БѢЛОРУССКІЙ СБОРНИКЪ.

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

ЗАГОВОРЫ,
АПОКРИФЫ И ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

СОБРАЛЪ

Е. Р. Романовъ.

ВИТЕБСКЪ.
Типо-Литографія Г. А. Малкина.
1891.

Дозволено цензурою іюня 20, 1891, Москва.

ЗАГОВОРЫ,
АПОКРИФЫ, ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

Настоящее обращеніе мое къ читателямъ, весьма вѣроятно, будетъ лебединою пѣснью... Позволю себѣ поэтому оглянуться нѣсколько назадъ.

Въ 76 г., двадцатилѣтнимъ юношею, не безъ усердія сидѣлъ пишущій эти строки надъ Несторомъ и надъ курсами сравнительной и исторической грамматики, печатными и литографированными, въ томъ числѣ и надъ извѣстнымъ трудомъ академ. Ѳ. И. Буслаева.

Какъ извѣстно, почтенный академикъ, для подтвержденія историческихъ явленій въ языкѣ или фонетическихъ законовъ, приводитъ въ своей грамматикѣ множество провинціализмовъ, иногда изъ самыхъ отдаленныхъ областей Россіи. Но я почти не нашелъ у него примѣровъ, которые были бы взяты изъ богатѣйшей сокровищницы бѣлорусскаго языка, напоминающаго языкъ Нестора, и представляющаго, или по крайней мѣрѣ еще недавно представлявшаго, неисчерпаемый запасъ чертъ древнорусскаго языка.

Больно стало бѣлорусскому моему сердцу такое незнакомство ученыхъ съ моимъ роднымъ языкомъ, и, зная бѣдность литературы бѣлорусской, принялся я за собирательство...

Вотъ причина появленія моего сборника.

Такъ какъ цѣли моего собирательства были филологическія, то первоначально все вниманіе я обратилъ на лексическія и грамматическія особенности бѣлорусскаго языка, и уже въ 78 г. представилъ часть рукописи въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности (С.-Пет. Вѣд. 79 г. № 138). Отдѣленіе, сообщивъ мнѣ рецензію А. Ѳ. Бычкова, потребовало подтвержденія значенія словъ примѣрами, взятыми изъ произведеній народной словесности.

Тогда началось усиленное собиранie этихъ произведенiй, съ каждымъ годомъ разроставшееся, и въ концѣ концовъ отодвинувшее на заднiй планъ словарь и грамматику. [1]).

Первые два выпуска Сборника появились въ 86 г., и не смотря на многiе и многiе недостатки, обратили на себя вниманiе ученыхъ и печати.

Благодаря именно этому вниманiю, я и началъ съ того времени вести жизнь скитальца-собирателя, котораго, какъ перелетную птицу, съ каждой весной тянетъ въ бѣлорусскую деревню—къ казанникамъ, знахарямъ, любкамъ и т. д. Къ сожалѣнiю, мнѣ измѣнило, раньше времени, здоровье, потрясенное тѣми, невѣдомыми мiру, лишенiями и всякаго рода жертвами, съ которыми у насъ сопряжены подобныя экскурсiи... Я успѣлъ болѣе или менѣе точно обслѣдовать только одну Могилевскую губернiю въ которой, кстати сказать, бѣлорусская рѣчь уже исчезаетъ. Изученiе другихъ губернiй, и въ томъ числѣ Пинскаго края, давно привлекавшаго мое вниманiе, пришлось отложить.

Третiй выпускъ, вышедшiй въ 87 г., также былъ встрѣченъ съ большимъ сочувствiемъ, которое меня чрезвычайно радовало, такъ какъ, въ виду отсутствiя въ печати бѣлорусскихъ сказокъ, выпускъ этотъ я лелѣялъ какъ дитя.

Вообще, сочувствiе ученаго мiра много поддерживало меня,

1) Около этого же времени, отдавая дань чувству, охватившему тогда русское общество, составилъ я въ 78 г. очеркъ тогдашней войны,—книжку непритязательную, компилятивную, появившуюся въ свѣтъ въ 85 г. въ урѣзанномъ на двѣ трети видѣ, безъ плановъ, картъ, словаря и т. п.—въ видѣ брошюры для народнаго и солдатскаго чтенiя; затѣмъ, въ 80 г., какъ плодъ усерднаго сидѣнiя надъ грамматиками, появился учебникъ русской грамматики, которымъ авторъ, со всѣмъ пыломъ молодости, надѣялся покончить съ тѣми камнями преткновенiя, которыми усыпанъ для нашихъ учениковъ путь изученiя русской грамматики. Разумѣется, онъ мало успѣлъ въ своемъ благомъ намѣренiи, хотя книжка и была одобрена нашими учебными вѣдомствами.

Къ этому же времени надо отнести и кратковременное участiе мое въ покойныхъ—Берегѣ, Руси и Зарѣ.

Говорю объ этихъ работахъ единственно потому, что впослѣдствiи онѣ много облегчили мнѣ, въ провинцiальной глуши, изысканiе средствъ для изданiя Бѣлорусскаго Сборника.

закоренѣлаго провинціала, занимающаго невысокое служебное положеніе, въ моихъ работахъ. Но оно не могло, конечно, содѣйствовать распространенію изданія, и я для напечатанія каждаго выпуска всякій разъ долженъ былъ обращаться чуть не къ частной благотворительности, тѣмъ болѣе, что и наша книжная торговля, за весьма немногими исключеніями, находится, какъ извѣстно, далеко не въ идеальныхъ рукахъ.

Положимъ, что при этихъ обращеніяхъ всегда имѣлась въ виду исключительно польза науки. Но самая необходимость *выпрашиванія* субсидіи въ нѣсколько сотъ рублей, часто у лицъ, которымъ и безъ того обязанъ, чрезвычайно иногда тяжела.

Въ мѣстномъ статистическомъ комитетѣ я сочувствія не встрѣтилъ, да, признаться, и не ожидалъ его встрѣтить, зная складъ провинціальной жизни. Мои попытки печатать Сборникъ въ губернскихъ типографіяхъ, въ видѣ приложенія къ губернскимъ Вѣдомостямъ, также не увѣнчались успѣхомъ, доставивъ только поучительный матеріалъ для будущей „Русской Старины“.

Эти причины—и къ сожалѣнію не однѣ онѣ—и могутъ повліять на прекращеніе изданія, такъ какъ я не могу позволить себѣ болѣе обращаться къ частной благотворительности, хотя бы и въ интересахъ науки...

До настоящаго времени мною даны *образцы* бѣлорусскихъ пѣсенъ (1210 №№), пословицъ (757), загадокъ (451), сказокъ (321), заклинаній и заговоровъ (824), апокрифовъ (24), духовныхъ стиховъ и молитвъ 126); собраны остатки вертепнаго дѣйства; сдѣланъ опытъ бѣлорусскаго снотолкователя и приведены образцы бѣлорусскихъ условныхъ языковъ.

Сдѣлать больше ограниченными силами одного человѣка я не могъ, тѣмъ болѣе, что многія изъ названныхъ областей затрогивались мною впервые.

Не затронутъ мною, кажется, только юридическій бытъ бѣлорусса, какъ потому, что изслѣдованіе его не входило въ мою программу, такъ и еще болѣе потому, что изслѣдованіе его, по моему мнѣнію, можно произвести во всякое время, и въ кабинетѣ,

затребовавъ отъ волостныхъ правленій книги рѣшеній волостныхъ судовъ за шестидесятые годы. Напомню прекрасный сборникъ г. Шейна, составляемый, кажется, такимъ путемъ.

Количество имѣющихся въ моемъ распоряженіи матеріаловъ въ настоящее время все еще значительно. Главнѣйшую часть ихъ составляютъ сказки, которыхъ достало бы по крайней мѣрѣ для 60 печатныхъ листовъ, моей, убористой, печати. Затѣмъ идутъ обряды, повѣрья, игры, пѣсни, причитанія, загадки, пословицы и т. п., матеріалы для словаря и грамматики, списки населенныхъ мѣстъ и урочищъ и т. д. Сдѣланы попытки и къ собиранію матеріаловъ для словаря цыганскаго языка.

Хотѣлось бы вѣрить, что матеріалы эти рано или поздно увидятъ свѣтъ, и что мои труды и труды почтенныхъ моихъ сотрудниковъ не погибнутъ для науки.

Еще болѣе хотѣлось бы вѣрить, что съ моимъ инвалидствомъ *своевременно* явятся продолжатели начатыхъ мною трудовъ, если не болѣе меня любящіе родину, то болѣе счастливые.

Я же сдѣлалъ, что могъ.

Обращаюсь къ настоящему выпуску.

Собранія заговоровъ, равнаго по количеству моему (824 №№), въ русской наукѣ, кажется, еще не было. Кто знаетъ взглядъ народа на знахарей, какъ на колдуновъ, чародѣевъ, и во всякомъ случаѣ, людей, находящихся въ сношеніяхъ съ нечистою силою,—взглядъ, заставившій знахарей быть до крайности скрытными, тотъ пойметъ, что собираніе этого важнаго матеріала требуетъ громаднаго труда, терпѣнія и выдержки, при непремѣнномъ условіи знанія крестьянской души, пребывающей въ той же темнотѣ, въ какой она была и тысячу лѣтъ назадъ...

Вообще, сношенія мои съ знахарями чрезвычайно интересны, и я сожалѣю, что по крайнему недостатку времени, не могу сообщить о нихъ сколько-нибудь обстоятельно. Ограничусь за-

явленіемъ, что большая часть ихъ, благодаря моему знакомству съ знахарскими пріемами лѣченія и съ заговорами, видѣла во мнѣ своего коллегу, наисильнѣйшаго чародѣя, и даже... Сатаніила, вышедшаго изъ пекла, для уловленія грѣшныхъ душъ человѣческихъ.

Воспринимался этотъ взглядъ и мѣстными жителями, питавшими инстинктивный ужасъ къ своимъ мѣстнымъ *„природнымъ* вѣдьмакамъ“ — самымъ страшнымъ, которыми нечистая сила овладѣла еще въ утробѣ матери (см. напр. стр. 394, 402 и др. наст. вып.), которые вредятъ даже своимъ дуновеніемъ, иногда пассивно,—и съ которыми я, тѣмъ не менѣе, свободно вступалъ въ сношенія, усаживавъ подлѣ себя, уличалъ въ умышленномъ искаженіи заговоровъ при передачѣ мнѣ, и даже—что особенно смущало православныхъ—безъ вреда для себя позволялъ капплять, дуть, шептать и всячески себя „сурочить“.

Сами знахари въ большинствѣ, безусловно увѣрены въ силѣ своихъ заговоровъ—„словъ“, „молитовъ“, именно заговоровъ, а не медикаментовъ, употребляемыхъ ими, и мнѣ не мало передано разсказовъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершенныхъ знахарями посредствомъ заговоровъ. Впрочемъ, отъ бѣдныхъ бобылокъ слышалъ я и такое сознаніе: „ахъ панокъ, панокъ! Гомонишъ, што на ротъ лѣзя, грѣха на душу хапаешъ, а все зъ горя. По міру намъ пойти, дакъ не дадуть,—скажуть: работать не хвора! А гдѣ ее возьмешъ у насъ, работы тыя, у бобылстви? Ну, а якъ погомонишъ, дакъ и даюуть, и дякуюуть, и плотють!“

Число знахарей въ Бѣлоруссіи чрезвычайно велико. Нисколько не боясь ошибиться, можно сказать, что тамъ нѣтъ ни одной деревни, которая не имѣла бы своего знахаря или знахарки. Громадное большинство ихъ, конечно, „вѣдьмаки навучоные“, безвредные, знающіе по одному, по два заговора отъ одной—двухъ болѣзней. Страшныхъ же „природныхъ вѣдьмаковъ“, о которыхъ говорилось выше, сравнительно немного, и имя ихъ пользуется обширною извѣстностью, нерѣдко за предѣлами уѣзда.

Почетъ и повиновеніе, которые оказываются бѣлоруссомъ

этимъ вѣдьмакамъ, весьма велики. Я сравнилъ бы его съ тѣмъ почетомъ и повиновеніемъ, которыя оказывала темная языческая масса своимъ жрецамъ, если бы существованіе послѣднихъ у насъ было доказано.

Говорить въ немногихъ словахъ о содержаніи заговоровъ невозможно. Они ждутъ своего спеціальнаго изслѣдователя. Всякій, прочтя нѣсколько номеровъ ихъ, легко увидитъ, какой драгоцѣнный матеріалъ они представляютъ,—между прочимъ, и для исторіи культурнаго развитія русскаго человѣка.

Что касается средствъ, употребляемыхъ въ народной медицинѣ, то, указавъ многія изъ нихъ въ своемъ мѣстѣ, при заговорахъ, я не берусь перечислить всѣ ихъ. Многія изъ нихъ дики и нелѣпы (напр. средства при трудныхъ родахъ), но многія безъ сомнѣнія провѣрены тысячелѣтнимъ опытомъ. Наконецъ, не особенною раціональностью отличаются, какъ извѣстно, и средства, рекомендуемыя нашими старинными рукописными лечебниками.

Собираніе отъ знахарей свѣдѣній о народной медицинѣ *для этнографа* затруднительно, какъ потому, что въ видахъ собиранія *заговоровъ*, онъ обязанъ вмѣстѣ съ знахарями раздѣлять вѣру въ силу заговоровъ и слѣдовательно придавать второстепенное значеніе „лѣкарствамъ“; такъ и потому, что сельскіе фельдшера усмотрѣли—весьма резонно, конечно,—въ знахаряхъ своихъ конкурентовъ и привлекли нѣкоторыхъ изъ нихъ къ „законной отвѣтственности“ за леченіе безъ диплома и безъ разрѣшенія медицинскаго департамента... Повторилось, однимъ словомъ, то же, что было и со сказками (вып. III, стр. XI). Мои попытки, осторожныя, впрочемъ, собрать коллекцію средствъ, употребляемыхъ знахарями, такъ и не увѣнчались успѣхомъ. [1])

---

1) Считаю нужнымъ оговориться, что заговоры, собранные въ 90 г., во время печатанія выпуска, могли быть внесены только въ видѣ особаго *дополненія*; затѣмъ, первыя 120 стр. книги печатались безъ моего наблюденія, чѣмъ и объясняются встрѣчающіяся тамъ опечатки, не крупныя, впрочемъ.

Вторую часть выпуска составляютъ такъ называемые *апокрифы* (24 №№), среди которыхъ наибольшую важность имѣютъ „Загадки царя Давыда", еще не бывшія въ печати, и остатки *вертепнаго дѣйства:* пьеса „Царь Максиміанъ" и „Звѣзда".

Третья часть состоитъ изъ бѣлорусскихъ духовныхъ стиховъ и молитвъ (126 №№), опять таки появляющихся впервые въ печати въ такомъ количествѣ.

Читатели вѣроятно будутъ удивлены, встрѣтивъ въ числѣ *бѣлорусскихъ* стиховъ такія классическія произведенія, какъ— Голубиная книга, Егорій, Ѳеодоръ Тиронъ, Дмитрій Солунскій, Никита, Василій, Борисъ и Глѣбъ и т. п., и при томъ нерѣдко въ полнѣйшей редакціи, чѣмъ великорусскіе варіанты.

Объяснять это явленіе я не берусь.

Если съ одной стороны для бѣлорусскаго нищаго можетъ быть допущена возможность заимствованія стиховъ изъ Великой и Малой Руси, и даже изъ Польши (изъ первой, можетъ быть, Голубиная книга и т. п.; изъ второй—Борисъ и Глѣбъ, распространенный только въ *южныхъ* уѣздахъ губерніи; изъ третьей, вмѣстѣ съ уніей, Дорота и уніатскіе вирши), то съ другой стороны не должна исключаться и возможность самобытнаго творчества. Въ особенности это слѣдуетъ сказать о такихъ лирическихъ произведеніяхъ (хотя и проникнутыхъ древнерусскимъ мистическимъ духомъ), какъ стихи жалобные (заупокойные) и молитвы. Не далѣе какъ въ 90 г. я съ особеннымъ удовольствіемъ прослушалъ *импровизацію* 70-лѣтняго старика-слѣпца, въ которой онъ съ поразительною глубиною поэтическаго чувства оплакивалъ свое несчастное слѣпотствующее прозябаніе, привлекая къ участію въ своемъ горѣ не только людей, но и неодушевленную, невѣдомую для него, природу... А такихъ импровизацій, какъ я знаю, не мало поется на бѣлорусскихъ *прощахъ*. О развитіи же памяти у нищихъ я уже говорилъ раньше (Бѣл. Сб. III, 441; Этн. Об. VII, 124). При этихъ условіяхъ, импровизація, пропѣтая напр. надъ гробомъ, въ моментъ по-

этическаго вдохновенія, вызваннаго необычайностью обстановки, могла быть удержана памятью слушателя-товарища, и съ теченіемъ времени принять форму духовнаго стиха.

О виршахъ уніатскихъ см. въ концѣ выпуска.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о бѣлорусскихъ нищихъ желающіе могутъ найти въ указанной книжкѣ Этн. Обозрѣнія, гдѣ помѣщенъ и словарикъ ихъ условнаго языка.

Къ настоящему выпуску я намѣревался приложить карту говоровъ Могилевской губерніи и извѣстные мнѣ напѣвы духовныхъ стиховъ, многократно прослушанныхъ и пропѣтыхъ мною вмѣстѣ съ нищими. Но исполненіе этого намѣренія я также долженъ пока отложить...

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Заговоры.

Заклинанія.

Стран.

От домового, №№ 1—2, 1.

» хлѣвника, 3—4 . 2. Д. 137.

» лѣсовика, 5—7 . —

» нечистыя силы, нарядки, падучей, бѣснованія, притчи, сумасшествія, статьтя, подвѣя, повѣтрія, зьѣду, сухоты, 8—22 . 3. » 137.

Родимецъ, дѣтинецъ, переходъ, падучая, 23—28 . . . . . . 9. » 143.

Отъ залома, 29—30. . 11. » —

» вѣдьмы, отбир. молоко, 31—33 . . 12 » 144.

» уроку, суроцы, примовки, глаза, 34--106. 13. » 145.

» ношницъ, криксъ, 107—119 . . . . 31. » 151.

» ляку, упуду, сцѣни, 120—147 . . . . 34. » —

При выходѣ изъ бани, 148. 40.

Приворотные, 149--153. 41. » —

Отворотный, 154. . . 42.

Отправляясь въ путь, 155—156 . . . . —

При перв. выгонѣ скота весною, 157—161. — » 152.

~~Отъ~~ вовковъ, звяровъ, 162—178 . . . . 44. » 153.

При нападеніи собакъ, 179 . . . . . . 48.

Охотничьи, 180—183 . 48. Д. 155.

Предъ ловлей рыбы, 184 49. » 156.

О пчелахъ, 185—186 . 50. » —

Отъ головни въ пшеницѣ, 187 . . . . —

При пожарѣ, 188—190 — » 158.

Солдатскіе, 191—195 . 51.

Заговоры.

От болѣзней человѣка.

Роды, выкидышъ, золотникъ, матица 1—63. 53. » 160.

Сифилисъ, колтунъ, 64 . 65. » 161.

Отъ крыви, 65—99 . . — » —

» звиху, выбою, удару, 100—153 . . . . 70. » 162.

» костолому, 154--155. 79.

» зубной боли, 156—171 . . . . 80. » 164.

» зубища, темянника, 172—196 . . . 83. » —

» жабы, 197—199 . 88. » 165.

» скулы, вереда, нарыва, залозы, рожи, 200—226 . . . . 89. » 166.

» вогнику, 227—228. 95.

» лишаевъ, 229 . . —

» волосня, волосника, 230—238 . . . . 96. » 169.

» грызи, 239—249 . 98. » —

» хинти, тетки, ворогуши, трасцы, 250—256 . . . . 100 » 170.

» кольки, 257 . . . 102.

» порушины въ глазу, 258 . . . . стр. 102.
» бѣльма, 259—261 . —
» шалу, 262—275 . 103. Д. 171.
» гадюки, вужаки, сливня, 276—335 . . 107. » —
» сливня, слѣпня, слижа, 336—353 . . 119.

От болѣзней животныхъ.

Перелогъ, потница, чемерь, вончакъ, вончасъ, селезень, подвѣй, 1—44 . стр. 124. Д. 188.
Отъ почечуя, выпадку, 45. 132.
» крыжовника, 46 . 133.
» вѣхи, 47—52 . . —
» кровотеч. изъ сосокъ, 53 . . . . 134.
При потерѣ жвачки, 54—55 . . . . 135.
Отъ червей, 56—60 . — » 194.
При теленьѣ, 61 . . . 136.

Дополненіе.

Отъ хлѣвника, 1, ... 137
» нечистой силы и т. д. 2—18, —
Родимецъ и т. д. 19—21 . . 143
Отъ чумы, 22 . . . . —
» залома, 23 . . . . —
» вѣдьмы, 24—25 144
» уроку, глаза, 26—45 . . 145
» пошницъ, криксъ, 46 . . . 151
» испугу, 47 . . . . —
Приворотныя, 48—49 . . . . —
При выгонѣ скота, 50—51 . . 152
Отъ волковъ, 52—62 153
Охотничьи, 63—66 155
Предъ ловлею рыбы, 67 . . . 156
О пчелахъ, 68—72 . . . . . . —
При пожарѣ, 73—75 158
Роды и т. д. 1—6 160
Отъ колтуна, 7 161
» крыви, 8—13 . . . . . . —
» звиху 14—25 162
» зубной боли, 26—27 . . . 164
» зубища, 28—31 . . . . . —
» жабы, 32—33 165
» скулы, рожи, 34—45 . . 166
» волосня, 46—47 169
» грызи 48—52 . . . . . . —
» лихорадки, 53—55 . . . 170
» шалу, 56—70 171
» гадюки и т. д. 71—112 . 176
» перелога и т. д. 1—27 . . 188
» червей, 28 194
Заклинаніе изъ чина изгнанія бѣсовъ, 1—3 195
Изъ чина надъ домомъ очарованнымъ, 4—5 197
Изъ благослов. хлѣба больнымъ, 6. 198
» чертога, 7 . . . 199
» супружеству, 8—9 —
» ограды, 10—11 . 200
» млека чародѣяннаго 12—14 . . . 201
» поля, 15—18 . . 202
» сѣменъ, 19 . . . 203
» дому, напротивъ огню, 20 . . —
» въ насажденіе древесъ, 21 . . . 204
Изъ заклинанія вина, 22 . . . —
Изъ чина благосл. пчелника 23 205
» евангелію І. Б. 24. 206
» кадила, 25 . . —
» соли, 26 . . . —
Списокъ знахарей и лицъ, записавшихъ заговоры 207

Апокрифы.

Загадки царя Давыда (съ отд. снимкомъ) 212
О мѣсяцахъ и числахъ: а, б, . 234
Кому подобаетъ молится . . . —
Сонъ Богородицы, рук. 18 в. 1, 235
2, по той же рукоп. . . 236
3, по Суражск. списку . 237
4, по рукоп. 27 г. . . 240
5, по рукоп. 18 в. Сур. . 243
6,—12, изъ устъ пѣвцовъ 245
Листъ Іисуса Христа 255
Святое письмо 257
Свитокъ ерусалим. знаменія . . 258
О двѣнадцати мукахъ 261
О двѣнадц. пятницахъ, рук. 18 в. 264
Изъ устъ пѣвцовъ 266
Тоже 269
Бесѣда трехъ святителей . . . 271

Вертепъ.

Царь Максиміанъ 273
Звѣзда 283

Духовные стихи.

1 Голубиная книга: а, . . . 287
б, . . . 291
в, . . . 295
г, . . . 298
5 Ягорья—Христ. муч.: а, . 302
б, . . . 308
в, . . . 311
г, . . . 315
д, . . . 316
10 Хведоръ Церинъ 317
11 Змитрій 321
12 Тоже 322
13 Тоже 323
14 Тоже 326
15 Микита—Хр. мученикъ . . 329
16 Василія, вяликая пъяница . 333
17 Тоже 334
18 Дорота 336
19 Борисъ и Глѣбъ 337
20 Тоже 338
21 Тоже 340
22 Лазарь 341
23 Тоже 345
24 Тоже 349
25 Тоже 352
26 Тоже 353
27 Алексѣй, человѣкъ божій . 357
28 Тоже 360
29 Тоже 364
30 Алисахвій царевичъ . . . 371
31 Тоже 372
32 Тоже 374
33 Іосифа пріукраснаго . . . 377
34 Восипъ 378
35 Плачъ Адама . . . . . —
36 Тоже 379
37 Тоже 380
38 Тоже . . . . —
39 Вознесенію (плачъ земли) . 381
40 Вознесенію 382
41 Тоже 383
42 Грѣшница 384
43 Грѣшникъ 386
44 Коли жъ ба я знавъ . . 388

45 Плачамся мы, узрыдаямся . 389
46 Якъ придзецъ послѣднiй часъ 390
47 Ой плачемъ, плачемъ, узрыдаемъ . . . . —
48 Якъ придзецъ уремя опослѣднее 391
49 Якъ придя уремя припос. 392
50 Якъ живъ сабѣ, проживавъ 394
51 Коли придя урэмъя послѣднее 396
52 Мы живали, бували рабы . 397
53 Вылетала душа съ цѣла . 399
54 Отъ Господа Б. повялѣньня —
55 А у горыди Русалими . . 401
56 А ў нядзѣльку ранёшанько —
57 Ны купариснымъ древи . —
58 Знавъ бы я да вѣдавъ, человѣча 402
59 Ой ядыный лук. бывъ Iюда —
60 На сл. мѣсьци, на базари 403
61 Тоже . . . . —
62 Съ потъ пятницы до сыботы 404
63 Пысяродъ поля стоить школа —
64 Ишло три царнушицки . —
65 Тоже 405
66 У нядзѣльку рано раненько —
67 Да востужитца тѣло . . —
68 Во пустыни тружаникъ трудзився 406
69 Ходила, гуляла дѣва Присвитая . . . . —
70 Труждався труждэникъ . . 407
71 Тоже 408
72 Довго человѣча живешъ, мучисься 409

Молитвы.

1 Поклоняюся св. младзенцу 411
2 Воскрёсъ Господзь Богъ . —
3 Шархни, Божа, по душѣ . 412
4 Божи приказаньни, дзесяцеры —
5 Тоже 413
6 Вечерняя молитва . . . . —
7 Ходзила Марiя коля синя м. 414
8 Починальная молитва нищихъ —
9 Прошенiе полотна . . . . —
10 За здоровье 415
11 Тоже 416
12 Тоже 417
13 Тоже 418
14 Многолѣтiе 419
15 Якъ подоруць . . . . . —
16 За военнаго человѣка . . —
17 Тоже 421
18 За умершихъ 422
19 Тоже 423
20 Тоже 424
21 Тоже 425
22 Тоже 426
23 За статокъ, за скотину . 427
24 Тоже . . . . —
25 Тоже 428
26 Тоже . . . . —
27 Тоже 429
28 Тоже . . . . —
29 Тоже . . . . —
30 За нивку 430
31 За урожай, за нивку . . —
32 Объ урожаѣ . . . . . . —

Новѣйшiе стихи.

1 Сиротинка 431
2 Горкiй пъяница 432
3 б, ... —
4 Пъяница 433
5 Што я кому виноватъ . . —
6 Лаврiя . . . . —
7 У храмъ иди, стромко стой 434
8 Приближаетца конецъ вѣку —

9 Нема цяперицня правды . . 434
10 Ахъ ты смерць, моя смерць 435
11 Прошли многія лѣты . . —
12 Правда 436
13 б, ... —
14 Богачъ 437

Старообрядческіе.

1 Охъ пріўкрасная весна . . 438
2 Боже, пріидоша врем. до насъ —
3 Уже пророчество совершися 439
4 Боже Отче всемогущій . . 440
5 Къ водамъ Іорданскимъ . —
6 Здравъ буди, о прекрасной сыне мой . . . . —
7 Се нынѣ радость 441
8 Во кинвалѣхъ во Давыдскихъ 442
Списокъ лучшихъ старцовъ . . 444
Кругъ пѣнія стиховъ нищими . 446

ЗАГОВОРЫ.

ЗАКЛИНАНІЯ.

Отъ домового.

Коли домовэй скоцину завядзéць, треба узяць крайчикъ хлѣба, посыпаць сольлю и йциць туды, адзѣ скоцину гоняюць, и тамъ покласьци. Наговоръ казаць, заклавши нога за ногў.

1, Домовэй ходяинъ, хлѣбъ-соль прими, а скоцинку бялоху, рябоху (и т. д. смотря по масти) отпусьци! Домовая ходяюшка, хлѣбъ-соль прими, а скоцинушку бялоху отпусьци! Домовэя дзѣтушки, хлѣбъ-соль примиця, а скоцинку бялоху отпусьциця! *Витеб. у.*

2, Господу Богу помолимся и матары божай прыклонимся! Хрэстъ Хрыстовъ у рабу божамъ (Павлу), хрэстъ Хрыстовъ и на Павлу; храстомъ Хрыстовымъ бѣсявъ отгоняять. Отступитяся, бѣси проклятыя, да ня дѣлайтя ни ядыныя урэды! Тутъ живуть ангалы и архангалы, харувымы и сарахвымы и чатыры вангалистыя: Матвѣй и Марка, и Лука и Иванъ Басловъ, и рабъ божый Павялъ!

Параказать дванатцять разовъ у хлѣви ти ў коровошнику, гдѣ домовый портя скотину. Посли того уже нялыга ходить туды „за нуждой".

Этотъ же заговоръ говорится 12 разъ и тогда, когда случится ночевать внѣ дома. „Дѣ бъ ты ни лёгъ, ня прикоснéтца ничóго къ табѣ, хоть и на клáдовъи, хоть и изъ зямли поганое що выходя, хоть и въ ровў, хоть и въ очароти". *С. Кр. Буда, гом. у.* Ср. № 3.

„Домового тольки вангаля треба поднять да хуруимськимъ ладуномъ покурить, тольки тогды откоснéтца. А то страшно и поточитца до пѣвнявъ,—што ёнъ выдѣлуя!"

Когда ночуешъ внѣ дома, надо, ложась спать, сказать три раза: „Кладуся спаць подъ божжу печаць, подъ христовъ замокъ!"

Отъ хлѣвника.

3, Христосъ воскресе и разбилися ўси ўраги яго, ненавидзящихъ яго сажаець ихъ у дымъ, счахнуць отъ лица, якъ воскъ отъ огня. (Искаж. мол. „Да воскреснетъ Богъ.“) Господзи мой, Хрисце милосьливый мой! дай мнѣ чудный золотъ хрёстъ на ўсю силу дыавольскую. Узрадуютца ўси людзіи, рякущіи и нерякущіи. Пресвятая мацъ Бугуродзица, янгалъ мой, храницель мой, храни мою душў и сэрца! А ты сатана прэчь отыйдзи!, На моёмъ ра́би три листы, три хрясты, три янгилы: однымъ листомъ посцялюсь, другэй у го̂ловы положу, а третьцимъ листомъ накрыюся. Во ймя ’тца и сына и святого духа аминъ. *Горец. у.*

Говорится вечеромъ надъ водою „три разы по дзевяць, за однымъ духомъ“ каждый разъ. Затѣмъ хлѣвъ или скотный дворъ обходится кругомъ и окропляется „наговорною“ водою; а на утро остатокъ ея смѣшивается съ обыкновенною и дается скоту при водопоѣ.

Отъ хлѣвника же кладутъ на крышу хлѣва борону зубьями внизъ, чѣмъ и сгоняютъ его со скота. А то ще трэба сороку убить на Рожаство до бѣдни да на суволоку повѣсить. Дакъ скотина станя веселѣй и поповнѣя. А то *ёнъ* дужа мордуя коняй: здѣлая за ночь якъ юхта, ажъ тяче.

4, Богослови Господи и поможи отъ хлѣвника! Устану я рано-ранѐнько, умыюсь бѣло-бяленько, пойду у чистое—по̂ля, зирну на синее мо̂ра. На синямъ мори выспа, на выспи зеляна̂я ель, на той ели шавковая плеть, на той плети золотое чарасло, на томъ чараслѣ пресвятая матаръ Божая стояла, Суса Христа на рукахъ держала. Прилятѣли къ ёй тридевять погребатыхъ, а тридевять пошкребатыхъ, тую ель хотѣли сѣчь—рубать, а Христа ў вочи повидать. Отказуя имъ Господь Сусъ Христосъ: откоснитеся вы, тридевять идолы! Якъ вамъ етаго древа и ни сѣчь, ни рубать, Христа ў вочи не видать, такъ и (вороного) коня ѣсть ненять. А мнѣ, рабу божаму, отмовлять, и Господа Бога на помочь призывать и пресвятую матаръ Бугуродицу и ўсихъ святыхъ.

С. Вылевъ, гом. у.

Отъ лѣсовика.

5, Ижа харуимы, земля животворящая, по̂ля чистое, хрёстъ частной и царь лясной! Стой, ня дрыжи̂: ня ’дзинъ я иду,—съ янгилами, сохраницелями, зъ Михаиломъ арханиломъ, зъ Исусомъ Христомъ и съ частнымъ хрястомъ. *Витеб. губ.*

6, Господу Богу помолюся и матарамъ божжымъ поклонюся. Святая матаръ кіявская, почаявская, русалимская, и трырушная, и святый ангалъ храниталь, и Авиню божжый! *) Открыйтя мнѣ дорогу и покажитя путь! И трырушная матаръ божжая, открый мнѣ свѣтъ и покажи мнѣ путь!

Якъ паройдя дорогу лясунъ, дакъ беспрамѣнно заблудисься. Тогды будуть приставлятца лясы̀, болоты̀, усё страшное. Дакъ на тымъ мѣсти, гдѣ отуманисься, трэба прочитать уси молитвы, якія бъ ни знавъ. А тогды пошаптать ето слово да на тымъ мѣсти на ўси чатыры стороны покласть по тры поклоны: попяродъ на ўсходъ, тоды на повдень, на за̀ходъ и на повночь; ну, а посли ўсихъ поклоновъ трэба прилегти хоть на минутку. Якъ устанешъ, дакъ и будешъ усё помнить. Истинно.

Гом. у.

Ня параступай у лѣси чаразъ страмовину, выворотъ, што вихоръ поваляв; а то самъ будешъ кружитца и ўсё къ тому дераву потходить.

Коли заблудисься, надо лапти пяткой на пальцы, а пальцами на пятку надѣть; майтки паравярнуть, сорочку, свитку, шапку; надо парахриститца и „Ача наша“ сказать.

7, Лясной царъ Оноприй, царскія троны и коруны оставивъ яси, а пустую пустэльню возлюбивъ яси. Такъ изъвяди мяне изъ цёмныхъ лясовъ изъ зяленыхъ луговъ, съ пустыхъ пустынь. *Горецк. у.*

Якъ увыйдзёшъ у лѣсъ, дыкъ сказаць треба: „Дзень—добрый тому, хто ў етымъ дому!“ Тоды не заблудзисься.

Отъ нечистыя силы, отъ нарадки, падучей, бѣснованія, притчи, сумасшествія, статьтя̀, подвѣя, повѣтрія, зьѣду, сухоты.

Коли колдунъ хоча кого спортить, а людей такихъ нямашъ, дакъ ёнъ, поганецъ, на вѣтяръ посылаа. Дакъ той вѣтяръ кого попаде—скрутя, зломаа, нéўма—што станя,—и забяретца нячистый духъ у сярадину. Я могу яго выгнать:

8, Першимъ разомъ, добрымъ часомъ. Господу Богу помолюся, святой матцы прачистистой поклонюся и ўсимъ святочкамъ, годовымъ празьничкамъ, и царамъ и князямъ, и сонцу и мѣсячку, и ўсимъ православнымъ настояталямъ. Якъ у Бога на дворѣ, на сіяньской на горѣ, тамъ стоить яблонка, на той яблонцы висить яблочко, у тымъ яблочку няма ничого.

*) По объясненію знахаря, „Авинь—ангалъ; безъ яго и жито не пожнёшъ и ни ў чомъ удачи няма. Яго трэба на помочь звать уво ўсякомъ дѣлѣ.“

Якъ у яблочку няма ничого, няхай у раба божжаго ня будя ничого: съ костей, зъ можжей, и зъ жилочакъ, исъ пожилочакъ, изъ жовтыя кости, изъ горачія крыви, изъ буйныя головы, зъ румянаго лица. Чуръ табѣ, Господи!

Казать тройчи на водѣ и на водў дунуть. Тую воду пить и ўси суставы помочить,—*ёнъ* и пойдя. *С. Корма, гом. у.*

9, Господу Богу помолюся, Исусу Христу поклонюся, и табѣ, вѣтру тиху. Возьми ты, вѣтяръ тихій, отъ раба божаго вѣтровое лихо, идѣ ты гулявъ, идѣ ты буявъ, идѣ раба божаго сустракавъ,—што ты яму давъ, штобъ назадъ отобравъ. Правяликій господинъ Домовый, правяликій господинъ Полявый, правяликій господинъ Лясовый, правяликій господинъ Боровый, правяликій господинъ Луговый! Правяликій господинъ полявый Антоній, луговый Хвядосій, боровый Стахваній, безъимéньщикъ Лѣсовый, мати Малáньня правяликая господыня! Проси своихъ сыновъ, который намъ шкоду здѣлавъ! Ты жъ ихъ роджала, ты жъ ихъ упрошала. И по сіяньской горѣ ишовъ святый Пятро-Павялъ съ своими святыми апостолами, стрѣвъ вѣтра тиха и приказавъ вѣтру тиху: отбяри отъ раба божаго ето вѣтровóе лихо! Я жъ тябе стану ўпрошати, и ўходжати, и ўяднати, зъ буйной головы шумъ и огонь выгоняти и горучую кровъ разбивати, а тябе, вѣтровое лихо, съ сяредины, зъ живота выгоняти, и по чистыхъ поляхъ посылати, по густыхъ бурьянахъ гуляти.

Тройчи казать, якъ ногды отъ вѣтру отбяре и мову у чаловѣка. Злыя чаровники напускаять. *М. Носовичи, гом. у.*

10, Бывъ я у матушки сорокъ нядзѣль; ня видавъ я ни божжаго свѣту, ни прасоваго порѣзу, ни топорнаго замаху, ни краснаго сонца, ни яснаго мѣсяца. Злато золотое, сэрца моё, сцѣнъ мѣдзяный, душись. Аминъ. *Сѣнно.*

Употребляется и для того, „капъ не приворожили.“

11, Отче нашъ.... Якъ Христосъ народився, на Ярдани рацѣ хрыстився, хрыстивъ небо и зéмлю и сéю водў—на ўвесь свѣтъ брызки лятѣли. Якъ етыхъ брызокъ никому ня собрать, и корэньня ўсяго у зямлѣ ня порвать, и звѣздъ зъ неба ня познимать, и камяня ня ўгрызнуть, и неба языкомъ ня лизнуть, и зямли усяѐ ня пожрать,—такъ раба божаго вѣдьмаку ня зьѣдать! *С. Недойка, рогач. у.*

Казáть тройчи надъ водой, воду выпить, умывшися.

12, Господу Богу помолюся, Сусу Христу поклонюся. У городи Гра-

ди тамъ мамка прачистая службу служила, за раба божаго Бога просила, Рабъ божій по земляхъ уходжавъ, и лихій яго рабъ сустракавъ и лихое лихо яму у серадйну, у животъ, у сэрца ўгонявъ: сэрца сушить, кости ломить, ноги й руку крушить. Я, раба божая Прося *) по зямлѣ ўходжала, лихого раба сустракàла и ўпрошала: слухъ ты рабъ, дотуля жъ ты стоявъ, якъ я тябе ня уходжала и ня ўпрошала; а тяперъ стала ўходжать и ўпрошать, мамку прачистую на помочь призывать. Ишла мамка прачистая и пристала; присѣвши, заснула. Пришовъ къ ёй самъ Сусъ Христосъ: чаго жъ ты, мамка прачистая, воснула?—Буйный вѣтяръ голову мнѣ раздувъ и ў буйную голову шуму нагнавъ! А я жъ зъ буйныя головы шумъ выгоняю, съ сярэдины, зъ живота нарадку высылаю на мхи, на болоты̀, идѣ люди ня ходятъ и пѣвни не пяють, Тамъ табѣ почивать, на раба божаго забывать.

Тройчи. *М. Антоновка, гом. у.*

13, Святой апостолъ храницель, сохрани раба божаго отъ напасьника, отъ навушника, отъ чарадзѣйника, отъ поганыхъ рячей, отъ завистныхъ вочей, которыя на мяне нацекаюць и людзей зъѣдаюць и вочми, и говорками и мыслями. И водзицу ету словомъ тымъ апостольскимъ и рячми къ славному здоровъю укряпи и хворобу прогони.

Тройчи надъ водой при ўсходзи сонца. *Гладк. вол. чаус. у.*

14. Упрошаю, умоляю Господа Бога и духа святого, воскреснаго дзенька святого вяличка, дай рады—помоцы, дай ретунокъ отъ усякаго зла. Архайла Михайла, Антоній и Хвядосій кіявськія и пячерськія, станьця жъ вы на помочь, ангалы на радось. Ёсь на мори бѣлый камянь, на камяни стоиць церьковка, а у той церьковцы самъ Господзь Богъ сядзиць, цвяты расцвѣтаюць, ангали пѣсьни успѣваюць. Принайсвеншая матка по морю ходзила, три и дзевяць ключиковъ носила, замыкала и ўпрошала и двананцаць вятрóвъ, двананцать братовъ, упрошала и ўмоляла, до раба божаго ня допущала. Стань Богъ у помочь, ангали на радось, дай рады—помоцы, дай ретунокъ отъ усякаго зла! *Бълиничк. в. мог. у.*

У вуши першъ шаптать, а тоды на водзѣ, и змывацъ голову и вуши, и пиць. Тройча на вуши и тройча на водзѣ,

15, Помолимся мы и поклонимся Господу Богу и духу святому, тройцы святой ядыной, и прачистой мацери божай, и святому воскрасэнійку христовому, честному, милосэрному, и усимъ святочкамъ, годовымъ празьничкамъ, кіявьскимъ, пячерськимъ и рымськимъ, и русалимськимъ, и Исакову и Якову, и Антоняму и Хвядосяму, и святому Юру и Ягору, и

*) **Евфросинья, имя знахарки.**

святому вотчу Миколу. И святый вотча Миколочка, вы скорые помошники, вы божія угодники, вы вяликія молитвéньники, вы жъ скоранько помогаетя,—гэтому рабѣ божаму чаловѣку, зьѣдъ замовляйтя, и злого чаловѣка на мхи на болоты ссылайтя. И найсвеншая Марея ина стоиць у храми Господнямъ, дзяржиць ина своѐ ключики золотэя при столи, чаровнику и злой хвороби замыкая губы и зубы, засылая ина яго и злую хворобу на мхи на болоты, на ницую лозу, на колючую грушу, дзѣ жъ быдлы не бѣгàюць, дзѣ птицы не летаюць, дзѣ вужи—гады не живуць, тамъ нехай злый чаловѣкъ и злая хвороба проживая и пробывая.

Церковищ. вол мог. у.

Казаць на водзѣ, и пляшачку воды даси яму̀. Зьѣдъ гэтый ци по вѣтру насылаюць, ци надъ слѣдомъ поддзѣлуюць.

16, На синямъ мори ляжиць бѣлый камянь, на тымъ камяни стоиць дубъ на дванандцаць кокотовъ, на тыхъ кокотахъ сидзяць дванандцать ангаловъ, дзержать яны по дванандцаць прутовъ сталяныхъ, отсѣкаюць, отбиваюць отъ рабы божія усихъ наглыхъ ураговъ и злыя вѣтры подвѣи, бури злыя. *Венд. вол. мог. у.*

17, Господзи мой милосьливый, я цябе зову на помочь, вышняго у крова Бога небеснаго. Рачець Господзь, заступникъ мой и прибѣжище мое, Богъ мой и уповаю на него и т. д. псал. 90 въ искаженномъ видѣ, въ родѣ: явлю ему спасэніе отъ скорбей и отъ болѣзней, отъ нутраныхъ и отъ наружныхъ, отъ цяжкихъ, отъ злыхъ нечесьцивыхъ болѣзней, и явлю ему спасэніе мое и святой ризой покрыю раба свойго.

Вендорожск. в., могил. у.

Якъ ногды ў дорози подвѣй хвациць, наслано зь вѣтру, дыкъ дванандцаць сигнёвъ назадъ отступиць, налѣво плюнуць ды й казаць.

18, Чарнóрецъ со дна мора уплываець. Уклоняюся вамъ и прошу васъ, помилуйця насъ! Отступся, нячистый духъ, отъ етаго грѣшнаго чаловѣка; хто цябе напусьцивъ, приступися къ тому.

С. Полыковичи, мог. у.

Говориць на водзѣ; выпиць даць и помытца.

19, Божа милосьливый, святымъ твоимъ хрястомъ ограждаюся! (Ксцитца треба кожинъ разъ и поклоны биць). Отъ лукаваго отвярни Господзи! Иванъ хрясцицель, охрисцивъ ты Суса Христа, раба божаго гетаго отвярни, Господзи милосьливый! Пятро-Павелъ, поможи и отвярни отъ лукаваго Божжа матарь у Хвощовцы (село) и янгели храницели, попоможиця и сохраниця. Святый Прокопій поможи, святая Ильля храни-

цель, поможи и сохрани отъ падучія болѣзи. Хлѣба-Бориса, поможи и отвярни отъ лукаваго; святыя Ганны, святый Маковѣй [1]) господній поможи и отвярни отъ лукаваго святымъ твоимъ хрястомъ. Святый Спасъ, спасицель нашъ, спаси раба гетаго отъ гадовъ и отъ ядовъ, и отъ чуродзѣйника, отъ напасьника, отъ побидника и отъ усякаго злосьника. И нельзя ямў гетыя боли судержаць,—яго боль на сухéя лясы̆, на жовтыя пяски и на мхи—на болоты̆. А поможи яму Господзи своéй господней милосьцю. Святый Цихомъ приподобный, прячистая божжа матарь, змилуйся господзи надъ нами. Святый Иванъ, святый Симiёнъ, святый Восипъ, святый Михаилъ правочудный, поможиця и отвярниця отъ лукаваго. Пра*ч*иста божжа мацерь, Успэнія христово, святое Здвижаньня, отдвинь господзи гетў болѣзь отъ лукаваго. Святый Иванъ господній, честный Покровъ Господній, твоимъ святымъ хрястомъ покрывай и ограждай отъ лукаваго. Святая божжа матарь Казаньска, святыя Змитры господни, Прасковея мучаница господня, поможи господзи и отвярни. Святый Кузьма-Дземянъ сребраничакъ, святый Иванъ хрясцицелю Золотовусъ, святый Михаилъ хистрацигій, поможи и сохрани. Святое Уядэнія, божжа мацерь у храмъ уходзила и съ спасыталямъ, поможи спаси отъ болѣзи. Святый Змитрохваній, святый Ягорій, труждалникъ христовъ, скорый помошникъ, поможи гетому рабу, господзи. Святая Варвара мучаница, заступница, помошница, святый Миколай угодничакъ божжій, помошничакъ христовъ, поможи и отвярни. Святое Рожство, рождэнія Христово, святый Васильля, христово святое хрященьня, Іянъ хрясцицель, спаси и избави отъ болѣзи. Три свяцицели господніи, святое Стрѣчаньня господніе, святый Авдокѣй господній, святая Сорока, сорокъ мучаниковъ, святый Ляксѣй господній, божій чаловѣчакъ, святый Андрей приподобный, на воздухахъ, покрый и отвярни. Матарь божжа, святое Благовѣщаньня, поможи господзи. Святая Вербница, святый Спаситаль, святая пяцинка-матухна плащаница, поможи и отвярни. Святый воскресный дзянечакъ, воскреснувъ ты Спасицеля, поможи и гетому рабу божжаму. Святое Паска воскрасэнійко, Паска господняя, святою милосьцю поможи и сохрани. Святая Радовница, узрадуй, узвесяли; святыя родзицели, поможи господзи. Святый Ягорій труждалникъ Христовъ, святый Микола чудотворецъ, поможи господзи. Святое Воскрясэнія перядъ Ушесьцямъ и янгали господніи [2]); святое Ушесьця-узнясэнія господніе, святый Духъ Христовъ и Тройца, и янгали храницели, поможиця и сохраниця гетаго раба божжаго. Святый Дзевятникъ господній и святая Матарь божжа Казаньска, измилуйся по-

[1]) По народн. словопр.—вѣять макъ.

[2]) У гету Нядзѣльку янгалы цѣлу ночь будуць купатца; и коли чаловѣкъ выкупаетца до зари—ня будзець хворацъ.

можи и сохрани. Святая пяцинка-матухна Прасковея мучаница, и поможи намъ и отвярни отъ болѣзи. Святая водзица царица, на ўвесь свѣтъ помошница, поможи намъ господзи и отвярни отъ лукаваго. Аминь.

С. Любиничи, гор. у.

Три разы на водзѣ; и подуць и попырскаць у глазьзё, у вуши, у грудзи, на головў.

20. Двананцать ангаловъ, двананцаць апостоловъ, мацерь божія почаевськая, раба божаго на помочь становися. Святый царь Давыдъ на помочь становися. Казаньская божая мацерь рабу божаму помоги дай, сохрани Божа помилуй мацъ прячистая, самъ Сусъ Христосъ раба божаго сохрани и помилуй отъ вѣтровъ, отъ чародзѣйниковъ, отъ душагубниковъ, отъ уразьскія силы. Сохрани Божа, мацъ прячистая, самъ Сусъ Христосъ сохрани и помилуй раба божа отъ чорнаго вока, чорнаго волосу, громкаго голосу, отъ сухоты грудзей, живота, сэрца, отъ ломоты, отъ тошноты, отъ бядноты, отъ уразьскія силы, *Рясням. в. чаус. у.*

Къ хворому трэба йсци, ноччў, безъ людзей; сустрѣнешъ кого—ни привѣту ни отвѣту. Казаць надъ водой, што на повдня идзе́ць. Перша ўси молитвы переказаць.

✓ 21. Изгоняю я зъ раба божаго (такого то) бясовъ, дзьяволовъ, нячистыхъ духовъ и самозлѣйшихъ духо́въ, изгоняю съ такого то раба, съ такого то волоса, изъ ярыхъ вочъ, исъ серца, зъ зубовъ, съ цѣлясовъ, зъ рота, зъ носа, зъ висковъ, изъ мозковъ, исъ шіи яго, съ плечъ, съ хребётныя косьци, зъ ряберъ и съ сяре́дзины, изъ рукъ, изъ ногъ, исъ суставъ, зъ нутры яго, съ утробы, изъ жилъ, и зъ пожилъ, исъ крыви, съ цѣлеса, изъ дыханія, исъ узгляда. И ссылаю васъ, бясы—дзьяволы̀, нячистая сила, на мхи, на боло̀ты, на гнилыя колоды, на поганыя воды, идзѣ Содомъ и Гомора стрябле́на. Заклинаю я васъ, бясы—дзьяволы, нячистая сила, вѣтряныхъ и вихорныхъ, и водзяныхъ и животныхъ и насякомыхъ (*sic*). Заклинаю ўсемогущимъ Богомъ су вышнихъ во́болокъ, чатырьмя евангалистами: Иваномъ и Маркомъ, Лукою и Матвѣямъ. Отступайця, злыя духи, отъ раба божаго (такого то), тутъ ангелы божія прябываюць и архангелы: Михаилъ и Гавріилъ, Рахваилъ, Михаилъ, Сасахваилъ, Гадуилъ, Вархвалаилъ, херуимы и серяхвимы и ангелъ храницель во вѣки, аминъ. *Холбнян. в. гор. у.*

Говорить надъ водой, затѣмъ взять псалтирь, положить его больному на голову, а правўю руку больного на псалтирь, и прочесть, послѣ начальныхъ молитвъ, псалмы: 22, 23, 67, 69, 90, 110. Потомъ больного смочить водою всего и дать ее пить. Знахарь обязательно долженъ соблюдать всѣ

посты, не сквернословить; а больной не долженъ пить водки, ходить въ баню или купаться, а также посѣщать свадьбы,—предписанія, которыхъ нельзя отказать въ извѣстной разумности. Ср. въ Требникѣ послѣдованіе о избавленіи отъ обуреванія духовъ нечистыхъ.

22, Прошу Господа Бога и духа святого, стань Богъ у помочь, ангалы на радось, и пособиця мнѣ вымѣраць, выговаравацъ зъ раба божаго и статьцё и притчо—статьцё водзяное, статьцё земляное, статьцё вѣтраное, статьцё огняное; земляное у зямлю, а водзяное у воду, а огняное на 'гонь, а вѣтраное на вѣцеръ. Тутъ табѣ ня быць, и раба божаго ня сушиць. Чурайся, отракайся раба божаго Иваньку.

Бѣлыничи.

Тройча на водзѣ. Першій разъ ниткой вымѣрацъ зъ головы до ногъ, другій разъ коло грудзей и голову̂, а третьцій разъ руки. И дае́ Богъ помочь.

Родимецъ, дѣтинецъ, переходъ, падучая.

23, Господу Богу Сусу Христу и сыну божаму и ўсимъ святымъ апостоламъ помолюся,—приступитя и поможитя. Божа мой очиститалю, Божа мой исцалиталю, святый Спасъ спаси насъ. Спаси Господи младенца отъ падучай болѣзности, святый Покровъ прикрый насъ. Христосъ народився, Христосъ христився, ангалъ просвятився; ангалъ, ангалъ, отратуй младенца отъ падучай болѣзности. Дотуля жъ ты стояла, кость ломала, сэрца сушила, животъ пушила, жилы сушила, докуля я тябе ня ўходжала и ня ўпрошала. А тяперъ стала я тябе ўходжати и ўпрошати и тябе, падучая болѣсть, изъ сэрца, зъ живота выгоняти, и по чистыхъ поляхъ посылати, дѣ мужчины заворуять, а бабы зажинаять, тамъ тябе, падучая лихо, дожидаять; дѣ павукѝ лята̀ли, павутину сновали, тамъ жа тябе наджидали; тамъ жа табѣ оставатца, а на младенца забыватца. *Д. Зябровка, гом. у.*

24, Господу Богу помолюся, прачистой матари поклонюся, и ўсимъ святымъ божжимъ праподобнымъ, кіявськимъ, пячерськимъ, Антонію и Хвядосію,—станьтя ўси на помочь рабу божжаму уродимца уходить и ўговорить. На Сіяньской горѣ стоявъ лѣсъ, а ў томъ лѣси ходивъ дѣдъ, и низянькій и малянькій, сивоборо̂дянькій, лѣсъ ломивъ и ўродимяцъ заговоривъ, и притѣшный и присмѣшный, и примовный и приговорный, и лицавый, и лобовый, и кутравый, и жиловый, и костявый, и потылошный. Потуль ты стоявъ, потуль ты буявъ, покуля я ня знала и Господа Бога

призывала, вышептавала яго и выговаровала исъ косьтей, изъ мощей, изъ ясныхъ вочей; и ссылаю я на моха́, на синяя мо́ра, по крутомъ ложку̀ да по щиромъ пяску̀. *С. Поповка, гом. у.*

25, Святаа Прачиста помилуйтя раба божаго. Святаа Прачистаа ходила по полю чистому и збирала во̀вну ба́волну, прикладала къ тилу въялому. Святаа Прачиста, приложтя къ рабу божаму, икъ щирому сэрцу, къ жовтой косьтѣ, къ горучай крывѣ, къ румяному лицу.

Трэйчи. Трэба йти у̌ тѐмный лѣсъ, знайти грыбину бэрэговатую, зрубить, порубаць на щепки и у̌класти ихъ у новій го́рщикъ; зрызать зъ бухона скорынку и накрыть горщикъ и замазать тистомъ на вянцы. И витопить хату, вичистить печку и у̌ставить горщикъ на у̌сю ночь. Назау̌тра у̌рани винять да горщикъ просвердить, воду злить у чистое суденцо, а трески куды-не́будь, хочь спалить. И тую воду пить по чарцы на́ща, и ложуся спать, дакъ трэба випивать. Горылки ня пить, у лазьню ня ходить, бо й горылка и лазьня жару додае́.

С. Глубоцкое, гом. у.

26, Першимъ разомъ, божжимъ часомъ, Господу Богу помолюся и святой Прачистой поклонюся, матары божжай,—стань Господи на помочь. На синямъ моры стоитъ клѣтка, а у̌ той клѣтцы трыдевъять двярэй, трыдевъять пороговъ, трыдевъять замковъ, трыдевъять камянёвъ, на тыхъ камянёхъ трыдевъять дятинцавъ. Цуръ табѣ молоденяцъ (3 р.) отъ трыдевъять дятинцавъ, отъ мужицкихъ и отъ жаноцкихъ и отъ дявоцкихъ и отъ паробоцкихъ, отъ подуманыхъ, отъ пога̀даныхъ, отъ пристрѣшныхъ, отъ примовныхъ, отъ приговорныхъ, отъ утѣшныхъ, отъ посмѣшныхъ, отъ колючихъ, отъ болючихъ, отъ свярбучихъ, отъ нудливыхъ, отъ пужаныхъ, отъ водяныхъ, отъ вятраныхъ, отъ усихъ трыдевъять дятинцавъ. Стихаютца зорачки ранныя и вячерныя, утихнися, унимися у раба божжаго дятиняцъ. Я съ словомъ, а Богъ съ помоччу. *Д. Диколовка, гом. у.*

27, Першимъ разочкомъ, господнимъ часочкомъ. Господу Богу помолюся, святой Прачистой матары божжай попрошу. Матаръ божжая, царыца нябесная, прыступися, у раба божжаго параходу говорыти, прыдуманаго и прыговорнаго, утѣшнаго и посмѣшнаго, батьковаго и маткинаго, и жаноцкаго, паробоцкаго, жалостнаго и корыстнаго, колючаго и болючаго. Ёнъ стоявъ и коловъ, якъ я ня говорыла, а тяперъ я говору и выговарую. Изъ города Русалима по калиновымъ мосту ѣхавъ святый Яковъ исъ сыномъ сы Сакомъ, и стрѣли святого пракраснаго Восипа. Куды йдешъ, пракрасный Восипъ?—Иду я къ рабу божжаму, икъ моло-

денцу, пароходу говорыть, свѣтовóго, заравого, колючаго, болючаго. И ёнъ тогды стоявъ и коловъ, и горѣвъ, и болѣвъ, якъ я яго пя говорыла; а тяперъ я яго говору и выговарую исъ жилъ, изъ пажилъ, исъ суставъ, изъ горачай крыви, изъ буйныя головы, исъ щираго сэрца; и посылаю на синяя мóра, на мха, на болота, на ницыя лозы, на жовтыя пяски,— тамъ табѣ гулять, бушавать, и рабу божжаму спокой дать. Святый Онопрый и святый Иванъ богословъ храститаль Христовъ, дай Господи на помочь. *С. Грабовка, гом. у.*

28. Господу Богу помолюсь, прачистой матцы поклонюсь и ўсимъ святымъ годовымъ празьничкамъ, кіявськимъ, пячерськимъ, русалимськимъ, вяликимъ, малѐнькимъ,—прошу я васъ къ сабѣ на помочь. Параходища, параходища, ня ходи по животищу, и ня ходи, ня суши, горучія крыви ня разливай. А коли будяшъ ходить, сошлёмъ тябе до жидовъ, до нягодныхъ душъ; тамъ тябе яны будутъ бить и карать дубцами и кіями, и пугами. *Рудня Кошелевская, рогач. у.*

Отъ залома.

Заломомъ бѣлорусъ называетъ пучовъ колосьевъ на нивѣ, связанный чародѣемъ особымъ образомъ, или переломленный и пригнутый къ землѣ. Заломы дѣлаются преимущественно во ржи и только „большими чаровниками.“ Если сжать эту горсть колосьевъ, то и жница и хозяинъ ржи подвергнутся жестокой болѣзни: съ ними произойдутъ корчи, судороги, ихъ будетъ „ломать.“ Вообще, заломъ наводитъ на бѣлорусса паническій ужасъ. Поэтому, при уборкѣ нивы, залома не трогаютъ, обжиная рожь вокругъ его. Но при этомъ бѣлоруссъ все-таки неспокоенъ. Бываютъ такіе „сильные“ заломы, которые приносятъ человѣку вредъ уже тѣмъ, что находятся на его нивѣ. Поэтому, во избѣжаніе дурныхъ послѣдствій, заломъ всегда стараются обезвредить. Два средства практикуются съ этою цѣлью у бѣлорусса: онъ или приглашаетъ знахаря, чтобы тотъ „отговорилъ“ заломъ, или проситъ священника вырвать его, что дѣлается обыкновенно послѣ молитвы и рукою, завернутою въ епитрахиль. Впрочемъ, страхъ предъ заломомъ настолько великъ, что даже и послѣ этого крестьянинъ не рѣшается ѣсть хлѣбъ съ своей нивы и продаетъ его.

Заговоръ (№ 3) надъ заломомъ произносится „три раза по девять за однымъ духомъ“, причемъ знахарь раздѣвается донага и зажигаетъ свѣчу—громницу, освященную въ церкви 2 февраля. По произнесеніи заговора заломъ вырывается и сжигается „на ростанькахъ“ или на ближайшей дорогѣ. *Витеб. губ.*

не дзержаци. Узняси ихъ Господзи на мхи, на болоты, на ницыя лозы; тамъ имъ побывацъ, тамъ имъ погуляць, а етому рабу божаму повѣкъ вѣшный уроку не дзержацъ. *Городецъ, рог. у.*

Тройчи ураньни, ци ўвечари на холодной водзѣ. Воду пиць и мочиць коло сэрца.

35. Ба́слювъ Божа, баслови Господзи! Божа баслови, прачистая мацъ поможи. Сотворивъ Богъ зямлю и воду̀, и намъ басловивъ. Водзица царица ирданьская, а съ ключа салтаньскаго, обмывала шѣрое корэньня, твердое каменьня. Якъ бѣлому камяню возъ мора ня восплывацъ, такъ рабу Гришку яму̀ вѣкъ вякомъ жадныхъ уроцъ ня знацъ.—А цяперъ васіянъ-трава усимъ травамъ мацъ, а цяперъ купорэсъ-дзераво усимъ дзеравамъ мацъ, а Салтанъ ра̀ка̀ усимъ рака́мъ мацъ. (Гол. кн.)—Во̀ святая молитва воскрэсная, воскрасаетца изъ Господомъ Богомъ Сусомъ Христомъ, сыномъ Божимъ. Якъ мы Бога любимъ, такъ Бога видзимъ; якъ воскъ отъ огня отметаетца, такъ усихъ людзей до раю пригоняетца; прасвятая мацъ Бугуродзица на помочь призываетца. Прачистая мацяръ божая, заступи насъ и захорони своёй ризой бѣлой и помогай воскрэсной рукой, краснымъ сонцамъ, яснымъ мѣсяцамъ, дробными полынами и чистымы звяздамы и святымы нябесными громнишнымы свячамы. Хрэстъ нашъ живутворащій, заступи насъ и захрони отъ злыхъ, отъ лихихъ, отъ шатана, отъ усякія покусы, отъ злого чаловѣка и нявѣрнаго проклятаго языка, и во̀ вяки вяко̀мъ, аминъ. *Лисичино, сѣн. у.*

Пераказацъ дванацать разовъ, дванацать поклоновъ отбицъ, свѣчку громнишную запалицъ,—дакъ и отъ сухоты помогаецъ. Вядо̀мо, коли хто своё ня 'тживъ, дакъ помочь, а отживъ—дакъ ня поможе́цъ.

36. Стань Господзи на помочь, пресвятая Бугуродзица, янгалы на радосъ. Водзица—царица, красная дзявица, прощаница,—просци раба Гришку! Заговарюю я урёцы и прорёцы, стрѣшныи и попярёшныи, зависныи и радосныи, жаноцкіи и дзявоцкіи и дзяцюцкіи, шѣрое воко, красное воко, чорное воко, бѣлозорое воко и ўсякое воко, и ўсякаго часу и ўсякой годзины. Идзиця вы, урёцы, на мхи на болоты, на гнилыи колоды: тамъ вамъ гуляньня, красованьня, цесовыи вороты, пуховыя пярины,—а рабу Гришку на доброе здоровъе. Ты водзица царица, обмывала крутыи бяряжки и жовтыи пяски, шѣрое каменьня и бѣлое кореньня,—обмый раба Гришку. Табѣ на синимъ мори слава, во ймя̀ 'тца и сына и святого духа аминъ. *Городокск. у.*

Говорится три раза надъ водою, каждый разъ не переводя духа; за-

тѣмъ водою больной умывается. Если заговариваешь самого себя, воду можно замѣнить слюною.

37. Выхо́дзиць рабъ божій Хведоръ у чистое по́ля, на крутыя горы, подъ ясныя зори, огора́жуетца чистымъ яснымъ сонцамъ, свѣтлымъ мѣсяцымъ, частыми зарямӗ, божами словами,—отъ перваго, первоглазаго отъ шѣраго, шѣроглазаго, отъ чорнаго, черноглазаго, отъ бѣлаго, бѣлоглазаго, отъ ковтуна, ковтуноватаго, отъ вѣдзьмака, отъ чурувника, отъ стрѣшнаго, отъ смѣшнаго, отъ подумнаго, отъ поглядиаго. Исцали мяне Господзи отъ усихъ злыхъ приговоръ. *Сватощ. вол.*

38, Святый Михайла арханелъ, нябесныхъ силъ воявода, стань до помочи! Не самъ я собой, господней помоччу, нябесной колясницы. Воинъ Змитрій, вода Кацярина, водзица царица, очищеньница,—обмый, очисьцй крутьі берягй, жовтыи пяски, бѣло каменьня, сыро кореньня, очисьци раба божаго отъ языка урошнаго, отъ поперӗшнаго, отъ голо́снаго и отъ золо́стнаго. Ты гадъ чародзѣй, ты нявѣрный лиходзѣй, ты не ўрекай и не ўцекай, ты пи яго мочь и ѣжъ яго калъ, аминъ.

Селютск. вол. вит. у.

39, Водзица царица, очищеньница! Скрозь зямлю процекаешъ, бѣлъ каменъ спираешъ, пясочекъ змываешъ. Змый раба божаго отъ косовокихъ, отъ верловокихъ, не сама собой—Господомъ Богомъ. *Витеб. у.*

40, Царица водица, красная дзявица, самоцвѣтница и угодница, и ходзила и гуляла, рыдысь-брыдысь обмывала, круты бе́реги обрывала, жовты пяски приносила, бѣло каменьня, сыро кореньня. Обмывала царей, королей и увесь народъ хрисціяньскій,—обмый раба божаго (имя). Уговарюю я яго ўроцы стрѣшныя и попярешныя, подзивныи и посмѣшныи, женьскій и мужськѣй и дзявоцкіи лихеи. И ссылаю, издымаю усю печь яго,—не самъ собою, Господомъ Богомъ. *М. Рудня, орш. у.*

41, Ба́словъ Божа, ба́словъ Божа, ба́словъ Божа! Ёсь три царочки: первый царъ земляный, другій царъ ракувъ, третьцій царъ вовкувъ. Якъ етымъ царочкамъ за столикомъ не сядзѣць, хлѣба-соли не зьядаць, такъ етому человѣку уроцы не брацъ. Не сама собою помогаюсь—святымъ Михайломъ рахайломъ, божимъ угодничкомъ, помошничкомъ. Поможи, пособи!

Говорить три раза надъ водою, которую потомъ обдуть и перекрестить „три разы три" и дать выпить.

Заговоръ этотъ и заочно помогаетъ-де. *М. Микумино, орш. у.*

42, О Господзи Божа богослови, Господзи божа поможи. Господу Богу помолюся и прячистой матцы преклонюся. Прячистая мацъ приступая и отъ притчи помочи давая.

Ты жъ царица водзица, прекрасная дзявица, божжая помошница, водзица востошница, усяму свѣту помошница. Выцекала ты съ синяго мора, узнималась со мховъ зъ болотовъ, съ подъ крутыхъ беряговъ, размывала ты жовтыя пяски, обмывала сырое кореньня, бѣлое каменьня, чорное кременьня. Обмый раба божаго притча и шпадча музьское и женьское, хлопеччая и дѣвоччая и паньское и цыганьское и жидовськое; и вѣтрянбе и нутреное, и намовное и наговорное, и подумное и погадное, и отъ усякыхъ отъ выплятковъ чародзѣйниковъ. И я выговарюю, вымовляю у раба божаго изъ буйныя головы, изъ ясныхъ вочей, изъ чарныхъ бровей, изъ рецивого сэрца, изъ силнаго живота, изъ кощей изъ мощей, изъ жилъ изъ пажилъ, и зъ волосу и зъ голосу. И выговарюю—вымовляю, на рѣки на сутоки ссылаю. На рѣкахъ, на сутокахъ ляжиць бѣлый камянь; на тымъ бѣлымъ камяни стояць столы чесовыя, што на тыхъ столахъ скацерсци бялыя, поналиваны кубки винныя, тамъ стояць корваци чесовыя, на тыхъ корвацяхъ подушки пуховыя. Тамъ табѣ, притча, гуляць, жовтыя пяски вымуваць, за столомъ сядзѣць, винныя чары сопиваць и на чесовыхъ корвацяхъ у пуховыхъ подушкахъ отдыхаць, а у раба божаго ня биваць.

Казаць тройчи на водзѣ, здунуць, ды налѣво плюнуць. Выпъе ёнъ водзицы етыя, усюды помоча суставы ўси,—и поможѣтца.

С. Михиничи, черик. у.

43, Водзица-царица, красная дявица, бѣгла сывостоку, змывала зъ раба божаго уроки.

Тройчи на водѣ. *С. Вылевъ, гом. у.*

44, Первымъ разомъ, божжимъ часомъ. Господу Богу помолюсь ,прачистой матцы поклонюсь и ўсимъ святымъ нябеснымъ апостоламъ, кіявскимъ и пячерскимъ, сонцу красному, мѣсячку ясному. Было у мѣсячки три братцы: одинъ зъры спотухая, другій свѣтъ отсвѣтая, третьтій уроки сунимая, зъ раба божжаго, зъ буйныя головы, зъ ративаго серца, зъ русыхъ косъ, зъ жовтыхъ косьтей, зъ ясныхъ вочей, зъ бѣлаго лица. Духъ на тябе, усё лихо съ тябе!

Тройчи, и дмухнуть. *Тамъ-же.*

45, Першымъ разомъ, добрымъ часомъ. Господу Богу помолюся и матцы прачистой поклонюся и Господа Бога попрошу съ усими силами нябесными, кіявскими, пячерскими. Вы правяднички, преподобныя, станьтя

усѣ Господухночки на помочь рабу божжаму (имя). Одна рука Дямида, а другаа Соломида, а третьтяя Маланка—блискуха увесь свѣтъ освѣчала, съ усяго мора корэньня вымывала, и зъ раба божжаго уроки сымала и вымала: и подуманыя, и погаданыя, и приговорныя и набродныя, и жаноцкія и парабоцкія, и дявоцкія, и батьковы и маткины, и дѣдовы и бабины, и радостныя и жалостныя. И самъ жа Самуянъ и сама ты Палагея и святый жа Яковъ высылая и выдымая притчу, приговоръ, и поподуманый и погаданый, приговорный, и набродный, и жаноцкій и парабоцкій, и дявоцкій и батьковъ и маткинъ, и рабяччій и собаччій, и радостный и жалостный, изъ жилъ изъ пажилъ, изъ жовтыя косьти, изъ горачай крыви, зъ буйной головы. И святая серада, (день, въ который заговоръ произносится) стань Господухночка на помочь рабу (имя). Отъ Бога помочь, а мой духъ.

Тройчи, и дмухнуть. *С. Корма, гом. у.*

46. Першимъ разомъ, божжимъ часомъ, Господу Богу помолюся, матари божжай поклонюся и усимъ силамъ нябесньимъ, кіявскимъ, пячерскимъ и усимъ преподобнымъ Антонію и Хвядосію: стань Господи на помочь. Одна ракà Дямида, другая Соломида, а третьтяя Маланка—блискуха. Ина свѣтъ освѣчая, изъ мора корэньня вымая, изъ раба божжаго урокъ сымая, подуманый, погаданый, посмѣшный, потѣшный, примовный, приговорный, колючій, болючій. Отъ Господа Бога помочь, а отъ мяне духъ лёхкій.

Тройчи, и дмухнуть. *С. Переростъ. гом. у.*

47. Умовляю я примовку и уроки, примовляю и уговарую. Первымъ разочкомъ, божимъ часочкомъ. Господу Боду помолюся, святой прачистой поклонюся. Ты Господи съ помоччу, а я съ словомъ. Раньня збра заранице, божжа помошница, утихаетца зоранька раньня, утихнися примовка и уроки и посмѣшныя и потѣшныя, и приговорныя и подумныя и жаноцкія, парабоцкія, батьковы и матковы, Тутъ табѣ примовка не стояти, не колоть, не пороть, не горѣть, не болѣть, косьти не ломить, тѣла не пушить. Потуля ты стояла, и колола и порола, тѣло сушила—пушила, покуля я тябе не знала. А тяперъ я тябе знаю, я тябе вымовляю, я тябе ссылаю, а табѣ, рабъ божій спокой даю.

Тройчи по зарахъ. *С. Маровичи, гом. у.*

48. Добрыдянь табѣ, водица царица, красная дявица, усяму свѣту помошница! Вялѣвъ табѣ Богъ и приказавъ своимъ словомъ Спаситаль, святый честный мужъ? И хто у насъ честный мужъ?—Самъ Сусъ Христосъ и Спаситаль святый. Вялѣвъ табѣ, водица, и приказавъ: якъ ты

сама сабе очищаешъ и крутыя беражки и жовтыя пяски отбиваешъ, и бѣлое кореньня и чорное каменьня, такъ жа и змый и отби зъ раба божаго уроки, приговоры и уси тни и параполохи, и старськія и бабськія и жаноцкія и парабоцкія и подуманыя и погаданыя, и посмѣшныя и потѣшныя, и водяныя и вѣтровыя и суховѣйныя, и дятиныя и уродимыя, и насыланыя и страканыя, и подымныя и слѣдовыя. И мѣсяцъ царъ, и царица сонца, и ты царица водица и змувала ты крутыя беражки и жовтыя пяски и бѣлое корэньня, и чорное каменьня, такъ и змый и отби уси подивы и ўсе лихо уредное и старыхъ стариковъ и молодыхъ молодиковъ и женьскія плоти. И цуръ табе хрищонаго и народжонаго! Спаситаль у помочь, а моé руки да духъ.

Тройчи. *С. Кр. Буда, гом. у.*

49. Первымъ разочкомъ, господнимъ часочкомъ, Господу Богу помолюся и святой прачыстой матари божай поклонюся. Матаръ божая, царица нябесная, приступися раба божаго уроковъ говорити,—придуманыхъ, приговорныхъ, утѣшныхъ и посмѣшныхъ, батьковыхъ и маткиныхъ, жаноцкихъ, паробоцкихъ, и колючихъ и болючихъ, и свѣтовыхъ и заровыхъ, утѣшныхъ и посмѣшныхъ. Изъ города Русалима ѣхавъ святый Яковъ исъ сыномъ сы Сакомъ и стрѣвъ святого пракраснаго Восипа. „Куды жъ ты идешъ, святый Восипъ?"—Иду я къ рабу божаму хрищоному народжоному уроковъ говорити придуманыхъ и приговорныхъ, утѣшныхъ, и посмѣшныхъ, колючыхъ, болючыхъ, свѣтовы̀хъ, зарові̀хъ, батьковыхъ, маткиныхъ, жаноцкихъ и паробоцкихъ. Яны стояли, кололи, якъ я ня говорила, а тяперъ я говору и выговарую изъ жылъ изъ пажылъ изъ суставъ, зъ горачыя крыви, изъ бѣлаго тѣла, зъ румянаго лица, съ карыхъ вочэй, посылаю на мха́ на болота́, на ницыя лозы, на жовтыя пяски, на буйныя вятры, на тихія воды. Тамъ табѣ гулять бушавать, рабу божаму спокой давать. И мой духъ ті̀хонькій, ле́гинькій,—котомъ откачу, валомъ отвалю. Ко́томъ откатись, а валомъ отвались отъ рукъ да до ногъ, отъ ногъ да доловъ. А я домовъ, а твоё лихо доловъ.

С. Морковичи, гом. у.

50. Господу Богу помолюся и святой прачистой поклонюся, и стань Господи на помочь. И отъ Господа бога помочь и вячерней зарой и доброй порой. И на синямъ моры тамъ бѣлый камянь, на томъ камяни тамъ сядить три ангалы, и ангалы наши хранителы. И ня ўмѣють ни шить ни бялить, тольки ўмѣють уроки отогнать: и мужскія и жаноцкія, и дявоцкія и парабоцкія и подумныя, и погадныя, и простудныя и вѣтраныя. И святый Микола раба божаго избавляй. Тутъ жа вамъ уроки не

ходить и косьтей не ломить, щираго серца не знобить. Выгоняю жъ я зъ буйныя головы, съ щираго серца. И святый Егорай отомкни своими златыми ключами вороты, открый свою золотую ризу, прибавляй господнію росицу. И водица царица, змываешъ жа ты лясы, болоты, жовтыя пяски, змый раба божаго отъ усякаго зла. Стань Господь на помочь и святая мать прачистая, и святый Егорай закрый золотой своёй ризой, замкни своими золотыми ключами отъ суха зла. Зъ моимъ словомъ, а зъ божай помоччу. Пошли Богъ на помочь!

Три разы. *Г. Бѣлица, могил. губ.*

51. На мори—лукоморьи стоить сосна, подъ той сосной сидять три возлишныхъ пани: одна шавковую хусту вышивая, другая золотомъ подымая, а третьтяя ни ткаха ни праха, тольки тая уроки отбирая, подивныя, приговорныя, жаноцкія паробоцкія, зъ жилъ, съ пажилъ и съ суставовъ. Я съ словомъ, а пресвятая бугуродица на помочь.

Три раза на водѣ, и заочно. *Гомель.*

52. Господу Богу помолюся и прачистой матцы уклонюся и ўсимъ святочкамъ, усимъ святымъ годовымъ празьничкамъ, Антонію, Хвядосію, Митрохванію,—станьця Богу ў помочь. Выговарую я и ўроки и пристрѣки и подумныя и погадныя, приговорныя и жапоцкія и мужчиньскія и паробоцкія и дзявоцкія, и мѣщаньскія и цыганьскія, и поповськія и жидовськія. Выходзиця съ косьцей, зъ мяжджей, съ суставъ, съ полусуставъ, изъ ясныхъ вочей, съ чорныхъ бровъ, зъ румянаго лица. *С. Недойка, рогач. у.*

53, „Ишла мать божая прачистая по калиновымъ мосту, вялà Исуса Христа за правую рукỳ, мосьничка проломилась, отъ рабъ божій отъ Маруты (имя) усё лихо отвалилось. Хто урокъ, тому скула ў бокъ. Перадъ рáбомъ божимъ, перадъ Марутой, самъ Исусъ Христосъ, сама мать Бугуродица прачистая.“

Якъ перакажемъ, не можéть нихто сурочить. *С. Кошелево, рог. у.*

54, Первымъ разомъ, господнимъ часомъ. Господу Богу напéрадъ помолюся, усимъ святымъ поклонюся апостоламъ,—и станьтя вы мнѣ уси у помочи. И проти ютрани, проти службы ишла мать прачистая по золотомъ мосту и золотой тростинóй попиралася, и сустрѣвъ яе Сусъ Христосъ: и куды ты мать прачистая 'дешъ?—А йду отъ тѣлца, отъ молоденца уроки уговаривать къ рабѣ божай. И уговарую и ўмовляю жаноцкія, дявоцкія, хлопоцкія, паробоцкія, и женьскія и мущиньскія, и удо-

вины и ўдовцовы, и дѣдовы и бабины, и батьковы и маткины; и уговарую и вымовляю изъ жилъ изъ пажилъ, съ косьтей, зъ можжей, изъ усихъ печаней, изъ буйной головы. изъ ясныхъ вочей, съ чорныхъ зъ бровъ, зъ лица румянаго.

Тройчи гомонишъ и дунéшъ. Ето такая хвароба, што вяликому кости тре́, ломая, а малому—кричить дужо, и съ копыльля вонъ. А погомонишъ, параспить, и здоровенько. Коли жъ нóгды ня зáсня--икъ другому няси: духу, бачь, мойго ня ўзлюбила. *С. Кошелево, рогач. у.*

55. Господу Богу напéрадъ помолюся и ўсимъ святымъ поклонюся, святымъ святочкамъ, усимъ годовымъ празьничкамъ большимъ, меньшимъ, кіявськимъ, пячерськимъ, усимъ русалимськимъ,—станьтя мнѣ на помочь. Отцова молитва, мамкино порождэніе, господнее сотвореніе, батькино, маткино багословеньня. Якъ ясному мѣсяцу изъ неба не сходить, такъ рáбѣ божаму тому лиха ня мѣть, и уроковъ и прироковъ изъ жилъ, съ пажилъ, изъ косьтей, изъ можжей, изъ усихъ печаней, изъ буйныя головы, изъ ясныхъ вочей, съ чорныхъ зъ бровъ, зъ лица румянаго.

Коли тольки злиха сприключитца, три разы сказать. *Тамъ же.*

56. Первымъ разомъ, господнимъ часомъ. Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся, усимъ свяітцамъ—богославцамъ, Антоню, Хвядосю, Миколушку батюшку, святой честной сяродочцы. Подъ раньняю зару ишла мати прачистая протя ютрани, протя службы, протя кахвисту. Сустрѣвъ яе самъ Сусъ Христосъ: куды идешъ мать божжая прачистая?—Иду къ рабъ божій (имя) уроки сымать, уроки и приговоры, и колючія и горучія и болючія, и женьскія и мужчиньскія, и хлопоцкія жаноцкія, и паробоцкія и дявоцкія, и ўдовиныя и удовцовы: мужчиньскія подъ вянцомъ, бабськія подъ чапцомъ, дявоцкія подъ завиткой, хлопоцкія подъ шапочкой. Выдымаю и высылаю изъ жилъ изъ пáжилъ, изъ косьтей изъ можжей, изъ суставовъ изъ полýставъ. Не я знаю, Господь Богъ зная, мать прачистая святымъ своимъ духомъ подыхая, на стану составляя. Выдымаю, высылаю, идѣ вѣтеръ ня вѣя, идѣ сонца ня грѣя.

Треба казать трэйчи на водѣ ти на хлѣби и за кажнымъ разомъ дуть и плювать на лѣвый бокъ трэйчи жъ. Коли уроки большія, дакъ треба узять жменьку соли у руку и водить рукой ницъ по виду и казать етую молитву. *Рогачевскій у.*

57. Першимъ разомъ, господнимъ часомъ. Ишовъ Богъ Исусъ Христосъ чаразъ калиновый мостъ, золотой тростиной попирався. Пришли къ синяму мору; ля синяго мора стоить дубъ на дврананцать кокотовъ,

потъ тымъ дубомъ двананцать бусловъ грало, зъ Иваньки уроки, приговоры сымало: и дѣдовы, и бабины и батьковы и маткины, и дядьковы и теткины, и хлопоцкія и дявоцкія, парабоцкія, и дивныя, подивныя, поговорныя, посмѣшныя, потѣшныя, изъ жилъ изъ пажилъ, изъ буйныя косьти, изъ горучія крыви, изъ буйной головы—раба божаго Иваньки.

Три раза. *Д. Буда, рогач. у.*

58, Першимъ разомъ, господнимъ часомъ. Ишовъ Богъ Сусъ Христосъ теразъ золотый мостъ. Мосьница проломилася, у ра́ба божаго Сямёньки уроки отвалилися.

Три раза. *Рогач. у.*

59, Господу Богу помолюся и прачистой святой матари Христовой поклонюся и ўсимъ святымъ. Уси святыя станьтя мнѣ на помочь. Выговаруетца ра́бу божаму (алебо рабини) уроки-урочищи, жаноцкія и паробоцкія, мужчиньскія и бабськія. Хто якими уроками урачé, хай яму кровъю вочи заволочè. И ссылаю я ўроки на нятворанаю гору, на няхращоною зямлю, дѣ и пѣвни не пяють, дѣ й гуси ня кричать.

Тамъ вамъ быть, тамъ вамъ и жить, а у раба божаго ня бывать, кощи ня ломать, крыви ня сушить. Тамъ имъ быть, тамъ и жить, тамъ и раскошаватца.

Тройчи. *С. Дятловичи, гом. у.*

60, Шовъ Господь чаразъ калиновый мостъ, стростиной золотой попирався; калиновый мостъ обломився,—Богъ вярнувся, уроки-пристрѣки минулися. *С. Телеши, гом. у.*

61, Господу Богу помолимся, прячистой маци поклонимся. И маць прячистая, стань жа ты на помочь, и выговориць етыя сурёцы, и музьскія и женьскія. За горами, и за полями ляжиць бѣлый камень; на томъ камени сядзиць бѣлый лебедзь, бязъ крыльля и бязъ перья. Якъ етому лебедзю дзяцей не водзиць, такъ етымъ сурёцымъ тутъ ня быць. Заговорюю и замовляю пяць вокъ: одно карое, другое ярое, третьця шѣрое, чацьвертое бѣлое, пятое дзявоччее—сына Максима.

Три раза. *Д. Готовецъ, чериковск. у.*

62, Царица водзица, Кацярина, Марина, обмываешъ ты крутыи берягi, жовтыи пяски, сырое кореньня, шѣрое каменьня—обмывай и очищай рабы божія, на чомъ яму ўроцы превосходились: у пицяньи ци ў ѣдзяньи, ци на гуляньи, ци на красованьи, ци на мяхкомъ спочиваньи-

ни, ци отъ ясныхъ глазъ, ци отъ чорныхъ бровъ, ци отъ того беззаконнаго удовиччаго нарождэнца. Будзьця вы уроцы ма́ляньки и лёгоньки, якъ маковое зёрнушко, якъ павлиное пёрушко; ляцiця вы ўроцы у чистыи поля̀, у цемныи лѣса и ў шѣры боры. А ў цёмныхъ лѣсахъ и ў шѣрыхъ борахъ, тамъ ёсь раскрасивый лугъ; серёдъ раскрасиваго луга стоицъ ракитывый кустъ, подъ ракитывымъ кустомъ сядзицъ паненка, пироги пячéцъ и васъ у госьци завéцъ. Тамъ вамъ уроцы красованьня, тамъ вамъ уроцамъ спочиваньня,—по косьцямъ уроцамъ не ходзицъ и косьци уроцы не ломицъ.

Этотъ же заговоръ отъ урока, причиненнаго скотинѣ и даже ружью.

С. Королево, вит. у.

63, Першимъ разомъ, добрымъ часомъ. Господу Богу помолюся и мамцы прачистой поклонюся, и Господа Бога попрошу съ усими силами нябесными, кiявскими, пячерскими,—а ўси вы праведнички праподобныя, станьтя жъ Господухночка на помочь божжай коровцы чорненькой (ти якой). У поли стояла богова стаянька, а ў той стаянцы богова коровка, а у тыѐ коровки золотыя рожки, мѣдя̀ныя ножки, сярэбраный языкъ. Приди жъ коровка къ моёй божай коровцы, полижи коровка мою коровку, ножки и рожки и вымячко. Якъ жа у мори водица прибавляетца, штобъ у моé божай коровки божжа молочко прибавлялося; якъ жа у мори берагъ зъ бяражкомъ ня сходитца, штобъ и къ моёй божай коровцы уроки ня приходили, ни жаноцкiя, ни хлопоцкiя, ни дявоцкiя, ни схода, ни молодика и не подъ—повное, и вѣтромъ не наносная. И дай жа ты Господи моёй божай коровочцы бѣлаго молочка, жовтаго маслячка, товстаго сырцу; ня будь жа ты ўрошна, да будь жа ты молошна, якъ было, такъ штобъ и было, штобъ давъ Богъ яще боли прибыло. А хто завидуця да приглядаетца, дакъ соль имъ ў вочи и головня у зубы, и горщокъ штобъ мижъ щокъ, и полѣно мижъ колѣна.

От коровиччаго уроку. Казать тройчи. *Гом. у.*

64, Першимъ разомъ, добрымъ часомъ. Водица жъ ты царица Божая помошнйца, красная дявица, востошница и помошница; помогаешъ ты усимъ мохамъ и болотамъ; поможи и мойму божаму коничку сивяньскому; ишла жъ ты мохами и болотами и крутыми горами и жовтыми пясками, и змывала ты крутыя горы, и жовтыя пяски, и глыбокое корэньня и широкое листя и зялѣзо морськое и важкое,—измый жа ты зъ мойго божаго конича усякое лихо приговорное и набродное, и жаноцкое и паробоцкое, и мужицкое и дявоцкое. А святая серада

(день), стань жа ты Господухночка на помочь мойму божаму коничку. И отъ Бога помочь, а мой духъ.

Говорить три раза и дуть на лошадь. Отъ лошадинаго уроку.

Тамъ-же.

65. Господу Богу помолюсь, матары Божай поклонюсь,—стань Господи на помочь, прачистая матка на радость! Царица водица, красная дявица! идéшъ ты мохами, болотами, ницыми лозами, крутыми горами, обмываешъ зельля корэнья,—обмый рабу божаму уроку, дяннную, полудяннную, ношнную, полуношнную, жаноцкую а паробоцкую. *Гом. у.*

66. Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. Господу Богу милосэрдному помолюсь, и станьтя ўси святыя етой скотини на помочь. А водица царица, Ульляница, румяница, змываешъ ты жовтыя пяски и зельля корэнья и отсюль траву, измый ты етой скотины уроки и подуманныя и погаданныя, и пристрѣшныя и просмѣшныя, и дянныя, полудянныя, ношныя, полуношныя, и музчиньскія и жаноцкія и дявоцкія и паробоцкія и дятинныя.

Оть коровиччаго уроку. *С. Дятловичи.*

67. Вода водица, царица Ульляница—румяница! прибавляесься ты изъ горъ изъ водъ изъ вяликихъ ключовъ, прибавъ ты, Господи и матаръ божая, святая царица Бугуродица, етой скотини молочка. И зоры—зарицы ёсть тридевьять сястрицы, мижъ вами ёсть большая сястрица Ева. Святая Ева, святый Восипъ пошлитя вы своихъ слугъ шукати етыя скотины молочка. А дѣ жъ яго шукати: ти у глякахь, ти у пограбахъ, ти ў дубовыхъ шулахъ? Святая Бугуродица, стань на помочь!

Тоже. Треба казать три разы три. *Тамъ же*

68. Господу Богу помолюся, прачистой матцы уклонюся. Водзица царица Сантореевна, мыла ты корэньня и бѣло каменьня, прабывала ў Дѣдьнямъ руччи, зъ Дѣдьняго ручча упадала у рѣку, зъ рэки у Сожъ, у круты бераги у жовты пяски. Налетали у мой хлѣвъ чорныя вороны, приносили бѣлыя постоялки (сметаны,) жовтаго масла, и уси моéй корови бурой уроки унимали.

Говóритца отъ коровиччаго уроку тримй нáворотами надъ водой, и яè христить. *С, Недойка, рог. у.*

69, Выговаруетца рабу божаму отъ придуму, отъ пригоду, отъ приказу, отъ приговору, которыя вѣтромъ нагоняють, которыя словами наговарують. И ссылаю придумъ, щобъ у раба божаго ня бувать и костй ня ломать, и крыви ня палить и жилъ ня сушить. *С. Дятл, гом. у.*

70, Соль табѣ въ вочи, головня ў зубы, голень помижъ колѣнь! Три разы треба сказаць завидливому, кабъ ня сурочивъ. *Сѣнно.*

71, Господу Богу помолимся, пресвятой Бугуродицы поклонимся, стань ты, Господи, па момочь. Выговариваю (3 р.) урокъ, отъ рабы божай отговараваю. *Вѣтка, гом. у.*

Три раза надъ водой, въ которую бросается горячій уголь.

72, Ходзили-гуляли уроки-пророки по чистому полю, по синяму мору. На синямъ моры бѣлый камянь, съ подъ бѣлаго камня вышли три дзявицы, три сястрицы, яны разносили уроки-пророки, шѣрый глазъ, зялёный глазъ, чорный глазъ. Я раба божая тыя уроки-пророки отговарую и ссылаю на мхи—на болоты. Коли святая Богородзица поможецъ и я помогу. *С. Ляудеры, люцинск. у.*

73, Святая водзица, зямная и нябесная, усяму свѣту помошница. Прошу цябе, очищай раба божаго Иванчку. Отче нашъ...

Три раза надъ водою. *С. Гладково, чауск. у.*

74, Господу Боду помолюся, мать прачистой поклонюся. Святая мать прачистая, лицо чистое, стань на помочь и отъ уроку и отъ приговору. На раба божаго на такого то дунувъ, на нявѣрнаго, на проклятаго плюнувъ. (Дунуть на больного и плюнуть на лѣвую сторону). Самъ жа Господи станя нá помочь и дасть часъ добрый, годину добрую.

С. Покатъ, рогач. у.

75, На початокъ дзевяць ложакъ увольлю, а тоды семъ, а тоды пяць, а тоды три, а тоды разъ, кабъ была помочь якразъ. Господзи милосьливый, стань на помочь и отъ мущинъ, и отъ жонокъ, и отъ усякихъ говорокъ рабу божаму.

Тройчи зáкрутку обольлю ложкой, тоды „Вотча“ тройчи, да помыть яго и видъ, и грудзи, и ўсяго. Три зари такъ. Усё на зарѣ треба помочь даваць. Тоды помочь лѣпшая; а днемъ помочи ня бываецъ. Хиба ўже митрéнга якая, ци звихъ ци баби што... *М. Круглое, могил. у.*

76, Уговарую, умовляю Григоровы уроцы мущиньскія, жаноцкія, рабяцкія, дзявоцкія, исъ кóкцявъ, изъ нóхцявъ, исъ печанёвъ изъ леганёвъ, изъ жилъ, изъ пàжилъ, исъ суставовъ, изъ буйной головы, зъ горачія крывы.

Гэдакъ тольки сольлю потрéшъ и на водзѣ тройчи. Абы-коли.

Кругл. вол. могил. у.

77, Ходзивъ Господзь по землѣ и по водзѣ и по ўсякой моцы и не боявся суроцы, уроку, ўлёку и приговору, ни пужанья, ни ўляканья. И ты рабъ божій ня бойся ни ўроку ни ўлёку.

С. Нѣжново, могил. у.

На водзѣ тройчи; выпиць и помытца три зари.

78, Вотча... Помолимся Господу Богу, духу святому, пресвятой Бугуродзицы, мацери божжай, и ўсимъ святымъ апостоламъ. Святый Зосимъ стань на́ помочь, свя̀тыя ангали на радось. Идзиця вы ўроцы на мхи, на болоты, на ницыя лозы. Да помяни Божа ца́ра Давыда, города Русалима, усихъ дзѣлъ яго, усихъ службовъ яго, усихъ приказань яго, усихъ ангаловъ яго, усихъ процію яго, усихъ захороніталяй яго. И захорони насъ Божа отъ усякаго урага супостата. *С. Церковищс, мог. у.*

Тройча на водзѣ; можно и за́чи (за очи, заглазно).

79, Ѣздивъ Господзь Богъ по чистому полю, крапивъ Господзь Богъ и землю и воду̀, крапи гэту душачку отъ уроку, отъ улёку, отъ подзову, отъ приговору. *Церков. вол. мог. у.*

80, И помолимся и поклонимся Господу Богу и духу святому, тройцы святой ядыной и прачистой мацери божжай и святому воскрасэнійку Христовому, честному, милосэрному, и усимъ святочкамъ, годовымъ празьничкамъ, кіявськимъ, пячерськимъ, и рымськимъ, и русалимськимъ, Исакову и Якову, и Антоняму и Хвядосяму и святому Юру и Ягору, и святому вотчу Миколу. И святый вотча Миколочка, ты божжій угодничакъ, ты скорый помошничакъ, ты вяликій молитве́ньничакъ, ты скораныко помогаешъ, гэтому чаловѣку уроки и подзивы замовляешъ, на мхи и на болоты ссылаешъ. Уроки, идзиця вы на сороки, а приговоры, идзиця вы на вороны. *Тамъ же.*

81, На синямъ мори камянь, на тымъ камяни дубъ, на тымъ дуби тридзевять кокотовъ, на тыхъ кокота́хъ тридзевяць гнязд́овъ, на тыхъ гняздахъ тридзевяць сорокъ, тридзевяць урокъ отъ жаночча, отъ дзявочча, отъ хлопечча, отъ мужчыньска, русый волосъ, чорный волосъ, рыжій волосъ, бѣлый волосъ. Святыя святочки, годовыя празьнички, ходзиця ко мнѣ на помочь; я съ словамы, Богъ съ духамы, якъ стало, такъ перастало. *Вендор. вол. могил. у.*

82, Мацъ Марея сына мѣла, купала, раба божжаго уроки выбирала, исъ косьцей, исъ суставъ, зъ бѣлаго цѣла, зъ румянаго лица, изъ русаго

волоса, зъ голоса, што злый злая уракая, самъ Богъ помогая. Самъ Богъ на помочь, янгали на радось. Мацъ родзила зарой потперазала, усихъ яго ураговъ потоптала, кабъ косьци ня ломило и сэрца ня сушило.

Д. Жировецъ той же вол.

83, Помолимся, поклонимся святой зорочцы раньняй, святой зорочцы повдзённой, св. зорочцы вячерняй. Говору, говору уроки, суроки дзѣдковы, бабковы, бацьковы, матчины, братцовы, сёстровы, мужчыньскія, жаноцкія, дзявоцкія, хлопецкія рабу божжаму Иваньку. Пресвятая Богородзица, стань нà помочь. *Д. Михалёво, той же вол.*

84, Выходзиця уроцы, подумы злыя и нечасьцивыя приговоры зъ раба божаго, зь яго съ щираго сэрца, зъ рациваго живота, съ чорныя печани, изъ бѣлаго лѐхкаго, исъ потроха, изъ голосной гортани, зъ ясныхъ вочей, исъ слуховыхъ вушей, изъ боявыхъ ноздрей, изъ буйныя головы, изъ бѣлыхъ рукъ, изъ бѣговыхъ ногъ, исъ суставъ, исъ косьцей, изъ нохцей, изъ волосовъ, изъ жилъ, исъ пажилъ, изъ горачія крыви. Кабъ и сэрца ня сушили, и живота ня крушили, и цѣла ня знобили, и косьцей ня ломили. Идзиця ўроцы-подумы злыя, нечасьцивыя приговоры, на мхи, на болоты, на ницыя лозы, на сухія лясы̀, дзѣ вѣтры ня вѣюць, дзѣ й сонца ня грѣя, дзѣ й пцицы не летаюць и звяръё ня бѣгая, —скорби и болѣзни—аминъ. *Д. Ямлица вендор. в. могил. у.*

85, Жарко сонцо, ясный мѣсяцъ, три зарицы—родны сястрицы: вутреня заря, повдзенная заря и вячерняя; вода Ярда́ница, твоя матка волняница, ишла ты цемными лясами, зялеными лугами, крутыми берегами, каменьнямъ, кореньнямъ, поможи рабу божаму отъ урочищъ.

С. Полыковичи мог. у.

86, Господу пераксцитца, ангалу помолитца и красному сонійку. Выговарую уроки и раньнія, и повдзенныя, и вячернія, и мущиньскія, и жаноцкія, и хлопецкія. Заступи Господзи урокъ съ урошныхъ вокъ.

Д. Бушляки, полыков. в.

87, Три разы „Вотча...“ Водзица царица, божжа помошница, отмый, отрый рабу божжаму уроцы женьскія, мужськія, усяку блазь. Хухъ, люби мой духъ! *Д. Церковище, той же вол.*

Тройчи, и хукнуць на яго.

88, Найсвенша матка Бялыницка, Почаевська, Разаньска, немастырська, святая прачистая; поможи, на цябе надзѣемся. Зара вячерная, зара

ранная, водзица царица, сонца правядное, мѣсячакъ правядный, дай Господзи на момочь. Богъ съ помоччу, а дзѣдъ зъ руками. Дай Господзи усё доброе. *С. Черноручье, мог. у.*

89, Помолюся Господу Богу и духу святому: дай жа Господзь помочь. Выговарую суроцы и подзивы и мужчиньскія и жаноцкія, и рабяччія и дзявоцкія, и паньскія, и цыганьскія и жидовськія, и поповськія. Дай яму Господзи на помочь. Ву имя итца́ и святому духу. *Тамъ же*

90, Святыя Ганны, Бориса, Макавъя—христовы дзянечки, поможиця и съ посьцели узнимиця: святый Спасъ, годовый празьникъ, божій помошникъ, хай помогаець; Прачистая святая, помошница, заступница, яна нехай помогаець исъ посьцели узнимаець; Иванъ Калиновикъ, дванаццаць апостоловъ, христовы дзянечки, Ляксандра объявлѐнный (нашъ царъ, яго жъ треба усягды поминаць,) Божа мацеръ, Здвижаньня, христовый дзянечекъ, годовый празьничекъ, нехай помогаець и съ посьцели узнимаець; Янъ покровицель (перадъ Покровомъ), Покровъ святый, Змитрій и Кузьма —Дземянъ, сребраникъ, и Михаилъ австрація, Змитрохваньня, и Ягоръя, храбрый мучаникъ, христовъ помошникъ, Ганны и Варвары, и Микола, святый Ядонія (апостоламъ святкуюць) и Рожство, Васильли, Хращеньня, свѣтлое воскрасэньня, Янъ храсцицель и Громницы, и Стрѣчаньня (зима зъ лѣтомъ стракаетца), А́удакѐй, Ляксѐй, Благовѣщаньня, Вербница, Пяцинка-плащаница, Паска христова воскресная, прошу цябе зъ Господа Бога, нехай помогаець и съ посьцели узнимаець. Свѣтлое Воскрасэньня, святая Панассія, Ягоръя, и Микола, святое Успеніе (Ушесьця такъ зовѣтца), Духъ—Тройца сушная, Пяцинка Прасковея и святый Восипъ правостошникъ, святый Янъ Купала и Пятра-Павла, святая Ильля—три апостолы, божи помошники, прошу жъ я васъ и Господа Бога, приступиця и рабу божаму поможиця. Водзица царица, ты цихо пробѣгаешъ, усимъ помочь даваешъ, поможи рабу божаму отъ уроковъ. *Тамъ-же*

Три раза на водѣ. Этотъ же и для животныхъ. Но свинью нельзя заговаривать.

91, Ходзивъ Господзь по межахъ, збиравъ косьци мужчиньскія, жаноцкія, хлопяцкія, дзявоцкія, коньскія, коровиччія, овеччія й собаччія, кошаччія й птушаччія. Ѣхавъ Сусъ Христосъ на вослицу, пріяжджавъ къ синяму̀ мору, становивсь на бѣлымъ камяни. Якъ бѣлъ камянь ничого не боитца, такъ раба божая ня бойся ни хрдмосьци ни ломосьци, ни злыхъ людзей, ни проклятыхъ вочей, ни чародзѣйника, ни чародзѣйницы, ни ўсякаго зла. Спаси, помилуй, святый вотча Микола, вяликій чудотворацъ. *Тамъ-же.*

92, Помолимся Господу Богу, поклонимся Господу Богу, святому дню воскресному, и ўсимъ святымъ апостоламъ, ангаламъ, и усимъ святымъ молодзичкамъ, и ўсимъ святымъ ветошкамъ, зорочкамъ нябесныхъ. Помолимся и поклонимся святому Ягору Побѣдоносьску, помолимся святому Ушéсьційку, Миколи чудотворчику, святому Духу и святой Тройцы; помолимся святому Йвану и святому Пятру-Павлу, усимъ святымъ празьничкамъ, и святому Ильли пророцы; помолимся святымъ Борисамъ, Ганнамъ, Макавъю, святому Спасыталыку, святому Йвану, што перадъ прачистой ходзиць. Помолимся и поклонимся прачисцей божай мацери, святымъ Хроламъ, Чудамъ, и прачисцей божай мацери другой; святому Здвижаньнійку, святому Покрову покровицелю; помолимся святому Михаилу Пастрàцелю, святому Кузьму—Дземяну; святыя Ганны, што ходзюць перадъ Пилиповкой, святому Вядзэнію, Митрохвану; Микола святая чудотворча; Варвары, Саввы; святому Рожаству, годовому празьничку, и святого Васильлику. Помолимся и поклонимся святому Ярдани, Кщенійку; три свяцицели пресвятыя; помолимся святому Стрѣчанійку, годовому празьничку; тамъ уже Аўдокéй, святому Ляксѣю и святому Благовѣщанійку, годовому празьничку, и святой вяликой Пяцинцы—плащаницы и святому Воскресному дзянечку. Водзица царица, скорая помошница, поможи рабу божаму отъ уроковъ, улёковъ, отъ нячистыя силы. Давай Господзи на помочь.

М. Шкловъ.

Этотъ же заговоръ записанъ и въ *с. Любиничахъ*, горецкаго у. съ того лишь разницею, что имена праздниковъ поставлены въ зват. падежѣ; святый Ванъ храсцицель, святая Альля пророча, святое Пятро... и ўпрашуемъ и ўмоляемъ, дай Господзи помочь гэтому чаловѣчку.

93, Господу Богу помолюся, низкія уклоны уклонюся (30 поклоновъ) Господзь Богъ, Сусъ христосъ, мацъ прячистая отъ суроцы на помочь становися. Господзи Божа богослови, буду отъ суроцы заговариваць. Мацъ прячистая плачець, рыдаець, горючу кровъ разливаець, къ цесовымъ воротамъ прилегаець, и рабу божаму Иваньку помочи додаéць, Скула-скулíца, красна дзявица, по косьци не ходзи, косьци не ломи, сэрца не нудзи; выходзи зъ жилъ, съ пожилочекъ, съ косьцей изъ можджей. Заговарюю отъ часины, отъ мигнуты, отъ дзянныя, отъ ношныя, отъ повдзёныя, отъ полуношныя, отъ думъ, отъ придумовъ, отъ чорнаго вока, отъ чорнаго волосу, громкаго голосу, отъ дзявоцкаго, отъ жаноцкаго, отъ хлопецкаго, отъ старыхъ стариковъ, отъ старыхъ старушакъ, Дай Богъ нá помочь,

Рясн. в. чаус. у.

94, Одзинъ чаловѣкъ урокъ, а три особы отходзило: одзинъ Богъ, другій Духъ, третьцій—тройца святая. Нехай на того урокъ, хто етаго чаловѣка урочивъ. *Д. Толпечицы мог. у.*

Тройчи; дмухнуць и на лѣвый бокъ плюнуць.

95, Слышная панна наша, Настася Прикрася, ина наша заступница и помошница, заступи и заборони своимъ духомъ. Слышная панна, скорая вышиваньица, Настася Прикрася. Ина не хоцѣла жиць ни ў городахъ ни у царквахъ, а захоцѣла жиць на синимъ мори. На синимъ мори ёсь высна, на той высни стоиць дубъ, на тымъ дубу двананцаць суковъ, на тыхъ двананцаць суковъ по двананцаць гнязьдзёнъ, тамъ разныя пташки райськія пѣсьни пяюць, слышную панну Настасю Прикрасю узвеличаюць. Слышная панна, Настася Прикрася, ина ходзила по свѣту, ина давала людзёмъ и скотомъ помочи. Пошли жъ ты господзи, пречистая матухна, своимъ духомъ на помочь. Уговарюю отъ суроцавъ и умовляю отъ музьчихъ и отъ женьскыхъ, отъ ребяччыхъ, дзявоччыхъ, отъ паньскыхъ, поповськыхъ, дзяковськыхъ, цыганьскыхъ. Пошли Господзи своимъ духомъ и содми ету болѣзь отъ суроцы; дуни жъ ты ету болѣзь своими зарями,—вячерними зарями, полуношными зарями, свѣтовыми зарями. *С Радомль, чаусск. у.*

96, Уговарюю, упрашую суроцы, притчи, скўлу, статьцё, лихотьцё, жаноцкія, хлопецкія, молодзицкія, дзявоцкія, стрѣшныя, попярешныя, поцѣшныя, радосныя, жалосныя, придумныя, примовныя, приговорныя; выкацься, вывалься зъ буйныя головы, зъ жовтыя косьци, съ чорныя крыви, зъ жилъ, съ пажилъ, зъ рящивого серца, зъ живота, съ косьцей, зъ можчей, съ пальчиковъ, съ суставчиковъ, зъ нохциковъ, зъ лохциковъ. Не сама я собой, пречистою святой; стань мнѣ Господзи на помочь, ангалы на радось, святая маць пречистая на порятунокъ.

Радом. вол. чаус. у.

97, На синимъ мори стоиць пристолъ, на пристоли панна сядзиць, шавкѝ вышиваець, усимъ людзёмъ помочи даваець отъ притчи, отъ приговору, отъ стрѣшныхъ, отъ подзивныхъ, женьскихъ, дзявоцкихъ, отъ удовъ и удовиныхъ дзяцей. Святый Михаилъ приступаець, огнянымъ мечамъ отсѣкаець, ангальскимъ крыльлимъ отметаець. *Тамъ-же.*

98, Маць пресвятая Богородзица востошница, помоги и на помочь приступи. Водзица царица, по ўсякому свѣту помошница. Якъ жа ты смываешъ сырое кореньня, сѣрое и бѣлое каменьня, такъ жа и смой

боль у раба божаго сярдэшную, грудную, головную (сэрца уперадъ за ўсяго зачинаетца отъ плоци), косьцявую, жильную и пожильную, и утробную, и ў рукахъ, и ў ногахъ. Такъ жа вы уроки прорекающія, устрѣшныя, попярешныя, жалосныя, радосныя, заднія и погляднія, идзиця вы на мхи, на болоты, на ницыя лозы, дзѣ пявуны не пяюць, и дзѣ людзи ня ходзюць. Тамъ вамъ курганы, погуляны, а надъ рабомъ божимъ нема споруганьня во вѣки вякомъ аминъ.

99, Поклонюся Господу Богу Сусу Христу цару нябесному. Помяни Господзи отцовъ нябесныхъ, смоленьскую явленную божую мацеръ и спаси насъ. Святыя отцы кіявськія, пячерськія Антоній, Хвядосій, отцы праподобныя, усяхвалныя, Ягорій вяликій праподобный нябесныхъ силъ, усихъ грэшныхъ очисьци насъ и спаси насъ отъ усякаго зла, няпріятныя души, и заступи и сохрани отъ суроцы и отъ усякаго зла, и помилуй насъ грэшныхъ на усякимъ мѣсьци владычасьци твоимъ. *М. Дубровна*,

100, Дванатцаць царей и дванатцаць королей, и царя Давыда упрошаю и ўмоляю. И тамъ на мори на лукоморьи злишныя панны гуляли и ўроцы вышивали, вѣтрявыя, водзяныя, подумныя, погляднья, поцѣшныя, посмѣшныя, стрѣшныя, попярешныя; шѣрое воко и чорное воко, бѣлый волосъ и чорный волосъ. И водзица царица, красная дзявица, мыла горы, долины, жовтыя пяски, умый, обмый и ў раба божаго уроцы; и тутъ имъ ня быци, раба божаго ня сушици; на синимъ мори тамъ имъ бувацъ и гулядь. И ўси празьнички, божія угодьнички, поможиця мнѣ ў корысьци, ў радосьци, у добромъ здоровъю. Вячерняя заря, полунóшная заря и свѣтовая заря увесь свѣтъ сокрашали и Господомъ Богомъ помогали.

Дубровн. в. гор. у.

101, Вотча нашъ... Божая помочь вонми... Помяни Господзи царя Давыда и ўсю кротось яго. Стань Господзи на помочь, ангали на радось, пресвятая Бугуродзица на помочь. Выбираю уроцъ зъ раба божаго, изъ головы яго, изъ вочъ, исъ серца, зъ зубовъ, изъ вушовъ, со рта, изъ носа, и съ шіи, съ плечъ, съ хребетной косьцй, изъ ряберъ, изъ рукъ, изъ ногъ, изъ нутри зь яго, изъ жилъ, исъ крови, исъ цѣляса зь яго. Ссалаю васъ суроцы на синя моря; на синимъ мори бѣлый камень; тамъ вамъ цясовая корвацъ и пуховыя пярины; тамъ вамъ прибывацъ, а такимъ то рабомъ не ўладацъ. *С. Холбни, гор. у.*

102, Поминаю перваго цáря Давыда сына Косцянцина, горовóго, вѣтрянóго, водзяного, огняннаго, полонянаго. Уговарюю уроцы женьскія,

музькія, молодзецкія, дзявоцкія, жаноцкія хлопоцкія, мущиньскія съ подъ шапки, женьскія съ подъ хустки, дзявоцкія съ подъ косы; подзивныя, непроцивныя, раньнія вячернія, подзенныя, полудзенныя; и уговарюю съ косьцей, зъ мозчей, изъ русаго волоса, зъ буйныхъ косьцей, зъ ряциваго сэрца. И упрашую Господа Бога Исуса Христа, Кузьму Дземяна, стань на́ помочь; пресвятая Пяцинка Прасковея, отъ бѣдъ заступница, скорая помошница, стань на помочь. Алёна, Магдале́на на мори гуляли, бѣлый камень разбивали, горючую кровъ разгоняли, ра́бу божаму помочи давали.

Дванатцать разовъ перегоню етакъ. *М. Романово, горецк. у.*

103, У кіями на лукоморьи ляжицъ камень отъ царя Давыда, отъ Евы, отъ Адама, отъ Кузьмы Дземяна, сребраника; на томъ камни двѣ змѣиныхъ панны: панна Марья, панна Магдалена—у краски играюць, лицы—ўроцы отгоняюць. *Романовск. вол. гор. у*

104, Вотча... Водзица царица, ишла жъ ты лугами и крутыми берегами, жовтыми пясками, шавко́вую траву подымала и руду обмывала. Тамъ прячистая божжая мацерь руки мыла; я воду бравъ, и рабу божжаму помочь дававъ. *С. Городецкъ, чаусск. у.*

105, Маци Божжая по сіянь-полю хodзила, Суса Христа носила. 'Прошаю, ўмоляю Господа Бога, Яна хрясциделя, святого воскрясэнійка, уговарюю уроцы рабу божжаму мужчиньскія, жанецкія, хлопяччія, дзявоччія, и ўцѣшныя, посмѣшныя, подумныя, погаданныя, стрѣшныя, попярешныя, водзяныя, огня́нныя. Помолюся Господу Богу, царицы нябесной, Варвары мучаницы, господней, божжай приподобницы. Молицця Господа Бога за яго грѣшнаго. Хухъ, люби мой духъ! *Городецк. в. чаус. у.*

106, Прячистая божа мацерь спорядзила Суса Христа сына свойго, узяла яго на праву руку̀, понясла яго по сіяньскому полю, исъ сіяньскаго поля на сіяньскую гору, исъ сіяньской горы на синя моря. На синимъ мори ляжицъ бѣлъ лакирь-камень: положила прячистая Суса Христа на лакирь-камень, и уроцы спирала—думныя, подумныя, дзивныя, подзивныя, дзявоцкія и хлопецкія, и женьскія музькія, стрѣшныя и попярешныя, кабъ яны миновались, никогда ня 'трыгались. Аминъ.

Тамъ же.

Отъ ношницъ, криксъ.

Треба узяць окрайчикъ житнаго хлѣба, завярнуць исъ сольлю у бѣлую трапочку, перавязать красной ниткой; тоды узяць дзяцёнку вязёльчикомъ

етымъ головку погладзиць да подъ печку поткинуць, А тоды три разы подъ печку поклонитца, не ксцясь, и казаць:

107, Криксы, криксы, дарую я васъ хлѣбомъ—сольлю, бѣлой рубашечкой, краснымъ поясочкомъ,—даруйця мойго дзицяци добрымъ здоровъемъ и сномъ! *М. Микулино, Орш. у.*

108, Унимайцеся, криксы, и зависныи и радосныи, и ўрошныи и прирошныи, свѣтовыи, заравыи, и полупошныи, и повдзенишніи!

Тамъ-же

109, Сонца за лѣсъ, крикса на лѣсъ, а дзицяцю спаць....

Вит. у.

110, Господу Богу помолюся и прачистой матари поклонюся. Добрыдянь, ношничка! У тябе сынъ Максимъ, а ў мяне дочка Катярина: будемъ съ тобой свататца, брататца, отбяромъ у раба божаго криксы и плаксы, и дянныя, полўдянныя, и ношныя, полунóшнныя, и ўтѣшныя, потѣшныя, и ўрошныя и приговорныя, и заглядныя, и подумныя.

С. Столбунъ, рог. у.

111, Господу Богу помолюся, прачистой матары поклонюся. Добрыдянь, курки Матрунки! ти спитя вы?—Спимъ!—Нехай жа и рабъ божій Змитрокъ спить. *Тамъ-же.*

112, Господу Боду помолюся, святой прачистой поклонюся. Добрывечаръ, курки—курвички! Возьмитя у раба божаго ношнички, пошныя и дянныя. Вы курки крічитя, а нашъ раба божій нехай мовчить. Господу Богу помолюся, святой прачистой поклонюся. *Г. Бѣлица.*

Оба говорятся подъ насѣстью.

113, Першимъ разомъ, божжимъ часомъ. Помолимся Господу Богу, станьтя вы господа, ўси на помочь. Зара заранница, красная дявица! Ё ў мяне дявица, ў тябе молоденяцъ: нехай твой молоденяцъ возьмя у моé дявицы крыксы и плаксы и ношницы; няхай нясе на мха, на болотà, на ницыя лозы; няхай посадя на гнилой колоди; няхай тамъ пищать, а мойго чуръ хращонаго, нарожонаго. *С. Корма гом. у.*

114, Стань Господь Богъ на помочь! Добрывечаръ, зара заранница! У мяне хлопчикъ, у тябе дявица. Возьмитя отъ мойго хлопчика ношницы своёй пракрасной дявицы. Курки сокотенки, вамъ усю ночь сокотать,

а рабу божаму усю ночь спать. Вы собачки брахуны, возьмите отъ раба божаго крикуны, Дай Богъ на́ помочь. *Гомель.*

Говорится подъ насѣстью.

115, Господу Богу помолимся, прачистой мамцы поклонимся, усимъ святымъ апостоламъ, усимъ святочкамъ, годовымъ празьничкамъ,—уси мнѣ станьтя на помочи. Добры̑дянь, ду̑бъ Лебядйнъ! у тябе дочка, у̑ мяне сынъ. И бяры ты отъ яго плаксы и крыксы, и варыксы, и дянны̑я, полу̑дянныя, и ношныя, полуношныя, и ранныя и вячерныя. И бяры зъ жилъ, съ пажилъ, зъ горучія крыви, зъ буйной головы, зъ ративаго сэрца. Идитя вы на темныя лясы, на товстыя дубы, на широкія листы, —тамъ вамъ пить и буять, а мойму молоденцу спать и гулять.

С. Недойка, рог. у.

Трэйчи. Увечары трэба казать; добры̑дянь, а у̑рани; добры̑вечаръ! Погомоню прытно—и ратуя. А то и у̑ноччи и у̑день бязъ путя крычить.

116, Первымъ разомъ, божимъ часомъ. Господу Богу помолюся, матцы прачистой поклонюся. Матка божая святая, стань мнѣ на помочь —рабу божаму младенцу крыксы говорити. Зоры-заранцы, красныя дявицы, возьмитя вы крыксы—ношницы, и батьковы и маткины, и дявоцкія и паробоцкія, и жалосныя и корысныя, утѣшныя и посмѣшныя, свѣтовы̑я, заравыя. И вамъ, зорачки, на стояньня, а рабу божаму младенцу на здоровъя; вамъ, зорачки, посвѣтити, а рабу божаму младенцу поспати. *С. Черетянка, гом. у.*

117, Першимъ разомъ, другимъ часомъ. Добры̑вечаръ, курочки—сястрычки! Возьмитя отъ Адарки ношнички, дянныя, полу̑дянныя, ношныя, полуношныя. Куры жовтыя, куры чорныя, куры бѣлыя, куры рабыя, а ня кадукъ васъ народивъ на раба божаго Адарку (Дарью). Цуръ тябе, хращонаго, народжонаго. *Д. Задоровка, гом. у.*

Коли дитя крычить бязъ путя, трэба увечары подъ куры поднесть и казать. Параказавши, плюнуть на ’бои боки коло сябе, штобъ Сухотникъ не вязався, и нести у̑ хату, ня ’зираючись. Тогды у̑зять мазницу размунде́рыть и стѣнь дятенка показать на дёхти и сказать: „оставайтесь ношницы у̑ мазницы!“ и закрыть. И войме́тца.

118, Курочки-сокотушки, возьмитя отъ молоденца ночнушки; вамъ курочки спѣвати, а молоденцу спати. *С. Сѣровка, гом. у.*

Отъ Сухотника, зъ двохъ колодяжовъ, съ трэтьтія рѣчки воды злить, по зарахъ бяручи, и три дни на печи дяржать. И у̑злить на дворѣ, на

сутокахъ, на голову раздѣтому, и тамъ и чарапокъ кинуть и сорочку, и ити на зираючись.

119, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. Господу Богу помолимся, пресвятой Бугуродицы поклонимся, стань ты, Господи, на помочь. Выговараваю крыксы-плаксы, дянныя, полудянныя, ношныя, полуношныя, урошныя, приговорныя, вѣтраныя, водяныя, придумныя, пригадныя, жаноцкія, дявоцкія, рабяцкія, хлопяцкія. Куры крычать, куры крычать, а табѣ рабъ божій велять спать, мувчать. *М. Вѣтка.*

Отъ ляку, упуду, сцѣни.

120, Упудъ-упудзища, выговариваю я цябе зъ буйной головы, зъ русаго волоса, зъ руциваго сэрца, зъ жилъ, зъ пожилокъ, съ косьцей съ покосьцей, съ суставъ, съ суставокъ, зъ раба божаго Иваньки. Святый Свѣтлый—дзянёчекъ, стань на помочь!... Святый Микола стань на помочь! святая пяцинка, стань на помочь! святое Ўзнясенья, стань на помочь! святый Пятрокъ Павелъ, стань на помочь! святой Ильля, стань на помочь! святый Спасъ, стань на помочь! святая Прячиста, стань на помочь! святый Покровъ, стань на помочь! святый Кузьма—Дземянъ, стань на помочь! Упудъ-упудзища, высылая я цябе на мха на болоты, на гнилыя колоды, на бѣлыя каменья, на ракитывыя коренья.

Треба помѣряць ниткой суставы и позавязуваць вузе́льчики отъ кажнаго сустава. Скольки будзець вузе́льчиковъ, столько разовъ надоби казаць молитву. *Городок. у. вит. губ.*

121, Першимъ разомъ, добрымъ часо́мъ. Пере́полохи вымовляю, Господа Бога упрошаю,—бацьковы, мацярыны, и дзявоцкія и хлопоцкія, и чаловѣччія и кошеччія, и собаччія и коровиччія. Помощи Господа умовляхъ, уговорахъ, Господьнихъ помыслихъ; стань Господзи у помочь аминъ.

С. Чигиринка, быхов. у.

Говорятъ, купая испуганныхъ дѣтей „въ колядномъ попелѣ.“

122, Упрошаю Господа Бога и матку святую, и Юръя—Яворъя, скораго допомошника. Сцѣнь умовляю, Господа Бога упрошаю. Сцѣнь—сцяница, идзи на сухое сожнища, есуши сухое сожнища, покинь раба божая —малое дзяцища! *Тамъ же*

123, Змываю я сцѣнь собаччій, кураччій, коциный, и дзяциный. Отсылаю я на бярозовое лисьця, зъ бярозоваго на кляновое, съ кляноваго на мѣсячку. Мѣсячка овсѣщается, рабенкова кровъ очищаетца.

Треба говорицъ у трохъ куткахъ; собрацъ тамъ павуцинки и етой павуцинкой подкурувацъ. *М. Городецъ, рогач. у.*

Въ м. Руднѣ орш. у. „пудъ“ лѣчатъ такъ: надоби ўзяцъ обыдзеннаго щолоку и на хресьняхъ у куци вымыцъ дзяценка. Дакъ тамъ, у тэй золѣ, будуцъ волосы, того, кого дзяценокъ спужався. Треба й покурицъ травкой „попудникомъ.“

Въ м. Микулинѣ орш. у: Узять, змѣряцъ ниткой головў, тулово, руки, ноги, уси суставы рябешачка; завярнуть у ильляную трапочку житный крайчикъ съ солькой, обвязацъ етой ниткой, и погладзицъ по головцы, по тулову, по усимъ цѣлу; посьли йци на ростаньки, поклонитца, не ксцясь, три разы, покласцъ тамъ, на хресьняхъ, на ростанькахъ, хлѣбъ и сказацъ.

124. „Вѣцеръ, вѣцеръ, вѣтраникъ, возьми свой сухотникъ! не сама я собой помогаю,—божай мацяру святэй, святымъ Михайломъ—рахайломъ. Божая мацяра поможи пособи!“

125, Заря Рина, заря Кацярина, посватаемся, посходатаемся: у мяне сынъ, у цябе дочка. Возьми у мойго сына пярѐполохи ношныя и полуношныя, дзянныя й полудзённыя, и цѣнныя и ляканныя, и зȁвистныя и радостныя, и собаччія и кошаччія. Выговариваю пяреполохи зъ буйныя головы, съ хрябётной косьци, зъ румянаго лица, зъ ясныхъ вочъ, съ чорныхъ бровей. Потуль походзили, потуль погуляли, покуль я коло ихъ не походзивъ. *С. Мхиничи, черик. у.*

126, Господу Богу помолимся, прячистой маци поклонимся: стань къ намъ Господзи на помочь и прячистая матка на поратунокъ. Мацъ прячистая приступала и помочь давала. Заря Рина, заря Марина и мацъ моя Кацярина, посватаемся, посходатайствуемся: у мяне сынъ у цябе дочка, возьми ў мойго сына пярѐполохи,—дзянныя, полудзяны, ношныя, полуношныя, раньнія и вячернія, музскія и женьскія, дзявоччія и ребяччія, собаччія, куряччія, свиняччія, кошѐччія, коньскія, коровськія, паньскія, и цыганьскія.

Три раза. *Д. Марьина Буда, черик. у.*

127, Господу Богу помолюсь и матцы прачистой уклонюсь и усимъ силамъ нябеснымъ,—стань Господи на момочь рабу божаму Хвѐдору. Выкачую лякъ кошаччій и мышаччій, и вярабяччій и котиный и лосиный, и коньскій и коровяччій, батьковъ и маткинъ, и хлопоцкій и паробоцкій и дявоцкій, и подуманый и погаданый.

Три разы казать качаючи по животу галочками изъ попялу на горѣлцы.
С. Жгунь, гом. у.

128, Господу Богу помолюся, прачистой матари поклонюся и усимъ святымъ праподобнымъ кіявськимъ, пячерськимъ Антонію и Хвядосію,—станьтя ўси на помочь лякъ шаптать. И вышептую яго и счбсаваю и женьскій и музскій, и дявоцкій и паробоцкій, вѣтровы̀й, зямляный, водяный, коньскій, коровяччій и свинный и овеччій, гусиный, куриный, собаччій и кошаччій. И ссылаю тябе лякъ: забярития лякъ бабы ў чапцы, мужчыны у шапки, дзѣвки ў косы, хлопцы ў магерки; вятровы̀й на вѣтяръ ляти, зямляны̀й на землю ўпади, водяный на водѣ пливи,—коню у ноги, корови ў роги, свиньнѣ ў животы, овечцы ў копиты, кошцы ў пячонки, собацы ў головки, гуси ў дюбки, курицы ў лапки. И нясития на моха, на болота, на крутыя горы, дѣ вѣтяръ ня вѣя, и люди ня ходять, пѣвни не пяють, вовки ня виють. Тамъ чорный волъ по горѣ ходя, росу оббивая,—тамъ увесь лякъ пропадая. Самъ Господь и матаръ божая помогая.

Треба тогды узять жменю кужалю и часать яго, открывши коминъ, а почасавши, разостлать на столѣ и поставить посяродъ зляканнаго дятёнка и запалить. Коли кужаль будя̀ горѣть, треба казать:

Куды дымъ, туды и лякъ (3 разы); дымъ на дворъ и лякъ домовъ (3 разы).

А тогды якъ можно громчѣй гукнуть дятенка на ймя коло самаго вуха.
С. Поповка, гом. у.

129, Господу Богу помолюся и матари божай приклонюся и ўсимъ святымъ угодникамъ и ўгодницамъ. Святыя ўси угодники и угодницы, приступития и поможития рабу божаму Альлю̀ выговорить лякъ уси тни и ўси парапол́бхи, и молодика̀вын и вехта́вын, собаччій, теляччій, и котиный и мышиный, и жучиный, и чарвяковъ и павуковъ, и поповській и цыганьскій и московській, и коровій и воловій и коньскій и вовчій и батьковъ и маткинъ, и дядьковъ и теткинъ и дѣдовъ и бабинъ, и знающій и нязнающій и тѣнявый и па̀далный, що упаде́, и сонный, що ў во снѣ придастца, и вѣтраны̀й и водяный и суховѣйный, и дятиный и ўродимый, и насиланый (насыланый) и страканый, и подуманый и погаданый. Выговарую зъ буйныя голови, зъ жовтыя косьти, зъ горачія крыви: у ёмъ вамъ ня стояти, косьтей ня ломити, и живота ня тошнити, сэрца ня крушити, вопуха ня подымати. Цуръ тябе хращонаго, народжонаго. Помочь твоя Господи, сотворшаго небу и землю.

Тройчи.
С. Красная Буда, гом. у.

130, Ишовъ Сусъ Христосъ и мать, прачистая Бугуродица, устракають бабку, спрашують: куды ты, бабка, идёшъ?—А иду я къ рабу божаму лякъ ўговаравать, чаловѣччій, коньскій, коровській, собаччій, котиный. Дай Богъ на помочь. *С. Романовичи, гом. у.*

131, Господу Богу помолюся, прачистой матари божай поклонюся. Уговарую и вымовляю раба божаго лякъ, параполохъ, сороччій, вороньній, коньскій, воловій, батькинъ и матчинъ. Стань Господи на помочь, матаръ божая на радость. Я съ словомъ, Богъ съ момоччу.

С. Телеши, гом. у.

132, Помолюсь я Господу Богу. И говору, выговарую зъ-ляку зъ буйныя головы, зъ горачія крыви, съ усихъ жилъ съ пажилъ, съ суставцавъ, съ палцавъ. Ти ты съ подиву, ти съ поганыхъ вочъ, тутъ табѣ ня стояти, и кости ня ломати, и сэрца ня тошнити. Ссылаю я тябе на крутыя горы, на бѣлыя бярозы,—тамъ табѣ питяньня, ядяньня и гуляньня. И на мори на кіяни, на войстрови на буяни сядить дѣдъ, и съ усимъ морамъ размовляя и етый злякъ замовляя.

Трэйчи. *Стрѣшин. вол. рог. у.*

Коли дятенокъ улякнéтца, дакъ животъ уздуя, ня ймé ѣсти: и кóля и пóра. Трэба покупать у щолоцы съ пóпяломъ, и загомонить, и коли у попяли будуть чіé волосься, дакъ имянно отъ улёку. А гомонка такая, прóстая:

133, Выходи зъ раба божая Ганы улёка дявоцкая, хлопоцкая, паробоцкая, жаноцкая, мужчиньская, дѣдова, бабина, кошеччая, собаччая, тяляччая, кураччая, свиначчая, гусяччая, коньская, коровськая, овеччая.

С. Кошелево. рог. у.

134, Господу Богу помолимся, прачистой матцы поклонимся,—Богъ съ помоччу, а я съ словами. Зляча, зляча, добрый чаловѣча, по косьтяхъ ня ходи, косьти ня ломи. И выговарую коньскій, воловській, тяляччій, поросяччій, овеччій, куриный, гусиный, собаччій; воговарую съ усякія шерсьти, зъ жовтыя косьти, зъ рыжаго мяса, зъ румянаго лица, съ карыхъ вочъ, съ чорныхъ бровъ,—по косьтяхъ не ходить, косьти не ломить, живота ня сушить, сэрца ня тошнить.

Трэйчи сказать, плюнуть и дмухнуть. *С. Недойка, рог. у.*

135, Господу Богу помолюся, усимъ святцамъ поклонюся. Говору, выговарую рабъ божій купки-пярéкупки, пярéполохи, и женьскія, муж-

чиньскія, кошаччія, свиняччія, тяляччія, кураччія, гусяччія, поросяччія, котиныя, мышиныя, вутиныя, и коньскія, коровськія, овеччія, чаловѣччія, —изъ буйныя головы, зъ бѣлаго тѣла, зъ лица румянаго, и съ суставъ, съ полусуставъ, и выдымаю, и высылаю на синее мо̀ра. На синямъ моры прыстолъ стоить, на тымъ прыстоли сядить тры дѣвицы, и читають и выписують и по синямъ моры рассылають. Мора сколыхнѐтца, пужаньня минетца; няхай мора буяя, няхай рабъ божій гуляя.

Трейчи перақазать на водѣ и за кажнымъ разомъ дмухнуть и плюнуть, и той водой намочить уси суставы, а малыхъ купать.

С. Кошелево, рог. у.

136, Господу Богу помолюся, матцы прачистой поклонюся: Выговаруетца рабу божаму злякъ жаноцкій, музчиньскій, дявоцкій и паробоцкій, и хлопоцкій и подтѣнный. И ссылаямъ злякъ етый на нятворную гору̀, на нехращоную зямлю, дѣ й пѣвни не пяють, и люди ня ходять. Тамъ табѣ, злякъ, роскошаватца, а ў раба божаго, або ў рабини, ня бувать, косьти ня ломать, жилъ ня сушить, сэрца ня крушить. Святая водица царица рабу божаму помошница. *С. Дятловичи.*

Тройчи сказавъ, воду тую дмухнуть, скрозь ногу (подъ колѣно) пронявъ,—выпить, помыть—и минѐтца. А то ще отъ ляку сорочку разорвать, у маку самосѣю купать, у верби.

137, Выка́чаютца, выгладжуютца улёки, спужаньни, узираньни, мужчиньскія, жаноцкія, и хлопецкія, и дявоцкія, и коньскія, и коровъя, и овечча, и свинячча, и кошеччія, и собаччія, и птушачча, и усякихъ дробныхъ птушачакъ. Рабу божаму дай Богъ помочь.

М. Круглое, могил. у.

Треба выкупаць и здзѣлаць три галочки сь цѣста. Першъ одной покачаць по животу, тоды поцалуваць тое мѣсто, дунуць на галочку; а тоды такъ жа другой и третьцей. А тоды собацы и выкинуць. Два разы ураньни, а разъ увечари.

138, Першимъ разомъ, божжимъ часомъ. Зара заряница, божжая помошница, зара ранняя, зара вячерняя! Выговаруетца зъ раба божжаго и урокъ и ўлёкъ, и ударный и подзивный. На мори дубъ, на тымъ дубу три и дзевяць суковъ, на тыхъ сукахъ три и дзевяць сорокъ, пащебетали улёкъ, и панській и татарській, и жидовській и московській, и отъ бацьки, отъ дзяцей и отъ злыхъ вочей. *Церковищ. в. мог. у.*

Поставиць дзяценка сяродъ хаты и обсыпаць ячменемъ, и позваць курэй и казаць:

139, Выбырайця куры сцѣнь, клюйця куры сцѣнь, и ўрошный, и ўлёшный, и дзяный и ношный, и споўношный и наповдзеный, и на сходъ сонца и на заходъ.

Приняць дзиця, дыкъ куры и зьядуць сцѣнь. А то сохпя дзяценокъ нема—вѣдомо чаго. *Тамъ же.*

140, Заговарую я, замовляю я улеки и спужаньня, и мужчиньскія и жаночча, и хлопечча, и дзявочча, и паньска, и коровъя, и овечча, и свинячча, и собачча, и кошечча, и рабячча, и чаловѣчча.

Надъ водой, у пляшцы, и дмухнуць; и пляшку уверхъ дномъ поставиць и змыць дзиця, А то купаюць иншія. *Тамъ же.*

141. Пресвятая, прачистая мацеръ Господня сына мѣла, купала, рабу божаму пужаньня, улёки выбирала исъ косьцей исъ суставъ, зъ румянаго лица, зъ бѣлаго цѣла, зъ русаго волоса, мужчиньскія, жаноцкія, дзявоцкія, хлопецкія, паньскія, цаганьскія, собачча, коровъя, коньскія, овечча, кошечча, птушачча, изъ вѣтру, изъ воды, съ уляканьня. Добрымъ часомъ, лёхкимъ духомъ. *Вендор. в. мог. у,*

Даси воды, и полѣпшая. А то уляканьня яно смяротное. Ды ўвесь дзень самъ Бога проси ды моли, а ци нищимъ отдай, хай молюць.

142, Выходзиця спуги и здрыги, злыя нечасьцивыя пераполохи. Спуги, здрыги выходзиця чаловѣччія, выходзиця и кошеччія, выходзиця и свиняччія, выходзиця и собаччія, зъ раба божаго, изъ щираго серца, зъ рациваго живота, съ чорныя печани, зъ бѣлаго лёхкаго, съ петроха, зъ голосной гортами, зъ ясныхъ вочей, изъ слуховыхъ ушей, зъ боявыхъ ноздрей, изъ буйныя головы, изъ бѣлыхъ рукъ, изъ рѣзвыхъ ногъ, кабъ и сэрца ня сушили, и живота ня крушили, и цѣла не знобили, и косьцей не ломили. Идзиця вы, спуги и здрыги, на мхи, на болоты, на ницыя лозы, на сухія лясы, дзѣ вѣтры ня вѣюць, дзѣ й сонца ня грѣя, дзѣ и пцицы не летаюць и звяръё ня бѣгаець. Скорби, болѣзни, спугамъ, здрыгамъ, злымъ пераполохамъ аминъ.

Тройчи на водзѣ. *Тамъ же.*

143, Выкачую у Цишки пужаньня и чаловѣчча й кошачча, и коньское и коровськое, свинное и собаччая, и рабячча и хлопячча, и куриное и гусиное, земляное, водзяное, повальное, зъ голосу, зъ волосу зъ румянаго лица, съ тонкаго волоса́. *М. Княжичи, мог. у.*

144, Бѣгъ собака чаразъ мостъ—чатыры ноги, пятый хвостъ. Высяваю, вывяваю рабу божаму и крыксы и плаксы, и пужаньня и ўздрыганьня, и ўляканьня, огня̂ную, водзяную, пужаную, уляканую, сцянёвую куриную, гусиную, птушаччую, кошаччую, чаловѣччую, цяляччую, голубяччую. Што здѣлаю—табѣ на помочь, а мнѣ на пирогъ.

Толпечицк. в. могил. у.

145. Святый авторокъ, ранная зара, вутча—притча, усякое ляканьня да на гэто посяваньня,—цепляное, вѣтраное, водзяное, лѣсовое, жаноцкое, мужчиньское, хлопяцкое, дзявоцкое. Выкачую, выгладжую, на сыру землю кидаю, Господа Бога упрошаю: Господзи не гнявися, Сусъ Христосъ на помочь становися. *Чернор. в. мог. у.*

Говорится надъ просѣяною золою.

146. Откачаець духъ святый, отхажiець пресвятая Бугуродзица; уси святыя апостолы, преподобники, мучаники, упрошаю васъ, дайця помочи съ косьцей, зъ можчей, изъ жилъ, исъ крыви. ;

Пугляев. вол. горецк. у.

147. Выбираю сцѣнь съ такого то, зъ головы зь яго, зъ вочъ, исъ серца, зъ зубовъ, зъ вушовъ, со рта, изъ носа, съ шiи, съ плечъ, зъ рукъ, зъ ногъ, изъ жилъ, исъ крыви. И ссылаю цябе сцѣнь на синя мо̂ря, бѣлый камень; тамъ табѣ цясовая корвацъ и пуховыя пярины; тамъ табѣ оставатца, а младенцамъ такимъ—то ня ўладаць.

Говорить, поставивъ диця лицомъ къ солнцу; при названiи частей тѣла, проводить по нимъ линiи ножомъ; также и на тѣни. Затѣмъ постлать на тѣни солому или сѣно и сжечь. Сцѣнь, по опредѣленiю знахаря, это боязнь собственной тѣни. *Холбн. вол. гор. у.*

Также: на кожусѣ покладзешъ крыжомъ, да выражешъ повсьци съ кожуха, да покуришъ умѣсьци съ свянцоной тровицой, зъ здрыжникомъ, —по лясу̂ якъ папороць (*briza media*).

При выходѣ изъ бани.

148, Лазенька, паренька! Табѣ на стояньня, а мнѣ на здоровъя! Водзица царица, очисцелница наша, бяжишъ ты пы мхамъ пы болотамъ, общищаешъ кореньня—каменьня,—обчисьци ты мое цѣло грѣшное отъ усякой скверносьци!

Три раза. *Витебск. г.*

Въ с. Кошелевѣ рогач. у. якъ выйдешъ изъ лазьни, треба перахриститца, три разы плюнуть, и идешъ зъ Богомъ.

Приворотные.

149, Устану богословлюся, пойду перакщуся. Зъ дварей иду ў двери, у чистое пòля. У чистомъ поли стоицъ кустъ ракитовый, подъ тымъ кустомъ стоицъ доска, подъ тэй доской ляжицъ тоска. Вотъ возьму я тую тоску, пойду на синее мòра. На сустрѣчу мнѣ три родныхъ сястрицы: першая Марья, другая Дарья, третьця Варвара. Моѐ вы сястрицы, куды вы йдзецё?—Пòйдземъ синее мòра разжигаць!—Ахъ вы курвы, ахъ вы блядзи, ня йдзица синее мòра разжигаць, да йдзиця вы до моёй рабы божай, разожгиця, распалиця, капъ ина ни запила, ни заѣла, ни заспала, никуды ни заходзила, про мяне зъ вума зъ розуму сходзила, аминъ.

Сѣнно.

150, Пойду я рабъ божiй подъ окiянъ мора, стану ў край мора. Виджу я—стоицъ дубъ, отъ вѣку посаджоный, отъ вѣку породжоный. Обгороджу яго зялѣзнымъ тыномъ, зялѣзнымъ вòротамъ. Подъ тымъ тыномъ зялѣзнымъ воротамъ ляжицъ змяя самовѣрница, разсылаецъ красныхъ дзѣвокъ на шавковыя луги, кабъ ныли обо мнѣ ихъ жилки поджилки, горачая сэрца, аминъ. *Оршанск. у.*

151, Пойду я на синее мора, на синямъ мори ляжицъ жесцъ, подъ тэй жесьцю ляжицъ лютая змяя. Возьму тую змяю повярну къ сабѣ навѣки нярушимо. *Сѣнно.*

152, Якъ бывъ цвѣтъ на мори, а не расцвѣтаецъ, пцица зъ гнѣзда безъ уремя—часу не вылетаецъ. Сидзи раба божая перадъ рабомъ божимъ на стули, якъ пцица на гнядзѣ и люби раба божая раба божаго, якъ любицъ пцица свое яйцо, и люби раба божая раба божаго, якъ любицъ пцица своихъ дзяцей; и дорожи раба божая рабомъ божимъ, якъ пцица своимъ яйцомъ, и беряжи раба божая раба божаго, якъ пцица своё дзицё; стой раба божая перадъ рабомъ божимъ, якъ яловая притолка ли дварей и люби раба божая раба божаго, якъ персьци своѐ бѣлыи на рукахъ, во вѣки аминъ, и вяковъ аминъ. *Витеб. у.*

153, Помолюся Господу Богу, прачистой матари поклонюся. На моры на лукоморы стоить дубъ, потъ тымъ дубомъ стоить дванацать кокотовъ, потъ тыми кокотами ляжить дикiй камянъ, па томъ камяни стоить дванацать братцовъ; яны мыли куповали, дванацать кладокъ клали. Якъ тыя теразъ кладки вода льлѐтца, такъ рáбы божiя Маруты по Агнату серца бъѐтца

Тройчи. *Кошелевская вол. рогач. у.*

Отворотный.

154, Господу Богу помолюся, ядиному Сусу Христу поклонюся, иду я къ Господу Богу на двѣ душачки, я къ Исусу Христу просить. Якъ ядиная мати Суса Христа родила, такъ иду я на душачку на грѣшную. Якъ Іесуса Христа мати спородила и ў пялёночки споўила, такъ и я иду грѣшная на грѣшную душу̀, такъ и Господа Бога прошу, ядинаго Суса Христа, штобъ Господь разлучивъ двѣ душачки—грѣшную и нягрѣшную. Царскія враты расчинитесь, золотыя ключи разомкнитесь, двѣ душачки разлучитесь. Якъ отъ Христа тайность сосылаетца, такъ двѣ душачки, одна грѣшная и нягрѣшная разлучаютца. Господу Богу помолюся, яму ядиному поклонюся, штобъ Господь разлучивъ. *Г. Бѣлица, могил. у.*

Отправляясь въ путь.

155, Святая мать кіявская, почаявская, и троярушная, и святый Авиню, и ангаль храниталь, покажи мнѣ путь, открый мнѣ дорогу.

Поможи мнѣ Господи и богослови у пути ў дорожачки, у добрымъ здоровійку. *Гом. у.*

156, Господзи Исусе Хрисце Божа нашъ, прими жертву сію воoставленіе грѣховъ мене раба божа, и благослови пушешествіе моё и пошли Господзи, якоже рабу твоему Товію иногда, ангала мирна спутника и наставника... и т. д. по Требнику. Затѣмъ перекреститься самому и перекрестить ту сторону, въ которую отправляешься. *Городищ. в. гор. у.*

При первомъ выгонѣ скота весною.

157, Господу Богу помолюся и святому Ягоръю поклонюся. Запасаю скотину разной шерсти и ўсякоя масти; и ссылаю псовъ у моха, ў болота, у ницыя лозы, во ўси чатыры стороны; и замыкаю зубы и губы золотыми замками, сярэбраными ключами; ношное урэмя обгороджуюсь у темнымъ лѣси звяздами, у чистомъ поли мѣсяцомъ. Помолюся Господу Богу, матары божай и святому Юръю и святому Михайлу. *Гом. у.*

Казать на выгони, написавши храсты съ усихъ чатырохъ боковъ, и поклавши на храстахъ хлѣбъ, соль и куриное яйцо. Поклонитца на чатыры стороны и параказать тройчи. Запасовать трэба небеспремѣнно у постный день и пастуху трэба до вечара пбстовать, *Тамъ же.*

Запалишъ свѣчку громницу, помолисься усёй сямъёй Богу, поклоны

отобъѐшъ, вобра̀зъ абы-які́й во́зьмешъ и хлѣ̀бъ и соль, и запаленную свѣ̀чку, и три разы на дворѣ̀ обойдзешъ кружка скоцины по-сонцу, по старому за̀кону:

158, Святый Юра—Ягорій, святый оцецъ Микола, скорый помошникъ, божій молитве́ньникъ, моли Бога за насъ грѣшныхъ. Носи Божа скоцину по полю вясёлою и здоровою.

И выправляешъ у божій часъ. Бабы коровъ, овецъ,—дробязу, а мущины, коняй на Юръя увечары, забрытавши уже кабъ весць, молютца.

М. Круглое, мог. у.

159, Святый преподобныя Григорій, моли Бога объ насъ. Выгоняемъ скоцину на господнее по̀ля на божую росу, и на микольскую траву, и на юръявы росы, и на микольскія травы и подъ ясныя зори, подъ ясный мѣсяцъ, подъ цёмныя хмары, кабъ Господзь своимъ духомъ сохранявъ. Святый преподобный Григорія собранный, христоцерпляный, вяликій мучанича Панцелимоне,—якъ ты прецярпѣвъ у коляськицы, такъ просьци Творецъ нябесный нашимъ вустамъ. Молимъ цябе Творецъ нябесный, просьци намъ усякія преграшенія и сохрани нашу скоцинку отъ усякаго звѣра бягучаго, гада повзучаго, отъ нямсьциваго языка, отъ злого чаловѣка. Стань спаситаль заступникъ нашъ и заступи и сохрани нашу скоцинку у раннюю зару и вячернюю.

Три разы обойдзѐшъ съ хлѣбомъ—сольлю, на Юръя, на росу, зъ вярбой и двумя яечками крашанами, и по житцу ихъ покачаешъ. Тоды обойдзешъ скоцину ды житцомъ и обсѣешъ.

Круглян. вол, могил. у,

Покласць у вороцяхъ двѣ осиновыя палочки и замокъ замкнутый, и тройчи обыйци скоцину и пашнёй усякой, суборомъ, обсыпаць.

160, Выправляю цябе съ усимъ добромъ, кабъ давъ Богъ зъ добромъ и собраць. Святый Юръя—Ягорій, вотча Миколай, угодничкі господнія, помилуйця нашу скоцину на усякимъ мѣсьци.

Бѣлыницк. вол. могил. у.

161, Господу Богу помолюся и ўсимъ святымъ поклонюся, кіявськимъ, пячерськимъ, божимъ праподобнымъ. Выгоняямъ мы свою скотину на по̀ля на долину, выяжжая къ намъ Господь Богъ на бѣломъ конѣ и ў бѣломъ платьтю загораджавать нашу скотину зялѣзными тынама, замыкая золотыми ключами, понясе золотыя ключи на синяя мо̀ра, подло-

жа подъ ла̀тара камяня. Якъ нихто не може́ть синяго мора выпить, а латара камяня поднять, золотыхъ ключовъ узять, такъ нихто не може́ть рабы божія скотины бурыя, рабыя, красныя, узяти ни лютый змѣй, ни лютая змяя, ни гадъ повзучій ни звѣръ бягучій.

Кружка скота обойти и тройчи параговорить. *С. Поповка.*

Отъ вовковъ, звяровъ.

162, Господу Богу помолюся, прячистой мацери покловюся, усимъ святымъ апостоламъ. И етая скоцина, сивая шарсцина, стань ты на дорози соколомъ, на чистомъ поли кямянемъ, у лѣси вы̀скадью; мѣсячкомъ обсадися, здѣздами обгородися, чорной хмарой покрыйся, мѣ̀дзянымъ замкомъ замкнися. П заговарюю вовку и вовчицы и зубу и губу, и жарось и ярось, и кохци и нохци, и слюну и блюму, и до поры уремя, покуль совнюшко ў̆зойдзѐць, роса на землю падзе́ць.

Говоритца, якъ скоцина заблудзя, тройчи. И дунуць треба, и ножъ у сцѣнку уткнуць. Говорицъ треба подъ крышай, безпремѣнно; а подъ небомъ нельзя. *Д. Журавы, черик. у.*

163, Першимъ разомъ, божжимъ часомъ. Господу Богу помолюся, святой матари божжай приклонюся. Есть у свѣти много цариковъ, а мнѣ три треба: першій царикъ—ясенъ мѣсяцъ на неби; другій царикъ—вовкъ у колоди; третьтій царикъ—мядьвѣдь подъ выска̀дьдей. Якъ мнѣ зь ими ня сходитца, а имъ за 'динъ столъ ня садитца, и ня пить и ня ѣсть, ня гулять, ня бясѣдовать, такъ рабу зьвѣру зъ моёй скотинкой, съ бурой шарстинкой, ня сходитца, ня видатца, ня стракатца. Я свою скотину заговариваю, дьвёми зарами—раньняй и вячерняй—застановляю, темною ноччу посьтель устилаю, дробными звѣзда̂ми обсяваю, яснымъ мѣсяцомъ покрываю. Вовку воловство, вовчицы юцы, чорной ризой вочи застилаю, застановляю и замыкаю зубы, губы, нохти, кохти, золотыми замками, сярэбранами ключами; я жъ тыя ключи вынимаю, и на синя мо̀ра кидаю. Моёй скотини, бурой шарстини, чуръ отъ поры до поры, до слушнаго часу.

Казать три разы на зарѣ, коли скотина ня придя съ поля; треба ў̆зять ножикъ, обчистить иржу и воткнуть у косякъ. Коли наза̀ўтраго на ножѣ будя иржа—ня шукай скотины, зьѣдена; а коли ня будя—ще ня трогана. *С. Свѣтиловичи, рогач. у.*

164, Первымъ разомъ божжимъ часомъ. Господу Богу помолюся, прачистой матцы приклонюся,—станьтя мнѣ на помочь. Мѣсяцомъ освячуся, совняйкомъ обогрююся, зорочками осѣюся, золотымъ тыномъ обго-

роджуся, стану я на мядяномъ мосту, замкнуся я тридевять замками, тридевять ключами, укину я ключи у Сыботу у раку; попадутца тыя ключи прачистой матцы у руку. Якъ у прачистой мати ключовъ ня ўзяти, такъ зьвѣру моѐ скотины чорной шарстины пя ўзяти. Вовкъ Мяльлянъ, вовчица Ульляна, сунимай своихъ слугъ и старыхъ и малыхъ; а ня будешъ сунимать, будя мать прачистая, замыкать зубы, губы, иклы, паклы, языкъ слабкій, бодрыя ноги, ярыя вочи, шѣрую шерсть, бѣлое тѣло.

Казать три разы, коли згубитца скотина. *Д. Уховъ, рогач. у.*

165, Господу Богу помолюся, святой Тройцы поклонюся. И засякаю, и замовляю свою скотину краспаю шарстину отъ сѣраго вовка и чорнаго мядьвѣдя; камяпной горой закачу и къ небу приточу. Народився рабъ божій Сяменъ (шептунъ) подъ жаркимъ сонцамъ, подъ яснымъ мѣсяцамъ, подъ дробными звѣздами.

Чатыры разы на уси чатыры боки. *С. Корма, гом. у.*

166, Якъ топору у печи не лежати, такъ шѣрому звѣру скотину ня видати: здайся пнемъ и огнемъ. *С. Ст. Юрковичи, гом. у.*

167, Господу Богу помолюся и усимъ святымъ поклонюся кіявськимъ пячерськимъ; уси святыя апостолы приступитя и поможитя мнѣ, Господи, заговаравать скотину. Заговарую и замовляю бурую скотину у поли пустомъ, а ў лѣси пнемъ, отъ вовка, отъ вовчицы, отъ набѣгающаго, отъ насилающаго. И сошлю я васъ на мха, па болота, на ницыя лозы, горой закачу, зялѣзнымъ тыномъ загороджу, зорами обсѣю, мѣсяцамъ накрыю, штобъ моя бурая скотина зъ Богомъ ходила, штобъ тыя скотины ништо ня видало, штобъ моя скотина домовъ приходжала.

Казать треба на 'ткрытомъ; парахриститца, покласть по девять поклоновъ у зѐмлю на ўси чатыры боки отъ усходу и параказать тройчи на кажный бокъ. Якъ будешъ казать: „зарами обсѣю"—дивись на небо: у тымъ боку, дѣ заблудила скотина, скотитца зорочка.

С. Поповка, гом. у.

168. Господу Богу помолюся и матары божай приклонюся, и святому Юръю-Ягоръю. Святый Юрай-Ягорай, прошу тябе, милосэрдный, разсылай своихъ яврэявъ (вовковъ) по темныхъ лясахъ, по дикихъ болотахъ и по чистыхъ поляхъ; у темныя лясы колоды грызть, а ў дикія болота купъя лизать, а ў чистое поля пяску разграбать, а моихъ кôняй сцалять. Закачуй Господи, загораджуй Господи горою каменною, дроб-

ными звѣздами и яснымъ мѣсячкомъ и правяднымъ сонцамъ, отъ звѣра бягучаго, отъ гада повзучаго, отъ злого чаловѣка.

С. Кр. Буда, гом. у.

169, Поможи Господзи! Правило вόбраза, кротосьци вучитали явися Господзи *стаду* свояму, яго жа вотча насцяжавъ смиренная високая. Священная и вотча началница Миколая, святый божій угодникъ, вяликій чудотворца, спасися объ душахъ нашихъ. Господзи помилуй (3 раза). Святый хвабрый Ягорай, бяри свою золотую трубу, брытай свойго сѣраго коня, клади своё золотоа сядло, выяжжай на высіяньскуу гору и змани своихъ трохъ хортовъ, охатьковъ, и вовковъ и вовчицъ и вовчанятъ, и проѣжжихъ госьцей, и сивыхъ и сѣрыхъ и рудыхъ и усихъ своихъ худыхъ и бѣлыхъ молоканыхъ. Позавязуй своимъ шовковымъ шнуромъ ихъ войстрыя пики, позавѣшуй своимъ золотымъ платкомъ ихъ ясныя глазы. Святый праподобный Хролій, и ты жъ ихъ спастырь, спаси ету скотину. Святая усердная, къ вамъ прибѣгаю, Господи вышній Исуся Христе, сыня божій, мать прачистая, пресвятая бугуродица. Святая мать прачистая, спаси жъ ету скотину, застяли своёй ризой, нятлѣнной плащаницай ихъ нямѣрныя глазы. И просимъ святого Миколу, божаго угодничка чудотворца: святый Микола чудотворацъ, спаси ету скотину, Господи нашъ мимилосэрдный, самъ ты вяликій цару, самъ ты бязъ началу, пошли святого свойго архангала Михайлу, господьнюю судьдю, вяликаго князя, перваго воявода, шасти крылатаго, да 'гради Господи своёй правой рукой, камянной стяной—якъ небо отъ зямли у чатыры рѣди. Няхай ета скотина пасѣтца, покойно до дому волочетца. Святыя кіявськія, пячерськія, спаси Господи.

С. Недойка, рогач. у.

170, Помолюся Господу Богу, прачистой мамцы. Юрый—Ягорый, стяражи мою скотинку, ночь подъ мѣсяцомъ, день подъ жаркимъ сонцамъ, отъ гада повзучаго, отъ звѣра бягучаго, отъ лихія вѣдьмы.

С. Кошлево. рог. у.

171, Господу Богу помолюся, матцы прачистой поклонюся, усимъ святочкамъ, годовымй празьничкамъ,—поможитя и богословитя. Святый Михайла архангала, возьми ты свою сямигласную трубу, и ўзыйди ты на сіяньскую гору, и змани и струби усихъ своихъ анаховъ. Замыкаю я имъ зубы и губы, и щоки и пáщаки; огороджаю огольчакъ рыжихъ горою камянною, отъ земли да до неба. И святый Юрай и Ягорай, станьтя ўси на помочь. И ты святый Аной, станъ на помочь намъ.

С. Дятловичи, гом. у.

Три разы поговорить, тогды сакирой парахрыстить; а тоды хропъ—засѣкъ. Няхай сакира стырчить, ти ножъ—усе́ рѳвно.

Когда зимою встрѣтишь стаю волковъ, надо сказать три раза:

А дзѣ вы тоды былй, якъ Христосъ родзився?

Волки разбѣгутся. *Д. Латыгово, сѣнн. у.*

172, Сивчикъ бурчикъ своимъ золотымъ зубомъ укусивъ, возьми й боль къ сабѣ. Святая Бугуродзица своей золотой щоточкой чесала, кровъ, боль и пухлину унимала. Коли святая Бугуродзица поможець, и я помогу.

Отъ укушенія. *Люцин. у.*

173, Святый Юрый—Ягорый, ня распускай своихъ псовъ—хортовъ. Я свою скоцину заговарую, засцерагаю, колодзьдземъ, ошлотьцемъ закидаю, зялѣзнымъ тыномъ загораджую, зялѣзными замками зубы, мяпы имъ замыкаю, на синя мо́ра золотыя ключи закидаю. Якъ съ синяго мора ключовъ ня достаць, такъ мое скоцинки псамъ—хортамъ ня ўзяць.

Ножъ тэй, што паску кроишъ, подъ крышку стола ущамиць, обчарциць три разы и заговориць. *Вендор. в. мог. у.*

174, Храстомъ я кщуся (крестясь), храстомъ печатаюся. Хрэстъ надо мной и хрэстъ подо мной, и хрэстъ унутрѣ ў мяне. (Крестя стадо:) Господзь Богъ мое стадо храсци̂ць храстомъ яго печатовая. (Обходя кругомъ стада:) Святый Юрій—Ягорій и святый вотчай Миколо! Святый Ягорій ѣздзивъ на своемъ сивенькомъ и бѣленькомъ кони, ѣздзивъ по ляхохъ, по полёхъ и по чистыхъ борохъ, и по зямныхъ лугохъ, и собиравъ своихъ лютыхъ псовъ, дикихъ, лясныхъ вовковъ, собиравъ сивыхъ и шѣрыхъ, и рудыхъ, и три сорты. И загонявъ ихъ за сцяну камянную, и замыкавъ имъ и зявы и роты, кабъ ня могли на мою скоцину ни на якую—ни на сивую, ни на шѣрую, ни на чорную, ни на бѣлую, зявовъ не разявиць, зубовъ не разняць, и ў мою скоцину вострыхъ своихъ нечасьцивыхъ клыковъ ня ўпущаць, Не я жъ ихъ засцяну камянную загоняю, и не я жъ имъ и зявы̂ и роты замыкаю,—загоняець ихъ, замыкаець имъ самъ святый. Ягорій. И замкни святый Ягорій на ўсе лѣто отъ мое́ скоцины, аминъ.

Д. Ямница, вендор. вол.

Пастухъ, якъ запасця, бярэ отъ усеношной свѣчку и съ трохъ полей протчихъ по камешку и замокъ отомкнутый дзе́ржа у рукахъ, и станя на ўсходъ сонца проци стады и кажа. А тоды плюня у замокъ и щовкъ—замкнувъ! И гони. И шукай у лѣси буралешнаго древа, выкопать подъ имъ ямочку, положи гэты три камешки и замочекъ съ ключикъ и свѣчачку. И хай до восяни лежаць. Якъ на станъ поставишъ, тоды можно узяць

А когда скотина заблудится, выйци на дворъ и пераксцитца на ўси чатыры стороны и пераксциць уси чатыры стороны и казаць:

175, Святый вотча Аной, милосьци твоёй прошу я рабъ божій, пригони ты мою скоцину у цёмной ночѣ ко мнѣ домой. Прошу цябе святый Аной. *Тамъ же.*

176, Господу Богу помолюся и маци прячистой приклонюся. Маць прячистая востошница, скорая помошница, станьця ко мнѣ на помочь. Прошу я и Юрью-Ягорью и Миколу надзѣляющаго, и святый Пилипій и Халимоній, станьця ко мнѣ на помочь, маць прячистая на радось. На синимъ мори, на лукоморьи, ляжйць камень лютый, у томъ камни ляжиць сука Кида, червонымъ сукномъ накрыта; породзило Кида щенятъ четырехъ: Хòмера, Хòмериха, Порфира и Ковыла. А царикъ Лѣсовикъ Бурикъ, а царица Лѣсовица Мавра, унимайця своихъ шѣрыхъ псовъ. Псы ваши торки, вочи ярки, ноги жостки, вуши бодры, хвосты довги. Вышла божая маци со свѣчами и зъ жалѣзными дубцами, святый Михаилъ съ вострыми мечами и зъ жалѣзными замками. Святый Михаилъ, ты по свѣту разъѣзджаешъ, ў золотую трубу играешъ, и своихъ псовъ судзяржаешъ, и роты замыкаешъ. Бяжи, моя скоцина, наѣдайся и ў дворъ хапайся. *М. Дрибинъ, чауск. у.*

177, Господзи, оградзи оградою своею и силою своею, хрястомъ нашимъ честнымъ, чимъ увесь свѣтъ сохраняетца отъ усякаго зла и ўсякаго процивника. *Городищ. вол. горецк. у.*

178, Святый Ягорій узышовъ на сіяньскую горю, и узявъ золотыя ключи и сяребряныя замыкаць звѣрямъ ирты, кабъ не ўцяли кобылъ зъ жеребятами, и коровъ съ целятами, овецъ съ ягнятами, свиней съ поросятами. И замыкаю я имъ ирты во вѣки аминъ. *Холбн. в. горец. у.*

Послѣ шестой пѣсни изъ псалтири.

При нападеніи собакъ.

Надо сказать три раза:

179, Якъ родзився бывъ слѣпъ, капъ и цяперъ ставъ нѣмъ! *С. Ульяновичи, сѣнн. у.*

Охотничьи.

180, Иду на хвоту у чистое пòля, черезъ пороги, крыжовыя дороги, тамъ звѣрь у воротахъ. *С. Селюты, вит. у.*

181, Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся. На моры на кіяни, на вострови на буяни, стоить изба бязъ воконъ, безъ дзярей. Хто ў той хати? А ў той хати три вороны, три орлы ружжо замовляють, и замочують порохъ и свинецъ, и стралять ужо ружжу конецъ.

С. Дятловичи, гом. у.

Тры разы паракажашъ такъ—трасцу ружжо будя бить.

182, На моры на лукоморъи стоить дубъ (или: яворъ) мамрыській; подъ тымъ дубомъ ляжить бѣлый камянь; на бѣломъ камяни стоить прастолъ; на прастоли Сусъ Христосъ сядить, золотою тросьтиною опираетца и сребранымъ мѣчомъ намѣрастца на дядовъ-чаровниковъ и на бабъ-чаровницъ, штобъ мого ружжа ня няли и ня подняли. Етое ружжо мое проходя скрозь сонца и мѣсяцъ и звѣзды. Хто яго йме, ня можа яго узять и поднять. *Тамъ же.*

Тройчи сказать да парамыть, дакъ и наладишъ ружжо, коли хто сопсуе.

183, Мацъ пресвятая Богородзица востошница, поможи и на помочь приступи. Водзица царица, по ўсяму свѣту помошница: якъ жа ты смываешъ сырое кореньня, шѣрое и бѣлое каменьня, такъ смый мою ружину-ружницу и булатъ зялѣзо: ни кресу кресящаго, ни шрубовъ, ни пошрубковъ, ни отвертокъ, ни повертокъ. Якъ стрѣляець Михаилъ архангалъ съ небяси громомъ и молнію и вострой стрѣлой; якъ нихто ня моэць уняць ни грома ни молніи ни вострой стралы, такъ нихто ня моэць уняць мяне раба божаго стралца и моѐ ружины-ружницы и булата зялѣза, во вѣки вяковъ, аминъ. Идзиця вы на мхи, на болоты, на ницыя лозы, дзѣ пявуны не пяюць, и дзѣ людзи ня ходзюць.

С. Городище, гор. у.

Тройчи, молодзикомъ, у сераду, до сонца, надъ водой, и водой вымыць, кажучи: би, морѝ! тройчи. И воду подъ кутъ выливъ; выцеръ, высушивъ, тоды й стрѣляй.

Ружжо, кабъ ня живило, треба „золотой“ мазьзю вымазаць.

Прѣдъ ловлей рыбы.

Надо сказать три разы:

184, Царъ Няптунъ, богослови мнѣ рыбки достаць, половиць во славу имяни твойго. Богородзица дзѣва...

И закидай. *Городищ. в. горецк. у.*

О пчелахъ.

185, Маруна царица, божая помошница и ўсимъ роямъ потребница, садзись цихо на работу, пану Богу на хвалу, а государу на ўцѣху. Ивановна царица, Кабитка царица, Пчалянка царица, Чарнявка царица и Могуча царица, садзись цихо на работу: мое древо кедрово, лоскомъ налощѣно, воскомъ навощѣно,—и цари и медзи (повел. накл.). Посылай свою силу у цемныя лясы, по густыя мяды, на вяликія рои; чужого не бяри и свойго ня кидай. *С. Городище, горец. у.*

Ихъ заграбешъ у голову, а нижнюю затворку отчиниць. Коли чужія пчолы нападаюць, дыкъ гэто чародзѣйники накуруюць ихъ зъ вужаччихъ головъ. И заговоръ тоды кажетца отъ вужаки.

186, Освящаю цябе, (крестя улей) охрещаю цябе морськой водой, святою Лукою, святымъ Маркомъ Цимохвеевичамъ и святымъ Япомъ Хрясцицелямъ, и святымъ христовымъ воскрясэніемъ, отъ злыхъ вочъ, отпоганыхъ уроцъ. Аминъ. *С. Городецъ чаус. у.*

Отъ головни въ пшеницѣ.

187, Святый Спасъ, сошли Господзи мнѣ щасьливый часъ. У божай цэркви у Русалими, у субори, сядзиць тамъ святая прачистая на пристоли, и ў яе золотыя ключики у приполи. Ина говора и приговаруя и замыкая у моѐ пшаницы траву и чорную головню, кабъ ина ня 'трыгалася, и ня вѣкъ-вѣшный у моѐй пшаницы ня 'тзывалася.

Д. Ямница, вендор. в.

А то треба перамыць зерняты у синямъ камни (купоросъ) зъ галуномъ (квасцами). А коли зъ жаной грѣхъ мѣвъ перадъ тымъ якъ сѣяць, дыкъ, беспремѣнно треба окацицъ грудзи и „стыдъ" водой. Тоды сѣяць.

При пожарѣ.

Трэба перакеститца и обыйци три разы кружка пожара, сказаць. Бугородзица дзѣва... Пресвятая Тройца... Вѣтръ буй и огнь садаторъ, унимись!

И сичасъ блякнуць пачнѐць. И крикъ трѐба унимаць; а то отъ крику огонь горачитца. *Горецк. у.*

А то яйцо вяликодное у пожаръ кинуць. И дзѣвка тожъ кабъ самая жирная кружка огня оббѣгла раздзѣвшись. *Сѣнн. и быx. уу.*

188. Царъ зямный, царъ пябесный, царъ водзяный, царъ огняянный, царъ лѣсовый, царъ домовый, прошу я васъ, молю я васъ, уципитя, унимиця.

М. Дубровна.

И три разы поклонитца огню.

189. Упрошаю цариковъ: жаркаго огпяппаго, водзяного, вѣтряного, полоняпого, винагря, сикру, туря, лясного бацьку и ляспую матку. О Господзи явися, па помочь рабу божаму становися. Упрошаю васъ и ўмоляю васъ цариковъ и богатырёвъ. Аминъ. *С. Городецъ, чаус. у.*

190, Помолимся Господу Богу пресвятой Богородзицы. Царь Давыдъ, царь Изавитъ, царь англисьскій, господарь вогняппый, господарь полумённый, господарь лѣсовый, господарь водзяный, господарь пчеловый, господарь вѣтряный,—пошли Господзи ангеловъ у помочь, закрый Господзи ризою найпресвятлѣйшаго.

Обходя три раза вокругъ огня, надо сучить въ рукахъ восковую свѣчу безъ фитиля, которую затѣмъ бросить въ огонь. *М. Дрибинъ.*

Солдатскіе.

191, На мори па кіяни, на вострови на буяни стоить столбъ, на тѣмъ столбѣ двѣ дѣвицы-красавицы; шьють они по атласу и по бархату нашей матери пресвятой Богородицы ризу. Царь небесный спесъ съ небесъ крестъ булатный надглядовать живыхъ и мертвыхъ. Какъ мертвыи лежать, не ворохнутся, рта не разинуть, очей не воскинуть, сердца не разъярать, руками не ворохнуть, ногами не тряхнуть,—такъ бы рабъ божій командеръ рукою бы не ворохнулъ, ногой бы не тряхнулъ, И буди мое слово крѣпкимъ-крѣпко, крѣпче бѣлаго камня.

192, И шолъ младенецъ изъ утробы; не было у него ни ума, ни разума, ни очей, ни рѣчей, ни злаго сердца. Такождебы не было у моего командера на раба божія ни ума ни разума, ни очей, ни рѣчей, ни злаго сердца.

193, Сію я молитву говорить стану. Стану я рабъ божій благословясь, и лягу я рабъ божій перекрестясь. Оболокусь я свѣтомъ, окажусь краснымъ солнцемъ всѣмъ рабамъ божимъ командерамъ, пестрымъ и чорнымъ господамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. И какъ они зрять и смотрять на красное солнце, и также они бъ зрили и смотрѣли на меня раба божія, и никакимъ бы лихимъ словомъ и напастями не нападали, а моихъ бы супостатовъ сокрушали. Пресвятая мати божая Бо-

городица, закрой и защити своею ризою нетлѣнною и молитвами ангела хранителя. И вы, четыре евангелиста: Матвѣй, Марка, Лука и Іанъ богословъ, снимите со всѣхъ четырехъ странъ четыре ключа, замкните на мнѣ, на рабу Христовомъ, четыре замка на вѣки аминь.

194, Стану я рабъ божій благословясь и пойду перекрестясь изъ избы дверями, изъ двора воротами, на востокъ, на восточную сторону, подъ красно солнце, подъ младъ ясенъ мѣсяцъ, подъ чистыя звѣзды, подъ черныя облаки, подъ всю небесную силу. И умоюсь я рабъ божій утреннею росою, и пойду я благословясь, на всѣ четыре стороны помолясь. И кто на меня раба божія лихо подумаетъ, или лихое слово возмолвитъ, затреслась бы у него рука и нога, и подпятныя жилы, и семьдесятъ семь составовъ, и выкатился бъ у него вольный свѣтъ изъ глазъ.

195, Пойду я рабъ божій къ рабу божію командеру. Такъ бы очи его взыгрались на меня раба божія, яко у яснаго сокола на красное солнце, и встрѣчалъ бы меня, аки соколъ красное солнце.

Всѣ пять взяты изъ рукоп. сборн. 30-хъ годовъ, найденнаго въ *г. Суражъ, витеб. губ.*

ОТЪ БОЛѢЗНЕЙ ЧЕЛОВѢКА.

Роды, выкидышъ, золотникъ, матица.

1, Першимъ разомъ, божжимъ часомъ. Господу Богу помолюся, и матцы прачистой поклонюся съ усими силами нябесными. Кіявскія, пячерскія, уси правяднички праподобныя, станьтя жъ вы, господухночки, на помочь рабѣ божай. Хилица ты царица, родила жъ ты двананцать сыновъ, съ двананцати одинанцать, съ одинанцати десять, зъ десятёхъ девять, съ девятехъ восямъ, зъ восьмехъ семъ, съ сямехъ шесть, съ шастёхъ пять, съ пятёхъ чатыры, съ чатырохъ тры, съ трохъ два, зъ двохъ одинъ. Той жа одинъ старшій, и большій, поможи и подыми и на мѣстячку золотничокъ постанови. Да ня я жъ тябе пару, да ня я жъ тябе отбавляю, а тябе святая Сохвѣя пара и отбавляя, золотыми ключами замыкая и нямецкими замками запирая. И золотыя тыны затынитяся и золотыя ключи замкнитяся, и царскія вороты зачинитяся и ко ўрэмю отчинитяся. И ти рыбочка ти вокунецъ, выдяржи, покуля табе выйдя твой рачанёцъ, безъ мойго числа, безъ мойго вѣдома. И прасвятая мать Бугуродица, сама ты роджала и насъ создала и намъ помочи дала, и царскія вороты отчиняла и зачиняла. Святая Серáда, стань, господухночка, на помочь рабѣ божай. Отъ Бога помочь, а мой духъ.

Тройчи. *С. Перерость, гом. у.*

2, Першимъ разомъ, божжимъ часомъ. Господу Богу помолюся и матцы прачистой поклонюся, стань жа ты, Господухночка, на помочь рабѣ божай. Ишовъ самъ Господь Сусъ Христосъ и вёвъ за собой трохъ святыхъ и трохъ апостоловъ, и ўзыходять жа яны на Сіяньскую гору, и просять жа яны у Господа Бога помочи рабѣ божай. И закатися жъ ты, закатися Осіяньская гора, яще жъ табѣ раба божая, роджать ня пора; да ти рыбочка, ти вокунецъ, выдяржи жъ ты, покуля выйдя твой рачанецъ, безъ мойго вѣдома, безъ мойго числа. А ты Сыботочка мамочка, ты свѣтъ сновала и животочки сунимала, и кишачки и головочки суставляла. И прошу тябе Господи на помочь рабѣ божай. Отъ Бога помочь, а мой духъ.

Тройчи и подуть. *С. Корма, гом. у.*

3, Першимъ разомъ божжимъ часомъ. Господу Богу помолюся, усимъ силамъ нябеснымъ приклонюся,—кіявскія, пячерськія, Антоній, Хвядосій, стань Господи на помочь. И на Сіяньской горѣ, на шавковой травѣ, тамъ стояла

божжая цэрква у той цэркви божжая матяръ службу служила, царськія вороты зачиняла. Царськія вороты зачинились, Сіяньская гора закатилась, молоденяць поры дяржися.

Тройчи *С. Добрушъ, гом. у.*

4, Господу Богу помолюся, святой прачистой поклонюся, и ўсимъ отцамъ праподобнымъ, большимъ угодникамъ. Пришла пора, поросла трава, замки по'дмыкалися, хвортки по'дчинялися: ти дѣвчиночка ти молодецъ—віидя вонъ. Богъ съ помоччу, а я зъ духомъ.

Тройчи. *С. Нов. Юрковичи, гом. у.*

5, Господу Богу помолюся, прачистой матары божай поклонюся. Золотникъ золотысячникъ, стань ты на своемъ мѣсти, на золотомъ крэсли; табѣ по животу ня ходити, сэрца ня знобити. Прасвятая матаръ божая приходила, помочь приносила, своимъ духомъ господнимъ уздымала, рабѣ божай жанщини на помочь давала.

Тройчи, отъ золотника. *Ст. Юрковичи, гом. у.*

Перадъ тымъ якъ роджать, треба ўси вузлы поразвязувать, монисто знять и перстьни, заслонку отслонить, отчинить двери и поравести чаразъ порогъ, чаразъ поргабъ, чаразъ градки, чаразъ вулицу. А то ще коли у поргаби обручъ лопня на дежцы, дакъ съ того обруча настругать стружакъ, да тыя стружачки спалить ти на за́пячку, ти на камяницў, да попялокъ собрать да растерть, да зъ водой дать выпить. А то ще коли жаринка отскоча съ печи, дакъ яе растерть да дать выпить.

6, Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся. Я, Господи, съ словомъ, ты, Господи, съ помоччу. Ясный мѣсяцъ порою усходишъ, порою заходишъ. Раба Божая Параска порою занялася, парою родишъ; придя табѣ послѣдьняя ўрэмя,—отчиняны табѣ вороты.

Тройчи, и ўслѣдъ отъ золотника. Коли обрадитца уже, породиху треба поставить на заслонку. Яна отобъѐ три зямныхъ поклоны, шобъ зъ яе стякло ўже ўсе, и ляжи. Ляжать треба три дьни, а то тыждж͏ань; а коли уже шесть нядѣль—тогды парить треба. Улить у вядро воды кипятку, укинуть горачій камянь, улить дёхтю чистаго, и поставить яе надъ вядромъ. Тогды золотникъ сказать. *С. Черетянка, гом. у.*

7, Господу Богу помолюся и матари божай приклонюся,—приступитя и поможитя рабѣ божай. Сыботачка мамочка, якъ ты свѣтъ осно-

вала, жаркое соньняйко и ясное мѣсячко и зоры заряницы и божія помошницы, приступитя и поможитя рабѣ божай. Золотникъ золотый, подымала тябе святая Сохвея своими руками и золотыми замками. Золотникъ золотый, стань на своемъ мѣсти, на золотомъ кресли, на батьковымъ сосновании, на маткинымъ порождэніи; не ў показаномъ табѣ мѣсти ня стояти и косьтей ня ломати и живота ня топнити и подъ сэрца ня подходити, жилную кровъ судяржати, а родную высылати.

С. Васильевка, гом. у.

8, Господу Богу помолюся и матари божай приклонюся и съ сыномъ яе. Ишовъ Господь Богъ Сусъ Христосъ по золотой горѣ, нясли золотыя ключи. Золотыя ключи замкнитясь, рабѣ божай косьти сыйдитясь, а животы остановитясь на свое на мѣсто, на золотое кресло. Якъ китъ рыба на мори не боитца ни тучи ни хмары, такъ и ты раба божая ня бойся ни ўбиваньня, ни валяньня, ни чижолаго подыманьня. Такъ и вы животы становитясь на свое на мѣсто, на золотое кресло. Якъ дубъ на корани нядвижимъ, нярушимъ, такъ у рабы божай нядвижимо, нярушимо, и съ свойго мѣсто ня трогается.

С. Кр. Буда, гом. у.

9, Первымъ разомъ добрымъ часомъ. Господу Богу помолюся, и святой прачистой поклонюся, святой Миколи, Тройцы и Покрови,—ты Господи съ помоччу, а я съ словомъ. Сонца и мѣсячакъ подымаютца, подымися раби божай золотникъ, на своемъ мѣстячки становись, на золотомъ креслячки, на матковымъ порождэніи, на батьковымъ почитаніи, шавковымъ пояскомъ потпаражись, а краснымъ ковначкомъ обопнись, на своемъ мѣстячку становись. *С. Марковичи, гом. у.*

10, Матаръ божая, царица нябесная, приступися раба божаго золотника подымати. Золотникъ золотница, и ты животъ-животица, стань ты на своемъ мѣсти, на золотомъ кресли, якъ тябе мати родила, на золотомъ кресли садила у красняцькомъ ковначку у шавковянькой шапочцы; краснымъ повясомъ потпяразався, у боки узявся, по животу ходивъ и сэрца знобивъ, подъ боки подлягавъ и дыхать ня пускавъ, якъ я тябе не говорила; а тяперъ я говору выговарую,—табѣ золотникъ на стояньня, а рабѣ божай на здоровъя.

Можно и мущини, якъ надорвѐтца. *С. Марковичи.*

11, Первымъ разомъ божимъ часомъ. Стань Господь Богъ на помочь. Ишовъ Адамъ чяразъ божій домъ чяразъ дванатцать замковъ. Замкну

еты замки и заговору, покуля Богъ народить до уремъя, зялѣзныя тыны, камянная гора, ты дитятка стой покуль твоя пора. Дай Богъ на помочь.

Етый жа и кобыли и корови. *С. Головинцы, гом. у.*

12, Первымъ разомъ, божимъ часомъ. Господу Богу помолюся, и прачистой святой поклонюся,—станьтя ўси святыя на помочь. Добрыдянь, (вечари, а утромъ: добрывечаръ) золотникъ золотый, стань на мѣсти на золотомъ кресли. Золотникъ золотый, не я жъ тябе упрошаю, прося тябе баба Ясипиха. Золотникъ золотый, стань ты на мѣсти, золотымъ цапкомъ обопрись, николи ня 'трыгнись; тутъ на мѣсти табѣ бывать, вѣкъ вѣковать; тутъ табѣ питѐньня, ядѐньня, лёхкое ўздыханьня. Цуръ табѣ раба божая!

Кажное слово по тройчи пераказать и животъ поднимать.

С. Дятловичи.

13, Господу Богу помолюся, святой прачистой поклонюся,—стань прачистая на помочь, а ангалы на радость, и до поможи и уговори у рабы божай золотникъ урошный; золотый золотаръ, съ чаго ты поднявся,—пучивъ, мучивъ: ти съ подиву, ти съ уроку, ти съ улёку? Ты, Гаврилка, бочковъ не закладай, воротичакъ не запирай,—бабка забабила, кума захристила, на сей свѣтъ пустила, не вялѣла ни болѣть ни горѣть.

С. Телеши, гом. у.

14, Господу Богу помолюся, святой прачистой поклонюся. Бѣлъ камянь горы стискавъ, царськія вороты сами запирались, у рабы божай сами косьти сходились и до поры и до годины и до повгодины. Придя часъ и пора, выходи якъ изъ лука хтролá. А у томъ я не знаю, што занималось,—ти князь, ти княгиня. Якъ я не знала, што занималось, штобъ я не знала, якъ яно оброджалось: придя часъ, родишъ безъ мяне.

Отъ захода несвоевременныхъ родовъ, *Тамъ же.*

15, Господу Богу помолюся, прачистой поклонюся. Золотникъ золотый, молодень молодый, стань ты на мѣсти, на золотомъ кресли; вотъ табѣ мѣсто, золотое кресло, ангаламъ на радость, прачистой на утѣху. Христосъ на поратунокъ рабѣ божай, на помочь. *Тамъ же.*

16. Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся, матцы Христовой, усимъ святымъ апостоламъ. Золотникъ золотый, чаго ты усходився: ти ты съ подымку, ти съ подивку, ти съ пристрѣку, ти съ приговору,—катися ты пярцо̂мъ (умен. перо), гороховымъ зерняткомъ; тябе мати родила, на

своимъ мѣсти посадила: сядь ты на своимъ мѣстячку, на золотымъ крэслячку; на золотымъ крэсли садись, шо́вковой ниточкой потпеважись, подъ вороты ня ходи, кости ня ломи; жовтыя кости ня ломать, горучія крыви ня розливать, вопуху ня пускать. Якъ мой душокъ тихѐнякъ, лягѐнякъ, такъ штобъ табѣ було тихенько, лягенько.

Трычи по зарохъ; поднять животъ и дунутъ.

Д. Иволъскъ, гом. у.

17, Господу Богу поклонюся, прачистой матари помолюся. Ишла прачистая синимъ мо́рамъ, широкимъ по́лямъ, золотымъ мотузомъ потпаразавшись, золотой простиной потпиравшись, у рукахъ нясла ключи золотыя. Ишла яна до рабы божай, золотыя замки замыкати, шо́вковый повясъ къ сэрцу привязати, нарождэньнику (цы) до свое поры до свойго ўрэмя стояти а 'къ придя уремя—пора, тогды якъ зъ луку страла.

Трычи, штобъ ня выкинула молодица. *С. Чеботовичи, гом. у.*

18, Золотникъ золотый, по костяхъ ня ходи, крыви ня суши, сэрца ня тошни, потъ боки ня потпирай, отъ яды ня 'тбивай.

Тройчи по тройчи кажное слово проговоришъ и животъ къ верху. А ў лазьни попаришъ. *Д. Еленецъ, рогач. у.*

Отъ золотника, коли животъ надорвешъ, траву *дубровку* у маи выкопаць и высуши, ти у хлѣби запекаць и пиць на спирци.

19, Господу Богу помолюся, усимъ божимъ угодникамъ уклонюся. Раньняя (вячерняя) зара заранииа, прошу быть Аўхиму Михайлову (знахарь) помошница. Раба божая и пресвятая Бугуродица и ты молодецъ (дявица) —няма поры, няма й травы, царськія вороты позапираны и квортки позамыканы. Придя пора, порастѐ трава, царськія вороты по 'тпираютца, и квортки по 'тмыкаютца, молотцу ти дявицы на свѣтъ можно выйти (быку ти тялицы, жарабцу ти кобылицы)

Етый жа и корови и кобыли, Трычи *С. Недойка, рог. у.*

20, Золотникъ золотый красивый паничъ,—якъ я тябе отходила прачистая мати сына родила,—стань на мѣстячкў. Я съ словами, а богъ съ помоччу. *С. Кошелево.*

21, Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся. Ишовъ Господь Богъ Сусъ Христосъ зъ нябесъ, за имъ прачистая матка ишла, у правой руцѣ золотыя ключи нясла. Сустракая Господь Богъ Сусъ Христосъ зъ нябесъ: куды ты мать прачистая идешъ?—Иду я породницу

отвѣдати и младенца зъ живота выпускати. Ти ты жъ младенящъ, ти младенка,—пора табѣ зъ живота выходити, породницы кровъ разлити. Прошу я тябе, прачистая мать, къ сабѣ на помочь, съ своей правой рукою.

Тройчи. *Д. Буда-Кошел. рог. у.*

22, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. Ишла мать божія прачистая по калиновымъ мосту, по малиновымъ мосту, нясла яна золотыя ключи и сярэбраныя, замыкала и запирала рабѣ божай золотникъ и выходникъ и плодникъ, вѣтраный нутраный, падучій, горучій. Чаго жъ ты узнявся, чаго ты поднявся, ти ты зъ яды, ти ты съ ходы, ти съ подо́йма, ти съ подорваньня, ти зъ вяликаго приговору? Прошу тябе, золотникъ браточка, ня шумархай, кости ня ломи, живота ня зноби, сэрца ня тошни, сярэдинки ня крыши, по животу ня качайся, ня валяйся, у своё мѣсто сподявайся. При табѣ мамка прачистая стояла, золотыми замками замыкала, на мѣсти золотникъ суставляла. Баба зъ рача́ми, а Господь Богъ съ помоччу; не я знаю—Господь зная, мать прачистая святымъ своимъ духомъ подыхая, настану суставляя.

Тройчи по зарахъ, на водѣ, на хлѣби и ў лазьни. Парагомонивши дунуть на воду̀ ти на хлѣбъ, и плюнуть на лѣвый бокъ тройчи.

С. Кошелево. рог. у.

23, Прошу я цябе молю я цябе матошника, мацицу и нябесную царицу, и ўсю силу Господнюю, и ўсю коляснипу нябесную! Золотэй донникъ, сяребреный донникъ, прошу шъ я цябе, молю шъ я цябе: выступи ты зъ бодрыхъ ногъ, зъ горучай крыви, съ хребетьней косьци, зъ буйной головы, зъ бѣлаго лица, зъ румянаго цѣла. Золотэй донникъ, сяребреный донникъ, прошу шъ я цябе,—на чомъ ты скацився, на чомъ ты схвацився, ци сходъ ветоха, ци приходъ ветоха, ци сходъ молодзика, ци приходъ молодзика, ци усмѣшное, ци ўцѣшное, ци на походзи, ци на рабоци, ци ў пицяньнѝ, ци ў ѣдзяньни,—на тымъ ты останўйся. Золотэй донникъ, сяребреный донникъ, потуль ты ходзивъ, потуль ты нудзивъ, покуль я цябе не захвацила: я съ словесами, Господзь Богъ съ помоччу. Золотэй донникъ, сяребреный донникъ, стань ты у пупѣ, у маковымъ зярнѣ: тутъ твоё мясце́чко, якъ соловъю гняздзечко; тутъ твои домы, твои хоромы, тутъ твоё красуваньня, тутъ твоё пребуваньня. Якъ етому древу (вѣнику) на корни не стояць, вѣтками не махаць, такъ етому доннику ў дынѝ ня ўступаць, потъ боки не потпираць и серца не нудзиць, и рабу божію не сушиць.

Говдритца парючи ў лазьни. И мущини. *Городок. у. вит. г.*

24, Первымъ разомъ, божжимъ часомъ. Господа Бога упрошаю, золотникъ умовляю; золотникъ золотничку, упрошаю цябе: по животу ня ходзи, живота—сэрца ня тошни. *С. Чигиринка, бых. у.*

25, Цари бьютца—сунимаютца, дорога успилаетца, золотникъ остановляётца на золотымъ крэсьли, на своимъ мѣсьци. *Тамъ же.*

26. Золотникъ—золотничку, упрошаю цябе: по животу ня ходзи, живота—сэрца ня тошни; идзи на мора; тамъ табѣ погуляць, побуяць и у моёй косьцѝ не стояць. *Тамъ же.*

27, Вячерная заранечка, Господьняя помошничка! Золотникъ золотничку, садовымъ аблочкомъ покацися, на живоцѣ остановися, на золотымъ крэсьли, на своимъ мѣсьци. *Тамъ же.*

28, Ишовъ Сусъ Христосъ теразъ калиновый мостъ, сустрыла яго маци, стала пытаци: ой сыну мой, сыну, куды ты идзёши?—Ой маць моя, маци, иду животъ отмовляци и золотникъ заговорици. Золотнича, золотнича тутъ табѣ не стояци, а стояць табѣ на своёмъ мѣсьци, на золотымъ крэсьли, живота ня сушици, кровъ ня морици, бѣлыхъ косточакъ ня крышици. *М. Тихиничи, рог. у.*

29, Раньня зара-зараница, божжа помошница, поможи мнѣ, Господзи, золотникъ уговаруваць—и подумный, и посмѣшный и приговорный, и водзяный, и огняный. И якъ маць святая Бугуродзица царськія ворòты отчиняла, свойго сына увбджувала, золотымъ поясомъ потпяразувала,—отправляю цябе, золотникъ, на синя мòра, на цеплыя воды, на золотый камянь. Тамъ табѣ ходзици, сэрца ня тошници, крыви ня томици.

М. Городецъ, рог. у.

30, Золотница-донница, стань на пупищу, на своимъ мѣсьци. Якъ бывъ у дзявицы, такъ стань у молодзицы. (Обвести вѣникомъ вокругъ живота, нажимая). Крѣпко бярёзка на корни стоиць, такъ стань золотникъ на своимъ мѣсьци того крапчѣй.

Три разы; кòжанъ разъ треба поцягнуць за пупъ, у примѣръ.

Д. Гайдуково, вит. у.

31, Золотница, золотница, стань ты на пуповища, и ня 'тзывайся а ни вѣтромъ, ни молодзикомъ.

Говòриць, парючись у лазьни. *Тамъ же.*

32, Носила по полю, по горючему морю, носила и носи, ня скидывай. Надъ хлѣбомъ съ солью три раза; затѣмъ три раза „хукнуть" на хлѣбъ и три раза плюнуть на землю; хлѣбъ съѣсть. *Тамъ-же.*

33, Господу Богу помолюся, прачистой матяри поклонюся. Золотый золотникъ, иди на свое мѣсто, сядь на кресло, будуть медомъ поить и пирогами кормить. Иди на свое мѣсто, сядь на кресло, тутъ табѣ ня быть, у рабы божiя косьти ня ломить, крыви ня сушить и сэрца ня знобить. *С. Столбунъ, рог. у.*

34, Золотникъ золотнича, стой на своемъ мѣсти, на золотымъ крэсли Якъ мяртвому ня ўставать, по зямлѣ ня ходить, росы ня топтать, такъ. табѣ съ свойго мѣста ня сходить, кости ня ломить, жилъ ня сушить, живота ня тошнить. *С. Перерость.*

35, Водзица царица божжа помошница. Якъ гэтой водзѣ на мѣсьци не стояць, не гуляць, такъ гэтому золотнику по животу не ходзиць, у косьци не стояць, стояць яму ў кресьци, у золотымъ мѣсьци. Святый Михайла-архайла на помочь рабѣ божжай Матруни.

С. Нѣжково, мог. у.

Гэто якъ на водзѣ кажешъ, ци на горѣлцы. Али на горѣлцы крапчѣй, якъ на водзѣ. А коли ў лазьни, дакъ кажи такъ:

36, Якъ гэтому вѣнику на пни не стояць, не шумѣць, не зелянѣць, такъ гэтому золотнику по животу не ходзиць и т. д.

37, Першимъ разомъ, добрымъ часомъ. Прошу я Господа Бога и духа святого, стань Богъ у помочь, ангалы на радось. Золотникъ-золотничаньку, мой милый паничаньку, я цябе прошу низками уклонами, покорнымъ словомъ, стань на стану собярися у хмялёву шишачку, разыйдзися по маковымъ зернятку. *Бѣлыницк. вол. мог. у.*

Тройча перакажешъ и обчирчуешъ коло пупа, и ванную здзѣлаешъ.

38, Выговарую и умовляю зъ божай рабы золотникъ урошный, приговорный, придумный и присмѣшный. Ты золотничокъ, чистый паничокъ, я жъ цябе прошу, я жъ цябе молю, стань ты у родзимомъ мѣсьци, обярнися камянёмъ, обзывнися хмялевымъ крыломъ; обярнися маковымъ зѐрнямъ, обзывнися трусовымъ пѐръямъ. *Церковище, гом. у.*

39, И помолюся и усклонюся Господу Богу и духу святому, Тройцы святой ядыной и прачистой мацери божжай, и святому воскрасэнійку христовому, честному, милосэрному, и ўсимъ святочкамъ, годовымъ празьничкамъ, кіявськимъ, пячерськимъ, и рымськимъ, и русалимськимъ, и Исакову и Якову, и Антоняму и Хвядосяму, и святому Юру и Ягору, и святому вотчу Миколу. И святый вотча Миколочка, вы божжія угодьники, вы скорые помошники, вы жъ скоранько помогаеця, гэтой рабѣ божжай золотникъ унимаеця и на своемъ мѣсьци ставляеця. Золотникъ животникъ (3 раза), наволаный, ня ўпадай и подъ боки ня ўпирай,—стань на стану̀, якъ сивый конь на ляду. *Церковищ. вол. мог. у.*

40, Було ў Кулины (имя знахарки) три косы: одна грудная, другая боковая, а третьцяя по животу ходзя, золотника водзя. Коса косица, ня гуляй, ня буяй, золотника отбувляй, станови на мѣсьци, якъ царица ў кресьли: есь ли цябе мѣсьцичка зъ макова зернячко.

Тройчи на водзѣ ци на хлѣби, и животъ паручи у лазьни тэй—жъ —дзень (недѣлю, тыждень) спусця... *Вендор. в. мог. у.*

41, Заговарую я рабу божаму золотникъ и золотничку. Золотникъ золотничка, садзися на своемъ мѣсьци у золотомъ кресьли; будзь крѣпокъ, якъ камянь, будзь легокъ, якъ пяро.

Тамъ же. Собств. отъ подыму.

42, Быстры рѣки сыйдзицесь, круты бераги сойдзиницесь, царскія вороты расчинитесь жовтыя пяски збяжицесь, бѣлыя каменьня съ крутыхъ горъ скацицесь, золотый рогъ съ косьцями зросцицесь. И васъ, золотничокъ, упра́шую ума̀люю: якъ мамка роджала, бабка бабила, стань на своемъ мѣсьци, у золотымъ кресьли, якъ у цѣсьци.

Тройчи породзиси, на трэйцій дзень. *Полыков. в. мог. у.*

43, Золотничокъ паничокъ, табѣ ни выходзиць, ни выступаць, ни зъ жаркія крыви, ни зъ бѣлыя косьци, ни зъ жилъ ни съ па̀жилъ. Стань самъ сабѣ на своемъ мѣсьци, на золотомъ кресьли,—твое мѣсьцичко— золотое кресьличко. *М. Княжичи, мог. у.*

44, На неби вясёлъ мѣсяцъ, на мори бѣлый камень, а ў лѣси чорный мядзьвѣдзь. Якъ тымъ тромъ царико́мъ не сходзитца, не воеватца, такъ у рабу божаму золотнику ня 'трыгатца.

Черноруч. в. мог. у. Отъ подыму.

45, Золотникъ замовляю, божжую мацеръ на помочь призываю, святый аўторакъ, раньняя зара—добрая пора. Божжая мацеръ Суса Христа спородзила, сорокъ нядзель носила, у божжай посьцели лежала; къ рабѣ божжай приходзила и гэту боль отвадзила, за повѣсьци ў добромъ мѣсьци становила. Ну, такъ жа ты не гнявися: якъ соступивъ, такъ на своемъ мѣсьци становися. *Тамъ же.*

46. Первымъ разомъ добрымъ часомъ заговарую золотникъ, рабу божую. Усёй силѣ помошникъ, преподобный мучаникъ Лукъянъ и золотникъ—вяликій панъ. Золотникъ—золотничаньку, красный паничаньку; стань ты на мѣсцичку, на золотымъ кресьличку; тамъ табѣ гуляць и буяць и сэрцу тугі не задувать. *Пугляев. в. гор. у.*

47, Маленькій золотничокъ, у цябе жъ золотый ковпачокъ,—кацися, валися, у свое мѣсто постановися. Цябе матушка роджала, шовкòвой ниточкой звязала, а зь естыхъ жа поръ, отъ моихъ жа рѣчей кабъ лёгенько стало. При томъ жа божая мацеръ бывала, па креслици сиджала, помочи довала. Пресвятая божа мацеръ, пошли цяперъ помочь на наша прошеніе рабу божаму (такому-то). *м. Дубровна.*

У бани три разы попаришъ, животъ отвядешъ, подвязашъ—пошовъ, станець людзи,

48, Господзи Божа богослови, мацъ прачистая поможи. Заговарюю рабѣ божай Агапи золотникъ золотый, молодзикъ молодый: стань ты ў кресьляхъ, на своихъ мѣсьцяхъ. Якъ яна ў дзѣвкахъ бувала, цябе не знала, такъ цяперицька на стану становися. Якъ цябе подъ хрёстъ подносили, у Бога доли—щасьця просили, а я ў Господа Бога добраго здоровъїйка. *Городецк. вол. чаусск. у.*

49, Господзи милосьливый, збавицель високій, стань на помочь, ангаль бозьскій а на радось, на ўцяшенія, на поратўнокъ,—поратуй Господзи у злымъ рази. Найсвеньшая прачистая матка приступися, золотымъ замкомъ замкнися, золотымъ пругомъ подпружися, шавковой запоной запнися. Сотримай Господзи до слушнаго (ш=ч) часу. *М. Круглое.*

Тройчи гэтакъ пераказую, и якъ на хлѣби, дакъ дму, а надъ животомъ, дакъ подымаю ў гòру. Отъ скиду.

50, Ишла Прачистая по полю чистому, нясла сребраныя замки, золотыя ключи. Замкни Господзи, запри Господзи, до слушнаго часу, до щасьливыя годзины рабѣ божай Адарцы. *С. Нѣжково.*

Тройчи пераказать на хлѣби отъ скиду.

51, Ишовъ Богъ церезъ гору церезъ Павлову, несъ ключи золотыя. Замкницеся ключи золотыя зачиницеся дзвери царськія,—ня пусьціця гэтыя дзицяци у рабы божай,—ци сынъ ци дочка, до котораго часу Богъ наконовáвъ. Стань Господзи ў помочь. *Бѣлыницк. вол.*

Тройча на хлѣбу, и хлѣбъ тэй зьѣсь. Гэты ўси словы ня дышучи треба казаць. И скоцини помочь даю (ци цялушка, ци быкъ; ци жерабо̀къ, ци жаро̀бка). Иншая шавлю̀га ня возьня хлѣба.

52, Ишовъ самъ Господзь Богъ зъ золотой колодой, зялѣзнымъ штыхомъ молодзицы-перапелицы рады даваць. Я ци хлопца ци дзѣвку заходжу, зялѣзнымъ штыхомъ отопру, колодою закачу, на своемъ мѣсьци становлю, у своемъ мѣсьци, у золотымъ кресьли. Есь ли цябе мѣсьцичко, зъ маковое зерничко.

Тройчи, абы на чомъ. *Вендор. вол.*

53, Ишла святая прачистая съ усими святыми апостолами, нясла золотыя замки, сяребраныя ключи, замыкала рабы божія животы до поры.

На хлѣбѣ, 3 раза. *Тамъ-же.*

54, На мори на кіяни росъ древо купоросъ, съ комля и до верха гольлёмъ опусьцився. А на синимъ мори ляжиць синей мѣдзи камянь. Якъ гэтому синю-мѣдзю камяню наверхъ ня ўсплываци, кабъ и такъ рабѣ божай младзенца не свергаць. Я говору, выговарую, воротъ цялесныхъ не заговарую, аминъ. *Тамъ-же.*

55, Ци соколъ, ци соколыня̀, стань сабѣ на своемъ мѣсьци, у золотомъ кресьли,—твоё мѣсцичко, золотое кресьличко.

Ударицъ по крыжу. *М. Княжицы.*

56, Ёсь у мори цари̇къ камень микадоньскій; якъ яму̀ зъ моря ня рытца, такъ кобыли гэтой бязъ урема не жарябитца.

На хлѣби три разы. Иншій три разы иголкой продзѣнецъ хлѣбъ, а иншій даецъ зъ мѣха̀ на̀ поли жита зьѣсь перядъ тымъ якъ сѣяць—три разы ўхопиць. *С. Любиничи, гор. у.*

57, Мосцивъ Господзь мосты, гора до горы, замакавъ замки пора до поры. Хукъ! а кровъ никукъ! *М. Дубровна.*

58, Вотча... Помяни Господзи ца̀ря Давыда... Ишовъ ўсемогущій

Господзь, святый Микулай чюдотворецъ, Геворгій вяликомученикъ побѣдоносяцъ, архистратигъ Михаилъ, клали кладзи, мосьцили мосты, гора до горы,—и раба божая молодзица носи молодзенца пора до поры, аминь.

Запис. отъ грамотнаго крест. *Холбнянск. вол. гор. у.*

59, Пресвятая Бугуродзица, преблагая царица, закрый, засцеряжи лаской своей, ризой святой, часнымъ своимъ нябэснымъ крыломъ. Ангалы-хранителы, храниця душу нявинную; Янъ Храсьциталь охрисьци душу нявинную своимъ животворящимъ нябэснымъ хрястомъ.

При трудныхъ родохъ. *С. Пугляи.*

Также: Господзи, пресвятая Бугуродзица,—якъ цябе Господзь распросьцивъ, кабъ распросьцивъ и гэтымъ двѣ души!

И царськія дзьвери треба отчиниць, пòртомъ кỳриць ци перъямъ; коли няживое, дакъ и отживе. *М. Княжичи.*

60, Господзи Божа богослови и мацъ прячистая поможи! Упрашáю Господа Бога и Яна Хрясцицеля, закрывайця, заберягайця своимъ часнымъ хрястомъ. Якъ на морьи, на лукоморьи, тамъ ляжиць бѣлъ камень, а на томъ камни сядзиць мацерь божія Бугуродзица Тріярушица, господнія, божія преподобница. Упрáшую жъ я Господа Бога кажную часиночку, кажную годзиночку,—опростай Господзи рабу божію Матрюну; пусьци Господзи ету душухну, нарождзеную, сотворёную, на етый свѣтъ на будущій вѣкъ. Живъ Богъ—жива й душа.

Гордеик. вол. чаус, у.

61. Кобыла вороная, шерсць чарнàя, буйная голова, хрябетная косьцà; якъ дзержишъ зубы у роцѣ, такъ дзяржи до поры содержаща ỷ живоцѣ. *Витебск. у.*

Три разы хукнуць кобыли у ротъ.

62, Ишовъ Христосъ теразъ калиновый мостъ,—камянь катися, жарабя поры дяржися, аминъ. *С. Озераны, рог. у.*

63, Упрошáю, умоляю Господа Бога Исуса Христа и сына божаго, и мацъ божію Тріярушницу, и ỷсихъ святыхъ преподобничковъ, кіявсьскихъ, пячерськихъ, Антонія и Хвядосія и Цихона, господняго приподобничка, скораго помошничка,—поможиця коровцы—рябиноццы (по масти). Опростай яе Господзи, пусьци яé на етый свѣтъ, на будущій вѣкъ, на юрьяву рясỷ (я=о), на сырую зямлю̀, на зялёну тряву.

Д. Прибужье, гор. вол. чаус. у.

Сифилисъ.

64, Ёсь у бѣломъ свѣци Микидзіинъ—рѣка, на той рядѣ стоиць дубъ, на томъ дуби сидзяць три вороны, чорныя, вороныя, говоряць про тую боль чильчака, штобъ рабу божаму цѣла не точила, косьци не ломила, аминъ. *Тамъ же.*

12 разъ; болячки очерчивать желѣзомъ.

Отъ *колтуна* расходникъ трава, у май мѣсяцы, ссушивши настоиць у бутылцы, оттопиць у гарнушку и пиць даваць. Это же средство и отъ „ломотиза". (Расходникъ—*nepeta glechoma* или *sedum acre*). Употребляется и другая трава, въ родѣ павилики,—ею моются отъ колтуна и отъ рака. Названія не могъ узнать.

Отъ крывй.

65, Господу Богу помолюся и прасвятой матары поклонюся,—стань Господи па помочь рабу божжаму кровъ замовляць. Ишла мать прачистая по полю чистому, золотою тростиною попиралася, траву рвала, рану затыкала. Золотая тростинка параломися, рабу божжаму кровъ унимися. *Д. Селецъ, рог. у.*

66, Господу Богу помолюся, святой прачистой матари поклонюся. Ишла прасвятая мать Бугуродица по калиновымъ мосту, у красныхъ чаровичкахъ съ красной тростиной, съ святыми апостолами. Тростина зломилась, кровъ супунилась. *С. Корма, гом. у.*

67, Господу Богу помолюсь и матари божай поклонюсь и усимъ силамъ нябеснымъ, сонцу и мѣсячку,—стань на помочь. Лятѣвъ жоровъ зъ золотой шпылькой, съ шавковой ниткой, раны сшивать и ядрость шаптать и кровъ замувлять. *Д. Нов. Крупецъ, гом. у.*

68, Первымъ разомъ, божжимъ часомъ, Господу Богу помолюся. Плыла рака морамъ, а ў той рацѣ три жилы: одна молошная, а другая водяная, а третьтяя крывавая. Водяная протячи, молошная протячи, а кровъ горучая запячися и сунимися. *С. Сѣровка, гом. у.*

69, Першимъ разомъ, божжимъ часомъ. Господу Богу помолюсь, прачистую матку попрошу. Ишовъ самъ Сусъ Христосъ нябесный, шовъ ёнъ чаразъ золотый мостъ, нёсъ ёнъ три баньки воды святой. Баньки зъ

яго ручакъ разбились и вода зь ихъ разлилась,—и шобъ ты кровъ сычасъ сунялась, на бѣломъ тѣли печаной запяклась. И шобъ сычасъ запяклась.

Трэйчи, и разскублянной онучай порѣзъ закласть, и трэйчи дмухнѐшъ. Ето отъ жиловой крыви; а отъ верховой во якій:

70, Ишла святая прачистая матка Христова горою, нясла воду дугою. Дуга разогнися, вода разольлися! Дуга разогнулась, вода разлилася, а у раба божаго кровъ сунялася, печаной запяклася.

Ето жъ и скотини. *С. Марковичи.*

71, Господу Богу помолюся, матари божай приклонюся и ўсимъ святымъ,—и приступитя и поможитя рабу божаму. Ишла дѣвка сямилѣтка калиновымъ мостомъ, нясла хрестъ; калину ломала и кровъ замовляла, и жилную и верховую. Калина раствилася и кровъ сунялася. Лятѣвъ жоровъ чаразъ синяя мо́ра, несъ шавковую нитку, рану зашивати и кровъ судержати. *С. Кр. Буда, гом. у.*

72, Ишовъ Богъ чаразъ новый логъ, сколовъ ножаньку на тяремшаньку; тяремшанька стала, кровъ перастала. Ишла мать прачистая чаразъ три пола̀ и кровъ суняла. Ѣхавъ Данила на сивой кобыли; кобыла пристала и кровъ парастала. Дай Богъ на помочь.

Д. Улуковъе, гом. у.

73, Ишли калѣки чаразъ три рѣки, копали лужу, сѣяли рожу; тая рожа ня ўзышла, штобъ у раба божаго кровъ ня пошла.

Три разы, подмухать и погладить рану. *Д. Титенки, гом. у.*

74, Лятѣвъ воронъ чаразъ мо́ра, нѐсъ иголочку, шовкову ниточку, рану зашивать и кровъ замувлять.

Тройчи. *С. Чеботовичи, гом. у.*

75, Иду я зъ Господомъ Богомъ, съ святой серадою. У Гришки стоить у поли игрушка, потъ тэй игрушкой сядить три сяструшки: одна шія, другая вышивая, третьтяя кровъ замовляя. Самъ Сусъ Христосъ изъ барана руно знимая и жароло̀ затыкая и кровъ сунимая.

Трэйчи и прижать порѣзъ. *С. Недойка. рог. у.*

76, У чистомъ поли стоить груша, на той груши сядить красная дѣвица; ня ўмѣла ина ни ткать и ни прасть, тольки ўмѣла шовкомъ вышивать, кровъ заговаравать. Ѣхавъ самъ Господь Богъ Сусъ Христосъ

на Рдань на сивомъ конику; Богъ ставъ, коника сунявъ, и рабѣ божай кровъ сунявъ. Не я знаю, Господь знаа, мать прачистая святымъ своимъ духомъ дыхаа, на стану суставляа.

Треба дмухнуть и плюнуть на лѣвый бокъ три разы и покуль гомоня, треба стиснуть рану. Етый жа самый и отъ выкидыша; треба гомонить надъ хлѣбомъ и крайчикъ дать зъѣсти. *Рогачев. у.*

77, Господу Богу Сусу Христу сыну божаму помолюся и матари божай поклонюся. Ѣхавъ Христосъ по Сіяньской горѣ и калину ломавъ и рабу божаму дававъ и кровъ замувлявъ. На половой кобыли ѣхавъ Данило, кобыла пристала, у раба божаго кровъ парастала. Изъ синяго мора лятѣвъ воронъ, несъ золотую иголку и шовковую нитку,—рану зашивая, кровъ замовляя, ярость и вопухъ выгоняя, горучую кровъ замовляя и матаръ божію на помочь призывая. *М. Носовичи, гом. у.*

78, Ляцицъ змія зъ двананцыци гылывами, зъ войстрыми носами,—цюкнула у камень. Якъ съ каменя кровъ не канецъ, кабъ изъ руки ня канула. *Д. Торбинка, сѣнн. у.*

79, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. Шовъ Сусъ Христосъ зъ нябёсъ, нёсъ сотворащій хростъ и сухую тросrь. Якъ трости ня раскидатца, такъ крыви ня разливатца, костей ня ломати, жилъ ня сушити.

Тройчи, и дунуть на тое мѣсто. Сычасъ и уныкня.

Д. Кураковщина, рог. у.

80, Большэй рѣзъ, малый рѣзъ, кукареку пересѣку крыви ня пущу. Святая мацъ Бугуродзица приходзила, тыя раны зышивала, крыви ня пускала, аминъ.

Девять разъ сказать и дунуть. *С. Хвошно, Городок. у. в. г.*

81, Ишовъ Исусъ пы травы, обрѣзывъ ноги ды крыви. Пришовъ Исусъ къ синю морю, на синимъ мори латырь-камень, на латырю камню раба-баба. Раба-баба пы камню ляпъ, и кровъ не капъ. Аминъ, аминъ, тьфу! *Тамъ-же.*

82, У поли подъ дубомъ стояла баба съ тлубомъ,—жилки зживатца, суставы суставлятца. На мори бывъ царь, яго конь каръ, а ты, руда, перестань. Аминъ рудзи, аминъ рудзи, ялилуя, ялилуя слава табѣ, Божа нашъ. *Городок. у. вит. г.*

83, Ишли три Мареи и три Мареи, уси три родняньких сястрицы, ишли яны съ святымъ Миколомъ. Святэй Микола свою войструю мечъ вынимаецъ и кровъ унимаецъ. Ишли три Мареи итд. ишли яны сы святымъ Ягоръямъ. Святэй Ягоръя свою войструю мечъ вынимаецъ и кровъ унимаецъ. Ишли три Мареи итд. ишли яны сы святымъ Михайломъ. Святэй Михайло свою войструю мечъ вынимаецъ и кровъ унимаецъ.

Тройчи, и прижаць и обвязаць трапкой крѣпко и не глядзѣць, и обыйдзетца,—пичого не надо. *М. Микулино, орш. у.*

84, Ишло три панны, нясли глёкъ воды; глёкъ разбився, вода разлилася, у раба божжаго кровъ унялася. *С. Круговецъ, гом. у.*

85, Святая Бугуродзица своей золотой щоточкой часала, кровъ, боль и пухлину унимала. Коли святая Бугуродзица поможецъ, и я помогу.

С. Ляудеры, люц. у. вит. губ.

86, Ѣхавъ Данило на сивой кобыли, мостъ обломавъ и кровъ замовлявъ. *С. Нѣжково, мог. у.*

87, Ляцѣвъ воропъ чаразъ мора, пёсъ ёнъ вовны кровъ замовляць и рану затыкаць. Ты кромъ становися, рукой—вовной заткнися.

Церков. вол. мог. у.

88, Ишло рѣчки три крывавыхъ, три водзяныхъ; водзяныя йдуць, а крывавыя стали; водзяныя йдуць и т. д. 3 раза.

И прицисnуць; заразъ и ўщукня. *Тамъ же.*

Якъ порѣжашъ ци руку ци ногу, дакъ зямлей присыпъ съ слѣду. А якъ зъ носа йдзѐць—у холодную воду ноги, и пятакъ мѣдный на потылицу. *Вендор. вол.*

89, На мори на кіяни, на вострови на буяни, стоиць дубъ, на томъ дубу двапатцаць кокотовъ, на тыхъ кокотохъ нитка. А ты, нитка, уворвись, у раба божаго кровъ увоймись.

90, Ишло три ракй: одна водзяная, другая мядовая, третьцяя крывавая. Водзяную выливаць буду, мядовую выпиваць буду, крывавую замовляць буду.

91, На мори на кіяни, на вострови на буяни стоиць древо, на томъ

древи царъ воронъ сядзиць. Царъ воронъ, ня каркни, и кровъ у раба божаго ня капи. Аминъ. *Тамъ же.*

92. Ходивъ Богъ по горахъ, по межахъ, по калиновыхъ мостахъ, унимавъ кровъ рабу божаму: уйди кровъ у кровъ, костка ў костку, жилка ў жилку, суставка въ суставку. *Д. Толпечицы, мог. у.*

93, Ишла чорная корова чаразъ ровъ, ишла да стала, и кровъ нти перастала. *Тамъ же.*

94, Стань крэвъ у рани, якъ вода въ Ирдани, кеды ксцивъ свентый Янъ, кеды ходзивъ Христосъ Панъ, аминъ.

Знахарь, бывшій лакей, заучилъ заговоръ отъ помѣщицы—католички *Д. Поляковичи, мог. у.*

95, Господзи Сусе Хрисце Божа нашъ, прими жертву сію во 'ставленіе грѣховъ раба божія. Благослови мнѣ кровъ замовляць. Ишовъ Сусъ Христосъ чересъ калиновый мостъ, нёсъ сякирку съ собою; при дорожцы стояла калинка, ёнъ тую калинку цюкъ—цюкъ—цюкъ! Якъ съ тыя калинки кровъ ня капула, такъ кабъ и зъ раба божаго (ци съ скоцинки—рыжой шарсцинки) кровъ ня капула. Стань, кровъ, унимись, жильная, пажильная, подумная, мыслянаја, вѣтранія. *Городищ. вол. горец. у.*

96, Чаразъ золотыя кладки, чаразъ сяребраный мостъ ишли три сёстры, уси три родны. Одна няслa злото, другая сребро, а третьця иголку и нитку шовку,—загуваривали вопухи, ядрось и зашивали рану и замувляли кровъ. *Пугляев. вол. горец. у.*

97. Ишовъ Богъ, ишла кровъ, Богъ ставъ—кровъ стала. Такъ божая маци сказала, кабъ кровъ на мѣсьци стала. *Тамъ же.*

98, Ишло съ вышняго неба дванатцаць молотцовъ и нясли дванатцаць топорусовъ,—сѣкли, рубали и рабу божаму кровъ замовляли. Хукъ! кровъ ни пукъ! *Дубровн. вол. горец. у.*

99, На синимъ мори, на бѣлымъ камни сядзиць баринь: и ссяччёмъ и зрублёмъ, и копъёмъ прябъёмъ, и сколемъ и споремъ. Ишла къ яму мацъ прячистая, перядъ баринямъ стала и кровъ замовляла рабу божаму такому то. Хукъ! и кровъ ни пукъ! *Холбн. вол. горец. у.*

Отъ звиху, выбою, удару.

100, Помолимся Господу Богу, матари божжай, святой, прачистой; святымъ апостоламъ, усимъ святочкамъ, годовымъ празьничкамъ,—станьця у Господа и молиця Бога за насъ грѣшныхъ. Ишла мацп прачистая по калиновымъ мосту, сярэбраною тросьциною попиралася. Сустракая яе Господзь съ Пятромъ и съ Павломъ: куды йдзёшъ, мацъ прачистая?— Иду къ рабу божжаму звихъ и ударъ выговаровацъ. Жовтая косць и съ косцю соткнися, большая жилка и малая у кучу сойдзися, и красная кровъ горучая разыйдзися, ето лихо установися.

Тройчи, ды погладзиць ножомъ звихъ, ды тройчи ножомъ у сучокъ у сцѣни торкнуць. *Д. Сѣминовка, город. в. рог. у.*

101, Зьвихъ, зьвихъ, ня будзь лихъ, жилы не цягни, косьци не ломи. Ѣхавъ царъ Давыдъ на вороныхъ кǒняхъ,—конь спытыкнувся, зьвихъ зьвихнувся; конь уставъ, зьвихъ на мѣсьци ставъ, на мѣсьци на станў, у своимъ домў.

Отъ зьвиху у коня; три разы. *С. Ульяновичи, сѣнн. у.*

102, Господу Богу помолюся, прячистой мацп поклонюся. Зьвихъ, зьвихъ, по косьци ня ходзи, жилъ ня трудзи; я цябе уговорила не сама собой, прячистой святой,—прячистая мацп нарáдзила.

Тройчи. *Д. Соболи, чериков. у.*

103, Господу Богу помолюся, прачистой матари поклонюся, и кіявськимъ, пячерськимъ, усимъ праподобнымъ христомоленцамъ,—пристаньтя ко мнѣ на помочь. Ѣхавъ Сусъ Христосъ чаразъ калиновый мостъ на ослёнку, на жарабёнку. Калиновый мостъ обломився, Исусъ Христосъ остановився. Такъ станьтя суставы на своёмъ мѣсьти, на золотомъ крэсьли,—по косьти ня ходить, сэрца ня крышить, горучія крыви ня томить. И уговарую я, Варка (знахарка,) лихо горучая, колючая и ломучая, потѣшное, посмѣшное, подумное, погадное, и отъ отцовъ и отъ молодыхъ молоденцовъ, и жаноцкое и паробоцкое, и рабяцкое и хлопяцкое, и собацкое.

Тройчи. *С. Столбунъ, рог. у.*

104 У чистый чéтвергъ на страшной нядѣли, ѣхавъ самъ Сусъ Христосъ на буланомъ кони, по шовковой travѣ, по сіяньской горѣ, конь тэй спотыкнувся, у суставъ зьвихнувся. Прасвятая мать Бугуродица приходила, тыя суставы установила. И штобъ у етаго коня суставы на мѣсьти стали, косьтей ня ломили, сэрца ня знобили, живота ня ўрадили.

и ѣхали три коты, кожи поскидали, суставы ўставляли. И штобъ етыя суставы на мѣсьти стояли. *С. Вылевъ, гом. у.*

105, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. Господу Богу помолюся, и матцы прачистой поклонюся, съ усими силами нябесными. Кіявскія, Пячерскія, уси правядничи праподобныя,—станьтя жъ вы, господухночки, на помочь рабу божаму. Ѣхавъ жа самъ Господь Сусъ Христосъ чаразъ золотый мостъ на сивомъ кони; конь спотыкнувся—и звихъ и выбой минувся. Стой жа ты конь, ня спотыкайся, а ты, звихъ и выбой, у свое мѣсто зновъ зворочайся. По крутой горѣ ходили три панны Купанны, усякія зельли ирвали и звихъ шаптали, и суставъ къ суставу прикладали и тѣло шкурой поволокали, и ядрость и вопухъ шаптали, и жилы кровъю поливали и рабу божаму помочи давали. И святая серада, стань ты, господухночка, на помочь. Отъ Бога помочь, а мой духъ.

Тройчи, и подуть. *С. Перерость, гом. у.*

106, На мори, на лукоморъи, тамъ ходили три дявицы и рвали три травицы; первая—зельля жовтое, другая—зельля красное, третьтяя—зельля суставляла и звихъ замувляла. *С. Корма, гом. у.*

107, Господу Богу помолимся, матари божай приклонимся, и усихъ святыхъ на помочь попросимъ. Ѣхавъ Сусъ Христосъ съ Сіяньскія горы на сивомъ кони, чаразъ огняннаю ракў, чаразъ дротяный мостъ. Мостъ проломився, конь спотыкнувся, суставъ соткнувся, штобъ етому рабу божаму звихъ минувся. *Д. Каменка, гом. у.*

108, Господу Богу помолюся, и прачистой поклонюся, усимъ силамъ нябеснымъ, Антоніямъ и Хвядосіямъ. Ишли три паны, скумпалися, кости съ костями складалися, нясли отъ звиху зельля, и къ костямъ примѣрали и къ суставамъ прикладали, и жилы кровъю наливали, и тѣломъ затягали, и хращоному, народжоному, молитовному, помочи давали. Отъ Господа Бога помочь, отъ мяне духъ лягѐнькій, тихѐнькій.

Слоб. Городня, гом. у.

109, Первымъ разомъ, Господнимъ часомъ. Господу Богу помолюся и святой прачистой приклонюся. Звихъ пристрѣшный и присмѣшный, и навитый, працовитый; звихова мати по полю ходила, звиха—сына будила: устань, звиху,—поможи етому лиху. Табѣ тутъ ня стояти, кости ня ломати, сэрца ня знобити, живота ня тошнити.

С. Ст. Юрковичи. гом. у.

110, Господу Богу помолюся, святой прачистой поклонюся, усимъ отцамъ праподобникамъ божимъ. Ѣхавъ Сусъ Христосъ чаразъ золотый мостъ на Сіяньскую гору̂, на бѣлымъ коню; конь спотыкнувся, суставъ съ суставомъ соткнувся. Сусова мати по пόлю ходила, сына звиха будила и вышептовала зъ буйной головы, зъ вяликаго живота, зъ ративаго сэрца, зъ горачай крыви, съ солодкаго мозку, зъ румянаго тила. Потуль ты болѣло, потуль ты горѣло, покудова я тябе пя зпала, Господа Бога призывала. Богъ съ помоччу, я зъ духомъ.

С. Нов. Юрковичи, гом. у.

111, Ѣхавъ Сусъ Христосъ чаразъ зялёный мостъ, на сивымъ конѣ зъ зялѣзнымъ списомъ. Мостъ проломився, конь спотыкнувся, раба божаго звихъ проминувся. *Д. Барановка, гом. у.*

112, Господу Богу помолюся, прачистой матари поклонюся и ӯсимъ святымъ и ӯсимъ праподобнымъ. Зόри заранйцы, Христовы помошнйцы, раньнія и вячернія, дяппыя и полудяппыя, уси приступитя, уси поможнтя рабу божаму извихъ шаптати. Христосъ ѣхавъ зъ нябёсъ, на буланомъ кони, на Сіяньскую гору. Конь спотккнувся, суставъ съ суставомъ соткнувся, и звихъ минувся. Мати прачистая по Сіяньской горѣ ходила, траву зрывала, жилы кровъю наливала, рабу божаму помочи давала. Божая слово, а мой духъ.

Тройчи. *С. Поповка, гом. у.*

113, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ; Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся,—матаръ божая святая, правядная, стань ты ко мнѣ па помочь. Изьвихова мати, прошу я твоѐ вяликія милосьти,—по полю ты ходила, сына зьвиха будила: устань мой сынку, зьвиху, устань, спомогайсь, и етому лиху помогайсь. И тутъ, у косьти, яму ня бувать, косьтей яго не ломать, тѣла ня пушить и раба божаго ня сушить. Ѣхавъ Юрый, вяликій Ягорый, на буланомъ конѣ, по шавковой травѣ, по зямчузькой росѣ. И якъ етому коню шавковой травы ня зьядать, зямчузькія росы ня спивать, такъ етому лиху у косьти ня бывать, косьти ня ломать. И прошу я тябе, святый зьвихъ милосьливый, правядный,—суставъ па сустави стань, а рабу божаму па помочь дай.

Трэйчи паракàзать и дмухнуть, и туды-суды поворохнуть.

С. Марковичи, гом. у.

114, Ѣхавъ святый Юрый и Ягорый на вороном конѣ и у золотомъ сядлѣ; конь спотккнувся, суставъ па суставъ узышовъ. Изьвихова

мати по полю ходила и своихъ сыновъ зьвиховъ будила: сыны моѐ зьвихи—и Иванъ и Романъ и Данило, помогайтя етому лиху! Первый косьти складавъ, а другій суставы сустанавливавъ, а третьтій кровъ судяржавъ и вопухъ издымавъ. *С. Кр. Буда, гом. у.*

115. Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. Господу Богу помолюся и святой прачистой поклонюся, святому Миколи, Тройцы й Покрови, и ясному мѣсяцу, правядному сонійку и частымъ звяздо́мъ, усѐй святой сили нябесной. (Треба узять тресочку и прикласть къ больному мѣсту) Якъ етому древу на пни ня стояти, и росой ня пропадати, и отъ вѣтру ня шатати, и отъ сонца ня зяти, такъ рабу божаму ни зьвиху ни побою ня знати, у горачай крывѣ и ў жовтой косьтѣ, и ў жилахъ и ў суставахъ. Потуля ты было, якъ я тябе ня знала, а тяперъ я тябе знаю, вышептую и выговарую зъ горачія крыви, зъ жовтыя косьти, изъ синихъ жилъ. Якъ потухаять и улягаять зоры раньнія и вячернія, такъ потухай, улягай зьвихъ и побой, вопухъ и ядрость, у горачай крывѣ, у жовтой косьтѣ, у жилахъ и ў суставахъ. Господь исъ помоччу, а я съ словами. *С. Марковичи.*

116, Ѣхала святая прачистая на сивомъ кони чаразъ золотый мостъ; конь спотыкнувсь, суставъ зьвихнувсь; конь уставъ, суставъ на мѣсти ставъ. *Тамъ же.*

117, Первымъ разомъ, божимъ часомъ. Господу Богу помолюсь и матаръ божаю попрошу. Матаръ божая, царица нябесная, приступися раба божаго зьвиху говорити, придуманаго, приговорнаго, утѣшнаго, посмѣшнаго; чаразъ синя мо́ра ѣхавъ святый Ягорый на сивомъ коню, у золотомъ сядлѣ; и мостъ проломився и конь спотыкнувся, а рабу божаму суставъ съ суставомъ соткнувся, золотыми замками замкнувся.

С. Гордуны, гом. у.

118, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. Стань Господь Богъ на помочь. Раба божая усѐ зная, побои и удары выговаруя, и зьвихи, обмахи й обступы. Выговарую съ косьтей, зъ можжей, и зъ жилъ и съ пажилъ, и зъ буйныя головы и зъ горачія крыви; вамъ тутъ ня стоять, косьти ня ломать, крыви ня псовать, сэрцу ня болѣть. Дай Богъ на помочь.

Д. Улуковье, гом. у.

119, Святый понядѣлочакъ, стань на помочь! Ѣхавъ Христосъ на сивомъ кони, по золотому мосту, мостъ схитнувся, а конь вороный спотык-

нувся, а рабу божаму жила къ жили, косточка къ косточцы, ня болѣть, ня колѣть, и жилъ и суставовъ ня ўрадить; а Господь Богъ на помочь.

Д. Ларище, гом. у.

120, Ишовъ Господь Богъ по калиновомъ мосту. Якъ тому мосту ня разыхóдитца, такъ у раба божаго зьвиху и удару ня бывати. Ишовъ Богъ по калиновомъ мосту, мостъ поломався, Богъ вярнувся,—зьвихъ и ударъ минувся. *Д. Голъевка, гом. у.*

121, У поли на моры стоить игруша, подъ той игрушай три сястрицы. Одна ня ткаха, ня праха, а другаа погуляха, а третьтяа звихъ говора, да суставъ на суставъ становя. *С. Чеботовичи, гом. у.*

122, Ѣхавъ архайла Михайла на своемъ добромъ кони,—мосьничка къ мосьничцы сыйдитясь, жилы съ косьтей, съ пярсьтей, зъ рыжаго мяса зросьтитясь. На моры, моры, на лукоморъи, стоявъ дубъ, на томъ дуби двананцать кокотовъ, двананцать гняздовъ, двананцать орловъ; дюбками раздáвбають, ногами разгрáбають, крыльлямъ размахують. У поли, поли вишанька стоить, подъ той вишанькой три панны сидить,— ни ткать, ни прасть, тольки зьвихъ вытягать, золотый хрестъ наставлять.

Трэйчи, и ножъ приложишъ къ вывиху. *С. Недойка, рог. у.*

123, Господзи милосьливый, святая Пяцинка Прасковея, стань нà помочь рабу божаму (по йменьню). Косточки, жилочки, станьця ўсѣ ў суставочки, якъ у маткиномъ живоцѣ. *М. Круглое.*

Тройчи. И дунуць и пошаваливаць. И спасибо людзи даюць.

124, Зьвихъ, зьвихъ, ня будзь лихъ, не ходзи по косьци, не ломи косьци. Ѣхавъ Ягоръя на сивомъ кони, конь ставъ, зьвихъ перaставъ.

Тройчи. Коли злучилося, тогды й говори, окромя повдзёнъ. Перазъ дзень, дась Богъ, и полѣпшаець. *Тамъ-же.*

125, Ходзивъ Христосъ по горахъ, по межахъ, суставки-суколѣнки ломавъ и гэтому рабу прикладавъ. И я упрошаю и ўмоляю, кабъ рабу гэтому зьвихъ перaставъ. *Тетеринск. вол. мог. у.*

126, Ходзивъ Христосъ по горахъ-горахъ, по межахъ-межахъ, шатався, валявся и зьвиху не боявся. И ты, рабъ божій Иванька, зьвиху ня бойся. *Нѣжков. вол.*

Тройчи по зарахъ, чи чаловѣку, чи коню, якъ навихнѐць.

127, Шовъ Господзь по широкой дорози, по вяликихъ лясахъ, по зялёныхъ лугахъ, косточки-суставки собиравъ, рабу отъ зьвиху помочи дававъ. *Тамъ-же.*

Тройчи, абы-коли, да й поцягнуць.

128, Ишовъ Господзь церазъ гору, церазъ мяжу. Богъ спотыкнувся, ножка сповихнулася, косточка съ косточки, суставочка съ суставочки: стань на стану, якъ стояла, а роби такъ, якъ робила, а ходзи такъ, якъ ходзила. Я съ словомъ, а Богъ съ помоччу. *Бѣлынич. вол.*

129, Помолимся Господу Богу духу святому, пресвятой Бугуродзицы мацери божжай, и ўсимъ святымъ апостоламъ. Святый Зосимъ стань на̀ помочь, святыя ангали на радось. Суставъ, оставъ (три разы дзевяць, личучи суставы на палцахъ. Плюнуць на суцъ у спѣни:) Якъ гэтому суку ня 'тживаць, такъ и ў гэтаго раба зьвиху ня бываць.

Церковищ. вол. могил. у.

130, Ушибъ и зьвихъ, подзивный, приговорный, уговарую изъ жилъ, исъ суставъ, изъ вушей, исъ косьцей, по косьцяхъ не ходзиць, косьцей не ломиць, сэрца не сушиць; стань па мѣсьци, якъ мацъ породзила, на золотомъ кресьли посадзила. И Господзь Богъ съ помоччу, а я съ словомъ.

Тамъ-же.

131, И помолимся и усклонимся Господу Богу и духу святому (и т. д. см. № 39) Вы жъ божжія угодьники, вы скорыя помошники, вы вяликія молитвѐньники, вы жъ скоранько помогаеця, гэтому чаловѣку зьвихъ и ушибъ замовляеця, и на мхи, па болоты ссылаеця. Ѣздивъ святый Юра по чистому полю, на сивымъ (вар. воронымъ) ко̀ни. Коникъ яго спотыкнувся, суставка зьвихнулася. Суставка съ суставкой сыйдзися и цѣло съ цѣломъ зросцися, кровъ исъ кровъю збяжися. *Тамъ же.*

132, Ишовъ Сусъ Христосъ по межахъ, по ўсякихъ борознахъ, вынимавъ вихъ колючій, болючій. Святыя свято̀чки, годовыя празьнички, ходзиця ко мнѣ на помочь: я съ словамы, Богъ зъ духамы,—якъ стало, такъ перастало. *Вендор. в.*

133, У нядзѣльку пораненьку ишовъ самъ Господъ Богъ, сустракая бабку: куды йдзёшъ, бабка? (узелъ завязать)—Иду даваць конику соколику рады (уз.) кабъ яго косьци ня ломило (уз.), цѣла ня пушило (уз.),—кось выправляць (уз.), шкура наростаць и суставъ у суставъ

уставляць (тожъ вузэльчикъ на нитцы на ильляной завязаць и ногу ля зьвиху обвязаць). *Тамъ-же.*

134, Ходзивъ Богъ по небесахъ, по крутыхъ горахъ, по ницыхъ лозахъ, по долинáхъ, по зялёныхъ лугахъ, якъ павъ, такъ и ставъ,—не здрагванувся, не сколонувся,—кабъ у раба божаго зьвихъ минувся.

Тамъ-же.

135, Ишовъ Господзь горамы изъ Юрамъ, зь Миколомъ, святымъ Пятромъ-Павломъ: яны горы личили, горы считали, кабъ горы зъ горамы сходзилися, и рѣки зъ ракáмы, и жилы зъ жиламы, кровъ исъ кровъю, кось съ косью, зьвихъ зъ зьвихомъ. Святый Пётра и Павла гэтый зьвихъ и ушибъ составляя, гэтый зьвихъ и ўшибъ николи большъ ня бывая.

Тамъ-же.

Здоровую ногу̀ подвяжашъ, хай на бо̀лной скаканѐць разовъ пятокъ —отъ и ўсё.

136, У нядзѣльку рано пораненьку ѣхавъ Господзь Богъ по своимъ царству на воронымъ конику. На яго царстви бѣлъ—камень ляжиць. Вороный коникъ на бѣлъ—камень уступивъ, ножку скопыцивъ. Поѣхавъ до цара Давида: царъ дохтора̀, лячи вороного коня. *Тамъ же.*

137, Ходзила прачистая и съ святымы апостоламы по горахъ, по поляхъ, по межахъ, косточки збирала и ў кучку складала, и больша до большія, и меньша до меньшія—и складзицеся, и зросьцицеся у раба божаго. Святыя апостолы, святый аўторочакъ, пособи и поможи.

Тамъ же.

138, Пресвятая Бугуродзица и пресвятая Палея гнали статокъ у поле. То пресвятая Бугуродзица садзилася за престоломъ на кресьли, пресвятая Палея косточки—суставочки собирала, пресвятой Бугуродзицы на престолъ выкладала. Пресвятая Бугуродзица суставы брала, суставъ у суставъ уставляла, и своимъ святымъ храстомъ захрищала, скорбъ и болѣзь поживляла. *Тамъ же.*

139, Ишовъ Господзь Богъ Сусъ Христосъ мяжою и ступивъ пятою. И косць у косць, суставъ у суставъ, и Богъ зная, отчаго гэта скорбъ—болѣзь стала, кабъ Богъ давъ такъ яна скоро перастала.

Отъ отставн. солдата. *Тамъ же.*

140, Перша треба прочитаць „Вотча", а тоды за „Вотчамъ" прямо ў рядъ: Ишовъ Богъ дорогою, а зьвихъ мяжою: то яны сыйшлися и постояли. Такъ зьвихъ сыйдзися до свойго мястá—косточка до косточки, жилочка до жилочки. *Д. Полыковичи.*

141, Ранная зара зъ високаго неба, съ подъ ясныя зары, зара спотухаець, худое отпадаець, а зъ добрымъ сустрыкаець. Вѣцеръ повѣваець, сонца угрываець, худый часъ бываець. А я ўсихъ апостоловъ, и святый аўторокъ, и святого Антонія, и святую Прасковею мучаницу призываю и Господа Бога умоляю, и Суса Христа на помочь призываю, съ косьци боль вынимаю. Господзи не гнявися, Сусъ Христосъ на помочь приступися. *Черноруч. вол. мог. у.*

142, Идзець Богъ мяжою, а Спасъ (вар. Хведоръ) другою; Богъ спотыкнувся, Спасъ усмяхнувся. И косьцина уломнаа, сухоломнаа, усяка жилина становися на мѣсьци, а ты косьцина свое мѣсто находзи.

Гбаць кось, куды гбаетца. *Любин. вол.*

143, Ишовъ зьвихъ теразъ калиновый мостъ; мостъ зыбнувсь, а зьвихъ зьвихнувся, а суставъ на мѣсьци ставъ. *Толпечицы.*

144, Ѣхавъ Сусъ Христосъ на своемъ хвабромъ кони на Сіяньскую горў, на Сіяньской горѣ стоиць калиновый мостъ; на тымъ калиновымъ мосту свою хвабрую конь ногу упусьцивъ, калинову мосьницу праломивъ. Калинова мосьница узнимись, а ты зьвихъ унимись.

С. Радомль, чаус. у.

145, Зьвихи, зьвихи, идзиця зъ раба божаго на сине море,—тутъ вамъ не ходзиць, косьци не ломиць, серца не пудзиць, живота не сушиць, а йдзиця на синее море. На синимъ мори тамъ вамъ будзець дôбря: на синимъ мори чары золотыя, напитки дорогія, подушки пуховыя, засьцилки цвилёвыя,—тамъ вамъ дôбря будзець. *Тамъ же.*

146, Ёсь сине море, на тымъ мори калиновый мостъ, по тымъ калиновымъ мосту ѣдзець святый Юрій и святый Микола, и святый Павла й Пётра. И калинъ—мостъ обломився, зьвихъ расходзився: по косьцяхъ, по мощахъ, по суставахъ, по жилахъ, по пажилкахъ. Давайця помочи рабу божаму отъ зьвиху. *Тамъ же.*

147, Ѣхавъ Господзь Богъ на *ослѣ* по горамъ, по доламъ, по бо-

лотахъ, по гнилыхъ колодахъ. *Конь* спотыкнувся, ногу̀ зьвихнувъ. Зьвихъ (3 р.), ня будзь лихъ, бѣлыя косьци не ломи, и русый волосъ ня суши.

Городищ. вол. горец. у.

148, Ѣхавъ Пятро—Павялъ чаразъ мостъ, мостъ похилився, конь скопыцився. Статьцё—лихо, зьвихи, усё попоминися, отъ моихъ рѣчей лёгенько становися. При етомъ божа мацерь бывала, и помочи давала.

Дубровн. вол.

И хорша намазаць мыломъ спину̀. (Отъ выв. позвон. столба). Завязаць копыть коло дуги и поцягнуць ногу на дугу.

149, Напе́радъ Господу Богу помолимся, матари божай поклонимся, —стань Господи на помочь. И на Рдани на рацѣ, на Сіяньской горѣ, стоить грушка-сивушка; подъ той грушкуй-сивушкуй сядить три дявицы, уси яны сястрицы; одна научилась прасть, а другая вышивать, а треттяя рабѣ божай ударъ говорить. Уговарую и вымовляю жилы̀, па́жилы составлять, и колючія и болючія,—сходитеся косьти съ косьтями, суставы съ полусуставами, и няхай зялѣзо горить и болить, а мнѣ, Ульляни, на здоровъя.

Погомонишъ тройчи и потягнешъ. *С. Кошелево, рог. у.*

150, На синимъ мори, на лукоморъи, сядить дѣвица красавица, ина шила, вышивала, усякія зори (м. б. и 'зоры—узоры) перабирала. А я уродилася ни ткаха ни праха, погуляха, тольки уродилася звихъ говорить, жилы вытягавать, суставы наставлять и ударъ уговаравать.

Тройчи, тягнуть и дмухнуть. *Тамъ-же.*

151, Гулявъ, буявъ Сусъ Христосъ по синямъ мору и по чистомъ полю, и вихнувъ ножку на́ тросць. Выговаруетца рабу божаму извихъ и ятрость, штобъ жа у раба божаго ня бувать и косьти ня ломать и крыви ня сушить. Якъ мой духъ тихъ и лёгокъ, шобъ було у раба божаго тихѐнько и лягѐнько у кощѣ, у мощѣ и ў добромъ здоровъи.

Тройчи, и дмухнуть. *Д. Жеребное, гом. у.*

152, По Сіяньской горѣ мамка прачистая ходила, свойго сына звиха будила: охъ ты сынъ мой, звиху, устань ты къ етому лихому лиху! Ѣдя самъ Сусъ Христосъ по Сіяньской горѣ, водя раба божаго по крутой горѣ, по шавковой травѣ, по силной росѣ. Якъ тыѐ крутыя горы̀ ня топтати, шавковыя травы ня зьѣдати, силныя росы ня 'ббивати, такъ звиху лиху у раба божаго ня бывати. Потуль ты стояло, покуль я тябе

ня знала, а тяперъ я стала тябе ўхожати, кость на кость наставляти и жилу на жилу, и кожай прикрывати; ядрость и вопухъ выгонять, горучую кровъ разгонять.

Тройчи. *М. Носовичи, гом. у.*

153, Иванъ Благославъ ѣхавъ на ворономъ кони по золотымъ мосту; мосница угибнулась, у раба божаго у коня нога звихнулася. Доставъ (повел.) мнѣ, Пётра-Павелъ живущія и гоющія воды! Живущай отживаю, гоющай отгояю, на сине море отсылаю. На синимъ мори стоицъ престолъ, тамъ божія мацерь стояла, ина ранньня и вечара умывалась, Исуса Христа дожидалась. Исусъ Христосъ якъ прйдзецъ, усё гэто згойцъ: и жилы до жилъ, и пажилы до пажилъ, и суставы до суставъ. *Радом. вол.*

Отъ костолому.

154, Господу Богу помолюся и матари божай приклонюся, стань намъ Господи на помочь и ангели на радость. Святыя ангели хранитали, святый Анохъ и Садонъ и Ягорій, призываемъ васъ на помочь; и святыя матари божія ўси, поможитя мнѣ выговорить уси скулы и ўси болячки, и ўси ломоты, и ўси костоломы, и ўсю урэдность: тридевъять скулъ, тридевъять болячакъ, тридевъять болючихъ, тридевъять колючихъ, тридевъять залозухъ, тридевъять золотухъ, тридевъять рѣпяшныхъ, тридевъять залозовыхъ, тридевъять обжорныхъ, тридевъять обносныхъ, тридевъять простудныхъ, тридевъять зелѣзнячакъ, тридевъять трепятливыхъ, тридевъять грызныхъ, тридевъять шумныхъ, тридевъять працовныхъ, тридевъять журбовыхъ, тридевъять подивныхъ, т. д. верадовыхъ, т. д. обложныхъ, т. д. колючихъ, т. д. болючихъ, т. д. водяныхъ, т. д. вѣтраныхъ, т. д. подумныхъ, т. д. старськихъ, т. д. бабськихъ, т. д. жаноцкихъ, т. д. паробоцкихъ, т. д. посмѣшныхъ, т. д. жидовськихъ, т. д. поповськихъ, т. д. московськихъ, т. д. цыганьскихъ, т. д. знающихъ и тридевъять нязнающихъ,—выговаруй рабу божаму зъ буйныя головы, изъ жовтыя косьти, изъ горучія крыви, исъ палцовъ, исъ суставовъ, изъ жилокъ, исъ полужилокъ, исъ косьтей, изъ можджей, изъ ясныхъ вочей, изъ горачай крыви. Спаситаль у помочь, а моё руки и духъ.

С. Барщовка, гом. у.

Также: младшій въ семьѣ ребенокъ долженъ погрызть больное мѣсто, затѣмъ суковатое полѣно, съ приговоромъ: „Грызу грызь, загрызаю, штобъ по костяхъ не ходила, костей не ломила.“ Так. обр. грызью называется и ревматизмъ и грыжа.

При ломотѣ въ спинѣ, больному надо собрать въ найденный,, на сметнищѣ" старый лапоть самыхъ мелкихъ „тресокъ" изъ-подъ топора, затѣмъ лечь на порогѣ хаты. Старшая въ семьѣ кладетъ тогда лапоть съ тресками также на порогъ, говоря: „Утинъ сяку, утинъ сяку, пригоьаравою: по костяхъ не ходи, костей не ломи, рабы божай не суши."

Вѣтка.

155, Вымѣрàю статьцё вѣтраное, водзяное, огнянное, изъ головы, изъ рукъ, изъ ногъ, изъ родимаго сэрца, изъ усихъ суставъ.

Измѣряя ниткой больную руку или ногу. Затѣмъ обрѣзать ногти на рукахъ и ногахъ, отрѣзать клокъ волосъ съ головы и отнести на воду или на „крыжовую" дорогу съ словами: „Нехай моё усё лихо идзець за водой! (или: за вѣтромъ). *Толпечицы.*

Узяць порбвни чистаго дзёхцю, шкапинару, оливы, шпириту, канхвары, змѣшаць у водно мѣсто, разбовтаць и нациряць. *Холбн. вол.*

Отъ зубной боли.

156, Мѣсяцъ на неби, мядзьвѣдзь у лѣси, рыба на мори... Якъ имъ укучу не сходзитца, за 'днымъ столомъ не садзитца, съ одныѐ чары вина ня пиць, съ одныѐ чаши стравы ня ѣсь,—такъ и Павлюковымъ зубамъ ня болѣць.

На водзѣ казаць, не подъ крышай; даць воды у ротъ глынуць разы̀ три, на зубахъ подзержаць ды ўмытца,—яны й унимутца. А коли ймя ня знаешъ, дыкъ ня ўнимешъ. И за двери ня даваць.

С. Городецъ, быхов. у.

157, Помолимся Господу Богу, прачистой матотцы святой, святымъ усимъ апостоламъ и святымъ святочкамъ, годовымъ празьничкамъ. Стоиць на мори дубъ, а за морамъ камянь. Якъ тымъ двомъ укучу ня сходзитца, такъ у раба божаго зубамъ ня болѣць. Зубы зубищи, станьця на днищи; якъ камянь окамянѣвъ и онямѣвъ, такъ зубамъ окамянѣць и онямѣць, и боли ня чуць. Водзица царица, прасвятлица, Ульляна, по усимъ свѣту гуляла, сэрца ўзрадовáла. Отыйдзи жилы, и огонь и жаръ уними. Баба Химися—усё лихо унимися.

На водзѣ казаць, трэйчи, и даць у ротъ. *М. Городецъ, рог. у.*

158, Первымъ разомъ, божимъ часомъ. Господу Богу помолюся и святой мати прачистой поклонюся и ўсимъ силамъ нябеснымъ, зарамъ заряницамъ, божимъ помошницамъ. Мѣсяцъ Липяцъ, ти були мяртвыя у

госьтяхъ?—Були!—Ти болѣли зубы?—Нѣ!—Няхай у раба божаго зубы ня болять.

Тройчи, тогды „Вотча“ и Господи помилуй двананцать разъ.

С. Корма, гом. у.

159, Молодикъ, молодикъ, дѣ ты бывъ?—У Вадама!—Ти были люди у Вадама?—Были!—Що яны ядять?—Камянь!—Ти болять у ихъ зубы?—Не болять!—Нехай у раба божаго Гришки не болять.

С. Азаричи, гом. у. такой же и въ *орш. у.*

160, Зара заранница, божжа помошница, и прачистая мати, поможи помогати. На кіяни—мори стоить дубъ, подъ тымъ дубомъ камянь, на камяни жарства, на той жарствѣ стоить тесовый столъ, на столѣ пярчастая скатярть, на той скатярти стоить три кубки вина, перадъ тымъ виномъ сидить три царики: первый царикъ раковъ, другій вовчій, третій ясенъ мѣсяцъ. Якъ тымъ царикамъ трохъ кубковъ вина ня пивать, такъ у раба божаго косьтямъ—зубамъ ня болѣть. *Сл. Городня, гом. у.*

161, Первымъ разомъ добрымъ часомъ. Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся, и прошу я тябе, прачистая мати, матаръ божая святая, стань ты ко мнѣ на помочь. Припомяни ты Господи цара костяного во царстви своемъ, шобъ царь костяный у раба божаго у Кузьмы шобъ у щеляпахъ ня ходивъ, ня воявавъ и кости ня ломавъ, шобъ кости ня болѣли, а зубы сычасъ занямѣли. Припомяни Господи цàра Костяного въ царстви своемъ.

Трэйчи, и за кажнымъ разомъ у щеляпы, у зябры, дмухни и налѣво плюнь: Богъ супоняя ломъ у зубахъ. *С. Марковичи.*

162, Господу Богу помолюся, матари божай приклонюся и ўсимъ святымъ угодникамъ и угодницамъ божимъ поклонюся и къ рабу божаму Тарасу приступлюся. Молодикъ молодый, ў тябе рогъ золотый,—ти бывъ ты на томъ свѣти, ти бачивъ ты мяртвыхъ, ти бачивъ ты свойго брата Адама, ти спрашувавъ ты ў яго—ти болять у мяртвыхъ зубы й губы? Ёнъ кажа: нѣ!—Дай жа Божа, щобъ у раба божаго Тараса ня болѣли ни зубы ни губы, ни щеляпи, ни полўщеляпи, ни солодкія можджи, ни румяное лицо. *С. Барцовка, гом. у.*

163, Молодикъ молодый, у тябѣ рогъ золотый, на мори купався, намъ показався, табѣ на темныя ночи, а намъ на свѣтлыя вочи, вамъ на стояньня, а намъ на здоровъя, вамъ на височу, а намъ на красоту.

Первый царъ—ясенъ мѣсяцъ на неби, другій царъ—землнъ дубъ у поли, третьтій царъ—бѣлый камянь у мори. Скольки тымъ тромъ царомъ укучи ня сходитца, стольки рабу божаму зубамъ ня болѣть и кости не щамить и крыви ня псувать. Дай Богъ на помочь. *Гомель.*

164, Добрый дзень, мѣсячка (вечеромъ; а утромъ: Добрый вечаръ!) —Здоровъ!—Ци бывъ ты у Бога?—Бывъ!—Ци бачивъ мертвыхъ?—Бачивъ.—А ци болящь у ихъ зубы?—Нѣ!—Ну, кабъ давъ Богъ и ў раба божаго не болѣли. *М. Круглое.*

Тройчи, и палцомъ зачарцивъ у роци, идзѣ болиць. И сама сабѣ скажашъ коли.

165, Мололодзикъ молодый, у цябе рогъ золотый, идзѣ ты бувавъ, што ты видавъ? Ци бувъ на тымъ свѣци?—Бувавъ.—Ци видавъ старыхъ людзей?—Видавъ.—Ци болящь у ихъ зубы?—Нѣ, не болящь.—Ну, нехай и ў Михалки не болящь! Святыя святочки, годовыя празьнички, ходзиця ко мнѣ на̀ помочь. *Вендор. в.*

Соли ўсыпавъ трохи у воду, да на водзѣ й кажи тройчи.

166, Молодзикъ, молодзикъ, дзѣ ты ўчора бывъ?—На тымъ свѣци. —А што ты бачивъ?—Гробъ.—А ў гроби што?—Раба божаго цѣло мэртвое.—Ци болящь у того раба божаго зубы?—Нѣ, не болящь.—Кабъ жа и ў гэтаго раба божаго не болѣли. *Тамъ-же.*

167, Господи, якъ начинався свѣтъ, было на свѣци три царики: первый царикъ—зялёный дубъ у поли, другій царикъ—бѣлый камень на мори, третьцій царикъ—широкій мѣсяцъ на неби. Якъ крѣпокъ зялёный дубъ у поли, кабъ такъ были крѣпки зубы ў роци; якъ бѣлъ бѣлый камень на мори, кабъ такъ были бѣлы зубы у роци; якъ свѣцелъ широкій мѣсяцъ на неби, кабъ такъ были свѣтлы зубы ў роци. Не я зачерчаю, не я заговарую—зачерчая, заговаруя самъ Господзь Богъ Исусъ Христосъ и прасвятая мацъ Бугуродзица со ўсими святыми ангаламы и архангаламы; яна зачерчая и заговаруя и усихъ подъ зубами червяковъ у раба божія вымаривая. Якъ мертвому человѣку да страшнаго сӯду отъ гроба ня ўстацъ, кабъ такъ у раба божія скорби, зубной болѣзни до смерци яго ня бывацъ. *Тамъ-же.*

168, Святый Ягорій, вотча Микола и святыя зори, и святыя нябёсы христовы: якъ у мертвыхъ у дзядовъ, у бабъ, зубы не болящь, дай Господзи у гетаго человѣчка не болѣли. Ёсь у поли древо: яму̂ зъ мѣста

ня рытца, такъ зубомъ ни разу не болѣць. Ёсь у лѣси гнилая колода: колодзи гниць, а зубомъ ни разу не болѣць.

Три разы на гэтый зразъ: разъ на хлѣби, два на зарю; и припомни свою родзину, умэршихъ, и три разы плюнуць. А тогды трёми камушочками у хаци зачиркнёшъ щаку̀; „Кабъ яны замлѣли, закамянѣли, и ниразу кабъ не болѣли.“ *Любин. в.*

169. Ёсь у поли лёнъ, у лѣси клёнъ, а въ водзѣ линъ. Якъ гэтымъ тромъ дзѣлцамъ укучку ня сходзитца, такъ зубы раба кабъ вѣкъ-вѣшный ня болѣли. *Полык. в.*

Коли верхнія зубы боляць, дакъ верхнію скорынку, скибочку да съ сольлю поцерць; а коли споднія, дакъ споднію скорынку. И заговаровацъ тройчи черазъ порогъ.

170, Якъ увидзишъ молодзичокъ першій разъ, дакъ треба сказаць: „Молодзикъ молодый, у цябе рогъ золотый: молодзику на стояньня, косьци на поляхченьня.“ Цѣлный мѣсяцъ зубы ня будуць болѣць. *Толпеч. вол.*

Также читается тропарь св. мчн. Антипѣ (11 апр.) при чемъ къ заключительнымъ словамъ: „да спасетъ души наши“ прибавляется: „и зубы у раба божаго.“ На больномъ зубѣ слѣдуетъ въ это время держать мизинецъ. *Могилевъ.*

171, Господу Богу помолюся, прачистой поклонюся. Камянь у мори, мѣсяцъ и зори на неби, мяртвецъ у зямлѣ, зубы у роти. Якъ имъ у мѣсто ня сходитца, такъ и у раба божаго зубамъ ни щемѣть ни болѣть, янгаламъ на радость, прачистой на ўтѣху. Христосъ на поратунокъ, а я на помочь. *С. Телеши, гом. у.*

Отъ зубовъ на Макавея до сонца сорву цвѣта съ посконей и спрагу ў горэлцы; послѣ у трапычачку помочишъ, да на зубы покладе̂шъ, дакъ и паращукня. *Тамъ же.*

Отъ зубища, темянника.

172, Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся,—ко мнѣ Богъ на помочь, прачистая матаръ на радость. Уговарую я зубищи боковыя, горловыя, стисковыя, потылошныя, грудковыя, батьковы, маткины завистныя, корыстныя, мовныя, приговорныя, дявоччія, парабоччія, хто и чувъ, хто и бачивъ. Якъ табѣ, дубя Данила, бяроза Катярина, якъ табѣ

на корни ня стоять, гольлямъ ня махать, корэньня ня пускать, такъ у раба божаго молоденца зубищу—темяньнику ня бывать, боковому, горловому. Уговаравую, умовляю дубища у раба божаго молоденца. Не я говору—Господь Богъ Сусъ Христосъ, янгельлимъ словомъ, святымъ духомъ. Дубя, дубя, возьми своѐ зубы, боковыя й горловыя.

С. Громыки, гом. у.

173. Першимъ разомъ, божжимъ часомъ. Господу Богу помолюся, прачистой матцы праклонюся,—стань мацъ прачистая на помочь. Дубищи, дубищи, бяриця своѐ зубищи: цѐмянныя, ѣмянныя, боковыя, горловыя, крикливыя, сярливыя, бацьковы, маткины, дзявоцкія, паробоцкія, подумныя, поглядныя, потѣшныя, посмѣшныя. Дай Богъ помочь.

Тройчи, дмухнѐшъ назадъ и плюнешъ. *С. Свѣтиловичи, рог. у.*

174, Першимъ разомъ добрымъ часомъ. Дубищи жъ вы, дубищи, зозьмитя жъ вы отъ раба божаго молоденца зубищи, и тѐмянныя и ѣмянныя и потылошныя и боковыя и верховыя, и приговорныя, и набродныя, и жаноцкія и паробоцкія и хлопоцкія, батьковы, маткины, и радостныя и жалостныя. Коли жъ вы будетя мнѣ солодки, дакъ я васъ проглыну, а якъ горки—проплюю (плюнуть тройчи). И ссылаю васъ дубищи у гнилыя дуплищи,—тутъ вамъ ня стоять, косьти ня ломить, головочки ня палить, щираго сэрца ня знобиць. Святый аўторокъ, стань Господи на помочь рабу божаму молоденцу. Отъ Бога помочь, а мой духъ

С. Корма, гом. у.

175, Першимъ разомъ божимъ часомъ. Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся, усимъ силамъ нябеснымъ, кіявскимъ, пячерскимъ. Антонія, Хвядосія, стань Господи на помочь. И на мори и на лукоморъи стоявъ дубъ на три кокоты и на томъ дубу сидять три дѣвицы; одна шила золотомъ, а другая сярабромъ, а третьтяя ничого ня зная, тольки тѐмянный зубъ замувляя, урошный, приговорный, наносный набродный, колючій и болючій, Тутъ табѣ ня стояти, косьти ня ломати, сэрца щираго ня знобити отъ Господа Бога помочь, а мой духъ тихій, мяхкій.

Тройчи, и дунуть. *С. Жгунъ, гом. у.*

176, Зара заранйца, божая помошница, прачистая мати, поможи помогати. Якъ попу подъ стовпомъ ня стояти, храстовъ ня поднимати, звоновъ ня бивати, харуимы ня ўспѣвати,—такъ у раба божаго зубищамъ ня бывати, ни тѐмяньнику, ни висковымъ, ни груднымъ, ни подпятнымъ, ни подпашнымъ. И урошныя и пригòворныя зубищи, идитя на старыя дубищи.

Тройчи и студить у ротъ. *С. Перерость, гом. у.*

177, Господу Богу помолюся, и матари божай поклонюся. Святая мати Хвядоричацкая, высылайтя пошлиныхъ и къ молоденцу на помочь. Зубищи, идитя вонъ у дубищи. Дубищи, возьмитя ў раба божаго зубищи, у верхъ вярховыя, а ў бокъ боковыя, а ў корань коранявыя, исъ темя исъ полутемя, изъ кутковъ исъ полукутковъ, изъ щаляпе́й исъ полущаляпе́й, исъ косьтей изъ ясныхъ вочей. *О. Кузъминичи, гом. у.*

178, Раба божая Ховра я ўсё знаю и зубища заговараваю темянныя, боковыя, пе́раковыя, (поперечныя), подумныя, приговорныя, радостныя, жалостныя, утѣшныя, посмѣшныя и ўрошныя. (Кускомъ дубоваго дерева гладить по темю). Скольки сухому дубу ня раскидатца, стольки у раба божаго зубищамъ ня трыгатца. Вамъ тутъ ня стояти, косьтей ня ломати, крыви ня псувати. Дай Богъ на помочь.

Три разы, поклавши руку на голову хворому. *Гомель.*

179, Святый четьвергъ, стань мнѣ на помочь зубищи уговаравать. На мори на лукоморъи стоять три дубенятки, на тыхъ дубеняткахъ сидять три голубенятки. Якъ етымъ дубеняткамъ не стоять, гольлёмъ не метать, такъ у раба божаго зубищу ня бывать

Три разы, и дуть у ротъ. *Тамъ-же.*

180, Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся. Прачистая иде помогаци зубища лячици. Дубищи, дубищи, возьмиця свое́ зубищи, боковыя, цемовыя, придумныя, пригадныя, жаноцкія, паробоцкія хлопоцкія. Ня 'дбавляю ни пицѐньня ни ядзеньня,—одбавляю зубищи на ницыя лозы, на крутыя горы,—тамъ вамъ и пиць и гуляць и у молодзенца ня бывацъ. *Недойск. еол. рог. у.*

181, Сучища, сучища, возьми у раба божаго зубища, темянныя, потылошныя, боковыя, колючія, болючія, ломучія, жаноцкія, хлопоцкія, посмѣшныя, потѣшныя, подумныя, приговорныя, по косьцяхъ ня ходзиця, косьци ня ломиця, сэрца ня тошниця, крыви ня сущиця.

Трэйчи, плюнуць и дмухнуць. *Тамъ-же.*

132, Первымъ разомъ господнимъ часомъ. Попердъ Господу Богу помолимся и усимъ святымъ поклонимся, усимъ святымъ святочкамъ, годовымъ празьничкамъ,—и станьтя мнѣ ўси у помочи. На Ярдани на рацѣ, на Сіяньской горѣ стоить дубъ на двананцать кокотовъ, на двананцать воротовъ, на томъ дуби сидять голубяняты. Голубяняты, голубяняты, выбирайтя зубяняты у раба божаго, боковыя, рековыя, горловыя, те́мянныя, ймян-

ныя, и урошныя, приговорныя изъ жилъ, исъ пажилъ, съ косьтей, зъ мощей, съ усихъ печаней, зъ буйныя головы, зъ ясныхъ вочей, съ чорныхъ зъ бровъ, изъ лица румянаго. *О. Кошелево, рог. у.*

183, Господу Богу помолимся, прачистой мамцы поклонимся, усимъ святымъ апостоламъ, усимъ святымъ годовымъ празьничкамъ,—уси мнѣ станьтя на помочи. Зубища, зубища, идитя на дубища, боковыя, рековыя, горловыя, темянныя, йимянныя, нутраныя, вѣтраныя и приговорныя. А коли ня пойдетя, я къ вамъ приду съ косами, съ топорами, зъ добрыми молойцами, и я васъ покошу, порубаю и ў грудъ складу и спалю и попялъ разодму.

И дунешъ и плюнешъ на лѣвый бокъ. Три зари треба гомонить, по тройчи кажную. Богато дятёмъ полэитялно. Погомонишъ, яно духъ прилюбя—и ўсё; а то коло зубковъ шишачка бываа, а ногды и ў горли ёстяка. *Тамъ-же.*

Отъ темяньника треба потъ паху рукою, да поту вытягть палцомъ, да потиснуть тѐмяньникъ и ўсé. Ето бабы брешать, дуруть одна одну, бытто шепча,—а тутъниякихъ шептовъ ня треба.

С. Дятловичи, гом. у.

Отъ зубища, темяньника треба узять мéду, масла, да часноку, да ўмѣсти спрегти, да суставы помазать на рукахъ и на ногахъ, и темя и нéбо: смяртенный зубъ и отойдя. *С. Телеши, гом. у.*

184, Стоицъ дубъ на поли; якъ мнѣ зъ естаго дуба не знимацъ ни злата, ни срэбра, такъ у етаго младзенца раба божаго нехай ня будуць зубищи ни кутьнія, ни пяреднія, ни цемянныя, ни вѣтраныя.

С. Нѣжково.

185, Треба казацъ на грудномъ молокѣ, подъ дубомъ, ци ўзявши дубовый коликъ у руки; палецъ обмакнуць съ сольлю у молоцѣ и на сукъ; молока дацъ выпицъ, и помазацъ пáлцамъ дзясны, а што останéтца, на цемячко вылицъ. Симптомы болѣзни: общее разслабленіе, поносъ и рвота.

186, Зубинки, зубинки, лѣзьтя на дубинки, урошныя, приговорныя, придумныя, пригадныя, жаноцкія, дявоцкія, рабяцкія, хлопяцкія.

Также подъ дубомъ. *Вѣтка.*

187, Якъ мой таточка зъ мамочкой (и наоборотъ) по свѣту ня ход-

зя, росицы ня топча, такъ цемяннымъ, потылишнымъ зубомъ ня болѣць, ня шумѣць, ня 'трыгатца, ня 'тъякатца. Я съ словомъ, Богъ съ помоччу.

Бѣлыницк. в.

188, Ранная зара отходжуя, а вячерняя находжуя,—такъ цемянная, потылишная зубища отходжуя.

Тройчи. *Тамъ же.*

189, И помолимся и поклонимся (и т. д. см. №). Вы жъ скоренько помогаеця, рабёнку цемяньникъ (или: зубища) замовляеця, и на мхи на болоты ссылаеця, и на жовтыя пяски, на крутыя беражки, на цемныя ляски,—ня 'тзывайся, ня 'трыгайся, ни вятхо́мъ, ни молодзикомъ, ни мѣсяцамъ марцамъ.

Надъ цемямъ на водзѣ; дыкъ треба цемя помочиць и ў ротъ улиць.

Цсрковищ. вол.

Матчинаго молока процыркнуць скрозь грабенчикъ, и съ часнокомъ змѣшаешъ и прикладзешъ къ вискамъ и къ цемцу. А якъ у самой глотанцы, дакъ тольки трохи поциснешъ палцамъ.

190, На мори камянь, на зе́мли дубъ, на неби мѣсяцъ. Якъ гэтымъ тромъ царко́мъ укучу ня сходзитца, такъ рабу божаму зубищамъ не болѣць: ни горловымъ, ни боковымъ, ни цемяннымъ.

И дунуць у роцикъ. *Вендор. вол.*

191, Прошу я Господа Бога и дуба земяного, и цемянника святого, и раньняго, и дзянного, и вячерняго. Дубъ, дубъ, возьми ты цемянный зубъ,—цемянный, бремянный, и боковый, и роковый (отъ *реку*).

Подъ дубомъ. *Полыков. в.*

192, Вишто́ отсякаемъ, къ сырой зямлѝ покидаемъ, отъ косьци боль отхинаемъ, на мхи на болоты, на черныя воды отсылаемъ: вода збѣгаець, гэтую боль отцинаець. *Чернор. в.*

Подъ дубомъ, отрѣзывая сучья.

193, Выльлилося мора, а надъ морамъ бяроза, подъ бярозой ляжйць баба няживая, якъ гэтой баби ня 'тживатца, такъ гетымъ зубищамъ ня 'трыгатца. *Толпечицы.*

Тройчи, и цыбулькой съ сольлю похукавъ у роцикъ яму̀.

194, На мори, на лукоморьи стоицъ дубъ; а ў томъ дубу два ко-

коты, а ў томъ кокотў два зубы—одзинъ цемянный, другій боковый. Дубъ-дубища, возьми своё зубища! Коли вőзьмешъ, я цябе люблю, а ня вőзьмешъ—я цябе зрублю. *Пугляв. в.*

195, Вотча... Богослови Господзи, мацерь божія Бугуродзица, царица нябесная. Заговарюю зубъ цемянный, вѣтряный, водзяный, уцѣшный, посмѣшный, изъ буйныя головы, съ товстыя косьци, зъ горючія крыви. Царь Аўхіёнъ; ци мѣешъ ты силу на етому древу? Якъ етому древу на пни не стояць, зялёному ня бувацъ, вѣтьційкомъ не махацъ, такъ у раба божаго зуба цéмяннаго ня бувацъ, живота—серца ня ўзрывацъ. Хухъ, люби мой духъ! *Городец. в. чаусск. у.*

Тройчи, ли дубоваго колика. И хукнуцъ тройчи.

Помацать зубища, пőтомъ сучокъ у стѣнцы палцомъ обвѐсьци и говорицъ:

196, Якъ етому древу на корани не стоять, золотымъ вѣцьцямъ не махацъ, птушачкамъ не сядзѣцъ, гняздечки ня вицъ, дзѣтокъ ня выводзицъ—раба твоя божая—такъ етому зубищу у роци ня быцъ: ни боковэй, ни височовэй, ни нижній, ни висучій. *М. Микулино, орш. у.*

Отъ жабы.

Надо брать изъ стрѣхи солому три раза по пучку и рѣзать каждый пучокъ на три части; потомъ всѣ девять пучковъ связать вмѣстѣ, обмотавъ девять разъ ниткой и завязавъ девять узловъ. Тогда изъ четырехъ угловъ избы берется паутина, по три раза изъ каждаго угла, и кладется на концы соломеннаго пучка, который потомъ зажигается такъ, чтобы дымъ больнымъ глотался.

197, Уроцы, уроцы, скацицеся, звалицеся зъ буйнэй головы, зъ горючей крыви; такъ и ты жаба: палю цябе павучиной и огнёмъ. *Витеб. у.*

Также: Жабникъ—травицу оттапливацъ, да ў роци полоскацъ. А найлѣпи жабку зловицъ да ў трапицу, да й помазацъ.

Найти дерева, въ которомъ стволъ раздѣлился надвое и потомъ снова сросся, образовавъ щель. Чрезъ эту щель три раза пролить воду и давать пить по зарямъ.

Смѣшать медъ съ сольлю, намазать на тряпочку и ею вытирать языкъ.

198, Янгали—сохраницели ко мнѣ на помочь. Жаба жабища, родная сястрица, васъ дванаццаць сясцёръ: Лисавета, Кацярина, Грипина, Марья, Марѳва, Прося, Юстына, Зяновья, Хадора, Алена, Прасковья, Аўгинья. Говору и выговарую васъ, здымаю духамы, лёхкамы вятрамы. Дай Божа на помочь.

Три зари: раннюю, вячернюю и зновъ раннюю. Здзѣлаць на бярёсци хрестъ у кружку и подвязаць подъ бороду: „подвязую божую рабу твою жабу". И дунуць у ротъ. Коли засне, дакъ полѣшная.

Толпечицы.

199, Вотча... Помяни Господзи царя Давыда... Выбираю и ўнимаю зъ раба божаго жабу зъ рота й зъ носа, зъ буйныя головы, съ хребетныя косьци, съ утробы яго, изъ жилъ, исъ крыви, и згоняю цябе на поганыя воды, и заклинаю Всемогущимъ Богомъ и чатырьми евангелистами: Иваномъ, Маркомъ, Лукой и Матвѣемъ. И табѣ, жаба, у раба божаго ни кореньнемъ корянитца, ни пяромъ ширитца во вѣки аминь.

Холбн. в. горец. у.

Треба вырисоваць *жабу* на бярёсци и ету хорму приложиць подъ бороду.

Отъ скулы, вереда, нарыва, золозы, рожи.

200, Водзица царица, красная дзявица, кацилася зъ рѣкъ, съ порѣкъ, съ ключей, съ подключъ, съ подъ крутыхъ горъ, съ подъ ясныхъ зоръ, съ подъ цемнаго булука́ (облака), съ подъ яснаго мѣсяца, съ подъ краснаго сонца. Скула бялуха, скула краснуха, скула чарнуха, скула жавтуха, скула зелянуха, скула вишнюха,—васъ дванаццаць скулъ, васъ дванаццаць красотъ. На чомъ скула схвацилася, на чомъ узьявилася,—ци на походзи, ци на рабоци, ци на пицяньй, ци на ѣдзяньй? Якъ мертвому чаловѣку по свѣту ня ходзици зь людзьми не бясѣдоваци, такъ у раба божаго уроцы ня бываци. *Витеб. у.*

201, Господу Богу помолюся, прачистой матари поклонюся, усимъ святымъ апостоламъ, христомоленцамъ,—пристаньтя на помочь. И уговаруя раба божая Варка скулу красную краснуху, синяю синюху, бѣлую бялуху, жовтую жавтуху; и уговоруя Варка по косьти ня ходить, сэрца ня крушить, горучія крыви ня томить. *С, Стюлбунъ, рог. у.*

202, Господу Богу помолюся и прачистой матцы поклонюся. Прошу

тябе скулухну—скула, скуловица, красна красновица, уговарую тябе и умовляю: тутъ табѣ ня быть, косьти ня ломить, живота ня тошнить.

С. Вылевъ, гом. у.

203, А скула жъ ты скуляница и синяя муравица, жовтая жавтовица и бѣлая бяловица и красная красавица и чорная чарнявица, и годовая и полугодная, и часовая и минутная и разовая. И ўси жъ вы колючія и болючія и приговорныя и набродныя, и жаноцкія и паробоцкія и дявоцкія, батьковы и маткины, радостныя и жалостныя. Я жъ тябе упрошаю и выговарую съ косьтей, зъ можджей, съ полукосьтей, зъ буйной головы, зъ румянаго лица и съ усихъ жилъ и съ поджилочакъ. И тутъ табѣ ня стояти и косьти ня ломати и головы ня палить и щираго сэрца ня щамить. Я жъ тябе выговарую и упра́шую, и выйди жъ ты, скула скуляница, на гуляй-поля,—тамъ табѣ мяккія подушки и бѣлая постелька; тамъ табѣ столы застланы и кубки поналиваны,—тамъ табѣ, гуляньня тамъ табѣ буяньня, тамъ твоё красованьня; и тутъ табѣ ня стоять, и косьти ня ломить, и голобочки ня палить и щираго сэрца ня знобить. И рассыпся тамъ на маково зерня. И святая пятинка христова, стань ты Господи на помочь. И отъ Господа Бога помочь, а мой духъ ляхкій.

Тройчи и дмухнуть. *С. Корма, гом. у.*

204, И ты скула, скуланица, синяя моровица, я жъ тябе скула упроша́ю и выдымаю зъ буйной головы, зъ румянаго лица, зъ жовтыхъ жилъ, съ косьти, зъ мощи; и тутъ жа табѣ ня стояти, косьти ня ломати, щираго сэрца ня знобити. *Тамъ же.*

205, Скула скуловица, муровица, свярбучая, колючая, болючая, подуманая, погаданая, посмѣшная, потѣшная, дявоцкая, парабоцкая, мужськая и женьская, я тябе выговарую, и я тябе вымовляю и я тябе высылаю, и я тябе выдымаю исъ косьти изъ мощи, изъ буйныя головы, зъ горячія крыви, зъ жовтыя косьти, зъ румянаго лица, зъ ярыхъ вочей, зъ бѣлыхъ грудей. Тутъ табе не стояти, тутъ табѣ ня бушавати и гольля ня пускати, и косьти ня ломити, и сэрца ня знобити, крыви ня разжигати, лица ня марати. Я жъ тябе выдымаю, я жъ тябе выговарую, я жъ тябѣ высылаю и на мха, на болота и на ницыя лозы. Тамъ табѣ гуляти и бушавати и гольля пускати. Мой душокъ лягéнькій, тихéнькій,—стань Господи на помочь, прачистая матка на радость. Цуръ тябе хращонаго, народжонаго! Я зъ духомъ, а Богъ съ помоччу.

Тамъ же.

206, Зара зараница, красняя дявица, рабу божаму помошница. Скула скуланица, синяя муравица, подуманная, погаданая, помовная, приговорная. Прачистая матарь божжа приходила, помочи приносила, своимъ духомъ Господнимъ уздымала и помочи давала. *Д. Быстра гом. у.*

207, Зара зарапица и вячерница, обыйди выкругъ свѣта, стань на помочь рабу божаму болячку выговаравать, духомъ святымъ иссылати. Прачистую матарь божую призываю, и своимъ духомъ выдыхаю исъ косьтей изъ мощей, изъ буйныя головы, изъ щираго сэрца, изъ румянаго лица, изъ русыхъ косъ,—синюху, бялуху, краснуху, весялуху, жиловую, косьтявую, молошницу. Я выговараваю и ссылаю, дѣ и люди ня ходять, дѣ й вѣтры ня дуять, дѣ й пѣвни ня пяють,—тамъ уже столы Господни позастиланы, кубки поналиваны, и ихъ тамъ ждуть. Не я шапчу, а самъ Господь Богъ и прачистая мать. Дай Господи на помочь.

С. Поповка гом. у.

208, Господу Богу помолюся, прачистой матари поклонюся, табѣ вячерняя зорйца, божая помошнйца, прачистая мати, поможи помогати. Табѣ, скука скуляница, красная дявица, табѣ тутъ ня ходити, косьть ня ломити, живота—сэрца ня сушити. Скула скуляница, красная дявица, иди на зялёны дубровы, на жовтыя краски,—тамъ столы застиланы и кубки наливаны. Якъ съ трохъ кубо̂къ вина ня пивати, такъ табѣ у раба божаго ня бывати, и ўрошной, приговорной, и подуманой и погаданой. Цуръ табѣ, хращонаго народжонаго. *С. Городня гом. у.*

209, Ишла мать прачистая Бугуродица проти службы, проти ютрани, и читала книгу ва́нгалію, и вычитавала и выписавала. Ты скула скуловица, жовтая жавтовица и урошная и простудная, и золотушная,—я могу тябе выговаравать изъ косьтей изъ можжей, изъ буйной головы изъ ясныхъ вочей, изъ жилъ и съ суставъ. Пре́святая Бугуродица на помочь стань. Аминь. *Гомель.*

210, Скула, скуловица, жовта жавтовица, красна красновица, колка колковица, скула бѣлая и скула чорная,—потуль ты стояла, покуль не пришла я тябе выговаравати и духомъ подыхати и колющу и болющу и свярбущу, урошную пристрѣшную, присмѣшную, подумануво, погадануво, повѣтрануво, злостную, радостную. Якъ на той корвати табѣ не стояти, рабѣ божай вѐхтямъ не махати. *С. Телеши, гом. у.*

211, Скула скулица, бѣлая бѣлявица, рыжая рыжавица, красная

красавица,—съ чаго ты узнялася: ти зъ воды, ти зъ зямли, ти съ подиву, ти съ погаду—съ того жъ ты унимайся и ўгасайся, ангаламъ на радость, прачистой на ўтѣху; Христосъ на поратунокъ, рабѣ божай на помочь. *С. Борщовка телеш. в.*

212, Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся. Зара заранница и божжа помошница, скула скуланица, жовтая жавтовица, синяя синявица, гноява́я гноявица, ня тутъ табѣ ходить, ня тутъ табѣ гулять, раба божаго сэрца ня гноить, горучія крыви ня разливать. Идитка ты на мхи на болоты и на ницыя лозы,—тамъ твое гуляньня и буяньня, тамъ табѣ столы позастиланы,—кубки поналиваны,—отъ тамъ твоё гуляньня и прасованьня.

Тройчи; прычи ничдго; першъ—на першъ треба ў раньни, на́ща.

С. Кошелево.

213, Протя ютрани, протя службы ишла мать прачистая по золотомъ мосту; золотой тростиной попиралась. Сустракая яе Сусъ Христосъ: куды ты, мать прачистая, иде́шъ?—А иду къ рабѣ божай скулу выговаравать. И выговарую и вымовляю скулу скуло́вицу, синюю муравицу, красную красновицу, колкую колковицу, чорную чарнавицу, бурую буровицу, бѣлую бяловицу, ковтунъ ковтуньницу, золотуху, шумуху, лопотуху, сходовую и молодиковую, злую, лихую, приговорную, урошную. Ска̂чуйся, высыпайся по маковому зе́рню; якъ съ крутыхъ бераговъ, жовтыхъ пясковъ скачуваетца водица,—скатись у рабы божай усё лихо, колючая, болючая и горучая. Тяперъ иди на мхи на болоты, на гнилыя колоды, идѣ люди ня ходють, идѣ птахъ ня залятая, идѣ звѣръ не забягая,—тамъ табѣ качатца валятца, а на мяне рабу божую забыватца.

С. Кошелево, рог. у.

214, Ишла мамка прачистая по Сіяньской горѣ, святую воду носила, и раба божаго змывала и болячку выгоняла, свярбучую, колючую, болючую, обкладную, обложную; ё ў поли дубъ, на неби звѣзды, на мори камянь—три браты родныхъ; якъ имъ у кучу ня сходитца, умѣсти не бясѣдовать, такъ етой бола̂чцы ня бушавать. Потуля ты бушавала, покуля я тябе ня знала; а тяперъ я стала тябе упроша́ти и высыла́ти съ косьтей, зъ мощей скулу норйцу, скулу залознйцу, скулу працовнйцу, скулу мокрицу и скулу рожу. Я тябе посылаю зъ буйной головы, съ косьтей зъ мощей, на мхи на болоты, на быстрыя рѣки; тамъ ляжить бѣлый камянь,—ударся ты объ етый камянь и рассыпся на мелкія часточки. *М. Носовичи, гом. у.*

215, Рожа, рожа, раба твоя божа,—кабъ етой рожи у раба божа ня быць, аминъ.

Тройчи, и приложить къ болячкѣ тряпку съ высушенною лягушечьею икрою. *М. Микулино.*

116, Скула моя, скулица, прiўкрасная дзявица, выходзи съ косьци, зъ живота, съ Петрокова нутря. *Гладков. в.*

Я баба Миниха—минися жидовцы ўсё лихо. *Нѣжково.*

Жидамъ ня можно помогаць молитвáми, а то только свинькѣ да жиду будзешъ рады давацъ, а наському ўже не поможешъ.

217, Помолюся и усклонюся Господу Богу и духу святому (и т. д. № 39) Вы скоренько помогаеця, чаловѣку вы двананцаць скулъ замовляеця, и на мхи на болоты ссылаеця. Ты скула, ты ница, ты зямная, ты чарвоная, ты ўрошная, ты подзивная, ты подумная, ты дожжевáя, ты вѣтровая, и подпечная, и подмежная,—чаго ты ў яго сядзишъ, чаго ты на яго глядзишъ? Идзи ты на мхи, идзи ты на болоты: на мхахъ на болотахъ стоицъ дубъ, подъ тымъ дубомъ стоицъ столъ, за тымъ столомъ сидзяцъ три паненки, яны пъюцъ и гуляюцъ, и цябе туды наджидаюцъ. Конешняжъ ты туды идзи! и скульля, и мульля, и ўроки, и подзивы,—усё за сабой няси. *Церковищ. в.*

На водзѣ тройча. Мыя и пъе. А которую угнявишъ гори; которая полюбя—лехчи.

218, На мори на кiяни стоицъ столъ, на тымъ столѣ скацерци берчастыя, на тыхъ скарцерцяхъ стоицъ три кубки малеваныя, малеваныя, наливаныя. За тыми столами сядзѣло три панны,—тамъ скўлу гукали, тамъ скулу бажали, отъ раба божаго выбавляли,—зь бѣлаго цѣла, зъ румянаго лица, и съ суставъ и съ косьцей, зъ волоса, зъ голоса, колючую, болючую, гноявую, крывавую, и на ницыя лозы, на мхи, на болоты ссылали. Якъ на христовъ-дзень, на вяликодня, яечка мы дожидаемъ, такъ яны отъ раба божаго отбавлялись. Добрымъ часомъ, лёхкамъ духомъ. *Вендор. в.*

219, На Восiяньской горѣ стоицъ камора, у той камори стоицъ тридзевяцъ столы дубовыхъ, на тыхъ тридзевяцъ столахъ дубовыхъ тамъ засланo тридзевяцъ скацерсци шавковыя, за тыми столами сидзяцъ тамъ тридзевяцъ панны, краснухи и чарнухи, бялухи и жавтухи, злыя унўтраныя золотухи, Якъ гетымъ тромъ-дзевяцъ скацерсцямъ вѣкъ зъ гэтыхъ

столовъ ня знаматца, якъ гэтымъ паннамъ вѣкъ зъ за гэтыхъ столовъ ня вылазиць, кабъ и такъ у раба божаго ня бываць у яго ни скульлянкамъ, ни гноялкамъ, ни крывавкамъ, ни краснухамъ, ни чарнухамъ, и ни жавтухамъ, и ни злымъ урэднымъ унўтранымь золотухамъ. Ня бываць у раба божаго на щирымъ яго сэрцы, на черной печани, у буйной головѣ, у горучай крывѣ. Которое слово запомнивъ, тымъ аминъ.

Тамъ же.

220, Успираетца, узнимаетця, худый часъ бываець, вѣцеръ повѣваець, сонца угрѣваець. Святый Аўторокъ, вячерная заря, добрая пора. Скула, скулянице, родная сястрица, я цябе отбавляю, съ косьци боль вымаю,—цеплянную, водзяную, лѣсовую, земляную, жаноцкую, мужчиньскую, дзявоцкую, хлопяцкую, урошную, приговорную, подуманую, погадану, и подзивную, свярбучую, болючую; и гэту боль откидаю, воду даваю. Божа, не гнявися, Сусъ Христосъ на помочь становися, и гэта боль разыйдзися.

Черноруч. вол.

Также: у лазьни скрозь сучокъ воду пролиць у лейку и даць напитца и змыць И платочкомъ намоченнымъ обвязаць и „Царица водзица", сказаць.

221, Скула синюха, краснюха, жавтуха, бялуха, выходзи зъ бѣлыя косьци, съ цемнаго волоса, вѣтраная, водзяная подумная,—идзи на мхи, на болоты, на ницыя лозы, на сухій лѣсъ. *Городищ. в. гор. у.*

222, Скула скулавица, синяя синявица, красная краснавица. Чаразъ синя мора ляжиць чоранъ воронъ. Возьми ты, чоранъ воронъ, скулу скулавицу, жовту жавтавицу, и няси яѐ за синяя мора, за крутыя бераги, за жовтыя пяски, идзѣ пастухи не пасуць и ў трубы ня трубюць. Тамъ табѣ гуляць и буяць, сэрцу тучи не дадаваць. *Пугляев. в.*

223, Зара—заранища, скула—скуланица, рассыпся, раскатися, по жовтыхъ пяскахъ, по темныхъ лясо́хъ. *Рогач. у.*

224, Пацяръ... Ишовъ Богъ ракóю, нёсъ три рожи рукою: одна бѣла, друга красна, третьця упала, и таа пропала. И ты, рожа, пропадзи.

Д. Польковичи.

225, Вотча... Тутъ табѣ, Бушіха, ня бываци, ня гуляци. Тамъ табѣ бываци, тамъ табѣ гуляци, дзѣ казакъ на кони не разъѣжжаець,

красны дзѣвки пѣсни ня спиваюць, дзѣ собаки ня брешуць, дзѣ пятухъ не пяець,—тамъ табѣ гуляць, тамъ табѣ бывапь.

Город. вол. чаус. у.

226, Святый опецъ Микола, Антоній—Хвядосій, станьця мнѣ на помочь. Ишла Божія мацерь у поля гуляци, и стрѣла трёхъ дзявицъ: три дзявицы, што вы ўмѣеця рябиць? Одна говориць: я ўмѣю узоръ нашиваць; а другая: платокъ нашиваць; а третьція; отъ Башихи заговариваць. Отъ Башихи мужицкія, отъ Балашихи жаноцкія, дзявоцкія дзицяцкія, хлопецкія, вѣтряныя, водзяныя, урошныя. Тутъ табѣ не гуляць и не буяць, бѣлыя косьци не ломиць и чорныя крыви не сушиць. А тамъ табѣ гуляць и буяць, идзѣ казакъ конёмъ не играець, дзявица косой не маець,—тамъ табѣ гулять и буяць отныни и довѣку, О Господзи, аминъ.

Тамъ же.

Винную ягоду (фигу) и жавтокъ яешный прикладоваць къ скулѣ, дыкъ помогаець.

Отъ вогнику.

227, Огнища, огнища, возьми свое вогнища. Якъ етому огню згорѣть и потухнуць, ничого ня быць, такъ и етой боли у раба божа кабъ ня було,—обсохнуць и обсыпатца.

Казаць, обводзючи кружка вогника первымъ угарочкомъ зъ лучины.

М. Микулино.

228, Ѣхали паны чорныя жупаны, красныя кавняры, чорны кареты. Тутъ табѣ, вогнику, ня пребываць, мочиня пускаць, лица ня псуваць. Потуль ты тутъ бывъ, покуль я цябе заспѣвъ. Я цябе заспѣваю и выбиваю и высякаю, и отъ раба божаго выгоняю,—не самъ я собой, Господомъ Богомъ йимямъ своимъ Гавриломъ.

Отъ лишаевъ.

229, Иду я ў гумно и бяру полову и свиньнямъ мяшаю, а ты лишай рабу божаму не мяшай и выходи зь яго ись косьтей изъ можджей, изъ ясныхъ вочей, изъ горачай крыви и съ усяго тѣляси, ись чистаго тѣла, и кореньня ня пускай. И здымала тябе матаръ божая духомъ своимъ и ссылала тябе на мха и на болота и на дикія люди,—тамъ яны гуляять и столы застилаять и усихъ лишаевъ дожидаять: и красныхъ и бѣлыхъ, и лупляныхъ и колляныхъ, и подивныхъ и простудныхъ и посмѣшныхъ, и вѣтраныхъ и водяныхъ, и знающихъ и ня знающихъ. И цуръ тябе хращонаго народжонаго! *С. Круговецъ, гом. у.*

Отъ лишаевъ знахарь три зари подводитъ больного къ дверямъ, отыскиваетъ на ушакѣ сукъ, плюетъ на него три раза и размазывая мизинцемъ слюну, говоритъ:

Сучища, сучища, возьми мое кружища! и намазываетъ тою слюною лишай. *С. Ульяновичи, гом. у.*

Отъ волосня, волосника.

230, Господу Богу помолюся и матари божай поклонюся и ўсимъ святымъ угодникамъ божимъ угодницамъ,—приступитя и поможитя рабу божаму выговорить тридевъять волосовъ, тридевъять собаччихъ, т. д. котяччихъ, т. д. свиньняччихъ, т. д, коровъихъ, т. д. воловъихъ, т. д. коньскихъ, т. д. кобыльлихъ, т. д. овеччихъ, т. д. козиныхъ, т. д. мышиныхъ, т. д. павуковыхъ, т. д. жуковыхъ, т. д. мухиныхъ, т. д. вовчихъ, т. д. вовчиныхъ, т. д. урошныхъ, т. д. приговорныхъ, т. д. старськихъ, т. д. бабськихъ, т. д. подымныхъ, т. д. посмѣшныхъ, т. д. простудныхъ, т. д. обпояныхъ, т. д. вѣтраныхъ, т. д. водяныхъ, т. д. суховѣйныхъ, т. д, знающихъ и тридевъять незнающихъ,—выговарую изъ буйной головы, изъ жовтыя косьти, исъ палцовъ, суставцовъ, зъ жилокъ, зъ пажилокъ, изъ можджей, зъ ясныхъ вочей,—у ёмъ ня стоять, косьтей ня ломити, и сэрца ня крушити. Цуръ яго хращонаго, народжонаго. Помочь твоя Господи, сотворшаго небу и зямлю.

Тройчи. *С. Кр. Буда, гом. у.*

Отъ волосьнику дзевяць колосовъ житныхъ обвязаць кружка палца болнаго и лиць жаркую воду—проци ўсовъ,—такъ волосы на усахъ и останутца, и лихо минетца. *Микулино.*

231, Уроцы скацицеся, звалицеся, зъ буйнэй гыловы, зъ горючей крыви,—такъ ты волосьница, идзи на смолища, и тамъ табѣ жартовища.

Три раза, надъ смолою, взятою больнымъ въ руку, страдающую волосникомъ; смолу эту по заговорѣ прикладываютъ къ ранамъ. Болѣзнь волосникъ или волосень происходитъ де отъ того, что во время купанья волосатикъ (живый волосъ) забирается подъ кожу и ползаетъ тамъ, преимущественно на рукахъ.

232, Чорный волосень, красный волосень, бѣлый волосень, русый волосень, прошу я цябе, выходзи съ косьци, зъ живота, зъ раба божаго Ивана, изъ яго нутря. Ци придзивный, ци приговорный, ци присмѣшный ци придумный, ци водзяный, ци вѣтраный, покорись мойму приказу.

Гладков. вол. чаус. у.

233, И помолимся и поклонимся Господу Богу (и т, д. № 80) Ты жъ скоренько помогаешъ, волосень выливаешъ, и на мхи яго на болоты ссылаешъ. Волосе́нь, волосень, чаго ты сядзишъ у грѣшнаго чаловѣка: плыви ты на мо́ра, плыви ты на синяя, на синимъ мори стоиць дубъ, потъ тымъ дубомъ стоиць столъ, ёнъ жа и засланый, ёнъ жа и прибраный. За тымъ за столомъ сядзиць панъ съ паняй, яны сѣдзючи медъ—вино пъюць, и къ сабѣ волосьня ждуць, и непрамѣнно ждуць,—и колючаго и болючаго, и приговорнаго и подзивнаго и прирошнаго. Ну й ня 'трыгайся ты, и ня тзывайся ты, ни вятхомъ, ни молодзикомъ, ни мѣсяцамъ марцамъ. *Церковищ. в.*

234, Ёсь на мори бѣлый камень, на томъ камни святая Бугуродзица сядзѣла, русую косу чесала, ницый волосъ выбирала на воду бросала и зъ раба божаго волосень злый, волосень лютый вынимала и на вѣцеръ пускала. Волосень, волосень, коли ўрошный, ци подумный, ци приговорный, хто ўрокъ ци приговоривъ—коли жанщина, то няси сабѣ подъ наметкой, коли мужчина—няси подъ шапкой, коли дзѣвка—няси подъ хустой, коли хлопяцъ—няси подъ шапочкой. Богъ яго, раба свойго, испаси отъ злаго нечасьциваго, отъ волосьня лихого. Скорби—болѣзни аминъ.

Выходзи злый, нечасьцивый волосъ на тридзевяць колосъ.

Вендорож. в.

235, Господу Богу помолимся, прячистой маци поклонимся; и упрашуемъ святыхъ угодничковъ, святыхъ празьничковъ, святыхъ можчей. Выговарюю и выливаю волосень зъ дзявицы вѣтряпэй и водзянэй, косьцянэй, сухей, съ чистаго лица, зъ буйныя головы, зъ жовтыя косьци̂, съ палцавъ, изъ жилъ—съ пажилъ, съ чирвоныя крыви. *С. Радомль.*

Виливаць съ трехъ-дзевяць колосовъ.

236, Якъ на неби мѣсяцъ, такъ у лѣси дубъ, на синимъ мори бѣлый камень, на бѣлымъ камяни пятухъ. Якъ тэй пятухъ не пяець, такъ табѣ, волосень, по косьци не ходзиць, косьци не ломиць. *С. Пугляи.*

237, Першимъ разомъ, божжимъ часомъ. Выливаю волосень и рысьсі̂й и брысьсій, и коньскій и коровій, и овечій и чаловѣчій, исъ чаловѣка, исъ скота, изъ звѣра. *Тамъ-же.*

238, Упра́шаю и ума́ляю дванатцаць царей, дванатцатъ королей, и царя Давыда и ўсю кротосць яго. Уговарую я волосьня вѣтряного, водзяного, подумнаго, поглядваго, попѣшнаго, посмѣшнаго, стрѣшнаго, поня-

решнаго, и шѣро воко и бѣло воко, и чорный волосъ и бѣлый волосъ, изъ жилъ исъ пажилъ, и рациваго серца. Тутъ табѣ ня быць, раба божаго ня сушиць. Идзи ты на синя моря, на бѣлый камень, корень ня копаци, вѣцьцямъ шугаци, по синимъ морю гуляци. И идзи ты на мхи на болоты, на гнилыя колоды, дзѣ людзи ня ходзюць, вѣтры ня шугаюць, буиныя дождҗи не замачіюць. Станьця, ангалы, на радосць, святый вотча Миколай на помочь, и ўси празьнички, божія угоднички, скорыя помошники, поможиця мнѣ у корысци, у радосьци, у добромъ здоровьи. Якъ сукъ нѣмъ, кабъ и волосень такъ занямѣвъ. *Дубровн. в.*

Отъ грызи.

239, Ты грызь, ты грызь, ты грызь, а я коза (3 раза), я цябѣ зьѣмъ (3 р.). Такъ ты сухъ яловникъ, якъ табѣ отрыги нѣту, такъ кабъ и табѣ отъ грызи отрыги ня було.

Казаць, плюнувши на сукъ у сцѣни. *С. Селюты, вит. у.*

240, Грызь, грызь—ѣсь хочу: у сераду ня ѣла, пятницу заговѣла, раба твоя божа,—стой боли аминъ, съ жилъ съ пожилъ, съ суставъ съ суколѣкъ, съ храбетьней косьци, выходзи ета боль подъ шапкой (мальцова), подъ хустой (дявоцкая), подъ колпакомъ (мужчинская), подъ чапцомъ (жаноцкая). *М. Микулино, орш. у.*

241, Господу Богу помолюся, прячистой матцы поклонюся, и усимъ святымъ апостоламъ,—ангалы на помочь, ангалы на радось, и не самъ собой, прячистая мацъ со мной. Закусую грызь и заговарюю и зубу и губу, и рода, и племя, и губицу перегубицу. Якъ етому древу на корени не становитца, не коренитца, не кокоцитца, такъ у етаго раба божаго грызи ня быць. И высылаю и выдымаю на мха, на болота и на цёмныя лѣса, зъ румянаго лица, зъ ясныхъ вочъ, съ чорныхъ бровъ, съ широкія косьци, по животу не ходзиць, косьци не ломиць, крыви не сушиць.

По сцѣнцы по сучку хрестъ провесци, у хаци.

Д. Журавы, черик. у.

242, Господу Богу помолюся, прячистой мамочцы поклонюся, стань Господзь Богъ и прячистая маци на помочь етому дзицяци. Господзь цябе народзивъ, Господзь и помочи дававъ. *Д. Ст. Буда, чер. у.*

243, Господу Богу помолюся и матари божай приклонюся и святымъ угодникамъ и угодницамъ божимъ, и святому Якову, Исаю и Са-

востею, —поможитя мнѣ рабу божаму выгрызти и выговарить грызь грызущую и колючую и болючую и працовную и простудную и подивную. Грызь грызища, выговарую тябе и ссылаю тябе на сукъ смоловый исъ косьтей, изъ мощей, изъ жилъ исъ полужилъ, изъ горачай крыви изъ щираго серца. Грызь грызища, грызи етый сукъ.

И плюнуть треба на сукъ сичасъ, и тройчи казать.

С. Кр. Буда, гом. у.

244, Вотча... Заговорюетца грызь нутреная, урошная, молошная, дзявоцкая, жаноцкая,—и съ усякаго болѣзя поможи Господзи.

245, Зачирчіетца животъ мезянымъ палцомъ правыя руки. И бярешъ у лазьни три комушочки, плюнуць на ихъ три разы и кинуць на заходъ, зачарцивши животъ. Загрызешъ три разы живота и три разы плюнешъ на сучокъ у притолцы. А то зачирчіюць зубамы мяртвыхъ и рыси.

Любиничи.

246, Грызь грызу, ѣсь хочу, вовчимъ зубомъ, зьмяинымъ жаломъ (зачарциць кругъ коло пупка и сучка:) якъ на етомъ древи суку ня 'тростаць, такъ на етомъ рабѣ божамъ на живоцѣ грызи ня бываць.

Рясняноск. вол. чаус. у.

247, Заговарюю, закусую, загрызую грызи болѣзи. Якъ етому дереву на коряни не стояць, кабъ рабу божаму боли етыя ни разу ня видаць. *Радомльск. вол.*

248, Царь Давыдъ Авсѣевичъ, сокрушивъ воду и зямлю, сокруши ету боль болючую и грызь грызучую. Царь камень—непыпороць, ляжишъ на мохахъ на болотахъ, на сцежкахъ па дорожкахъ, нихто цябя ня ймѣць —ни гадъ повзучій, ни звѣрь бягучій, ни змѣй лятучій, ни злый чаловѣкъ,—кабъ не няла грызь раба божаго. Святого Михайлу призываешъ: огнянымъ мѣчемъ отсѣкаець, ангалскимъ крыломъ заметаець.

Тамъ же.

249, Помолимся Господу Богу Исусу Христу сыну божаму, святому воскрясэйнику. Заговарюю рабу божаму Ивану грызь вѣтряную, водзяную уцѣшную, посмѣшную, ўрядзимую. Ты грызь, а я вовкъ, а я цябе зьемъ (кусая животъ.) Якъ етому древу на пни не стояць, и зяленому не бываць,—у раба божаго грызи не бываць, н живота—сэрца ня ўзрываць. Господзи, люби духъ мой. *С. Городецъ.*

От хинти, тетки, ворогуши, трасцы.

250, Шов святый Аврам с своим сыном Саком, нясли яны золотый шост, и стрѣли яны семдесят сем жон, голых и босых и простоволосых. Куды ж вы жоны идéтя?—А идом у христіяньскій мір, знобить и трусить и колотить, косьть ломить, сэрца крушить. Святый Исак, возьми ты золотый шост, поби их и позноби их, потруси их и поколоти их, штоб их плѣн повывявсь.—Святый Исак, ня би нас, ня зноби нас, ня труси нас, и ня колоти нас! А хто ету молитву будя раньня и вечара говорить, того будем до вѣку вѣшнаго минать. *С. Корма, гом.*

251, Господу Богу помолюся, матари божай поклонюся; святая матар божая, святый Сак, Яков и Сакостей и святый ангал хранитал, авйня божій, поможи нам. Здрастуйтя вам, тёточки, вас семдесят сем,—вам и плата усим.

Треба насчитать 77 пшанишных зерняточак и положить у суровый холст, няношаный, и завязать у вузлик суровой ниткой; к зерняткам треба покласть крайчичак с сольлю от цѣлыя бохóнки. Тогды, як тольки хиньтя станя забирать, дак хвораго узять и вéсьти к водѣ, к ручайни, к такой, щоб можно було парашибнуть на другій берраг,—ниякъ нялыга, щоб вузелчик упав у воду̀. Тогды тройчи паракажашъ молитву и за третьтим разом шибнуть вузелчик чараз рѐку. Ворочаючись домов, нялыга озиратца назад никóму, у хату ўвыйди и ня зирайся, и двери запирай задом. *С. Кр. Буда, гом. у.*

252, Ишли святый Аврамій и святый Сакій, золотым мостом; сустрѣли яны 74 жон. Куды вы йдéтя, жоны?—Идом мы на христіяньскій мір, тресьти, колотити.—Святый Аврамій, возьми ты золотый меч, позрубливай им усим головы с плеч!—Святый Аврамій, не бяри золотого меча, ня зрубавай нам головы с плеч,—а хто ету молитву будя читать, ня бу́дом яго вѣк чапать. *С Телеши, гом. у.*

253, Помолимся Господу Богу и духу святому (и т. д. № 39). Ты скоро чаловѣку помогаеш и двананцаць трасцов замовляеш, и на мхи, на болоты ссылаеш. Вас двананцать трасц, вы Иродовы дочки, чаго вы ў яго сядзицё, чаго вы на яго глядзицё? Як пойду я ў лѣс, як высяку я олѐховый дубец, як стану вас биць, як стану я вас сцебаць,—будзя мнѣ святый Микола помогаць, каб вы по міру не ходзили, косьцей не ломили, хрисціяньскія крыви не смоктали.

Д. Прибор, церков. в.

254, Вотча... Да воскреснетъ Богъ... Помяни Господзи царя Давыда... Стань Господзи на помочь, ангели на радось. На чорнымъ мори, на бѣлымъ камни, стоиць каменный стовбъ, у томъ стовбѣ спасалися ўгодники божіи—святый Сусой и святый Саксеній. Увидзили яны ў чорномъ мори возмущённую воду̀; зъ возмущенныя воды вышло дванатцать женъ, босыя и простоволосыя, безпоясыя. Угодники божіи спросили ў ихъ: што вы за жены, якого роду, и куды йдзецё?—Мы ёсь роду брята царя Ирода, идзёмъ у міръ грѣшныхъ мучиць! Угодники божіи возмолились ку Господу. Услышивъ Господзь молитвы угодниковъ, сославъ четырёхъ евангелистовъ—Ивана, Марка, Луку, Матвѣя, даше имъ по прюту жалѣзномъ,—даша имъ по тридзесяцъ ранъ. Узмолились яны ку Господу, злыи трясавицы: не давайця намъ ранъ, угодники божіи грозныи,—мы ня будземъ мучиць раба божаго Ивана больного до хторого пришествія!—Даю хторую ка́зынь злымъ трясавицамъ: будуць угодники Божіи, святый Сусой и святый Саксеній жалѣзными гребнями дряць, и святыи ангели, архангели грозныи будуць громами биць и вогненными мечами голову рубиць!—Не дзярицця насъ, угодники божіи, гребнями жалѣзными! И святыи ангели, архангели грозныи, Михаилъ и Гавріилъ и Рахваилъ, ня бицця насъ громами, не рубицця головы вогненнымъ мечамъ: мы ня будземъ мучиць раба божаго Ивана во вѣки аминь.

Д. Бѣлъ, Холбн. в. горец. у.

255, По вулицы широкой, по муравѣ зяленой ишло дванатцаць дочокъ царя Яшпецкаго. Стрѣвъ ихъ Михайла архайла и спросивъ у ихъ: куды йдзецё дочи царя Яшнецкаго?—Идземъ по горядахъ, по дзяревняхъ, народъ посушаци и кровъ высысаци!—Вярницеся, дочи царя Яшнецкаго, отъ раба божаго (больного), а то я васъ жажломъ и ко́піемъ грудзь вашу пробъю, и на́родъ вашъ прокляну, нятокмо самъ собою, ну й святыми кіявськими и пячерськими—Антоніямъ и Хвядосіямъ, и Аврамомъ и Исакомъ, аминъ. *Городец. в. чаус. у.*

Въ ходу и латинскія и иныя надписи на хлѣбѣ, на миндалѣ или на бумагѣ, при чемъ бумага или съѣдается больными, или сжигается, пепелъ ея бросяется въ бутылку съ водою и дается больнымъ по мѣрѣ надобности. Образцы надписей: Са́тор о́ректа тэнэт о́пера ро́тас. Другая: мі̀ком вѝком аперовѝком.

Лѣчатся и травами: багульникомъ, вѐрескомъ и мн. др.

256, Глаголю молитву святому Панхвилію. Ишло тридзевяць красныхъ дзявицъ изъ за синяго мора; на устрѣчу имъ святый Панхвилій.

Здрастуйця, тридзевяць красныя дзявицы, бёсовы дочари, откуда вы йдзецё? —Идзёмъ изъ за синяго мора.—Куды?—У міръ, людзей томиць, косьци ломиць и знобиць. Тогды святый Панхвилій говора: дамъ я вамъ кажной по сями крывавыхъ ранъ! Отвѣщали святому Панхвилію: ня давай ты намъ по сями ранъ,—а хто будя святую твою молитву знать, того чаловѣка будземъ во вѣки вякомъ заберагаць.

Трэйчи надъ водой и помочиць потылицу, грудзи, подъ—пахами, локци, колѣнки. *С. Недойка, рог. у.*

Отъ хиньти косъ наўхрастъ урыжу, да накуру тыми косамы,—ничимъ чого ня говору. Алебо табаки намучў, да дамъ выпить; сичасъ вырвя, и ня будя яе, на вѣкъ вѣшный ня будя.

С. Дятловичи, гом. у.

Отъ кольки.

157, Господу Богу помолюся и прачистой матцы поклонюся, святая мать плащаница, помогала добрымъ людямъ,—поможи рабу божаму отъ колотьтя ношного, дянного полуношнаго; и прошу тябе и ўговарую, сыйди зъ бѣлаго лица, чорныхъ бровъ, сѣрыхъ вочей, зъ бѣлыхъ плячей: тутъ табѣ ня быть, косьтей ня ломить, и сэрца ня знобить.

С. Вылевъ, гом. у.

Отъ порушины въ глазу.

258, Господу Богу помолюся и матари божай поклонюся; святая мати Хведоричецкая, прошу васъ, милосэрдная, высылайтя своихъ пошлиныхъ на помочь къ рабу божаму. Первыя вочи вычищая, а другая порушину вынимая, а третьтяя своимъ святымъ духомъ выдымая и вочи вычищая,—уси ўтрохъ помочи давали рабу божаму.

С. Кр. Буда, гом. у.

Отъ бѣльма.

259, Господу Богу помолюся и прачистой матцы поклонюся, и мѣсячку ясному и соньняйку правядному. И зара зараница, божая помошница, призываямъ тябе на помочь къ рабу божаму. Ѣхавъ святый Юрый на трохъ хортахъ; одинъ сѣрый, а другій бѣлый, а третьтій красный; красный кровъ злизая, сѣрый бяльмо згоняя, а бѣлый вочко ўставляя и боль сунимая. *С. Уть, гом. у.*

260, Господу Богу помолюся, святой матари прачистой поклонюся. Прачистая мати, ходи воко шаптати и бѣльма́ згоняти. Шовъ Сусъ Христосъ по калиновомъ мосточку, за имъ бѣгли три хорточки: первый рабый, другій красный, третьтій сѣрый; рабый наволоку стягая, красный кровъ зализая, а сѣрый вочи ўставляя.

Казать у сераду на молодику. *О. Поповка, гом. у.*

261, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. Господу Богу помолюся, святой прачистой поклонюся. И прошу я твое́ вяликой милосьти, матка прачистая,—очисьти рабу божаму быстры вочки, шобъ яна въ вочахъ ня кололо, ня пороло, ня смолило, ня палило, ня шумѣло, ня гуло и головы ня ломило. Другимъ разомъ, добрымъ часомъ, попрошу я вяликаго Юръя. Ѣхавъ святый Юрый на сивымъ конѣ й вьёвъ ёнъ за собою трохъ хортовъ,—первый хортъ бѣлый, другій хортъ чорный, третьтій хортъ рудый. И прошу я твое́ вяликія милосьти, святый Юрый, вяликій Ягоръя, завяли своемъ хорто́мъ отъ раба божаго бяльмо злизать и согнать, и руду, и луну, и туманъ, изъ яго быстрыхъ вочей. Первый рудый якъ лизнувъ,—руду злизавъ; другій чорный якъ лизнувъ—и луну и туманъ злизавъ; третьтій бѣлый якъ лизнувъ—бяльмо злизавъ, согнавъ и стёръ, зъ яго быстраго вочка, на нижняю вѣйку слязаю сыйшло и скацилося.

Девять разовъ шепчашъ: трэйчи у вечари, трэйчи у рани и трэйчи знову у вечари, и дмухне́шъ трэйчи на вочи и палцомъ кивне́шъ,—няхай пользу дае людямъ, мовляло. *Д. Диколовка гом. у.*

Вообще, чтобы не болѣть глазами, надо просить молодикъ: Молодикъ, молодый, у тябѣ рогъ золотый, табѣ ня сіяньня, а мнѣ на здоровья; табѣ темныя ночи, а мнѣ свѣтлыя вочи. *Вѣтка.*

Отъ шалу.

262, Оцецъ нашъ Аврамъ усё поля узоравъ; жана яго Сара по полю ходзила, тьвяты сты садзила. А хто ихъ копавъ, тому Богъ помогавъ.

Три раза надъ молочаемъ, сокъ котораго дается потомъ больному.

С. Мишневичи, город. у. вит. губ.

263, Господу Богу помолюся, прячистой матари божай приклонюся, и ўсимъ святымъ апостоламъ, и ўсимъ святымъ преподобнымъ, кіявськимъ, пячерськимъ отцо́мъ преподобнымъ,—Господзи поможи, мацъ господня богослови. Звѣздами обгороджуся, мѣсячкомъ прикрыюся, прячистая матка напе́рядзи. На Сіянь-горѣ стоицъ престолъ, за тымъ престоломъ сядзицъ

сивый дзѣдъ, старый бородатый. Дзѣдзька сивый, старый бородатый (3 раза),—прошу я цябе, молю я цябе господьними словами, господьними молитва́ми: унимай свойго собаку кусаку (3 р.), и зубы и губы (3 р.), и зявы и зябры (3 р.), и вочи шярыя (3 р.), и слюну блюну (3 р.),—на тридзевяць волосовъ, на тридзевяць голосовъ, на тридзевяць поголовъ. Уговарюю и ўмовляю раба божаго (и усякую скоцину—рыжую, бѣлую, чорную, красную и усякія шарсьцины) шалъ зъ буйныя косьци, съ шумныя головы, зъ горючія крыви, зъ ряцивого сэрца, зъ ясныхъ вочъ, съ тошныхъ животовъ, съ чорныхъ печаневъ, зъ жилъ и съ па́жилъ и съ пра́жилъ. Дзѣдзька сивобородый, дзѣдзька старобородый, крѣпосьцю укряпи, и мостомъ замосьци и дубовымъ кіямъ подопри. Не самъ я собой, съ прячистой святой. Стань Господзи на помочь, прячистая мацярь на помогу.

На зарѣ три разы, на хлѣби, чистомъ, аржаномъ; сольлю посыпаць и даць изьѣсьци. *Д. Горки, черик. у.*

264, Устану я рано раненько, умыюсь бѣло бяленько, узыйду на крутую гору, зирну подъ ясную зару,—тамъ стоиць дѣдька лябедька, старый, бородатый. Дѣдька лябедька, унимай свойго собаку кусаку, крутяку и вяртяку: укусивъ енъ раба божаго, вынимай шалъ изъ косьтей изъ мощей, изъ чорныхъ пячаней исъ синихъ жилъ, зъ горучія крыви и буйныя головы, штобъ у раба божаго косьти ня ломило, горучія крыви ня морило, ясныхъ вочей ня крутило. *С. Столбунъ рог. у.*

265, Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся,—стань мнѣ Господзи на помочь. Уговарую и умовляю у раба божаго шалъ. На Сіянской горѣ стоиць дзѣдзька, сивянькій бязбиродзенькій, стружку стругая, синій огоньчикъ красая, цяпелка, раскладая, собаку кусаку шалъ вынямя,—по косьцяхъ ня ходзиць, косьцей ня ломиць, серца ня крушиць, жилъ ня томиць, мдзку ня мѣшаць. Охъ ты хухъ, люби мой духъ.

Хукне́мъ, отъ и пройдзя. Казаць три зари, на хлѣби, житномъ, нямѣшаномъ штобъ. *С. Свѣтиловичи рог. у.*

266, Заря заряница, божая помошница, поможи мнѣ, Господзи, шалъ заговараваць. (Прикласць хлѣбъ къ полѣнцу). Якъ етому древу на сёмъ свѣци ня шумѣци, ня мѣци зяленыя квѣци, такъ чаловѣку (цихудобини) шалу ня мѣци. На Сіяньской горѣ стоиць хатка, у тей хатцы дзѣдзька лябедзька, по ймяньню Авдзѣйка, зялѣзной пугой силистая, ярый зубъ замовляя, зъ буйныя головы зъ горачія крыви шалъ выбивая. Выговарую съ косьцей, зъ мощей, зъ жилъ зъ пажилъ, зъ горючія крыви, зъ жовтыя косьци, зъ ясныхъ вочъ. *С. Недойка и с. Кошелево рог. у.*

267, Першимъ разомъ, божжимъ часомъ. Напѐредъ Господу Богу помолюся, а прячистой матцы поклонюся: прячистая матка, стань ты мнѣ на помочь,—унимай ты свойго собаку кусаку, перякинь ты ключи терязъ Сыботу ряку, а прячистой матцы ў руку. Якъ у матки прячистыя ключовъ никому ня 'тбирать, такъ сту скотину, красну щатину ня ўрежать, по свѣту пускать, по етый часъ, по сту годину.

С. Полѣсье, рогач. у.

Тройчи надъ хлѣбомъ, тогды той хлѣбъ на три часточки разрѣжашъ и три зари ѣсть. Годзитца толки аржаный хлѣбъ.

Ёсь трава—шальникъ. Посушить, сорвавши ў маи мѣсяцы, потовчи, да у хлѣби и давать, усякій мѣсяцъ давать, дакъ уреду ня будя.

268, На мори на кіяни стоиць войструвъ, на тымъ войструви сядзиць сивый дзѣдъ, калину ломая, синій огонь пропущая, отъ шалу помочи давая. Мижъ горъ стоиць волъ; якъ тому волу зъ горъ ня выходзиць, такъ гэтому шалу вѣкъ ня бываць. *Пѣжков. вол.*

269, Помолимся Господу Богу, духу святому, пресвятой Бугуродзицы мацери божжай, и усимъ святымъ апостоламъ. Святый Зосимъ стань на помочь, святыя янгали на радось; святый Юрья—Ягорья стань на помочь, и т. д. святый Микола чудотворацъ.... святая лаврія кіявськая, пячерськая... святый Панталемо̀ня исцалиталь стань на помочь, святыя ангали на радось. Аронъ и Яронъ, Мыхохъ и Онухъ, Брэйза и Брэзэйза. Ляцѣвъ змѣй чаразъ чисто по̀ля, бѣгъ звѣръ чаразъ цёмный лѣсъ, гуляли, бруяли, одзинъ одному шкоды не робляли,—выниця вы гэто жигало зъ раба божжаго (ци: съ скоцины разныя шарсьцины).

С. Церковище.

Тройчи на волномъ воздухи, подъ зорки, на хлѣби.

270, На мори на лукоморъи стоиць сивянькій дзядокъ, калинку ломая, синій огонь пропуская, отъ шалу рады давая, выбирая шалъ съ косьцей, зъ мозчей съ красныя печани, съ жовтыя косьци, зъ барскаго цѣла, съ усихъ суставовъ, зъ буйныя головы, зъ ясныхъ вочей, зъ румянаго лица. *Вендор. вол.*

271, На мори на кіяни, на вострови на Буяни сядзиць старенькій сивянькій дзядочакъ, калинку ломаецъ, синій огонь пропускаецъ, и шалъ и бѣшанство выгоняецъ, съ скоцины рыжія шарсьцины, съ щираго сэрца, зъ рациваго живота, съ чорныя печани, зъ двойного копыта. Мижда крутыхъ горъ стоиць тамъ бурый волъ; якъ гэтому бурому волу вѣкъ

зь естыхъ горъ ня выходзиць, кабъ такъ шалу—бѣшанству у гэтой скоцини ня бываць, аминъ. *Тамъ же.*

272, Травица—шальница, цябе Богъ на свѣтъ народжавъ, а мнѣ вялѣвъ ирваць, а людземъ помочи даваць, *Полыковичи.*

Траву треба ирваць у чёцьвергъ на молодзику, ци на самый молодзикъ, ци сходомъ. Скоцини даваць съ хлѣбомъ, а людземъ на горѣлцы: прокруцивъ у порози дзюрку да замѣшавъ зъ настойкой и зъ напарсточакъ даць выпиць.

273, Свентый Антоній—Хвядосій, кіявськія, пячерськія, уси роды преподобныя, станьця намъ на помочь, ангали на радось, святая Прачистая на поратунокъ. Ратуй Господи отъ бѣшаныхъ, отъ бѣдъ несчасныхъ, отъ усякяго урага побѣдзиталя храстомъ частнымъ, животворащимъ. Змилуйся пане—Божа надъ нами.

Взять ночью изъ колодца воды, чтобы никто не видалъ, влить въ судно, всыпать ржаной муки, густо размѣшать и спечь „прѣснóкъ" предъ полынемъ, чрезъ кипящую воду. Все время ни съ кѣмъ не говорить. Заговоръ читается при несеніи воды и печеніи прѣснака. Затѣмъ читаются всѣ извѣстныя молитвы. Знахарка—семидесятилѣтняя старуха читала ихъ намъ съ искаженіемъ по польськи, за незнаніемъ славянскихъ. Послѣдняя молитвá: Хвала ойцу, сынови и духови свентэму, якъ было на почентку, тэразъ и зъвше. Дай пане—Боже и разумъ добрый, и справу добрую, вли духа въ душу мою, и натки духомъ твоимъ на слотьця имя твое. И выходзиць зь неба святая тройца, Богъ сынъ, Богъ духъ. Нехай будзя похвалёный пренасвѣншій сакраментъ правдзиваго твойго цѣла и кровъ пана нашаго Езуса Христуса. Божа будзь милосьцивъ, помилуй насъ Господзи на ўсякомъ мѣсьци. *Толпечицы.*

274, Помяни Божа першаго царя Давыда и сына Соломона и ўсю кротось яго. Съ исподьняго берна, зь яловаго сука, на пни не стояци, суччу ня бушуваць, вѣцьви ня шумѣць. Идзи ты на синяя мóря, на синимъ мори лотъ-камень, на лотъ-камни три слишнія панны,—тамъ вамъ стояць, суччу бушуваць, вѣцьви шумѣць· Ардóнъ Мирёнъ, Катарóнъ, Идіóнъ, Фидіéнъ, Діусъ, мэусъ, ардэронъ, касія, Катаронъ, Брáса—устань три дзявицы, аминъ. *М. Романово, гор. у.*

Также: лучинку сосновую запалиць, заболоновую, и нагрѣваць на ёй дзѣвяць разовъ дóлото и къ цемю прикладаваць, якъ можно только

сцярпѣць. Ето чаловѣку. А скоцини пылокъ съ камня ў прўдзи хлѣбомъ подобрацъ и дацъ ѣсць. *Городищ. в., гореи. у.*

Также: перуновы стрѣлы (орудія каменнаго вѣка) скребутъ и даютъ въ водѣ пить. „Але не помогаецъ“—говорятъ молодыя знахарки.

275, Кручу свёрдломъ сухое древо, выгоняю шалъ изъ души, изъ цѣла у щирый боръ и ў зяленый боръ. Якъ у сухому древу и ў щиромъ бору и ў зялёномъ бору отростку ня 'тростацъ, такъ у божжу уздыханьню шалу ня бывацъ и ня 'трыгатца.

На хлѣби. Черезъ воду нельзя несць яго. *Бълъничи.*

Траву *шалёнецъ* и хлѣбъ три разы празъ банное вокно переняцъ, ци скрозь виткй, коли на витцы три жардзины ляжицъ.

Отъ гадюки, вужаки, сливня.

276, Господзи помилуй, баслови Господзи. На мори на Кіяни, на быстрымъ буяни стоицъ липовый кустъ; подъ тымъ кустомъ ляжицъ бѣлъ камянь, у бѣлымъ камни чорна руна, у чорной руни змѣя—шкурлупея, сястра Палагея, цётушка Авхимъя. А ты змѣя шкурлупея, сестра Палагея цётушка Авхимъя, змиряй своихъ змѣй, а то буду просицъ Михайла арханела,—ёнъ цябе громомъ забъёцъ, молоньнёю спалицъ, буйнымъ вѣтромъ попялъ разнясёцъ. Уними своихъ змѣй сипучихъ, лятучихъ, повзучихъ, земляныхъ, водзяныхъ, навозныхъ, дзерновыхъ, крышачныхъ, берновыхъ, подколодныхъ, корчавыхъ, подмежныхъ, запечныхъ, кочарежныхъ. Господзи помилуй, баслови Господзи.

Д. Гайдуково, вит. у.

277, Басловенъ Богъ, басловенъ Сусъ Христосъ, басловенна дзѣва Марея. Заговарюю я Арину, Марину, Катрину, Магдалену, Голубею, Авдокею, Шкурлупею, Настасею. Змѣя верецениц̧а, уними свою войськў, пухлину и яросцъ и жаросцъ. Ня унимешъ ты—я ўниму: у корáбъ цябе посаджу, на синнее мóря успущу. Якъ узыметца волна буря, разобъёцъ тэй корабель. Я корабель собяру, зялѣзнымъ гвоздзя̀мъ собъю, на васъ чарвей нашлю. Ты водзица цирица, обмывала крутыи беряжки и жовтыи пяски, обмый раба божъяго,—табѣ на синимъ мори слава.

Заговоръ полезенъ и самъ по себѣ, если укушенный живетъ въ деревнѣ, близъ которой нѣтъ „бѣгучей воды:“ стоитъ только оборотиться лицомъ въ сторону деревни, поклониться земнымъ поклономъ и произнести заговоръ три раза. Но если въ деревнѣ есть „бѣгучая вода“ или укушенный, идя къ знахарю, переправился черезъ такую воду, тогда за-

говаривать надо обязательно на водѣ, которую потомъ пьетъ укушенный. При этомъ еще необходимо отличать, поросная ли была змѣя или яловка. Во второмъ случаѣ опухоль проходитъ послѣ девятикратнаго произношенія заговора. Если же по третьемъ разѣ на поверхности заговариваемой воды появится „рубецъ"—волненіе, значитъ змѣя была поросная, и тогда надо говорить не только приведенный заговоръ, но и слѣдующій:

278, Змѣя жъ ты вереценица, змѣя первовая и друговая, трецёвая, чецьвяртовая, пятовая и шастовая, сямовая и восьмовая, дзевятовая, дзесятовая—уними свою войську, пухлину и яросць, и жаросць. Ня ўнимешъ жа ты, я ўниму: Господу Богу помолюся, Исусу Христу поклонюся, святого Михайлу-арханела зъ неба спрошу. Раскопаю я ваши пяски, горы и пящеры, вывяду я вашъ родъ и пляменьня. Ты водзица царица, обмый раба божаго,—табѣ на синимъ мори слава.

Перечисленіе змѣй: первовая, друговая . . . . дзесятовая, основано на повѣрьѣ, будто, изъ множества рождаемыхъ змѣею дѣтенышей, въ живыхъ остается не болѣе десяти: остальныхъ она пожираетъ тотчасъ по рожденіи. *С. Мишневичи, городок. у. вит. губ.*

279, Змутная паня Кацярина, ляжишъ на пярини,—уйми свою Марью, Дарью, Марину, Кацярину, отъ яросьци, отъ вопохоли, аминъ.

С. Хвошно, городок. у. вит, губ.

280, У чистымъ поли на синимъ мори стоицъ дубъ широколистъ, подъ тымъ дубомъ вовцы стары, пераяры, чорная вовна. На тэй вовни ляжицъ змѣя змяиная. Змѣя-змяища, вынимай свое жало, высылай своихъ слугъ, потпечныхъ, подмежныхъ. Ня вынишъ свое жало, не пошлешъ своихъ слугъ,—пошлю на цябе три грозныя тучи: одну вогнянўю, а другую водзяную, третьцю камянную: огнемъ спякецъ, камнемъ забъёцъ, водой польёцъ,—корень выкипицъ. *Городок. у. вит. губ.*

281, Гадъ змяя паха, гадъ змяя верепаха, гадъ змяя шкурлупея, пожановитая, хлѣвная, водзяная, межавая, вересовая, зялѣзовая, лятучая, повзучая, серановая,—идзи къ рабу божаму, вынь свою яросць, поганое жало—жигало; ня вынешъ ты у раба божаго, свою ярось, поганое жигало, перавяду вашъ родъ и поколѣніе, усю вашу хвамылію. Буду у Бога просицъ святого Михайла арханела изъ грозой и съ пяруномъ и зъ дожджомъ: ня будзецъ вамъ помѣсьця нигдзѣ: ни ў грудзи, ни у норы, ни на сухопутьци; у грудзи я цябе огнемъ спяку, у норы пяруномъ забъю, на сухопутьци водой зальлю,—самъ я, рабъ божій Лукашъ.

М. Микулино, орш. у.

282, Сипаха—рыпаха—картатынъ, грецками крупами, чорнымъ макомъ выпущай зъ раба божаго росу, а ня выпусцишъ—нашлецъ на цябе самъ Богъ Сусъ Христосъ, мацъ прячистая, Михайла арханелъ тучу: будзя цябе бипъ и палицъ и попялъ разносицъ.

С. Мхиничи, черик. у.

283, Господи Божа богослови, Господи Божа поможи. Господу Богу помолимся и прачистой матцы поклонимся. Прячистая мацъ приступая и отъ гадовъ помочи давая. Прошу васъ змѣи, прошу васъ гады и цябе вужъ, добрый мужъ, вужъ Сокодынъ и змяю саму Солому и змяю Савру и змяю Солопѐю и змяю Шкурапею. И слугъ своихъ подругъ сунимай и жалы замовляй, и у раба божаго вопуху ня пускай и жилъ ня трудзи, и крыви ня гной и сэрца ня тошни. И прошу жъ я васъ. Коли жъ вы моѐ прозьбы не послухаеця, нашлецъ на васъ Господзь громовую тучу, камяный бой,—енъ васъ нигдзѣ ня 'ставя: ни у ями, ни у пячарахъ, ни ў древи, ни подъ древомъ, ни у камяни, ни подъ камянямъ. Ёнъ васъ камянямъ побъѐцъ на грецкія крупы, дробнѣй чорнаго маку.

Тройча; днемъ до заходу сонца, а ноччу до усходу. Етый и отъ вужа. А то отъ вужа особныя шопты ёсь. Отъ гадыни бачь пойдзя тошнота, и разодме, а отъ вужа пойдзя свярбота и водыри.

Д. Журавы, чериков. у.

284, Двѣ зари зарницы, родныя сястрицы, станьця на помочь святому Юръю Ягоръю, святому ангалу Михайлу. У садзи—виноградзи увилёвое гняздо, у томъ гняздзѣ змѣя шкурупея, другая Данилея, третьцяя Сохвея,—собирай ты своихъ слугъ крапивныхъ, гноявыхъ, и подтынныхъ и сереновыхъ и подпечныхъ и подмежныхъ и лятучихъ и повзучихъ, и вынимай ты пчалиное жало, а проклятый ядъ, а ня вынишъ пчалинаго жала, проклятаго яду,—я пойду къ Михаилу архангалу, судьдзѣ нябесной, то вѐзьмецъ ёнъ войстрый мечъ, то ссяче васъ, зрубая, у осиновый грудъ поскладая, по чистому полю попялъ распылая, раба божаго очищая.

Коли самъ сабѣ гомонишъ, треба за поясъ заткнуць якое—якое залѣзцо. *Д. Ст. Буда, черик. у.*

285, На мори на кіяни, стоицъ дубъ, подъ тымъ дубомъ липовый кустъ, у томъ кусти ляжить змяя шкуропея. Ты змяя шкурапея, а я рабъ Явстратъ (знахарь): собирай свой народъ съ усихъ сторонъ, со мховъ зъ болотовъ, зъ нятлѣнныхъ гноёвъ, сь темныхъ лясовъ, съ щирыхъ боровъ, и съ крутыхъ межъ; и вынимай змяиный ядъ съ костей, съ мощей,

зъ русыхъ волосъ. Не послухаешъ того, нашле на тябе Господь тучу—громъ и молоньню. *С, Столбунъ, рог. у.*

286, На мори, лукоморъи стоитъ дубъ, на томъ дубу тридевять кокотовъ, на тыхъ кокотахъ тридевять гнѣздъ, у самомъ щити бѣлая палата, у тыхъ палатахъ змѣя скорупея. Ульляна, Ульляна, сунимай свой черъ, нашлю на тябе громовыя тучи, луковыя стрѣлы,—разобѣютъ твое ўсё Ягипецкое гнѣздо. *С. Жгунъ, гом. у.*

287, Первымъ разомъ, божимъ часомъ. Господу Богу помолимся и матари божай поклонимся и сонцу й мѣсяцу и зарамъ зараницамъ, божимъ помошницамъ. У поли на якори на бѣломъ камяни сядитъ царь Артямонъ и царица Улита. Приходя къ имъ святый алистратій Михайла: „што жъ вы, царь Артямонъ имѣетя сабѣ дванацать братовъ, дванацать побратимыхъ, и ты царица Улита имѣешъ сабѣ двананцать сястéръ и двананцать полусястéръ,—што жъ вы ихъ ня сунимаетя, ня судержаетя, по бялу свѣту разсылаетя. Коли жъ вы ихъ ня будетя сунимать, судяржать, и по бялу свѣту разсылать, и поганый проклятый зубъ будетя усылать, то я буду ихъ войстрымъ копъёмъ къ бѣлому камню пригонять и войстрымъ мячомъ головы сымать. И святый Михайла архангалъ Господянь, будомъ жа мы ихъ сунимать, судяржать, и по бялу свѣту ня будомъ пускать, и зъ раба божаго будомъ поганый проклятый зубъ вынимать. *С. Перероетъ.*

288, Господу Богу помолюся, святой прачистой поклонюся, усимъ отцамъ праподобникамъ, большимъ угодникамъ. Ишла змяя Шкурапея съ своими змяями; яна усихъ собирала, по имѐнью узывала. Змяя Шкурапея,—усихъ тяперъ, и жарыхъ и рабыхъ и ярыхъ, усихъ тяперъ я домовляю, выговароваю,—выбяръ зуби. Ня выбярешъ зуби,—пойду на огнянную печь, возьму гойструю мечъ, огнемъ припяку, мячомъ засяку, дёхтямъ замажу. *Сш. Юрковичи гом. у.*

289, Ни мори на вострови стоявъ кустъ, а ў томъ кустѣ золотое гняздо, а у томъ гнѣздѣ три старшихъ: одна Кулина, а другая Марина, а третьтяя Катярина. Собирайтя усихъ своихъ и болотяныхъ и гноявыхъ и моховыхъ и лясовыхъ, ванимайтя зъ естаго чаловѣка съ косьтей зубъ свой; а коли ня вымятя, то нашле Богъ громъ и молоньню, и побъѐ и попаля. *Д. Барановка гом. у.*

290, На мори на лукоморъи стоитъ вярба, на той вярбѣ семсотъ гольля, а ў томъ гольли звито лопухово гнѣздо, у тымъ гнѣздѣ ляжитъ

Ева царица. Ева царица, сунимай свою челядь, гноявую, стерновую, сирановую и жарую и чорную, половую и рудую, булачую, землявую и водяную, ня давай воли, вынимай своѐ жалы и яды изъ жовтыя кости, ясныхъ вочей, горачія крыви, зъ бѣлыхъ жилъ, съ усихъ суставовъ.

С. Азаричи, гом. у.

291, Господу Богу помолюсь, прачистой мати святой поклонюсь, прачистая мати, ходи гада замувляти. Шкуляпея, чарапея, подкопная, гноявая, водяная подпечная, подстрѣшная, сирановая, веретенная. Святый Пятро Павялъ, за што ты распустивъ раба божаго кусать? Святый Пятро Павялъ, собирай своихъ мелкихъ слугъ, да вынимай змяиное жало. На мори на кіяни стоицъ дубъ, на томъ дуби, три кокоты, на тыхъ кокотахъ три кошали: у первомъ кошали Ульляна, у другомъ Арина, у третьтямъ Солопея,—вынимайтя свое змяиное жало; ня вымитя вы змяинаго жала, то накажу васъ Христовымъ тѣломъ (3 р.) *С. Поповка.*

292, Шкуляпея, чарапея, ня кусай мойго грѣшнаго тила; бяжи за билый городъ, лизни билаго камяня, а тогды раба божаго.

Предупредительный, говорится при входѣ въ лѣсъ. Кромѣ того, когда увидишь змѣю, необходимо бросить въ нее палкой или камнемъ, говоря:

Не я тябѣ бъю, а бъе тябе святый понядѣлокъ! (называется день, въ который ее увидишъ). *С. Н. Юрковичи г. у.*

293, На мори на лукоморъи стоить дубъ, а подъ дубомъ камянь, а на камяни чорное руно, а ў чорномъ руни три змяи: одна Сохвея, а другая Шурпея, а третьтяя дива Марéя. Дива Марея, унимай свой гадъ, а ня будешь унимать, дакъ пойду Господу Богу жалитца, дакъ васъ Господь Богъ громомъ побъé и молоньнёй попаля. *С. Кузъмичи гом. у.*

294, На мори, на лукоморъи, стоить кустъ ракитовый, у томъ кусти бараньняя руня, у томъ руни ляжить змяя Шкуропея. Ты змяя лютая, лятучая, збирай своихъ змѣй лятучихъ, бягучихъ, сироновы̀хъ, моховыхъ, колодныхъ, крапивныхъ, подтынныхъ, мяжéвныхъ,—вынимай свое жало и зубы̀ отъ раба божаго; а то не я тябе побъю, побъé тябе самъ Сусъ Христосъ, выйдя у чистое поля, наложа калѐную стралу, пробъé, тябе, лютую змяю, *С. Покать, рог. у.*

295, Ѣхавъ Господзь по шавковой травѣ, шукаючи, пытаючи отъ трохъ—дзевяцъ гадынь, отъ рабухъ, отъ бялухъ, отъ чарнухъ, подмежницъ, потгнойницъ, потколодницъ. Святыя святочки, годовыя празьнички,

ходзиця ко мнѣ на помочь. Я съ словамы, Богъ зъ духамы,—якъ стало, такъ перастало. *Вендор. в.*

296, На чистомъ поли стоиць груша, подъ той грушай стоиць ложа, на той ложи ляжиць пуховая пярина, на тэй пярини ляжиць Хóма (гадыня; гадъ-Хóмецъ), собирая усихъ своихъ гадовъёвъ, приказуя: возьмиця ў раба жаркось, отдайця лёхкось, а ня 'тдасьцё лёхкосьци, ня вóзьмеця жаркосьци—будзя ѣхаць Юрый—Ягорый на сивяньким конику, съ чарвоной протасэей, будзя васъ собираць, усимъ чисто меччу гóловы сымаць. *Тамъ-же.*

На хлѣби ци такъ тройчи; а боли ничагéнячко.

297, На чистомъ поли стоиць груша, подъ той грушай стоиць ложа, на тэй ложи ляжиць пуховая пярина, на тэй пярини ляжиць Шавронъ. Ну-ка ты, Шавронъ: возьми свое цяжкое, отдаси наша лёхкое; ня вóзьмешъ свойго цяжкаго, ня 'тдаси нашаго лёхкаго, будзя ѣхаць святый Юрый и Микола, будзя васъ собираць и меччу головы отсѣкаць. *Тамъ-же.*

298, Ишли три гадыни по широкой дорози, узыйшли на крыжовỳю дорогу: на крыжовой дорози стоиць дубъ, у тымъ дубу змяиный зубъ. Я твой ядъ отымаю, цябе проклинаю, и отсылаю къ дубу, къ змяинному зубу. *Тамъ-же.*

299, На мори, на кіяни, на вострови на Буяни стоиць старъ дубъ; подъ тымъ старъ дубомъ стоиць липовый кустъ; подъ тымъ липовымъ кустомъ ляжиць чорное руно; подъ чорнымъ руномъ ляжиць змѣя Сукропея, и змѣя Яркая и змѣя Перaяркая—три сорты. Я къ ёй приходжу и яе прошу: ты змѣя Ярая и змѣя Перaярая, вылетай и выповзай, и собирай усихъ змѣй Сукропей, Ярыхъ и Перaярыхъ, чорныхъ и рабыхъ, и жовтыхъ и жовто-брухихъ, собирай полявыхъ, собирай межавыхъ, лѣсовыхъ, болотныхъ, и потколодныхъ, и поттынныхъ, и подъовинныхъ, и подхатныхъ; и вынимай свое люто жало зъ рыжія шерсьци (ци зъ раба) и свой злый, лихій, окаянный ядъ, съ щираго серца, зъ рациваго живота, съ чорныя печани, зъ бѣлыхъ лёхкихъ и потроха, зъ голосныя гортани, зъ ясныхъ вочей, съ слуховыхъ вушей, зъ боявыхъ ноздрей, зъ буйныя головы; коли ня будзешъ вынимаць, то буду цябе заклинаць со ўсими святыми царквами, и со ўсими святыми кіявськими, пящерськими мощами. Которыя слова запомнивъ, тымъ аминъ. *Тамъ же.*

300, Охъ вы гады, охъ вы змѣи: одна Сохва, другая Вохва, третьця Гараська—сила уразьска,—дзѣ вы яѐ укусили, дзѣ вы яѐ поймали, —ци ты луговая, [1]) ци ты полявая, ци ты болотная, ци ты водзяная, ци ты подкорчевная, ци ты поткутная, ци ты потколодная, ци ты земляная, ци ты подъуголная, ци ты потплотная, ци ты потмежная, ци ты подкустная,—ну ты Бугимà [2]) огнистый, унимай свой ядъ; а то буду огнемъ печь и кнутомъ сѣчь. *Полыков. вол. мог. у.*

301, Даю отъ гадыни, отъ купихи, отъ гноихи, отъ кусьцихи, отъ мяжихи, отъ рабухи, отъ чарнухи, отъ сипучія, отъ хрипучія, отъ повзучія, отъ лятучія, отъ полявыя; лѣсовая, своѐ сямъи не распускай и вопуху ня пускай.

На двананцаци галкахъ хлѣба. *Черноруч. вол.*

302, Святый аўторокъ, ранная зара, сонца усходзиць, играець, сырая земля усихъ насъ содзержаець, праславныхъ хрисціянъ и звяровъ и гадовъ, и лятучихъ и бягучихъ и повзучихъ. Я жъ гадыню замовляю кутовую, печавую, межавую, боровую, лозовую, хлѣвовую, садовую, водзяную, гноявую, бягучую, повзучую, лятучую,—ихъ дванатцаць сясцёръ— усихъ замовляю, усихъ забираю. Гадъ, гадъ, отдай свой ядъ, а якъ не 'тдаси, я цябе закляну и съ свѣту звяду. *Толп. в.*

303, Вотча... Гадъ-гадзикъ, гадъ-гадзикъ по межамъ ходзивъ и ўклюнувъ чаловѣка раба божжаго куринымъ носомъ, и не запусьцивъ куръяго носа и огняннаго джала. А ўклюнувши, ки мору пошовъ (3 раза); ки мору пришовъ, не пераплывъ дунай-мора, не замочивъ золотого черава, зялѣзнаго хвоста, куръяго носа. Куръ, куръ, куръ! *Тамъ-же.*

Тройчи на хлѣби ци на водзѣ. И хукнуць.

304, Повзѐць гадъ, дзюбка курина, повзець у мòря, хвоста ня ўмочивъ, шалупивый; шкаролюпина-царица, своихъ вужовъ и вужакъ содзержай, и джалы и яды ванимай. Ежли ты ня здзержишъ, не навучишъ, буду просиць святого Льлю и святого Ягорю и святого Михаила-хистрацига: поттопчуць и погубюць—ня будзець васъ ни 'дныѐ на свѣци, и жовтыхъ и лысыхъ, и водзяныхъ и земляныхъ, и поткорчавыхъ и болотныхъ, и лятучихъ и повзучихъ—усихъ дванатцаць, а йна тринатцатая, у синимъ мори потъ каменемъ сядзиць и никуды ня рыетца. Ежли ты ня

---

[1]) Вар: ци потъ купиной, ци подъ лозой, ци подъ ракитовымъ кустомъ.

[2]) Вар: мужъ магнистый.

здзержишъ, не навучишъ—будў просиць святого Льлю, Ягорю и Михайлу, яны васъ потопчуць и погубюць. *С. Любиничи.*

305, Змія-гадыня, старая скоролюпица, судзержай свой ядъ проклятый—подмежныхъ, водзяныхъ, полявыхъ, лѣсовыхъ, домовыхъ, усихъ дванатцаць. Не ӯговаришъ цябе, уговориць цябе Кузьма Дземьянъ, будзець цябе сѣчь зялѣзпымъ кнутомъ. На синимъ мори ляжиць камень, на томъ камени лежаць подушачки, на тыхъ подушачкахъ сядзиць маць Прячистая, сядзиць—высиджаець и шовкъ выпрядаець, и рабу божаму помочи даваець, и раны заживаець. *Рясн. вол. чаус. у.*

306, Ѣздзивъ Юрій по горахъ, по межахъ, на зялѣзныхъ струменяхъ, побивавъ копъёмъ и гадовъ и гадынь, и сливневъ, подмежныхъ, подберѣжныхъ, потколодныхъ, гноявыхъ, водзяныхъ, и чорныхъ, и бѣлыхъ, и зяленыхъ, и вишневыхъ, и полосоватыхъ, и чмарыхъ, и рудыхъ. А ты, старая старица, свой скотъ судзержай, рабѣ божжай пухлины на распущай. *С. Нѣжково мог. у.*

307, Гадыни и вужаки, гадкія и брыдкія, собирайцеся уси скоро, ко мнѣ и вынимайця у скоцины, рыжія шарсцины, жигало; а коли ня будзеця скоро вынимаць, то буду васъ на дошки подымаць.

Три зари, на хлѣбѣ. *Толпечиц. в.*

308, Исаакія святая и Руся, Полюся, Соломида Рососвѣтская, унимайця усякаго свойго скота, полявого, лѣсово́го (и т. д.) Ежли жъ ня во́ймеця, побидзиць васъ Господзь Богъ пицьма̀ тучами: першою камяно́ю, другою мечаво́ю, третьце́ю стралово́ю, чацьвёртою дожджово́ю, пятою огня̀ною. Ка́мянная выбъець, мечевая высячиць, страловая выстрялиць, грозовая вызнобиць, дожджавая вымочиць, огня̀нная выпячець. *Горецк. в.*

309, На чистомъ поли, на богатомъ столи, стоиць игрушка, золотыя шпильки, колькія шпильки, На тэй игрушцы корваць цесовая, подушки пуховыя, засьцилки цьвилёвыя. У тыхъ подушкахъ, у тыхъ засьцилкахъ Ховъ-Ховица, самъ царь, сама царица. Ховъ-Хава, унимай свое жало, домовое, полявое, лѣсовое, водзяное, моховое, боровое, лятучая, повзучая, подмежное, потколодное, болотное, бягучая, колючая, болючая, свярбучая, изъ скоцины, рыжія шарсьцины. Коли унимешъ, дакъ будзешъ жиць на свѣци, а ня унимешъ, буду просиць святого Махаила-архангала,—той цябе спячець и сожжець и зъ ружжа забъець,—и ня будзешъ жиць на свѣци. *Родом. в. чаус. у.*

310, Ёсць у свѣци синя мбря, на тымъ синимъ мори ляжиць камень, на тымъ камни стоиць дубъ, на тымъ дуби крывацъ, па той крываци пярина, на той пярини ляжиць змія Кацярина и вужъ Симіёнъ. Ахъ ты змія Кацярина и вужъ Симіёнъ, собирайця своихъ слугъ и приказыйця своимъ слугамъ, кабъ яны унимали своё жгало, полявое, межавое, луговое, курчижное, гноявое, земляное,—унимайця и высылайця. А ня выниця своё жгало, пойдземъ къ Господу Богу, возьмомъ громъ и молоньню, будземъ и палиць и смолиць, ваша сѣмя выводзиць.

Радомльск. вол.

311, Гадзя, гадзя, сунимай свой ядзя, унимай своихъ людзей; а ня будзешъ унимаць, будземъ Михаила листрацига упрошаць и Господа Бога.

С. Пугляи.

312, Мяжища и Кусьцища и третьція Саўра, упрошаемъ жа мы васъ,—заклинайця свою заклятую черь. А ня будзеця заклинаць, то будземъ мы пиво вариць, сыту сыциць и кануны справляць, и зъ васъ жильля кореньня волочиць. *С. Сватошицы, гор. у.*

313, Помяни Господзи царя Давыда и ўсю кротось яго,—сцѣнавдго и межавого и царя нябеснаго. Пуциха, подмяжиха, моховая, бировая, колодная змѣя, вынь свой зубъ съ бѣлаго цѣла, зъ яснаго лица, зъ горючія крыви. *Холбн. в. гор. у.*

314, Помолимся, поклонимся Господу Богу и царю Давыду. У царя Давыда на мори синимъ ляжиць синій камень, на томъ синимъ камни стоиць корвацъ, на той корваци пуховыя подушки, увилёвыя засцилки. На тыхъ подушкахъ, на тыхъ засцилкахъ, ляжиць Хама-Хамица, усимъ змѣямъ царица. Ежали ты Хама-Хамица, усимъ змѣямъ царица ня вынимешъ съ раба божія свойго жала буду цябе проклинаць и ў празьнички поминаць. Ня ўцѣліемъ жа ты у лѣси, ня ўцѣліемъ подъ курчами, а ў поли подъ межами, а въ будынкахъ подъ вуглами; а коло лазенъ подъ мяльлемъ. Святый Спасъ, святый Пётра-Павялъ, помилуй насъ.

Тройчи. *Горедецк. вол.*

315, Ёсь у бѣломъ свѣци три вужаки: одна Лаха, другая Малаха, а третьція Чорная подмежная,—надъ усими яна старшáя, большáя. За што жъ человѣка ўкусили? Якъ укусили, штобъ такъ воду ня пусьцили. Самъ Господзь ѣздзиць подъ-на небясй на сивымъ кони, возиць розку ў хвосьцѣ. Будзець жа ёнъ васъ збираць, судзиць, наказываць. Якъ вы ўкусили, такъ штобъ воды ня пусьцили.

Тройчи на водзѣ. *Тамъ же.*

316, Свентый Антоній и Хвядосій, кіявськія, пячерськія, станьця намъ на помочь, ангали на радосць, святая Прачистая на поратунокъ. Ратуй яго Господзи отъ гада псвзучаго. Гадъ клюнувъ куринымъ носомъ, золотымъ хвостомъ; чаразъ мора плывъ, хвоста не помочивъ.

Толп. в. мог. у.

317, По чистому полю, по зяленымъ лугамъ кацилась, валилась гнилая колода, шепчецъ—репчецъ про гада Рада. (Далѣе перечисленіе гадовъ: лѣсовыхъ, полевыхъ, луговыхъ и т. д.) Коли святая Бугуродзица поможецъ, и я помогу. *Ляудеры, люц. у.*

318, Рябый гадъ, чорный гадъ, вызываецъ цябе опсовській языкъ, и я цябе вызываю: на што раба божаго Ивана укусила?

Тройчи. *С. Гладково, чаус. у.*

319, На мори, на кіяни стоицъ дубъ на дванатцацъ кокотовъ; на томъ дуби гнѣздо, на томъ гнѣздзѣ ляжйцъ змѣя-Шкуропея. Змѣя-Шкуропея, вынимай (унимай) свой ядъ болотный, потколодный, и весь межавый, гноявый; а то будземъ жалитца святому Михайли, а ёнъ будецъ цябе сѣчь и рубацъ; и посячецъ и порубаецъ, и ты, змѣя-Шкуропея, не ўляжишъ, и ядъ твой пропадзецъ, и ты ссохнешъ.

Тройчи. *Гладков. вол.*

320, На мори, на лукоморъи, тамъ ё зялёный лужокъ, а на томъ лужку стоить большій гурганъ; у томъ гургани ляжйть вужа Ева. Ты вужа Ева, собирай своихъ вужовъ, усихъ добрыхъ мужовъ, и винныхъ и нявинныхъ, и вынимай своё жало зъ раба божаго Григора. А то я на твой гурганъ нашлю громъ и молоньню; громомъ разобъю, и молоньнёй спалю, а вѣтромъ попялôмъ размяту, архайла—Михайла, судьдя правядная, своёй меччу голову яму (?) ссяку.

Тройчи. *С. Покатъ, рог. у.*

321, Просимъ цябе, сонца красное, мѣсячко ясный, святыхъ вясёлыхъ звѣздъ, и святого Ивана Ксциделя, который ксцивъ Исуса Христа, и зямлю и воду, и ўсихъ насъ грѣшныхъ,—просимъ васъ и кланяемся вамъ. Ёсь на мори камень, синій и бѣлый, и на камяни царъ Ёсипъ, царица Марья, помошница Ганна ихъ. Яны двянанцацъ дочôкъ маюцъ, по ўсяму свѣту бываюць, усякія трôвы, и цвяты и зельзя—кореньня знаюць, рады—помочи даюць отъ гадыни лясовыя, отъ гадыни полявыя, отъ гадыни, межавыя, отъ гадыни болотныя, отъ гадыни колодныя, отъ

гадыни гноявыя... Просимъ васъ и кланяемся: дайця жъ рады й помочи рабу божаму. Ци: скоцини, рыжай шарсьцини.

Тройчи надъ водой, и вольлешъ у ротъ, да тое мѣсто, дзѣ ўкусила змыць и дмухнуць. *Круглян. вол. мог. у.*

322, Пбля пблёмъ, ѣдзя святый Ягорій сивымъ конёмъ, зъ золотымъ копъёмъ. Ёнъ ѣдзя, проѣжжая, усихъ гадовъ побивая: болотныхъ, потколодныхъ, моховыхъ, земляныхъ, дворовыхъ, гноявыхъ, подъуголныхъ, лѣсовыхъ, полявыхъ, водзяныхъ, межавыхъ, подкамённыхъ. Ёсь самая старша Пуцимѣя, Расхоцимѣя, старая Соломонида,—вынь гэто жигало зъ раба божжаго. *Церков. в.*

323, Ѣздзивъ конь по чистому полю, шукаючи и пытаючи отъ гада зеля, отъ лятучаго, отъ повзучаго; отъ межавого, отъ лясовбго, отъ полявого, отъ потпешнаго, отъ подмежнаго, поддорожнаго (и т. д.) Ты дзявица, свою жесь умовляй, и людзей ня кусай, и вопухи ня пускай. И Господзь Богъ съ помоччу, а я съ словомъ.

На хлѣби, ци на водзѣ—усё ровно. *Тамъ же.*

324, На синимъ мори три камяни синихъ, на тыхъ камяняхъ три паненки сидзяць, золотымъ кіемъ махаюць, ужбмъ жало замовляюць. Ты вужъ, ня кусай и вопухи ня пускай, бо спалю и спяку и попялъ содму. Господзь Богъ съ помоччу. *Тамъ же.*

325, И момолимся и поклонимся Господу Богу и духу святому Тройцы святой ядыной, и прачистой мацяри божжай, и святому воскрасенійку Христовому, чѐсному, милосэрному, и ўсимъ святочкамъ—годовымъ празьничкамъ, кіявськимъ, пячерськимъ, и римськимъ, и русалимськимъ, и и Исакову и Якову, и Антоняму и Хвядосяму, и святому Юру и Ягору, и святому вотчу Миколу. Вы божія угодники, вы скорыя помошники, вы вяликія молитвѐньники; вы жа скоранько помогаеця, гэтому вужу жало замовляеця, и на мхи на болоты ссылаеця. Вужъ мужъ, вужъ мужъ, рассыпся ты дробнѣй маку, а ўзыйдзи полявымъ цвятбмъ.

Якъ вужъ укуся, дакъ по ўсяму цѣлу водырѝ пбйдуць, отъ стараго бѣлыя, отъ молодого—красныя; и млосно, и дзярѐтца,—ажъ до крыви дзярѐтца. Отъ гадыни жъ пухлина пбйдзя, а скоцини языкъ выпра. Заговоры употребляются иногда различныя для гадюки, для сливня-слѣпня, и ужа, но чаще одни и тѣ же. *Тамъ же.*

326, Вужъ вужила, твой царъ Данила, кусавъ ирвавъ раба божжаго цѣло. Я твой ядъ вымаю, цябе проклинаю. *Вендор. в. мог. у.*

327, На мори на кіяни, на вострови на буяни стоиць старъ дубъ, подъ тымъ дубомъ стоиць корвацъ, на той корваци ляжа́цъ пярины мяккія, пуховы́я, на тыхъ пяринахъ ляжи̂цъ вужъ изъ вужаницай, мужъ изъ мужаницай. Я къ имъ приходжу и ихъ прошу: вужъ изъ вужаницай и му̂жъ изъ мужаницай, вылетай, выползай, собирай своихъ вѣрныхъ подданныхъ вужей и вужаницъ; собирай подтынныхъ, собирай водзяныхъ и т. д. потпплатныхъ, гребельныхъ, и потколодныхъ и подмостныхъ, и вынимай своё лютое жало и злый ядъ зъ раба божаго, съ щира серца, зъ рацива живота (съ круглаго копыта—у лошади, и—зъ двойного копыта—у коровы), кабъ и серца ня сушило, и живота ня крушило, и цѣла ня знобило, и косьцей ня ломило. Которыя слова запомнивъ—тымъ аминъ.

Тамъ же.

328, Сядзи̂ць гадыня у пни, дзяржиць ключи сяребраныя, замыкаець усимъ гадамъ зубы и губы. Гадъ уними свой ядъ, гадъ, уними свой ядъ, —буду бицъ цябе кнутами, буду цябе спебаць прутами.

Тройча на водзѣ. *С. Полыковичи.*

329, На мори на лукоморъи сядзиць Хамъ и Хама́. Хамъ и Хама́, ня пускай свойго харковиньня, вынимай своё жаркое жало. А ня вынишъ, вялю собраць дванатцаць ковалёвь и дванатцаць обцуговъ, и дванатцаць молотовъ, вялю̂ бицъ и куваць, и съ свѣту збиваць, кабъ васъ ня було, а волно по свѣту ходзиць и шкоды не робиць. *Толпечицы.*

330, Гадзя, гадзя, уними свой ядзя, а ня ўнимешъ свого яда, то буду гада заклинаци, жаркимъ сонцамъ, дробрыми звѣздами и силными дожджами, и ўсимъ міромъ православнымъ, Михаиломъ архистрациломъ чуднымъ. Упрошаю ранняю и вячерняю и полўнешную зару во вѣки вяковъ аминъ. *С. Городище гор. у.*

331, Вужъ-вужаница, вынимай своё ярое жало! А ня вынишъ свойго яраго жала, помолюся, поклонюся Господу Богу Исусу Христу. Сошлець Господзь Богъ святого Михайла архайла, дыкъ ёнь во́зьмець войструю мечъ, вамъ голо́вы по’тсѣкаець и по’трубаець, и ярыя жигалы повымаець; не на́йдзеця вы мѣста ни ў поли, ни ў доми, ни на синямъ мори, ни подъ бѣлымъ камнемъ. *Святощицк. в.*

332, Царь Павликъ, царь Жагликъ, царица Павлица, и царица Жаглица, царица Рупія и царица Протупея—упрошаемъ васъ: закланайця свою заклятую черь! А ня будзеця заклинаць, то будземъ мы пиво

варицъ, сыту сыцицъ, кануны справляцъ, а зъ васъ жилья—коренья выцягацъ. *Тамъ-же.*

333, Царь Сакадынъ, царь Грячéй, царь Скорлупей, унимай свой нягодный скотъ, поганую силу, собирай ихъ хлѣвныхъ и дворявы̆хъ, гноявыхъ, подъуголныхъ, потпешныхъ, полявыхъ, и межавыхъ, и водзяныхъ, борявыхъ, смуродныхъ, бруснишныхъ и мядунишныхъ, моховыхъ и подколодныхъ, и болотныхъ, и ссылайця ихъ на мхи на болоты, и на гнилыя колоды; вынимайця ярось съ раба божаго (ци съ скоцины), и вынимайця ярось, Скорлупея, Горячéя, Сакадына,—вy̆жовъ и слижовъ, и воряпъя съ воряпеихой, и тую водзяную верацённицу. Вынимайця ярось зъ раба божаго, а то святый, Пётра-Павелъ, золотымъ копъёмъ прябъѣецъ, Илія славный пророча огненной, стрялой прябъѣцъ, святый архангалъ Михаилъ óгненною мечью гóлову ототнéцъ и огнемъ сожжецъ, святымъ духомъ попелъ разодмѣцъ! Вынимаю ярось съ раба божаго до хторого проишествія. *Холбнян. в.*

334, Помяни Господзи царя Давыда и сына Соломона и ўсю кротось яго. Царь отъ земли Курдодзинъ, король Бўйма, царица Стахвѣя, Палагéя, Кочагаръ, а большая царица Агапъя,—возьмицця сіе жало, а ня вóзьмицця, то я буду просицъ Господа Бога, святого Михаила, архангала Гавріила, выслацъ на васъ каменныя тучи и каменныя стрѣлы, аминь. *М. Романово.*

335. Ишовъ Августъ по широкой дорози, узыйшовъ на крыжавўю дорогу; на крыжавой дорози стоицъ дубъ, у тымъ дубу змяиный зубъ, —кусавъ и рвавъ рабу божаму цѣло. Я твой ядъ вымаю, коноплянымъ и маковымъ зернямъ отсыпаю, цябе проклинаю, и отсылаю къ дубу, къ змяиному зубу. *Вендор. вол.*

Отъ сливня, слѣпня, слижа.

Въ *Толпечицкой в.* снимаютъ съ телеги колесо, пропускаютъ чрезъ трубку его три раза воду и этою водою моютъ укушенное сливнемъ мѣсто.

336, Куцища откуцись, пухлица отпухлись, пянйца отпянись, рябица отрябись, межа отмяжись, вода разольлись, а ты гадъ, вынимай свой ядъ изъ раба божаго, а то ѣдзецъ на цябе святый Михаилъ съ огнянным копіёмъ. О Господзи, ху!

Хукнуцъ на водзѣ и дацъ пицъ. *Городецк. в.*

337, На мори на лукоморъи стоить яворъ на девъять кораневъ ва дванатцаць кокотовъ, на томъ явори гнѧздо, а у томъ гнѧздѣ гадиня; гадиня шкурапе́тина, сунимай своихъ дятей, крапивныхъ, подтыныхъ, хлявовыхъ, моховыхъ, болотныхъ, серановыхъ, корчавыхъ и насыланыхъ, и лятучихъ и повзучихъ. А ня будяшъ сунимати, буду Господа Бога просити, святого Михайлу и съ тучаю и съ хмарою, съ огняяным мечомъ. Ёнъ тябе позгубя и дятей твоихъ побядить. Высылай свой зубъ зъ раба божаго зъ буйныя головы, зъ бѣлыя кости, исъ суставъ съ полусуставъ, изъ жилъ съ полужилъ, изъ горачай крыви, изъ костей, изъ можджей, изъ ясныхъ вочей. *С. Кр. Буда, гом. у.*

338, Ѣхавъ царъ на буланомъ конѣ, на сярэбраномъ сядлѣ, сярэбранымъ вясломъ ограбаетца, до царицы Зипы добираетца: ты царица Зипа, прикажи своимъ сястрамъ роднымъ,—якъ етому чаловѣку ня загибать, и къ зяле́ной плахти га́дынину голову́ прикладать, сярэбранымъ палашо́мъ голову отрубать до жовтыя кости, до рыжаго мъяса. Якъ на мори стоить яворъ, подъ тымъ яворомъ ляжить бѣлый камянь, на томъ камяни сядить святый Пятро, у книжку читая, ёнъ га́дыни сипучай кипучай зубъ замувляя. *Д. Маковъе, гом. у.*

339, Ёсть на мори на лукоморъи кустъ, а ў томъ кусти чорное руно, а ў томъ руни чорная гадиня Адаренадиня. Вотъ я прошу тябе, Адаренудиню, вынь ты свой зубъ; а ня вынишъ свойго зуба, я тябе соломой обнясу и спалю, и попялокъ разодму. *Гомель.*

340, Ѣхала царица на комази, сустрѣвъ яе высокосъ—годъ: ты царица сипуха, а другая хрипуха, а третьтяя салопаха, сунимай своихъ слугъ старыхъ и малыхъ, близнихъ и дальнихъ, бягучихъ и повзучихъ, хлявныхъ и сероновыхъ, крапивныхъ и подтынныхъ земляныхъ и водяныхъ; коли зубъ, то выкинь, коли жало, то выпусть,—вамъ тутъ ня стоять, кости ня ломать, крыви ня псовать и сэрца ня сушить. И купъ и Икупина, сунимай свойго братія жало,—коло раба божаго слово. Дай Богъ на помочь.

Надъ хлѣбомъ или водою. *Д. Ларище, гом. у.*

341, На вяликодьня до обѣда сошовъ самъ Сусъ Христосъ зъ неба, ѣздивъ по полю на буланомъ коню; яду шукая, зяленую траву прикладая, жовтымъ пяскомъ присыпая. На синямъ моры, акіяни, ляжить ла́таръ-камень на ла́тары-камни Хава Хавица, красная дявица, письма́ зная да имя̀ ня зная,—раба божая Агапа отъ гада помогая: зъ

жовтыя кости, зъ буйныя головы, зъ ясныхъ вочей, зъ горучія крыви, съ солодкаго мозку, изъ жилъ и съ пажилокъ; и не комаръ укусивъ,— не сврбя й заживè. *С. Телеши, гом. у.*

342, Ходивъ Господь Богъ по синяму мору, сваривcя й грозився на гада и на гадину и на гйдовника. Коли гадъ укусивъ,—выкаться бобовымъ зѐрнямъ; а гадина укусила—выкаться маковымъ зѐрнямъ; а гйдовникъ укусивъ—выкаться вячерняй зарой, чужаземськой росой,—зъ рыжаго мяса, зъ бѣлой кости, зъ горучай крыви.

Ст. Буда, гом. у. и Недойка рогач. у.

343, Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся, матцы Христовой, усимъ святымъ апостоламъ. Стань Богъ на помочь, ангали на радость, Христосъ па поратунокъ. У поли на моры стоить дубъ на чатыры кокоты, а на тымъ дуби гнядо, а ў тымъ гняздѣ зубъ. Ягипина ляпа, и крапивнаа и подтыннаа, хлявнаа, сирановàа (што ня ховаетца) травянаа, межаваа, потплотнаа, потколоднаа,—возьми свой зубъ отъ раба божаго, а коли ня вóзьмешъ, я па 'синовымъ лóвжи тябе спалю и осиновымъ коломъ попялъ пробъю. *Д. Крывскъ, чебот. в.*

344, Пятница не ядритца, сыбота помоганьница, нядѣля подыманьница, —помогаетя усяму міру хращоному, поможи рабу божаму. Якъ на синямъ моры огонь потухаа, такъ у раба божаго ядрость (пухлина) облягаа.

Трэйчи, на водѣ й па хлѣби—за вочами. *С. Чеботовичи, гом. у.*

345, На синямъ моры стоить дубъ зяленый, на тымъ дуби трыдевять коранёвъ, на тыхъ трохъ девяти коранёвъ да трыдевять кокотовъ; на тыхъ трохъ девять кокотовъ да трыдевять гняздовъ; у тыхъ трохъ девяти гняздовъ да трыдевять гадюкъ; надъ тыми да трыдевять гадюками да тры старшихъ: одна Гася, другая Зося, третьтяя Явгиньня. Куцая, жарая, рабая, сиранóвая, хлявовая, гноявáя, крапивная, подтынная, и лѣсовая и боровая, и верасовáя, болотяпая, моховая, земляная, водяпая,—которая ето гадюка упустила жало и запуская ядрость? Я жъ ёй кажу и грожу: вынимай своё жало! Ня вынешъ ты етаго жала, такого зелья табѣ дамъ—зъ живыя съ тябе порву жилы и пáжилы.

Плюну да дуну. *Рогач. у.*

346, Гадъ-гадовица, вужъ-вужаница, ящеръ-ящарица, сливянь-сливяница, которыя вы раба божаго кусали, свой ядъ распущали, ти до-

мовыя, ти кутовыя, ти подпешныя, ти гноявыя, ти межавыя, ти подплотныя, ти подтынныя, ти разсадныя, ай тыя, што ў зялёной папороти? И вымайтя вы свой ярый зубъ, и ўнимайтя свою ядрость; а ня вынетя своихъ ярыхъ зубъ, ня сунимитя своёй ядростьти, то я скажу цару Дальıду,—ёнъ васъ погоня на 'гнянную раку̀, на быструю воду̀, потопя васъ и попаля васъ и посмаля васъ,—ня 'дного васъ ня будя ў бѣлымъ свѣти.

С. Кошелево.

347, Дѣсь-ня-дѣсь, на моры, на лукоморъи, стоить яворъ, а на томъ яворы гнѣздо, а у томъ гнѣздѣ гола̀ (змѣя). Гола̀-голица, сунимай свой гадъ, повзучій и лятучій, и крапивный и подтынный, водяный и земляный, и сирановый и гноявый. Богъ па̀ няби, а зубъ на̀ зямлю коломъ.

Тройчи сказавъ, дмухнувъ,—отъ и ўсé. Якъ мой духъ лéгокъ, щобъ и табѣ тихéнько було да лягéнько, *С. Дятловичи.*

348, У поли на подоли стоить верба, на той верби коровать, на корвати ляжить красная дявı̀ца Василиса. Красная дявı̀ца Василиса, згу̀кавай своихъ слугъ,—которая свою волю учинила, ярый зубъ усадила: ти дворовая, ти хлявовая, ти крапивная, ти подтынная, ти лѣсовая, ти боровая, ти луговая. И ты вужъ, честный мужъ, выняй свой ярый зубъ, а ня будешъ зуба выняти, то Сусъ Христосъ будя табѣ усё тулово на мелкія части рубати и за камяяную стяну закладати.

М. Носовичи, гом. у.

349, Уговарюю я старую портупѐю, скулупѐю, подкутную, подмежную, потпешную, хлявную, кустовую, имховую, боровую, курчаву̀ю, припорожную, придорожную, водовую. Тутъ вамъ ня жиць и ня быць,—вы̀ньця своё жигало зъ раба божаго; а коли ня вынешъ, напрошу святого Михайлу—архайлу,—енъ васъ огнёмъ сожгець и спалиць и въ огня̀нное мбря знясець. *М. Рудня, орш. у.*

350, Богослови Господи, поможи вужиныя жалы вымовлять и Господа Бога на помочь призывать. Боровый Сандомиръ, моховый Самостей, сунимайтя своихъ слугъ. На мори на кіяни ляжить камянь кı̀рбичъ, на камяни ляжить вужу. Вужу, честный мужу,—сунимай своихъ слугъ, и лятучихъ и повзучихъ, и подтынныхъ и крапивныхъ, и полявыхъ и боровыхъ, и гноявы̀хъ и земляныхъ,—вынимайтя своё жало зъ раба божаго. Якъ ня будетя вынимать, пріѣдя къ вамъ Спасъ Спаситаль, съ копъёмъ, зъ ружжомъ, изъ мячомъ изъ головосѣчамъ,—то васъ и ссяче и зрубая, и па 'гни попаля, и дымъ разнясе, и попялъ размяте. Дай Господи на помочь, прасвятая мать Бугуродица. *С. Добрушъ гом. у.*

351, Первымъ разомъ, божжимъ часомъ. Господу Богу помолюсь, матцы прачистой поклонюсь, усимъ силамъ нябеськимъ, кіявськимъ, пячерськимъ; зоры зараницы, господни помошницы, станьтя вы, господи, на помочь. Вужу ты, вужу, честный мужу, на што ты етаго христянина раба божаго покусавъ, на што яго обидивъ? Пойдомъ къ Богу судитца, зъ ранныя зары до вячернія, а зъ вячернія до звѣздъ, отъ звѣздъ до мѣсяца, отъ мѣсяца до яснаго сонца, отъ яснаго сонца до Господа Бога. Вотъ тамъ будя вужу мука и трескапьня, лопаньня и вяликое выстяпаньня.

Тройчи, гладячи по рани. *С. Корма гом. у.*

352, Сливянь, сливянистый, россучій, повзучій, колозовистый, полозовистый, сляпый, нявидущій, на што ты етаго христянина покусавъ, на што ты яго обидивъ? Пойдомъ къ Богу судитца и т. д. см. предыдущій №. *Тамъ-же.*

353, Господу Богу помолюся, прячистой мапи поклонюся, и усимъ апостоламъ, кіявськимъ, пячерськимъ, почаявськимъ, русалимськимъ; не сама собой, Господзь Богъ со мной, прячистая мапи передо мной. Поясъ синянькій, сливянь бѣлянькій, вынимай свой ярый зубъ, пахучая жало, и ня вынишъ, будзя цябе Михайла биць зялѣзнымъ кнутомъ, нашлёць на цябе тучу камяную, тучу громовую; ёнъ цябе выбъя, огнемъ выпаля, твой народъ вывядзя.

Три разы; до заходу сонца, а то умрець. *Д. Буглаи чер. у.*

Отъ *зубной боли* надо только осколокъ дерева, разбитаго грозою, приложить къ зубамъ.

Эти же осколки полезно имѣть въ домѣ для сохраненія его отъ грозы.

Отъ *шалу* щадровый хлѣбъ даютъ скотини, коли крутитца. Чаразъ катокъ трэйчи паракинуть кусокъ хлѣба и дать.

Отъ *волосьника* нижеперпицы съ саломъ.

Тожже: сала съ сярэдины вырѣзать, да распекти, шобъ горачо було, ото̀ и пропаде. Калу свого, за позволеньнемъ.

А то̀ травицу—волосьникъ съ саломъ стовчешъ и прикладешъ. Корэньня подтыньнику.

Отъ *зубища* собаччаго калу у вонучачку да къ темю; часнокъ и горохъ на темя, на виски, пятки, ладони помазать. *Рог. у.*

Якъ рвешъ траву *волосьникъ*, треба казать: Раба божа Куземка траву рвэ, а свята прачиста матаръ божа хай помочь дае.

ОТЪ БОЛѢЗНЕЙ ЖИВОТНЫХЪ.

Перелогъ, потница, чемеръ, вончакъ, вончасъ, селезень, подвѣй.

1, Помолимся Господу Богу, прачистой милосэрдной маточцы, святымъ усимъ апостоламъ и святымъ святочкамъ, годовымъ празьничкамъ,—станьця у помочь у святыхъ молитвахъ, помолицця Господа Бога за насъ грѣшныхъ, кiявськiя, пячерськiя, святочки праподобныя, отцы духовныя, Антонiй, Хвядосiй, Исакiй, Iякiй,—усихъ упрошаемъ, на помочь призываемъ. На Сiяньскомъ мори стоиць дубъ зялёный, на дванапцаць коранёвъ, на дванапцаць кокотовъ; на тымъ дубу зялёнымъ сядзиць чорный воронъ. Якъ чорному ворону крылами воды ня разбиваць, со дна пяску ня доставаць, такъ у етой сивой статчини облогамъ, пералогамъ, потницамъ, животницамъ и чемяру по вѣкъ вѣшный ня бываць. Отсылаю, збавляю, на мхи на болоты,—тамъ вамъ прабываць; тамъ вамъ кубки малюваныя и наливаныя,—тамъ вамъ погуляць.

Тройчи, на зарахъ; по животу гладзиць рукою.

М. Городецъ, рог. у.

2. Бàсловъ Божа (3 р)! Ёсь три цари: первый царъ—чорный ракъ у мори, другiй царъ—бѣлый вовкъ у поли, третьцiй царъ—вясёлъ мѣсяцъ у неби. Якъ етымъ царамъ умѣсто не сходзитца, за столикомъ не сядзѣць, хлѣба—соли не зьѣдаць, такъ ету скоцину чемерамъ не браць.

Три разы, и воду пераксциць. И людзёмъ помогаець отъ живота.

М. Микулино, орш. у.

3, Выговарюю, вымовляю тридзевяць потницъ, тридзевяць чемярицъ. т. д. ярицкыхъ, т. д. жарицкыхъ, т. д. парицкыхъ, т. д. вѣтряныхъ, т. д. нутряныхъ, зъ буйныя головы, зъ ясныхъ вочей, съ чорныхъ бровъ, зъ рѣциваго сэрца, зъ волосу, зъ голосу, зъ довгаго хвоста, зъ быстраго копыта. И ты, соль, царица, травица, божая помошница, и не я цябе буду даваць, и будзець цябе даваць святый Адамъ и будзець казаць: етой скоцини, красной шарсцини, отъ чемяри помочи дамъ.

Тройчи на соли, а посьли соль у ротъ даси; а коли чаловѣкъ, няхай зьѣсь,—потому яна по косьцяхъ пойдзя, соль.

Д. Журавы, черик. у.

4, Было у цара лева дванатцать жонъ; было ў етаго коня вороного дванатцать пералогъ, тринатцатая потница: а зъ дванатцати на 'динатцать, съ одинатцать на десять, зъ десятёхъ на девять, зъ девятёхъ на

восямъ, зъ восьмёхъ на семъ, съ сямёхъ на шесть, съ шастёхъ на пять, съ пятёхъ на чатыри, съ чатырохъ на три, съ трохъ на два, зъ двохъ на 'дну, съ однаго на нягодную. Якъ жа еты жоны разъяжжаютца, такъ чемяръ, потницы рассыхаютца у вороиомъ кони, и ў костяхъ и ў мощахъ и ў чорной шарсти. *С. Вылевъ, гом. у.*

5, Ишла пресвятая мать дѣва Бугуродица по золотомъ мосту, у золотыхъ рукавичкахъ, у золотыхъ чаравичкахъ, и золотымъ посоркомъ (посошкомъ) попиралася; и стрѣла яна трохъ вахмистовъ. Тыя вахмисты размахнулись,—колёсы раскатились. Такъ чемяръ и потницы разыйдитясь изъ ногъ да ў гриву, а зъ гривы да ў хвостъ, штобъ вороный коникъ бывъ простъ. И яму прôстому бывать, а мнѣ рабу божаму отмовлять, и Господа Бога призывать, и на помочь вороному коню давать. Стань Господи на помочь, прачистая матка на радость.

С. Демьянки, гом. у.

6, На мори кіяни ляжить три псы; одинъ чорный, одинъ рабый, третьтій бѣлый. Чорный выбрéхуя вячернюю зару, а рабый полуношную, а бѣлый раньняшнюю. Якъ тымъ псамъ на бѣломъ камяни не лежать, такъ на етой скотини паралогамъ ня бывать; идитя паралоги на сухія лозы, а ету скотину помилуй Господи. *Слоб. Городня, гом. у.*

7, Первымъ разомъ, божжимъ часомъ. Господу Богу помолимся, Господа попросимъ. Ишовъ Господь зъ нябёсъ, выломивъ лозинку, святую вярбинку, на рыжую скотинку. Сколотнитеся, страпянитеся (ударить по животу)! Умовляю и выговаравàю потъ и паралоги съ сорока жилъ, съ сорока пàжилъ: вамъ тутъ, поты и паралоги, ня стояти, буйныя головы ня ломити, щираго сэрца ня тошнити. Идитя вы, поты и паралоги, на мха, на болота, на ницыя лозы, на крутыя горы, на жовтое кореньня, на бѣлое каменьня, идѣ люди ня ходять, идѣ собаки ня брешать, дѣ пѣвни не пяють. *С. Перерость, гом. у.*

8, Первымъ разомъ, господнимъ часомъ. Господу Богу помолюся, прачистой матари поклонюся, усимъ святымъ пячерськимъ, и святому Русалиму и стянамъ яго. На моры камянь, на камяни дубъ, на дубу галуды, А галуды зъ дуба доловъ, а потницы и паралоги исъ коня идитя вонъ. Тутъ вамъ ня гулять, буйныхъ костей ня ломать,—идитя на моха, на болота, на ницыя лозы. *С. Корма, гом. у.*

9, Ишовъ Юрый-Ягорый, за Юръямъ Богъ, за Богомъ судьдя. Судьдя

нясе рукавицы, парасудьди наголицы. Узяли мойго коня паралоги болючія и горучія, посмѣшныя и потѣшныя, и здѣлали изъ сокола сову....

Вѣроятно неокончéнъ, хотя употребляется въ такомъ видѣ. Дать соли въ ротъ, дунуть въ правое ухо и въ лѣвую ноздрю. *Тамъ-же.*

10, На мори на кіяни стоить дубъ, на томъ дуби сядить чоранъ воронъ: я жъ того чорнаго ворона бязъ ружжа убъю, бязъ нохтей обскубу, бязъ огня обсмолю, и бязъ зубъ зъѣмъ. *С. Поповка, гом. у.*

11, На мори на кіяни стоить дубъ, на томъ дуби сядить чартица; табѣ, чартицы, потницы, а мнѣ рукавицы. *Тамъ-же.*

12, Господу Богу помолимся и матары божай, святой прячистой, приклонимся, и ўсимъ святымъ угодничкамъ и угодницамъ божимъ, и святому Пятру и Павлу. Ишовъ святый Пятро-Павялъ, нашли рукавицы,—отпадитя у етаго коня чемеръ и потницы, отпадитя, и подъ бѣлый камянь идитя, а съ подъ бѣлаго камня да подъ осину: тамъ вы и днуйтя, тамъ и ночуйтя, и тамъ вамъ дновать, тамъ и ночавать, а ў етаго коня ня бывать, во вѣки вякомъ. *С. Кр. Буда, гом. у.*

13, Господу Богу помолюся, и святому Юрью-Ягорью поклонюся, и святому Хролу и святому Лаврыю. И на моры, лукоморьи стоявъ дубъ на двананцать кокотовъ, на девъять коранёвъ; подъ тымъ дубомъ святый Хролъ и святый Ягорый и святый Лаврый дяржали сабѣ псовъ ли ўсякія няподобія. Святый Хролъ, и святый Ягорый, и святый Лаврый, высылайтя своихъ псовъ икъ етому коню угрызавать усѐ няподобное: рыжій—рыжая (ее), а гнѣдый-гнѣдое, а вороный-вороное, а мышастый-мышастое, а сѣрый-сѣрое, а сивый-сивое; а ты, бѣлый, выгрызўй зъ головы на грыву, а зъ грывы на хвостъ, а съ хвоста подъ сини копыты, на вѣки вякомъ. *С. Терюховка, гом. у.*

14, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. Господу Богу помолюся, и прачистой мати поклонюся, и ўсимъ святымъ кіявскимъ, пячерскимъ, прападобникамъ божимъ. Зоры-зараницы, божи помошницы, вынимайтя изъ етой скотины, рыжай шарстины, паралоги й потницы. На синямъ моры ляжавъ бѣлый камянь, на томъ камяни сядить три дявицы, и ўси воны три сястрицы. Одна дявица шовкомъ вышивала, а другая златомъ побивала, а третьтяя паралоги и потницы вымовляла.

С. Черетянка, гом. у.

15, Господу Богу помолюся, святой прачистой поклонюся, кіявскимъ, пячерскимъ, Антонію, Хвядосію, Саку, Якову и Святому Пятру-Павлу. Святый вярховый апостолъ, возьми ты златы ключи, замкни урагу-супостату зуби, губи, лютое сэрца. На синямъ мори, на лукоморъи, стоить дубъ, на томъ дуби звивъ оролъ кубло бяздонное, и знёсъ ячко бязжовтное, и вывявъ дятёнка бязвочнаго и бязногаго и бяскрылаго. Якъ тому дятёнку по святу ня летати, свого роду ня видати, да по зямлѣ ня ходити,—такъ у етаго коня сиваго паралогамъ ня бывати, билыхъ костей ня ломати; на моха да на болота, на ницы лоза паралогамъ ити, а билыя кости ня ломати. Цуръ яго и помилуй. *Д. Будищс, гом. у.*

16, Бывъ сабѣ Самсонъ, мѣвъ сабѣ семъ жонъ; вотъ ёнъ зъ ими не качався, не валявся, хорошо обходився. Такъ и вы, пералоги, стыя скотины, гнѣдыя шарстины, не качайтя, не валяйтя, и выходьтя зъ буйныя головы, съ широкія кости, съ правяднаго сэрца, зъ яркихъ вочей.

Г. Гомель.

17, Шовъ Бугъ пиразъ лугъ, отгоняти паралугъ, зъ золотою трустиною, шавковою хустиною; трустиною трахне, хустиною махне,—паралуги утпадуть, и урошныя, и стрѣшныя, подуманныя, погаданныя, подорожныя, водяныя, земляныя. *Д. Смычокъ, рог. у. и Кошелево; гом. у.*

18, На моры на кіяни стоявъ дубъ, на дубу корватка, а на той корватцы Пятро и Павялъ, третьцій дзяволъ. Пятру мольничка, Павлу рукавички, а чаразъ коньскія ноги чорту паралоги. *С. Недойка.*

19, На мори на лукоморъи ляжить камянь, на томъ камяни сядить дявица; яна шія, чорнымъ шовкомъ вышивая; у тыя дявицы чорнаго шовку ня стало,—такъ у рыжія скотины чемеру ня стало.

Каждое слово по три раза говорится. Можно заговорить боль живота и у человѣка. *Рог. у.*

20, Были у Ева девять жонъ, а зъ девяти восямъ, а зъ восьми семъ, а съ сями шесть, а съ шасти пять, а съ пятёхъ чатыры, съ чатырохъ тры, съ трохъ двѣ, зъ двёхъ одна, а съ одные ниводныя. Якъ у Ева жоны парамѣняютца, такъ у рыжія конины паралоги парамѣняютца. *Тамъ же.*

21, Ишовъ Богъ съ апостолами по дорози, ляжить врагъ на дорози. —Вярни, урагъ, зъ дороги, звярни зъ вороного коня паралоги, а то конь скоча, п-ня, на тябе паралоги узверня. *Д. Кошелево.*

22, Помяни Господи цара и Давыда, и крота и кротость. Сунимавъ Богъ воду и зямлю, суними зъ вороного коня лихо—паралоги зъ живота.

Тамъ-же.

23, Ишовъ Богъ Сусъ Христосъ и Юрый-Ягорый. Стрѣли яны трохъ босыхъ, трохъ простоволосыхъ и трохъ голя-нá-голя. Пытастца Юрый Ягорый у Господа Бога Суса Христа: што ето иде, босыя, простоволосыя, голя-нá-голя? Отвящаа Господь Богъ Сусъ Христосъ: одна чамярнйца, другая западница, третьтяя паралоги.—А куды яны идуть? —Икъ буйной косьтѣ, къ горачай крывѣ, къ вороному коню. Замовляю и уговарую, я, рабъ божiй, чамярницу, западницу, паралоги, вѣтровыя, стюдяныя, дянныя, полудéнныя, вячернiя, посмѣшныя, потѣшныя, изъ жилъ, изъ пажилъ, изъ буйныя косьти, изъ горучiя крыви, изъ вороного коня шарсьтѝ.

Три разы, и соли ўсыпать у вуши, у ноздри, и придѐржить: коли отрахнéтца, спрыснéтца—живъ будя, а ня спрыснетца—помрѐ. *Рог. у.*

24, Дѣсь-ня-дѣсь, при шляху при дорози стоить пнища и дурнища, а ў томъ пнищи у дурнищи сядить чартища. Нутя думать и гадать, кому пэрэлоги отдать? Отдали пэрэлоги старшому (чорту) у ноги, нехай нясе за мхи, за болотà, за ницыя лозы, за крутыя горы, дѣ пѣвни не піють, дѣ й гуси ня кричать,—отъ тамъ имъ быть и жить, тамъ роскошавать, а ў оголчика (ти ў оголочки) ня бывать, и косьти ня ломать, и крыви ня сушить, и жилъ ня палить.

Отъ тогды соли у ротъ, пырскнувъ у ротъ да ў носъ, погонять яго, —сѣвъ, поѣздивъ на ёмъ. Тогдѝ давай смѣло,—будя ѣсть и пить.

С. Дятловичи.

25, Помолюся Господу Богу и усимъ святымъ. Возьмитя вы семдесятъ ножовъ, выражтя семдесятъ прутовъ, и выгоняйтя зъ моé скотины, рыжiя шарстины, чемяръ, паралоги и падницы, съ косьтей, зъ можджей, зъ жилъ, съ пажилъ, съ сярéдины, зъ дòвгаго виду. Посылаю тябе на мха, на болота, на гнянныя рѣки, на широкое поля. А тамъ стоить кельня, а ў той кельни коровать тясовая, подушка и пярина пуховая,—тамъ табѣ, чемяръ, наспатца, належатца и ўсягды оставатца.

С. Прибытки, гом. у.

26, Церазъ мостъ, церазъ коньскую кось пошли пералоги у зямлю. Сядзѣвъ панъ на куцѣ, паня на порози, шили пану чаботѝ, пани чаровики, вынимали пералоги съ коньскiя косьци у сырую зямлю. Святыя

святочки, годовыя празьнички, ходзиця ко мнѣ на помочь. Я съ словамы, Богъ зъ духамы,—якъ стало, такъ перастало. *Вендор. вол.*

27, Уговарую вончакъ скоцини бѣлой шарсцини семъ семярей. Ишли пералоги по широкой дороги да коню ў ноги, а зъ ногъ у морду, а зъ морды у ноздры, а зъ ноздзёръ у вочи, а зъ вочей да въ вуши, а зъ вушей у головў, у мозки, и ў жилы, и ў суставы и ў кровъ: а съ крыви да ў косьци, а съ косьцей да ў скуру, а съ скуры да ў гриву, а зъ гривы да ў хвостъ, а съ хвоста доловъ. *Пугляи, гор. у.*

28, Ишла пресвятая Бугуродзица теразъ мо̀ра и несла тридзевяць ключовъ у приполи, и замкнула супостатовъ у притвори. Якъ супостату ня выходзици, такъ у гэтой лошадзи ра́сой (сѣроватая) чемеру ня быци. Творецъ нябесный упрошаемъ и приступаемъ. Мы табѣ молимся, мы табѣ кланяемся; мы табѣ сограшили, и просци наши праграшенія, и заборони скоцинку гэту, кабъ яна пошла по росѣ здоровая, вяселая.

Тройчи, и со̀ли у ноздри. И которая счихне—выздоровѣя. *Тетер. в.*

29, Стоиць на мори дубъ, на дуби воронъ, безъ косьцей, безъ нохцей. Якъ тому ворону не ўзлетаць, такъ гэтой скоцини не болѣць.
Церковищ. вол.

Треба кварту горѣлки разсолиць, и клею и соли горсць улиць, и скалываць иглой чулошной на храстцу, и туды горѣлки узливаць и расцираць. И развадживаць. Да скоро треба дзѣлаць, а то ў сутки помре отъ запору.

30, Идзе мора, стоиць лукоморъя; надъ тымъ лукоморъемъ стоиць дубъ; на тымъ дубѣ гнядо, а ў тымъ гняздзѣ чо̀ранъ воронъ, мѣдзяная дзюбка, сярэбраныя кохци, золотое крыльля; къ коню прилята̀я, чемяръ выбирая, дзюбкой раздзювбая, ко̀хцями выдзирая, крыльлямъ разбивая по полю рассылая, идзѣ людзи ня ходзюць, идзѣ скоцина ня ходзя. Выходзи чемяръ зъ гривы у спинку, а съ спинки у хвостъ, кабъ бывъ конь простъ.

Надъ спиной тройчи перашаптавъ, да за хвостъ поцягнешъ. *Венд. в.*

31, Ляцѣвъ сивый воронъ, золотая дзюбка, сярэбраны кипци, мѣдзяное крыльля. Ёнъ по полю лятая, коня разбивая, чемяръ выдзирая, по полю разношая, дзѣ пастушкѝ ня загоняютца, дзѣ конюшкѝ ня заводзюютца, дзѣ людзи ня ходзюць. *Тамъ же.*

32, Идзе мóра, сяродъ мора стоицъ востровъ, па тымъ вострови стоицъ дубъ, па тымъ дуби сядзицъ воронъ, мѣдзяныя крыльля, сярэбраная дзюбка, золотыя кокци. Ёнъ къ скоцини прилятая, садзитца на гриву, чемяръ выбирая, зъ гривки у спинку, съ спинки у хвосцикъ, кабъ бывъ коникъ просцикъ. *Тамъ же.*

33, На мори на кіяни, на вострови на буяни стоицъ старъ дубъ, па томъ дубу дванатцаць кокотовъ, на тыхъ кокотахъ вороново гнѣздо, у томъ гняздзѣ царъ воронъ сядзицъ, мѣдная дзюбка, сярэбраныя кокци, золотое крыльля. Гэтый царъ воронъ къ скоцини, къ гнѣдой шарсьцини прилятая, чемяръ, пералоги крыльлямъ выбивая, кокцями выдзирая, дзюбкой выклевая, съ щираго серца, зъ рациваго живота, съ чорныя печани (и т. д.) выгоняя: зъ головы у шію, съ шіи у спину, съ спины у хвостъ, кабъ бывъ мой конь простъ отъ чемяры, отъ пералоги. *Тамъ же.*

Также: Волосься отъ свое брудзи выражешъ и отъ коня за вухомъ, ды съ хлѣбомъ замѣшаешъ, ды даси, А *слова* нема.

34, Ёсь у свѣци Усіяньская гора; на тэй Усіяньской горѣ ляжѝцъ дорожка, по тэй дорожцы бяжицъ конь (по масти больного), и сустрѣкаецъ святого Юрью. „О Господзи, святый Юрія! заберяжи и засцеряжи мяне отъ черяницы, отъ потницы и отъ животницы!“ Святый Юрья отправляецъ: бяжи „коникъ, дорогою, и сустрѣнешъ святого Миколушку,—тэй цябе засцеряжецъ и заберяжецъ отъ потницы, отъ черяницы, и отъ животницы!“ Сустрѣкаецъ святого Миколушку. Святый Миколушка отправляецъ: „бяжи, коникъ, дорогою, дорогою широкою, сустрѣнешъ святого Михайлу,—тэй цябе засцеряжецъ и заберяжецъ отъ потницы, отъ животницы и отъ черяницы, и зялѣзнымъ мечемъ рассячецъ.“ И давай Богъ помочи. Святый Цихонъ преподобный, уциши гэту боль.

Радомльск. в. чаусск. у.

35. На синимъ мори стоицъ дубъ на дватцаць восемъ суковъ, на тымъ дуби сидзицъ орёлъ, на дватцаць восемъ вочей, на дватцаць восемъ вушей,—далёко видаецъ, далёко слыхаецъ, и рабъ божій отъ потницы и отъ чемярицы помочи даваецъ,—отъ стрѣшныя, подзивныя, приговорныя, мущиньскія, жаноцкія, дзявоцкія, хлопецкія, удовъ и ўдовинныхъ дзяцей, и съ крику и зъ глазу. Ня мы жъ приступаемъ—мацъ прячистую призываемъ и Яна хрясьциделя Исуса Христа, и Пётру—Павлу. *Тамъ же.*

36, Чемяръ—чемярица унимись, вѣтранаа, водзянаа, и подумнаа,

выходзи зъ бѣлыя косьци, изъ русаго волоса, и идзи ты на мхи, на болоты, на ницыя лозы, дзѣ пявуны не пяюць и дзѣ людзи ня ходзюць. Тамъ вамъ курганьня—погуляньня, а надъ скоциной (по масти) нема споруганьня во вѣки вякомъ аминъ. *Городищ. в.*

37, Якъ нашаму умэрцу (брату или другому умершему родственнику) съ того свѣту не ўставаць, вина и мёду не ўспиваць, такъ табѣ, чемярь —чемярица, у горлака (у кобылы—у горлачихи (вѣкъ вѣшный не буваць. *Сватощицк. вол.*

38, Выходзиць рабъ божій Хведоръ (имя знахаря) у чистое поля на крутыя горы, призываю я чемерьнаго царя Василя, царицу Василису. Чемерьный царь Василь, царица Василиса, унимай свою чемерь у такія то скоцины,—полно табѣ скоцини мучиць нутрю, серца яго, и жилы и жовць яго, и печень пилою пилиць, и кровъ и цѣлеса морицъ. А цебѣ йци на мхи на болоты, тамъ стоиць сухій дубъ, потъ тымъ дубомъ стоиць цесовая корвацъ, у тэй корваци пуховыя пярины и шавковыя просцири. У етой корваци цебѣ улягатца, а такой то скоциной не ўладаць. Якъ етому сухому дубу вѣтьцямъ не махаць, такъ цебѣ, чемерь, скоцину не морицъ.

Соли въ ноздри всыпать, а остальную изъ заговоренной дать съѣсть съ хлѣбомъ. *Холбнян. вол.*

39, Ляцѣвъ орёлъ черязъ щирій боръ, черязъ мхи—болоты, шавковой ниткой зацягувавъ, сѣряму коню чемерь заговарювавъ, вўголемъ зачерчивавъ. Господзи поможи, Гоподзи богослови. *Городецк. вол.*

40, Морь—морица, чемерь—чемярица, красная дзявица. Заклинаю цябе Господнимъ словомъ: якъ чистъ бѣлъ камень на водзѣ, кабъ такъ стало чисто у скоцины на живоцѣ. Якъ мяртвецъ умираець и ня 'тживаетца, кабъ такъ и ты у лошадзи ня 'тживилась, аминъ.

Тамъ же.

41, На войстрови на Каяни бѣлъ камянь ляжіць, на томъ камяни кедрово древо стоиць. Соколъ прилятая, гнѣздо зьвивая, оролъ прилятая, гнѣздо збросая. Якъ на гэтомъ древи гнязду ня быци, на кедровомъ, такъ жа у гэтыя лошадзи, у рыжія, селязьню ня быци. Ранняю зару и вячерняю зару словомъ божжимъ Бога умоляю и селязьню умовляю. Пристань Богъ на помочь! (Хукнёшъ три разы и соли сыпнешъ у ноздри, яна чихнéцъ) Скачи на горў шажкомъ, подъ горў трушкомъ.

Отъ селезня; подзивная хвороба. А шпылекъ у гриву накидай, тогды ня зглазюць. *Тетерин. вол.*

42, Ёсь у мори коцёлъ; якъ у ёмъ дна ня вымаць, такъ у гэтаго коня селязьня ня бываць. Улякайся, селязень, рассыпайся, селязень, на ўси чатыре стороны̂. *Черноруч. вол.*

Отъ селезня у коня—коляныя грибы будуць и пахвины твердыя.

43, Помяни Божа перваго царя Давыда и сына Соломона, и ўсю кротось яго, вѣтряного, межавого, сцѣнавого, земляного. Сизый селязенько, ляци на синее море и на лукоморье,—тамъ табѣ постогнаць и посськиготаць, а мнѣ, доброму молойцу, на етомъ кони поѣздзиць и дзенегъ побраць. Ишла прячистая божія мацерь на сине море, на бѣлый камень съ хрястомъ жатворящимъ; и стала на бѣлъ камень и ударила хрястомъ, и стала—а чемерь пропала, аминъ.

Три разы, на водзѣ. *Романов. в.*

44, Помяни Господзи перваго царя Давыда и сына Соломона и опяць царя нябеснаго. Сѣра-пера (3 р.). На синимъ мори, на бѣломъ камни пресвятая царица; яна на камни осіяла-восьвѣщала и чемерь выбирала. *Городецк. в.*

Отъ чемерў и конопель стовчешъ, посолишъ, да ў ротъ троху увольлешъ, заливаньня даѐшъ.

Также: сохранъ-трава, зъ бѣлымъ цвѣтомъ, а якъ вызрѣецъ, дакъ будзецъ синя.

Отъ подвѣю (конскія суроцы) треба для *коня* у *мущины* отъ соромà волосовъ узяць, а для *кобылы*—отъ *бабскаго* соромà, и тогды моху съ угловъ, съ хаты, накрыжъ, и жару ўзяць у черапъ, и голову накрывши, подкуриваць, кабъ дымъ подъ морду йшовъ. И корань хвоста накрыжъ надрѣзаць и казаць: Якъ съ хвоста крыви йци, такъ гэтой лошадзи пойци. *Церков. в.*

Отъ почечуя, выпадку.

45, Упрашую, умáлюю дванатцаць царёвъ, дванатцаць королёвъ, дванатцаць монарховъ, и высылаю выпадка и почачуя на мхи, на болоты, на гнилыя колоды, дзѣ куры не ўспѣваюць и пташки не летаюць. Тамъ цябе будуць поважаць и будуць почитаць, и добрыя мысьли мацъ; а тутъ ня будуць ни почитаць, ни поважаць, ни добрыя мысьли мацъ—

тутъ табѣ ня быць и ня жиць. Якъ етому суку ня 'тживаць, такъ у етаго коня выпадку и почачую ня бываць. *Городецк. в.*

Отъ крыжовника (переломъ хребетной кости).

46, На сіянь-мори стоиць дубъ, на томъ дуби дванатцаць суковъ, на тыхъ сукахъ по дванатцаць кокотовъ, на тыхъ кокотахъ по дванатцаць воронóвыхъ гняздовъ—кокци жалѣзныя, а дзюбы сярэбряныя. Вороны злетайця, боль жалѣзнами кокцями выдзирайця, гóловы спинайця, сярэбрянами дзюбами боль исъ скоцины вынимайця, аминъ.

Городецк. в.

Отъ вѣхи.

47, Сошлецъ Господзь зъ неба трёхъ ангаловъ изъ зялѣзными копачами, а чорнаго ворона съ кокцями. Ангалы копачами вычищаюць, а чорный воронъ кокцями вышкребая; ангалы шавкóвыми мятлами вымятаюць, и бурой скоцини отъ вяхи помочи даваюць.

Треба ў роти медомъ мазать, гонят ь, а найболи тресть, да гнесть, штобъ зь яе пошло. *С. Мхиничи чер. у.*

48, Прачистая мати приступись на помочь, а святый понядзѣлокъ на радось. Ёсь у поли три травы: первая воронéцъ, а другая вяховéцъ, а третьцяя поввяхи. И сошлецъ Богъ зъ нябесъ трёхъ ангаловъ, трехъ апостоловъ, высылаць изь етыя скоцины изъ живоцины и обжиръ и объѣдзь. Первый ангалъ идзець, золотыя грабяльки нясéць, а другій идзець —зямчужны вѣнички нясець, а третьцій идзець—сярэбреный копачикъ нясець,—и обжиръ и объѣдзь грабяльками выгребаюць, вѣничкомъ вымятаюць, копачикомъ вышкребаюць. Дай Богъ на помочь.

Д. Соболи, чер. у.

49, Святый Юръя—Ягоръя, поможитя вы мнѣ мою скотинку отратовать. Выгоняю я свою скотинку на Юръяву росинку, на шавкову травинку, теразъ синя мора, теразъ зялёно, теразъ жовто, теразъ чорно. Добрую, моя скотинка, траву зьядай, а поганую вяху подъ ноги подбивай, и на мяне ходяйку ня забывай.

Предохранительный; говорится при первомъ выгонѣ скота, на Юрьеву росу. *Кошелево.*

50, На синямъ моры, на зяленомъ, стоить дубъ на дванатцать кокотовъ, у тыхъ кокотахъ гнядзо, у тымъ гнядзѣ сядить чоранъ воронъ,

безъ косьтей, безъ мождже́й, бязъ жилъ, бязъ па́жилъ, бязъ усякихъ животовъ,—вяху съ коровы дюбкой выда̀вбюя, киптямъ вышкрабуя, а крыльлямъ вымя̀туя. *Тамъ-же.*

51, Теразъ синее мора, теразъ зеляно́е, теразъ жовтое, шовъ Сусъ Христосъ, золотой тростиной попирався, за горачая зялѣзо хапався. Якъ того горачаго зялѣза ня схапити, прошу Господа Бога, Юрья-Ягорья, корови вяхой ня ўрадити.

Тройчи; дать воды, ти хлѣба. Сотни коровъ отратовала,—усякій вѣдая. *Тамъ-же.*

52, Господи, на поли стоить дубъ, на дуби дванатцать кокотовъ, на кокотахъ дванатцать янгалій. Прошу я васъ, птицы—янгали, повымята́ть, повышкраба́ть вяху зъ рыжаго вола, зъ буйныя головы, зъ ясныхъ вочъ, зъ рыжаго мяса, съ широкія кости, зъ жилъ, съ пажилъ, съ киндюховъ, съ трабуховъ, на гразь побросать, киптями попорвать. Якъ гразь чорна, такъ штобъ и *ёнъ* счарнѣвъ, и схлявъ, и счахъ. *Рогач. у.*

Отъ вяхи гурокъ даютъ соло́ный зъ мё́домъ; мочи своѐ даютъ, а говорокъ няма ниякихъ отъ вяхи. *Дятловичи, гом. у.*

Надо на молодику языка кончикъ обрызать знизу и пошаптать: Святая прачиста матаръ божа, стань ты мнѣ на помочъ, подыми ету скотину, шобъ сычасъ спавъ зъ яе етый вопухъ. *Тамъ-же.*

Отъ проносу треба дзевять-дзевяць каплявъ воды съ ожара спусьциць теразъ стогъ, и даси пиць. *Черик. у.*

Рабиново лисьця ци ягоды стовчи, да съ алеемъ ци съ сароквашай давацъ. Лучалося кольки разъ,—лѣпшая.

Якъ сусимъ ногды корова хворѣя, дакъ бобовниковъ коранъ, пижму, чарнобыль, яйрово кореньня, мура́шакъ топлю, да пиць даю. Дрожджей можно дацъ выпиць, якъ волносьци нема, боки распирая. *Церковищ. вол.*

Отъ вяхи сыроводку даюць, кислое молоко, и прокалу́юць мижъ реберъ. Якъ проколешъ, духъ тэй выйдзя, и ўстаня. *Круглое.*

Отъ кровотеченія изъ сосокъ у коровы.

53, Прачистая моя мати, ходи хомовку доглядати. Зялѣзными тынами

обгороджуся, мѣдными замками замкнуся. Святая Покрова, мамка Христова, закрый своєй рызой золотой отъ поганыхъ рачей, отъ поганыхъ вочей, отъ усякаго гаду, отъ усякаго упадку, закрый, заступи.

С. Поповка, гом. у.

При потерѣ жвачки.

54, Господу Богу помолюся и ўсимъ матарамъ приклонюся; святая мати кіявская, почаявская, русалимская, троярушная, хвядоричацкая, ягоровская,—высылай своихъ пошлиныхъ икъ етой корови на помочъ, выговаравати, и духомъ своимъ выдымати изъ естыя съ коровы, павучйное и вяшиное, изъ горачія крыви, исъ щираго сэрца, исъ кишакъ, исъ трабухо̂въ, изъ ножакъ, изъ вушакъ, изъ золотой шерсти.

С. Кр. Буда, гом. у.

55, Святаа мати хвядоричацкаа, высылайтя своихъ пошлиныхъ къ чорной скотини на помочъ; перваа кости сустапавливаа, а другаа жваку укладаа, а трэтьтяа боль унимаа. Цуръ яму, скотину-животину отъ усякаго няподобнаго. *С. Круговецъ, гом. у.*

И покласти у ротъ хлѣбяцъ за щеляпи.

Смѣшать хлѣбъ, соль и вехоть и дать коровѣ. *Вендорож. в.*

Дать здоровой коровѣ хлѣба и когда она начнетъ жевать, взять часть изо рта и дать больной съ словами: Красная корова, просиць у цябе бѣлая (больная) товаришка жваки. *Толпеч. в.*

Отъ червей.

Треба выйти на линію (просѣку въ лѣсу), знайти камянь и подышовши къ бульнячини, пригнуть яе́ къ зямлѣ и покласть на макушку камянь, а тогды шаптать:

56, Бульнякъ-бульнячина, бѣлая на табѣ цвятина,—загну тябе, заломлю тябе, покуля у моёй скотины, чорной шарстины, черви повысыпаютца; а тогды разогну тябе, отломлю тябе. *С. Корма, гом. у.*

На лыко отъ ветчины навяжашъ треску зъ дзюркой отъ сучка да на шію и почепишъ. Это же средство и отъ слюнотеченія у ребенка.

57, Ишовъ самъ Господзь Богъ Исусъ Христосъ долиною солянбю, и зь имъ ишло два первовярховныя апостолы Пётра й Павялъ, нясьли

кусокъ мяса, у етымъ мяси дванатцаць червяковъ,—дванатцатый червякъ изъ раны выпадзъ! *Вендор. в.*

И промыць соленой водой.

58, На мори на лукоморьи ляжиць бѣлый камень, а на томъ камяни чорепъ воронъ. „Чоренъ воронъ, ци много ў цябе чарвей?"—Дзевяць; а зъ дзевяци восемъ, а зъ восьми семъ, а съ сями шесь, а съ шасьци пяць, а съ пяци чатыре, а съ чатырёхъ три, а съ трёхъ два, а зъ двухъ одзинъ, а съ одного нигóднаго. *Пугляи, гор. у.*

Скрозь вороты процяпуць лыко черазъ сукъ три разы, дзѣ выпавъ сукъ зъ доски, и на томъ лыку три узельчики завязаць да й на шію повѣсиць: „Якъ етый сукъ выскочивъ, штобъ такъ и черви высыпались."

М. Дубровна.

59, Якъ на мори на лукоморьи тамъ ляжиць бѣлъ камень, потъ тымъ камнямъ ляжиць гнилая колода, на той колодзи чорный чарвякъ, съ чорною головою. Чорный чарвякъ, выгоняй своихъ чарвей зъ рябыя коровки, кабъ яны цѣла не точили, серца ня сушили и яé не нудзили, --не пущай вáду. Сошлю я на цябе грозную тучу, буду я цябе биць, драць и наказаваць полѣньнямъ и каменьнямъ.

На хлѣбѣ, и дать ѣсть. *С. Городецъ, чауск. у.*

60, На мори на лукоморьи бѣлъ камянь, потъ тымъ камнямъ гнилая колода, потъ той колодой червякъ бѣлый, черноголовый, надъ усими ёнъ червями бóльшій, старшій. Червякъ бѣлый, унимай зъ етыя скоцины червей, кабъ яны скоцины косьци не ломили и серца не нудзили. А то я цябе буду судзиць и наказываць, нашлю на цябе тучу грозную, горячую воду, жаркое каменьня. *Д. Нов. Прибужье, чаус. у.*

При целеньи.

61, Упрашáю, ўмоляю Господа Бога Исуса Христа и Сына Божаго, и маць Божію тріярушницу, и ўсихъ святыхъ преподобничковъ кіявскихъ, пячерьскихъ, Антонія и Ѳядосія, и Цихона Господняго преподобничка, скораго помошничка,—поможиця коровцы габиноццы, опрястай яé Господзи, пусьци яè на етый свѣтъ, на будущій вѣкъ, на Юрьяву расў, на сырую зямлю, на зялёну траву. *Городецк. в.*

ДОПОЛНЕНІЕ.

(Матеріалы, собранные во время печатанія выпуска).

Отъ хлѣвника.

1, Упрошаю ходзяина домового, полявого, выгоннаго, межавого, и самаго стàршаго, старшóго—Дзяменьція Дзяменьцевича и цябе, Кляменьцій Кляменьцевичъ, и цябе, Хвёдоръ Хвёдоровичъ, и цябе, Аграсимъ Аграсимовичъ! Прошу я васъ, не оставця насъ, любуйця раба божаго моихъ коній, и милуйця, и прилядайця, якъ сами знаеця. Прошу васъ, не оставця насъ.

У чатыре стороны по три разы поклонитца у хлѣви, до зямли. И за нуждой кабъ, хронь-Божа, нихто у хлѣвъ не ходзивъ, ни свой, ни чужій.

Любав. в. мст. у.

Отъ нечистой силы, нарядки и т. д.

2, Помяни Господзи царя Давыда и ўсю кротось яго и вяликую памяць яго. Судзержавъ царь Давыдъ воду и зямлю и наши грѣшныя души, судзержай жа нарядошную болѣзнь съ такого то раба божаго. Михайла архангелъ, богатырь нябесный, побивавъ ёнъ уражу силу зъ нябёсъ на сыру зямлю, кабъ такъ побивъ уражу силу съ такого то чаловѣка. Святый Ягорій-бѣдоносецъ и святый Миколушка-чудотворецъ, и Спасицель и божжая мацерь,—такъ, якъ вы преждзе помогали и нячистую силу выбивали, и пользу давали, тáкъ кабъ изъ естаго чаловѣка нячистую силу побили. Помилуй мя, Божа, и т. д.

Три разы на водзѣ; тоды на лѣвый бокъ дунешъ и три разы плюнешъ. А ў воду наскрябешъ 12 хрястовъ ирданьскихъ, што вò крейдой пишуць на Хрященьня.

Монаст. в.

3, Першимъ разомъ, добрымъ часомъ. Благослови Господзи, стань Господзи на помочь, прячистая на радось. Пресвятое Стрѣчаньнійко Христовое, помилуй Господзи отъ'сякія нещастныя стрѣчи, отъ'сякаго поганаго языка, отъ ненавистнаго глаза, почутаго, повиджанаго, погаданаго, радостнаго, жалостнаго. И хто раба божаго человѣка осурочивъ, соль тому въ вочи, тряскучее полѣно у колѣно, штобъ трящѣло и болѣло. Якъ на мори Кіянскомъ, на горѣ на Сіяньской, ранняя заря, вячерняя заря, Абрамя, Хрáмя Ляксѣевичъ, и ты, Марья Хвёдоровна, упрошаю васъ, умоляю, не самъ собою—кровъю своёю, прошу васъ на хлѣбъ, на соль, изъ жаной, изъ дѣтками. Луче, Луче, (отъ гл. лучатца) отдай наши притчи, кабъ раба божаго етаго человѣка суроцы не брали, музькія,

женьскія, дзявоцкія, ребяцкія, подзивныя, приговорныя, подумныя, погаданныя, ношныя, дзянныя, вѣтряныя,—унимися, уцишися, уляшися. Якъ камню на кóрени не стояци, вѣтьцемъ не махаци, такъ у раба божаго етаго человѣка боли не болѣци, не ломици, не колоци, не пороци, по сей часъ, по сѐю годзину, по сею часину, покуль я не говоривъ. Не я жъ цябе родзивъ, я рабъ божій етаго человѣка отъ суроцы, отъ притчи отходзивъ. Мой душокъ цихóнекъ, лягóнекъ.

Перяксцитца и плюнуць назадъ. Тройчи на водзѣ. На худый часъ лучитца—не поможець, а на добрый помогаець. *Соинск. в.*

4, Перяксцитца и свѣчку запалиць... Водзица царица, красная дзявица, нябесная пелясница, божая стóшница и морськая пожарница,—посылаетца и помогаетца рабу божаму, и порчь выгоняетца, изъ русаго волоса, изъ бумажнаго цѣла, рециваго серца, съ усихъ жилъ, съ усихъ пажилъ, со ўсихъ силъ. Стань Господзи на помочь, мацъ прячистая на пособу, ангалы на радось, уси святыя угодники божія на помочь. Святый Юрій-Ягорій и Микола-скорый помошникъ, и Михайла-нябесный войвода, соскочи зъ вышняго неба, сталянымъ мѐчамъ заколи вѣдзьму, рóджаную и навучоную; которая ззáдзи догоняець, тую заколи, и которая напѐредъ забѣгаець, тую заколи, и которая збоку заглидаець, тую заколи,—рабу божаму позволь жиць на бѣломъ свѣци и ў корысьци, у радосьци, у добромъ здоровьи.—Тройчи. *Хотъслав. в.*

Кабъ за столомъ вѣдьмакъ не нарядзивъ:

5, Оружи мяне Господзи божимъ словомъ и святымъ духомъ (3 р.) Оружіе отъ Господа Бога на дзіявола шкреннаго (3 р.) Господзи, уняси мяне у сей домъ съ оружіемъ, зъ Господомъ Богомъ Исусомъ Христомъ и божай матарей (3 р.) *Тамъ же.*

6, Взять хлѣбный мякишъ и имъ выкатать больному голову, грудь, руки и ноги, говоря:

„Выкачую, выговарюю притчу урошную, приговорную, музькую, женьскую, стрѣшную и попярешную, зáвистную и радостную, зъ буйныя головы, зъ румянаго лица, съ косьцей, зъ можчей, съ печаней, зъ леганей, изъ рéциваго серца, зъ бѣлыхъ рукъ, зъ борздыхъ ногъ, не сама собой, прячистыми словами.“

Потомъ, въ полночь, когда не слышно ни одного звука, отнести этотъ хлѣбъ на рóстаньки, стать тамъ, заложить руки на спину,—кабъ не перяксцитца—и по три раза на переднюю и боковыя дороги поклониться до

земли и сказать три раза: „Святъ Доброхотъ, хлѣбъ—соль прими, а раба божаго просьци!“

И на переднюю дорогу хлѣбъ положить въ чистой тряпочкѣ.

М. Монастырщина.

7, Господу Богу помолюся, маци прачистой поклонюся. Не самъ собою, Господзь со мною. Прачиста мамочка, стань намъ на помочь. Становлю раба божаго на сяребринымъ кругу, на золотомъ мосту, (обвести шнуркомъ или ниткой кругъ). Мацъ прачистая шавковыя шнуры чипаець, шавковыми шнурами обводзиць, напе́редзи жаркое сонца становиць, золотымъ хрестомъ побиваець, нячистую силу отбиваець. И святый Михайля архання, сталянымъ копьёмъ побиваешъ, нячистую силу отбиваешъ. Самъ Господзь Сусъ Христосъ святымъ духомъ дыхаець, нячистую силу згоняець.

Три разы. *Мошевск. в.*

8, Прошу я васъ, Адамя, съ отцами, зъ дзицями, кабъ вы ласковы былй, мою хлѣбъ—соль приняли, и молитву прийяли и рабу божаму стому помочи дали. Выговарюю я раба божаго при ясныхъ заряхъ, при цёмныхъ лѣсахъ, при быстрыхъ рѣкахъ, при торныхъ шляхахъ.

Надъ хлѣбомъ сольлю и водою. Сложа руки, „три разы по дзевяць переказаць.“ Затѣмъ отнести Доброхоту, подобно № 6. *Тамъ же.*

9, Господзи Божа богослови, поможи Сусъ Христосъ, мацерь Божая, духъ святый, тройца святая. Дзень добрый, Хозяинъ частный, лясный и домовый, и водзяный, и ты, Косьцянъ и Кучинъ, и Кучуба̂, и Лёна, и Ева. Я жъ васъ усихъ упрошаю, столы наставляю, скацерсцими засцилаю, хлѣбъ—соль покладаю, мёдъ и вино у кубки наливаю, кабъ отъ мяне, Петрока (имя знахаря), словасы принимали, свою яросць унимали съ такого то раба человѣка, зъ буйныя головы, изъ румянаго лица, съ чорныхъ бровей, зъ ясныхъ вочэй, изъ нутрей, исъ печаней, изъ жилъ, исъ пажилъ, съ суставъ, съ полусуставъ.

Ето къ живымъ къ *имъ*. А на ростаньки—дакъ къ святымъ къ *имъ*, къ мертвымъ, Дакъ то̂ страшно. *Самотейв. в.*

10, Освѣщаетца рабъ божій жаркимъ сонцамъ, ограждаетца яснымъ мѣсяцамъ, осыпаетца частыми звѣздами. И *Хозяинъ*, услышъ молитвы моѐ, ослобони такого то человѣка отъ усякія нужды, боли, печали. Святый Юрій, святый Микола чудотворецъ, уси апостолы Господнія, пособиця мнѣ и поможиця! *С. Братьковичи.*

11, Заря зарю занимаець, свѣту—сонца бажаець, пресвятая Бугуродзица ангаловъ ожидаець. Ангали моѐ храницели, збавця раба божаго отъ нячистыя силы, отъ тридзевяць колдуновъ, отъ три дзевяць вѣдуновъ и вѣдуньневъ, отъ колдуна и отъ колдунихи, отъ уражескія силы, отъ нячистаго духа, отъ вѣдзьмы—чародѣйницы. Огородзи яго, Господзи, каменною сцяною и накрый яго, Господзи, горячую ско'родою, подмосьци яму Господзи, зялѣзную доскою. Тоды яго вѣдзьма—чародзѣйница имѐць, якъ каменную сцяну илбомъ пробъѐць, горячую ско'роду языкомъ пролижець, зялѣзную доску ногою проломиць. На горѣ Восіяньской стоиць царь—церкувъ, у тэй церкви престолы стояць, ютрени успѣваюць, службы совершаюць, проскомидыи вынимаюць, харуимъ воспѣваюць. Свято—Михайло на престоли стоиць, видзиць ёнъ насъ праведникувъ и ябедникувъ и нагоницелевъ, и вѣдзьмовъ—чародзѣйницувъ; и разбиваець вяликую громбю, пякучую молоньнёю, калянную скалою, богатырськимъ конёмъ, булатнымъ ножомъ. Освяци Господзи сію воду на ўсякимъ часи, на ўсякой годзини!

Дунуть на воду и плюнуть назадъ. *Тамъ же.*

12, Становлюся я раба божія и заговарююся и замовляюся отъ чаровника. Становлюся на мѣдзяныимъ тазу, закрываюся золотымъ тазомъ, обгорадживаюся зялѣзнымъ тыномъ, замыкаюся тридзевяць замками, тридзевяць ключами, и заговарююся и замовляюся отъ чаровника и отъ чаровницы, и 'тъ разлушника и отъ разлушницы. Положу я тэя ключи у божжимъ храми на престоли;—нехай етыя моѐ ключи лежаць нярушимо на престоли у божжимъ храми. Ляжиць бѣлый камень на горѣ Сіяньской. Якъ того бѣлаго каменя злый урагъ ня ўгрызнѐць,—и раба божжаго злымъ помысломъ своимъ ни во вѣки вѣковъ ня ўвоймець, и на ето ўремя и на ўсякій часъ. Аминъ, аминъ, аминъ.

Преимущественно подвѣнечный. *С. Лобановка.*

13, На мори на сіяни, на рѣцѣ Ирдани, стояць три дзявицы Лукомирицы; яны стояць и Богу молютца, Бога просюць и молюць, и водзицу собираюць, и чаловѣку на помочь отдаваюць. И просимъ мы Хозяина лѣсового и полявого, и домового,—поможи рабу божаму отъ притки раннія и полўдзенныя, и вячернія и полуношныя, и зъ буйной головы, зъ ясныхъ вочъ, зъ румянаго лица, зъ горючей крыви, зъ буйной косьци, и 'тъ жилъ и 'тъ суставъ, отъ чорнаго печеня, отъ бѣлаго леганя.

Клим. у.

14, Господзи Божа богослови рабу божаму водзицу брацъ. На мори

на Сіяни, на горѣ Кіяни, стоиць цэрьква. Нихто у тэй цэрькви не бываець, окрымѝ Михаила архангала—листранія господняго. Посярёдъ яѐ стоиць престолъ, на томъ престоли по чатыре краи ляжиць чатыре хрясты; посярёдъ яго ляжиць пашанишная проскура, горицъ ярая свѣча, ляжиць книга—вангалія. Михаила—архангалъ па 'бѣдню становитца, книгу вангалію читаець, вѣдзьмаковъ заклинаець: што вы задумали, загадали, то ваша дзѣло не придзетца: якъ вамъ на ўсимъ свѣци росы ня биць и травы не топтаць, и ўсяго свѣту не злетаць, и на ўсимъ свѣци хлѣба не пожираць, и ў мори воды не попиць, и ў мори глыбины не достаць, и 'тъ моря до неба вышины не сознаць, и на неби звѣздъ не переличиць, выше мѣсяка не ходзиць, и жаркаго сонца не зняць, и господнія колясницы не повярнуць, и ў етой цэрькви ня быць, кыло престола не ходзиць, и хрясцей не цулуваць, и пашанишной проскуры не зьѣдаць, и ярыя свячи не гасиць и книги—вангалія не читаць,—такъ жа вамъ вѣдзьмаки—чародзѣйники, и навучоныя и народжоныя, и хромыя и сляпыя, и бяззубыя и сухорукія, и кривоногія,—такъ жа вамъ не звѣдзьмуваць, не счаруваць раба божаго. Якъ стоиць Господзь Богъ на духу и господнія колясница, такъ жа стань рабу божаму серца на стану̀. Святыя кіявськія Антоній—Хвядосій, прошу васъ на помочь къ сабѣ. Святыя ангалы, станьця на право плячо и на лѣво, услышиця молитву мою и донясиця Господу Богу. *Тамъ же.*

15, Святый Господзи Божа богослови на ўси чатыре стороны. Добрьі—дзень, водзица царица, морськая ключавица! Вуходзила вода съ крутого берега́, исъ синяго моря, исъ жовтаго каменьня и сырого кореньня, исъ—подъ лотры—каменя. Тый камень разгорѣвся, со дна и до неба волна поднилася. *Яны* уцекали, убѣгали, лицо яго ня возрили. И на горѣ на Сіяни, на мори на кіяни, стоиць прястолъ; за тымъ прястоломъ Яхимій, Пахомій и Цихонъ преподобный. Откуль узявся святый Юрій—Ягорій храбрый на бѣломъ кони, и съ золотымъ копъёмъ, войстрою мечью. Яны престолъ заберегали, напитки вапивали и волну сокру̀шали. И отговарюю я не самъ собою, раннею, вячернею зарею отъ притчи и отъ попритчи, отъ мужнихъ и отъ жённихъ, отъ жалосныхъ, отъ радосныхъ, дзянныя, полудзенныя, ношныя, полуношныя, ци само найдзено, ци вѣтромъ напущено. Святый Господзи Божа благослови на ўси на чатыре стороны! Три цари грозныя, а три браты родныя: одзинъ полявый, а другей домовый, а третьцій лѣсовый,—вокряпили зямлю, вокря̀пиця раба божаго, русаго волоса. Сусъ Христосъ, мацъ пречистая, станьця на помочь! *Хотовѣжск. вол.*

16, На сіяни-мори и на лукоморьи стоиць дубъ, безъ кореня, и безъ кокота, и безъ вярхушки; и прилетаець къ тому дубу и къ рабу божаму Ивану (больному) воронъ-орламъ, зъ зялѣзною дзюбкой, дроцяное кокотьця, шерсцяное крыльля, дроцяный хвостъ. Эй ты, воронъ-орламъ, зялѣзная дзюбка, дроцяное кокотьця, шерсцяное крыльля и дроцяный хвостъ! Дзюбкую выбивай, ету боль кокцями выдзирай, крыльлями выцирай, хвостомъ забирай на своё рябое перья, зъ головы въ шію, съ шіи у спину, съ спины ў ноги, зъ ногъ у палцы, съ палцовъ у кокци. И няси ты ету боль на сине море; на синимъ мори бѣлый камень ляжиць, ёнъ травою не заростаець и росою не западаець, травки не зъядаець, росы не спиваець; разби ету боль на томъ камяни, кабъ ина не болѣла и не шумѣла и ня 'трыгалась. Воронъ-орламъ, не послухаешъ моѐ прозьбы и мойго приказу, ня вышлешъ етой боли, не разобъешъ на етомъ камяни, тоды будзець ѣхаць святый Михаилъ-архаилъ зъ вяликою грозою и съ своёю мячѳю: будзець цябе сѣчь и рубиць, и по полю попелъ разодмець.

Лобанов. в.

17, Господзи Божа богослови, святая маць прячистая поможи. Выговарюю я ету болѣзню-нарядку, отъ усякаго злого прихватку. Будземъ отъ етыя болѣзни зоричками ограждатца, мѣсичкомъ освѣщатца. Ангали-храницели, храниця ету душу и ў дни и ў ночи, и во ўсякомъ божимъ мѣсци. У чистыхъ поляхъ и ў зялёныхъ лугахъ тамъ столы засциланыя, кубы наливаныя, вотъ тамъ табѣ гуляць и буяць, а раба божаго не чепаць. Черезъ святую сыботу, маць-рѣку, давала маци прячистая руку, отъ усихъ злыхъ отъ чаровниковъ и чаровницъ. Ёсь на сіяньскомъ мори, узлукоморьи, выспа, на той выспи стоиць дубъ, на дванатцаць кокотовъ. На томъ дуби зви сабѣ, чорный воронъ, гнѣздо, и живи-проживай, и свой злый ядъ вынимай. А ня будзешъ свойго злого яду вынимаць, будзець цябе Господзъ Богъ наказуваць вяликими грозами, вяликими хмарами и вяликими пярунами. *Тамъ-же.*

18, Добры-дзень табѣ, водзица, прекрасная дзявица! Цячѐшъ ты, процекаешъ, мыешъ, вымываешъ сырое кореньня, бѣлое каменьня,—вымый зъ раба божаго (больного) вутча, притча, зъ яго косьцей, полукосьцей, зъ жилъ и съ пажилъ, зъ нутряного живота, сэрца творящаго, цёплаго мяса, зъ горючай крыви, зъ жовтаго мозку, отъ вутча, отъ притча, отъ урошнаго, отъ наноснаго, отъ вѣтрявого, отъ годзиннаго, отъ подзивнаго. И ссалаю, збавляю, вутча-притча отъ раба божаго я не самъ собою—Господомъ Богомъ Исусомъ Христомъ, Михайломъ арханіемъ, страстскимъ вяликимъ судьдзёю праведнымъ, аминъ. *Д. Артюхи, клим. у.*

Родимецъ, падучая и т. д.

19, Треба у повночь, кабъ нихто ня чувъ, сходзиць у баню зъ двумя суднами: одно, бо́льшое, поставиць подъ печкою, а другимъ на печку лиць воду ды говориць:

Михайла архангалъ, богатырь нябесный! Якъ собивавъ уражжію силу сы нябёсъ на сыру зямлю, такъ поби уражжію силу зъ раба божжаго!

Три разы переговόритца, и ўсё. А коли хто почуець, тоды рады ня будзець. *Монаст. в.*

20, Славная водзица царица, съ сто Ирдань! Идзешъ стоки на востоки, изъ моря̀ на мόря, изъ луки на луку, исъ травы на траву; и перемываешъ ты жовтыя пяски и крутыя беряжки, и обмываешъ сырое кореньня, и обмый раба божаго молодзенцово похождэньня, отъ туровъ стрѣшныхъ и попярешныхъ, и зъ боку находзящихъ, и 'трыгачевнаго и 'тъ черадэвнаго, и отъ стараго, и отъ молодого, и 'тъ удовы молодзицы, и 'тъ красныя дзявицы. Вό йимя'тца—худое вόйметца. *Хотъслав. в.*

21, Господзи Божа богослови, святая мацъ прячиста поможи. Выговариваю я ету болѣзню и дванатцацъ цырикόвъ, и придумныхъ и придзивныхъ, и приговорныхъ, жаноцкыхъ, дзявоцкыхъ, хлопецкыхъ и мурчиньскыхъ. Цырикѝ, цыричочки, господнія помошничочки,—выходзиця исъ косьцей, изъ можжей, изъ щирыхъ печаней, изъ ясныхъ вочей, съ чорныхъ бровъ. Цырики, цыричочки, господнія помошничочки, и ня тутъ вамъ гуляць, и ня тутъ вамъ буяць, и раба божаго не чепаць: ёсь у чистыхъ поляхъ и ў зялёныхъ лугахъ столы засциланыя и кубы наливаныя,—вотъ тамъ вамъ гуляць, и тамъ вамъ буяць, и раба божаго не чепаць. *Лобанов. в.*

Отъ чумы.

22, Чума-чумища, вѣдьма-вѣдьмища, сука-сукища, пойди ты на мхи, на болоты, на сухой лѣсъ, на чертову люльку, отъ раба божія (больного), отъ его желтой кости и красной крови. Хухъ, святый духъ!

Сообщ. г. Комаровскій, по старымъ спискамъ *с. Надъйковичъ.*

Отъ залома.

23, Господзи Божа благослови, пособи мнѣ етый вянокъ вырвацъ. (Скрутить заломъ и наступить на него). Иду я по Юрьевой росѣ, по

зямчужной травѣ, Юрьевою росою умываюся, молебную скацерсцю уцираюся, и пойду у цэрькву—соборъ. У томъ собори стоиць гробъ, у томъ гробу ляжиць мяртвецъ, у того мертвеца зынямѣли яго зубы и цѣло. Хто етый заломъ заломивъ, зынямѣй яго цѣло и кровъ на вѣки вякомъ, и аминъ яму!

Тоды яго, етый заломъ, вӧзьмешъ и ўвы ржавиньня увопрешъ и кӧломъ осиновымъ забъешъ, а тоды раськепишъ яго и раскинешъ на бѣи стороны. *Соинская в.*

Отъ вѣдьмы, когда молоко у коровы отнято.

24. Не сама я собой, зъ Господомъ Богомъ, съ сяньнишнимъ днёмъ, святымъ чецьвярьгомъ. Уговарюю, умовляю, у Господа Бога милосьци упрошаю, святого Михаила архангала на помочь призываю, етой скоцини, рыжай шарсьцини, помочи даваю отъ молошника и 'тъ молошницы. На горѣ Сіяньской, на водзѣ Арданьской стоиць золотый номастырь, на томъ номастыри тридзевяць угловъ, тридзевяць булӧвъ, т. д. вокопъ, т. д. дзьвярей и т. д. шнуровъ; на тыхъ шнурахъ стоиць сивый коникъ, на томъ сивомъ конику сядзиць святый Михайла архангалъ, у святымъ мѣсьци, у золотымъ кресьли, книгу-вангилю читаець, хируимы усьпѣваюць, у Господа Бога милосьци упрошаець, етой скоцини, рыжай шарсьцини, помочи даваець, молоко къ ёй присылаець, и на вѣки вяковъ яе ядро сустановляець, отъ молошника, отъ молошницы укрываець, своёю пелянёю, житворящую ризою на вѣки вяковъ. И сярёдъ того номастыря стоиць золотый престолъ, за тымъ престоломъ самъ Сусъ Христосъ, маци прячистая, сами съ собою размовляли, у Господа Бога милосьци упрошали, зъ золотого кубка у кубокъ вино переливали, и етой скоцини, р. ш., помочи давали, молоко къ ёй присылали, и яѐ ядро на вѣки вяковъ сустановляли, отъ молошника, отъ молошницы укрывали, отъ погибшаго вока, отъ нещастнаго языку, своёю пелянёю, житворящую ризою. Перядъ ими стоиць гора мясная, свѣча золотая, перядъ ими стоиць золотый ясенъ, усяму свѣту красенъ, бѣлая бярёза, усяму свѣту пригожа; съ-подъ тыѐ бярёзы процекала криница, у той криницы тридзевяць вугловъ, тридзевяць ключовъ. И ету водзицу царицу уси православныя хрисьцяне брали, у Господа Бога милосьци упрошали и ету скоцину, р. ш., вымя подмывали, и пиць ёй давали, и прымижъ рожакъ ёй мочили, и крыжамъ хрясьцили, и Господа Бога просили-упрошали, етой скоцини помочи давали, и молоко ёй присылали, и на вѣки вяковъ ёй ядро сустановляли. Пѐрунъ бъѐцъ, молоньня палиць, молошника и молошницу отъ етой ско-

цины, р. ш., за дванатцаць сажневъ откидаець, и своимъ войстрымъ копъёмъ наскрозь ёй жилы—пажилы пробиваець, и на дванатцаць поколѣній молошника и молотницы кровъ заклинаець.

С. Лобановка, чер. у.

25, Господзи Сусъ Христосъ, сынъ божій, помилуй насъ грѣшныхъ. Царь Давыдъ, скряпивъ небо и зямлю, зори и ясный мѣсяцъ, скряпи, Господзи, мою прозьбу. Лягу я познѐнько, устану я раненько и умыюсь бяленько, помолюсь Богу вярненько, и выйду я на крутую горỳ, гляну я подъ жаркое сонца, на сине-мо́ря, на лукоморья, ажно идзець прячиста мацъ по синимъ мори, идзець, у рукахъ кропи́лца нясець, у синеморя макаець и коровку подмываець, отъ усякія чародзѣйницы, которая молоки отбираець. Идзець ина по синю морю къ калиновому мостỳ—мостъ калиновый, а стовбы малиновыя. Ли калинова мо́сту стоиць кустъ ракитовый; у томъ кỳсьци тая самая чародзѣйница, которая молоки отбираець. И ѣдзець по калиновомъ мосту святый Ягорій съ копъёмъ, войстрымъ мячомъ: выходзи ты, нячистая сила, зъ ракитова кỳсту на калиновый мостъ,—войстрымъ ме́чамъ буду цябе сѣчь-рубаць, копъёмъ пробиваць, твою кровъ разливаць: отдавай молоко красной корови.

На водѣ три раза; помыть корову „подъ-шерсть" и дать выпить.

С. Старое, мст. у.

Отъ уроку, глаза и т. д.

26, На синимъ мори бѣлый камень ляжиць, на бѣломъ камни двѣ бабки живуць, яны ни пъюць, ни вашаваюць, отъ суроцы помочи даваюць. Дай Божа на помочь! *М. Хотъславичи.*

27, Помяни Господзи царя Давыда и ỳсю кротось яго и вяликую памяць яго. Судзержавъ царь Давыдъ воду и зямлю и наши грѣшныя души, судзержай раба божаго уропы. Здрастуй, водзица царица, красная дзявица, рѣка (такая-то). Кацилася водзица по днямъ, по ночамъ и вячернимъ зарямъ, змывала водзица бѣлое каменьня, сѣрое кореньня, змый жа, водзица, уроцы рабу Ивану, зъ жилъ, съ пажилокъ, съ косьцей, зъ мозжей, зъ буйныя головы, зъ ясныхъ вочъ. На синимъ мори, на лукоморьи, на вострови, стоиць дубъ, безъ сучковъ, безъ рожковъ, безъ вярхушки, безъ макушки. На томъ дубу сядзиць ястребъ безъ кокцей, безъ нокцей и войстраго носа, и быйстраго крылья. И якъ у етаго ястреба нема ни кокцей, ни нокцей, ни носа, ни крылья, кабъ такъ у раба Ивана уроцы

не було [1]) А нехай уроцы хуваютца на мхи—на болоты и ў гнилэя колоды. Тамъ имъ гуляньня-буяньня, а раба Йвана не чепаць.

Три разы. *Монаст. в. мстисл. в.*

[1]) Вар. Якъ етому чорному ворону безъ нохцей, безъ кохцей, безъ ясныхъ вочъ, безъ крыльля по лугамъ не летаць, шавковыя травы не зьѣдаць, такъ у раба человѣка уроцы не бываць. *Любав. в.*

28, Гѐсподъ Богъ скрёсъ, ураги разойдутца, отъ лица отходзюць. Высылаю я васъ, вымовляю, уроцы подумныя, повумныя, женьскія, музькія, дзявоцкія, вуношныя, полуношныя, и ранныя и вячернія. Идзиця вы, уроцы, на синее мѐря, на поганыя озёры, тамъ жа вы будзьця, тамъ вы пробывайця, свой вѐпухъ пускайця, а раба не чепайця, будзець ёнъ васъ проклинаць, Господа Бога упрошаць, и святого Петра, и святого Покровà, и святого Рожствà. *Любав. в. мст. у.*

29, Господзи Божа богослови. Святая мацъ прячистая, якъ Суса Христа спорядзила, такъ раба (имя) богословила и отъ суроцъ боронила. Заря заряница, вяликая помошница, отъ усякихъ уроцъ раба борони. Выговариваю уроцы не самъ собою, Господнимъ богословенствомъ, живымъ Господомъ и исцинньмъ, во имя Тройцы и святого духа; и высылаю уроцы у сине-мѐря, у жовты пяски, съ косьцей, зъ мосьцей, изъ жилъ, исъ пажилокъ, съ суставъ, съ полуставъ, аминъ.

Бохотск. в. мст. у.

30, Господзи Божа благослови, Господзи Божа поможи, и просьцп мнѣ рабу божжаму грѣшному и услышъ моленіе моё, и пособи рабу божжаму (больному). Добрыдзень табѣ, водзица царица, прекрасная дзявица, морськая крыница! Ишла ты съ-подъ крутыхъ горъ, съ-подъ ясныхъ зорь, тонкими жилами, морськими силами, подмывала ты крутыя беряги, мыла ты жовтыя пяскѝ, умывала ты сырое кореньня, бѣлое каменьня, колоды валяныя, шѐвкову траву,—ну прошу цябе, водзица царица, не самъ собою, прячистою святою, обмый жа ты у раба божаго усю зь яго болѣзь, и колющую и горющую, и ломущую, и родзимую, и подзивную, и поприпшную, и урошную, и горющую, и приговорную, и вѣтрявую, и минутную, и часинную, и заринную, и повдзённую, и вячернюю, и повношную: и ўмывай съ усихъ зь яго съ печаней, зъ лежаней, зъ ряцива серца, съ тонкихъ бѣлыхъ жилъ, и съ прижилокъ, и зъ буйныхъ суставовъ и съ полўставовъ, изъ буйныя головы и русаго волосу, громкаго голосу, изъ ясныхъ глазъ, изъ горючихъ слёзъ, изъ румянаго лица. Не

самъ жа собою просивъ, водзица царица, а прячистою святою. И стань, мацъ прячистая, на помочь! И ўсёй етой болѣзи у раба божжаго бывацъ по етый часъ, по етый разъ, и по мой приговоръ. И идзи зъ раба божжаго на мхи—на болоты, на гнилыя колоды, во вѣки вякомъ, аминъ.

Казим. Слобода, мст. у.

31, Господзи Божа благослови, прячиста матка поможи, свята суботычка—мамычка. Упрашую увесь міръ Господній, и упрашую хозяиновъ домовыхъ и полявыхъ. И наговорюю отъ суроцы, попритчи, отъ женськихъ, мущиньскихъ, молодзиччихъ, дзявиччихъ, малеччихъ, посмѣшныхъ и попѣшныхъ, жалосныхъ и радосныхъ и наговорныхъ, подзивныхъ, вѣдзьминськихъ, чаровницкихъ, вѣтряныхъ, наносныхъ. И выговарюю зъ ногъ, зъ бѣлыхъ рукъ, зъ буйныя головы, зъ румянаго лица, зъ рециваго сэрца, съ крыви яго, исъ суставъ, изъ жилъ, исъ пажилъ. И прячистая маци нарядзила (я=о) и отходзила, и кіявськая и пящерьская, и почаевськая и смоленьская, и святэй духъ и святая тройца, и святэй тройчонокъ.

Соинск. в. мст. у.

32, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. За синимъ моремъ, за щирымъ боромъ, стоицъ зялѣзный тынъ, подъ тымъ тыномъ рассыпанъ чорный макъ. Якъ того маку нихто не собярецъ, такъ раба божаго нихто не ўрячецъ, аминъ.

Родн. в.

33, Водзица царица, красная дзявица, божжа помошница, морськая пожарница,—вомываешъ зъ моря бѣлыя камушки, жовтыя пяски и крутыя беряжки, и палку и царубалку, и зялёную травку, увесь бѣлый свѣтъ обмываешъ. Обмый раба божжаго чаловѣка съ уроцы ребяччей, дзявоччей, и музькія и женськія, изъ руса волоса, изъ бумажнаго цѣла. Видчику—завидчику соль яму въ вочи, трескучее полѣно у колѣно, ножъ яму подъ бокъ, по сей часъ, по мой приговоръ, по ету секунду.

Хотъслав. в. мстислав. у.

34, Помяни Господзи царя Давыда и сына яго Соломона. И сокрушивъ зямлю и воду, и сокруши драбу божжію скоцину. Уговарюю уроцы и музькéя и женськія, и дзявоцкія и жаноцкія, и сѣровокія и бѣловокія, и стрѣшныя и попярешныя, и посмѣшныя, радосныя и зàвисныя, изъ буйной головы, зъ ясныхъ вочъ, изъ русыхъ косъ, изъ румянаго лица, исъ печаней, изъ легяней, изъ мозчей, исъ кровей, исъ хрябётной косьци, изъ жилъ, исъ пáжилъ, исъ косьцей, исъ пáкосьцевъ, изъ рециваго серца, изъ бѣлаго цѣла, зъ бѣлыхъ рукъ, зъ борздыхъ

ногъ. Не сама собой, прячистыми словами,—прячистый душочекъ цихонекъ—лягонекъ. Уси свеньци, уси пустэльни, уси правядники христовыя, нябесныя, станьця на́ помочь; уси ангали-храницели, уси божжія угоднички, и мученики и мученицы, и страдники и страдницы. Царица водзица, красная дзявица, у мо̀ря ўбиралась, у повночь улегалась, со мховъ, со болотовъ собиралась до драбы божжія помочи давацъ.

М. Монастырщина.

35, Спомяни Господзи царя Давыда и ўсю кротось яго, усихъ цариковъ польскихъ, лѣсовыхъ, земськихъ, водзяныхъ, домовыхъ, Трохимъя. Упрошаю я и умоляю, зъ раба божаго выговарюю съ уроцы, съ притчи, съ приговору. Выговарюю, высылаю на сухія лясы не самъ собою, отцовською молитвой совяршенею, сотворенею. И упрошаю я усихъ цариковъ: царь сонца на неби, царь мѣсикъ на дуби, царь камынь на мори; сине мо̀ря царица, заря зарица, красная дзявица, по синимъ мори бѣга́ла и лицо своё умувала, и рабу божаму помочи давала. Дай Божа поляхченія ня 'тъ мене, отъ Господа Бога. Спомяни Господзи уси празьнички, апостолы,—Вяликодня, Ушесьця, Духъ—Тройца. Хухъ, прилюби мой духъ. *Люб. в.*

36, Су стоцкаго су восходзимаго сонца процекала рѣка быстрая, выходзила мацъ прячистая съ усими собранными, черпала воду святою рукою, златымъ кубкомъ, и промывала раба божаго (такого-то) народжднаго, хрищонаго, изъ руцъ, изъ ногъ, два шершня зъ рециваго серца, съ косьцей, зъ можджей, зъ бѣлаго бумажнаго цѣла и т. д. Не сама собой, прячистой святой, божою думо́й. *Милослав. в. клим. у.*

37. По чистому полю маци Марея ходзила, сына будзила: сынку мой, сынку! ци ня можно табѣ ўстаци, етому дзицяци помычи даци?—Можно, маци моя благочасьливая, можно! Сусъ Христосъ уставъ, етуму дзицяци помычи давъ.

Тройчи; солечкой потре́шъ. *Тамъ же.*

38, Господзи Божа богослови, Господзи Божа поможи. Добрый—вечаръ, вода водзица, божжа помошница, цекла ты су току сонца, съ пыдъ ясныго мѣсяца, съ—подъ—съ алтыря каменя, и мыла—помывала жавты пяски и крутыя беряжки, бѣло каменьня, сырое кореньня, и шавковую траву. И мый—пымывай раба божаго молодзенца. И вы, уроцы, стрѣшныя и попярешныя, подумныя и подзивныя, погадныя, жалосныя,

радосныя, и часу нехорошаго, —польно вамъ гуляць и буяць, пора вамъ на етаго молодзенца забываць.

Оба дѣтскіе. *С. Березки, клим. у.*

39, Выговарую я раба божаго етаго человѣка уроцъ, отъ косыхъ вочъ, урошныхъ, попярошныхъ, и стрѣшныхъ и смѣшныхъ, и радосныхъ и жалосныхъ, подзивныхъ, погадныхъ, поглядныхъ, подружныхъ, замужныхъ, ребяччихъ, собаччихъ, и того бл—наго сына, который два разы матку ссець. *Бълынков. в. клим. у.*

40, Господзи Божа благослови, поможи, Сусъ Христосъ, мацерь божая, духъ святый, Тройца святая. Водзица царица, красная дзявица, моревая, ключевая. Ишла ты зъ моря у Чарноѣдку (мѣстная рѣчка), съ Чарноѣдки у Чарнолутку, а съ Чарнолутки у Бесѣдзь, а зъ Бесѣдзи у Сожъ, а съ Сожа на Нѣпро, зь Нѣпра на мо́ря, зъ моря ў Суломорья, а съ Суломорья у Ирдэнь ряку, пудмувала крутыя беряги и жовтыя пяски, и шавковыя травы и бѣлыя коряшки, дробныя камушки, бѣлое каменьня и чорнос кременьня. И умывай сяго раба чаловѣка уроцы намовныя и наговорныя, зь яго буйныя головы, изъ румянаго лица, съ чорныхъ бровей, зь ясныхъ вочэй, изъ нутрей, исъ печаней, изъ жылъ и пажылъ, исъ суставъ, исъ полусуставъ. *Самотейв. в.*

Варьируется и такъ: Водзица царица, пресвятая красная дзявица, рѣчка—колодзесь,—цячешъ ты съ крутыхъ горъ, зъ жо́втыхъ пясковъ, съ—подъ бѣлаго кореньня, служишъ ты ряцѣ Дзеряжнѣ (мѣстн. рѣчка), а Дзеряжня Бесѣдзи и т. д. а Няпро Дону, а Донъ морю.

С. Братьковичи, черик. у.

41, На мори на кіяни сядзиць старушка на камяни зъ вогнивцомъ, съ кремянцомъ; суроцы, уроцы отсѣкала, отбирала и на мо́ря отсылала. Водзица—царица, якъ ты латырь—камень разбивала, ницыя лозы подмывала, такъ етому молодзенцу помочи давай, отъ уроцы музькéя, женськія, ребяччія, дзявоччія и т. д. *Старос. в. мстислав. у.*

42, Прячистая дзѣва по чистымъ полю ходзиць, по Сіяньскимъ, Исуса Христа на рукахъ носиць, спираець и змываець раба божаго отъ уроцовъ, отъ подумовъ и приговору, отъ подзиву, отъ раньняго, вячерняго, урошнаго, полуношнаго, отъ музького, бабськаго, съ усихъ жилъ, съ пажилъ, съ перековыя крывй, зъ живота, съ серца и съ усяго со—'бщеньня, и ссылаець на мхи, на болоты, на гнилыя колоды, тонкія

аржавиньня,—тамъ вамъ быць и гулянь. И не самъ я сцираю, не самъ я змываю—сцираець и змываець пресвятая дзѣва Бугуродзица. *М. Малятичи.*

43, Господзи Божа благослови, мадь прячистая поможи, дай жа намъ, Божа, добрый часъ. Рѣчка Чарнолутка! откуль ты цекла: съ усходу на заходъ, исъ—подлунныхъ зорь, съ—подъ жаркаго сонца и съ—подъ ясваго мѣсика,—што ты вымывала крутыя беряги, жовтыя пяски, сырое кореньня, бѣлое каменьня, чорное кременьня. И вымывай жа ты зъ раба божія уроцы первоженскія, другоженскія и триженскія, и дзявоцкія и ребяцкія, и подзивныя и подумныя; вымывай жа ты зъ буйныя головы, изъ жовтаго мозку, зъ ряциваго серца, съ тридзевяць косьцей, съ тридзевяць пáкостокъ, съ тридзевяць жилъ и съ тридзевяць пáжилокъ, и зъ горючія крыви, съ цёплаго мяса, зъ бѣлаго живота, изъ руса волоса, изъ румяна лица. Вымывай жа ты на Чарнолутку ряку, а Чарнолутка ряка у Бесѣдзь-Аксюту, а Бесѣдзь-Аксюта у Сожъ-Максимъ (замѣчательное олицетвореніе), а Сожъ-Максимъ у Нѣпръ, а Нѣпръ у мóря, а моря у кіянъ-моря. На кіяни-мори тамъ жа вамъ, уроцы, короваць цесовая и пярины пуховыя, и подушки цвилёвыя; и польно вамъ у рабѣ божіимъ красоватца,—тамъ вамъ красованьня, пребыванья, и тамъ вамъ Калина пива наварила и мёду насыцила, аминъ. *Самотеѣв. в.*

44, Заря 'Рина, заря Кацярина, ранняя, вячерняя! Вода водзица, красная дзявица, упрашую, уговарюю раба божаго Сидора отъ притчи отъ суроцы, скулы болючай, горючай, съ косьцей ломóты, зъ живота сухóты,—упрашую не самъ собой, Господними словесами,—стань ты, Господзи, на помочь, ангалы на пораду, а прячистая маци помочи даваци. На синимъ мори латырь камень, на латри камни прячистая мацъ сядзѣла, Исуса Христа дзержала, Ирданьскою водою змывала, сцирала раба божаго Сидора отъ притчи, отъ суроцы, отъ худого, отъ лихого.

Долгович. в. чер. у.

45, Говорю, выговариваю суроцы подзивныя, подумныя, стрѣшныя, попярошныя, дзянныя, полуношныя, поганаго вока, сѣровокаго, бѣловокаго, поганаго языка, музькаго полу, бабськаго полу, дзявоцкаго полу, и того выговариваю, который два разы жанився, и того выговариваю, который два разы матку ссавъ, и того выговариваю, который у хлѣби спорь отбиравъ. И выговариваю зъ жилъ, съ пажилъ, и съ косьцей и съ полукосьцей, и не самъ собой, Господомъ Богомъ. Дай Богъ часъ добрый. *Климов. у.*

Отъ ношницъ, криксъ.

Узяць изъ гольня три пруты и подъ курдсаднемъ кажнымъ прутомъ три разы дзяцёнка сѣкануць и дзевяць разъ переказаць:

46, Вячерняя зарица, божія помошница, поможи етуму дзицяци криксы замувляци. Отсѣкаю криксы-плаксы дзянныя и полудзенныя, ношныя и полуношныя, часовыя и минутныя, посмѣшныя, пострѣшныя, подуманныя, погаданныя, зь естаго дзицяци, зъ буйныя головы, и т. д.

Милослав. в. кл. у.

Отъ испугу.

Сѣюць бабы золу, водой поливаюць и тоды галочками по животу качаюць:

47, Выговарію пярѐполохъ музькій, женьскій, дзявоччій и ребяччій, коньскій, коровській, свиньняччій, овеччій, кошеччій и собаччій, огнянный й водзяный, и звольный и повольный, зъ буйныя головы, зъ ясныхъ вочь и т. д.

Тоды разламуюць галочки и глидзяць: коли ёсь волосься, дыкъ спужанъ, полѣпшіець, а коли нема—дыкъ такъ отчаго,—шукай другого зелья.

Братьков. в.

Приворотныя.

48, Устану я, добрый молодзецъ, не благословясь, пойду, не хресцясь, и выйду не дзярьми за новы ворота у чистое пôля. У чистомъ поли стояць три бѣса, два бѣса, одзинъ бѣсъ: бѣсъ Са́ва, бѣсъ Саву́лъ, бѣсъ Колду́нъ. Подойду я, добрый молодзецъ, поближе, поклонюсь пониже: и вы, тридзевяць бѣсовъ—бѣсъ Сава, бѣсъ Савулъ, бѣсъ Колдунъ, послужиця мнѣ, якъ служили Ироду царю. Идзиця по городахъ, по селахъ, по дзяревняхъ, и собяриця усю тоску и сухоту, со звярей, пцицъ, рыбъ и ўсякаго рода людзей; и знясиця тую тоску и усякаго рода сухоту дзѣвицы Просиньни у ясныя вочи, у чорныя брови, у румяно лицо, ряцивое серца, чорную печень, горячую кровъ, у тридзевяць жилъ и одну жилу, становую, потпятную; и штобъ ета дзѣвица не могла ни жиць, ни быць, ни днемъ по сонцу, ни ноччу по мѣсяцу, безъ мяне добраго молотца. У чистомъ поли стоиць сорочинскій дубъ исъ—подъ дуба выходзила баба —яга и поджигала тридзевиць костровъ дубовыхъ дровъ. Такъ жарко, такъ ясно кабъ разгорѣлись у дзѣвицы ясныя вочи, чорныя брови, ру-

мяное лицо, ряцивое серца, чорный печень, горячая кровъ, семьдзесятъ жилъ, семьдзесятъ одзинъ суставъ; кабъ тая дзѣвица не могла наслаждатца, ни у чистомъ поли нагулятца, ни ў парной бани паритца, ни прѣснымъ молокомъ нахлебатца, ни ў мяхкой посьцели отоспатца, безъ мяне, добраго молотца. И етымъ моимъ добрымъ словамъ ключъ и замокъ; замокъ замкну и ключъ знясу въ окіянъ—мо́ря подъ латырь—камець, аминъ. *С. Пиряны, мст. у.* Отъ Васьковскаго, кр. грам.

Надо подоиць чорную свиньню, ды тое молоко улиць у прѣсночокъ. ци ў баранокъ, пряникъ,—за госцинецъ даць. И надо три дни подъ лѣвой пахой проносиць и черезъ пазуху съ подъ подола три разы вынуць. Дыкъ ина будзець чарнѣць по имъ, тошноваць, ня мусиць растрятца,—покуль со́йдутца. Якъ со́йдутца, до́бро живуць. А ня сойдутца, дыкъ ня ў пуць: ина по ёмъ будзець сохнуць, а ёнъ по ёй. *Соин. вол.*

49, Устану я ране́нько, умыюся бяленько, выйду за новы ворота, за точеныя верей, гляну на синее мо́ря; тамъ плывѐць бочка—дубовка; на тэй бочцы горицъ дванатцаць огнёвъ, а ў бочцы сядзиць дванатцаць чартовъ. Вы, друзьзя мое́! отбиця рабу божію Кацьку отъ хлѣба, отъ соли, отъ кислыхъ щей, а привярниця яе къ рабу божаму Гришку. На мори на—кіяни стоицъ латомирь (?) а ў латомири ляжи́ць ле́дзиць—цьмѐнь (?) Заговарію рабѣ божай зубы, губы, руки, ноги, ряцивое серца, буйную голову, русый волосъ наўсягды, аминъ. На мори—кіяни стоицъ дубъ, на томъ дуби сядзиць дванатцаць чартовъ и дванатцаць полу́чертковъ; яны сидзяць, не гуляюць, рабу божію Кацьку змущаюць и къ доброму молойцу приглашаюць. *Малят. в.* Вѣроятно искаженъ.

При выгонѣ скота.

50, Господзи Божа благослови, прячистая пособи. Отдаёмъ мы святому Ягорью хваброму скоцину на зберяженьня, кабъ звѣрь не видавъ скоцины у яго рукахъ; отдаемъ яму на цѣлое лѣто и на вѣки вякомъ.

Соинская вол. мст. у.

Надо положить косу внизъ жаломъ и замокъ, и надъ ними говорить.

51, Помолимся мы Господу Богу и святому Юрію, и святому Хролу́ и Лаврію, и Ўласію и Панасію объ роговомъ скоту, и Христовому Настасію и Мамонцію объ овецъ, и Василію Русалимскому объ свиней (ср. дух. стихъ),—примиця, Господзи, прошенія и молитвы наши объ скоцинцы двушерстныя. Отдаёмъ скоцинку на ваши руки, на божжія росы; по-

милуй яе Господзи подъ своими 'блàками и подъ своими лицами Господними; помилуй Божа подъ пёмными ночами, подъ грозными тучами, помилуй Божа отъ вовкà-яркà, отъ вовчицы-ярчицы, отъ вовченятъ-ярченятъ; отъ вовка Мосея, отъ вовчицы Калины. Якъ мѣсяцъ Господній нарождаетца, жаркимъ сонцамъ ограждаетца, оградзи яе Богъ отъ усякихъ злучiевъ худыхъ. Обырачàетца скоцинка у лѣси копиною и выскадьдзёю, и зялёнымъ кустомъ, а ў поли-горою, а ў лузи-курганомъ, а ў лядзи-пенюхóмъ. Помилуй яé Божа на ўсякое уремечко, на ўсякій часочекъ, на ўсякій разочекъ, на ўсякую годзину, на ўсякую минуту, нá ўсякимъ мѣсьци, на своёмъ пришестви. *Хотовѣжск. в. кл. у.*

Отъ волковъ.

52, Иванъ Лукъяновичъ, спаси мою скоцинку, рыжую, чорную и т. д. и ты, Доброхотъ, сохрани во весь круглый годъ. Я цябе помяну хлѣбомъ-сольлю и добрымъ здоровьемъ.

Три разы, у чистый чецьвергъ, пришовши зъ лазьни до сонца.

М. Монастырщина.

53, На Ягорья, 23 апр., бярешъ хлѣба-соли у бѣлую тряпочку и нясешъ на курганóчекъ, по три разы у три бокѝ поклонисься, ня 'пираючись руками, заклавши ихъ назадъ, и помолисься:

Дземѐньцевичъ-Клемѐньцевичъ, наця вамъ хлѣбъ—соли, паси моихъ кóнiй! *Тамъ-же.*

54, Божжiя мацъ лáврiя и святый Ягорiй храбрый, выгоняй своихъ собакъ, лѣсовыхъ и полявыхъ, у сине мóря, кабъ яны на синимъ мори бѣлый камень достали, а мойго скота не чепàли.

Д. Корхи, мст. у. При первомъ выгонѣ.

55, Заря зарющая, соберегаешъ ты ясенъ мѣсяцъ, соберегай мою скоцину подъ цёмными лѣсами, подъ ясными зарями. Соберегай мою скоцину, рыжую шарсьцину. Когда заблудится. *Тамъ-же.*

56, Во йимя 'тца й сына и святого духа (безъ *аминь*). Святый Аврамiй (лѣсовикъ), позгонь ты вовковъ и мядзьвѐдзевъ, кабъ ета скоцина, чорная шарсьцина, была цѣла. А ежли ня будзецъ цѣла, то пойду къ Господу Богу на судъ, и къ Сусу Христу, икъ сыну божаму и къ святэй прячистый. Три раза, оборотясь къ западу. *Пирянск. в.*

57, Господзи Божа богослови, прячистая пособи. (Замкнуть замокъ и зарыть въ землю подъ воротами) Замыкаю и заговарюю замокъ. Якъ я замкнувъ замокъ, кабъ у звѣря замкнулися ротъ и санки; якъ ня видзиць нихто етаго замка, кабъ ёнъ ня видзивъ моѐ скоцины, чорной шарсьцины. *Соинск. в.*

58, Святый Ягорій, и святый Антоній, и святая Лисавета Хвёдоровна (лясунъ и лясуниха). Прошу я васъ, и кланіюсь я вамъ вяликими упросами и низкими уклонами: содзержайця своихъ хортовъ, замыкайця имъ губы и зубы, золотыми замками, сяребряными ключами. Св. Ягорій и св. Антоній, и св. Лисавета Хвёдоровна, прошу я васъ и кланіюсь я вамъ: ходзиць моихъ три скоцины—рыжая, гнѣдая и половая—проци ночи у чистомъ поли, на шавкȯвой травѣ, на зямчужной росѣ,—загородзиця жъ вы ихъ жаркимъ сонцамъ, яснымъ мѣсицамъ, дробными звѣздȧми. Святый Ягорій и т. д. закрыйця вы ихъ своёю золотою пелянȯю; здайся яны у поли пнёмъ, у лѣси колодую. На мори на лукоморьи стоиць камȯра, у той камори сядзйць красная дзявица. Красное коханьня, закрый наша поданьня! Чуру, аминъ. *Хотимск. в.*

59, Святый—Юрій—Ягорій, Михайла архангалъ, запри, замкни моимъ урагомъ ярый зубъ, губы и зубы, до поры до ўремя, золотыми ключами, мѣдзяными, сяребряными замками.

И ножъ устыркнуць надъ пѣстуномъ. *Милослав. в.*

60, Закачу, завалю камяннȯю сцяною, божія милосьци просючи, отъ вовка—царика, отъ вовчицы—царицы. Прошу Господа Бога: коли конь мой—скинься зялёнымъ яворомъ, а корова—зялёную ракитую, а свиньня—чорную мохныткую (головнею), а овечка—моховȯю кȯчкую.

Мошевск. в.

61, Вовкъ и вовчица и вовченяты, ваши ноги повыломȧты, ваши зубы позамыкаты, золотыми замками, зялѣзными ключами. А ты, царикъ господній, Игнацій Доброхочій, спаси (отъ гл. пасти) мою скоцину, идзѣ моя скоцина ходзиць: у поли кȯпиную, а ў лѣси кустомъ, а ў лузи колодую. *Лобанов. в.*

62, Господзи Божа благослови, святая мацъ прячистая поможи. Прошу я васъ Цихонъ Цихоновъ, Трихвонъ Трихвоновъ и Борисъ Климовъ, прошу я васъ и жонъ вашихъ, и дзяцей вашихъ, и слугъ вашихъ: замкниця ураговъ—супостатовъ усѣ могущія жилы, и горючую кровъ,

ярыя зубы, ясныя глазы, чутыя вуши, сапыя ноздри, вострыя кокци. Замыкайця мою скоцину, чорну шарсьцину, отъ цёмныя ночи заберегайця.

Три разы, и поклонитца ў три боки по дзевяць поклоновъ, не хрясцёмши, на ўсходъ, на повдзёнъ и на заходъ. *Хотовпжск. в.*

Охотничьи.

63, Водзица царица, усяму свѣту помошница. Якъ ты змываешъ сырое кореньня, сѣрое и бѣлое каменьня, такъ змый и мою ружинуружницу и булатъ—зялѣзо. Якъ стрѣляець зь неба Михаилъ—архангалъ громомъ и молоньнёй, и вострой стрѣлой, и якъ нихто ня можець уняць ни грома, ни молоньни, ни вострыя стрѣлы;—такъ нихто ня можець уняць и мяне, раба божаго—стрѣлца, и мою ружину, ружницу и булатъ—зялѣзо. А надъ моёй ружиной—ружницой и булатъ—зялѣзомъ нѣту споруганьня во вѣки вяковъ.

На водѣ, которою потомъ промыть ружье „на куцѣ" съ словами: би, мори! (3 р.) *Пирян. в.* Отъ грамотн.

64, Помяни Господзи царя Давыда и ўсю кротось яго и вяликую памяць яго. Судзержавъ царь Давыдъ воду и зямлю, судзержай жа раба Якимово ружжо. Якимово ружжо—Булатъ жалѣзо и штаба Марья. (И покласць у ручей на сходъ сонца). Здрастуй, водзица царица, красная дзявица, божа угодница, рѣка Милявка (мѣстная). Кацилася водзица по днямъ, по ночамъ, по вячернимъ зарямъ, змывала, водзица, бѣло каменьня и сѣро кореньня,—змывай жа, водзица, раба Якима ружжо, Булатъ жалѣзо и штаба Марья. На синямъ мори да на лукоморьи сядзиць ястребъ безъ кокцей, безъ нохцей, безъ быстра крыльля, безъ востра носа. Якъ у етаго ястреба ни кокцей, ни нохцей, ни быстра крыльля и ни вострага носа, капъ такъ у Якимовомъ ружжѣ, у стволѣ у жалѣзи и ў штаби Марьи не було ниякихъ уроцъ. И нехай уроцы хуваютца бабамъ подъ наметки, а мальцамъ подъ кувпаки, а дзѣвкамъ подъ платки. Святый Михаилъ архангалъ, сильный могучій богатырь, убядзицяль нябесный,—убивавъ ёнъ уражу силу зъ нябесъ на сырую зямлю, капъ та́къ раба Якимово ружжо—Булатъ стволъ, штаба Марья, убивало усякую звярину бягучую, лятучую.

Три разы рукою змахнувъ и терезъ головў водў вылиць; тоды кваче́мъ выцеръ у сярёдки съ пяскомъ, и каюкъ!

И кабъ ружжо суроцъ не боялося, треба идучи на хвоту лѣвую ногу терезъ порогъ переставиць, а правую у хаци, и три разы пронязць помежъ ногъ, и штанами, мо́тузомъ, вытрешъ. *Монастырщ. в.*

65, Госкодзи Божа богослови и царица пособи. На китаи-мори ляжйць камень; съ—подъ того камня выходзила красная дзявица зъ золотыми ключами, и отымкала ружжо, и позволяла биць не на живое, а на мёртвое, и на вѣки вякомъ, аминъ. *Соинск. в.*

66, Заря-заряница, Господня помощница; рѣчка (мѣстная или ближайшая), моешь ты крутые бережки, желтые пески, сырые коренья, черные кременья,—умывай ты раба божія (имя) и бурьянъ—желѣзо ружья его вси уроцы, переполоцы, мужскіе, женскіе, подивные, поглядные, помолвные, поговорные, дѣвичьяго сына и бабкинаго сына. Якъ на морѣ на Кіяни, на островѣ на Буянѣ лежить Латра—камень; на томъ камни сидитъ бабка. Бабка ты, бабка! принимала ты Іисуса Христа на свои перста, пріими ты и раба божія (имя) и бурьянъ желѣзо ружья его, и своею чорною ризою вси уроцы сотри.

Проговорить въ молодикову середу три раза утреннею и вечернею зарею. По старому списку изъ с. Надѣйковичъ сообщ. г. Комаровскій.

Предъ ловлею рыбы.

67, Царь Нептунъ, упрошаю цябе, умоляю цябе, посылай на мою уду-удзицу рыбу-рыбицу изъ глуби, изъ мели, зъ вировъ, съ корчавъя и пенявъя. Моя уда кедрова, моя лѣска шавкова, воскомъ навощена, лоскомъ налощена. Будзи рабу божьему удача во вѣки вяковъ, аминъ. *М. Хотъславичи.* Отъ грамотн.

О пчелахъ.

68, Господзи, Господзи, стань Богъ на помочь. Якъ прячистая божія мацеръ Суса Христа спороджала и у пялёны увивала и святымъ духомъ осязала, кабъ такъ ета сила пчалиная осыпала и укрывала преукрасимое судзенца. Якъ ангали на небеси пѣли, радовалися, весялилися воскресенію Гоподню, кабъ такъ раба божія пчолы радовалися и весялися у етомъ преукрасимымъ судзенцы. Не я жъ васъ упрошаю, упрошаець васъ Господзь Богъ, царица нябесная—Радуйся нявѣста нявѣстная, и ўсихъ служицелей на помочь призываю: святого Ивана Благослова (при имъ свѣтъ начинався), Ивана Хрясьцицеля (при имъ Хрященьня було) архангала Гавріила (старшій, у Суса Христа съ праваго боку), архистрацижа Михаила (якъ було пришествія Исуса Христа, дыкъ ёнъ судзивъ и праведныхъ и грѣшныхъ), Миколая, отча свяцицеля, скоропомошника. Припоможи намъ Господзи Божа, царица нябесная—Ра-

дуйся нявѣста нявѣстная. Не я васъ оса́джую, осаджіиць васъ Господзь Богъ и ўси служицели Господни. *Любав. в.*

При осадѣ роя.

69, Передъ плащаницаю (въ великую пятницу, ставши на колѣни предъ плащаницей) жаркую свячу палю и палиць буду, Господа хваливъ и хвалиць буду. Господа милосернаго прошу и молю усими нябесными силами: зародзи Господзи возможную, преукрасную дзявицу—пчалицу, возможи, возрадуй, возвесяли. Прошу Господа милосернаго не ли сябе, а ли Господнія божжія охвяры: во ўси храмы Господнія буду жаркія свѣчи палиць и тройськимъ поклоненіемъ поклонятца, отниви до конца вѣку. *Тамъ же.*

70, При крестномъ ходѣ изъ церкви въ пасхальную ночь,—якъ плащаницу схоронюць и во ўси звоны зазвонюць, тэй звонъ на неби чуць,—тоды поставиць свячу передъ Спасцелемъ, стаць на колѣнки, прочитаць: Да воскреснець Богъ... Тоды кланятца и говориць:

Слава табѣ Господзи, слава 'тцу и сыну, и святому духу, нини, присный, во вѣки вяковъ, аминъ. Господа милосернаго прошу и молю усими нябесными силами, и святую Морьскую-Горьскую ўладычицу Марью Магдалену,—зародзиця свою возможную преукрасную дзявицу пчалицу. За васъ Господа милосернаго будземъ хвалиць и молиць, тройчецкимъ поклономъ поклоняцися, отниви до конца вѣку. *Тамъ же.*

По объясненію знахаря—пчеловода, Морська́я—Горськая царица у скалѣ, у пящери жила, и оттуль якъ дзень якъ ночь пчолы идуць. И нехай на ўсёмъ свѣци пчолы перемруць, дыкъ етыми словами надо просиць: Господзь сошлець нявидзимо со скалы съ тэй. Ето ня ў нашай зямли.

Третій день, въ который молитвы о пчелахъ особенно „пріёмны" предъ Богомъ,—среда предъ Вознесеніемъ. Въ этотъ день надо возложить свѣчу на икону Богородицы и молиться. Но если кто молится не внимательно, и даже—сохронь Божа, рассмяётца, оттого Сусъ Христосъ дужа усѐрдзитца, и дванатцаць дней не глядзиць на того. И другихъ нялъга рассмя̀шавацъ у храми Господнимъ.

71, Возносився Христосъ на небо со ўсими святыми своими ангалами, видзимыми и нявидзимыми. И якъ Сусъ Христосъ вѣрно воскресъ отъ гроба, вѣрно прошу Господа милосернаго усими нябесными силами, кабъ такъ Господзь возрадувавъ, возвеслливъ возможную пре-

ўкрасную дзявицу—пчалицу, якъ народъ съ усяго свѣту Вознясенію Христовому радуетца и весялитца. И прошу Господа Бога, ўсихъ служицелявъ на помочь призываю, и святого Ильлю пророка и святого Яноха, не ли сябе, ли Господней божжай охвяры. *Тамъ же.*

72, Господзи Божа богослови, Исусъ Христосъ, прячистая мaци, сей садъ увыйциць и молитву сотвориць и Господа Бога пупросици. Пчалиная мaци Свировéйка, Хваравóнка, и Златопёрка, и Серебрянка, и Сохвея, и Прасковѣя, Марьяська и раська пташка! Пуможи намъ Господзи, святэй Зóсимъ и прекрасный Восипъ, и 'Ванъ Бугуславъ, и Иванъ Хрясьцицель, и Михаилъ, и Архаилъ, и Гавріилъ, и свяцицелю вотча Христовъ Миколай, угодничакъ бóжій и скорый помошникъ на усякомъ мѣсьци, и пумогаець и пусобляець, и пуможи намъ и ў працы—мозоли, въ отцовой сили и ў матушкинымъ порождзеньни. *Тамъ же.*

При пожарѣ.

73, Святый Господзи богослови, и мнѣ грѣшному поможи. На горѣ—вострови стоиць божій домъ, у томъ доми стояць три 'пóстолы: Василь и Марціяній и святый Антонія, и дзержуць у руцахъ по свячи изъ яраго воску, и упрашуюць старшаго царика Агѐна: унимайця вы своихъ одзинатцаць братовъ, и сами дванатцатыя унимайцеся! На горѣ вострови стоиць божій престолъ; составленъ тэй престолъ ни зъ воды, ни зъ зямли, а составленъ престолъ съ пламена вóгненна. Што занявъ, то потребляй, а лишняго не чепай во вѣки вякомъ. *Малятич. в.*

74, Святый Иванъ и Хвядосъ и Адамъ, святый Михайла арханій будзець васъ у чистое пóля згоняць, у зялёныя луги; будзець вамъ ставиць цесовыя столы, будзець на столахъ зялёное вино, будзеця вы выпиваць и хоромины раба божжаго не чепàць. Святый Михайла арханій будзець задзержаць. *Братьков. в.*

75, Крестъ Іисуса Христа будь передо мною; крестъ Іисуса Христа будь моимъ заступникомъ противъ несчастныхъ случаевъ; крестъ Іисуса Христа будь моей обороной противъ непріятелей видимыхъ и невидимыхъ. Господи всемогущій, сбереги меня отъ несчастныхъ случаевъ, стыда и гоненія, ибо ты есть Творецъ и творитель мой, помоги мнѣ пресвятымъ твоимъ духомъ и укрой отъ непріятелей моихъ. Вѣрую во единаго . . . Отче нашъ . . . (7 разъ). Будь прославленъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ и пресвятая дѣва Марія, матерь его, во вѣки вѣковъ,

аминь. Дана сія молитва святымъ Венедиктомъ IX королю польскому, и выдана въ 1767 году. Кто сію молитву будетъ носить или читать, то возьметъ отпущеніе грѣховъ на сорокъ дней. Въ которомъ домѣ сія молитва будетъ, то *пожару* никогда не будетъ. Какой бы человѣкъ не былъ, который носитъ сію молитву, въ какой бы опасности не былъ,— на войнѣ не можетъ быть убитымъ, если въ болѣзни, то не умретъ безъ святыхъ таинъ, аминь.

По стар. списку изъ с. Надѣйковичъ сообщ. г. Комаровскій. Очевидно, переводъ съ польскаго, въ родѣ Листа ерусалим. знаменія и т. п.

ОТЪ БОЛѢЗНЕЙ ЧЕЛОВѢКА.

Роды, выкидышъ, золотникъ и т. д.

1, Господу помолимся, прячистой поклонимся, и ўси святэя у помочь: Пётра и Павелъ, и Кузьма-Дземьянъ. Жалѣзный тынъ затынися, вороты закўтайцеся, замки замкницеся: дозрѣвши, само отвалитца.

Пирян. в.

2, Святый Юрій-Ягорій, святый Михайла-архангелъ, закрый, замкни дванатцаци замками, золотыми ключами, золотыми, мѣдзяными и сяребряными, и съ поры до ўремя рабѣ бб́жай. Не сама я собою—бб́жаю думою; не сама собою—прячистою святою.

Къ вокну поставиць, мошкў зъ бревенъ съ сольлю на хрястцы покласць. Ина заснець, и лихо минетца. *Милосл. в.*

3, Золотничокъ, паничокъ, гнися, вися, на своёмъ мѣсьци становися. Ясёнъ мѣсикъ занимаетца, сполегаець, спотухаець, дробныя звѣзды на ночь занимаютца, на дзень сполегаютца, спотухаютца,—спотўхнець, споляжець рабѣ божай ета хўртувина. Говорить въ банѣ. *Тамъ-же.*

4, Якъ мацъ прячистая у етомъ сама бувала, и Суса Христа у городзи у Русалими на руки принимала, и царськія вороты расчиняла и рабѣ божай прощи давала, расступицеся, разыйдзицеся, уси спежачки, дорожачки, царськія вороты. Быстрыя косьци расступися, рабѣ божай Марьи разыйдзися. Не сама собою—прячистою святою, не сама собою—божаю думою. *Тамъ-же.* Дурно переданъ.

5, Господзи Божа благослови, мацъ прячистая поможи, дай жа Божа часъ добрый. У городзи у Русалими, у церковцы у собори, стояла мацъ прячистая на господнимъ престоли. Ишла мацъ прячистая по церквяхъ, по номастыряхъ, до святого Вядзенія. У святомъ Вядзеніи царськія вороты раскутала, рабѣ божай породзиси помочи давала. Крутыя горы укучу сыйдзися, у рабѣ божай бѣлыя косьци разыйдзися.

Вмѣстѣ съ предыдущимъ употребляется при трудныхъ родахъ.

Самотейв. в.

6, Господзи Божа благослови, прячистая мацi поможи. Не самъ жа я собою—Господомъ Богомъ, Исусомъ Христомъ. Тридзевяць горы укучу сойдзицеся, тридзевяць рякй укучу сойдзицеся, тридзевяць городы укучу

сойдзицеся и косьци-мощи укучу сойдзицеся. Заговарюю и замовляю я у рабы божай молодзенца до поры, до ўремя; а придзець часъ уремя послѣднее, тоды тридзевяць горы расступицеся, т. д. ряки разыйдзицеся, т. д. городы разыйдзицеся, косьци-мощи расступицеся, выходзи молодзенецъ зъ естыхъ косьцей, зъ мощей на сей бѣлый свѣтъ красуватца, аминъ.

Климов. у.

Отъ колтуна.

7, Господу Богу помолимся и т. д. А прошу я цябе, старшій Колтунъ, унимай своихъ слугъ, подзивныхъ, подумныхъ, намовныхъ, сурошныхъ, урошныхъ, водзяныхъ, нутряныхъ, дзянныхъ, полудзённыхъ, ношныхъ, полуношныхъ, часовыхъ, поминутныхъ. Выговарію я цябе зъ ясныхъ вочей, зъ горючія крыви, зъ лёхкихъ печаней, зъ лёхка, съ пáлехка, зъ жилъ, съ пажилъ, коцей, мощей, пáкощевъ,—при ясныхъ заряхъ, при красныхъ сонцы, при раннихъ заряхъ, при вячернихъ, при вутреннихъ.

Мошевск. в.

Отъ крыви.

8, Ляжиць на синимъ мори синій камень, на томъ камяни сидзяць двѣ дзѣвицы, шовковыми нитками вышиваюць, у раба божаго кровъ замовляюць. Нитка порвàлась, у раба божаго кровъ остановлялась. *Люб. в.*

9, На рацѣ на Ирдани тамъ калиновый мостъ; по тымъ по калиновымъ мосту ишовъ Сусъ Христосъ. Спасицель святый, вярницеся, замкниця кровъ у раба божаго. Ишла мацъ прячистая теразъ пôля чистое, несла ключи у правой рўцы. Мацъ прачистая, вярницеся, замкниця кровъ у раба божаго. Ляцѣвъ воронъ теразъ синее мôря; воронъ не кракаець, ты жъ, кровъ, не капай. *М. Хотимскъ.*

10, На мори на кіяни ляжйць камень Латырь; на томъ на камни на Латри сядзиць пятухъ красный. Пятухъ стрепянися, и кровъ униймися. Не я занимаю, царь Давыдъ кротосьцю своёю.

Три разы; и прициснуць и завярцѣць. *Хотъслав. в.*

11, Ѣхавъ Данило на сивой кобыли и вёзъ жбанъ воды. Жбанъ оторвався, вода разлилася. Стоиць хатка на кўриной ножцы, а ў тэй хатцы старая бабка, хлѣбъ запекала и рабу божаму Гришку кровъ замувляла, молодзика, ветоха и потиовно. *Мошевск. в.*

Присыпать рану цвѣтомъ посконнымъ, черноточиной или сажей.

12, Бѣгъ конь пу пужару, ступивъ на шкубару; шкубару не проломивъ, у етаго раба кровъ угоивъ. Мацъ прячистая по полю ходзила, шовкъ-траву рвала, у етаго раба человѣка кровъ умувляла.

С. Старинка, чер. у.

13, Ѣхала мацъ прячистая на сѣромъ кони терезъ калиновый мостъ, дзержала у правой руцѣ золотую тросцъ. Тросцъ зъ руки ўпала, кровъ перестала, горючая, болючая, зъ жилъ, съ пажилья, съ косьцей, съ пàкосьцей, зъ буйныя головы и горючаго серца. *Братьков. в.*

Отъ звиху и т. д.

14, Ѣхавъ звихъ по зялёномъ лугу, а тамъ дзѣвки краски рвали, звихъ поймали. Звихъ ты мой хорошій, звихъ ты мой пригожій,—дотуль ты горѣвъ, дотуль ты болѣвъ, покуль я цябе ня ўстрѣвъ; а цяперь ты и болѣцъ и горѣцъ перестань. Дай Божа на помочъ. *Пирянск. в.*

15, Стань Господзи на помочъ, стань прячистая на помочъ. Не радуйся, змѣй-лиходзѣй, не радуйся, змѣй чародзѣй, не радуйся, змѣй полятучій. Ѣхавъ Господзъ по Сіяньской горѣ на вороном конѣ, пріѣжжаецъ къ рабу божжію звихъ—ломоту унистожацъ, косьци—суставы установляцъ. Оттаецъ (яко таетъ) воскъ, а счезаецъ дымъ, погибнуцъ усѣ бясы-ўраги.

Дунуцъ на звихъ и плюнуцъ на боки. *Монаст. в.*

16, Помяни Божа царя Давыда, царя Косцянцина, и ўсю кротось яго и ласку святую, отца и мацерь яго. Суставъ, на мѣсто поставъ: якъ цябе мацъ народзила, уреду не бывало, такъ и я заговарюю, кабъ во вѣки вяковъ польза бывала. *С. Бохотъ, мст. у.*

17, Господзи, стань нá помочъ. Водзица востошница—помошница, стань на помочъ, ангали на радось, со ўсими апостолами. Ѣдзецъ самъ Господзъ по Сіяньской горѣ на вороном жерябѣ, заѣжжаецъ къ рабу божаму и помочъ помогаецъ отъ притча, отъ лому, отъ сухолому, отъ звиху —вывиху. Не самъ я собою—Господомъ Богомъ, не своими рѣчами—Господними словами, духомъ святымъ. *Казимірово-слоб. в.*

18, Господзи Божа благослови, матка поможи, святая суботычка матычка, стань на помочъ. Упрошаю увесь міръ Господній, и упрошаю Хозяинцвъ домовыхъ и полявыхъ, и зыговариваю вихъ. Вихъ, вихъ, ня будзь ты лихъ, не ходзи ты пы косьцяхъ, не ломи косьцей. Якъ сухой

игруши на корени не стояць и вѣтьцемъ не махаць, такъ у рабы виху пы косьцяхъ не ходзиць, и косьцей не ломиць. Зыговарюю вихи жёньскія и мущиньскія и т. д. и вѣдьмацкія и чаровницкія. *Соинск. в.*

19, Ѣхавъ звихъ на сивой кобыли на крутую горў. Кобыла упала, рабу божаму отъ звиху перестало. Божія мацерь по горѣ ходзила, травицу ирвала, свойму сыну, рабу божаму, помочи давала. Хухъ, прими мой духъ. *Родн. в.*

20, Ишовъ звихъ дубровою зялёною, дорогою широкою, по бѣломъ каменьню, по чорномъ кременьню. Не ломи, звихъ, тридзевяць косьцей, т. д. пáкосьцевъ, т. д. жилъ, т. д. пажилъ, т. д. суставъ, т. д. полусуставъ, т. д. крыви, т. д. пакрывъ, т. д. шарсьцей, т. д. пáшарсьцевъ. *Самотейв. в.*

21, Якъ сухой ели отростку не пущаць, такъ етому чаловѣку злому-звиху ня бываць, буйной косьци не ломиць, рациваго сэрца не знобиць. Етаго чаловѣка не ломиць, не крышиць, а ломиць, крышиць осинникъ, бярезьникъ, орѣшникъ, олешникъ. *С. Старинка.*

22, Звихова маци по полю ходзила, свойго сына звиху будзила: устань ты, мой сыньку, звиху, и поможи етому лиху. Ѣдзець самогурській (всемогущій?) Богъ изъ-за Чорнаго моря на сивомъ конику. Конь спотыкнувся, звихъ минувся: суставъ къ суставу прихинися и горючая кровъ разгорися, по сей дзень, по сей часъ, аминъ. *Самотейв. в.*

23, Устану я, рабъ божій, ранёнько, умыюся бялёнько, помолюсь Богу вярненько, выйду я на крутую горў, гляну я подъ ясную зарю: тамъ идзець вихова маци, виха побуджая: устань, устань, виху, поможи етому рабу божію отъ звиху!—Не могу я ўстаци, 'тъ звиху помогаци,— будзя ѣхаць самъ Господзь Богъ сы вышняго неба, на буланомъ кони, изъ войстрымъ мéчомъ, зъ золотою тросьциною. Конь спытыкаетца, мечъ угибаетца, тросьцина ломаетца, етому рабу божію звихъ унимáетца —зъ ясныхъ вочъ, съ чорныхъ бровъ, зъ бѣлаго лица, съ щираго серца, зъ бѣлыхъ рукъ, зъ бодрыхъ ногъ; и ня трыгаетца ни молодзикомъ, ни сходомъ и ни кажнаго мѣсяца. *Тамъ же.*

24, Ѣхавъ царь Давыдъ по чистому полю, по сыромъ кореньню, по бѣломъ каменьню; конь спотыкнувсь и вихъ звихнувсь. Вихъ, вихъ, не будзь ты лихъ, не суши ты етаго чаловѣка, не круши ряциваго серца,

не ломи буйной головы, косьцей и нохцей. Якъ станець попъ на Ирдани, такъ стануць уси суставы на мѣсьци, аминъ. *Климов. у.*

25, Ѣхавъ царикъ широкую дорогую, зялёную дубровую,—конь спотыкнувся, звихъ звихнувся. А ты, звихъ, ня будзь лихъ, не ломи косьци, выходзи на наружку исъ косьцей, изъ мощей, исъ суставовъ; кровъ разгоняй, вопухъ унимай. *Тамъ же.*

Отъ зубной боли.

26, Царь молодзикъ на неби, царь аракъ на мори, царь дубъ на земли. Якъ етыя три царики укучу ня сходзютца и не воюютца, кабъ такъ раба зубы вѣкъ не болѣли, косьци не ломили. Ляжиць мяртвецъ у гроби, ня чуець ни боли, ни ломоты, кабъ такъ у раба божаго на вѣкъ боль не болѣла и косць не ломила. *Соинск. в.*

27, Молодзикъ молодэй, ци бывъ ты на томъ свѣци?—Бывъ!—Ци бачивъ царя Давыда?—Бачивъ!—Ци болящь у яго зубы?—Нѣ!—Кабъ и раба чаловѣка зубы не болѣли, и ў головѣ не шумѣло, и косьцѝ не ломило, и молодзикомъ, и сходомъ. Заговарюю я зубы гнилэя, а становицеся зубы сталянэя. *Бълынков. в.*

Отъ зубища, темянника.

28, Прошу Господа Бога ли помочи, ли пользы, духа святого и тройцу нераздзѣльную, и Исуся воскресшаго и Спасицеля, и маменьку твою возлюбленную, прячистую, животворящую, хрисціяньскую помошницу и заступницу,—станьця у помочь и ў пользу, водзицаю промывайця и золотою скобкую сыскобляйця, шавковымъ платкомъ уцирайця. И спалиця душу й цѣло, серца и животъ, и помилуйця отъ смерци-болѣзни до суднаго дня. Высылаютца зубивищи на сухея дубовищи, и зубъ цёмянный изъ естаго молодзенца. Упрошаю царя Давыда: сядзѣвъ ёнъ за дубовыми столами, за бралыми скацерсьцями, ёнъ хлѣба-соли ня куштавъ и зуба цёмяннаго высылавъ, и зубищи на сухея дубищи. Упрошаетца яго рожданый апостолъ и хрящоный апостолъ, и ўпрошаю яго создадзённаго вангела, который посланъ отъ Севышняго, отъ Суся воскресшаго, отъ прачистыя твоé маци возлюбленныя, ли спалѣньня души, ли зберяженьня цѣла. *Соинск. в.*

29, Зубищи, зубищи, выходзиця на дубищи. Сухій дубища, возьми етыя зубища отъ етаго дзицяци, цёменныя, ѐменныя, боковэя, горловэя,

и колючія и болючія, и подуманыя и погаданыя, и поглядныя, и посмѣшныя, и пострѣшныя и попярешныя, и радостныя и жалосныя,—зъ буйныя головы, зъ русаго волоса, зъ румянаго лица, зъ ярыхъ глазъ, съ чорныхъ бровъ, зъ дванатцаци жилъ, съ сороку суставъ, и съ сороку полусуставцовъ. Выходзиця вы на мохи, на болоты, на топкія потопы,—тамъ вамъ цесовыя корваци, пуховыя пяринки, цвилёвыя подушки,—тамъ вамъ спаць и гуляць, крусуватца, а ня ў етымъ дзицяци, рабѣ божамъ Иваньку. *Милослав. в.*

30, На мори на лукоморьи стоиць дубъ. Дубъ, дубъ, возьми молодзенца цѐменный зубъ, а вы, сучицы, возьмиця зубищи, -цѐменныя, ѐменныя, боковыя, горловыя, урошныя, смяротныя, водзяныя, вѣтраныя' огняныя, полыняныя. А ня возьмешъ—зьѣсь ёнъ цябе зъ гольлёмъ и съ кореньнемъ. Выговарую зъ буйныя головы и т. д. *С. Старинка.*

31, Якъ Господзь народзивъ и на етый свѣтъ пусьцивъ, такъ и помочи молодзенцу давай. На мори на кіяни стоиць дубъ; на томъ дубу чорный воронъ, выговарюець зуба цѐмяннаго, и горючаго и колючаго и болючаго, и злого и презлого, хорошаго и худого, и бацьковаго и маткинаго, братняго и сёстринаго. Самъ Господзь выговарюець, Сусъ Христосъ, и божія мацерь пресвятая Бугуродзица су свячою, и святый Микола, и святый Михаилъ архаилъ. И выговарююць съ косьцей, зъ мозжей и т. д. И зубъ Максимъ, и зубъ Василь, выходзи сусимъ!

Лобанов. в.

Отъ жабы.

32, На мори на кіяни востровъ, на томъ вострови стоиць яблоня, на той яблони висиць кошель, у томъ кошалй ляжиць чорное рўно, у томъ чорномъ руни ляжиць жабица Шкуропѣя. Жабица ты Шкуропея, вынимай ты своѐ жалы болючія и зубы кусучія съ такого то раба человѣка, зъ буйныя головы и т. д. *Черик. у.*

33, Ёсь на мори—окіяни выспа, на той высни ляжиць золотэй пранник, подъ тымъ пранникомъ ляжиць золотое гнѣздо, у томъ золотомъ гнѣздзѣ ляжиць жаба. Жабица-царица, унимай своихъ жабъ-жабенятъ, и дзѣтъ-дзѣценятъ, молодзиковыхъ, ветоховыхъ, днёвыхъ, поўднёвыхъ, минутныхъ, часинныхъ. Не ўпрошу я цябе, упрошу святого Михаилаархангала. Святый Михаилъ-архангалъ будзець васъ усихъ собирадь, Кузь-

мѣ-Дземьяну у кузьню передавац. Кузьма-Дземьянъ будзецъ своё жажлó распекацъ и вамъ зубы—губы выпекацъ.

Траву „жабицу“ жвацъ и слюну глытацъ. *Соинск. в. мст. у.*

Отъ скулы, рожи и т. д.

34, Помяни Господзи царя Давида и т. д. Судзержавъ царь Давыдъ воду, зямлю и наши грѣшныя души, судзержай жа скулу шумуху и сварбуху и золотуху, урошную, непорошную. На синемъ мори, на вострови, тамъ три злишныя панны; тамъ ли цябе напитки варюцъ, напитки варюцъ и булки пякуцъ, и цябе, скула, туды у госьци зовуцъ. Тамъ табѣ гуляньня—буяньня, а такого человѣка не чепацъ, отъ яго отступацъ.

Три разы дунуцъ на воду и плюнуцъ на лѣвый бокъ.

Монаст. в.

35, Высылаю я, вымовляю я,—идзи ты, скулища, на синее мóря; на синимъ мори бѣлый камень ляжицъ, на томъ камни два престолы стоицъ, на тыхъ престолахъ два кубычки стоицъ: уво дзинъ кубычекъ жовтый пясочекъ засыпаетца, у другій кубычекъ злото и сребро переливаетца. Тамъ жа ты будзь, тамъ жа ты пробывай, свой вопухъ пущай, а рабы Параски не чепай: будзецъ ина цябе проклинацъ, Господа Бога упрошацъ. *Любав. в.*

36, Першимъ разомъ, добрымъ часомъ. Прячистая мамочка, поможи и пособи выговаривацъ у рабы божжія зъ грудзи, съ цыцкй, скулу бѣлую бѣлугу, красную краснюгу, синюю синюгу, жовтую жавтугу. Идзи ты на мóря, на лукоморья,—тамъ твоѐ сёстры ни пъюцъ ни ядуцъ, ничого не работаюцъ,—дорогимъ каменьнямъ качаюцъ, цябе къ сабѣ гукаюцъ.

Казим. слобод. в.

37, Господзи Божа благослови, прячистая матка поможи; устань ты нá помочь, святая суботычка матычка. Выговарюю скулу у раба божжаго ницую, багровую, золотую, красную, бѣлую, чорную, кресьцяньскую, жидовськую, татарськую, латыгольскую, паньскую, цыганьскую, усьмѣшную и наговорную, и жалостную и радостную. И выговариваю зъ ногъ, зъ рукъ, зъ буйныя головы и т. д. И скула ницая, и бáгровая и золотая, идзи ты на возялёныя озёры: тамъ табѣ круваци цесовыя, пярины пуховыя,—кычайся, валяйся, и па маково зёрня рассыпайся, и по вѣкъ рабъ ня ’трыгайся. *Соинск. в.*

38, Благослови намъ Господзи, пресвятая Пяцинка Прасковея, мученица Христова, стань жа Господзи на помочь, прячистая мацъ на радось. Якъ на мори на лукоморьи стоиць зялёный яворъ, подъ тымъ яворомъ цесовая корвацъ, на той корвацы слишная панна, пиры пирувала, госьцей честувала, сахо̂рнымъ яблочкомъ шибала, махала, гуляла, скулку упрошала: скулухна синява, скулухна краснава, скул. ницая, скул. урошная, подуманая, погаданая, радосная, жалосная, унимись, уцишись, уляшись у раба божаго етаго человѣка, зъ буйныя головы и т. д. Якъ каманю на корени не стояци, вѣтьцемъ не махаци, лисьцемъ не шумѣци, такъ у раба божаго у буйной головѣ боли не болѣци, не шумѣци, не ломици, подзивной, приговорной и т. д. по сей часъ, по сею годзину. Не я жъ цябе родзивъ, я раба б. отъ скулы отходзивъ. Мой душокъ цихо̂некъ, лягôнекъ. *Согн. в.*

39, Господу помолимся. Водзица царица, красная дзявица,—вомываешъ ты зъ моря бѣлыя камушки, и перемываешъ жовтыя пяски, обмый раба б. скулу-скулицу, красную дзявицу, и синюю синюгу и бѣлую бялугу, и жовтую жавтугу, изъ раба б. зъ русаго волоса, зъ бумажнаго цѣла, зъ румяной крыви. И скула-скулица, красная дзявица, выходзи, выступай, на зялёныя луги, и на широкія листы, и на щирыя боры, и на товстыя древы̂,—тамъ табѣ гуляньня, тамъ табѣ буяньня,—у раба б. нѣтъ ни гуляньня, ни буяньня. Ня будзешъ жа ты выходзиць, скула -скулица, возьму дванатцацъ прутовъ и дванатцацъ иголъ, буду скулицу колоцъ и пороцъ, сѣчь и рубацъ, на зяленыя луги выгоняцъ и на щирыя боры, и на товстыя древы̂,—тамъ табѣ гуляньня и буяньня.

Хотъслав. в.

40, Водзица царица, господнія помошница, матушка Михайловна! Позволь цябе узяць, рабу божжаму помочи даць. Скула красная, ск. синяя, ск. багровая, ск. болючая, ск. колючая, урошная, приговорная и т. т. идзиця на синя мо̂ря, на жовты пяскй,—тамъ вамъ столы цесовыя, скацерки бялёвыя, корваци цесовыя, подушки квильковыя,—тамъ вамъ будзецъ буяньня, гуляньня и красуваньня. *М. Монастырщина.*

41 Ходзивъ Богъ по ўсёмъ свѣцп, по чистому полю, цвѣтки рвавъ, и намъ на помочь отъ рожи дававъ; отъ рожи рожавицы, отъ красной красновицы, отъ синяй синявицы, отъ бѣлой бѣловицы, отъ сухотныя, отъ ломотныя, отъ ирвотныя, отъ косьцявыя, отъ жиловыя, отъ пажилныя, отъ дзянныя и полудзянныя, отъ вячернія, отъ ношныя, отъ по-

луношныя, отъ зарявыя, отъ раннія. Исусъ Христосъ народзився, рабѣ божай пригодзився. Разгони Божа горючую кровъ, по косьцяхъ, по мозчахъ, и поставъ по своихъ мѣстахъ. *Монастырщ. в.*

42, Скулухна-матухна, на синимъ мори, на лукоморьи, тамъ цябе чорный чарнецъ дожидаець, бѣлу посьцель засьцилаець и скулухну-матухну дожидаець и упрашаваець. Тамъ табѣ цесовыя корваци, пуховыя пярины, цвилёвыя подушки,—тамъ табѣ пиць и гуляць, крусуватца. *Милославск. в.*

43, Добры̀-вечеръ, вода водзица, божжа помошница! Цекла ты су 'току сонца, съ подъ ясныго мѣсица, съ-подъ-съ алтыря каменя, и мылапомывала жовтыя пяски, крутыя беряжки, бѣло каменьня, сырое кореньня, луги, болоньня, шавковую траву,—и мый-помывай раба божжаго молодэнца. Ой скула-скуловица, синя синявица, бугра бугравица, и золотуха, ницуха, и упрошаю васъ, и украшаю, не самъ собою—Господомъ Богомъ, прячистою святою,—и не гуляйця вы, не буяйця у етаго молодэнца ни ў бѣлымъ лицы, ни ў рацывымъ серцы, ни ў жилахъ, ни ў пожилкахъ. На мори на сіяни стоиць вострувъ, на той вoструви стоиць хатка; а ў той хатцы живець бабка, и ў тыѐ бабки стоиць кырваць дубовыя, цясовыя; на той кырваци лежаць подушки пуховыя, цьвилёвыя, —на тыхъ подушкахъ вамъ гуляць и буяць, а на етыго раба божжаго молодэнца пора забываць. Не самъ собою—прячистою святою: прячиста маць наряжала и помочи давала, и духомъ своимъ дунула и скулу отогнала. *С. Березки, клим. у.*

44, Добры̀-вечеръ, царица водзица, прекрасная дзѣвица! Капилась ты терезъ господнюю колясницу изъ горъ, изъ долинъ, и крутыхъ береговъ, вымывала ты крутыя беряги, и лозовыя кореньня и бѣлыя каменьня, такъ жа ты, царица водзица, вымывай и выскребай скулу изъ раба божаго, зъ буйной головы и т. д. Прошу я цябе, скула скулавица, синія синявица, жовтая красавица, не самъ собою, прячистою святою, и вячернею зарёю и дробными звѣздами, и яснымъ мѣсикомъ, и краснымъ сонцамъ. На̀ мори на сіяни ляжиць латырь-камень, на томъ латыри-камени цесовая крывацъ, пуховыя пярины; вотъ тамъ табѣ, скула скуловица, пугуляць, а етаго человѣка покидаць. Якъ стоиць Господзь Богъ на духу, такъ стань, рабъ божій, на стану. *Климов. у.*

45, Выговарюю я ету болѣзню скулу, и придумную, и придзивную, и приговорную, и жаноцкую и дзявоцкую, и хлопецкую, и мущиньскую,

и ўцѣшную и посмѣшную. Скула-скулица, прекрасная дзявица, не тутъ табѣ гуляць и не тутъ табѣ буяць, и раба божаго не чепаць. Ёсь на сіяньскомъ мори, на злукоморьи, стоиць дубъ, подъ тымъ дубомъ цесовая короваць, на тэй короваци прекрасная дзѣвица: вотъ тамъ табѣ гуляць, вотъ тамъ табѣ буяць, и раба б. не чепаць. *Лобанов. в.*

Отъ волосня.

46, На́ мори па кіяни, у ракитывымъ кусьци, на бѣлымъ камни, на латыри—камни, тамъ волосьнёва маци жила—проживала. Нихто яé не знавъ, нихто ня 'твѣда̀въ, нихто до яé не доходжувавъ,—тольки я рабъ Платонъ (знахарь) яѐ знавъ, яѐ отвѣда̀въ, до яе дохаджувавъ и рабу божаму помочь дававъ. *Любав. в.*

47, Разыйдзицеся вы, волосьни, по чорной зямлѣ, по цёмнымъ лясу, по щирымъ бору, по бѣлымъ камянѝ, у червону сосну: тамъ сабѣ будзьця, тамъ вы пробувайця, свой вопухъ пущайця, рабы б. не чепайця.

Тамъ же.

Отъ грызи.

48, (Передъ клиномъ, вбитомъ въ стѣнную щель, или предъ сучкомъ въ стѣнѣ.) Якъ етому древу не 'тростаць, не зелянѣць, на кѡрани не стояць, и кораня не пускаци, и вѣтьцямъ не махаци, такъ раба божаго животу не болѣць, косьци не ломиць, крыви не мяртвиць, яду не пусьциць. (Вынувъ клинъ:) якъ етому суку на корани не стояци, зялёнымъ вѣтьцямъ не махаци, и бѣлаго кореньня у землю не пускаци, и бѣлаго иверня (щепы) не ссѣкаци, такъ етому животу не болѣци, грызи не гуляць, не ходзиць, живота—серца не тошниць. (Закусывая пупокъ сквозь тряпочку:) уцекай, грызь,—у мяне зубы рысьсія, я цябе зьѣмъ!

Милослав. в.

49, Ёсь у свѣци три царикѝ; першій царикъ Сусъ Христосъ, другей царикъ—духъ святэй, третьцій царикъ—мацъ прячистая; на кіяни—мори гуляли, на крутой горѣ жовтыя пяски брали, и грызины раны засыпали, и рабѣ божай помочи давали,—молодзика и ветоха горючей крыви не палиць, животу—серцу не болѣць. *Мошевск. в.*

50, На мори на кіяни два молойцы гуляюць, сабѣ грызи жалаюць, у етаго раба б. отбираюць и къ сабѣ принимаюць. Прошу я цябе, гры-

зица, красная дзявица,—выходзи ты на щирыя боры, на сухія лясы,—тамъ табѣ цесовая корвацъ, пуховыя пярины, цвилёвыя подушки: тамъ табѣ жыць и быць, и роскошуватца, сяго раба человѣка буйныя головы не ломиць, румянаго лица не сушиць, чорныхъ бровей и ясныхъ вочэй, и нутрей, и печаней, и легяней. Якъ жа нѣмъ сукъ у древи, онямѣй нямѣй етаго сука и ня вотрыгайся ни молодзика, ни сходу, ни повнаго мѣсяца.

Самотейв. в.

51, На синимъ мори стоиць сахорная яблонка, подъ той яблонкой цесовая короваць стоиць, на той коровацн пуховыя подушки, цюлёвыя пярины. Грызь-грызуха, зъ раба б. выходзи на древо сухое, на синее море, на цесовую короваць, пуховыя подушки, цюлёвыя пярины: тамъ табѣ жыць, крусуватца, у раба б. вѣкъ ня 'трыгатца,—ни шумѣць, ни гудзѣць, ни ў буйной головѣ, ни ў ряцивомъ серцы, ни ў косьцяхъ, ни ў мощахъ, ни ў тридзевяць суставахъ, ни ў тридзевяць полусуставовъ, ни ў тридзесяць жилъ, ни ў тридзевяць прожильницъ. *Лобан. в.*

52, Першимъ разомъ, добрымъ часомъ. Умовляю у раба б. тридзевяць грызевъ, тридзевяць пагрызевъ, урошныхъ, наносныхъ, вѣтровыхъ, часовыхъ, годзинныхъ, подзивныхъ, который вокомъ заглидаець, не змовчиць—урекаець. Гамъ—гамъ—гамъ! И закушу тридзевяць грызевъ, тридзевяць пагрызевъ. И сукъ—суковина, возьми раба хрутовину урошную, наносную и т. д. съ косьцей, полукосьцей, зъ жилъ, пажилъ, нутрянного живота, аминъ. *Бѣлынков. в.*

Отъ лихорадки.

53, Стоиць дубъ на синемъ мори, а ў томъ дубу Ирода. Было ў яго дзевяць-семъ дочокъ. Ишли яны по синяму морю, и стрѣли яны святыя отцы Исакъ и Аковъ. А куды вы идзицё, Иродовы дочки?—Идзёмъ мы на Бѣлую Русь бѣлую косць крышиць, горячую кровъ лиць!—Идзиця вы лучче на сыръ боръ, сѣрое болото крышиця, корчавде пянёвъя, непотребное, и забудзьця дорогу на святую Русь! Иродовы дочки дорогу забудуць, а ў раба божаго по вѣкъ трясца ня будзець.

Пирянск. в. Отъ грам.

54, Каждый день послѣ утреннихъ и вечернихъ молитвъ надо говорить: „Помяни Господзи дзядзюшку Халилея и цётушку Хвилисту, и ўсихъ моихъ сродниковъ!“ Тоды николи не забярець. *Монаст. в.*

55, Усихъ святыхъ на помочь попросимъ, и Михайлу и архiйлу, судьдзю праведнаго. На поли, на кiяни стоиць дубъ Ракитанiй; на томъ дуби дванатцаць кокотовъ, на тыхъ на дванатцаци кокотахъ дванатцаць Цяцюхъ (тетокъ, лихорадокъ); яны зжадалися, у раба б. собиралися. Вы, дванатцаць Цяцюхъ, выходзиця зъ раба божаго: вамъ у ёмъ ня быць, вамъ зъ яго вонъ выходзиць, зъ жилъ, съ пажилъ, зъ горючей крыви, зъ головы и зъ ногъ. И ходзиця на сiяньскiя луги,—тамъ калиновыя кусты,—вы тамъ будзеця гуляць, и калиновыя кусты и зялёныя луги вытресаць, ну васъ оттудова нихто ня будзець высылаць.

Хотимск. в.

Отъ шалу.

56, Помяни Господзи царя Давыда и царя Косцянцина, Вѣру, Надзежду, животы вѣшныя. Судзержаешъ царей—королей, сильныхъ, могучихъ богатырей, зямлю и воду, удзѐржи ету ярную шалосць. Выговарюю ярную шалосць, разныхъ шарсьцей, изъ буйныхъ косьцей, изъ рециваго серпа, зъ буйныя головы—вятхо̀мъ и молодзикомъ, и чеснымъ днёмъ суботою: оставайся, ярная шалосць, на неспособныхъ мѣстахъ, на сухихъ дзеревахъ, на дымовыхъ трубахъ. *Любав. в.*

57, Помяни Господзи першаго царя Давыда и ўсю кротось яго, ласку святую. Устану я ранéнько, и ўмыюся бялѐнько, и помолюсь Богу вярненько, узыйду я на крутую гору и гляну подъ красную зарю,—тамъ стоиць мѣдный домъ и золотая ограда, и сяребряныя вороты. Усерядзи того дома ляжиць бѣлый камень, на томъ бѣлымъ камни сядзиць старый дзяду, шалный царь, синiй огонь раскладаець, и коло яго силный огонь шибаець. Я къ етому къ царю зайду и прикажу: ахъ, ты дзяду, ты дзяду, ты шалный царь! занимай ты свой поганый шалъ и проклятый ядъ зъ раба божаго (ци съ скоцины); ня будзешъ занимаць, Сымогущаго Господа Бога буду пá помочь призываць, и буду святыхъ апостоловъ Петра и Павла и Аноха упрошаць, и буду твою силу святыми апостолами проклинаць, кабъ ты занимавъ шалъ и ядъ проклятый зъ раба б. хрисьцянина. А ня будзешъ ты занимаць, сошлець Господзь Богъ на цябе святыхъ апостоловъ Петра и Павла и Аноха; и сошлець Господзь Сымогущiй на твой ядъ поганый Михаилу архангала, вяликаго архистрациха зъ войстрымъ, вогняннымъ мéчамъ: усю твою силу окаянную и поганую огнёмъ выпалиць и мечамъ вырубиць (прикладать ко лбу раскаленное желѣзо); сошлець твою силу и поганый ядъ на трёхъ-исподнiю зямлю, и на стоючiя воды, и на рязучiя соки, идзѣ и сонца ня грѣець, и мѣсяцъ

ня свѣцидь, и звѣзды не глядзяць. И по сей дзень, и по сей часъ, по сею минуту; и скорый поспѣхъ и на скорое ўремя.

Три разы на трехъ раннихъ заряхъ, наща,—на хлѣби отъ собаки, и на говядзини отъ звѣря. *Бохотск. в.*

58, Святая мацъ прячистая, якъ Суса Христа народзила, такъ раба божаго благословила. Сымаю, ломаю сходо̂мъ и вятхо̂мъ, даю хлѣбъ господнiй и благословенный, отъ шалу, отъ дуру, отъ усякiя непрiятносьци. Отгоняю дуръ и шалъ живымъ Богомъ, исциннымъ Господомъ.

Тамъ-же.

59, Ишовъ Сусъ Христосъ съ ордою по калиновому мосту. Ты, орда, вярнися, Исусъ ко мнѣ обярнися, и шалъ унимися. *Каз. слоб. в.*

60, Господзи Божа благослови, Господзи Божа поможи! Першимъ разомъ, добрымъ часомъ. Якъ выйду я ў чисто по̂ля, гляну я на ўсходъ сонца подъ зарю, на сiяньску гору̂,—на сiяньской горѣ стоицъ Господзи Божа милосьцивый. Господзи Божа, молюсь я табѣ, рабъ твой грѣшный, —прими во славу свою молитву мою, и вынь собакинъ курцякинъ зубъ ярый, и суччiй курцякинъ зубъ ярый, зъ раба божаго, зъ русаго волоса, зъ громкаго голоса, зъ буйныя головы, зъ ясныхъ вочъ, зъ горючихъ слёзъ, зъ рецивого серца и т. д. Стоицъ рабъ божiй ни на зямли, ни на небесй,—на господнихъ воздухахъ. Навярни яго, Господзи, на исцинну пуць, на добрыя мысьли. И прими, Господзи, моѐ слова на хвалу свою. *Тамъ-же.*

61, Господзи Божа богослови, пресвятая мацъ Бугуродзица помочи дай! У чистомъ поли на Сiяньской горѣ стоицъ дубъ; подъ тымъ дубомъ сядзицъ старушка ста̂ренькая, кладзецъ огонёкъ синенькiй и сильненькiй, пякецъ сало и пускаецъ духи на ўси сухiя цёмныя лясы. Унимай, бабка, своихъ ярыхъ шалёныхъ собакъ, отъ яраго зуба, отъ жаркаго огня, дай помочи рабѣ Ганни; не даси помочи, то я пойду къ Михайли-судьдзѣ праведному, то будзецъ цябе судзицъ, зялѣзнымъ прутьпемъ мясо твоѐ рубицъ. Ето жъ не я говорю, говорицъ самъ Господзь Богъ, Исусъ Христосъ, и пресвятая мацъ Бугуродзица, а я рабъ-человѣкъ ли помочи.

Надѣйков. в.

Треба изъ муравъиной кучи яйцы жучиныя выбрацъ и ў бутылки поўкладацъ. И выведутца зъ ихъ жучки зяленаго цвѣта. Ихъ высушицъ, поцерци, ды съ хлѣбомъ ци зъ водой у глотку улицъ. Дужа помочь вяликая.

Собраць зъ дзевяци хатъ дзевяць хлѣбовъ и сольлю посолиць и ў воду хлѣбъ укласць и пиць кажанъ-дзень рано й вечарбмъ, покуль выйдзець увесь квасъ, што зъ воды станець. Главное дзѣло, кабъ у зеркало не глядзѣць и ў воду, ды ў баню не ходзиць.

62, Пумяни Господзи перваго царя Давыда, сына яго Соломона, уси кротосьци яго. Якъ царь Давыдъ мѣвъ силы, сокруцивъ небо, воды и земли, царёвъ, королёвъ и прочыхъ силныхъ—могущихъ богатырёвъ, сокруци, царь Давыдъ, ярый шалъ зъ раба божаго Ивана, съ усяго скота, съ усяго приклада, (коли ня вѣдаешъ, кого покусавъ, кого нѣ). И вуводзи, царь Давыдъ, ярый шалъ съ коній зъ гнядыхъ, зъ вороныхъ, сь сивахъ, съ пѣгыхъ, съ пляспивахъ. И вуводзи, царь Давыдъ, ярый шалъ съ коровъ и зъ буковъ, и съ цёлокъ, зъ рыжахъ, съ чорнахъ, зъ рябыхъ. И вуводзи, царь Давыдъ, ярый шалъ и съ овецъ и зъ барановъ, зъ бѣлахъ, сь сивахъ, съ чорнахъ, и зъ рыжахъ. И вуводзи, царь Давыдъ, ярый шалъ съ свинней и зъ вопрёвъ, и съ поросятъ, зъ бѣлахъ, съ чорнахъ, съ перепялёсыхъ. И вуводзи, царь Давыдъ, ярый шалъ исъ субакъ, и съ сучекъ, зъ буйныя головы, зъ яспыхъ вочъ, съ чорныхъ бровъ, зъ рецивого серца, жильля и пажильля, исъ косьцей, исъ пакосьцей, съ печанёвъ, зъ легапёвъ, изъ-за купутовъ (копытовъ), изъ-за нохцей. И вуводзи, царь Давыдъ, ярый шалъ на мхи, на болоты, на гнилэя колоды. На мхахъ, на болотахъ, на гнилыхъ колодахъ стоиць дубовый пень; на дубовымъ пни яроe шалово гняздо; у тымъ ярымъ шаловымъ гняздзѣ золотэй ланцугъ; на тымъ ланцугѣ стоиць ярній шалъ: во тамъ табѣ, ярый шалъ, жиць-пробувацъ, бясѣдувацъ, а ня тутъ табѣ. Хухъ! плюхъ! господній на ихъ духъ! О Господзи Божа, мацерь божая, прячистая наша, смоленьская, пустыньская, любавская стань рабу божаму и скоцини на помычь, намъ на радысь. *Любавицк. в.*

63, На поли на кіяни, на мори на сіяни ляжиць камень-латырь, на камени на латыри сядзиць сивенькій старенькій дзѣдзька, ломаець трусокъ калинувый, пускаець пашокъ (пахъ) малинувый. Ты старенькій дзѣдзька, унимай жа ты своихъ слугъ собакувъ-шалякувъ, кабъ яны по свѣту не ходзили, скоту и народу не кусали. А то я буду самагд Господа Бога просиць, будзець цябе самъ Господзь Богъ громомъ биць, молоньнёю палиць. Заговарюю жъ я зубы-пазубы, губы-пагубы, лёхки-палехки, жилы-пажилы, косьци-пакощи. *Мошевск. в.*

64, Стану я рано, умыюся бѣло, помолюся Богу вѣрно, выйду я у чистое поля, гляну подъ вутреную зарю, на каянь-моря. Виджу-бачу на

каяни-мори стоиць старенькій старичокъ зъ золотымъ цапочкомъ. Дзень-добрый табѣ, дзѣдзичка-лябедзичка!—Здоровъ! Чаго ты, чаловѣкъ Пятрокъ (знахарь) ходзишъ?—Ходжу я къ табѣ,—порятуй мяне!—Чимъ цябе ретувацъ?—Порятуй мяне, Петрока: покусавъ моихъ шалёный собака и кусака коровъ и коній, овецъ и свиней, и собакъ и кошакъ!—Да, чаловѣча добрый: нахалною смерцю не пропадацъ,—надо ретувацъ. Я цябе не порятую, а я табѣ насовѣтую: выйдзи ты у чистое поля и глянь подъ вутреную зарю на каянь-моря. На каяни-мори востровъ, на томъ вострови тожа стоиць старъ-старичокъ зъ золотымъ цапочкомъ,—тэй цябе порятуя и хлѣбъ табѣ наговоря отъ шалёныхъ собакъ и кусакъ!.. Выйду я у чистое поля, гляну на каянь-моря подъ вутреную зарю,—виджу-бачу—стоиць старенькій старичокъ зъ золотымъ цапочкомъ. Добры-дзень, дзѣдзичка-лябедзичка, порятуй ты мяне!—Здоровъ! чимъ цябе ретувацъ?—Покусавъ шалёный собака и кусака моихъ коровъ и коній, овецъ и свиней, собакъ и кошакъ!—Я табѣ хлѣбъ наговорю 'тъ шалёнаго собаки и кусаки. И шалёныхъ собакъ згоню я за щирыя боры, за цёмныя лясы, за мхи, за болоты, за гнилыя колоды, и за лютыя воды, а дзѣ людзи ня ходзюць и зьвѣри ня бѣгаюць, и пцицы не летаюць; тамъ ня слышно ни коровськаго рыку, ни пятуховаго крику,—тамъ имъ пропадацъ, шалёнымъ собакамъ и кусакамъ, и назадъ не ўзворочатца. А хлѣбъ табѣ наговоривъ: будзя помощай твоимъ коровамъ и конимъ, и 'вцамъ и свиньнямъ, и собакамъ и кошкамъ. Духъ святый помогай табѣ, аминъ. *Самотейв. в.*

65, Стану подъ яснымъ небомъ, подъ ясными зарями, передъ дробными звѣздами, передъ жаркимъ сонцамъ и яснымъ мѣсикомъ и нябесную коляспицую. На мори кіяни, на горѣ Сіяньской, тамъ ходзиць старичокъ, старенькій, маленькій; ёнъ ходзиць, гуляець, трусочекъ зьбираець, калиновый и малиновый, жаркій огонь раскладаець, и ярый шалъ вынимаець, золотымъ хрястомъ вугрожаець, и раба божаго по имени ўзываець, Господа Бога упрошаець. На мори кіяни, на вострови Буяни, стоиць стовпъ мѣдный; коло того стовпа мѣднаго прикованы три цапы зялѣзныхъ; на тыхъ цапахъ прикованы три пса лютыхъ; коло тыхъ псовъ стоиць три 'собы: Кашўра и Мавшўра, Вахта и Бахта. Вы, три 'собы: прошў я васъ,—унимайця вы своихъ лютыхъ псовъ, и не пускайця яду по бѣлому свѣту, на русый волосъ, на буйную головў, икъ ряцивуму серцу! А не будзеця вы унимацъ, то я пойду до самаго Господа Бога. Господзи мой, Господзи,—на востоцы жарко сонца, на заходзи царь Давыдъ, сынъ Косцянцинъ, матушка Алёна, и Михайла архангалъ, судьдзя вярховный, съ апостолами,—судзержаюць небо и землю, и храмы господ-

ни,—судзержайця вы и ванимайця етый ядъ, и печатуйця воскову свячу, и Господнею рукою наўсягды, во вѣки вяковъ, аминъ.

Малятич. в.

66, Выйду я за новыя ворбты, гляну я у чистое поля за синее мбря, и за жовтое мбря, и за чорное мбря: тамъ на вострови старый дзядочекъ ломаець трусочекъ, раскладаець огонёчекъ, пускаець дымочекъ на ўвесь бѣлый свѣтъ, отъ дуру и шалу. И не самъ я собой—Господомъ Богомъ и т. д. *Самотейв. в.*

67, Царь Давыдъ, скряпивъ небо, зямлю, зори и ясный мѣсяцъ, скряпи мою прозьбу. Съ вусходу сонца на западъ сонца идзець старичокъ—самъ зъ ногоць, борода по поясъ, пуга семъ сажаней, пуговъё зъ локоць. Ето самый шалъ. Ванимай свою дурусць съ косцей, мощей, суставовъ, буйныя головы, ясныхъ вочъ, зъ горючія крыви, зъ раба Панаса. А ня будзешъ винимаць, будзець цябе святый Ягорій сѣчь и рубаць, копъёмъ пробиваць, твою кровъ разливаць. *Старосел. в. мст. у.*

68, Выйду у чистое пбля, гляну на Сіяньскую гору; на Сіяньской горѣ стоиць дзѣдзька—лябедзька. Дзѣдзька—лябедзька, прошу цябе покорнымъ словомъ, кланяюсь низкимъ поклономъ,—унимай свой зябъ шалящій и забывающій зъ дванатцаць суставъ, зъ дванатцаць полуставъ. Прячистая мацерь на помочь приступила, раннями и вячерними росами умувала, Суса Христа на помочь призывала. *Соинск. в.*

69. Якъ выйду я подъ жаркое сонца, и гляну на Сіяньскую гору, —на Сіяньской горѣ дзѣдзька-лябедзька, старенькій и сивенькій, устаець ранёшанько, умуваетца бялёхонько, идзець на Сіяньскую гору, подъ ясную зарю, подъ ясный мѣсикъ, подъ праведное сонца. И стрѣчаець самъ Господзи и святая мащь прячистая: дзѣдзька лябедзька, старенькій и сивенькій, устаешъ ранёшанько и т. д. и собирай и васылай своё шалоство съ скопины, рыжай шарсьцины, кабъ твоё шалоство живота не палило, и ў головѣ закрутносци ня мѣло; и васылай своё шалоство на Сіяньскую гору. На Сіяньской горѣ стоиць Віхта и Бѣхта, Мавшура и Бавхтўра, увесь шалъ принимающь и унимаюць. *Хотовпжск. в.*

70, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. На мори, на кидани, на рѣцѣ на Ирдани, на круценькомъ беряжочку, на жовценькомъ пясочку, тамъ сядзиць дзѣдзька, бѣленькій, маленькій, невяличкій: ходзиць ёнъ по чистому полю, по синему морю, ломаець трусочекъ калиновый да ма-

линовый (вар. рябиновый); раскладаець синій гонёчекъ, пущаець ёнъ свой душочекъ на ўвесь бѣлый святочекъ, отъ того шеляки—отъ собаки, отъ яраго зуба, отъ суки. И ссылаю и збавляю раба божаго человѣка (ци скоцины, чорной шарсьцины) не самъ собою—Господомъ Богомъ, Исусомъ Христомъ, Михайлою арханіемъ, страстскимъ вяликимъ судьдзёю праведнымъ, вояводою. Ссылаю, збавляю шеляку, собаку, шумъ яго, дуръ, на мхи, на болоты, на ницыя лозы, а гдзѣ людзи ня ходзюць, птушки не летаюць, росы ня 'ббиваюць, тамъ табѣ и быць, и гуляць, и дуръ свой пускаць, и ў раба божаго человѣка (ци скоцины) вѣкъ вѣшный ня бываць, огнёмъ не палиць, косьцей не ломиць, аминъ. *Бѣлынк. в.*

Отъ гадюки, ужаки, сливня.

71, Гáдзя, гáдзя, гáдзя! унимай свой ядзя, а ня ўнимишъ свойго яду, буду гадзю заклинаць ясным сонцамъ, дробными звѣздами и ўсимъ міромъ православнымъ, Михаиломъ архистрацигомъ, чуднымъ Ерёмою, утренней и вячерней зарёю. *Монаст. в.*

72, Помяни Господзи царя Давыда и ўсю кротось яго и вяликую памяць яго. Судзержавъ царь Давыдъ воду̀, зямлю̀ и наши грѣшныя души, судзержай жа змѣй скурлупей подпешныхъ, запешныхъ, защитныхъ, гноявыхъ и подмежныхъ, лѣсовыхъ. На синемъ мори, ды на вострови, бягиць рѣка Смородзина, черезъ тую ряку ляжиць дубъ гнилый, дупленястый, а ў томъ дуби сядзиць змяиный царь Сокатынъ. Унимай жа ты, царь Сокатынъ, своихъ змѣй скурлупей, унимай и жало вынимай, и вопухъ полегай, и пользу давай. А ня будзешъ унимаць, будзець Господзь грозу насылаць, каменьнемъ побиваць, градомъ засѣкаць. *Тамъ же.*

73, Ишовъ Сусъ Христосъ по сяребреному мосту, золотою тросьцю попирався. Стрѣла яго маць прячиста, спрашіець: куды Сусъ Христосъ идзешъ?—Къ самому Богу на̀ небо!—Почаму?—Объ змяи шкурлупеи: змѣя шкурлупея укусила раба божаго, (ци скоцинку рыжую, чорную, рябую, сивую шарсцинку). Укусила ци корчевая, ци межавая, гноевая, ци лятучая. Змѣя шкурлупея, унимай своихъ дзяцей, змѣй шкурлупей, и жало вынимай и вопухъ полегай. *Тамъ же.*

74, Господзи Божа благослови! Помяни Господзи царя Давыда и ўсю кротось яго. Сокручивъ Божа зямлю и воду, сокручи Божа и змѣю шкурлупѣю. На синемъ мори ляжиць камень Лáтырь: на томъ камни стоиць

яблынѣ, на той яблыни змяиное гнѣздо; у томъ гнѣздзѣ три шерсьци: шерсць чорная, шерсць бѣлая, и шерсць рыжая. У той шерсьци ляжиць змѣя шкурлупея. Змѣя шкурлупея! не ляжи, а пробяжи, своихъ чадовъ уними: Сохвѐй и Палагѐй и Марѐй. А ня ўнимешъ своихъ чадовъ и ня вынешъ своихъ жалъ, то буду молиць Господа Бога и просиць пресвятую мацъ Богородзицу, Исуса Христа, Михайла архангала, Ильлю пророка, ангаловъ храницелевъ, и ўсихъ святыхъ Христовыхъ апостоловъ и и угодниковъ Божихъ, штобъ наславъ на цябе самъ Господзь Богъ три тучи, тучи грозныя,—одну камянўю, другую водзянўю, третьцію огняную. Камяна́я забъѐць, водзяная затопиць, огняная спалиць; ня будзець табѣ мѣста ни ў мохахъ, ни ў болотахъ, ни ў гнилыхъ колодахъ, ни ў цёмныхъ лѣсахъ, ни ў зялёныхъ лугахъ, ни ў быстрыхъ рѣкахъ, ни ў крутыхъ берегахъ, ни ў жовтыхъ пескахъ, а ни за мяжою, а ни подъ мяжою, ни ў травѣ, ни ў крапиви, ни ў гной, ни ў защици. Первымъ разомъ и добрымъ часомъ плюю и дую на цябе, бязстудную. *Тамъ же.*

75, Ишовъ Господзь Исусъ Христосъ у зялёныя луги гулянь, усякихъ разныхъ травъ, цвятовъ сорывацъ и ўсякія разныя раны змяиныя прикладаць и усѣ яѐ раны зацирацъ. Фуфъ, на яѐ господній духъ! Ишовъ Господзь у зялёныя луги гулянь зъ глѝнную, съ пячѝнную и ўсякую разную кирпячѝнную, и ўсякія разныя раны змяиныя прикладаць и усѣ яѐ раны зацирацъ. Фуфъ, господній на яе духъ! Мацъ, царица нябесная, божжія мацерь казаньская, устань рабу божжиму на помочь, а намъ съ хозяинымъ на радось. *Любав. в.*

76, Помяни Божа ца́ря Давыда и ўсю кротось яго. Змія Ева, змія Куртупея, змія Черепе́я, змія Вадъ, вынимай свой ядъ зъ горючія крыви, съ тȍвстаго мяса. Которыя вы кусали,—ци большая, ци меньшая, ци дворовая, ци гноевая, ци подмежная, ци подгранѝцкая, ци подкамянѝцкая, ци лѣсовая, ци подколодная, вынимайця свой ядъ! Ня вынеця вы свойго яду зъ горючія крывй, съ тȍвстаго мяса, (ци шарсьцины),—ну стоиць дубъ на синемъ мори на двѣнатцыць кокотовъ; ну на томъ дубу стоиць гнѣздо. Нашлю я на тое гнѣздо громовую тучу, навяду я каменную стрялу: якъ ударицъ,—разобъе́ць на дванатцыць грань. Тольки ето ня помочь,—пойду я къ самому Господу Богу, возьму я мечъ-самосѣчъ, посяку я, порубаю, по ўсёмъ чистому полю покидаю. Слово моё, духъ господній. *Тамъ же.*

77, У чистомъ поли на сцянѣ стоиць игруша, на тэй игруши дзевяць, и дзевяць, и дзевяць суковъ; то ня сучча—усё родно братьця. Зьверхъ сучча

Хавино гнездо, у томъ гнядзѣ Хава съ Хавою и зьмѣй Сакатунъ. Хава съ Хавою и зьмѣй Сакатунъ, унимай, навучай своихъ дзяцей и ўнуковъ, праўнуковъ, пращуровъ, полявыхъ, лѣсовыхъ, домовыхъ и т. д. Коли ня ўнимешъ, не навучишъ, нашлець на цябе самъ Господзь Богъ жалѣзный градъ, сильный дожжъ; нашлець на цябе дванатцаць молойцовъ, по поясъ у золоци, по ноги у сёребри, изъ вострыми мечамѝ: ссякуць цябе и зрубюць, и ў полонъ цябе забяруць.

Три разы, шесь, и дзевяць. *Бохот. в.*

78, Зьмія-Шкуропея, зьмія Прасковея, вынь ты свой ядъ, своё жало. А ня вынешъ ты свойго жала, нашлю на цябе страхъ божій, три тучи грозныя: одну тучу громовую, другую дожжавую, третьцію—войстрый мечъ. Нійдзѣ ты ня ўцѣлѣешъ отъ яе: ни ў кручи, ни ў мяжи, ни ў якей пожарини. *С. Бохотъ, мстисл. у.*

79, Тамъ на мори на Сіяни стоиць яблонка, на той яблонцы золотое гнездо; у томъ гнядзѣ змѣя Шкуропея. Змѣя Шкуропея, унимай своихъ змѣй; а ня будзешъ унимаць, буду просиць Кузьму-Дземьяна и Михайлу-архана. Вόзьмець ёнъ булатную мечь, булатный ножъ, посячець ваша мясо, поторкаець по тычинахъ. Ванимай жа ядъ зъ жилъ, съ прожилъ, зъ горючаго живота, зъ ряцивого серца, зъ буйныя головы, съ крупишныя печани. *Старосел. в. мстисл. у.*

80, На мори на кіяни, на горѣ на Сіяни стоиць дубъ; на томъ дуби три кокоты; на тыхъ трёхъ кокотахъ три гнязды, а ў тыхъ трёхъ гнѣздахъ три змяи: первая змѣя Шкуропея, другая змѣя Сохвея, третьція змѣя Палагéя. Змѣя Шкуропея, змѣя Сохвея, змѣя Палагея,—гукниця вы и собяриця своихъ слугъ вѣрныхъ, и лѣсовыхъ и моховыхъ, водзяныхъ, полявыхъ, домовыхъ, хатнихъ, кутнихъ,—гдзѣ бъ яны нé были; и выньця вы своё ядо зъ раба божаго. Ну ня вынеця вы свойго яда зъ раба б. съ колѣнъ, съ суколѣнъ и съ суколѣночекъ, изъ жилъ, съ поджилочекъ, дыкъ я пойду къ святому Михаилу на жалобу. Святый Михаилъ нашлець на васъ три тучи грозныхъ: первую тучу огнянную, другую тучу кáмянную, третьцію--скаловую. Огнянною тучую будзець у лѣси палиць, камянною тучую будзець по полю биць, скаловою [1]) тучую будзець у водзи биць.

[1]) *Скалою* зовутся и кремень и кремневыя орудія каменнаго вѣка— „перуновы стрѣлы."

Каз. Слоб. вол.

81, На мори на кіяни стоиць дубъ Мельлянъ, у ёмъ змяиный гробъ.

Поляха, Домаха, я васъ прошу и вялю уняць своихъ дзяцей и выниць своѐ жалы зъ раба божаго. *Тамъ же.*

82, У поли на мори стоиць кустъ; у тымъ кусьци три змяи, три сястры: одна змѣя Шкурлопея, другая Солохвея, третьція Сохвея. Змѣя Шкурлопея и Солохвея и Сохвея, вынимай змяиныя жалы и змяиныя зубы и съ скоцины, чорной шарсьцины, и ўнимай своихъ слугъ, домовыхъ, полявыхъ и т. д. Ежали жъ ты будзешъ мою молитву заѣдаць, то я буду просиць Господа Бога. Сошлець Господзь Богъ Михаилу архаилу зъ громами, зъ молоднями: будзець громомъ биць, молоднями паливць. Хухъ, здоровый духъ! *Тамъ же.*

83, Ёсць на мори на кіяни выспа, на той выспи стоиць дубъ кургановатый, бургановатый. У томъ дуби золотое гнѣздо; у тымъ гняздзѣ ляжиць змѣя, усимъ змѣямъ царица. Прошу жъ я цябе, змѣя—змяица, усихъ змѣй царица, унимай жа ты усихъ своихъ змѣй шкуропей, и змѣй змѣенятъ, и ящеръ—ящеренятъ, и болотныхъ, и подколодныхъ, и лѣсовыхъ и моховыхъ, и кустовыхъ, и полевыхъ и подмежныхъ, и подпешныхъ, и пунявыхъ, и гноявыхъ. Унимай жа ихъ, и къ етой бурой корови—бодзяцы пригоняй, и зъ два-шерстной шарсьцины жало вымай, и ядъ выняй, и раны етыя заживляй, и на помочь давай. Не ўпрошу жъ я цябе, ня будзешъ ты усихъ змѣй своихъ шкуропей унимаць, и змѣй—змѣенятъ къ етой корови пригоняць, и жало вынимаць и ядъ выгоняць, и раны зживляць, на помочь ёй даваць,—упрошу святого Михайлу—архангала. Святый Михайла сыйдзець зъ неба на землю, съ своёю золотою меччу и цябе, змѣя—змяица, своёю меччу посячець и порубиць, и Кузьмѣ—Дземьяну у золотую кузьню отдасць. Кузьма своё жѐзло распекаець, и табѣ зубы, губы и жало запекаець, и во вѣки вякомъ, аминъ.

Тамъ же.

84, У чистомъ поли на долини, на Сіяньской горѣ, на 'гняной рятцѣ, стоиць ракитовый кустъ: у тымъ кусьци три зьмяиныхъ гнязды; у тыхъ гнездахъ сядзѣць три зьмяи: зьмѣя Поляха, зьмѣя Домаха, зьмѣя Шкуропея. Унимайця вы своихъ зьмяиныхъ дзяцей отъ ярого яду; ежали ня ўнимешъ своихъ дзяцей, то я пойду къ святому Кузьмѣ-Дземьяну, то ёнъ гнѣзды твоѐ укинець уво 'синовый грудъ и спалиць, и попелъ лубкомъ разобъець и по полю вѣтромъ разнясѐць. *Надѣйков. в.*

85, Подъ каменемъ Барласомъ тамъ ёсь зьмѣи Шкуропеи: Ягина и Ўльляна, Матреля и Сохвѣя. Унимайця вы своихъ слугъ и жалы и

и яды; а то стану передъ святымъ Михаиломъ архистра́циломъ на колѣняхъ,—будзець Михаилъ архистрацилъ выѣжжацъ сы 'гнянымъ пламемъ, зъ золотою меччу, съ побойную стрялою, будзець сѣчь и рубацъ, и огнянный градъ кидацъ, и по кольлю мясо то́ркацъ. *Соинск. в.*

86, Упрошаю Господа Бога,—помилуй, Божа, отъ вужа—добраго мужа, отъ ясныя головы. Ляжйць вужъ, добрый мужъ, подъ барановую ко́жаю, подъ камнемъ Барласомъ. Унимай ты своихъ слугъ и вужовъ, слижнёвъ, крутнёвъ, ящаре́й, и вынимай жалы и яды изъ ихъ. А ня будзешъ вынимацъ, то будзець Михаила архистрацилъ выѣжжацъ сы 'гнянымъ пламемъ и т. д. А коли будзешъ унимацъ, то будзець Господзи сыгряшенія зъ нами умѣсьци прощацъ. *Тамъ же.*

87, На кыяньской горѣ, на трыяньской травѣ стоицъ яблыня; на той яблыни зылотое гнѣздо; у томъ гнѣздзѣ зьмѣя—царица Еле́на. Царица Елена, унимай ты своихъ зьмѣй водзяныхъ и полявыхъ, и лѣсовыхъ, подмежныхъ, подстрѣшныхъ, подкутныхъ, и лятучихъ, и рябыхъ, и чорныхъ и перепелёсыхъ. А ня будзешъ ты унимацъ, будземъ кожу твою чартвова́цъ (четвертовать). Синій огонь раскладзися, и рана залячися, и жало запякися. *Роднян. в. клим. у.*

88, На поли на кіяни стоицъ дубъ Ракитанъ, подъ тымъ дубумъ кустъ ракитувый, а ў томъ кусьци ракитовымъ камора, а ў той камо́ры кустъ явбру, а ў томъ у кусьци, у явори, гнѣздо, а ў томъ гнѣздзѣ яйцо, а ў томъ яйцы три зьмяи: одна Гея, другая Палагея, третьція Шкуропея. Унимайця свою черь, я̊рхувъ и перея̊рхувъ, и подмежныхъ, и подбярёзныхъ и подколодныхъ и т. д. Ня будзеця унимацъ, будземъ Господа Бога упрошацъ и Михаилу—судьдзю праведнаго. И Михаила навядзець зь небеса́ камяну́ю тучу, разобъе́цъ ваши норы и пячоры своёю силую нябесную. Самъ Господзь изъ Михайлую коло синяго моря ходзицъ, золотою тросьцю опираетца: ци вынимали поганыя жалы зъ раба божаго, ци зализували крывавыя раны? *Хотимск. в.*

89, По дуброви, по щиру по бору ляжйць дорога; по той дуброви ѣздзивъ Михаила—архіила; ли тэй дороги стоицъ сосна звонкая, сосна громкая, сосна суховѐршавая; на той соснѣ сядзицъ вужъ, честный мужъ, царь Микидыёнъ. Царь Микидыёнъ, на што ты мойго раба укусивъ?—Не я̊!—Ты!—Не я!—Нѣ, ты!—Нѣ, не я!—Ну, ня ты—дзѣци твое́, ня дзѣци—унуки, ня ўнуки—праўнуки, не праўнуки—пра́щыры. Унимай свою черь, не пущай свое́ поганыя рыдосьци, а то будземъ просицъ Гос-

пода Бога и Михаилу—архiилу. Михаила будзець воронаго коня сѣдлаць, зялѣзный кнутъ кувaць, на Сiяньское поля узгоняць. Тамъ ляжиць камень—латырь; будзець къ камяю пригоняць, ваши головы отсѣкаць, за синее моря бросаць,—вашаго и 'трыгу ня будзець. Не самъ собою, Господзь со мною. *Тамъ же.*

90, На щировымъ бору, на жовтымъ пяску, тамъ ляжiць бѣлый камень, подъ тымъ камнемъ короваць цесовая, пярина пуховая: на тэй корваци цесовой, пярини пуховой ляжиць секлитарь, вужу—честный мужу, Ива. Секлитарь, вужу—честный мужу, Ива, судзержай своё злэя яды зъ раба божаго, изъ буйныя головы и т. д. зъ могучаго живота, съ цягучихъ жилъ. Ня будзешъ судзержаць, ня будзешь унимаць своихъ злыхъ ядовъ, нашлёмъ мы на васъ святого Михаилу. Возьмецъ Михаила мечъ, сотнецъ ёнъ вамъ голову съ плечъ. *Тамъ же.*

91, Дай Господзи святэй часъ и добрую годзину, хорошую пуцину, кабъ скоцина, такая то шарсьцина, цѣла была. На мори, на кiяни стоиць дубъ корьковъ, подъ корьковымъ дубомъ ляжиць ка ень латырь, па томъ на камни, на латыри, ляжиць змiя Шкуропея, старшая за ўсихъ. Змiя ты, змiя Шкуропея! унимай ты своихъ слугъ и подругъ, подколодныхъ, подболотныхъ, и полявыхъ и лѣсовыхъ, и заблудныхъ и курдупыхъ (якъ Михайла перасѣкъ). Ня будзешь ты унимаць, буду Господа Бога просиць и Суса Христа, и божую мацерь и Михайлу, нябеснаго вояводу. Будзець ици мацъ прячиста по поляхъ и по лугахъ съ хрястомъ, а Сусъ Христосъ съ копьёмъ, а Михайла, нябесный воявода, съ тускомъ (съ грозою) и съ пяскомъ, и зъ нябесною грозою. Будзець васъ биць мацъ прячиста хрястомъ, а Сусъ Христосъ копьёмъ, а Михайла, нябесный воявода, тускомъ-пяскомъ. Побъець, потрець, ня будзець вамъ збыту ни ў лўзи подъ травою, ни ў поли подъ мяжою, ни подъ кустóмъ, ни подъ листóмъ, ни ў доми подъ бярнóмъ и ни подъ гноемъ. И будзець биць, пробиваць и скрозь землю прогоняць. *Хотъсл. в.*

92, Сасъ мужъ, а царица Хавра, унимай своихъ слугъ и подругъ подколодныхъ. подболотныхъ и т. д. А ня будзешъ унимаць, буду просиць святоя Юрья и Ягорья. Прiѣдзець святый Юрiй и Ягорiй на бѣломъ кони, возьмéць три пруты мѣдныхъ, три пруты зялѣзныхъ, и погониць васъ на зялѣзный токъ, и будзець биць, пробиваць и скрозь землю прогоняць. И ня будзець вамъ збыту и т. д. *Тамъ же.*

93, На чистомъ поли яблонь, подъ той яблонею съ чорнаго барана

руна гняздо; а ў тымъ гняздзѣ змѣя сѣровокая, бѣловокая, старша́я, больша́я. Унимай ты своихъ змѣй ломовыхъ, полявыхъ, гноявыхъ, межавыхъ, лѣсовыхъ, водзяныхъ, курдупыхъ, лятучихъ, повзучихъ, съ подъ ку́стовъ, съ подъ кручовъ, штобъ яны яросць выпима́ли и пухли́ну сыма́ли. А то я буду просиць самаго Господа Исуса Христа. Пошлець на васъ три тучи—громовую и дожджавую, огняную. Громомъ побъець, дожджомъ польлець, огнёмъ попа́лиць. *Монаст. в.*

94, Выѣжжавъ Богъ на ворономъ коню, вызывавъ змію Шкуропію. Змія Шкуропія, выходзи, и своихъ слугъ выводзи, и лѣсовыхъ и гноявыхъ, сунишныхъ, бруснишныхъ, болотныхъ и подколодныхъ, подпешпыхъ и запешныхъ, межныхъ и подмежныхъ, крапивныхъ и затынныхъ. А ня будзешь выходзиць и своихъ слугъ выводзиць, то осыплемъ васъ грецкою крупою, дробною чарствою. И пошлець Богъ на васъ тучу каменную, и повыпалиць и повыкациць васъ съ етаго свѣта, аминъ.

Любав. в.

95, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ, не самъ собою, прячистою святою. На рацѣ на Смуродзини стоиць калиновый мостъ; на калиновымъ мосту стоиць дубъ Мельляновъ, на двѣнатцаць кокотовъ; на тыхъ кокотахъ змяиный гробъ; у томъ гробу змѣя Шкуропея, надъ усими старша́я, больша́я, надъ усимъ гадымъ. Змѣя Шкуропея! унимай своихъ гадъ, вынимай свой ядъ (съ скоцины, съ человѣка), а ня ўнимешъ свой гадъ и ня вынешъ ядъ, то пойду къ святому Михаилу и возьню мечъ и золото копіе́, вашу гадзинскую силу порублю и посяку, на ўсёмъ свѣци увесь корень перевяду, жаркимъ сонцомъ запяку, ясными зарями, яснымъ мѣсяцомъ и зямчужными росами. *Пирянск. в.*

96, Господзи Божа благослови, прячиста матка святая поможи; не самъ собою, прячистою святою. Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. У чистомъ поли стоиць яблонь кокоцистая и кудравистая. На той яблони змяиное гняздо; у томъ гняздзѣ ляжиць змѣя Шкуропея. Ты змѣя Шкуропея, ляжи, да не пролежай, да своихъ слугъ съ усяго свѣту собирай: подмежныхъ, подсцѣнныхъ, полявыхъ, лѣсовыхъ, водзяныхъ, подкорчевыхъ, подколодныхъ, болотныхъ, усякихъ; и спроси ты, которая па́ра божую скоцину, ци человѣка, укусила. А ня будзешъ ты слухаць и будзешъ ты пролежаць, будуць цябе на горючій камень ускладаць и золотою меччу рубаць; будуць цябе жаркимъ сонцомъ выпекаць, и будуць цябе сильнымъ буйнымъ вѣтромъ выдума́ць, и будуць зъ етой скоцины жало, ядъ вынимаць и етой скоцини помочи даваць. Хухъ, святэй ду́хъ. *Березков. в.*

97, Господзи Божа богослови, мацъ пречистая поможи! Стоицъ дубъ на мори Сіяни; на томъ дуби дванатцацъ кокотовъ, на тыхъ дванатцаци кокотахъ шезьдзесятъ подушакъ пуховыхъ, шезьдзесятъ пяринъ цялёвыхъ. Якъ у тыхъ подушкахъ, якъ у тыхъ пяринахъ ляжицъ змѣя Шкуропея, ягипецкая дочь. Ты змѣя Шкуропея, ягипецкая дочь, собирай своихъ слугъ, и чарётныхъ и болотныхъ, потколныхъ, намовныхъ, наговорныхъ и подмежныхъ, и подпешныхъ, и подстрѣшныхъ, земляныхъ и водзяныхъ. Ня будзешъ собирацъ, будзецъ Михайла архистрациль, Христовъ помошникъ, будзецъ зялѣзнымъ кнутомъ драцъ. Отъ Господа Бога вѣцеръ будзецъ повѣвацъ, и на етой скоцини, рыжой шарсьцини, вопухъ полегацъ, молодзика, ветоха и подъ-повно.

У семь верстъ помочи дацъ можно. *Мошев. в.*

98, Господу Богу помолимся и ма́тцы поклонимся. Якъ на мори на Сіяни и на Сіяньской горѣ стоицъ игруша бѣлая, подъ тою игрушаю корвацъ цесовая, на той корваци пярины пуховы, на тыхъ пяринахъ подушки цьвилёвы, на тыхъ подушкахъ мацъ пречистая, и съ своимъ сыномъ, и съ святымъ духомъ. И Господзи, и мацъ пречистая, прошу къ сабѣ на помочь, и уклоняемся низенькимъ уклономъ мы вамъ. Мацъ кажецъ: мы ня по́йдземъ, сына пошлёмъ! Сынъ говорицъ: мы ня по́йдземъ, слугъ пошлёмъ! Мы пошлёмъ святого Ягорія зъ войстрымъ мечомъ, святого Миколая зъ жаркимъ огнёмъ, святого Михайла зъ довгимъ копьёмъ. Ёсь жа у свѣци три змяи: змѣя Рабѣя, змѣя Шкуропея и змѣя Ульля̀на. Если жъ вы будзеця своихъ слугъ разсылацъ и ядъ распущацъ, то будзецъ васъ святэй Ягорій войстрымъ мечо́мъ рубацъ, святэй Миколай жаркимъ огнёмъ будзецъ палицъ, будзецъ святэй Михайла до́вгимъ копьёмъ пробивацъ и съ сто́ку на за̀стокъ закидацъ.—Вы, святэй Ягорій, войстрымъ мечомъ не рубиця, и святэй Миколай жаркимъ огнёмъ не палиця, и святэй Михайла довгимъ копьёмъ не пробивайця, и съ сто́ку на за́стокъ не закидайця: мы будземъ своихъ слугъ собирацъ и ядъ заўнимацъ и ря̀бую рябу̀ху, ку̀пую купу̀ху, и сокотуху. И васъ выговаруетца тридзевяцъ стай (для скопины): выцираетца ѣдзь изъ буйной головы, изъ ясныхъ вочей, изъ чорныхъ бровей, изъ горючія крыви, изъ чорнаго пячѐньня, изъ жилъ, исъ па́жилокъ, изъ косьцей, исъ па́костокъ. *Тамъ же.*

99, Стану я рано, умыюся бѣло, помолюся Богу вѣрно, выйду я чистое по́ля, гляну на кіянъ-мо́ря. Тамъ идзе божжая мацерь, Исусъ Христосъ, сынъ божжій, и духъ святэй. Яны йшли и жавты̀я пяски брали, и змяиныя раны присыпали, и вужиныя жалы, и такому рабу чаловѣку помочи давали. (Дунуть:) духъ святэй на пользу! *Самотейв. в.*

100, Выйду я чистое поля, гляну на кіянъ-моря, надъ кіяномъ моремъ стоицъ ясенъ, на усё моря красенъ. Я цябе, ясенъ, ссяку и зрубаю и кореньня твоё пораськидаю!—За што ты мяне будзешъ сѣчь и рубацъ, и кореньня моё раськидацъ?—А за то, што подъ тобою ляжйцъ сливень-сливищовый и ящеръ-кащеръ. Сливень сливищовый и ящеръ-кащеръ, унимай своихъ слугъ и заговаривай жалы болючія и зубы кусучія. Ня будзешъ унимацъ, то я буду просицъ Ивана Пряцечаго, то ёнъ васъ побъёцъ и посячёцъ, и ня будзя васъ, ни сливня, ни ящера.

На хлѣби. Отъ сливня. *Тамъ же.*

101, На мори на кіяни ляжицъ латырь-камень, на томъ камни ляжйцъ три сястры и три зьмяи: одна Шкуропея, другая Палагея, третьція Дзѣва-Маци. Дзѣва-Маци, унимай своихъ зьмѣй болотныхъ и т. д. щенныхъ и ярыхъ, и дзяцей ихъ. А ня будзешъ унимацъ, пойду я до Господа Бога и до Суса Христа и до Михаила-архаила. Будзецъ святэй Михаилъ бицъ и палицъ, и печáры ваши заливацъ. А цябе, зьмяю, положуцъ на латри-камни, будуцъ сѣчь зялѣзнымъ кнутомъ. *С. Братьковичи.*

102, У мори, нá мори ляжицъ камень латырь, на томъ на камени кровацъ цесовая, подушки пуховыя. У тыхъ подушкахъ ляжицъ три зьмяицы, три царицы: одна Мархва, другая Пархва, третьція Полюха. Вы зьмяицы, вы царицы, вынимайця увесь свой ядъ; а ня вынимеця, буду просицъ Михайлу архангала и Суса Христа. Будзя ѣхацъ Михайла архангалъ и Сусъ Христосъ, со б'латнымъ мячомъ, будзя васъ собирацъ усихъ вужовъ и сляпнёвъ и веряцéньниковъ, сѣчь и рубацъ, по кольлю мясо растыкацъ. *Палужск. в.*

103, Здунувъ Господзь мостъ; у концы того моста стоицъ дубъ, на томъ дуби гняздо; у томъ гнядзѣ лежацъ три вужи, три цари: первый Сахонъ, другій Аврамъ, третьцій Сарпонъ. По томъ мосту ишла сестра Мархва, ишла, кричала—виннаго шукала. Знáйдзя ина виннаго, посячé, порубая, на 'гни спаля, зь естыя скоцины жало вынимая. Вы вужовъя, вы братовъя, вынимайця увесь свой ядъ, усихъ своихъ сляпнёвъ и веряценьниковъ; а ня унимеця—буду просицъ Михайлу архангала и т. д. (см. предыд. №.) *Тамъ же.*

104, На мори на кіяни стоицъ дубъ Прокуронъ, на томъ дуби тридзевяцъ кокотовъ, на тыхъ кокотахъ тридзевяцъ гнѣздовъ, къ тымъ гнѣздамъ прилетало, прибѣгало тридзевяцъ зьмѣй: кутовая, печавая, берновая, гноевая, подтынная, крапивная, горовáя, полевая, межавая, ку-

стовая, водзяная, луговая, березовая, осиновая, крушиновая, ляжёнька, бяжёнька, лятучая, ползучая, сереновáя, жовтая Шáвра, шкуропея Хáвра,—сунимай своихъ слугъ, вынимай жало раньнія, повднёвыя, вячернія зари: будзець ѣхаць святэй Михаилъ зъ золотою меччу,—ёнъ цябе посячець и порубиць, попелъ по полю разодмѣць. (Снова сначала; затѣмъ:) Будзець ѣхаць самъ Господзь исъ огнёмъ, исъ пѐруномъ, и посячець цябе, порубиць, и попелъ твой по полю разнясѐць. Вынимай, и корень твой вы́ведзь. *Лобанов. в.*

105, На мори, на повморьи, на камни, на выспи (вар. у поли на горѣ) стоиць ива зеленáя (вар. яворъ). На той иви золотое гнядо, съ чорнаго руна, тамъ живець зьмѣя Шкуропея-Прасковея (вар. Настасься). [1]) Унимай своихъ сясцёръ одзинанцаць, а ты двананцатая, подколодныхъ, лѣсовыхъ и т. д. Винимай своё жало зъ раба божжаго, зъ буйныя головы и т. д. А ня будзешъ вынимаць—нашлю на цябе три тучи, одну громовую, другую дожжавую, а третьцій вострый мечъ: не зацѣлѣешъ ты ни ў курчи, ни ў мяжи, ни ў якéй пожарини. *Старое Село, м. у.*

[1]) *Вар.* Станóвитца Иванъ Никипоровичъ Богу на помочь отъ зьмяи Шкорлупеи, отъ зьмяи Палагеи. Стоиць у поли за полемъ, у мори за моремъ липовый кустъ, а ў липовомъ кусьци чорное руно, а ў чорномъ руни зьмѣя Шкорлупея, зьмѣя Палагея.

106, У поли за пóлемъ стоиць лйпа Матруна, у той липи Матруни бóлное гняздо, у томъ гняздзѣ зьмѣя Шкуропея, зьмѣя Палагея, зьмѣя Кацярина—дзяцей породзила, на сьвѣтъ пусьцила. Вотъ яны укусили тамъ раба божаго. Унимай-ка ты своихъ дзяцей лятучихъ, бягучихъ и т. д. забудныхъ и заблудныхъ. А ня вымешъ ты ихъ, будзець табѣ гроза, громъ, и молодня, вострый мечъ, огнянная печь. Затрубиць архайла Михайла у своѐ трубы и будзець васъ згоняць у ровы широкія, у пячуры глыбокія, —тамъ вамъ будзець аминъ. Ходзивъ Богъ по шавковой травѣ, по зямчужной росѣ, золотою тросьциною попирався. Золотая тросьцина переломилась, у зьмяи жало приломилось. *Тамъ же.*

107, Ѣхавъ Сусъ Христосъ по синему морю, на воронымъ конику; на синемъ мори ляжиць латрій-камень, на латри-камни стоиць ракитовый кустъ, у томъ кусьци лежаць усякія руны—чорныя, бѣлыя и рыжія; мижъ тыхъ рунъ ляжиць зьмѣя Улита, а Ягипа и Шкарухвея. Унимай ты своихъ усихъ змѣй, и жало вынимай зъ раба божаго, зъ буйныя головы и т. д. Не ўпрошу жъ я цябе, упрошу святого Михаила

листрацига. Будзець ёнъ на воронымъ конику по полю поѣжжаць, будзець васъ усихъ зьмѣй у золотую трубу стребляць, золотымъ мѣчомъ головы сымаць, етою кровъю вашаю раны поливаць. *Соинск. в.*

108, Ёсь на мори на кіяни выспа, на той выспи стоиць короваць, на той коровапи ляжиць золотое гнядо, у томъ гнядзѣ ляжиць вужъ. Вужъ ты мой, вужъ, добрый ты мой мужъ. Самъ ты ў сѣребри, рожки твоѐ ў золоци—унимай, вужъ, вужнятъ, слимень слименятъ, и жало вынимай зъ жовтой косьци и т. д. А ня ўнимешъ, не ўпрошу я цябе, упрошу святого Михаила-архіила: будзець ёнъ васъ усихъ собираць, Кузьмѣ-Дземьяну у кузьню передаваць и т. д. *Тамъ же.*

109, Ѣхала маць прячистая по полю чистому, топтала тровы разныя, оббивала росы зямчужныя, выбирала жалы зьмяиныя зъ раба божжаго, зъ бѣлаго цѣла и т. д. Пресвятая маць прячистая, стань ты на помочь съ усими святыми апостолами своими, храницелями святыми, аминъ. *Надъйков. в.*

110, На мори, на лукоморьи, на широкомъ раздольи, ляжиць латырь-камень, на томъ латри-камени стоиць липовый (вар. ольховый) кустъ, у томъ липовомъ кусьци чорное руно, у чорнымъ руни ляжиць зьмѣя-богатырька. Зьмѣя-богатырька, вынимай свою яросць зъ раба б зъ буйныя головы и т. д. А ня будзешъ вынимаць, буду цябе проклинаць божими звѣздами, божими болоками, божимъ громомъ, яркимъ сонцамъ. Мой рабъ божій, не ўлякайсь: Богъ съ тобою. *Хотовъжск. в.*

111, На мори на кіяни ляжиць камень... дубъ... гнядо... зьмѣя Шкуропея, унимай своихъ дзяцей дванатцаць сто: и часовыхъ, и минутныхъ, трёхъ-суточныхъ, шасьци-суточныхъ, колодныхъ и т. д. А ня будзешъ унимаць и т. д. Михаилъ арханій будзець свѣчи палиць; вѣцеръ повѣваець, свѣчи потухаюць, вопухъ полегаець, ядъ выгоняець.

Скопини соли зъ водой, а человѣку воды даць. *Климов. у.*

112, На Ягинецкомъ поли стоиць три яблоны, на тыхъ яблонахъ тридзевяць коряпёвъ, тридзевяць кокотовъ, тридзевяць вярховъ; на тыхъ т. д. кореняхъ, на т. д. кокотахъ, и т. д. верхахъ тамъ зьмяиное гнядо; у томъ зьмяиномъ гнядзѣ зьмѣя старшáя, большáя Галёпа-Алёна.. Што ты ляжишъ, пролежаешъ, свой гадъ по бѣлому свѣту распущаешъ? Устань, не ляжи, свой гадъ по бѣлому свѣту уними, подстрѣшныхъ и т. д. А ня ўнимаешъ ты своихъ гадовъ, ня вынимаешъ отъ раба божаго

ядлу, вопуху по зашкурью ня выдымаешъ, дакъ пойду я до Господа Бога. Сошлець Господзь Богъ Михаила арханія, и ўзойдзець ёнъ на Сіяньскую гору, затрубиць ёнъ у золотую трубу,—будзеця вы собиратца, вужи и зьмѣи-ящеры, будзеця вы становитца на праведномъ суду̀; а не станеця на праведномъ суду̀,—будзеця бязъ вѣтру выдыхаць, бязъ сонца высыхаць, корчитца. Рече Михаилъ арханія рѣчи: вы вужи, зьмѣи, вынимайця вы свой гадъ-ядло, вопухъ по зашкурью выдымайця; а ня будзеця свойго гаду-ядлу вынимаць, вопуху по зашкурью выдымаць,—погоню я васъ за Сіяньскія горы, за поганыя мори,—буду васъ биць-побиваць, зялѣзнымъ прутьцемъ посѣкаць! Выдымаю я не самъ собою—Господомъ Богомъ, Сусомъ Христомъ, Михайлою-арханіемъ, страстскимъ вялпкимъ судьдзёю правяднымъ, аминъ. *Бѣлыников. в.*

ОТЪ БОЛѢЗНЕЙ ЖИВОТНЫХЪ.

Отъ перелога, потницы, чемери, чельчака, почечуя, обжора, вончака, селезня, подвѣя.

1, Помяни Господзи царя Давыда и ўсю кротось яго и вяликую памяць яго. Судзержавъ царь Давыдъ воду, зямлю и наши грѣшныя души, судзержай жа чемерьную болѣзь у скоцины, рыжай шарсьцины, пользу давай и вопухъ полегай. На синемъ мори на вострови, стоиць дубъ безъ макушки, безъ вярхушки, безъ сучковъ, безъ рожковъ. На томъ дуби сядзиць воронъ, самъ чорный, а носъ у яго довгій, ноги красныя, глазы ясныя. Выскребай жа ты, чорный воронъ, чемерную болѣзь съ скоцины, рыжай шарсьцины, изъ жилъ, съ пажилокъ, съ косьцей, зъ мощей, зъ буйныя головы, зъ ясныхъ вочъ, выскребай и пользу давай, и вопухъ полегай. А ня будзешъ выскребаць, будзець на цябе Господзь Богъ грозу насылаць, каменьнемъ побиваць и градомъ засѣкаць.

Монаст. в.

2, Помяни Господзи цяря Давыда, царя Косьцяншина, усю кротось яго, ласку святую, отца—мацерь яго. Высылаю цябе, чемерь, зъ живота съ пупа, зъ жовтыхъ косьцей, зъ разныхъ шарсьцей. Ѣхавъ Сусъ Христосъ церезъ мостъ, бабка чхнула, Христа здрыгнула. „Ахци, бабка, чорная галка: я цябе съ свѣту збавляю!"—Не збавляй мяне, Господзи,—я духовицу выгоняю и скоцину направляю! Хухъ, прилюби мой духъ!

Бохотск. в.

3, На мори на кіяни, подъ крутыми берегами, ляжйцъ доска, подъ тою доскою чемерная потница [1]). Я силу понимаю, доску ўзнимаю, чемерную потницу вынимаю зъ ясныхъ вочей, зъ быстрыхъ вушей, довгаго хвоста, широкаго копыта, рыжія шерсьци. *Каз. Слоб. в.*

[1]) *Вар*. На мори на сіяни стоиць дубъ, коло того дуба табунъ коній; я силу понимаю, табунъ коній разгоняю и т. д.

4, На мори на сіяни, тамъ ляжиць синій камень, на томъ синемъ камни стоиць чорный воронъ, зъ борздыми ногами, зъ вострыми кокцями —выскребаець, выдзираець дванатцаць чемярей, зь естыя скоцины, бѣлыя шарсьцины, на ўси стороны бросаець, на мхи, на болоты, на гнилэя колоды, на цямнэя лясы̆, на щирэя боры, на быстрыя рѣки, на синія моря̆, на крутэя беряги, на жавтэя пяски, на зелянэя луги. Не самъ я собою—прячистою святою, Господомъ Богомъ Исусомъ Христомъ, Ива-

номъ Золотовусомъ. Иванъ Золотовусъ, унимай своихъ дванатцаць чемярей, по ету годзину, по ету часину. *Пирян. в.*

5, У чистомъ поли на долини стоиць дубъ, бязъ суччa, бязъ вѣтьця; на тымъ дубу сядзйць воронъ бязъ ногъ, бязъ крылльля. Якъ табѣ, дубя, вѣтьцемъ не махаць, и табѣ, воронъ, по свѣту не летаць, такъ у скоцины, чорной шарсьцины, чемери ня бываць. Не я говорю, говорыць самъ Господзь Богъ, пресвятая маць Бугуродзица, а я, рабъ—чаловѣкъ, дли помочи. *Надьйк. вол.*

6, Упрошаю Господа Бога, умоляю объ скоцинцы двушерстной. Просиць буду святого Іоргія, Хрола и Лаврія, коньскаго празьника. Святый Іоргій будзець ѣхаць на сивомъ кони, на золотомъ сѣдли, зъ золотою копьёю—станьця етой скоцинцы двушерстной ли помочи, ли пользы, помилуйця отъ потнишныхъ, чемяришныхъ, отъ животныхъ болѣзней. На мори Буяни тамъ ёсь кургонъ широкій, високій; на томъ кургони дубъ бурьянъ, подъ имъ кореньня золотое; у томъ кореньни сидзяць купцы торговцы. Польно вамъ, купцы—торговцы, шкуры развѣшаць, а пора ужо потнишныя и чемяришныя и нутряныя болѣзни высылаць изъ скоцинки двушерстной. *Соинск. в.*

7, Ишовъ апостолъ Пётра, а зъ имъ ишовъ чортъ. Пётра нясе́ць паляницу (лепёшку), а чортъ рукавицу. Чортъ, чортъ, кинь рукавицу, возьми чемерь и потницу.

8, На поли на кіяньскимъ, коло Сіяньскаго моря, стоиць дубъ Ракитаній, на томъ дуби дванатцаць кокотовъ, на тыхъ на кокотахъ дванатцаць потницъ; яны жжадались, у такой то скоцины собирались. Вамъ у ёмъ ня быць, вамъ зь яго вонъ выходзиць. Выходзиця, дзянныя, глазныя, водзяныя зъ буйнаго хребта, зъ рецяного хвоста, зъ рецивыхъ ногъ, съ косастыя гривы, съ слушныхъ вушей, зъ быстрыхъ вочей, съ пышныхъ нoздзёръ.—Идзиця вы на господскія дворы, на господскія домы, тамъ коній много,—кони сивыя, кони пляснивыя; тамъ жа ёсць кони-золотая шарсьцинка и сяребреная; будзеця вы тамъ гуляць, васъ скорымъ ўремямъ будуць высылаць на сіяньскія луги. На сіяньскихъ лугахъ лоза расцвѣтаець; тамъ цесовыя столы становились, на тыхъ на цесовыхъ столахъ берчастыя скацерсьци, на тыхъ на скацерсьцяхъ три кубки зеляного вина. Вы тамъ будзеця пиць и гуляць и тэя кубки выпиваць; васъ оттудова нихто ня будзець высылаць. Я не самъ собою, Господзь со мною, прячистая матка на помочь ко мнѣ, Михайла архійла усёю силую нябесную. *Хотов. в.*

9, Чемярица и потница выходзи съ косьцей, зъ мощей, зъ бумажнаго цѣла, зъ рыжія шарсцй, на мхи, на болдты, тамъ табѣ гуляньня, буяньня, на скоцини, рыжай шарсцини, нѣтъ ни гуляньня, ни буяньня. Ёсь на свѣци три царя: первый царь—ясёнъ мѣсяцъ на́ неби, другей царь—чорный ракъ у мори, третьцій царь—сѣрый вовкъ за моремъ. Якъ тымъ царямъ у кучу не сходзитца, за дубовые столы не садзитца, чары вина не пиць, хлѣба-соли не кушаць, такъ етой боли не болѣць, не горѣць, у етого раба божаго скоцины.

На водѣ; выпить и въ ухо влить. *Хотъсл. в.*

10, На мори, на кіяни ляжиць бѣлъ камень латырь, на тымъ бѣлымъ камни латыри стоиць золотая кузьня. У той кузьни Кузьма-Дземьянъ, Купалный Иванъ; мѣець жа сабѣ Кузьма-Дземьянъ, Купалный Иванъ дванатцаць молойцовъ, дванатцаць молотовъ. Кузьма-Дземьянъ, Купалный Иванъ! бейця, побивайця лихую чемерь, выбивайця зъ раба божаго Гришки гнядо́го коня, выбивайця зъ буйныя го́ловы, зь ясныхъ глазъ, съ чорныхъ бровъ, зъ реціва́го серца, зъ жильля, съ па̀жильля, съ пячоньня, зь лягеньня, съ косьцей, съ па́косьцей, изъ-за купутовъ. Хухъ, Господній на ихъ духъ! и т. д. *Любав. в.*

11, Ишло дванатцаць цариковъ на Туру-гору и говорили про Ѳоньскую (вар. коньскую) голову—который большій братъ, старшій? Старшій, бо́льшій братъ Ильва,—лихую боль потницу, чемерь, вынимавъ и потницу-чемярицу на бѣлый свѣтъ выпущавъ, и рабу божаму скоцинцы по духу по Господнемъ помочи дававъ. *Тамъ же.*

12, Господзи Божа богослови, поможи; не самъ собою—Господомъ Богомъ и духомъ святымъ. Ой, потница-чемярица, третьція духовнйца, чецьвёртая заложнйца (зало́за-желѣза́)—не гуляйця вы, не буяйця у етой скоцини, етой шарсьцини. Потуль ты гуляла у етой скоцини, потуль ты буяла, покуль я узнавъ; а цяперь табѣ не гуляць, не буяць. И высылаю жъ я цябе и выгоняю зь естой скоцины, зь естой шарсьцины, на мхи, на болоты, на гнилыя колоды,—тамъ вамъ гуляць и буяць, а на ету скоцину, ету шарсьцину, пора забываць. У чистомъ поли ходзиць та̀бунъ ко́ній, а ў томъ табунѣ сивцы, бурцы, косатыя, и мышатыя, сйвыя, гнядэя; вотъ тамъ на котораго усядзеця, па тымъ и поѣдзеця... Вотъ тамъ вамъ и гуляць и буяць! *Березк. в.*

13, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. На синемъ мори, на чистомъ поли стоявъ дубъ безъ кореньня, безъ корчевъя, безъ макушки и безъ гольля̀. И на етомъ дуби сядзѣвъ орёлъ безъ головы, безъ кокцей, безъ

перья, безъ крыльля. Якъ етому орлу по свѣту не летацъ, разныхъ пташекъ не побивацъ, такъ у етой скоцины, чорной шарсьцины, чемери, потницы, еленицы, и перелогу не бывацъ. Якъ черезъ синее мо̀ря, черезъ чистое по̀ля ишовъ, плывъ вовкъ,—зъ рота полымя, зъ ноздзёръ искрія, вочами мигавъ и вусами кивавъ, и зубами сцинавъ,—изъ естыя скоцины, чорной шарсьцины, разныя чемери, потницы, еленицы и перелогу отъѣдавъ. Якъ черезъ синее мо̀ря, черезъ чистое по̀ля ишовъ Господзь и мацъ прячистая. О, Господзи и мацъ прячистая, прошу я васъ вярнутца!—Мы ня вѐрнемся!—О Господзи, огляницеся!—Мы не гля̀немся,—по̀йдземъ у чистое по̀ля и ў зялёныя луги разныхъ травъ шукацъ, изъ естой скоцины, чорной шарсьцины, разныя чемери, потницы, еленицы и перелогу оттонящъ. *Мошевск. в.*

14, На поли на Кіяни, на мори на Сіяни, ляжицъ камень латырь, на камени па латыри стоицъ норица, у той норицы стоицъ Потнйца. На тую норицу, на тую Потницу налетаецъ чорный воронъ; ёнъ Потницу самъ раздзювбаецъ, кокцями раздзиряецъ, крыльлямъ, перьямъ по чистому полю разношаецъ. Потникъ! Потникъ! лѣзь вонъ! лѣзь вонъ по доброй воли! А то стану просицъ Михаилу арханія, ёнъ васъ накажецъ, накараецъ, на заходъ сонца позгоняецъ. Выговарію жъ цябе, раба божаго скоцины, рыжай шарсьцины, при ясныхъ заряхъ, при красномъ сонцы, при вутри, при вечери. *Тамъ же.*

15, Ишло ихъ три дорогою: ишовъ войтъ, и чортъ, и мужикъ. Нашли яны рукавицу, и вязёнку, третьцій перялогъ. Войту рукавица, мужику вязёнка, а чорту чемерь и перялогъ, а сяму коню отъ чемери и перялогу помочи. *Братьков. в.*

16, Сяньпишній дзянёчекъ, добрый часочекъ—аўторокъ. Упрошаю я божжую мацерь на помочь, божжую мацерь оявленную,—Мугулевськую, Почаевськую, Ворколабовськую. Упрошаю васъ не самъ собою, а божжію мацерью; а божжія мацерь упра̀шіецъ не сама собою, Спасицелемъ; Спасицель не самъ собою—упрашіецъ святого Яна; святый Янъ упра̀шіецъ вороновъ: приступиця, поможиця етой скоцини съ помоччу. На мори, на лукоморьи стоицъ дубъ на дванатцацъ кокотовъ, на тыхъ кокотахъ двѣнатцацъ гняздовъ, у тыхъ гнѣздахъ дванатцацъ вороновъ. Вороны̀, вороны̀! прилетайця къ етой скоцини съ помоччу, выдзирайця и выбивайця своимъ крыльлямъ и своими кокця̀ми потницу и чемярицу, зъ ясныхъ вочъ, съ чорныхъ бровъ, зъ буйныя головы, зъ горючія крыви, зъ живота, сь печеня̀, зъ жилъ, съ прожилъ, съ косьцей, зъ мощей, съ па̀костокъ, и

ўзносиця на синя мбря и пущайця по синему морю, сами ўсходзиця на латырь камень; на латыри—камени тамъ ваша гуляньня, тамъ ваша успиваньня, тамъ ваша зъѣданьня, а етой скоцини на помочь. *Лобан. в.*

17, Выйду я ў чистое поля, гляну подъ жаркое сонца, гляну на кіянъ моря—на кіяни мори ляжиць камень латырь, подъ каменемъ латыремъ стоицъ дубъ бортнякъ; на томъ дуби дванатцаць суковъ; на дванатцаци сукахъ дванатцаць гнияздовъ, у тыхъ дванатцаци гнияздахъ дванатцаць вуцицъ. Дубъ бортнякъ, возьми зъ естыя скоцины чемерь-чемярицу, особливённую, отдзѣлённую потницу съ тридзевяць шарсьцей, съ тридзевяць косьцей, съ тридзевяць суставовъ, съ тридзевяць полусуставовъ. Не самъ собою, прячистою святою. *Милослав. в.*

18, На мори на кіяни, ни востро́ви Буяни, стоиць дубъ Мильлянъ, безъ макушки, безъ голья; на томъ дуби сядзиць чорный воронъ,'етый дубъ разбиваець безъ клиньня, безъ довбнѝ; етый дубъ разбиваець, чемерь и потницу вынимаець съ скоцины, красной шарсьцины, зъ гривы, съ хвоста, съ подгривы. У чистымъ поли на границы ляжиць бѣлый камень, на томъ камни сядзиць три красныя дзявицы, яны сидзяць, не гуляюць, а платочки вышиваюць и чемерь съ скоцины вынимаюць; чемерь вынимаюць, уси жилы оживляюць. *Малят. в.*

19, На тридзесятомъ царстви, на тридзесятой земли, тамъ кобыла сивая, рыжогривая, голова вяликая, ноздри широкія; ина сарпала и на ўвесь свѣтъ перялоги давала. Польно табѣ сарпаць, перялоги даваць, пора табѣ до сябе принимаць. На етой кобыли ѣхала мацъ прячистая, и пріѣхала ина къ ростынямъ, къ стародорожью; тамъ жа стоиць дубовый пень; у томъ пни сядзиць сивый чортъ. Мацъ прячистая, выгоняй ты пеперялоги зъ естой скоцины, живоцины, съ такой то шарсьцины, зъ буйныя головы, жовтаго мозку, зъ ряциваго серца, съ тридзевяци косьцей, съ тридзевяци пакостокъ, съ тридзевяци жилъ, съ тридзевяци па́жилокъ, зъ горючія крыви, сь цёплаго мяса, зъ бѣлаго живота. Ницыя лозы, выгоняйця вы съ праваго боку вярбинкою, зъ лѣваго боку лозинкою, а перялоги чорту на рбги, ступай по дороги. Аминъ. *Самотейк. в.*

20, Царь Давыдъ скряпивъ небо и зямлю, зори, ясный мѣсяцъ,—скряпи Господзи мою просьбу. На мори, на полумори, на комори, на высьпи, стоиць дубъ; на тымъ дуби гнѣздо, у томъ гнѣздзѣ сядзиць ястребъ глазы ясныя, кокоты вострыя, самъ рябый, хвостъ довгій; вынимай свою дурось зъ лошадзи, съ косьцей, мощей, **съ** усихъ суставъ. Будзець цябе

святый Ягорій сѣчь и рубаць, копьёмъ пробиваць, твою кровъ разливаць, коли ня будзешъ свойго дуру вынимаць зъ ясныхъ глазъ, горючія крыви.

Старос. в.

21, На мори на Кіяни стоиць грабъ-дубъ, подъ тымъ грабомъ-дубомъ ляжиць синій камень; на томъ синеимъ камяни сядзиць пцица воронъ; разгребаець ёнъ лютую чемерь зъ гнѣдого коня (ци якой масьци) зъ буйныя головы, рецивого серца, зь мягкихъ животовъ, съ подживотьця, зь бѣлыя косьци, зъ разныя шарсьци. Идзи яго лютая чемерь на жовтыя пяски, на цёмныя лясы, аминъ. *Тамъ же.*

22, На мори на лукоморьи стоиць дубъ безъ кореня и безъ кокота, и безъ головы; на томъ дуби сядзиць соколъ безъ крыла, безъ носа, и ўсьпѣваець, на ўвесь свѣтъ голосъ пускаець, и чельчакъ вынимаець. Ухъ, лёгкій духъ!

23, Божухна-бацюхна, прячистая матухна, заря, зарица, божая помошница, праведное сонца! На мори, на каяни ляжиць камень Школатъ, на томъ камни Школаци сядзиць панъ чельчакъ. Панъ чельчакъ, ўпрошаю цябе и ўмоляю, не самъ собою, а Господомъ Богомъ: унимай своихъ слугъ и пбслугъ, и вынимай болѣзнь зъ раба божаго скоцины, чорной шарсьцины, зъ нутрей и съ понутрѣй, зъ жилъ, исъ пажилъ, съ косьцей, съ пакосьцевъ, съ твёрдаго зуба, ясныхъ вочъ, съ чорнаго копытьця. *Хотовѣж. в.*

24, Заря Рина, заря Кацерина, раньняя, вячерняя. Вода-водзица, красная дзявица! Упрошаю, уговариваю отъ чемери рыжаго коня, не самъ собою, Господними словесами: стань ты, Господзи, на помочь, ангелы на порадочь, а прячистая маци помочи даваци. На синемъ мори прячистая мацъ сядзѣла, Суса Христа дзержала, ярданьскою водою рыжаго коня змывала отъ чемери, отъ потницы, вѣтряныя, и наносныя, и пригаворныя, и посмѣшныя, и горючія, и болючія. *Доловичск. в.*

25, За синими морями, за крутыми горами стоиць дубъ кокоцища, изъ тыхъ кокоцищавъ гнязьдзища; у томъ гнязьдзищи царь лишица, царь грызища; ёнъ горѣлку гониць, вясельля играець, кубки вина наливаець, слугъ сабѣ призываець, дзянныхъ, полудзённыхъ, ношныхъ, полуношныхъ, часовыхъ, поминутныхъ, жалостныхъ, намовныхъ, наговорныхъ, сурошныхъ, урошныхъ. Идзиця, уходзиця по доброй воли, а то стану Николушку бацюшку просиць, скоропомошника,—станьця намъ на помочь!

Выговарію жъ цябе при ясныхъ заряхъ, при красномъ сонцы; выговарію жъ цябе, ясный мѣсяцъ, на сходзи, а красное сонца на ўсходзи; красное сонца на сходзи, а ясный мѣсяцъ на ўсходзи. *Мошевск. в.*

26, Помолимъ мы, попросимъ Господа Бога на помочь, ангала на радощахъ, и мацъ прячистую и дзѣву чистую, Ивана Кьсьцицеля, Спасицеля и Михаилу архангала, и ўсихъ силъ нябесныхъ. Добры-вечаръ (утромъ. А вечеромъ: добры-дзень! 12 разъ безъ передышки), Чернолутка рѣка! откуль ты цекла?—Изъ усходу на заходъ, исъ подлунныхъ зорь, съ подъ жаркаго сонца и съ подъ яснаго мѣсика.—И што ты умывала?—Крутэя берягѝ, жовтыя пяскѝ, сырое кореньня, бѣлое каменьня, чорное кряменьня.—Вымывай жа ты зь естыя скоцины—живоцины, съ такей то шарсьцины, зъ буйной головы, зъ жовтаго мозку, зъ ряциваго серца, и съ тридзевяцъ косьцей, съ тридзевяцъ пàкостокъ, съ тридзедзевяцъ жилъ, съ тридзевяцъ пàжилокъ, зъ горючей крови и сь цёплаго мяса и зь бѣлаго живота,—вымывай ты и мокрый мокрецъ, и гнилэй гнилецъ, и сухéй сухецъ. И мокрый мокрецъ на такую то ряку, сухéй сухецъ на сухéй лѣсъ, гнилэй гнилецъ на гнилую колоду.

27, На мори, на кіяни стоицъ дубъ, у етымъ дуби тридзевяцъ коренёвъ и тридзевяцъ кокотовъ. На тымъ дуби сядзѣла пцица Галица,—перья золотое, кокотьця̀ мѣдзяное, сяребреный носъ. Носомъ выдзювбала, кокотьцемъ выдзирала, ету скоцѝну живоцину, такую то шарсьцину, на др-ню перегоняла. *Самотейв. в.*

Отъ червей.

28, Одна баба, одзинъ дзѣдъ, дзьвѣ бабы, два дзяды, три бабы—три дзяды, чатыри бабы—чатыри дзяды, пяцъ бабъ—пяцъ дзядовъ, шесь бабъ—шесь дзядовъ, семъ бабъ—семъ дзядовъ, восемъ бабъ—восемъ дзядовъ, дзевяцъ бабъ, дзевяцъ дзядовъ, дзесяцъ бабъ, дзесяцъ дзядовъ. Дзевяцъ бабъ, дзевяцъ и дзядовъ, восемъ бабъ, восемъ и дзядовъ, семъ бабъ, семъ и дзядовъ, шесь бабъ, шесь и дзядовъ, пяцъ бабъ, пяцъ и дзядовъ, чатыри бабы, чатыри и дзяды, три бабы, три и дзяды, дзьвѣ бабы, два и дзяды, одна баба, одзинъ и дзѣдъ. Нѣту бабы, нѣту дзѣда, нѣту раны, нѣту и чарвей. (И лыко, которое при каждомъ числѣ обертывается вокругъ указательнаго перста правой руки, завязать на шею заговариваемой скотины). *М. Монастырщина.*

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь и заклинанія изъ уніатскаго Требника, изданнаго Кутеинскимъ, могилевской губ., монастыремъ (въ началѣ XVII вѣка (въ 16 д. 752 стр.+8 огл.).

Изъ чина изгнанія бѣсовъ отъ человѣкъ.

1, Заклинаю тя нечистый душе, всякое нападеніе вражіе, всякъ призрак, всякій полче: въ Имя Гсда нашего Іса Ха, да искоренишися, и избѣгнеши от созданія сего божія. Сей ти повелѣваетъ, иже тя съ вышнихъ Нбсъ, въ нижнихъ земля потопити повелѣ. Сей ти повелѣваетъ, иже морю, вѣтромъ и волнамъ запрѣти. Слыши оубо и оубойся сатано, сутостате вѣры, враже рода члвческаго, смерти наводителю, жизни восхѣтителю, правды оудалителю, кореню злобы, грѣхов обрѣтателю, людей прелстителю, предателю народовъ, рвенія вино, начатку лихоимства, ненавѣсти подустителю, болѣзнемъ подателю: чесо стоиши, и противишися; вѣдя яко Хс Гсдь твоя разоритъ. Сего оубойся, иже въ Ісаацѣ жренъ есть, въ Іосифѣ проданъ, въ Агнцѣ оубѣенъ, въ члвцѣ Распятъ, послѣдиже Ада бысть побѣдитель. Оубо отступи.

2, Заклинаю тя змѣю ветхій, Судіею живыхъ и мертвыхъ, Творцемъ твоимъ, Творцемъ міра, симъ иже имать власть, воврещи тя въ геенну, да от сего раба Божія, иже къ Лону Црькве прибѣгаетъ, съ страхомъ и яростію Твоею, скоротечно отидеши. Заклинаю тя паки не моею худостію, но силою стаго Дха, да отидеши от сего раба Божія, Его же всемогущій Бгъ въ образъ свой сотвори; оубо оуступи, оуступи не мнѣ, но Служителеви Хву, его нудитъ тя власть, иже тя Крестомъ своимъ покори, его мышця оубойся, иже побѣжденным стенаніем Ада, дшя къ свѣту возведе. Буди, ти пострах тѣло члвка, буди ти трепет образъ Божій, не буди противенъ, ниже оумедлиши отступити от члвка сего, понеже подобаше Хрсту въ члвцѣ обѣтати, ни оуничиженія твориши, егда мя наипаче грѣшника знаеши. Повелѣваетъ ти Бгъ, повелѣваетъ ти Престолъ Ха, повелѣваетъ ти Бгъ Оцъ, повелѣваетъ ти Бгъ Снъ, повелѣваетъ ти Бгъ Дхъ стый, повелѣваетъ ти Тайна Креста, повелѣваетъ ти Вѣра стыхъ Апстолъ Петра и Павла, и прочіихъ стыхъ, повелѣваетъ ти Кровь Мучениковъ, повелѣваетъ ти воздержаніе Исповѣдниковъ, повелѣваетъ ти благоговѣиное всѣхъ стыхъ обою полу моленіе. Повелѣваетъ тебѣ сила Таинъ Христіанскія Вѣры. Изыйди, оубо преступниче изыйди, лестниче полный лести всякія и прелщенія, добродѣтели враже, неповинныхъ гонителю даждъ мѣсто сверѣпѣйшій: дажд мѣсто пренечистѣйшій, даждъ мѣсто Хрту, въ немже ничто обрѣлъ еси от дѣлъ твоихъ, иже тя обнажи, иже цртво

твое разори, иже тя побѣждена связа, и сосуды твоя расхѣти, иже тя воверже въ тмы кромѣшныя, идеже тебѣ съ служителми твоими оуготованна есть пагуба. Но что оубійственнѣ медлиши? чесо ради изыйти не хощеши? повиненъ еси всемогущему Бгу, егоже оуставленія преступилъ еси, повиненъ еси Гсду, нашему Ісу Хрсту Снови его, егоже искусити дерзнулъ еси, и распяти. Повиненъ еси роду члвѣческому, емуже совѣщанми твоими ядъ смерти подал еси. Заклинаю тя пренечистѣйшій змію от Имени нескверчаго Агнца иже наступи на аспида и василиска, и попра Лва и змія: да отидеши от сего члвка, отиди от Цркве Божія Вострепетай и бѣжи, на призваніе Имене Влдки сего, егоже трепещутъ преисподняя, емуже силы Нбсныя, Власти, и Гдьствія повинуются, егоже Херувіми, и Серафіми славят непрестанными гласы, глюще: Стъ, Стъ, Стъ Гдь, Бгъ Саваоѳъ. Повелѣваетъ ти СЛОВО ПЛОТЬ бывшее, повелѣвает ти Рожден от Двы, повелѣваетъ ти Іс Назаранинъ иже тебѣ, (егда оуничижилъ еси Оучнков его) изриновенному изыйти от человѣка повелѣ, преднимже егда тя от члвка разлучи, ниже въ стадо свиное внійти дерзнулъ еси. Отступи оубо нnѣ от члвка, въ Имя сего иже его сотвори, жестоко есть тебѣ хотѣти бранитися, жестоко ти ест противу рожнꙋ прати, понеже не скорѣе неходяй, болшее имѣти будеши мученіе, яко не людей оуничижаеши, но сего, иже есть Властвитель, живыхъ и мертвыхъ, иже грядетъ судити живыхъ и мертвыхъ, и міръ огнемъ. Аминь.

3, Заклинаю тя, нечистѣйшій всякій душе, всякъ призрак, всякое нападеніе сатанино, въ Имя Іса Ха Назорея иже по Крещеніи Іорданстѣм веденъ есть въ пустыню, тебе на престолѣ побѣдити, да егоже онъ от персти земля къ хвалѣ славы своея созда, ты престани воевати, въ члвцѣ же худомъ, не худости члвческія, но образа Всемогущаго Бга оустрашишися. Оуступи оубо Бгу, тебе, и злобу твою, въ Фараонѣ и воинствѣ его. Моvсеомъ рабомъ своимъ въ пропасти погрузившему. Оуступи Бгу, тебе вѣрнымъ рабомъ своимъ Двдомъ, от царя Сауля пѣснми духовными низверженна прогнавшему. Оуступи Бгу, тебе въ Іудѣ Іскаріотстѣмъ предателю осудившему, понеже сей біеніемъ Бжіимъ тебѣ прикасается; пред его же лицемъ съ полки твоими трепетенъ возывалъ еси гля: Что намъ и тебѣ Ісе Сне Бга Вышняго? пришелъ еси прежде времене мучити насъ. Сей тя нудитъ вѣчными пламенми, иже на кончинѣ времен нечестивымъ глати имать: Идѣте от мене проклятіи, въ огнь вѣчный, оуготованный діаволу и ангеломъ его. Тебѣ бо безчестный и ангеломъ твоимъ, червіе будутъ никогдаже оумѣрающіи, тебѣ, и ангеломъ твоимъ, огнь оуготовляетея неугасимый, понеже ты еси князь проклятаго оубійства, ты начатокъ нечистоты, ты татбы стыхъ вещей глава, ты діяній нечестивыхъ

оучитель, ты равви Еретіковъ, ты всякаго зла изобрѣтатель. Изыйди оубо нечестиве изыйди, неправедниче изыйди съ всякимъ прелщеніемъ твоимъ, яко члвка Црковъ свою хощетъ быти Бгъ. Но что прочее медлиши зде? даждъ честь Бгу Оцу Всемогущему, емуже всяко колѣно преклоняется; даждъ мѣсто Гду Ісу Хрсту за члвка Кровь свою Престую излѣявшему, даждъ мѣсто Духови Стому Стымъ Аптлом Петромъ, тебе явѣ въ Симонѣ Волхвѣ изринувшему, лесть твою въ Ананіи и Сапфирѣ проклявшему, тебе въ Ародѣ Царѣ чести Бгу невоздавшем оубившему, тебе въ Волхвѣ Елvмѣ, Апстлом Павломъ мракомъ слѣпоты погублшему, и тымже от Фvтониссы изыйти словомъ повелѣвшему. Иди, оубо ннѣ, иди лестниче, тебѣ пустыня престол есть, тебѣ обитель змій ест, смѣрися и низложися, оуже нѣст часа продолжати, понеже се Гдьствуяй Гдь скоро приблѣжается, и огнь возгорѣтся пред нимъ, и предидетъ, и сожжетъ окрестъ враги его; понеже аще члвка прелстиши: Бгу невозможеши насмѣятися. Сей тя изгонитъ, егоже очесемъ ничтоже тайно есть, сей тя изгонитъ, егоже силѣ вся повѣнуются, сей тя изгонитъ, иже тебѣ, и ангеломъ твоимъ оуготова вѣчную геенну, от егоже оуст, острый мечъ произыйдетъ, иже грядетъ судити живымъ и мертвымъ, и міръ огнемъ. Аминь.

Изъ чина надъ домомъ или мѣстомъ очарованнымъ и оплазняемымъ отъ злыхъ мечтовъ.

4, Заклинаю васъ вселукавіи злопачалници; проклятіи, мерзкіи бѣсове, иже аще кто есте, и елико васъ есть, иже обаваніями, чародѣйствыже, и злотворными дѣяніи, от давшаго себе вам *лукаго* человѣка приведени бывше, дом сей обуреваете, и злыми мечты, и оплазиствы своими, живущимъ в немъ оскорбляете и озлобляете, и о всесилномъ Имени, единаго Вседержителя Бга, въ Трци стой славимаго, Оца, и Сна, и стаго Дха, и в силѣ чтнаго иживотворящаго Креста, и всѣхъ спсителныхъ страстій, и животворныя смрти Гсда Бга и Спса нашего Іс Ха, еюже вся темная ваша власть, и лютое над члвѣки, и всѣми созданіями Бжіими мучителство испраздненно и оуничижденно есть. Крѣпко повелѣваю, яко да от ннѣ съ всѣми волшебствы, обаваніями, и чародѣйствы вашими от дому сего скоро отбѣжѣте, и ктому никакоже, николиже воспять возвратѣтеся: ничтоже оубо медлѣте о проклятіи изверженници, но обратѣтеся воспять, и скоро оттуду съ всѣми злодѣяніи вашими далече отбѣжѣте, и дадѣте мѣсто Божіей силѣ, своимъ неисчетнымъ млсрдіемъ и благодатію, раздрушающей злодѣянія ваша. Да запрѣтит вам Перстъ Бжій, Фараоновыхъ волхвовъ обаянія и волшебная мечтанія бездѣлны сотворивый, и тѣхъ мучивый. Да

запрѣтитъ вам той, егоже сила запрѣщепіемъ Павла Апстла, немощную вашего лукавства силу въ Еллинѣ волхвѣ всякія лести и злобы исполненномъ, вразѣже всякія правды и діаволскомъ сынѣ, имже вы многихъ повреждаете, и пути Гдня правыя развращати потщаетеся, обличи. посрами, и испразни. Да запрѣтитъ вамъ той, о егоже имени Павла Апстла запрѣщеніем духа пытливаго от отроковиця оныя изгна, яже волшебствомъ своим тяжаніе веліе даяше Господем своимъ. И якоже на стую Іустыну Креста знаменіемъ, и на немъ Распятаго Ха Бга нашего силою огражденну, обавлющу и васъ оубѣждающу Купріану ничтоже оуспѣсте, но страхомъ и трепетомъ одержими отбѣгосте: сице и нпѣ да нападетъ на васъ, и обыймет вы оужасъ, трепетъ, и страхъ Бга Вседержителя, Оца, и Сна, и стаго Дха, хотящаго васъ изринути въ огнь вѣчный, и безконечно в немъ мучити. Аминь.

5, Да отбѣгнутъ, и отступятъ от дому (или мѣста) сего, вся лукавая діаволская обаванія, чародѣянія, и волшебная дѣйства, окропленіемъ Воды сея сщенныя, и нивочтоже да обратятся и ищезнутъ.

Изъ благословенія хлѣба и вина больнымъ.

6, Заклинаю тя созданіе Вина, въ Имя Оца, и Сна, и стаго Дха, въ честь Преблгсвенныя Мрія, и всѣхъ стыхъ: да не будеши приобщенно всякому духу нечистому, но врачество всѣмъ вѣрнымъ, пребывающее въ оутробахъ ихъ: о еже блгоговѣино вкушающим, или піющимъ тя, отгнатися от сихъ всякому духу нечистому, съ всѣми чародѣяніи своими. Блгословлю тя оубо созданіе Вина, о Имени Гсда нашего Іс Ха, и всѣхъ Стыхъ, да будеши очищеніе всѣхъ чародѣйствъ, и врачество всѣхъ недуговъ. Гсди Ісе Хе, въ показаніе силы Бжества твоего, въ Канѣ Галилейстѣй, воду въ Вино претворивый изволи такожде закляти, блгсвити и остити Вино сіе: да будетъ конечное врачество, противо всякія власти враговъ духовныхъ, и противо всякимъ злодѣяніемъ, оуже содѣланнымъ, и содѣлатися имѣющимъ: да ни какій духъ золъ, ни кая злоба его возможетъ обѣтати въ члвци семъ, блгоговѣино сіе Вино вкушающимъ. Твоея ради стыя страсти и Креста, желчи ради и оцта, егоже вкушающе блгсвил еси; изволи: да отъ сего Вина блгсвеннаго піющіи, очистятся от духовъ нечистыхъ, и злодѣянія ихъ всяческаго, и вся сила діаволя от нихъ извержется: властже твоя силою словесъ твоихъ, в немъ преизобѣлуетъ. Азже Іерей твой, о Имени стѣмъ твоемъ, и о власти мнѣ данной, блгсвлю и осщаю сіе Вино, да лисы адскія, разорающія Вино-

градъ твой, вкупѣ съ дѣлы своимы злыми разоратся, сокрушатся и въ ничтоже вмѣнятся.

Изъ благословенія чертога.

7, Гсди стый Оче, иже бія пасъ спсаеши, молюся Престолу твоему над симъ Одромъ, надъ симъ храмомъ, над всѣмъ симъ, еже есть в них, и надъ сею постелею, понеже вся благословлю, очищаю, заклинаю, и осщаю, о имени стаго твоего, Имркъ: егоже молю: да будетъ Хранителемъ нашимъ, и всѣхъ тварей. Изволи Влко блгсвити, и остити Ложе сіе, и храм съ всѣми сущими в немъ, и постелю сію: да всякъ; особвоже сіе созданіе, Имркъ: возлежащее на ложи, и на постелѣ сей спящее; въ мирѣ почіетъ, и Бжія блгсвенія получитъ, всякъ духъ нечистъ, всякъ призракъ, всяко злодѣйствіе, или дѣяніе, связаніе, назнаменаніе, и всякое дѣло якоели есть діаволское, въ одрѣ, или въ постели, или въ дому семъ, да разорится, и въ ничто вмѣнится, разсыплется, прогонится, ижденется, и оудалится тако, яко оудалены суть нбса от земля, свѣтъ от тмы, ниже прочее возвратится. Азъже Іерей Бжій, разораю искореняю, и въ ничто вмѣняю: да не возвратится: духиже проклятыя, чертогъ, домъ и созданія твоя, разорити хотящя, погубляю и сотѣраю: прочееже Влдко, оумножи стая твоя блгсвенія, над одремъ, над постелею сею, над храмомъ, и надъ созданіемъ живущимъ в немъ.

Изъ благословенія супружеству чадъ неимущему.

8, Заклинаю вы, нечистыи дуси, рода члвческаго, и Бжія прозрѣнія врази, въ Имя Престыя Трця, Оца, и Сна, и стаго Дха, еяже провѣдѣніемъ, вся сохраняются въ своемъ чину, да еже противо сему Супружеству творите, къ возбраненію рожденія чадъ оуставленным от Творца обычаемъ, сіе понуждени Властію Бга нашего отимѣте. Запрѣщаю вы симъ, иже родитися от Двы имущій да своимъ Рождествомъ союзъ Супружества почтетъ, сію избра себѣ въ Мтръ, яже оуже бѣ обрученна мужу, о еже вамъ разсыпати злотворныя ваша оувѣщанія, и знаменія, и аще что сему Супружеству препоны сотворили есте, абіе отняти, и свободно от всякія вашея лести оставити. Заклинаю вы, тымже Гсдемъ нашимъ Іс Хрстомъ, пришедшимъ въ міръ сей, да раздрушитъ дѣла сатанина, и рукопѣсаніе суду, еже бѣ намъ противно, отиметъ от среди, пригвождая е къ Кресту, да еже что чарованіемъ, или связаніем, или всякимъ злодѣйствіем, по дѣломъ злочестивымъ бысть, имже Супружество сіе стыя Женитвы тайну воспріемшее возбраненно есть, свободно сіе творити, и

яже ему суть прилична, сіе все разсыпати, и оудалити, и никакого сихъ ради возбраненія отселѣ приносити, дерзнете. Призываем бо противу вас страшное Имя Гсда нашего Іс Ха, да вся ваша завѣты расторгнути понудѣтеся, ниже чародѣемъ, яже вашею аки вѣрностію прелщаете, вѣру соблюсти, и еже оустановѣсте, скончати прочее изволите. Понуждает бо вас на се Крестъ Хвъ, понуждаетъ васъ Гсда нашего высокая Власть, ѐюже и самъ духи нечистыя словомъ изгоняше, и Оучнкомъ своимъ даде власт наступати на змею и скорпію, и на всю силу вражію. Въ сего оубо силѣ, повелѣваю вамъ, да оустановленный къ рода чловчскаго оумноженію, чинъ превратити престанѣте, да ваше рвеніе, имже и Бгу славу, и члвческому роду здравіе отняти хощете, суетным хотѣніем истаявающее вамъ токмо мучимымъ послужитъ, людейже рожденіемъ, по чстнѣмъ союзѣ и нескверномъ ложѣ поступающимъ, ликъ избранныхъ исполнится, помощію тогожде Гсда нашего Іс Ха, грядущаго судити живыхъ и мертвых, и міръ огнемъ. Аминь.

9, Гсдь нашъ Іс Хс, с вами буди, да сохранитъ вы: буди между вами да посѣтитъ вы; буди пред вами, да предидетъ вамъ: буди за вами, да соблюдетъ вы: буди над вами, да благословитъ вы десницею своею стою, всегда нне, и въ вѣки вѣков. Аминь.

Изъ благословенія ограды скотовъ, сирѣчь стайни.

10, Заклинаю тя дѣмоне проклятый, нечистый, и всезлобный дше, иже всю ограду, и Скоты сія Бга живаго и истиннаго твары, дерзаеши, или дерзнеши смутити, и возмущати: заклинаю тя Бгомъ живымъ, Бгомъ истиннымъ, Богомъ стымъ, да изыйдеши, и отступиши, от сего мѣста, или ограды, и никогдаже возвратитися зде дерзнеши, ниже зде, или на иномъ мѣстѣ обѣтающимъ Скотомъ болѣзнь, или страхъ наведеши, или никое злодѣйствіе, въ пагубу житія, здравія, и оужитку ихъ принесеши, симъ, иже тя на древѣ Крестнѣм побѣди, оружіе в неміже надежду имѣлъ еси сломи, и часу оустановленнаго прійдетъ судити живыхъ, и мертвыхъ, и міръ огнемъ. Аминь.

11, Паки заклинаю вы всезлобные дуси, Творцемъ Нбу и земли, Волвченіемъ Гсда нашего Іс Ха, Обрѣзаніемже, Крещеніемъ и Постомъ его, Крестомъ, Гвоздьми, Копіемъ, страстію, смртію, Погребеніемъ, Воскресеніемъ, Вознесеніемъ, и грядущимъ судомъ. Заклинаю вы Преславною Двою Мріею, моленмиже всѣхъ Стыхъ, да никогдаже отселѣ имѣете притеченіе къ сей

зрадъ, въ врежденіе людемъ, скотом, или инымъ вещемъ, от Бга роду члвческому въ напѣтаніе данымъ.

Изъ чина благословенія млека чародѣяннаго.

12, Заклинаю тя созданіе Млека, въ Имя Оца, Всемогущаго, и въ Имя Іса Ха Сна его, и силѣ стаго Дха, да будеши млеко запрѣщенное въ здравіе вѣрнымъ всѣмъ вкушающимъ тя, здравіе дши и тѣлеси, да избѣгнетъ и отидетъ от тебе всякая злоба и лесть діаволская, всякаяже ко врежденію власть, на тебе от служителей сатаниныхъ наведенная. Заклинаю тя симъ, иже стым Оцемъ Аврааму, Ісааку, и Іакову, обѣща землю медъ и млеко точащую, и наслѣдникомъ ихъ вѣрнѣ дарова, да не будеши тогожде Бга нашего и Влдки, вѣрнымъ рабомъ къ всякому злу виною.

13, Заклинаю тя созданіе Масла, Бгомъ живымъ, Бгомъ истинным, Бгомъ стым, Бгомъ исконѣ благостію своею, къ сохраненію житія сего тлѣннаго людемъ, масло от скотов давымъ, да никоего мѣста имать въ тебѣ противныя силы дѣло, ничтоже власти злоба сатанина, ничтоже дѣтелство проклятое коегождо оба полу людей, сатанѣ прилѣпльшихся дружествомъ небоязненнымъ сотворитъ: да никако естество твое оумалится, или разорится, или на конецъ людем врежденіе нѣкое принесет.

14, Заклинаю тя, иже еси покоя человѣческаго разоритель, Оцем, и Сномъ, и стымъ Духомъ, да не вредиши храму сему, ниже смѣеши злотворити всѣмъ сущимъ в немъ, пшеницамъ, виномъ, елеомъ, млекомъ, масломъ, сыромъ, скотомъ, прочіимъ всѣмъ, яже суть имъ прилична. Сіе ти повелѣваетъ Гдь нш Іс Хс, всѣми тайнами, житія, страсти, и славославленія своего, моленмиже всѣхъ святыхъ своихъ, имже храмъ сей, и всѣми живущими в немъ поручена сут, въ сохраненіе и соблюденіе, противу всѣмъ химемъ твоимъ. Заклинаю тя нечистый душе, къ развращенію Христіанскаго покоя, и къ творенію бѣдства въ блгихъ мірскихъ, людемъ твоею лестію прелщеннымъ помощъ дающаго, Судіею живыхъ и мертвыхъ: да от сего храма, людей, и в немъ обрѣтающихся вещей отступиши, и ничтоже от нихъ отимеши, или имъ прикоснутися дерзнеши. Заклинаю тя вѣчнымъ Судомъ Бжіим, имже оустановлено есть, да воздастся коемуждо, еже его есть: да всякимъ обѣтомъ оустановленіемъ, дѣяніемъ, и знаменіем, имиже обязана тебе быти глеши съ лестію разсыпанымъ, вся яже обрѣтаются въ храмѣ семъ, оустрашенъ яростію гнѣва Бжія над тобою, здрава, и неткновенна оставиши. Отступи оубо от сего мѣста,

Закона Бжія преступниче, и людей разорителю, Аггломже стымъ, ихже хранепію домъ сей повѣренъ есть, изгонящимъ тебе мѣсто сіе привратити, ниже е въ оупокоеніи своем, или блгихъ его прочее превратити дерзни: призваніемъ противу злобѣ твоей Имене Гсда нашего Іса Ха.

Изъ чина благословенія поля насѣяннаго.

15, Заклинаю вы воздушныя волны, Бгомъ живымъ, Бгомъ истиннымъ, Бгомъ стымъ: да не нанесете градовъ въ достоянія, и вертограды пашя, понеже азъ Іерей Бжій, ащели недостоинъ, повелѣваю вамъ, и всякимъ дѣмономъ, такожде людем Злобным, въ Имя стѣйшия Трця: Оца, и Сна, и стаго Дха, да не вредѣте достояніемъ и полямъ нашимъ, но верзѣте грады, и волненія ваша, въ мѣста пуста, или потопѣте въ морѣ, без врежденія члвка, или скота, и сіе повелѣваю вамъ, страшным Судомъ Гсда нашего Іса Ха, грядущаго судити живым и мертвым, и міръ огнемъ.

Этотъ же чинъ и на „Градежъ духовный вертограда насажденнаго".

16, Заклинаю вы облаки и грады Бгом Оцем, Бгом Сном, Бгомъ Дхомъ стым, стымъ Вочлвченіемъ Гсда нашего Іса Ха, преславными дѣлы Преблгсвенныя Двы Мрія, высокими добродѣтелми стыхъ Апстловъ, страшными мученіи всѣхъ Мучениковъ, стѣйшимъ житіемъ всѣхъ Двцъ, высочайшим совершенством всѣхъ стыхъ. Такожде повелѣваю вамъ, повелѣтелнымъ словомъ, еже сотвори Хс вѣтромъ, да оумолкнутъ, стымъ осѣненіемъ, еже сотвори Дхъ стый въ Оутробѣ Двы Мрія, чудесным раздѣленіемъ, еже сотвори Божія власть въ чермнѣмъ морѣ, и силою Крста Хва, егоже знаменіе противу вамъ творю. Сими всѣми заклинаю васъ облаки, и демоны, да не послете градовъ, и буря, на́ поля, вертограды, и достоянія наша, яже азъ Іерей Бжій, блгсвлю, и знаменіемъ стаго Креста ограждаю въ Имя Оца, и Сна, и стаго Дха. Аминь. Благослови Гсди землю сію, да дасть плодъ блгъ въ время свое, ни кійже дхъ волненій вредити ю возможетъ над неюже призвано есть Имя твое стое, и благословеніе стѣйшия Трця, и всѣхъ стыхъ Бжіихъ. Аминь. И вертограду.

17, Заклинаю вы волны и вѣтры, Гвоздми и Копіемъ, яже Руцѣ и Нозѣ и Ребра Хва прободоша, и от сих стых Ранъ, многъ дождъ Крове и Воды источиша, да никакоже вредѣте симъ вертогрядомъ, древесемъ, мѣстомъ злачнымъ, полемъ, дубравамъ, и нѣкоимъ вещемъ, къ члвческому живопитанію блгопотребнымъ. Такожде заклинаю вы демоны, аз Іерей Бжій, аще и недостоинъ, и повелѣваю вамъ о Имени Гсда нашего Іса Ха, и о судѣ Страсти его, да не имѣете власти въ облацѣхъ Нсныхъ,

ниспослати грады, возбуждати молнія, или громы, ниже творити всякая зла, сами собою, или други вашими, или чародѣйми, и волхвами. Сіе повеленіе буди вамъ, под мукою геенны, и низрѣновенія въ езеро огня и жупели.

18, Заклинаю вы діаволы, азъ грѣшный и недостойный Іерей Ха, силою тогожде Гсда нашего Іс Ха, не въ своей власти надежду имѣяй: заклинаю васъ, и повелѣваю вамъ всезлобнымъ духовомъ, страшнымъ дне послѣдняго Судомъ, и силою стаго Крста, егож против вы творю, дѣлыже нескверныя Двы Мрія, ветхаго змѣя главу сотерщия, и всѣми высочайшими добродѣтелми стыхъ преславнѣ васъ побѣдившихъ, да не смѣете всякихъ вредныхъ вѣтров, мглы, сухостій иссушающихъ неплодствія злая, въ сей цѣлой міра части возбуждати, ащели не послушаете, излѣваю на вы, всякая проклятія, и муки адскія, Бгу повелѣвающу, Михаилуже Агглу повелѣніе творящу: симъ иже грядетъ судити живымъ й мертвымъ, и міръ огнемъ. Аминь.

Этотъ же и на „Градежъ духовн. вертограда насажденнаго."

Изъ чина благословенія сѣменъ противу птицамъ и червію.

19, Заклинаю вы губителныи червіе, мыши, птиця, прузіе, и всякія звѣры, Бгомъ Оцемъ Всемогущимъ, Гсдемъ нашимъ Іс Хрстомъ, Дхомъ стымъ от обою исходящимъ: да отступите абіе от сих поль, вертоградов, вод, ниже болма в них обѣтайте, но прейдѣте въ мѣста, въ нихже никоему возможете вредити, Именемъ Всемогущаго Бга, и всея Полаты Нбсныя, и именемъ Црквe стыя Бжія, васъ проклинающия заклинаю: да будете прокляти, аможе идете, оумаляющеся кождого дне, тако, яко останкомъ вашимъ нигдеже обрѣстися, токмо блгопотребнымъ здравію члвческому: еже да подасть грядый судити живых и мертвых, и міръ огнем.

Изъ благословенія дому напротивъ огню.

20, Тебе Бга, Оца Всемогущаго оусердно молимъ, о храмѣ семъ, и *жиющихъ* в немъ, и о всякихъ вещехъ, да блгсвиши, остиши, и знаменіем стаго Крста сохранишы, от пламене огня, и біенія перуновъ свободиши, блгъже всяческихъ исполниши. Блгослови оубо Влдко и ости домъ сей якоже блгсвилъ еси домъ Авраамовъ, и Ісааковъ, и Іаковль, и въстѣнах его, да обѣтаютъ Аггли свѣтлости твоея, обѣтающихже в немъ, от разженія, молнія, и злобы сатанины сохранят всегда. Гель, Геліоимъ, Сотыръ, Еммануилъ, Саваофъ, Агіосъ, Тетрограмматонъ, Гагіосъ, Ѳфеосъ

Ісхиріосъ, Афанатосъ, Егова, Адонай, Садай, Мессія. Не созданъ Оцъ, не созданъ Снъ, не созданъ Дхъ стый, Іс Хс Цръ Славы, прійде въ мирѣ. СЛОВО Плот быст, Бгъ Вочлвчися. Хс побѣждаетъ, Хс црствуетъ, Хс повелѣваетъ, Хс от пламене огня, и от біенія перуновъ, сей храмъ да сохранитъ, и соблюдетъ, нн҃ѣ и прсно, и въ вѣки вѣковъ. Аминь.

Ср. Опис. рукоп. Вил. публ. библ. Добрянскаго, стр. 298.

Изъ чина благословенію въ насажденіе древесъ, въ врежденіе пружія и т. д.

21, Заклинаю васъ многовидныя звѣріе, червіе, гусеницъя, хрущи, и прузіе, мыши, щури, крѣтицъя, и различныя роди мухъ, и мушицъ, молія, мравіе, овадиже и осы, и многоножныя, и многообразныя, роди и ползающыяся по земли животныя, и лѣтающыя птицъя, вредъ и тщету Вертоградом и садом, наносящія, Бгомъ Оцемъ безначалным, и единосущным, и Дхом его Престымъ, от Оца и Сна исходящим, и животворящимъ. Заклинаю васъ Вочлвѣченіемъ единороднаго Сна Бжія, Бга нашего Іс Ха, и пожитіемъ его на земли съ члвки, Страстіюже его спителною, и животворною его Смертію, тридневнымъ его Воскресеніемъ, на Нбса Вознесеніемъ, и всѣмъ его спителнымъ и Бжственнымъ смотреніемъ. Заклинаю васъ стыми многоочитыми Херувіми шестокрилатыми Серафіми, лѣтающими окрестъ Престола, и вопіющими: стъ, стъ, стъ Гсдь Саваофъ. Заклинаю васъ стыми Агглы, и всѣми Силами Нбсными, и тисящами тисящми, иже съ многимъ страхомъ предстоятъ Славѣ Гсдней, да не обѣдите древесъ, ни зелій Вертограда сего, но отидите на дивыя горы, на неплодная древеса, на нихже даровалъ есть Бгъ повседневную вам пищу. Заклинаю васъ Чстным Тѣломъ и Кровію Гсда нашего Іс Ха, истиннаго Бга и Спса нашего, имже Искупленіе дадеся намъ, и спсеніе: от егоже Имени Мученици стіи оумроша; да не обѣдите Вертограда сего, ни всякаго древа плодовита и безплодна, ниже листъ зелій. Да не обѣдите от окруженія предѣла, мѣста и стяжанія его, но отидите скоро от мѣста сего, и щезнѣте и погибнѣте, и оумалѣтеся, и часъ от часа безвѣстнѣ будите, исчезающе и погибающе от сего Вертограда мѣстъ и предѣлъ.

Изъ заклинанія вина или оцту.

22, Заклинаю тя созданіе віна, (или оцта), въ Имя Оца, и Сна, и стаго Дха: да не будеши общее, всякому духу нечистому, въ честь стыя Мрія, стаго Увалда, и стго Антонія Патавійскаго: да всяк блгоговѣннѣ от тебе піяй, или вкушаяй сіе получитъ: да от него отступитъ духъ нечистый, съ всѣми дѣлы своими. Заклинаю тя оубо и благословляю со-

зданіе віна, (или оцта), о Имени Іс Ха, стаго Увалда, и стаго Антонія Патавійскаго: да будеши очищеніе всяких злодѣйствій. Изволи, о стый Увалде! и стый Антоніе Патавійскій! сіе віно, (или оцет) блгсвити, и остити, къ свобожденію, и оуздравленію тварій Гсдних, от всѣхъ діаволствъ, и чародѣяній. Гсди, Ісе, Хе, якоже претворилъ еси въ Канѣ Галилѣйстѣ воду въ віно, тако блгсвити, закляти, и остити твоею блгстынею, изволи сіе віно, (или оцет), да будетъ искусная врачба, противу всякія власти супостатовъ нашихъ, такожде противу всяких дѣяній яже быша и будутъ, нѣякій же духъ всякаго рода возможетъ въ твоей твари обѣтати, яже вкуситъ сего віна (или оцта) блгсвеннаго. Млитися Гсди въ стѣй твоей Страсти и Крестѣ: да піяй от сего віна (или оцта) блгвеннаго очищенъ будетъ нечистыхъ, от всякаго злодѣйствія, всякаяже сила діаволя да искоренится властже твоя Влдко, силою словесъ твоихъ да укрѣпится. О Влко! излѣй стое твое блгсвеніе на віно сіе, (или оцет сей), да свяжутся язвы сатанины: азъже блгсвляю сіе вино, (или сей оцетъ), и осщаю о Имени стѣмъ твоемъ, да лисы геенскіи, разрушающіи сей твой віноградъ, и низлагающіи его пуста купно съ дѣлы своими, дѣланіи, и злодѣйствіи, разрушатся, сокрушатся, и въ ничтоже вомѣнятся.

Изъ чина благословенію пчелника и т. д.

23, Заклинаетъ вы Бгъ Оцъ діаволи проклятіи: заклинает вы Бгъ Снъ, чародіе, діаволстіи содружници: заклинаетъ вы Бгъ Дхъ стый, злотворніи воздуховъ, гадовъ, птицъ, мухъ, и всяческаго роду животніи, и злохотніи дуси. Заклинаю вы и азъ недостойный Іерей злокозници, на сый пчелникъ и на всажденыя его пчелы, поврежденіе наводящіи, градимъ въ міръ, Бгомъ живымъ, Бгомъ истиннымъ, Бгомъ Вочлвѣчшимся, и грознымъ его на судъ пришествіем: прійдетъ бо, не оумедлитъ судити земли, и вашу злонравную силу, съ всѣми вашими злодѣйствы, потребити и всеконечно истнити: оубо изыйдѣте от сего пчелъ ограда, изыйдѣте абіе от сихъ пчелъ предѣла, и бѣжите и вселитеся в странно мѣсто исщезанія вашего; не обидяще зелія, древесъ, оулія, и пчелъ предѣла, ни снѣдающе древесных и злачныхъ цвѣтовъ, ни более сего ихъ сосѣдѣнія въ предѣлѣ поглащати, и на странѣ питаніе медное собирающихъ оуничижати не дерзните: но от бурныхъ воздуховъ прогнани исщезните. Сеже призываніемъ в вашу погибель, Спсителнаго Имене Гсда нашего Іс Ха, и предстателством Преблгословенныя Двы Мрія всемлсрдія Спсителя нашего Мтре повелѣваю вамъ отсюду без оукоснѣнія отити: оубо непобѣдимою властію отгонитъ васъ зломрачніи дуси от сего стя-

жанія пчелнаго, Нбсныхъ, безплотныхъ Силъ, Архістратигъ Міхаилъ, Гавріилъ, Рафаилъ; Рагуилъ, Оуріилъ, окрестъ предстоятеле Гсдни. Хс ними васъ побѣждаетъ, Крестъ Хвъ васъ бѣсов оуязвляетъ, Крестъ Хвъ, сего, Пчелъ ограда Защититель, Крстъ Хвъ, Медотворны Пчелъ оумноженію оускоритель, нн҃ѣ и всегда, въ здравое члвкъ общеніе. Аминь.

Изъ благословенія евангелію Іоанна Богослова.

24, Бже Всемо́гій, и млстивый, оусердно тя оумоляемъ, еже на сіе стое Еѵгліе въ честь Имене стаго твоего возлюбленнымъ твоимъ Апстломъ Іоанномъ, по дѣйствію стаго Дха написанное, блгсвеніе и осщеніе твое низпослати: да вси оупотребляющіи и блгочестно *на себѣ носящіи е*, исповѣданіемъ и достодолжным хваленіем Престаго Воплощенія твоего ходатайствомже тогожде Еѵглісты твоего, здравіе дши и тѣлу от тебе получити, и от видимыхъ и не видимыхъ врагъ нападенія скорому избавленію сподобятся.

Изъ благословенія кадила.

25, Заклинаю тя созданіе Кадила, Бгом живым, Бгом истинным, Бгомъ стым, Бгомъ иже всяческая из ничесогоже сотворивъ, и злобныя аггелы съ нбсе на сія нижняя изгна: да будеши на заступленіе наше, содѣйствіем кажденія, и созданіем блгсвенным, въ вѣчную казнь всякимъ злотворнымъ духомъ и въ разрѣшеніе ихъ союзовъ: о семъ, иже прійдетъ судити живыхъ и мертвыхъ, и міръ огнемъ. Аминь.

Изъ благословенія соли.

26, Заклинаю тя созданіе Соли, въ Имя Оца Вседержителя, блгодатію Гсда нашего, Іс Ха, и силою стаго Дха. Заклинаю тя Бгомъ живымъ, иже тя требованія ради члвческаго сотворилъ есть: да будеши всѣмъ вѣрнымъ вкушающим тя, въ здравіе дши и тѣлеси, и да избѣгнетъ и отидетъ от тебе всякая къ врежденію власть, на тебе от служителей сатаниныхъ наведенная. Сего ради молимтися Гсди, Бже нашъ, да сіе созданіе Соли, въ Имя стыя Трця сотворится, спсенія тайна, юже ты Гсди осщая ости, блгсвя блгослови, да всѣмъ приемлющимъ ю, совершенное врачеваніе, пребывающи въ оутробѣ ихъ, будет. Въ Имя Гсда нашего Іс, Ха, иже прійдетъ судити живымъ, и мертвым, и міръ огнемъ. Аминь.

Списокъ знахарей и лицъ, записавшихъ заговоры для настоящаго выпуска.

Гомельскій уѣздъ.

Г. Гомель: кр. Степ. Картавенковъ и Агафья Картавенкова, зап. пис. Филимоновъ.

с. Головинцы: Марья Швардекелева, зап. тотъ же.

с. Дятловичи: Мар. Никитина 51 г.

с. Телеши: Агафья Пунанова, Марья Созонова, Агафья Луцманова, зап. пис. Ефремовъ.

д. Голѣевка: Христина Игнатова, тотъ же.

м. Вѣтка: запис. нар. уч-ца Головинская.

с. Вылевъ: Ѳекла Лобикова 65 л., запис. г. Буднецкій; Марья Лысенкова, Хавронья Шапорова—зап. помощ. вол. писаря.

с. Корма: Вѣра Терешкова, зап. ур. Заркевичъ; Агафья Пудова, тотъ же; Нопрей Аврамовъ, 60 л. Анна Володькина 73 г. Кононъ Буровъ 43 л. Варфолом. Баранковъ 74 г. зап. Будн. Настасья Григоренкина 65 л. тотъ же, Семенъ Товчонокъ, зап. Заркевичъ.

с. Городня: Елис. Кожемякова 70 л. Будн. Ирина Леонова 46 л. тотъ же; Агафья Петрусева 56 л. зап. пис. Чайковскій.

с. Жгунь: Мих. Шаболинъ, Чайк.

с. Перерость: Семен. Ермоленковъ, з. Заркев. Ларіонъ Мазучевъ 37 л. Будн. Демьянъ Исаченковъ 35 л. тотъ же; Дарья Буланова, 57 л. тотъ же.

с. Поповка: Аксинья Степанова 47 л. зап. Матарашевъ, нар. учит. Евфр. Васильева, тотъ же; Степанида Деркачева, тотъ же; Евдокія Шклярова, тотъ же; Кулина Васильева, тотъ же.

с. Азаричи: Григорій Коренковъ, з. Матарашевъ.

с. Круговецъ: Сила Андреевъ, тотъ же.

с. Ст. Юрковичи: Ѳедосья Шклярова, зап. ур. Шелютто; Ѳед. Кравцова, тотъ же.

с. Сѣровка: Вася Корнеева 53 л. —пом. пис., Иванъ Срочкинъ, з. Будн.

д. Быстра: Павелъ Голова 80 л., пом. пис.

с. Уть: Устинья Грищанова, 57 л. Будн.

с. Марковичи: Степанъ Собко, 70 л. Кузьма Павловъ 66 л. Яковъ Жуковъ 35 л. Будн. Прасковья Жукова 47 л. Будн. Настасья Горбачева 54 л. Будн.

д. Будище: Тарасъ Даниловъ 50 л. Будн.

с. Черетянка: Катер. Сотникова 62 л. Будн.

д. Диколовка: Дар. Бѣлѣева 68 л. Будн.

Чебот. в. д. Ст. Буда: Пав. Адамовъ, зап. уч. Ивановъ.

Рогачевскій уѣздъ.

с. Кошелево: Сол. Васильева, зап. пис. Θедоровъ, Зах. Никитинъ, тотъ же; Праск. Балбесова 43 л. зап. нар. учит. Горбачевъ; Ульяна Чучурненкова, тотъ же; Марья Аксененкова, тотъ же.

с. Недойка: Θед. Θедорова 65 л. запис. пис. Павловскій; Варв. Гаврилова 40 л. тотъ же; Палагея Трофимова 52 л. тотъ же; Степанида—тотъ же; Θедора Акулова 55 л. Степанъ Павловъ 46 л. Артемъ Жириковъ 63 л. Ховра Михайлова 51 г. Катерина Евфимова 40 л.

Городецк. в. д. Сѣминовка: Григорій Михайловъ.

с. Озераны: Антонъ 65 л. колд.

Кормян. в. д. Кураковщина.

с. Покать: Иванъ Даниловъ 50 л.

с. Столбунъ: Евстр. Точилкинъ, зап. пис. Громыко; Варв. Филипкова, тотъ же.

с. Свѣтиловичи: Катер. Швырева, зап. учит. Цыбулькинъ; Гонора Журавлева, тотъ же; Владим. Венедиктовъ, тотъ же.

Чаусскій уѣздъ.

с. Гладково: Сер. Васильевъ, зап. вол. пис. Деменковъ.

д. Приданки: Исакъ Степановъ, тотъ же.

м. Дрибинъ: Яковъ Леоновъ 45 л. старшина, зап. Буднецкій.

Ряснянская вол.: Терентій Аникеевъ.

м. Горы: Анна Андреева.

с. Радомль: Тимоф. Ивановъ 29 л. Софья Осинова 25 л.

д. Галузы: Григ. Ермолаевъ 60 л. зап. пис. Гологуто; Ефр. Демидовъ, тотъ же.

с. Городецъ: Парфенъ Петровъ 53 л. Будн.

д. Нов. Прибужье: Агаф. Емельянова 50 л., тотъ же; Григор. Леоновъ 72 л., тотъ же.

д. Рекотка: Титъ Ермолаевъ, зап. тотъ же.

Горецкій уѣздъ.

с. Любиничи: Евсей Павловъ 65 л. переселенецъ изъ приволжск. губерніи.

с. Городище: Фил. Степановъ 70 л. грам. кузнецъ и знахарь.

д. Литвиновичи: Никифоръ.

Пугл. в. д. Макаровка: Татьяна Иванова 77 л. зап. Будн.

м. Дубровна: Афан. Абрамовъ, Димитрій Захаровъ.

д. Хандоги: Степ. Сергѣевъ 82 г. зап. Будн.

Сватощ. в. д. Посудьево: Θедоръ Григорьевъ, 48 л. зап. Будн.

Холбн. в. д. Бѣль: Прокопъ Евфимовъ, 45 л. грам. зап. Будн.

м. Романово: Ульяна Андреева, Евфр. Алексѣева, Кузьма Корнѣевъ.

Баевск. вол: Аксенъ Θедоровъ.

Могилевскій уѣздъ.

Тетер. в. д. Затетерка: Игн. Антоновъ.

д. Храпка: Иванъ Даниловъ.

м. Круглое: Татьяна; Прокопъ Титовъ 44 л.

д. Казимірово: Петръ 80 л.

с. Нѣжково: Ганна Осипова 60 л.

д. Вишево: Ѳед. Трофимовъ 45 л.

м. Бѣлыничи: Агаф. Антонова 65 л.

с. Церковище: Пав. Андреевъ 57 л. грам. коновалъ; Михей Ермолаевъ и Аг. Демьянова.

д. Забавы: Матруна 25 л.

д. Приборъ: Марья Иванова 65 л. слыветъ вѣдьмой; женщ. бойкая, съ бурной молодостью; солдатка.

Вендорож. в. д. Синнино: Михаилъ Ивановъ 25 л. Степ. Михайловъ 52 л. Андрей Сергѣевъ.

—Мовша Марузовъ 68 л. еврей.

д. Куты: Абакумъ Савковъ 80 л.

д. Михалево: Есипъ Петровъ 48 л.

д. Ямница: Петръ Кононовъ 46 л. Романъ Михайловъ 64 л. отст. солдатъ, пастухъ; знаетъ множ. заговоровъ, заученныхъ въ различн. губ. во время походовъ; Захаръ Ѳедосовъ 40 л. негр. бывш. лакей.

с. Полыковичи: Борисъ Захаровъ 66 л. Ѳедоръ Ивановъ, зап. Будн.

д. Бушляки: Степ. Степан. 74 г. Катерина Матвѣева 70 л.

д. Церковище: Моисей Евфимовъ 40 л.

м. Княжичи: Домна Самсонова 75 л.

с. Браково: Никита Автуховъ 65 л.

д. Толпечицы: Сам. Сафоновъ 50 л. Будн. Павл. Гришкова 60 л. Ульянъ Ефремовъ 75 л. Будн.

д. Крюково: Троф. Прохоровъ, зап. пис. Богдановъ.

д. Сметаничи: Мел. Иванова, 70 л. зап. тотъ же. Евдокія Маркіанова 73 л. тотъ же. Антонъ Листратовъ 70 л; Маркіанъ Захаровъ 65 л.

д. Б. Лозицы: Иванъ Кондр. 45 л., зап. Богдановъ; Леонъ Ивановъ 60 л. зап. тотъ же.

Черноруч. в. д. Толкачи: Нест. Дмитріевъ 75 л. Будн. Марина Карпова 50 л. Будн. Иванъ Моисеевъ 73 л. Макрина Ефремова; Кузьма Антон. Будн.

д. Жировецъ: Кулина Иванова 75 л.

д. Товчалево: Евсей Евфимовъ 54 л. Будн.

Шклов. в. д. Овчинники: Степ. Малаховъ 35 л.

Оршанскій уѣздъ.

м. Микулино: Петрунеля Викентьева.

Чериковскій уѣздъ.

Мхиничск. в. д. Ст. Буда: Захаръ Максимовъ 60 л.

д. Журавы: Ѳедосъ Ивановъ, Тихонъ Евфимовъ.

д. Марьина Буда: Марья Антонова.

д. Готовецъ: Праск. Климова.

д. Горки: Ѳедосъ Ивановъ.

д. Бугнаи: Пелагея Исакова.
д. Соболи: Татьяна Карпова.
д. Зеленковичи: Петръ Семеновъ, 50 л.
с. Братьковичи: Илья Михайл. Ан.
д. Бирюли: Өед. Игн. зап. Ан.
д. Шароевка: Иван. Матвѣевъ, 50 л. зап. Аникіевичъ.
с. Лобановка: Олимпіада Давыдова нищ. 30 л.
с. Малятичи: Макаръ Өедор. 56 л. зап. Аникіевичъ.
д. Золочева: Яковъ Захар. 57 л. Ан.
д. Ревнскъ: Евфимъ Өоминъ; зап. вол. пис. Мельниковъ.
с. Силичи: Самсонъ Демидовъ; зап. Мельниковъ.
д. Хотимскъ: Аксенъ Онуф. Мельн.
д. Еловка: Өед. Никеевъ; 60 л. зап. пом. вол. писаря. Ирина Герасимова, 62 л. Кузьма Андреевъ, 35 л.
д. Тыща: Өедоръ Малаховъ. зап. пом. вол. пис.
д. Блудимля: Степ. Тереховъ: 50 л. зап. вол. пис. Комаровскій.

Мстиславльскій уѣздъ.

с. Дудино: Моисей Ицковъ, евр.
м. Монастырщина: Тихонъ Демьяновъ, Яковъ Сергѣевъ, Агафья Прохорова.
д. Багрецы: Якимъ Семеновъ.
д. Корхи: Өедоръ Савельевъ; Аник.
д. Ольховка: Фил. Степановъ; Ан.
д. Малявица: Степ. Авдѣевъ.
д. Старишовка: Игнатъ Михайловъ, Семенъ Өедоровъ, 40 л.
д. Колбы: Платонъ Никитинъ, пчеловодъ, 30 л.
д. Платково: Якимъ Яковлевъ. Ан.
д. Кривели: Давыдъ Васил. Өедоръ Желудь.
с. Старокадино: Серг. Тимоф.
д. Мордолысово: Томашъ Ермолаевъ 70 л.
с. Колтово: Ник. Ивановъ.
д. Юшки: Иванъ Леоновъ.
д. Дѣдковичи: Яковъ Ефремовъ.
д. Ляховичи: Степанъ Өедоровъ; зап. Аникіевичъ.
д. Пнева: Троф. Григорьевъ.
д. Явкино: Григор. Ивановъ.
д. Голѣевка: Вас. Өедоровъ.
д. Старый Станъ: Филим. Максимовъ, зап. Аникіевичъ.
д. Чортова: Иванъ Ивановъ, колд.
с. Старое: Павелъ Сидоровъ; зап. вол. пис. Максимовъ.
д. Ржавецъ: Өед. Кондратьевъ; з. Максимовъ.
д. Соино: Нефедъ Лукьяновъ; зап. помощ. вол. писаря.

Климовичскій уѣздъ.

д. Бѣсовицы: Иванъ Өедор. 73 л. зап. Аник.
д. Катеринополье: Дем. Павловъ, 75 л. Ан.
Пирятин. вол: Алексан. Васьковскій, грамотн.
д. Воробьевка: Степанъ Маханёкъ 77 л.
д. Положково: Моис. Ригусъ.
д. Путимля: Наст. Николаева.
с. Березки: Ефимъ; Ульянъ Матвѣевъ, Ан.
д. Паньковская Буда: Григорій Дав.

д. Вороньки: Пав. Вас. з. Аник.
д. Ганновка: Денисъ Слободчук. 45 л. зап. пом. вол. пис.
д. Михеевичи: Кир. Евсеевъ; зап. тотъ же.
д. Нов. Дѣдино: Яковъ Моисеевъ; зап. тотъ же.
д. Артюхи: Николай Артемовъ; зап. пом. писаря Семеновъ.
д. Борейки: Никифоръ Өедоровъ; зап. тотъ же.

Витебской губ.

Люцин. у. с. Ляўдеры, зап. нар. уч. Кравченко.
Витеб. у. с. Королево, зап. въ стан. кварт.
Городок. у. с. Мишневичи, зап. нар. уч. Василевъ.
с. Хвошно, запис. нар. уч-ца Бѣлинская.

За исключенiемъ заговоровъ изъ вит. губ. всѣ остальные записаны *въ присутствiи собирателя* лицами, ему лично извѣстными. Отъ знахарей, при которыхъ не указаны имена записывателей, заговоры записаны собирателемъ.

ЗАГАДКИ ЦАРЯ ДАВЫДА.

Рукопись 17—18 в. въ 8 д. Уцѣлѣло 50 листковъ. Текстъ начинается съ 9 отгадки; въ срединѣ рукописи вырваны отгадки 35—37; въ концѣ помѣщено „Слово естъ отъ бражнику,“ но изъ него уцѣлѣлъ одинъ листокъ.

Рукопись намъ доставлена изъ м. Молостовки, чериковскаго уѣзда, покойнымъ протоіереемъ Ѳ. Н. Зубовскимъ, къ которому перешла преемственно отъ предковъ, кажется, дворянъ Минской губерніи. Языкъ рукописи несомнѣнно бѣлорусскій, но съ южною окраскою, выражающеюся главнымъ образомъ въ довольно частой замѣнѣ *ѣ* буквою *и*, замѣнѣ, встрѣчающейся, впрочемъ, въ духовныхъ стихахъ и понынѣ (см. напр. нашъ стихъ—Василія великая пьяница и др.)

Во всякомъ случаѣ, языкъ мы сохраняемъ вполнѣ; но начертаніе словъ вынуждены измѣнить, главнымъ образомъ, въ смыслѣ устраненія титлъ, каковы: гдⷭъ, бг҃ъ, і҃с, х҃с, чл҃вкъ, прⷪркъ, ст҃ый, цр҃ъ, блⷣгть, нбⷭныи, гдⷭнїй, єⷭⷮ, бж҃їй, црⷭтво, апⷭтолъ, аг҃глъ, мч҃никъ, крⷭтъ, мл҃тва, чⷭтный, трⷪца, бц҃а, сн҃ъ, прⷭтол, еⷢліе, и нѣк. др., и надстрочныхъ знаковъ.

Впрочемъ, благодаря любезной предупредительности Г. А. Малкина, мы имѣемъ возможность приложить для образца точный спимокъ двухъ страничекъ.

Подобныя гадательныя книги, вѣроятно, были прообразами нынѣшнихъ оракуловъ и соломоновъ. Цифры, стоящія предъ каждою отгадкою —а ихъ 180—заставляютъ предполагать, что въ началѣ книжки находился гадательный кругъ, съ извѣстнымъ числомъ радіусовъ, промежутки между которыми были наполнены цифрами. На этотъ кругъ гадавшими металось, при произношеніи какихъ либо таинственныхъ словъ, пшеничное зерно—какъ это дѣлается нынѣ при гаданіи на соломонѣ и оракулѣ —и подъ цифрою, указанною зерномъ, отыскивался отвѣтъ на задуманный вопросъ.

„Загадки царя Давыда"

(къ стран. 212)

загадки царя.
И ты чл҃че радъ и ве-
селъ будешъ, мысли
своей, нашто еси се-
би задумалъ и загада-
лъ, добро естъ.
оз. Стый Иосифъ приве
Іса Хрта до школы пис-
ма учитися, и отдалъ
в руки учителю, и тотъ
учитель писмо вкату-
ючи Хрту, вдаривъ Ха
по голове, Хс же отка-
залъ учителю, да чого
го ты мене бъешъ
а самъ того не ведаешъ
часу, же не будешъ жи-
въ, и заразъ падъ на
землю и умеръ, такъ
и ты чл҃че непочинай
того замышляти и
загодовати

Давыда,
загодовати, не добро е[стъ],
Велелъ агглъ гдень ои,
Иосифу с пречистою
Бцею и со отрочатомъ
иу ити и у видлеема
в Египетъ, и рады бы-
ли стый ангелскому
извиствованю, такъ
и ты чл҃че радъ и ве-
селъ будешъ, со всими
домомъ своимъ, гдѣ
Бгъ тебѣ напомошъ,
добро естъ.
Привелъ Иосифъ оѳ,
Іса Хрта к маистру
учити ся сукномъ
красити, и росказалъ
маистеръ Ісу Хрту
у красити сукна поро-
зныхъ цвитахъ, а
самъ началъ малый
отишолъ

Въ „Памятник. старин. русск. литерат.“ III, 161—166, помѣщена „Книга гадательная пророка и царя Давида—Рафли,“ заключающая 52 отгадки, изъ коихъ 12 сходны, отдаленно, съ нашими [1]). Счетъ отгадкамъ въ Рафляхъ ведется иной, заставляющій предполагать и другой способъ гаданія. Можетъ быть, круговъ было нѣсколько, но съ меньшимъ числомъ радіусовъ, можетъ быть, гадали и чрезъ простое открытіе книги послѣ троекратнаго круженія ея на головѣ,—какъ это дѣлается теперь съ псалтирью,—и по извѣстной цифрѣ отыскивали отвѣтъ.

Хотя роль подобныхъ произведеній въ развитии понятій русскаго народа не вполнѣ выяснена, однако же съ большою достовѣрностію можно сказать, что они имѣли важное значеніе въ глазахъ нашихъ предковъ. Къ гаданіямъ по нимъ прибѣгали только въ особыхъ, серьозныхъ, случаяхъ жизни и тѣмъ съ большею вѣрою относились къ ихъ изреченіямъ. Такимъ именно образомъ относится народъ къ серьознымъ гаданіямъ и въ настоящее время, считая, напр., большимъ грѣхомъ гаданіе на псалтири изъ любопытства и слушая съ дѣтскою вѣрою изреченія ворожбитовъ и знахарей.

„Загадки царя Давыда“ вообще близко стоятъ къ заговорамъ, какъ по значенію своему, такъ и по содержанію.

ЗАГАДКИ ЦРЯ ДАВЫДА.

Ѳ҃. Росказалъ гсдъ бгъ архангелу михайлу, изведи вонъ зраю адама и евву, адамъ же сидючи предраемъ плакалъ горко, й нарекалъ на себе, ахъ рай мой прекрасный воздиланный ..... для мене сотворенъ ... затворенъ еси .... не насытитися пищей райскою преступивъ еси ... такъ и ты человѣче не преступай заповѣди божія, не завидуй на чужое добро бо свое втратишъ, недобро естъ.

І҃. Росказалъ гсдъ бгъ иону пророку поити въ пиневій градъ проповѣдати имя стое ... покаяли ся дел своихъ злыхъ .. со всимъ ... своимъ ... и тыя люди ... пророка, каили ся грѣховъ своихъ, и услышалъ гсдъ бгъ млтву ихъ и милосердъ бывъ над ними, и почалъ иона тужити, што неисполнилося пророчество его и взыде на гору высоку за мисто и заснувъ тамо, и росказалъ гсдъ бгъ вырасти въ головахъ тыкъви, и обачилъ иона в головахъ своихъ тыкъву, возрадовался велми, такъ и ты члвче покайся

[1]) 644 съ 21; 551 съ 24; 544 съ 30; 433 съ 34 и 119; 621 съ 49; 422 съ 56; 541 съ 78 и 102; 554 съ 111 и 179; 332 съ 113; 652 съ 142; 542 съ 143; 611 съ 152.

грѣховъ своихъ злыхъ и молися гсду бгу то исполнит желаніе твое с радостію великою на мъногія лѣта, добро ест.

аі҃. Обачилъ гсдъ бгъ колино израилское въ неволи тяжкой робяще в царя фараона и росказалъ гсдъ бгъ моисею пророку взяти и перевести черезъ моря и увести у землю обитованъную; и рады были израилтяне земли обитованой такъ и ты члвче возрадуешися дѣлу своему, на што еси задумалъ и загадалъ, добро ест.

ві҃. Обачилъ цар фараонъ побигшихъ жидовъ з египту и побѣгъ во слидъ ихъ, пришолъ к морю; а жиды перейшли через моря, упалъ цар фараонъ в море и затонувъ со всимъ войскомъ своимъ, такъ и ты члвче не починай дѣла сего дѣлати, што мыслишъ и загадуешъ, недобро естъ.

гі҃. Члвче маешъ лихихъ супостатовъ въ домѣ своемъ, в очи тебѣ добре говорятъ, а за очи лихо мыслятъ и ты члвче не твори орудія сего, барзо не добро естъ.

ді҃. Бѣжитъ кораблъ на мори, подобенъ вѣтру, а в немъ плывут стыи отци до ерусалима на поклоненія стому мистцу и гробу божію и там имъ уготовано ядение и питіе, и рады были стыи отци блгдти нбсней, такъ и ты человѣче возрадуешися дѣлу своему, на што себи задумалъ и загадалъ, гсдь бгъ теби на помощъ, добро естъ.

еі҃. Члвче якъ в ерусалими воскресъ спасъ от гроба и возрадовалися велми люди воскресенію гсдню, такъ и ты члвче возрадуешися дѣлу своему, на што еси задумалъ и загадалъ добро естъ.

ѕі҃. Неякая жена волфа окаянная, дѣла ее темная, в себи мает діявола, а діяволъ ее водит на желизномъ ланцузе, подъ ной стороне огон а по другой бездна великая, которая теби зло мыслит, а ты не твори зла, сего нетъ помочи в немъ, недобро естъ.

зі҃. Члвче якъ в пустыни в пиръ горы воскресъ спасъ от гроба, тогды явила ся звизда на востоци, и возрадовалися вси людіе воскресенію Хсву, такъ и ты члвче возрадуешися дѣлу своему, добро естъ.

иі҃. Неякая волфа окаянная, очи въ нее темныя, а бѣсъ водит на железном ланцузе, подной стороне бездна, а по другой пропаст велика, члвче маешъ по себе великаго ворога который теби зло мыслитъ, стережися его барзо, недобро естъ.

ѳі҃. Скоро летятъ два голубы на иншую землю и сели посерядъ моря на камени и гнираздо себѣ звили и вывели дѣтей, рады были голубы деткомъ своим, такъ и ты члвче радъ и веселъ будешъ з жоною и з

детками своими о помыслу своем, добро естъ.

К҃. Росказалъ гсдъ бгъ Мойсею пророку извести жидовъ зземъли обитованной, и невдячны жиды были ласки божой, жебы имъ добре и роскошне жити, извелъ ихъ мойсей издобра, так и ты члвче не горди ласъкою божжою и кайся грѣховъ своихъ, часто споведайся, до причасти ходи, то будешъ тое мѣти, на што еси задумалъ и загадалъ, а если не будешъ от въсей пилности старатися, то того мѣти не будешъ, чого жадаеш, недобро естъ.

К҃А. Вышолъ дворянинъ з ястребомъ в поля и поймалъ ястребъ веребъя, и дрался веребей з ястребывыхъ коктей и не выдрался, так и ты члвче будешъ дратися с чужихъ рукъ, да не выдерессяя, недобро ест.

К҃В. Возлетивъ соколъ высоко и обачилъ на водѣ утку далiоко и прилетѣвъши порвалъ утку, и дралася утка с соколовыхъ коктей, и невыдралася, такъже члвче и на тебе важут люди и хочутъ тебе уловити, человѣче стережися сего, недобро естъ.

К҃Г. В никотором црстви седит цар на золотом кресли, пiючи вино веселится з велможами своими, такъ и ты члвче радъ и веселъ будешъ о помыслу своемъ, на што еси задумалъ и загадал, добро естъ.

К҃Д. Неякая жена самарянинка пришла по воду до колодезя иякова патрiярхи воды брати, и просил в нее iс хс воды пити, и рекла жена немашъ воды непочерпала, и колодез глыбокъ естъ, и мовил до нее iс хс аще бы ты ведала даръ бжiй далъ бы теби воду живу, и возрадовалася жена словесемъ хрстовымъ, такъ и ты члвѣче возрадуешися дѣлу своему на што еси себѣ задумалъ и загадалъ, радъ и веселъ будешъ, со всимъ домомъ своим, добро естъ.

К҃Е. Стый апстолъ варъѳоломей мовитъ, хто хочет вѣренъ быти гсду бгу, тотъ розыщет чого жадаетъ от гсда бга, а если хто невѣрно гсду бгу молится, то гнѣвомъ божiимъ навiеженъ будет, так и ты члвче молися бгу абы не былъ навiежен от члвкъ, або лютых звирей пакост примешъ, члвче не твори орудiя сего, недобро ест.

К҃Ѕ. Некоторый члвкъ сѣдит на мытници, именем закхей и миношолъ того дорогою iс хс со апстолами своими, тамъ закхей узривъ хрста на дереви сидячи, хс же видячи вѣру его в сердци и мовилъ до него, закъхее подщися, тогды закхей подражався слез с ветвiй, подобает мнѣ въ дому твоем быти, и радъ бывъ закхей приходу хрству, такъ и ты члвче учини богомолiе в дому своемъ призови священника, сусѣдовъ подорожныхъ и убогихъ накорми и напой, то даст тебѣ гсдъ

бгъ корыстъ и радост великую со всею семею и статкомъ твоим, добро ест.

К҃З. Лютыи звири зголоду выют, и не перестанут выти, ажъ покул стый гегорій роздавъ кождому звирю по части скоту, одному звирю не достало части и мовилъ стый гегорій, естъ на третемъ царстви вдова бѣдна и естъ в нее одна скотина, иди и тую з ежъ, такъ и у тебе человѣче статокъ не держится и все неспорно естъ, нетвори орудія сего, нѣстъ полги в немъ, барзо недобро естъ.

К҃И. Явилася звизда на востоци трем царем а они мѣли знаменіе такое по звиздахъ, коли явится таковая звизда тогды хс царь нбсный народился, слышавши тые три цри и пошли поклонитися ему и дати дары, ливан злато и смирну яко царю и бгу безсмертному и росказалъ гсдъ бгъ агглу своему, абы шли иншою дорогою в свою сторону и возрадовалися цри видивше цря хрста нбсного, так и ты члвче возрадуешися о своей мысли, добро ест.

К҃Ѳ. Взялъ цар иродъ вядомост от волфъ и от трехъ црей ижъ хс црь нбсный народился, и пославъ жолнеровъ до виѳлеема побити всихъ детей, и тамъ побили чатарнанцат тысячъ дѣтей хрста ищучи, и былъ тамъ плачъ и рыданіе многое от матокъ для чадъ своихъ не хотячи утишитися такъ и ты члвче восплачеся в припадку своемъ, перестан мыслити, недобро естъ.

Л҃. Народился хс в гради виѳлеемсти, тогда явилася звизда на востоци и возрадовалася вся вселенная рождеству хсву, такъ и ты человѣче возрадуешися дѣлу своему, гсдъ бгъ теби на помощ, добро ест.

Л҃А. Воскресъ хс из мертъвыхъ, и воскресивъ с собою адама и еѵву и сотворилъ всих црей и царицъ, князей и княгинъ, и всихъ людей, и возрадовался адамъ и евва, што позбыли пекло, такъ и ты члвче естес теперъ у великомъ фрасунку и утрапенню от злыхъ людей, и такъ до радости великой придешъ, и будешъ радовати ся з жоною и з дѣтками своими на мъногія лѣта, добро ест.

Л҃В. Скоро летятъ два голубы на чужую землю и тамъ имъ уготовано гнездо и покармъ, и возрадовалися голубы гнезду и покарму своему, такъ и ты человѣче пойдешъ на чужую сторону и тамъ оженисся и добро мѣтися будешъ, радъ веселъ и здоровъ будешъ со всимъ домомъ своимъ, гсдъ бгъ тебѣ на помощ, добро ест.

Л҃Г. Члвче злую мысл маешъ на ближняго своего друга, и ты жъ не чини зла ближнему своему, не отдавай зла за зло, жебы тебе бгъ нескаралъ ліепей тебѣ хлѣба и соли не жаловати, нижели зло мыслити перестан члвче, бо недобро естъ.

ЛД. Бежит заецъ тропою и упавъ в ценіоты ногою, дрался заецъ с ценіотъ и выдралъся, возрадовался заецъ велми што вышолъ слобонъ, такъ и на тебе . . . .
. . . (листка недостаетъ) . . .

ЛЗ. . . . . загадалъ починай же ее дѣлати, добрый час маешъ, гсдъ бгъ тебѣ на помощъ, а престая трца на радост, добро ест.

ЛИ. Стый мчникъ димитрій солунскій мовил естъ на тебе члвче супостаты великія и непріятели, озми в руку оружія чтнаго креста хсва и падутъ вси непріятели твои под ногама твоима, а с тобою гсдъ бгъ, добро ест.

ЛΘ. Стый несторъ млтвами стаго димитрія порази великаго борца лия, з высокаго змаху зрутивъ (зрушивъ?) и скрушивъ его, и цря посрамивъ, и скочивъ цар для встыду з мѣста, и вси велможи его розбеглися розно, такъ и твои члвче вороги разбегутся розно, а с тобою гсдъ бгъ, добро естъ.

М. Плывет корабл на мори подобенъ вѣтру, а в немъ плывут стыи отци до ерусалима на поклоненіе гробу божію и стому мистцу, и рады были стыи отци воли божой, такъ и ты члвче радъ и веселъ будешъ со всимъ домомъ своимъ на многія лѣта, добро естъ.

МА. Якоже затягнут рыбы в потоци на жолтомъ пяску, и почнут рыбы кричати голосомъ великим, мовячи гсди, выдал еси насъ на покармъ орлемъ звиремъ и птаству, и услышалъ гсдъ бгъ ихъ крикъ, и росказалъ тучи пустити дождъ, и наполнити водою, и пошли рыбы в море, рады были рыбы воли божой, такъ и ты члвче естес в припадку великомъ, але не за долгій часъ придешъ до радости великой, добро естъ.

МВ. Стый николай избавил трехъ кораблей от силнаго потопу, и от напрасной смерти, такъ и ты члвче избавленъ будешъ от печали и фрасунку прідешъ в радостъ, от смерти в животъ, добро естъ.

МГ. Беззаконный юда пришолъ к морю рыбы ловити, и укинувъ удицу в моря, и невзялася ему рыба але взелася за удицу змия скоропица, члвче покин тую мысл, бо маеш на перешкоди великаго ворага, недобро ест.

МД. Члвче недалеко ворогъ твой живет от тебе, стережися его, бо тебѣ зло хочет учинити, бо у вочи с тобою добре говорит, а за очи лихо мыслит, воруйся члвче, бо барзо недобро естъ.

МЄ. Стый апстолъ петръ заперся хрста трижды поки куръ запѣвъ, и воспомянувъ словеса хсва запла-

калъ петръ горко, а гсдъ бгъ услышал млтву и слезъ петровыхъ, отпустилъ ему согрѣшенія его и возрадовался стый петръ гдсню отпущенію грѣховъ, такъ и ты члвче покайся грѣховъ своихъ с плачемъ пред гсдемъ бгомъ и учини покуту грѣховъ своихъ и примет тебе гсдъ бгъ, и будешъ завше весел и в радости жити со всимъ домомъ своим, добро естъ.

м҃ѕ. Вѣтры утихаютъ на мори, слонце сияетъ на небеси, такъ же и мсцъ со звѣздами цвиты украшаетъ на земли, по полю красно, и всякую пашню родит, такъ и твое члвѣче орудіе будетъ красно и щасливо, на што еси задумалъ и загадалъ, добро естъ.

м҃з. Стый стефанъ пустынникъ в домъ свой примовалъ убогихъ, и обогревши ихъ кармилъ и милостинею надаривъ, так же и тебе члвче гсдь бгъ надаритъ корыстю и радостію в дому твоемъ, и добрымъ здоровемъ, добро естъ.

м҃и. Стыи козма и демянъ некую жену избавили от прелести діяволскія, такъ и ты члвче избавленъ будешъ от печали и от смерти в животъ, добро естъ.

м҃ѳ. Стоитъ градъ каменный, а в немъ двери железныя, и вериги мидяныя, и твердо замкнутыя, и дороги до нихъ немашъ, а ни жадного приходу, члвче той мысли на што еси теперъ замыслилъ и загадалъ дай покой, недобро ест.

н҃. Стый спас седит на престоли своем, и благословилъ весъ миръ, и возрадовался весъ миръ благословенію хсву, такъ и ты члвѣче возрадуешися мысли своей, на што еси себи загадалъ, добро естъ.

н҃а. Великая земля плодовитая тихо прозябает и плодъ примает и родит великую и всякую пашъню, также украшаетъ древо цвитами, тихим лѣтомъ, и яснымъ слонцемъ, так же и твое человѣче орудіе будетъ красно и щасливо на многія лѣта, добро естъ.

н҃в. Стый иоанъ милостивый завше милостыню дававъ, мужъ побожный бывъ, скоро идетъ до церкви и несет к прстолу гсдню свѣчу и проскуру, и за тое закупивъ себи црство небесное, такъ и ты члвче давай милостиню, и оброкъ чини к прстой бци, принеси канунъ, свѣчу, и проскуру до церкви стой (святой) то даст теби гсдъ бгъ чого от него жадаешъ, добраго здоровъя, со всимъ домомъ своимъ, добро ест.

н҃г. Мовила прстая бца человѣку, коли печал або фрасунокъ на тебе якій будет, то учини оброкъ к прстой бци, три залци, и принеси на офиру до церкви ладунъ, свѣчу и проскуру, члвче избавитъ тя гсдъ бгъ от всякаго фрасунку и печали и до радости великой приведет, гсдъ

бгъ теби на помощъ, добро ест.

Н҃Д. Стоит одно дерево посередъ поля, велми зелено и красно, всякимъ пташкомъ на отпочинокъ, где колвекъ летавши, то мает тамъ отпочивати тыи пташки, такъ и ты члвче ходивши по розныхъ сторонахъ и мистахъ, тамъ и сямъ лучаешъ мыслями своими, еднакъ маешъ на одномъ стати, на своей ойчизни, гедъ бгъ теби на помощъ, а михаилъ архангелъ на радост, добро естъ.

Н҃Е. Авраамъ цар в мисти едеси хорый лежалъ на ложи своемъ, и помолился гсду бгу со свѣчою и проскурою и возжалился гсду бгу и послалъ гсдъ бгъ до него двухъ апстоловъ луку и фарисея, и мовилъ имъ гсдъ бгъ, идите избавте цря от немощи его великой, такъ и ты члвче проси гсда бга своего, за грѣхи свои, и учини оброкъ ко стому николаю, и будешъ здоровъ со всимъ домом своимъ добро ест.

Н҃S. Божая птица ластовица полетѣла за моря и села на крутом березе, и звила себи гниздо, и вывела дѣтей, и пришовши змія скоропица дѣти ее поела, такъ члвче и твои дѣти от злыхъ людей поедины будутъ, заволей теперъ дай покой, недобро естъ.

Н҃З. Да воскреснет бгъ и разыдутся врази его, такъ члвче и твои ворози разыдутся розно, а с тобою гсдъ бгъ, добро ест.

Н҃И. Лежит змія под каменемъ, ховаючи голову свою лихую, члвче такъ и на тебе важит лихая змія ведма, хочет тебе зести, заволей не наступуй на нее, бо живъ не будешъ, недобро естъ.

Н҃Ѳ. Прстая бца мовитъ, якъ жена бременная почне дитемъ ходити и будетъ тужити, мовячи бгъ стый ведает, если умру, або дитя порожу, и оживу, а коли дитя порожу возрадуюся барзо, и забуду болизн свою от радости великой, такъ и ты члвче возрадуесея о помыслу своемъ, на што еси себи загадалъ, добро ест.

Ѯ. Сидит слипецъ при пути, и мимо ишолъ іс хс дорогою тою, и возопивъ слипецъ голосомъ веліимъ, ісе сне давыдовъ помилуй мя, и сотворивъ іс бренія от плюновенія своего, и помазавъ слипому очи, и прозривъ слипецъ и возрадовался радостію великою, такъ и ты члвче возрадуешися дѣлу своему, на што еси себи загадалъ, добро естъ.

Ѯ҃А. Стый никита мовит члвче не присегай на кривди своей у крста хсва виноватъ будучи, не потворяй жены и дѣтей своих, члвче не твори орудия сего, злый часъ маешъ, недобро естъ.

Ѯ҃В. Стый апостолъ ѳома идет к прстолу гсдню со свичою проскурою и с кануном, и за тое уготовалъ се-

би црство нбсное, такъ и ты члвче мыслишъ в дорогу поити, справ же первей молебенъ к прстой бци, иди скоро где замыслилъ, гсдъ бгъ теби на помощъ, а стый архангелъ михаилъ станетъ теби на обороне, а ты человѣче не твори орудія сего, недобро естъ.

҂ѯг. Медведъ лезит задом на дерево да не вздерется, такъ члвче идетъ ворогъ твой збоку да не бойся его, и ты полецайся гсду бгу и престой матери его, и всимъ стымъ, и оборонитъ тебе от всякаго зла, а с тобою гсдъ бгъ, добро естъ.

҂ѯд. Блудили три мужи по пустыни подымаючи руки свои на небо, кричучи великим голосомъ, и услышалъ гсдъ бгъ ихъ молитву и вывелъ ихъ на дорогу, и рады были три тые мужи што вышли на дорогу, такъ и ты члвче блудилъ еси по многихъ сторонахъ мыслями своими, а теперъ пришолъ еси до радости великой, на многія лѣта, гсдъ бгъ теби на помощъ, добро ест.

҂ѯє. Стоит одно дерево велми зелено, плдъ его барзо хитрый, и пришолъ члвкъ нерозумный подсекъ тое дерево, красоту и плодъ его погубивъ, то естъ врагъ дияволъ, видячи члвка бодраго и разумнаго, што онъ верне гсду бгу молится, и такъ той члвкъ прелщенъ, от гсда отворочается и погубити ся старает, такъ и ты члвче стережися ворога своего, который теби зло хочет учинити, а на што еси себи задумалъ и загадалъ, недобро ест.

҂ѯѕ. Неякій члвкъ хитърый, добраго роду, и бгобоязный бывъ християнинъ, и запрадан в него быв татарин на три лѣта, и минула ему три лѣта, спыталъ в него христіянинъ, докул тебѣ в мене быти, оказалъ ся тежъ татаринъ, не маю по соби паруки дати, и мовилъ ему христіянинъ, дамъ тебе на паруку стому николаю, тотъ тебе на паруку озмитъ, и мнѣ гроши за тебе отдастъ, и отпустилъ его от себе на роботу, а коли скарбъ грошей тотъ татаринъ собралъ, и не хотѣлъ отдат тому христіянину, тогды стый николай вложивъ поганому в сердце его страхъ, и принесъ стому николаю гроши, я стый николай отдавъ тому христіянину гроши, и радъ бывъ христіянинъ тымъ грошемъ, такъ и ты члвче радъ и веселъ будешъ, и одыщешъ долгъ свой, добро естъ.

҂ѯз. Мовилъ гсдъ бгъ ученикомъ своимъ, вы по мнѣ идите а волю мою творите, и силою моею слипыя, хромыя исциляйте, а я самъ вамъ до помогу, члвче чого у гсда бга просиш то з радостію великою мѣти будешъ, добро ест.

҂ѯи. Члвкъ неякій богачъ збудовавъ себѣ домъ коштовный и собравъ великую маєтност, с чужихъ слезъ, и прогневилъ на себе гсда бга и не воспомянувъ ласки его стой бозской, и мовилъ гсдъ бгъ,

всякое собраніе несправедливое прахомъ оборочается, и ты члвче дай покой загодце сей, бо недобра естъ.

ѯ҃ѳ. Обачилъ гсдъ бгъ убогаго лазаря предворотами на гнои лежачаго мертваго, и послалъ гсдъ бгъ аггла взяти дшу его, и посадити в раи, на лони аврамови, и возрадовалъся лазар, же в раи душа на лони аврамови, такъ и ты члвче возрадуешися о дѣли своемъ, добро естъ.

о҃ Члвкъ неякій богачъ бывъ, велми роскошне себи пивъ и евъ здругами своими, завше веселъ бывъ и накладалъ на себе шаты коштовныя и бга забывъ, такъ же и его бгъ забывъ, и пославъ гсдъ бгъ аггловъ взяти душу его, и воверзти во огон неугасимый, такъ же и ты члвче не забывай гда бга своего, и молися гсду бгу, а сей мысли не чини, недобро ест.

о҃а. Коли стый иоанъ крестилъ гсда в ерданстей рѣци, тогды возрадовалася вся вселенная крещенію гсню, такъ и ты члвче возрадуешися, на што еси себи замыслилъ и загадалъ, добро естъ.

о҃в. Стоитъ дерево на распути, а под него збираются звири вьют и землю коктеми своими дерут, такъ и тебе члвче недоброе окрыетъ, смутокъ, печаль и рыданіе, дай покой загодце сей, бо барзо недобрая естъ.

о҃г. Соколъ птахъ барзо славный, и господаръ великій, также и ты члвче будешъ великій и славный межи людми добрыми, гсдъ бгъ тебѣ на помощъ, добро ест.

о҃д. Птахъ жоровъ великій и высокій, ноги и шію мает долгою, высоко летает и далеко видит, такъ же и умъ твой члвче высоко ходит, и очи твои много видятъ, аліе не может на томъ стати, на чомъ хочешъ, толко ты гсду бгу вѣрно молися, то тебѣ гсдъ бгъ дастъ чого от гсда бга жадаешъ и просишъ добро ест.

о҃е. Пославъ гсдъ бгъ ангела гавріила в назарет к диви маріи блговистити зачатіе от дха стаго, и пришелъ къ маріи гля, радуйся обрадованная, гсдъ стобою, она тое слышавши завстыдилася, и низко голову схилила, и мовилъ до нее гавріил, дхъ стый найде на тя и сила вышняго осинит тя, и мовила къ нему марія, коли еси отъ бга пришолъ, нехай будет по глу твоему, и рожду безплотнаго, и то пало на доброе насѣніе на землю, и рада была марія блгословенію ангелскому; такъ и ты члвче радъ и веселъ будешъ ведлугъ мысли своей, добро естъ.

о҃ѕ. Пошолъ іс хс играти з дитми жидовскими на гору ягодицу, и ставши предними взялъ пяску, и поробивъ пташки, и сплеснувъ руками іс хс, и полетили пташки, и побегъши дѣти жидовскія поведили отцем своимъ, и радъ бывъ іс хс своему

дѣлу, такъ и ты члвче радъ и веселъ будешъ, мысли своей, на што еси себи задумалъ и загадалъ, добро естъ.

о҃з. Стый иосифъ привел іса хрста до школы писма учитися, и отдавъ в руки учителю, и тотъ учител писмо вказуючи хрсту, вдаривъ ха по голове, хс же отказавъ учителю, для чого ты мене бъешъ, а самъ того не ведаешъ часу, же не будешъ живъ, и заразъ падъ на землю и умеръ, такъ и ты члвче непочинай того замышляти и загодовати не добро ест.

о҃и. Велелъ агглъ гсдень иосифу с пречстою бцею и со отрочатомъ из ити из виѳлеема в египетъ, и рады были стыи ангелскому звиствованню такъ и ты члвче радъ и веселъ будешъ, со всим домомъ своимъ, гсдъ бгъ теби на помощъ, добро естъ.

о҃ѳ. Привелъ иосифъ іса хрста к майстру учити ся суконъ красити, и росказал майстеръ ісу хрсту украсити сукна по розныхъ цвитахъ, а самъ на часъ малый отишолъ здому, іс хс вклалъ во одну клад фарбу чорную, и пришолъ майстеръ ставъ тужити, и розгневался на йсуса хрста, а хс ставши над кладію, мовилъ до майстра, якого цвиту хочешъ мити, майстеръ мовилъ до іса хрста дай мнѣ розныхъ цвитовъ, іс хс вымалъ с той клади и фарбы чорной на вси розныя цвиты, радъ бывъ майстеръ божжому дилу, такъ и ты члвче радъ и веселъ будешъ, на што еси себи замыслилъ и загадалъ, добро естъ.

п҃ Обачилъ іс хс што жидове на него лихими словами клевещутъ и ледашто говорятъ на іса хрста, іс хс мовит до жидов, для чого вы на мене клевещете, и такъ ледво доворожився и своего дошолъ, и заразъ тей жидъ здох, такъ и ты члвче не дойдешъ того чого себѣ жадаешъ, дай покой, недобро естъ.

п҃а. Росказалъ гсдъ бгъ архистратигу михаилу собрати вся нбсныя силы, и собравъ михаил нбсныя силы, радуйтеся и веселитеся, гсдъ бгъ нашъ іс хс побидивъ враговъ всихъ, так и ты члвче побидишъ врага своего, а с тобою гсдъ бгъ, добро естъ.

п҃в. Стый пророкъ исаия мовитъ члвку, члвче страшенъ нашъ гсдъ іс хс придетъ всихъ судитъ живыхъ и мертвыхъ, члвче приготовися и приди предъ прстолъ славы его, иди радуяся во вся дни живота своего, а на што еси загадалъ, добро естъ.

п҃г. Стый савва пустелник мовит, члвче што ты мыслишъ, самъ не чини, и другому не кажи, бо с того клевета и сварка великая бывает, члвче не починай дѣла того, недобро естъ.

п҃д. Стый лука еѵглистъ мовитъ, члвче не лукавнуй мыслями своими

и умомъ своимъ, озми себѣ мысл добрую, то добре и тебѣ будет, толко ты ухвай на бга, а чого себи жадаешъ, то тебѣ гсдъ бгъ даст, добро естъ.

П҃Е. Стый зосимъ мовит, члвче якъ ичела лістит на красный цвит, збираетъ солодкій медъ и воскъ, гсду бгу на свечи воскъ, а медъ людемъ на веселле, такъ и ты члвче возрадуесся о дѣли своемъ, на што еси себѣ задумалъ и загадалъ, добро естъ.

П҃S. Явилася фалшъ на свѣти члвче што думаешъ злыи учинки, и злыя мысли твои, бѣсу а не бгу угодныи, чинишъ неправду, ведлугъ мысли и воли своей, недобро естъ.

П҃З. Што мыслишъ члвче в сердци своемъ, а што ты замыслилъ, проси жъ гсда бга щирымъ сердцемъ и мыслію и держися того, чого жадаешъ, дастъ теби гсдъ бгъ всего добраго, добро естъ.

П҃И. Якъ ворогъ в сило увязъет и невыдерется, такъ и ты члвче не помышляй на чужое, бо и ты в сило впадешъ, и не выдересся, и тамъ згинешъ, бо недобро естъ.

П҃Ѳ. Члвче якъ камен млыновый легко его на шіи члвку носити, также естъ и твои мысли легко знести, заволей покин мыслити и загодовати, недобро естъ.

Ч҃. Члвче мысл твоя за моремъ, а смерт за плечима, ходит за тобою, не мысл члвче на тое, на што еси задумалъ и загадалъ себи, бо недобро естъ.

Ч҃А. Пришолъ іс хс на синайскую гору, и споткали его ученици з великою радостію, такъ и ты человѣче возрадуесся на што еси себи задумалъ и загадалъ, добро естъ.

Ч҃В. Члвче мыслишъ поити в дорогу далекую, але лепей поживи еще тутъ з нами на одномъ мѣсти, то тебѣ лепей будет, добра загадка твоя естъ.

Ч҃Г. Приде агглъ гсдн ко человѣку, и мовилъ человѣче востани от сна своего, иди к ерданстей рѣци, и возми воды неси в домъ свой на уздоровлення дши и тѣла своего, и радъ бывъ члвкъ блговиствованню и ознаменню ангелскому, такъ и ты члвче радъ и веселъ будешъ, на што еси себи загадалъ, добро естъ.

Ч҃Д. Члвче маешъ потаемнаго ворога стережися его, бо хочет тебе убити, не чини ему зла, заволей вдайся до гда бга, и збавит тебе от всякаго зла, гсдъ бгъ теби на помощъ добро естъ.

Ч҃Е. Спивает соловей в лузе, вспоминаючи грѣхи свои горкия часто, и прилетевъ до него орелъ и початъ его бити, и возривъ соловей на житіе свое, такъ и ты члвче восплачесся в припадку своемъ, на што еси мыслишъ и загадуешъ, недобро ест.

Ч҃ѕ. Што згубилъ еси человѣче, то и найдешъ, толко уповай на гсда бга, и молися ему, то и збавит тя от смутку и до радости великой приведет тебе, добро ест.

Ч҃з. Члвче ласка божая и млстъ великая на тебе пришла, толко молися гсду бгу своему часто, а чого просишъ, то з ласки божой мѣти будеш, на што еси себѣ задумалъ и загадалъ, добро естъ.

Ч҃и. Члвче чому гсда бга своего не боисся, и обетници своей не сполнишъ, што обецавъ оброкъ учинити, и за тое розгневался на тебе гсдъ бгъ велми и ты члвче отдай обецност свою гсду бгу, то будешъ тое мѣти, што мыслишъ, а если не отдаси обетници своей гсду бгу, то заразъ умърешъ, недобро естъ.

Ч҃ѳ. Заразъ тое члвче мѣти будешъ, што мыслишъ, толко разумно починай, а никому не зверайся, то будешъ тое мѣти, што мыслишъ и о чомъ себѣ загадуешъ, добро естъ.

Р҃. Моисей прpокъ принявъ от гсда бга законъ и заповиди гсдни заховалъ и за тое маетъ быти в црствіи нбсномъ, члвче заховайся ведлугъ заповѣдей гсдних, а на што еси себи замыслилъ и загадалъ, гсдъ бгъ теби на помощъ, добро естъ.

Р҃а. Стый апстолъ ияковъ принявъ от гсда бга блгдтъ великую, и бывъ епскопомъ в ерусалими, такъ и ты человиче на што еси себи задумалъ и загадалъ то будешъ тое мѣти гсдъ бгъ тебѣ на помощъ добро естъ.

Р҃в. Росказалъ агглъ гсден во сни иосифу из виѳлеема до египту ити с пречстою бцею и со отрочатемъ, мовячи ищет ирод хрста погубити, и рады были святыя жены агглу, же ознаймилъ, так и ты члвче с того мѣста перейдешъ на иншое, и будешъ добръ и здоровъ со всею семъею своею и со всимъ статкомъ, добро естъ.

Р҃г. Не починай члвче ледачого мыслити, штобы тебѣ горшаго клопоту не было, оставъ тую мысл и на умѣ не держи себѣ, бо злый час маешъ, заволей покин теперъ, недобро есть.

Р҃д. Правдивыи лекари были стыи мчники борис и глѣбъ, бо они освятилися кровію своею, так и ты члвче освятисся ласкою божою, и чого жадаешъ от гсда бга, то все мѣти будешъ, добро естъ.

Р҃е. Мовила пречстая бца ко отрокомъ своимъ, не ходите к лютым звирем ни к лихимъ людемъ, жебы от нас (отъ нихъ?) шкоды не мели, такъ и ты члвче не ходи мысълею своею, бо ничого не справишъ, бо вже перейшли черезъ тебе злыя люди, барзо недобро естъ.

Р҃ѕ. Стое еѵглie свидчит, оставъ

мысли свои злыя и учинки, а покайся грѣховъ своих, то будешъ избавлен члвче тую мысл можешъ почати иншаго часу, а теперъ дай покой, недобро естъ.

р̄з. Ишли три мужи дорогою, и стрѣтила ихъ вѣст некоторая злая, такъ и ты члвче не думай мыслей розныхъ перестан дила того теперъ, бо злый часъ маешъ, недобро естъ.

р̄и. Летитъ голубъ с чужой земли с покарму ко дикимъ голубомъ в свою сторону и землю, такъ же члвче и твоя мысл идетъ скоро, на великую радостъ, члвче што наирыхлей мысл справуй, добро естъ.

р̄ѳ. Стый пррокъ исаія мовит, члвче паши ниву свою на селѣ с радостію, так же и ты члвче мысль свою справуй спѣшно, то будешъ мити, чого жадаешъ от гсда бга, добро естъ.

рі. Члвче приходит к тебѣ злая фортуна, покин тыя злыя мысли свои, штобы тебе не споткало що горшое, злый часъ маеш, недобро естъ.

раі. О чом ся печалишъ и чого жадаешъ, того николи мѣти не будешъ, а што мыслишъ, то себѣ горшаго достанешъ, недобро естъ.

рві. Члвче мысл твоя лихая а не пожитечная, а на што мыслишъ и стараессся, такъ лепей перестан того дѣлати, то лепей позыщешъ бо недобро естъ.

ргі. Стый пррокъ моисей пришолъ до моря, и ударивъ жезломъ по воде, и роступила ся вода надвое, такъ, и твои члвче ворози и непріятели разыдутся розно, а с тобою гсдъ бгъ, добро естъ.

рді. Ясное слонце свититъ по всему свиту. тогды бываетъ великій урожай по всему свиту, и возрадовался весъ миръ ясному слонцу, и прирожоному урожаю, такъ и ты члвче возрадуесся загодце и мысли своей, добро естъ.

реі. Члвче не можетъ такъ тое стати якъ мыслишъ, бо злыхъ людей на перешкоди маешъ, и ничого теперъ не справиш, заволей дай покой, барзо недобро естъ.

рѕі. Мовилъ гдъ бгъ члвку, члвче фрасуесся и тужишъ барзо о житіи своемъ, члвче и ты помолися гсду бгу вѣрно, избавит тя гсдъ от печали и до радости великой приведет, добро ест.

рзі. Члвче щасте себи доброе маешъ, а неприятелей своихъ *не* переможешъ, а чого жадаешъ, то мѣти себи будешъ, гсдъ бгъ теби на помощъ, добро естъ.

риі. Члвче злый часъ маеш умомъ своимъ, и для того ничого добраго не справимъ и не держи того на мысли, бо не можешъ того себи мити, не добро естъ.

рѳі. Бежит заецъ тропою, и увалився в сило ногою, и дрался заецъ з сила да не выдрался, такъ и ты члвче будешъ дратися с чужихъ рукъ да не выдерессе, недобро естъ.

р҃к. Медведъ лезит задомъ на дерево да не вздерется, такъ и ты члвче мыслиш умомъ своимъ, бо не можетъ такъ быти, лепей теперъ покин загадовати, недобро естъ.

р҃ка. Мовилъ гсдъ бгъ до разбойника, днес со мною будеш в раи, и радъ бывъ разбойникъ слову хсву, такъ и ты члвче радъ и веселъ будешъ, о помыслу своемъ, гсдъ бгъ теби на помощъ, добро естъ.

р҃кв. Члвче щасте себѣ доброе маешъ, а неприятелей своихъ переможешъ, а чого жадаеш то мѣти будешъ, гсдъ бгъ тебѣ на помощъ, добро естъ.

р҃кг. Теперъ тебе члвѣче споткает злая фортуна, которая тебе не может эминути и можес (можеш?) ту мысл теперъ покинути, а иншую замыслити, а тому дай покой, недобро естъ.

р҃кд. Члвче робишъ и працуешъ до поту и правъдою на свити живеш и щиростію идешъ, гсдъ бгъ теби на помощъ, добро естъ.

р҃ке. Насытилъ гсдъ бгъ пят тысячъ народу, окром женъ и дитей, пятма хлѣбами и двима рыбами, и осталося крохъ дванaнцат кошовъ, рады были тые мужи гсдъню насыщенію, такъ и ты члвче будешъ насыщен ласкою божою на многія лѣта, добро естъ.

р҃кѕ. Стый мчникъ никита рече члвку, не бойся никого, а злого не мысл, то справуй и не откладай часу, теперъ часъ добрый естъ, гсдъ бгъ теби на помощъ, добро естъ.

р҃кз. Стый николай, теплый заступникъ, и скорый помошникъ, и великій оборонца, избавилъ трех мужей от напрасной смерти, такъ и ты члвче избавленъ будешъ от печали и от смутку и до радости великой тебе приведет, добро естъ.

р҃ки. Члвче мысл твоя великая а непожитечная, заволей перестан мыслит тое и загадоват, то лепей зыщешъ, недобро естъ.

р҃кѳ. Стая великомчница параскевія мовила, человѣче помолися гсду бгу млтвою, и стои параскевіи, со свичою и проскурою, и збавит тя от печали и до ра́дости великой приведет тебе, добро естъ.

р҃л. Стый иоанъ прркъ мовит, члвче иди на село, и посей збожжа, а я теби блгословлю и в житницу свою зберешъ, с радостію великою, добро естъ.

р҃ла. Члвче переможешъ непріятеля своего, который зло мыслитъ

завидуючи теби, члвче и ты молися гсду бгу, и оборонит тя от всякаго зла, добро естъ.

рлв. Члвче ты щиростію скождымъ обходисся, а ворози твои хитростію с тобою живутъ, ото правда, ахъ хитрост, хлѣбъ и сол вся от тебе, а с тобою гсдъ бгъ, добра загадка твоя ест.

рлг. Члвче што мыслишъ и чого жадаешъ, то сам видишъ, же в руки твои идет, и жаданіе твое наполнится, и будешъ добръ и здоровъ со всим домомъ своимъ, на многія лѣта, добро ест.

рлд. Рече стый евглистъ матѳей члвку, члвче кидаешъ свой умъ туды и сюды, и многими мыслями ворочаешъ, а не ведаешъ ни дня ни ночи, бо ден часу а часъ дня ждет, и достигнет тебе невидимая смерт человѣче, што еси задумалъ и загадалъ того часу, недобро ест.

рле. Што мыслишъ члвче и чого жадаешъ, то в рукахъ все маешъ, и в дому твоемъ естъ, толко проси гсда бга, то даст теби гсдъ бгъ всего добраго, а на што замыслилъ и загадалъ еси, добро естъ.

рлѕ. Силная пташка орел надіючися на силу свою голодный седит, такъ и ты члвче у великомъ убозстви в томъ доми живешъ, и ты переселися на иншое мисто, тогды будешъ мѣти ся добре, и будешъ здоровъ со всею семъею и статкомъ своимъ, а в томъ доми щастя немашъ, недобро естъ.

рлз. Члвче гсду бгу не ленися, и в лѣности не ходи, грѣховъ своихъ часто споведайся и хсвы таины примуй, а ты члвче гсда бга не боисъся и в лѣности ходишъ грѣховъ своихъ до священника не приносиш, и хвсвыхъ таинъ не примуешъ и гневъ божій на себи носишъ, оброку жаднаго не справиш, члвче незадолго сподивайся припадку от гсда бга на себе, бо барзо недобрая загадка твоя естъ.

рли. Стый великомчникъ хсвъ никита седит в темници за хрста, муку принесъ силою божою, бѣса за чуприну взялъ, и нялъ его оковами, бивъ его сродзе, такъ же члвче и твой ворогъ будет под ногама твоима, а на што еси себи замыслилъ и загадалъ, добрый часъ маешъ, добро естъ.

рлѳ. Члвче што мыслишъ, то щирымъ сердцем робъ и працуй, въ славу божію, то тое будешъ мѣти, чого жадаешъ от гсда бга, добро естъ.

рм. Якъ послѣдует слонцу звизда и свититъ по всему свѣту, такъ и ты члвче себи мысл и чини с радостію великою, то будешъ тое мити о чом ся стараешъ, гсдъ бгъ теби на помощъ, а пртая бца на радостъ, добро естъ.

рма҃. Ѳома апстолъ невѣръный вложивъ палецъ свой у хсвъ бокъ и прободе, и тогды увѣрив, такъ и в твоихъ мыслехъ невѣрност якая естъ, если *не* будешъ вѣрити гсду бгу вѣрно, якъ ѳома, то будешъ тое мѣти, чого жадаешъ от гсда бга, добро ест.

рмв҃. Избавилъ гсдъ бгъ петра от потопленія морскаго, и радъ бывъ стый петръ гсдню избавленію, же его избавилъ от потопа морскаго, такъ и ты члвче избавленъ будешъ от людей злыхъ, а с тобою гсдъ бгъ, добро естъ.

рмг҃. Стыи учници шли со хрстомъ на гору Ѳаорскую и преобрази ся предними и рады были ученици преображенію гсдню, такъ и ты члвче возрадуесся дѣлу своему, па што еси задумалъ и загадалъ, добро естъ.

рмд҃. Окаянныя бабы завше ворожут, и люди в ихъ ворожки вѣруютъ, и еще оны волово вылевают, а николи в себи правды не мают, и всегда лгут, и людей до своихъ ворожакъ приводят, такъ и ты члвче от людей злыхъ великую перешкоду маешъ, лепей теперъ покин недобро естъ.

рме҃. Весна приходит, людіе радуются, цвитъ зацъвитает, пташки спиваютъ, земля траву выпускаетъ, и радъ бывъ скотъ земли и трави, такъ и ты члвче радъ и веселъ будешъ, на што еси себи замыслилъ и заг(а)далъ, добро естъ.

рмѕ҃. Осеп приходит, и такъ мовит, бида моя не старост богатства многа маю, такъ и ты члвче упоръ маешъ, а своего добра никому не даешъ, и такъ барзо недобро естъ.

рмз҃. Лѣто мовит, я навару пива напъюся, и веселюся, поки приде старост моя, и тогды пріму невпокой, а теперъ ты члвче веселися и радуйся в молодыхъ лѣтахъ своихъ, добро естъ.

рми҃. Зима приходит, смутно приносит, и великую тяготу члвку подымает не мысл члвче сего, а ни загадуй, бо баръзо недобро естъ.

рмѳ҃. Трубный гукъ на войни и радный часъ до спотнання потребуетъ, и додает силы конем и смѣлост военнымъ людемъ, такъ и ты члвче идешъ на воину битися, а неприятеля своего звытягнути, а на што еси себи замыслилъ и загадалъ, гсдъ бгъ тебѣ па помощъ, добро естъ.

рн҃. Мовилъ стый еѵглистъ иоанъ, толкущому отверзется и просящому даст ся, члвче чого от гсда бга жадаешъ, то з радостію мѣти будешъ, толко со всего сердца проси в гсда бга, то дастъ теби гсдъ бгъ всего добраго, добро естъ.

р҃на. Члвче што еси замыслилъ, то тебѣ гсдъ бгъ даст с корыстю и з радостію великою, толко гсду бгу молися щирым сердцемъ, то даст тебѣ гсдъ бгъ, вже несет божая ласка, и будешъ с того тешитися, аліе злыя люди естъ в тебе на перешкоди, а с тобою гсдъ бгъ, добро естъ.

р҃нв. Стый великомченикъ ѳеодоръ тиронъ пришедши змия побидивъ, и молитву свою сотворивъ, такъ и ты члвче выдеш с клопоту великаго, и будешъ здоровъ со всимъ домомъ своимъ, на многія лѣта, добро естъ.

р҃нг. Мовилъ гсдъ бгъ члвку, члвче я тебѣ пошлю аръхангела гавріила на помощъ, а ты не бойся ничого злого, а ни члвка лихого, и чини себи смѣло, гсдъ бгъ тебѣ на помощъ, добро естъ.

р҃нд. Якъ погибе содомъ и гоморъ, дафанъ и вавиронъ, и инныя околичныя мѣста, так и ты члвче не твори орудія сего, недобро естъ.

р҃не. Кого пытаешъ и чого прягнешъ себи, того мѣти николи не будешъ, бо злыхъ людей на перешкоди маешъ, и такъ члвче не помышляй дѣла того дѣлати, о чомъ думаешъ и загадуешъ, недобро ест.

р҃нѕ. По обидвахъ сторонахъ великія рѣки и поля естъ, и тамъ в поляхъ великихъ огон горит, а над огнемъ котелъ кипит, повенъ ведмавъ и чаровницъ лютых, около того котла стоятъ лютыя звири стерегут огня и того пекла, члвче дай покой загадце той, недобро ест.

р҃нз. Приде агглъ гсден къ члвку, мовячи ему, встап гсда бга проси, человѣче ци ведаешъ ты же тебѣ хочут злыя люди зло учинити, але еще бгъ тебе не выдает за твою правду, же ты бга боисся и бга не забываешъ и никому зла не чинишъ, еще члвче стой на правди и заступит тебе гсдъ бгъ отъ злыхъ людей, и стый архангелъ михаилъ теби на помочи станет, добро естъ.

р҃ни. Стый великомчникъ Ѳеодоръ стратилатъ мовилъ, члвче если хочешъ справедливе на свѣти жити, и ты жъ никого не обижай, бо и самъ будешъ обиженъ, толко гсда бга не прогнивай грѣхами своими, але ходи до церкви, и часто грехи свои споведай, и принеси гсду бгу свичу на имя мое Ѳеодора в церковъ и милостыню подай убогимъ, а гсдъ бгъ теби допоможетъ во всемъ, а стый великомчникъ Ѳеодоръ станет теби на помочи, добро естъ.

р҃нѳ. Стый еѵглистъ матѳеей мовитъ, члвѣче што творишъ сусѣду тое и твори, толко в правди мешкай, а злого не мѣй ни на кого, если онъ тебѣ мыслит добро, то и ему добро, а если зло, то и ему зло, толко молися гсду бгу вѣрно, то

дастъ тебѣ гсдъ бгъ всего добраго, добро естъ.

ρ҃ꙁ҃з. Члвче не збирай себи тысячу скарбовъ, але збирай одного вѣрнаго друга, который теби будет стоятъ за тысячу скарбовъ, другъ вѣрный нетлѣнныя скарбы, а дъруга невѣрнаго стережи ся якъ пса людей ядучаго, да и тебе лестію своею изгубитъ, бо барзо недобро естъ.

ρ҃ꙁ҃а. Стый иоанъ дамасъкинъ мовитъ, члвче въ свѣти семъ жити, ажъ до смерти живот свой коратати, и мовишъ покаю ся, и такъ в лѣности провадишъ гордостію, и величаніемъ, члвче покайся поки духъ естъ в тѣли, и откладаешъ, а не ведаешъ, якъ умрити маешъ, покайся грѣховъ своихъ, то дастъ теби гсдъ бгъ всего добраго, гсдъ бгъ теби на помощъ, добро естъ.

ρ҃ꙁ҃к. Стый андрей критъцкій мовит, члвче житіе время и слава суетная, и красота телесная и богатсътво земное, и друзи зостаются, и вси мы гробъ примемъ, черъвиемъ наслѣдіе, и ты члвче тое чуючи и гледячи не прелщайся на свѣтъ, такъ якъ ты хочешъ, бо много себи обецуешъ, а николи того мѣти не будешъ, недобро естъ.

ρ҃ꙁ҃г. Стое евгліе мовитъ аще отпуститъ человѣкъ согрѣшеніе человѣку, и оцъ нбсный отпуститъ вамъ, аще не отпустите, и оцъ нбсный не отпустит согрѣшеніи ваши, человѣче и ты отпусти должному долгъ свой, добро естъ.

ρ҃ꙁ҃д. Одному члвку придалася нива велми добра, на кождый рокъ збожжа родила ему многа, онъ мовит самъ себи, побудую себи великія гумъны, бо маю добра многа, не маю где ховати его, розберу гумны мои и болшіи сожижду и мовлю души своей, маешъ добра многа, ежъ пи и весели ся, душа моя, на многія лѣта, а гсдъ бгъ заразъ к нему рекъ, члвче безумный, ты радуесся и веселисся, на многія житія своя, а того не ведаешъ в сю нощъ душу твою выму с тѣла твоего, такъ и ты члвче не дуфай на богатство свое, а не злуй на людей ліепіей покин сію мысл мыслити и загадавати, недобро естъ.

ρ҃ꙁ҃е. Воскресивъ гсдъ бгъ четверодневнаго лазаря, и самъ хс над ним плакалъ, потом обернувъ гсдъ бгъ сестръ лазаревыхъ плачъ ихъ на радостъ, и рады были сестри лазаревы о воскресеніи брата своего лазаря, такъ же и тебе члвче гсдъ бгъ твои замыслы обернет на радост, гсдъ бгъ теби на помощъ, добро естъ.

ρ҃ꙁ҃ѕ. Было веселле в кани галилейскомъ, и тамъ и гсдъ бгъ нашъ іс хс званъ бывъ на веселля со пречстою бцею и апосталами, и не стала вина, того часу росказалъ гсдъ бгъ апостоломъ, воды наносити,

и сосуды наполнити, и перевернул гсдъ бгъ воду во вйно, и рады были вси апостолы и люди на веселлю будучія напитку винному, такъ и ты члвче радъ и веселъ будешъ, во вся дни живота твоего, и наполнит ся всякаго добра многа домъ твой с корыстю и з радостію, и будеш здоровъ з жоною и з діетками и со всею семъею, а в томъ гсдъ бгъ теби на помощъ, добро ест.

ρξз. Члвче если будешъ смиренъ, тогды своею покорою придешъ къ тому чого жадаешъ от гсда бга, то все будешъ мити, а если не будешъ покомити (покоренъ?) то ничого не справишъ и (не) будешъ тое мѣти, на што думаешъ и загадуешъ, и такъ человѣче будешъ покорным и тихимъ, противъ кождаго, а до того помолися гсду бгу, абы тебѣ помагалъ и боронилъ в кождой потреби твоей, гсдъ бгъ тебѣ на помощъ, добро естъ.

ρξи. Якъ синици не быть журовомъ, такъ тебѣ члвче навежаючи карчмы часто не быть господаромъ, бо около людей пъешъ, а своего не ставишъ, и затымъ ничого добраго не маешъ, и такъ человѣче недобрая загадка твоя, бо немашъ щастя, недобро ест.

ρξѳ. Три святители Василій великій, Григорій богословъ, Іоанъ златоустый, служили гсду бгу милостивому щире, такъ же и ты члвѣче послужи гсду бгу, и людемъ добрымъ, щире и справедливіе, то будешъ паномъ, и здоровъ, со всею семъею и зъ домомъ своимъ на многія лѣта, гсдъ бгъ теби на помощ, добро естъ.

ρо. Стый григорій (георгій?) избавивъ царевну от лютаго смока, и копіемъ пробивъ его на смертъ, такъ и ты члвѣче маешъ на себе великаго ворога, который тебѣ хочет зло вчинити, аліе ты гсду бгу и стому гегоргію оучини [1]) оброкъ к нему, то избавит тя гсдъ бгъ от злога человѣка и будешъ здоровъ со всимъ домомъ своимъ, гсдъ бгъ тебѣ на помощъ, а стый гегор(г)ій на великую радост, добро естъ.

ροа. Стый григорій богословъ мовитъ человѣку, члвѣче не тужи и не фрасуйся велми, бо видишъ ижъ небесный царъ вашъ питает ихъ, такъ же и тебе человѣче гсдъ бгъ милостивый напитаетъ и поздоровитъ ласкою своею святою и добрымъ здоровъемъ, гсдъ бгъ тѳби на помощъ, добро естъ.

ροв. Ліетитъ соколъ через божій домъ и сіелъ себи на высокомъ дереви, и звилъ себи гниздо и вывелъ дити, и прилетивши змия поела

---

[1]) Единственный случай употребленія оу. Добавимъ къ сказанному выше (стр. 212), что ѡ употребляется въ рукописи правильно и послѣдовательно, за исключеніемъ нарѣчій, въ которыхъ пишется обыкновенное о. Буква я вездѣ пишется ꙗ.

его дитей, и почалъ соколъ тужити по діеткахъ своихъ и клопотати, так же и ты члв҃че маешъ дитки поедины от злыхъ людей, и такъ человѣче не зъмагайся, бо барзо недобро естъ.

ро҃г. Мовитъ гсдъ бгъ в еѵгліи наслѣдниче бисерю перед свѣтками, бо они *святителя* распяли, и при смерти не превозносится, и самъ такій ты члвѣче, маешъ пыху великую, але превозносисся, и такъ до піекла зыдешъ, недобро ест.

ро҃д. Стый апостолъ павелъ, коли бывъ възятъ до камедіи небесной, то естъ до треттяго неба, и видивъ тамъ не вымовную радост, которую уготовалъ гсдъ бгъ любящим его, такъ и ты человѣче чини волю божию, ведлугъ заповидей его ходи, а на што задумалъ еси, чини съ радостію великою, гсдъ бгъ теби на помощъ, добро естъ.

ро҃є. Стая царица елена з сыномъ своимъ царемъ константинемъ была в ерусалими, и царствовали надъ христіяны, и росказала жидомъ стая царица, абы жидове знашли крстъ чтный на гори голгоѳѣ, идите на гору голгоѳу и тамъ крстъ чтный знайдите, которыи жиды, единаго жида выдали, именемъ киріяка, мовячи, ижъ онъ мѣлъ знайти крстъ чтный гсден на гори голгофи, который жидъ дякъ знашовши и три гвозды при крсти чтном хсвомъ знашли, которыи тыя три гвозъды единаго прибивали: и рада была црца елена крсту гсдъню и гвоздямъ, такъ и ты члвче помолися крсту гсдъню, што бы тебе избавилъ гсдъ бгъ от туги и печали, и до радости великой приведетъ тебе, гсдъ бгъ тебѣ на помощъ, добро естъ.

ро҃ѕ. Окаянный июда продавъ хрста за тридесятъ сребрениковъ, взялъ в жидовъ грошей, потомъ раскаявся што недобре учинивъ, покинувъ же сребреники жидомъ, потомъ пошолъ до пустыни и удавися, хс же все дерево уклонивъ на землю, а юда обвисився на осиніе, а хс тое дерево заклялъ, богдай ты осина тряслася в дни и в нощи без вѣтру завсегды, такъ и тебе члвче приведет твоя мысл къ недоброму, не мысли сего, а ни гадай умомъ своим на што думаешъ, бо того николи мѣти не будешъ, бо барзо недобро естъ.

ро҃з. Первородный адамъ согрѣшеніемъ своимъ не отпуща заказанный от гсда бга овоцъ, не послухавши и не задеръживши слова божія проступивъ, а послухавъ жены своея еѵвы, и для того от рая отлучонъ бывъ, такъ же и ты члвче не мысл сего а ни загадуй умомъ своимъ, на што еси задумавъ и загадавъ, не будешъ пожитку мѣти, бо барзо недобъро естъ.

ро҃и. Гсдъ нашъ іс хс вознесся на небеса, и срѣтили ученици его, потомъ же ихъ великою радостию

исполнивъ обитованіемъ стаго духа, во огненныхъ языцехъ принявши, так же и ты члвче возрадуесся о помыслу своемъ, на што еси задумал и загадалъ, гедъ бгъ теби на помощъ, добро естъ.

р҃о҃ѳ. О чомъ пытаешъ и чого жадаешъ, того николи мити не будешъ, на што думаешъ, бо на перешкоди барзо лихихъ людей маешъ, бо вже перейшли черезъ тебе барзо лихія руки и ты скоро погубиш што думаешъ, а на што еси загадалъ, барзо недобро естъ.

р҃п. Стый мчникъ хсвъ . . . арепагита за хрста пострадавъ и черезъ тоэ себи заслуживъ црство нбсное, такъ же и ты члвче . . . . послужи щире и справедливе гсду бгу и через то будешъ избавленъ от печали и болезни великія, и в радост придешъ великую, гедъ бгъ теби на помощъ, добро естъ.

(Послѣдній листокъ рукописи содержитъ начало „Слова о бражнику.“)

О мѣсецахъ и числахъ.

На ползу каждому христіянину впредявилъ Богъ израильтянамъ соблюдать и от всякаго зла.

а, Въ каждомъ мѣсецѣ два дни.

Мѣсецы.

	дни.		дни.
1-й Генварь 31.	2. 26.	7-й іюль 31.	6. 28.
2-й февраль 28.	2. 24.	8-й августъ 31.	6. 18.
3-й мартъ 31.	4. 25.	9-й сентябрь 30.	2. 21.
4-й априль 30.	3. 12.	10-й октябрь 31.	8. 22.
5-й майй 31.	2. 21.	11-й ноябрь 30.	9. 28.
6-й іюнь 30.	1. 8.	12-й декабрь 31.	2. 21.

По рукописи 1827 года изъ г. Суража, вит. губ.

б, Выписка изъ библіи помѣщенныхъ, означенныхъ числъ на пользу всякому православному христіанину.

Преподана Богомъ, которую должно соблюдать, въ путь не отправлятся и ничего не начинатъ.

2-го сентебря.	24-го марта.
21-го октября.	3-го и 25-го априля.
8-го и 22-го ноября.	3-го и 24-го маія.
19-го и 21-го декабря.	2-го и 21-го іюня.
2-го и 21-го генваря.	7-го и 8-го іюля.
2-го и 26-го февряля.	6-го и 28-го августа.

Аще кто въ таковые мсцы въ означенные числа станетъ женится, тотъ человѣкъ не обрадуется; или кто заболѣетъ въ эти дни, тотъ здоровъ не будетъ: кто домъ построить или въ домъ въходитъ, то въ немъ жить не будетъ; кто въ путь пустится, тому случается незапная смерть; а кто что садитъ или сеитъ, тотъ пожитку не получитъ. И такъ подобаетъ всякому эти дни блюсти. Аминь.

По рукоп. 1848 г. изъ м. Вѣтки, гом. у., дост. М. Г. Головинскою.

Кому подобаетъ молится въ бѣдахъ.

1. Аще будешъ по водамъ плаватъ, призывай на помощь с: Николая чудотворца и ангела своего хранителя.
2. По утру въставъ помяни ангела Михаила, то весь день будешь веселъ,

3. Когда начнешъ ѣсть хлѣбъ, помяни ангела Рафаила.
4. Когда начинать будешъ пить воду, помяни ангела Осія.
5. Аще ложисся спать, помяни ангела Михаила, то есть сторожъ человѣкомъ.
6. Аще с кѣмъ будешъ тяжбу имѣть, воспомяни ангела Рафаила, великую помошницу Пятницу и Екатерину мученицу.
7. Аще кто громъ слышитъ, вспомяни ангела Авдѣля.
8. Аще въ путь пойдешъ, помяни ангела Михаила арханьела.
9. Аще въ заблужденіи будеш, помяни аньгела Рафаила.
10. Аще начнешъ строитъ домъ, помяни арханьела Михаила.

По рукоп. XVIII в. чериковск. у.

Сонъ Богородицы.

1, По рукописи XVIII в. въ 8 д. 10 листковъ.

Отъпочивала еси пресвятая богородица въ святомъ градѣ Вифліемѣ іудейскомъ и приде къ ней Господъ нашъ Иисусъ Христосъ сынъ божій возлюбленый единородный Спасителъ всему миру. И рече пресвятая богородица: сынъ мой возлюбленный единородный, спасителъ всему миру Іисусъ Христосъ. Видила я про тебя Іисуса Христа страшенъ сонъ въ марте мѣсеце; за семъ дней воскресенія твоего воскресивъ ты друга божія праведнаго лазаря, а за шестъ дней воскресенія твоего ехалъ ты на ослятѣ и жребяте со учениками своими, съ апостолами; дети еврейския сретоша тебя с ваими и с вѣтвіями и пояше: осана въ вышныхъ благословенъ гради во имя господне: а за четыре дни воскресенія твоего вливалъ ты Іисусъ Христосъ воду въ умывалницу и нача нози умывати учиникомъ и апостоломъ и отирати лентіемъ. И едінъ изъ ученіковъ твоихъ именемъ иуда продалъ тебе іисуса христа сына божія на тридесяти сребренницахъ и она жидове совѣтъ совѣщаша и поведоша тебя Іисуса Хріста сина божійя на гору голгоѳу со оружыемъ издреколіемъ, аки на разбойника мужей пешихъ легеонъ, 300, турокъ 600, иудеи взяли тебе сына божия ведоша тебе, приковаша на лобное мѣсто и рызи твоя снявъ раздраша и по жребіемъ размѣташа а тебя сына божія облекоша въ багряную ризу: и терновъ венецъ возложиша на главу твою и тростію по главе твоей біяху и на святое лице твое плеваху и по лицу удариша тя Іисуса Христа сына божія именемъ воліянъ латынянъ . . . . . и паки жидове рекоша: радуйся царъ и удейскій! и повелевшу пылату вести тебе сына божія предъ себя на распятія на гору голгоѳу и распяша на кресте кі-

парісе и на певге и кедре, руце и нозе гвоздіемъ пригвоздиша ко кресту и поль (?) на западъ лицемъ зрѣти. И единъ отъ нихъ именемъ алазаломъ, рабъ логиновъ, родомъ алазиненъ: приступи къ тебе сину божію и в ребра твои копіемъ прободѣ и изъ ребъ твоихъ (п)речистыхъ изиде кровъ и вода на спасенія роду человеческому. И тако ты Іисусъ Христосъ испустилъ духъ твой святый. И тогда небо и земля потрасеся, солнце померкло и луна въ кровъ приложися и завеса це(р)ковная раздрася, каменіе распадеся и многія телеса усопшихъ святыхъ восташа. И такъ бысть по всей земли отъ шестаго до девятого часа и они жидове рѣкоша не чаяли мы сына божія, а чаяли пророка. А сынъ божій исусъ хрістосъ сниде во адъ и там адову крепость разруши и вереи сотре, адамъ возвашся, клятва потребіся ева свободіся смерть умертвися и мы ожыхомъ, темъ изъ ада вонъ свободихомся святымъ твоимъ воскресеніемъ. И приде нощию къ понтійскому пылату иосифъ и нікодимъ моляся и кланяяся, телесе святаго просяще: даздъ намъ тело сына божія наго и непогребенно, уже вамъ не полза смертное тело! И преложися къ нему умилно: Увый намъ Іисусе! Снемше со креста пречистое тело твое и плащаніцею чистою обвилъ во гробѣ нове положися. И они жидове приставиша стражей 1000 іудей. И пріидоша на гробъ жены мироносіцы помазати тело твое святое миромъ; и узреша анъгела на камени седеща; ужасошася слышаху отъ него: что ищете живаго съ мертвами, что плачете нетленаго? идитѣ въ галелею градъ и тамо его узріте и проповѣдите ученікомъ его яко воста господъ яко естъ сынъ божій спасителъ спасти родъ человѣческій . . . . И одесную страну распялі разбойніка даздома. А крестъ делалъ тебе хрісту сіну божію сімонъ кірінейскій, а крестъ несъ ты самъ Іисусъ хрістосъ на раме своемъ до вратъ градъскихъ, отъ вратъ градъскихъ до горы голгоѳы несъ онеже кирінейскій. А по воскресеніи твоемъ ты синъ божій двери затворивый Ѳому уверивый верно въ твое пречістое тело, а въ четыре десятый денъ на небеся вознесеся предъ ученики своими и апостолы а въ пятыйдесятый денъ посла духъ свой святый на апостолы. И отъ того часа раздилишася язици страными глаголыми повелениими святыя троицы.

И рече Господъ нашъ Іисусъ Христосъ сынъ божій возлюбленый спаситель всему міру: Мати моя возлюбленая пресвятая богородица! воистину сонъ твой праведенъ естъ про меня Іисуса Хріста сына Божія, всегда нине, Аминъ.

2, *По той же рукописи.*

Сонъ пресвятыя Богородици изъ богемскаго языка переведеный. Во

имя отца, аминъ. Когда пресвятая дева марія успула на горѣ вифлиеме то пришолъ къ ней Іисусъ Христосъ истиный синъ божій рекъ ей: мати моя любезнейшяя, спишъ ли или слышиш? Отвествовала ему: спала доколе мя не разбудилъ еси, и весма грозный сонъ здался мне. Видила тебе вертограде ятаго, связанаго каиафе и пылату и оттуда ко ироду водимаго, поруганаго, біенаго; а светую твою главу терпіемъ венчаною, ко кресту пригвоздена, а потомъ со креста снята и во гробъ положена. Мне же видя таковую страстъ твою едва отъ болезни не расторгаласъ утроба моя. Іисусъ Христосъ ей отвествовалъ: мати моя любезнейша, истиный сонъ твой ибо вся сія будетъ яве.

Однакъ кто сей сонъ наметоватъ и его при себе носитъ будитъ тотъ отъ всехъ злыхъ веще(й) сохраненъ будитъ, напрасною смертію безъ покоянія и причащенія святыхъ таинъ съ сего свѣта не изидетъ, а при кончинѣ его я и ты моя мати будешъ и душу его до царствія небеснаго доведешъ. Аминъ.

Ср. Пам. стар. рус. лит. III, 128, на польск. яз. изъ лѣтоп. Ерлича.

3, *По современному списку изъ г. Суража, витеб губ.*

Опочивала еси Пресвятая Богородица во святомъ градѣ Іерусалимскомъ Виолиемѣ іудейскомъ въ мартѣ мѣсяцѣ и видѣла сонъ вельми страшенъ и чуденъ про сына своего Бога нашего Господа Ісуса Христа. Егда пріиде къ ней Господь нашъ Ісусъ Христосъ и рече къ ней: мати моя возлюбленная и пресвятая Богородица, спала еси и видѣла во снѣ, и повѣждь ми. Рече къ нему пресвятая: о сыне мой возлюбленный, сладкое мое чадо: спала еси во святомъ градѣ Виөлиемѣ и видѣла про тебя сына моего якобы за девять дней воскресенія твоего воскресилъ въ градѣ Іерусалимѣ друга четверодневнаго своего, праведнаго Лазаря, лежащаго уже во гробѣ. А за восемъ дней ѣхалъ во градъ Ерусалимъ на жребяти, и дѣти встрѣчаху тебе съ вѣтвями въ рукахъ и потстилаху ризы своя и кричаху осанна вышнихъ, благословенъ грядый во ймя Господне, царь израильскій, сынъ Давидовъ. Вошедше же во градъ Ерусалимъ пріидоша въ церковъ, созданную отъ премудраго Соломона, яже святая и святыхъ, выгнав всѣхъ торгующихъ, показавъ имъ письмо то же и глаголюще имъ: домъ мой дом молитвы, вы же его сотвористе вертепомъ разбоиниковъ. И вси видиша архиреи и книжницы жидовсти вознегодоваше на тя, совѣтъ сотвориша, яко тя поймати и убити. Въ среду же предъ пасхою посланъ бысть тобою, о сыне мой возлюбленный, во градъ Ерусалимъ для снѣдной купли одинъ изъ учениковъ твоихъ и апостоловъ именемъ Іудо, который ношаше съ собой ковчезецъ. Перейдя въ то время къ жидамъ, и сотвориша

куплю о тебѣ сыне мой возлюбленный и поставя цѣну тридесять сребреников. Въ четвертокъ же предъ пасхой былъ ты, сынъ мой возлюбленный и Боже, въ Виѳапіи паки и учини тайную вечерю со всѣми учениками своими и апостолами своими, то Іюдо бысть при тебѣ, а ты по вечери желая ученикамъ своимъ и апостоламъ ноги умыть, и аще приступи къ Петру для умовенія ногъ, то возглаголя: не умыеши ногъ моихъ во вѣки. Ты же рече: аще не умыю ногъ твоихъ, не имаши *чести* быть со мною въ раю. Онъ же отвѣщавъ: не токмо нозѣ мои, но всего мя омый. Послѣ же сего бывъ ты, сынъ, преградѣ (вертоградѣ?), гдѣ взяша тебе жидове и ведоша вдвыхъ ко архирею, связа руцѣ и нозѣ, а на шею твою святую возложиша цѣпъ желѣзный, и начаша бити немилостиво мечами и писами и дреколіемъ, и иными всякими орудіями, кто что имѣя въ рукахъ своихъ: и влачаху тебе о сыне мой и Боже, по земли, быша. Бысть же во утрій день поведоша тебе, сладкое мое чадо, во градъ ко архирею Каіафѣ и связа руцы твои святыя: они же жидове обрѣтоша надвых Каіафу малы и велицы начаша тебе, о сыне мой возлюбленный, сладкое мое чадо, бити немилостиво и плеваху въ лице твое святое и во святыя уста твои, —и бысть горше перваго. И потомъ взяша они жидове тебе сына моего и Бога поведоша къ понтійскому Пилату, угрозиша его, да распнется. Тогда Пилатъ вопрося: откуда еси ты и за что тебе приведоша ко мнѣ на смерть?—Ты же не отвѣтствоваше ему ничего. Мнѣ ли ты не отвѣчаешь, знаешь что я имѣю власть тебе распять и отпустить? Ты же рече къ нему: не имаши власти надо мною ни едины. Пилатъ же не обрѣтаетъ вины и хотяше утолити гнѣвъ жидовскій и изыде къ нимъ, хотяше пустить; они же жидове проклятые издалеча кричаху ему: о господине Пилате, много медлиши,—распни, распни его! Пилатъ же, хотя ихъ укорити, рече къ нимъ: царя ли вашего распну? Они же рекоша: не имаши царя, токмо кесаря, или повелѣнію кесареву противишися, онъ же царемъ нашимъ зовется, но и сыномъ Божіимъ себе нарицаетъ, равняясь Богу. Тогда Пилатъ повелѣ тебе, о сыне мой возлюбленный за собою вести въ притворъ, вопрошаху тебе паки: кто еси ты? почто тя жидове приведоша? что ты за зло сотвори? Ты же молча и не отвѣтствоваше ему ничего. И паки Пилатъ вопроси тя трецицею: царь ли еси ты? Ты же отвѣща ему: царство мое не бы съ сего свѣта; если бы царство мое съ сего свѣта, то бы слуги подвизалися за мя съ беззаконными жидами. И паки Пилатъ вопрося тя: сынъ ли еси Божій? и оставя тя поиде къ жидамъ, рече имъ: воистину не обрѣтаю въ немъ вины, да отпущу его. Они же жидове возопиша, да распнетъ тя. Пилатъ же глаголя имъ: есть обычай вамъ, яко на всякъ день праздника вашего отъ связанныхъ отпущу. Они же жидове беззаконные возопиша къ Пилату, да не отпустит его,

но Варавву намъ отпусти. Тогда Пилатъ воста отъ судилища хотя изыти, іудеи возопиша и глаголаша Пилату, да распнетъ тя. Тогда Пилатъ умы руцы свои предъ всѣми людьми и глагола: азъ есьмъ чистъ отъ крови праведника сего и вы узрите. Они же беззаконные жидове возопиша гласомъ велiимъ: да будетъ кровъ его на насъ и на чадъ нашихъ во вѣки. Тогда Пилатъ повелѣ ему мучиться. Воини же жидовстіи снемша съ тебе, о сыне и Боже мой, одѣянія, одѣющи тя въ хламиду черменную и сплетоша терновый вѣнецъ вельми тѣсенъ взложиша на главу твою святую, прошедше даже до мозга. И тогда истече кровъ и вода изъ пречистыя главы твоея множество. И биша тя въ десную ланиту, глаголюще: радуйся царь іудейскій. Потомъ нападоша на тя воини жидовстіи съ яростью биша, зѣло немилостиво, и вси прежнія раны повредиша, а жидове стояше у вратъ пилатовыхъ, вопіяше: немедли, господине Пилате, властителю надъ Ерусалимомъ, распни его! Пилатъ же, хотя ихъ укорити, какая вамъ честь будетъ, яко царя вашего распну? Жидове возопиша: распни его. Жена Пилатова къ мужу своему сице глаголя: не сотвори праведному сему ничего, много бо пострадахъ его ради нощи сея. Пилатъ же повелѣ всадить въ темницу, дондеже крестъ изготовитъ, послѣ повелѣ къ столбу привязать посреди двора своего, и биша тя немилостиво желѣзомъ суковатымъ зѣло немилостиво, и преда тя воинамъ жидовстимъ, что восхотятъ да сотворятъ. Тогда они жидове изготовиша крестъ и взяша тя, о сыне мой возлюбленный; и отъ ранъ великихъ не могъ крестъ нести: проклятые жидове стрѣтоша на пути нѣкого киреянина, именемъ Симонъ, повелѣша ему крестъ нести; тебе сына моего величаху и доведши до мѣста возопиша: распни между двухъ разбойниковъ. И единъ воинъ напоише губу оцтомъ и желчью свинной подая тебѣ на крестъ; и единъ приступи, копіемъ прободе ребра, изъ коихъ изыде кровъ и вода, на исцѣленіе и на спасеніе душамъ и тѣлесамъ всего міра. Тогда же земля потресеся, сонце помрачеся, луна въ кровъ обратися, каменіе распадеся, и завѣса церковная раздирашеся, отъ верхнего края до нижнего; и бысть тьма по всей земли от шестаго часу до девятаго. И тогда они жидове ужасошася многіе же поклонишася, отъ того часу вѣроваша. Во утрій день пріиде во градъ Ерусалимъ Іосифъ спроси тѣло твое у Пилата на погребеніе, и по снятіи со креста Іосифъ съ Никодимомъ тѣло твое въ святую плащаницу чисту обвивъ, воньми помаза, во гробѣ новомъ положи. Пилатъ же повелѣ ко гробу твоему, спасову, приставить стражу и камень привалить зѣло великъ, и печать положиша. Ты же, сыне мой, въ полунощи изъ гроба восташе, сниде во адъ, врата мѣдныя сотри, двери желѣзныя сломи, діавола связа, рукописаніе адамово разодра,—Адамъ возвася, клятва потребися, Ева свободися, адъ изъ ада свободи.

Тогда рече къ ней Господь нашъ Іисусъ Христосъ: о мати моя возлюбленная, пресвятая Марія, воистину сонъ твой вельми страшенъ и дивенъ зѣло.

Аще который человѣкъ сей сонъ при себѣ держать будетъ съ вѣрой въ чистотѣ, къ тому человѣку не прикоснется никакая напасть. Аще который человѣкъ съ собой сонъ сей возьметъ, тому человѣку путь чистъ и корыстенъ будетъ, и избавлю и защищу отъ всякаго неправеднаго нападенія. Аще который человѣкъ въ домѣ своемъ листъ сей при себѣ держать будетъ, прочитаетъ или станетъ слушать, то къ тому дому не прикоснется ни огнь ни жупелъ, ни тать ни разбойники, никакая пакость (напасть?), и будетъ въ томъ доми опочивать духъ святый и благодать божія во вѣки. Тому же человѣку на водахъ будетъ тихое плаваніе, не повредятъ ему ни вѣтры буйные, ни волны морскія, и будетъ съ нимъ благодать божія, въ торгахъ прибытокъ, въ судахъ и приказахъ защищеніе и всякое правосудіе. Аще который человѣкъ сонъ сей при смерти воспомянетъ, или прочитаетъ, тотъ человѣкъ аще бы имѣлъ грѣховъ яко въ морѣ песку, въ водѣ рыбъ, или яко на небѣ звѣздъ, или на древѣ листьевъ, или на землѣ травъ,—вся ему отпускаются и царствіе небесное готовится; и избавленъ будетъ муки вѣчныя, огня неугасимаго и червей неусыпучихъ, тьмы кромѣчныя, ада преисподняго; возьмутъ душу его ангелы божіи, понесутъ прямо въ рай, ко святому Авраму, Ісаку, Іакову. Аще которая жена беременна будетъ, и сей листъ при себѣ держать будетъ,—легко родитъ, и дастъ ей Богъ здравіе и мирное житіе. Сей листъ который человѣкъ на войнѣ при себѣ держать будетъ, тотъ человѣкъ избавленъ будетъ меча и всякія смерти. Аще который человѣкъ сей листъ переписываетъ, изъ дому въ домъ передаетъ, тотъ человѣкъ получитъ грѣховъ отпущеніе. Сей листъ найденъ передъ образомъ архистратига Михайла у гроба господня, въ святомъ градѣ Ерусалимскомъ. Аще который человѣкъ сонъ сей пресвятой Богородицы почитаетъ и вѣруетъ, тотъ человѣкъ избавленъ будетъ отъ всякихъ мукъ и будетъ съ нимъ благодать божія во вѣки вѣковъ, аминь.

4, По рукоп. 1827 г. изъ д. Дубровки, красно-будской вол., гом. у.

Спала еси пресвятая Богородица дѣва во святомъ градѣ Вифліемѣ иудейскомъ, и пріиде къ ней Господь нашъ и Исусъ Христосъ возлюбленный сынъ, всему миру спаситель. И рече пресвятая Богородица: о чадо мое сладкое Іисусъ Христосъ сынъ божій: спала я на семъ мѣстѣ и видѣла про тебе весьма сонъ страшенъ. За шесть дней до воскресенія твоего . . . . петра въ римѣ, а павла въ дамаскѣ, а тебе Іисуса Христа

въ самомъ же Іерусалимѣ жиды пойманнаго и связаннаго весьма поруганнаго ко іафѣ на дворъ отведенъ и набіенъ былъ, и на лице твое плеваху; а послѣ того началъ Пилатъ судить и осудилъ тебе на смерть. И велѣлъ пилатъ узять тебе жидовомъ на распятіе на гору гольгофу. И поведоша тебе Господа нашего Іисуса Христа на гору, на трехъ древахъ тебе распяша: на первомъ кипарисѣ, на второмъ кедрѣ, на третьемъ певкѣ, промежъ двумя разбойниками. На главу твою святую терновъ вѣнецъ возложиша и желчію напоиша и ребра твои пребодоша. А я, мати твоя, Христа, стояла со іоаномъ богословомъ, весьма плакала и рыдала горко. И рече жъ ты со креста: не плачь, мати моя, я снятъ буду со креста и во гробѣ новомъ положенъ буду и въ третій день воскресну, а первозданнаго Адама воскрешу и съ нимъ всѣхъ сущихъ пророковъ возведу, а самъ мати моя на небо вознесуся со грозными херувимами, а тебе мати моя прославлю.

И рече ей Господь нашъ Іисусъ Христосъ: мати моя возлюбленная, пресвятая Богородица, во истину твое паче меда устамъ моимъ слово.

Святое о святыхъ (слово сіе) отъ самаго Бога сосланное Господа нашего Іисуса Христа. И взялъ его и побѣжалъ Левъ и освятили его и пославъ къ брату королю противъ непріятеля. А тотъ листъ такую силу имѣетъ: кто хощетъ его читать или переписывать или со вниманіемъ слушать, то тому человѣку на сорокъ дней отпущеніе грѣховъ. А тотъ листъ написанъ былъ золотыми литерами. А каждая рѣчь не можетъ шкодить, аще въ которомъ доми тотъ листъ пребываетъ, къ тому дому ни огонь, ни вода, ни чародѣй не прідетъ или огнемъ не зажгнется. Аще въ которомъ домѣ будетъ жена беременная и тотъ листъ при себѣ имѣть будетъ, то дастъ ей Господь нашъ Іисусъ Христосъ скорое и легкое рожденіе. И молитву творить: остережи мене господи рабу божію отъ всякаго зла во дни и въ нощи и въ каждой годинѣ отъ діавола шкареднаго. Прошу тебе Господа моего Іисуса Христа чрезъ муку и кровъ твою святую которую претерпѣлъ еси за насъ грѣшныхъ. Святый іоанъ и предтеча божій и крестителю христовъ, которой крестилъ Господа во иорданѣ рѣцѣ, избавлюй и остереже мене грѣшную рабу божію отъ мора и огня, и меча и стрѣльбы, да мене никакая злая вещъ не могла шкодить.

1, Аще кто сей сонъ пресвятой Богородицы будетъ держатъ въ домѣ въ чистотѣ и хранить со всякимъ усердіемъ, и тотъ сохраненъ будетъ отъ злыхъ сопостатовъ и отъ нечистыхъ духовъ, и отъ пожару, и наполненъ будетъ хлѣбомъ и скотомъ, и всякимъ изобиліемъ плодовъ земли.

2, Аще рабъ божій пойдешъ въ путь, и въономъ избавленъ будешъ отъ претворныхъ бѣсовъ и отъ вѣтровъ полуденнаго и полунощнаго и

нощнаго, отъ семидесяти (лихорадокъ?) денныхъ и полуденныхъ, и отъ лихаго человѣка избавленъ будешъ.

3, Аще рабъ божій пойдешъ предъ царя или предъ судью, и онъ рабъ божій отъ царя будешъ пожалованъ и отъ бога помилованъ, а на судѣ неправедномъ осужденъ не будетъ.

4, Аще рабъ божій поидетъ по мору или по озерамъ, и онъ рабъ божій избавленъ будетъ отъ водяного потопленія и нечистаго духа избавленъ будетъ.

5, Аще рабъ божій въ бесѣду поидетъ и возьметъ съ собою сонъ пресвятыя Богородицы, и онъ рабъ божій въ бесѣдѣ почтенъ будетъ и отъ женщинъ и жрицъ избавленъ будетъ.

6, Аще рабъ божій въ лѣсъ поѣдешъ и возьмешъ съ собою сонъ пресвятой богородицы, то онъ рабъ божій въ лѣсу избавленъ будетъ отъ злаго древа и діявола и отъ звѣрей лютыхъ и отъ змѣей, и нечистаго духа избавленъ будешъ.

7, Аще рабъ божій имѣть будетъ сонъ пресвятой богородицы, то злою смертію не умретъ и душу его не возьмутъ бѣсы, а возьмутъ ангели божіи и поведуть въ свѣтло райскія избавленія, и тамъ онъ рабъ божій избавленъ будетъ отъ вѣчныя муки.

8, А печатовали сей сонъ пресвятой богородицы о҃ патриарховъ своими печатеми въ градѣ и Ерусалимѣ, въ церкви святая святыхъ апостоловъ и положили замокъ—крестъ животворащій всегды нинѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминъ.

9, Аще крестъ животворащій хранить—крестъ царей держава, крестъ ангеломъ слава, а демономъ язва на прогоняніе ихъ.

10, А держать сей сонъ пресвятой богородицы и самъ Господь нашъ Исусъ Христосъ молитовъ ради пречыстыя нашей богородицы честнаго и животворащего креста господня, архангела архистратига гавріила честнаго и славнаго пророка и предтечи крестителя господня Иоана богослова и всѣхъ святыхъ и всехвальныхъ апостоловъ и евангелистовъ Матѳея и марка Луку Иоана богослова, святыхъ апостоловъ, страстерцовъ (страстотерпцевъ) христовыхъ, мучениковъ, святыхъ чудотворцовъ безсребрениковъ Кузьмы и Демяна Кирилы иоана святыхъ мучениковъ, и праведныхъ богоотецъ и акима анны помилуйте мя грешнаго раба твоего и со чадми, да никто противъ меня въ суду стоятъ не можетъ.

11, Аще рабъ божій, у кого жена беременная предъ рожденіемъ будетъ мучиться, то кто возьметъ сонъ пресвятой богородицы и положить ей въ головахъ, то родить она сына или дочеръ и будетъ она здрава.

12, Аще рабъ божій кто сонъ пресвятой богородицы при смерти воспомянетъ или кто прочитаетъ а самъ рабъ божій послушаетъ съ вѣ-

рою сердечною, или въ пути съ собою посить, будетъ его хранить со всякимъ усердіемъ и тотъ человѣкъ избавленъ будетъ отъ вѣчныя муки и отъ огня неугасимаго и червія неусыпающаго всегда нинѣ и присно во вѣки вѣковъ аминъ.

13, Аще рабъ божій пойдешъ на войну, то призывай на помощь великое имя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и святителя Христова Николая чудотворца скоропомощника и теплаго заступника и и молитвенника святаго Дмитрія Ерусалимскаго дабы тебе сохранили отъ стрѣльбы и отъ великаго посѣченія и пораженія непріятельскаго.

14, Аще рабъ божій попадешъ въ непріятельскія руки, то призывай на помощь святаго ангела Михайлу и святыхъ силъ небесныхъ, дабы вынули изъ рукъ непріятельскихъ.

15, Аще рабъ божій отъ потопленія водянаго призывай на помочь ангела своего хранителя, чтобъ тебе сохранивъ, отъ водянаго потопленіи избавилъ.

16, Аще рабъ божій, когда громъ гримить, то призывай на помощь святыхъ евангелистовъ Матоея и марку, дабы тебе сохранили отъ громнаго убіенія.

17, Аще рабъ божій, когда начинаешъ домъ строить или какое другое строеніе, то призывай святыхъ евангелистовъ Михайла (?) иоана, то будетъ тебѣ житіе благополучіе въ правдѣ.

18, Аще рабъ божій идешъ на судъ, то призывай на помощь святаго архангела Гавріилу благовѣстника пресвятой богородицы, то не можетъ судъ тебе осудить.

19, Аще рабъ божій, когда на путь пойдешъ, то призывай на помощь святаго (?) и святыхъ преблагословенныхъ отцевъ Зосима и савостіяна соловѣчниковъ (соловецкихъ) и чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ. Сія во всемъ нашему Богу слáва и честь и поклоненіе отцу и сыну и святому духу и нинѣ и присно и во вѣки вѣковъ áминъ. Ср. стр. 234.

5. По рукописи XVIII в. изъ г. Суража, витеб. губ.

Опочивала еси пресвятая Богородица во святомъ градѣ Іерусалимѣ въ мартѣ мѣсяцѣ и пріиде къ ней Господь нашъ Ісусъ Христосъ и рече ей: мати моя возлюбленная, пресвя(тая) Богородица, спиши или не спиши, и что в снѣ видѣла. И пробудилась отъ сна своего пресвятая Богородица и рече ему: о чадо мое возлюбленное Ісусъ Христосъ, видѣла сонъ про тебя велми страшенъ яко бы ты шедши въ Вифанію со учениками своими на жребяти и осляти (въ рукоп. вездѣ ѧ), дѣти еврейскія встретчаху тя с веселіемъ призываху и ризы подъ ноги тебѣ постилаху: въ вышнихъ

грядитъ царь израилевъ. И на вечери тайной одинъ изъ апостоловъ именемъ Іуда предалъ тебя Господа жидовьямъ за тритцать сребрниковъ. Тогда жидовѣ тебя Господа нашего на пути нощію поимаша яго сущи разбойники съ воинами. Іуда же цѣлованіемъ своимъ предаде воинамъ. Господь рече Іудѣ: дерзай и твори то зачѣмъ пришелъ еси. Тогда жидовѣ съ воинами тебя Господа къ пилату приведоша и много ранъ на тѣлѣ твоемъ святомъ наложиша, и терновъ вѣнецъ на главу твою святую наложиша, на лицо святое плеваша и тростью въ главу твою ударяша, и отъ разбоиника именемъ Мамая рукою по лицу твоему святому удареннаго и на трехъ древахъ—кедрѣ (певгѣ) и кипарисѣ распяша и ко кресту руцѣ и нозѣ твои гвоздями пригвоздиша и во уста желчію напоиша и на крестѣ тѣло (?) написаша: Ісусъ назарянинъ царь іудейскій. И єдинъ изъ воиновъ къ кресту приступиша и копіем ребра твои святыя прободоша, изъ тебя изыде кровь и вода на изцѣленіе православнымъ христіанамъ. Тогда солнце померкло и луна въ кровь превратилась, и бысть тма по всей землѣ отъ 6-го часа до 10. Тогда солнце померкло, а земля потряслася, каменье распадоша и мертвыя изъ гробовъ воскресли. Святый благообразный Іосиф с плачемъ проситъ у понтистаго Пилата тѣло твое святое снятъ съ креста, и плащеницею чистою обвивъ и во гробѣ новомъ положи и закрывъ. Святыя жены мироносицы пріидоша ко гробу твоему, тѣло твое святое помазать благоуханіемъ, и обрѣтоша ангела на камени сѣдяща. И рече къ нимъ: перестаньте отъ плача и возвѣстите ученикамъ его, яко воскресъ Христосъ изъ мертвыхъ и всему миру живот даровавъ. Тако Христосъ спасъ насъ изъ мертвыхъ воскресеніемъ своимъ, Христовымъ и всѣхъ съ собою воскресилъ. Сошелъ еси въ преисподнія земли и Адама изъ неволи освободилъ и вывелъ пророковъ изъ ада и даровалъ имъ животъ вѣчный и царствіе небесное.

И рече ей Господь нашъ Іисусъ Христосъ: мати моя возлюбленная, пресвятая Богородица, воистину сонъ сей праведенъ есть и все сіе да збудется по твоему глаголу.

Который человѣкъ сей сонъ твой будетъ въ дому своемъ держать, то къ тому дому не прикоснется діаволъ, избавится человѣкъ молитвати пресвятыя Богородицы; тотъ домъ сохраненъ будетъ божіею милостію, не прикоснется къ нему діаволъ не злой человѣкъ, въ пути радость, въ торговлѣ прибытокъ, въ морѣ и рѣкѣ не утонешь и въ лѣсахъ не заблудишься и четвероногіе звѣри не растерзаютъ и не злые люди или иное что къ тебѣ не прикоснется. Аще хощетъ кто итти къ государю своему или къ другому нибудь, сей сонъ будетъ при себѣ носить, великую милость и счастіе отъ него получитъ, а также великое оправданіе себѣ приметъ. Аще который человѣкъ грамотѣ не умѣетъ, а сей сонъ твой дастъ кому прочитать, а самъ

будетъ слушат всѣмъ сердемъ своимъ, то при смерти своей узритъ пресвятую Богородицу, молящуюся за него сыну своему Іисусу Христу, проситъ отъпущеніе и прощеніе всѣхъ грѣховъ его. Аще который человѣкъ сей сонъ станетъ предъ образомъ молится по вся дни читать или слушать, то во время смерти его предстану и утѣшу его, муки вѣчной избавлю. Аще кто моего писанія послушаетъ въскресные дни работать не будетъ, среду и пятницу постится будетъ то избавленіе получитъ. Аще же кто моего писанія не послушаетъ, воскресные дни работать будетъ, среду и пятницу постится не будетъ, то будетъ проклятъ: не дастъ во время плода на землю дождя, тогда напущу на васъ голодъ и моръ; еще напущу звѣрей лютыхъ и поѣдятъ души ваши, и всѣ пойдутъ души ваши въ муку вѣчную. Еще глаголю вамъ, и вы люди мои творенія моего: азъ есть Господь Богъ вашъ пишу къ вамъ первое писаніе и приказываю вамъ, божества моего дабы день недѣльный почитали и никакихъ работъ не работали и обратит(е)ся къ божественному писанію. Вѣрь же, что сей сонъ привидѣлся матери моей пресвятой Богородицѣ. Сей листъ силою божественною и данъ намъ рабамъ 6-ть дней въ недѣлѣ дѣлать, а 7-й день недѣльный святить на добрыя дѣла господьни. Аще же не будете по закону моему дѣлать, то буду наказывать гладомъ и злымъ повѣтріемъ и воиною, и пошлю на васъ царь на царя и король на короля, отецъ на сына и сынъ на отца, и будетъ между вами кровопролитіе. Горе тому человѣку, которые въ праздники Господни въ церковъ не ходятъ и дѣтей своихъ не посылаютъ; горе тому будетъ человѣку, который не слушаетъ божественной службы.

А сей листъ найденъ во святомъ градѣ Іерусалимѣ и въ церквѣ архистратига Михаила, и проч.

6. Изъ устъ пѣвца, въ м. Молостовкѣ, черик. у. мог. губ.

Охъ, и сонъ Бугуродзицы явився,
Сонъ божай мацяри ёй снився.
Причудная дзива Бугуродзица,
Сы вячора дзива спочивала,
Да нямножко дзиви сапалося,
Большэй про то сонъ яна видала,
Што сабѣ чадо спородзила.
Спородзивши яна чадо спопелѣила,
Й а ў пеляні пелянила,
Й а ў шавковый поясъ сповивала,
Золотою ризой прикрывала,
На Ирданьской рядѣ й охрисцила.
Якъ у славнымъ городзи Русалими,
На святой рядѣ на Ирдани,
На крутой горѣ на вярцепи,
Выростало тамъ древо пресвятое,
Пресвятое тамъ древо. конпарусовое.
На святомъ на древи конпаруси
Причудзенъ матушцы хрестъ явився,
Причудзенъ матушцы сонъ ёй снився:
Жиды Христа распинали
На святомъ на древи конпаруси.

Слезно плакала маци Марея:
„А сынку, мой сынку, царь нябесный,
Чадо мое возлюблённое!
Занявинно, мой сынку, помираешъ,
Ды нявинную муку принимаешъ,
И съ кимъ мяне дзиву покидаешъ,
Ды кому свой надзоръ заставляешъ?“
—Пресвятая дзива Бугуродзица,
Не рячи ты свойго сна никому,
И не плачь, не рыдай, маци Марея,
Не слязи своихъ свѣтлыхъ вочъ,
Ды не скорби свойго бѣлаго лица:
Не ядыну я дзиву покидаю,
Не ядыну на дозоръ заставляю.
Покидаю дзиву съ святымъ духомъ,
Съ святымъ духомъ, съ святымъ Яномъ.
Нарицай, мати, святого Яна
Своимъ сыномъ, (2 р.) моимъ братомъ,
Ды покуль я муки отмучуся,
Ды покуль я гряхи отцярплюся.
Ды ня мѣвши, не принявши мнѣ муки,—
Ня быць никому святому;
Не разливши мнѣ крыви,—
Ня быць никому спасёному.
Праведнымъ дарую я царство нябесное,
А грѣшнымъ на вѣшную муку.
Тогды я самъ матушка на небо ўзыйду.
Съ частнѣйшими съ хоруинями.
И съ славнѣйшими съ сарахвинями,
Да й съ усими своими со святыми.
Да погребенъ я матушка за ўсихъ буду,
Погрябу мощи со святыми,
Самъ у новымъ гроби сположуся,
Плащаницею покрыюся.
Напишу твой божій ликъ я на ’коны,
И поставлю кону ў божжу цэрькву,
У божію цэрькву, я ў сыбори,
Я ў сыбори, на престоли,
Перядъ царьскими увратами,
Перядъ чудными вобразами.
А тамъ вангали возликуюць,
Уся сила нябесная устряпечетца.
Будуць хрисціяни приходзици,
И свѣчи, каноны приносици,
Ды на божіимъ престоли становици,
А табѣ будуць, матушка, умоляцися,
А мяне Суса Христа прославляцися!..
Ды хто етый сонъ разгадаець,
Ды хто етый спихъ расчитаець,—
Пріёменъ той будзя Господу Богу.
Ды хто жъ етый сонъ закупляець,
Да ў чіёмъ яго доми заўспиваюць,—
Да пріёменъ ёнъ будзець Господу Богу.
Ды хто жъ ётый спихъ заслушаець,
А збавленъ будзець отъ вѣшныя муки!..
Ялилуя, ялилуя,
Слава табѣ, Хрисце Божа нашъ!

Ср. Варенц. стр. 48 и Безсон. 6, 175—199, Бѣлорус. печатн. вар. не знаемъ.

7. *Изъ устъ пѣвцовъ, въ рогач. и гом. уѣздахъ могил. губ.*

Ой сонъ Богородишный явився,
Ой свѣтъ мати Мареи прасвятыя.
Штось си вечара мати мало спала,
Сы нямножка во снѣ сонъ видала,
Што воистинну чадо спородила.
Спородивши сабѣ чадо, сполелѣяла,
Шавкòвымъ поясòмъ сповивала,
Золотою ризою прикрывала.
Якъ у славнымъ у гради Русалими,
На святой рацѣ па й Ярдани,
На Сіяньской горѣ на вяртепи,
Выростало жъ тамъ древо пресвятое,
Пресвятое тамъ древо-кипарисово.
Што на томъ жа древи кипарисови

Проявилося тамъ, матушка,—хрэстъ цудовный,
Цудовный хрэстъ, животворающій.
Ай хто жъ етый сонъ разгадая,
Ай хто жъ етый стихъ расчитая?
—Самъ я твой сонъ, мати, знаю,
Самъ я твой сонъ разсуждаю,—
Що бути менѣ, мати, на распяти,
Що бути менѣ, мати, скрывавлённому,
Копъёмъ рабро пригвождэнному,
Тярновый вянецъ на главу взлождэнъ!..
Якъ расплачетца мати Марея,
Разрыдаетца дива прасвятая:
«Ой сыня, мой сыня, пралюбезный,
Ой чадо ты мое спорождэнное!
За кого сюю муку принимаешъ,
Неповинную кровъ разливаешъ?
На кого жъ мяне диву спокидаешъ,
Кому мяне на дозоры оставляешъ?»
—Не плачь, не плачь, мати Марея,
Ня возрыдай, дива прасвятая:
Не ядыну тябе, мати, спокидаю,
Не ядыну на дозоры оставляю:
Спокидаю тябе, мати, на Ивана,
Оставляю на дозоры Благослова,
До хторыя до Христовыя пришести.
Нарицай, мати, Яна своимъ сыномъ,
Покудова я матушка воскрашуся,
Да й на набяса вознясуся,
У бязсмертному гроби спаложуся,
Мати плащаницу запишуся.
Я по твою душу, мати, ангаловъ сошлю,
По можчи святыя я й самъ сойду;
Припокою твоё можчи со святыми,
Со ўсими святыми съ харуимами.
Припокоивши, къ можчамъ приклонюся,
Приклонившися, матушка, прощуся:
Прости, прости, мати Марея,
Прости, прости, дива прасвятая,—
Напишу я твоё лицо на викони,
Поставлю я ў цэркви, у суборы,
По правой руцѣ, на прыстоли,
Парадъ царськими уратами,
Парадъ чудовными вобразами.
Што туды будуть люди прихождати,
Службы-молебены нанимати,
Земляныя поклоны суклоняти.
А тябе жъ будуть, диву, звеличати,
Уво вѣкъ Суса Христа прославляти!..
Хто жъ етый сонъ парасудя,
Хто жъ етый сонъ парапиша,—
Достоинъ ёнъ будя царству нябесному,
Призвождэнъ ёнъ будя къ раю прасвѣтому,
Избавлянъ ёнъ будя отъ мукъ вѣчныхъ,
И рызы яму будуть няўзносимыя.
А мы пяёмъ стихи харуимськія,
А мы гласимъ гласы архангальськія,
Мы славимъ тябе, Христе Божа нашъ,
Зныня и до вяку.

8. *Городецк. вол. чаусскаго уѣзда.*

„Охъ, мацъ моя, матушка Марея,
Дзѣ ты сёю ночку нучувала?“
—Нучувала сёю ночку ў городочку,
У прувуславненькомъ же Русалими.
Нямноженько я а ўвоснула,
Дзивлюсянькій жа мнѣ сонъ соснився:
Што у моёмъ преви Сусъ Христосъ сотворився,
И што быць табѣ, Христосъ, распятому,
Быць табѣ, Христосъ, сколонёму,
А на томъ жа то древи, купороси,

А ў тэй цэрковцы и ў субори,
А на той жа горѣ на Сіяньскій,
А на той жа ряцѣ на Ирданьскій.
Тамъ цябе, Суса Христа, распинали,
На́крыжъ табѣ ручка-ножка гвоздземъ прибивали,
Ўсё горючую кровъ разливали;
На головку табѣ цярло́въ вяньчи́къ клали,
Ай тыя жиды нихрящоныя,
А за тыхъ хрисьціянь прувуславнахъ...
—„Охъ мацъ моя, матушка Марея:
Самъ жа я й на муку подаюся,
Самъ жа я ў гробницу сположуся,
Сѣренькамъ камушкамъ закачуся,
Жовценькамъ пясочкомъ засыплю́ся!“
Якъ заплакала матушка Марея,
Зарыдала пресвятая Бугуродзица:
„О сынку мой, сынку озлюбезный,
О сынку мой, сынку, ты ца́рю нябесный!
Самъ жа ты на небеса поступаешъ,
Съ кимъ жа ты мацъ Марею покидаешъ?“
—Покидаю мацъ Марею съ Пятромъ, съ Павломъ,
Съ третьцимъ воскрясе̂нійкомъ христовомъ.
Запишу цябе ў гробницу и ў Миколи,
Поставлю цябе на престоли,
Будуць къ табѣ людзи приходзици,
Будуць яры сьвѣчи приносици,
Будуць низкія уклоны уклоняци,
Будуць въ ручки, ў ножки целоваци,
Будуць мацъ Марею упрошаци.
А я ў чистый чѐцьверьгъ учищу́ся,
Въ вяликую пяцинку плащаницай обовъюся!...
Хто жъ ето божжа словечко усполюбиць,
Тэй сабѣ вѣшное царьство наслядуець
А хто жъ ето божжа словечко не сполюбиць,
Тэй сабѣ гнянное пекло наслядуець...;
А славимъ цябе, Хрисьце Божа нашъ!

9. Горецкій уѣздъ.

Тамъ, на горѣ на Сіяньской,
Выростало тамъ купарэсъ-дрѐво,
Купарэсъ-дрово пресвятое,
А пресвятое, хрестово̀е.
А тамъ ходзила маци Марея,
А тамъ ходзила пресвятая дзѣва Бугуродзица.
Ина ходзила, руки ломила, ходзючи воснула.
Приходзиць къ ёй самъ Сусъ Христосъ,
Самъ Сусъ Христосъ, царь нябесный:
„А ци спишъ ты, мацъ Марея, ци смуцисься?
Коли ты спишъ, дакъ Богъ съ тобою,
А ня спишъ, дакъ мовъ со мною!“ [1])
—Ахъ, ты сынко̀, царь нябесный!
Нямножачко я увоснула,
А много я скрозь сонъ бачила.
Бытто цябе, Суса Христа, спородзила,
А спородзивши, перяксьцила,
Перяксьцивши, сповивала,
А сповивши, Суса Христа колыхала,
У люлячцы серебря̀ной,
Почо̀почкой позлача́ной...
Сынко̀ мой, царь нябесный!

---

[1]) Изъ волочебн. пѣсни.

Хто мнѣ етый сонъ разгадаець,
По 'днымъ слбвячку расчитаець,—
Отпишу тому царство нябесное!...
—„Ахъ, ты мацъ моя, матушка Марея,
Пресвятая дзѣва Бугуродзица:
Я самъ етый сонъ давно знаю,
По слбвячку яго расчитаю.
На святой ряцѣ, на Ирданьской,
Быць мнѣ, мацъ Марея, запойманому,
И запойманому. и запроданому,
А тымъ жидбмъ (дат. пад.) нехрящонымъ,
А тымъ Юдомъ (твор. пад.) беззаконнымъ.
На святой горѣ на Сіяньской,
И на томъ жа древи купарэсовымъ,
Будуць мяне, маци, жиды мучици:
На̀ крыжъ ручки, ножки распинаци,
Зялѣзнымъ гвоздзёмъ прибиваци,
И шрубомъ [1]) сэрца шрубоваци,
И съ сэрца крывѝ доставаци!..“
Якъ кинетца мацъ Марея объ сыру зямлю̀,
Объ сыру зямлю, объ бѣлый камянь:
„А чадо жъ ты моё дорогое,
Дорогое чадо, самъ Сусъ Христосъ!
А куды жъ ты отъ мяне отходжаешъ?
Кому мяне на дозоръ покидаешъ?
Хто мое́ косьци-мощи прикопаець,
Хто мое косьци-мощи прихоеваець?“ [2])
—Не плачь, не плачь, мацъ Марея,
Пресвятая дзѣва Бугуродзица:
Не ядзиную цябе покидаю,
Не ядзиную цябе оставляю,—
Покидаю цябе съ святымъ Духомъ,
И съ святымъ Яномъ Благословомъ:
Уво 'дну пору мы зъ имъ родзилися,
Подъ однымъ хрястомъ хрясьцилися,
Ня 'дно тольки намъ Господзь йменіе давъ.
Мнѣ давъ Господзь йменіе Сусъ Христосъ,
А яму давъ Господзь—Иванъ Благословъ.
Нарекай жа яго, мацъ Марея,
Своимъ чадомъ, моимъ братомъ.
Не плачь, не плачь, мацъ Марея,
Не роняй ты горючихъ слёзъ,
Не сцирай лица румянбго:
Ёнъ твоѐ косьци-мощи прикопаець,
Ёнъ твоѐ косьци-мощи прихоеваець.
А я буду три дни ўмэршимъ,
А на чацьвёртый дзень зъ неба сыйду;
Я къ табѣ, мацъ Марея, оявлюся,
Оявившися, приклонюся,
Приклонившися и прощуся:
Просьци, просьци, матушка Марея,
Пресвятая дзѣва Бугуродзица!
Я жъ спишу твоё личко на бумази,
На бумази, на вубра́зи,
На вубрази на чудовнымъ.
Поставлю твоё личко ў святой цэркви,
Ў святой цэркви, у субори,
У субори, у илтари,
Передъ царськими воротами
Исъ чудовными вубразами.
Я й самъ, мацъ Марея, перестановлю̀ся,
На престоли сположуся,
И плащаницай накрыюся.
На дзевятый дзень, у сыботу,
Будуць къ намъ людзи прихождаци,
Низкія уклоны уклоняци,
И будуць ярыя свѣчи зажигаци.

[1]) Собств. винтъ; остріе, копье. По объясн. пѣвца—пила.
[2]) Изъ похороннаго причитанія матери по сынѣ и дочери.

И мяне, Суса Христа, прославляць будуць,
А цябе, мацъ Марею, ўзвеличацъ будуць...
А славенъ нашъ Богъ, свѣтъ прославився.
Вяликая слава—самъ Господзь Богъ нашъ!

10, Могилевск. у.

Во славнымъ городзи у Русалими,
А ў преславнѣйшимъ во ўсёмъ Рыми,
Правочудное дзиво тамъ явилося:
Ой тамъ Сусъ Христосъ народзився,
Ой на той горѣ на Сіёньской,
На святой рапѣ на Ирданьской.
Тамъ мацы Марея спочивала.
Да пришовъ до яе самъ Исусъ Христосъ,
А пришовъ до яé царъ нябесный:
„Ци спишъ, маци Марея, ци смуцисься,
Ци спишъ пресвятая, ци смуцисься?“
—Охъ,„и чадо моё, царъ нябесный!
Нямного сягони мнѣ сыпблося,
А много празъ сонъ видалося:
А видзѣла я сонъ правочудный,
А видзѣла я сонъ праявлéнный,
А видзѣла я сонъ прадзивлéнный:
Видзься—я цябе, сынку спародзила,
Кованымъ пояскомъ повязала,
У шавковы пялёнки сповивала;
Што я цябе, сынку, узросьцила,
Узросьцила, сынку, да й на муку подала.
Хто жъ мнѣ гэтый сонъ разгадая,
Хто мнѣ гэтый сонъ расчитая,
Тэй наслѣдникомъ божжимъ ёнъ прабывая!..
—„Не плачь, мацъ Марея, не смуцися,
Не плачь, пресвятая, не журися:
Я й самъ гэтый сонъ разгадаю,
Я й самъ гэтый сонъ расчитаю,
Я й самъ гэтый сонъ давно знаю.
О быць мнѣ, маци Марея, о поймáну,
О поймàному бывши, запродàному,
Запроданому бывши, привождэнному,
А на мою главу, маци, вянку узложѐнному.
Придуць ко мнѣ жидове громадòю,
Возьмуць яны мяне исъ собою,
Будуць мяне на крыжъ распинаци,
Горучую кровъ проливаци,
Шрубомъ моё сэрца шрубоваци,
А зялёзнымъ гвоздзёмъ прибиваци,
На моё святое лицо плюваци!“...
Расплакалася маци Марея,
Разрыдалася маци пресвятая:
—Куды, моё чадо, отхождаешъ,
Съ кимъ ты мяне, мацъ Марею, покидаешъ?
—„Не плачь, мацъ Марея, не смуцися,
Не плачь, пресвятая, не журися,—
Не ядзиную цябе оставляю,
Не ядзиную цябе покидаю,—
Покидаю цябе изъ духомъ святымъ,
Со святымъ Иваномъ, зъ моимъ братомъ,
А съ твоимъ жа сыномъ, зъ моимъ братомъ.
Нарицай, мацъ Марея, Ивана за сына,
За сына свойго, за брата мойго!
Я й у пятницу разопнуся,
А ў сыботу я съ крыжа знимуся,
Плащаницаю покрыюся,

А мёртвымъ у гроби сположуся,
На третьцій дзень воскреснуся,
Самъ на небеся узнясуся.
А я къ святымъ твоимъ мощамъ приступлюся,
Приступившися къ мощамъ, и змолюся,
А змолившися, къ мощамъ приложуся.
Напишу твоё лицо на вобрази,
Поставлю у суборъ-цэркву ў Русалими.
А туды будуць людзи прихождаци,
А яровыя свѣци повышаци,
А горучія слёзы разливаци,
Низкія уклоны отбиваци,
А цябе, мацъ Марея, ўзвяличаци.
А мяне, Суса Христа, прославляци!..“
А славенъ нашъ Богъ, ўсё прославився,
А вяликое яго имення.
Святъ Господзь Богъ нашъ!

11, Тоже.

Сы вечоръ маци Марея спочивала,
Больше того скрозь сонъ звидзимѣлось *(sic):*
Бытцамъ сабѣ чадо спородзила,
Й а ў пеленй яго спеленала,
Кабъ и шовковымъ повясомъ спови-вала,
На Ирдани рацѣ вохрисьцила.
А на той было горѣ на Сіяньской,
Кабъ и выросло древо купарэсово,
А на томъ на древи купарэси
Правочудзенъ хрестъ оявився,
Правочудзенъ явився, животворащій.
А на томъ храсцѣ Христа распинали,
Руцы яго й нози пробивали.
На головку вѣнчикъ узлождали,
Скрозь роберу копъёмъ пробождали,
Кровъ яго святую проливали...
А рачёцъ мацъ Марея святая:
А хто етый сонъ разознаецъ,
По имяньню сонъ святый узываецъ,
Безъ грамоци сонъ святый прочитаецъ,
Дала бъ тому казну дорогую,
Дорогую казну, золотую,
Отписала бъ яму царствія нябесное!..
Во рачёцъ жа Христосъ царъ нябесный:
„Пресвятая дзѣва, мацъ Бугуродзица,
Не рачи свойго сна свята никому:
Я й самъ етый сонъ давно знаю,
По имяньню сонъ святый узываю,
Безъ грамоци сонъ святый прочитаю:
Быць жа мнѣ, матушка, споймáному,
Споймaному, запроданому,
И ўбитому быць и скрывавитому,
Быць крови святой моёй пролитой.
Запродасць мяне Юда беззаконный
За тритцаць дзевяць златовъ сребранниковъ,
За тую за тайную за вячеру.
А будуць мяне, матушка, жиды му-
Тое жидовъё беззаконное, | чиць,
На хрестъ моё руцы распинаци,
На головку мнѣ вѣнчикъ узлождаци,
Скрозь робровъ копъёмъ пробождаци,
Кровъ мою святую проливаци
А за ўсихъ православныхъ хрисціяневъ...“
Сы того мацъ Марея улякнулась,
Яна жъ буйную голову сыклонила,
Цижалюсенько матушка ўздыхнула,
А сильнёшанько матушка заплакала.
А расплакалася маци Марея,
А разрыдалася дзѣва пресвятая:

Правосладкій мой сыня, Исуся,
Понявинному, сыня, помираешъ,
А й смертную мўку принимаешъ.
Съ кимъ мяне, дѣву, спокидаешъ,
На кого дозоръ оставляешъ?...
—„Покидаю цябе, дзѣва, съ святымъ духомъ,
Съ святымъ духомъ, сь святымъ Яномъ Богословомъ,
Зъ моимъ Христовымъ рóднымъ братомъ,
А покель я сеи муки отмучўся,
А за ўмершаго во гроби сположуся,
Святою пеляною покрыюся;
А два дни за ўмѐршаго буду,
А на третьцій дзень я воскрéснусь.
А ў сороковый дзень воскрасенія,
Тогды, на святого вознясенія,
Я й на небеса вознясуся,
Съ часнѣйшими харуимами,
Съ славнѣйшими сарахвимами.
Тогды къ табѣ, матушка, явлюся,
При покои къ твоимъ мощамъ приклонюся,
Приклонёвшися къ мощамъ, попрощуся
И со ўсими святыми й апостолами,
И съ святымъ Яномъ Богословомъ.
Напишу я твой ликъ, мацъ, на икони,
Поставлю твой вобразъ ў святымъ мѣсьци,
У славнымъ городзи Русалими,
У святой божжай цэркви й ю собори,
Перадъ царськами уратами,
Перадъ чуднами вобразами,
Перадъ жарками, яснами свѣчами.
Туды будзець міръ, мацъ, приходзици,
Кануны-просьвиры приносици,
На божжамъ прастоли становици,
Зямныя поклоны й уклоняци,
Ясныя свѣчи зацепляци,
Господа Бога й умоляци.
Цябе будуць, матушка, й упрошаци,
А мяне, Суса Христа, прославляци!..“
А й сонъ божжай мацери ёй снився,
Коли Сусъ Христосъ Богъ народзився.
А хто жъ етый сонъ святый закупляець,—
На сорокъ дзёнъ Богъ грахў збавляець,
Тэй царствія нябеснаго заживаець.
А хто жъ етый сонъ святый радъ послышиць,—
Достоинъ тэй Господу Богу,
А пріéменъ ки царству кы нябесному,
А збавлёнъ жа ёнъ будзець отъ мукъ вѣшныхъ,
Отъ граховъ своихъ сомяртвелныхъ...
Распѣваемъ жа мы сонъ святый: алилуя,
Алилуя, алилуя, алилуя!
Славимъ цябе, Хрисце Божа нашъ!

12. *Мстиславльскій уѣздъ.*

Уво славнымъ уво градзи у Волхоміи,
А ў святой жа церкви, у субори,
Со вячора прачудная дзива спочивала.
Нямножко дзива пріуснула,
Да больше того спразъ сонъ увидала:
Да быць сабѣ чадо спородзила,
Да ў бѣлы пялени спелянила,
Шавковымъ поясомъ увивала,
На Ирдань на рякѣ [1]) охрисьцила.
Што на той на горѣ на Сіяньской,
Выростало тамъ древо пресвятое,
Выростало тамъ древо купаресовое.

[1]) Вар. Золотымъ жа хрястомъ охрясьцила.

На томъ жа на древи купaресовомъ,
Привочудзенъ тамъ хрестъ оявився,
Привочудзенъ оявився животворящій.
Быць на томъ жа хрясцѣ Суса Христа распинали,
Ручки—ножки гвоздзёмъ прибивали,
Подъ ребры копьёмъ пробождали,
Церловый вянецъ на головку ускладали,
По головки тросьцёю разбивали,
Кровь яго святую проливали...
А рячéць мацъ Марея прасвятая,
Правочудная дзива, маци Бугуродзица:
«А хто жъ етый сонъ святый увознаець,
А по йменьню сонъ святый разгадаець,
А по грамоци сонъ святый расчатаець—
А достоинъ ёнъ будзець Господу Богу,[1])
А збáвленъ ёнъ будзець отъ мукъ вѣшныхъ,
Отъ гряховъ своихъ сумярцельныхъ!"
А рячець жа маци Мареи сладкій Суся,
Сладкій Суся, царь нябесный:
«Ой маци моя, мацъ Марея,
Правочудная дзива прасвятая,
Правочудная мацъ Бугуродзица!
Не рячи жъ свойго сна, свѣтъ, никóму:
Я жъ етый сонъ твой давно я знаю,
По йменьню сонъ святый разгадаю,
А безъ грамоци сонъ святый расчитаю:
Што быць жа мнѣ, матушка, быци спойманому,
Быци спойманому, запроданому;
Быци мнѣ убитому, скровавитому,
На святомъ на древи быць распятому,
На святомъ на древи купаресу,
За ўсихъ православныхъ хрисціяневъ.
Запродасць жа мяне Юда беззаконный,
Ой тымъ жа жидамъ нехрящонымъ,
И тымъ явреямъ беззаконнымъ,
На той жа на тайной на вячери,
За тритцаць—дзесятъ[2]) сребрениковъ.
Возьмуць мяне, матушка, нявѣрное тое жидовъё,
Нявѣрное, поганое, няхрящоное:
Будуць мяне, матушка, жиды мучиць,
На хрестъ моѐ руцы крыжуваци,
Нози моѐ завиваци,
И зялѣзнымъ гвоздзёмъ прибиваци,
Головочку тросточкой разбиваци, [3])
Церловый вянецъ на головку ускладаци,
А подъ ребры копьёмъ пробождаци, [4])
Божаствѐнную кровъ мою [5]) проливаци!..»
Якъ расплачетца маци Марея,
Разрыдалась дзива прасвятая,
Правочудная дзива, маци Бугуродзица:
«Ахъ сынку жъ, сынку, сладкій Суся,
А сладкій жа Суся, царю нябесный!
Понявиньня ты, сыня, помираешъ,
Бязьвиння хрестную муку принимаешъ,
Понапрасну святу кровъ проливаешъ;
А сь кимъ, мяне, дзиву, спокидаешъ,
А кому на дозоръ отставляешъ?»
А рячець маци Мареи сладкій Суся:
«О мацерь моя, маци Марея,
Правочудная дзива прасвятая,
Правочудная дзива Бугуродзица!
Не принявши [6]) муки, ня быць святому,
Не проливши мнѣ крыви, ня быць разгрѣшану!
Ой не плачь, не рыдайся, маци Марея,
Не слязни [7]) своихъ свѣтлыхъ глазовъ,
Не воскорби [8]) лица свойго румянóго,[9])

[1]) Отдала бъ яму казну дорогую, дорогую казну, золотую. [2]) За тритцать три злотыхъ сребряникувъ. [3]) По головочки тросточкой быць побитому, скрывавитому. [4]) Грудзь мою войстрымъ копьемъ пробиваци. [5]) Кровъ мою святую проливаци. [6]) Не отмучивши. [7]) Не услязуй. [8]) Не ускорби. [9]) Бялого.

Не ўзрывай свойго серца рецивого:
Не ядзину цябе, дзиву, покидаю,
Не ядзину на дозоръ отставляю,—
Покидаю я дзиву съ святымъ духомъ:
Съ святымъ духомъ, съ святымъ Яномъ.
Святого Яна Благуслава,
Нарицай, мацi Яна своимъ сыномъ,
Своимъ сыномъ, а моимъ братомъ,
Покуль я хрестъ—муки отмучўся,
Бязъ смертныхъ гряховъ отцярплюся,
За умёршаго во гроби сположуся,
Плащаницай святой покрыюся,
Ряснымъ ладуномъ накаджуся.
Два дни за ўмершаго я буду,
А на третьцiй дзень воскресну,—
На третьцiй дзень воскрясэнiе,
Радзи ўсяго мiру спасэнiя,
Праведнымъ дарую на спасэньня,
Грѣшнымъ дарўю на вѣшную муку.
Частнôго прязьничку вознясэнiя
Самъ на небеса узнясуся,
Съ часнѣйшами съ хверувимами
И съ страшнѣйшами сарахвимами,
И съ усими своими су святыми.
А тогды жъ я, матушка,
Къ табѣ съ небеса на землю оявлюся,
И самъ къ святымъ твоимъ мощамъ
прiявлюся;
Прiявлёмшися къ мощамъ, попрощуся:
Прощай, прощай, матушка Марея,
Просьцицќ жъ мяне, мощи пресвятыя, [1])
И просьци жъ мяне, матушка Марея,
Правочудная дзива прасвятая,
Правочудная дзива, мацъ Бугуродзица!
Напишу я твоё лицо на святомъ икони,
На святомъ икони, на вобрàзи.
Поставлю обрàзъ у славнымъ городзи
Русалими,
У святой церкви, у субори,
У субори на престоли, передъ царсками воротами,
Передъ чудовными образами,
Передъ хверувимськими столами,
И передъ восковыми свѣчами,—
Ой дзѣ ангалы ликъ ликуюць,
Ўся нябесская сила устряпѣщетца.
Туды будуць мiряне приходзици,
Кануны, просьвири приносици,
А на божiй престолъ становици,
Кàхмисты и молебны закупляци,
Восковыя свѣци зацепляци,
Земныя поклоны откланяци,
Цябе, мацъ Марею, будуць умоляци,
Господа Бога звеличаци,
А мяне Суса Христа прославляци,
Сымогущимъ жа твöрцомъ нарицаци:
А славенъ нашъ Богъ, ёнъ прославився,
А вяликое яго йменiя на ўвесь свѣтъ
Господнее!...»
А хто жъ етый сонъ святый радъ
послушаць,
А хто жъ етый сонъ святый увознаець,
Хто жъ етый сонъ святый понимаець,
Хто жъ етый сонъ святый закупляець,—
Закупляець сабѣ царство нябесно,
Прiўготуець сабѣ раю правосвѣтлаго.
Достоинъ ёнъ будзець Господу Богу,
А збавленъ ёнъ будзець отъ мукъ
вѣшныхъ,
Отъ гряховъ своихъ сумярцелныхъ,
Да прiёменъ ки царству кы нябесному.
А ў чiимъ жа яго доми, сонъ, праўспѣваюць,
Тамъ Исусъ Христосъ прабуваець,
А святая мацъ Бугуродзица проживаець,

[1]) Прощай, прощай, маци прасвятая, правочудная дзива Богородзица.

И хлѣбомъ и сольлю надзѣляець,
Отъ усихъ ихъ бѣдъ а збавляець,
А своёй пеляной укрываець.
Достоинъ ёнъ будзець и т. д.
А хто жа сонъ святый васлушаець,
Тому па сорокъ дней гряховъ Богъ
збавляець.
Достоинъ ёнъ будзець и т. д.

А ўспѣваемъ сонъ святый—алилуя!
А славенъ нашъ Богъ, свѣтъ, прослави-вися,
Ды вяликое яго имя, свѣтъ, Господнее!
Прасвятая Бугуродзица, спаси насъ,
Исуся, сыня Божій, помилуй насъ!
Гласъ на пебеса, міръ па земли;
Выслухающимъ на доброе здоровья!...

Листъ Іисуса Христа.

По рукоп. XVIII в. Составляетъ, повидимому, переводъ „Lista Pana Jezusa, посланнаго съ неба папѣ Льву и найденнаго въ Британской землѣ на горѣ Елеонской.“ Лѣтоп. Ерлича. См. Пам. стар. рус. лит. 3, 128, III. Въ нашемъ распоряженіи было множество списковъ.

Во имя оца. Сей листъ у гроба Господня во иеруса(ли)ме отъ святыя славы на весъ светъ сосланъ от самаго Господа на(ше)го Іисуса Христа При лве папы рымскомъ. Папа же левъ осветивши его и послалъ Королю брату своему противъ непріятелей. А тот листъ кто его при себе и меетъ з бережениемъ и кто его хощетъ читатъ и слушатъ, таковый человекъ на 40-къ дней отпущения греховъ приимитъ и ни какую злую речъ вредитъ себе не можетъ.

И в которомъ дому, непрекоснется ни огнъ ни вода, ни чародеяния и ни какое зло вредитъ не мѣетъ. Аще въ которомъ дому беременная жена тотъ листъ при себеноситъ, то отроча легко родитъ и зъбережетъ я господь отъ всего зла во дни и в нощы и на каждый часъ о(т) диявола скареднаго. Прошу Господа моего чрезъ муку твою свѣтую и кровъ твою чесную, которою пролиялъ еси за насъ грешныхъ. Свѣтый іоане предътече креститель Господа въ іордане реце изъбави мене грѣшного от всякія скорби и болѣзни, отъ всякаго зла, от огня и меча.

А сей листъ найденъ земли британской на горе елионской [1]) предъ образомъ архистратига михаила [2]) и прочыхъ безплотныхъ сылъ. А хто читаетъ про себя или переписываетъ, тому благодатъ божія открывается. А сей листъ былъ писанъ золотыми словами. [3]) И рече Господъ нашъ Іисусъ Христосъ, синъ Бога живаго: приказываю вамъ и обявляю божества своего силу, дабы вы денъ неделный почитали и ни какихъ работъ не работали и кореня не копали и от радъ душамъ вашимъ отборонялись и молились бы Богу. Еже правдиво синъ божій имеетъ силу божества своего,

Вар. [1]) На горѣ Таборѣ; [2]) святителя Николая; [3]) литарами.

вамъ даю 6 дней въ недели работатъ, а въ денъ неделный святили его, Господъ дела и учини ко отпочиванію воли своей. А ежели не будете по воли моей дѣлатъ и по закону моему жити, то буду васъ морити гладомъ и поветріемъ злымъ и воиною каратъ, и спущу цара на цара, короля на короля, и отца на сіна, а сына на отца, и будетъ промежъ другъ друга кровопролітія великое на земли; всѣхъ васъ оскорблю, пищу отъ васъ отберу и буду васъ наказывать громомь и молнію, дабы познали гневъ божій о гресехъ вашихъ.

Еще вамъ упоминаю, дабы воскресеніе хрістово не работали, но богу молились и въ церковъ божию ходили и злыхъ дѣлъ не помнили, но богу молились, а ежели не будите по воли моей и по закону моему исправлятъ, то напущу на васъ птици черныя, носи у нихъ аки зелезныя, которія летаючи будутъ кричатъ и кусать, отъ которыхъ злое повѣтріе будетъ восходитъ.

Еще вамъ приказываю, дабы въ суботу послѣ вечерней не работали, но Богу молились для пресвятыя и пречистыя моея матери. Ежели бы она не молилась за *насъ* грешныхъ и окаяныхъ, то бы *вы* давно погибли гладомъ и смертію померли.

А въ неделю паки приказываю, дабы каждое—старый или молодый—из женами и з детми своими до чер(к)ви божіей ходили и вспоминали о гресехъ своихъ, что согрешили во оную неделю.

Еще вамъ приказиваю чрезъ муку мою, неправдою не божились, небою и землею не клялися; буды же вамъ клятва еже ей ей и еже ни ни, ибо я васъ сотворілъ по образу своему и по подобію славы моея. Людіе мои гнева моего не забывайте, другъ друга любите, свидетелства ложнаго не доносите, нищами и убогами не гребуйте, отца и матеръ чтите. Ежели будете здвухъ словесехъ моихъ чинитъ и сіе слово мое слушатъ то веку прибавлю и всемъ васъ удоволствую, и подамъ вамъ царствіе небесное и отпущеніе греховъ вашихъ и покой вѣчный и отъ прейсподней земли избавлю васъ.

Еще вамъ приказиваю въ послѣдній разъ, дабы веріли листу сему; аще кто веритъ не будетъ, той человекъ недостоинъ принятъ за грехи свои покояніе и помретъ наглою смертию и проклятъ будетъ отъ нынѣ и до вѣку. И который человекъ будетъ сему листу верить и при себе иметъ или ево даватъ кому читатъ или переписаватъ, и той человекъ избавленъ будитъ муки вечныя и огня неугасимого и хотя бы имѣлъ греховъ на себе яко песку морскаго и листу на древе и яко звездъ на небеси и яко травы на земли, то все ему отпущены будуть грехи и царствія небеснаго получитъ. Аще который человекъ при смерти своей вспомянетъ или кого заставитъ прочитатъ, и той человекъ избавленъ будетъ

муки вѣчныя и огня неугасимаго и червия неусипающаго и тми кромечныя и тартара преисподняго, и ангели господни возмутъ душу его чесно и донесутъ до чарствия небеснаго и одадутъ въ раискія селенія въ недра авреамле, ему же честь и слава и поклоненіе во веки аминъ.

И лежитъ сія молитва во іерусалиме градѣ у престола господня. Запечатали сію молитву четыри патриархи семю печатеми. Печати же:
1-я крестъ животворящей господа; 2-я крестъ хранителя всей силы;
3-я крестъ красота церковная; 4-я крестъ ангела славы;
5-я крестъ царямъ держава; 6-я крестъ вѣрнымъ утвержденіе;
7-я крестъ—бѣсовъ на прогнаніе. Вся во вѣки вѣковъ аминъ.

Святое письмо.

По рукописи 1827 г. изъ гомельск. уѣзда.

Святое письмо, посланное чудеснымъ образомъ Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ, и написано его собственною своею рукою, золотыми буквами, еврейскимъ языкомъ. Оно было найдено въ двенадцати верстахъ отъ Сенбарта въ Лангедокѣ со изображеніемъ креста. Письмо сіе было истолковано семилѣтнею сиротиною, которая до того времени ничего не говорила. Вотъ содержаніе онаго:

Я предписываю вамъ чтите святый день воскресенья, праздники почитайте и провождайте въ благо и честіи. Естьли же не будете исполнять етого моего писанія, то не избѣгните моего проклятія, ибо я вамъ далъ шесть дней въ недѣли для вашего занятія работъ, а седмый день, педѣлю, для вашего отдохновенія и для присудствія при службѣ божіей. Въ праздничные воскресные дни воспомоществованіемъ бѣдныхъ милуйте. Естьли вы ето правило будете наблюдать, то ваша поля и долины исполнены будутъ благословенія, а естьли же, навпротивъ того, вы не будете исполнять сего писанія, то будете прокляты мною, будете имѣть язву и голодъ, жестокое тѣлесное и душевное страданіе, ко ознаменованію моего гнѣва. Вы должны постить пятницы и читать Отче нашъ и Богородицу, и воспоминайте моихъ страданій, которыя претерпѣлъ на древѣ, на крестѣ распятъ бысть для вашего спасенія. Вы будете носить сіе письмо себѣ въ честь мою и давать переписывать всякому человѣку, кто у васъ его просить (будетъ). Который же усумнится или будетъ отвергать истину сего письма святаго, написаннаго моими устами, будутъ прокляты мною въ день судный. Навпротивъ того, естьли они будутъ объявлять о немъ и давать съ него копію всѣмъ ближнимъ и дальнимъ отъ дому до дому, то будутъ благословенные всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминъ.

Свитокъ ерусалимскаго знаменія.

По рукописямъ современнымъ, изъ различныхъ уѣздовъ могилев. и витеб. г

Свитокъ ерусалимскаго знаменія Господа Бога нашего Іисуса Христа.

Въ царствованіе благочестиваго царя Устинія великаго правителя нашего, при Іакимѣ патріархѣ ерусалимскомъ, во святомъ градѣ Ерусалимѣ бысть явленіе предивное въ церкви, называемой святая святыхъ, яже создана отъ царя Соломона, сына Давидова. Въ третьемъ [1]) часу дни бысть гласъ невидимо съ нѐбеси къ людямъ и спаде камень малъ и студенъ, а тяготы его никто не могъ исповѣдать. Патріархъ же ерусалимскій со всѣмъ священнымъ соборомъ начнуть надъ тѣмъ камнемъ пѣти молебное пѣніе и правляше три дни и три нощи. А въ четвертый же день той камень распадеся по повелѣнію божію надвое и обрѣтеся въ немъ свитокъ [2]), самимъ Богомъ написанъ. И въ немъ тако глаголетъ Господь Богъ вашъ и вседержитель:

Послушайте людіе мои человѣколюбія моего и наказанія моего и разумѣйте словесъ моихъ. Азъ есмъ Господь Богъ вашъ и вы людіе мои, пишу къ вамъ первое и второе посланіе, дабы знали и вѣровали, а не творите и не соблюдаете наказанія, и словесъ моихъ. Небо и земля и вода мимо идутъ, а словеса Господни не пройдутъ мимо, понеже васъ ради многія знаменія съ небесъ бываютъ. Уже вамъ окаявннымъ человѣкамъ многія времена и лѣта далъ, уже дни ваши скончаваются, судъ готовится, и престолъ вамъ господень на земли поставляется, и книги разгибаются, и всѣ ваши тайныя дѣла предъ вами обличаются. Азъ есмь Господь Богъ вашъ, Іесусъ Христосъ, хочу судити живыхъ и мертвыхъ, и воздамъ комуждо по дѣломъ ихъ: праведнымъ царствіе небесное, а грѣшнымъ муку вѣчную и тьму кромѣчную. О безумныи человѣцы, поживите въ любви между собою и во всемъ правду имѣйте: воскресеніе Христово чтите также и праздники Господніе, честью и духовно, а не тѣлесно, не объяденіемъ, не піянствомъ; среду и пятницу постите, понеже въ среду азъ преданъ жидамъ за ваше согрѣшеніе, а въ пятниц сотворилъ Богъ перваго человѣка Адама на земли; въ той же пятокъ азъ распятъ бысть на крестѣ: рунѣ и нозѣ гвоздіемъ ко кресту пригвоздиша и во уста желчію напоиша и въ ребро копіемъ прободоша за ваше беззаконіе, за неподобающую брату вражду. Азъ въ день недѣльный воскресъ изъ мертвыхъ и всѣхъ умершихъ воскресилъ съ собою, отверзъ всѣмъ царствіе небесное, въ рай двери отворивъ и умершихъ съ собою отъ ада воздвигнувъ и всѣмъ радость всемірную

[1]) Вар. въ первомъ. [2]) Квитокъ.

содѣлавъ во вѣки. Тако сіе воскресеніе Христово подобаетъ всякому христіанину почитати. Аще кто въ воскресеніе Христово трудъ имѣетъ въ работѣ, и тотъ хощетъ прибытокъ чинить, то тотъ человѣкъ погубитъ всѣ шесть дней и что прежде работалъ, и соберетъ на главу свою огонь. А воскресеніе христово далъ Господь рабамъ и рабынямъ къ почиванію, а праздники господнія праздновать съ любовію духовною и честно не объяденіемъ и не піянствомъ исправляйте. Сиротъ и вдовицъ не милуете, за то и сами не помилованы будете; нищимъ и убогимъ милостины не давали, странныхъ въ домъ не пущали, мертвыхъ тѣлъ не погребали, которыхъ мертвыхъ звѣри изъѣдали. Безумныи человѣцы, невѣрные языки они же милостину творятъ и богу молятъ. А вамъ данъ бысть законъ мой, крещеніе, и вѣрить по заповѣдямъ моимъ не хощете. Азъ есмь Господь Богъ вашъ и творецъ небесный и земли долготерпѣливъ и многомилостивъ, да не до конца прогнѣвался на васъ, ниже во вѣкъ враждую. И жду вашего обращенія, отъ злыхъ дѣлъ вашихъ покаянія. И дамъ вамъ царствіе небесное и животъ вѣчный, и насыщу васъ; и дамъ вамъ дождь на землю и теплоты солнечныя во время плодовъ земныхъ и всякаго изобилія много дамъ, больше прежнихъ лѣтъ. Послалъ бы давно погубити васъ до конца, да еще молится за васъ мати моя пресвятая Богородица и ангелы ваши хранители. Аще бы они не молились за васъ окаянныхъ, то бы давно погибли голодною смертію. За молитву ихъ уми(ло)сердися до васъ окаянныхъ. Аще не станете наказанія моего слушать, среду и пятокъ не постить, не почитать и неправду творити, азъ напущу на васъ многія языцы невѣрные, и прольютъ кровъ вашу за неправду и за беззаконіе ваше, и погубятъ крещеніе ваше. А ще спущу на васъ мразъ лютый, градъ, трусъ и огнь палящій и моръ на человѣки и на скоты. Аще безумныи человѣцы, видяще таковый мой гнѣвъ, не покаетеся, не дамъ вамъ воды на землю и спущу рѣки и источники водные, и не дамъ вамъ дождя и теплоты солнечныя во время плодовъ земныхъ за дѣла ваша неправедныя. И аще не воспокаетеся человѣцы, азъ спущу съ небесъ на васъ камни горащія и воду кипящую, то не можете укрыться отъ крѣпкія руки моея, отъ всевидящаго ока моего не збѣгите. Еще спущу на васъ звѣри лютые, двуглавные, ядовитые, имуще въ себѣ гласы львовые, крылья орловые, а власы женскіе,—и истощатъ сердце ваше и поядутъ плоть вашу за беззаконіе ваше и неправду. И еще опущу на васъ тму великую, и вы окаянные человѣцы поколеблетесь другъ на друга, аки звѣры, уготовленные есть дияволу, и притыкающе къ земли, начнете раскапывать робы умершихъ, и речете отцемъ и матеремъ, братіямъ и сестрамъ: примите и насъ окаянныхъ къ себѣ! Уже мы отъ гнѣва Божія не можемъ такое жестокое писаніе и наказаніе терпѣть. Тогда отвращу лице свое

отъ васъ, не послушаю гласа вашего и рыданія, одебелѣ бо сердце мое о душѣ избывшей лукавое. Научились симъ злымъ дѣламъ отъ діавола Верзавула. Братъ брату и другъ другу злыя напасти содѣлываете и воруете. О прелюбодѣйцы немилостивые! Яко оставили свѣтъ и возлюбили тьму. Како васъ окаянныхъ не пожретъ земля живыхъ за ваше беззаконіе, грабители чужаго имѣнія и своего тьма тысящъ. О безумныи человѣцы, какой отвѣтъ можете дати въ день страшнаго суда, предъ праведнымъ судомъ, егда пріиду судити живыхъ и мертвыхъ и комуждо воздати по дѣломъ вашимъ. А вы человѣцы пріидите на покаяніе, за неправду вашу пріимете клятву за умноженіе грѣховъ вашихъ. Аще кто сему писанію не вѣритъ, или кто глаголетъ: есть сей свитокъ ложь,— и тотъ человѣкъ проклятъ будетъ и смерть ему будетъ горька, и наслѣдуетъ муку вѣчную, а не животъ вѣчный. Неудобно есть верблюду сквозь угольное ухо пройти, тако и богатому человѣку въ царство небесное внити, аще кто не хочетъ моего писанія слушать.

О горе тому человѣку въ день судный, иже по правдѣ глаголетъ, а не по правдѣ дѣлаетъ.

О горе тому человѣку, который попа укоритъ и не простится. Аще кто священника укоряетъ, то онъ укоряетъ церковъ божію а церковъ есть небо и земля.

О горе клеветникамъ и разбойникамъ и грабителямъ и лихоимцамъ.

О горе блудъ творащимъ мужья съ чужими женами и отроки со дѣвицами.

О горе дѣлающимъ вкупѣ ризы своя и сребро свое дающимъ въ лихву.

О горе плясавцамъ и скоморохамъ, и кто ихъ даритъ, и кто сквернословитъ.

О горе тому человѣку, татю и разбойнику, и ждетъ васъ мука вѣчная и тьма кромѣчная.

О горе тому человѣку, который свитка сего писанія божественнаго предъ народомъ несчитаетъ господнимъ, то того человѣка загорится домъ его. Или свитка сего имѣть не будетъ, то проклятъ будетъ. И который священникъ или его діяконъ благословитъ, или кто умѣетъ свитокъ сей прочитывать въ церкви или въ домѣ, или по дорогамъ или предъ народомъ, или кто умѣетъ списывать ближнимъ и дальнымъ и страннымъ, и кто слушаетъ съ вѣрой и правдою, какъ начнутъ читать,—и отпущу грѣхи, рече Господь.

О горе тому священнику, иже не учитъ дѣтей своихъ духовныхъ страху божію.

О горе тѣмъ людямъ, которые отца духовнаго ругаютъ и не слушаютъ.

О горе тому человѣку, который въ воскресеніе Христово къ церкви божіей не ходитъ и дѣтей своихъ не посылаетъ. Какъ домъ его загорится со всѣхъ четырехъ сторонъ, то не можетъ того огня утушити.

О горе тому человѣку будетъ въ день судный, что не учитъ дѣтей своихъ страху божію и закону.

О горе піяницамъ: христіяне называются и всякъ день піянствомъ упиваются, и обращаются аки псы на свою блевотину.

О горе тѣмъ людямъ, кто въ церкви божіей говорятъ и шепчутъ во время божественнаго пѣнія! Како ихъ не пожретъ огнь съ небеси. Аще кто нехощетъ творить по божественному писанію и отъ злыхъ дѣлъ своихъ не уклонится,—и азъ не дамъ вамъ дождя и теплоты солнечныя во время плодовъ земныхъ. И что хощете людіе мои божественному писанію и наказанію слушайте и давайте нищимъ и убогимъ милостину по своей силѣ, десятую часть отъ прибытковъ своихъ, и сотворите любовъ и Богу молитесь съ тихостію, и праздники Господни не забывайте, и причетъ церковный почитайте, и съ сестрами и матерами не бранитесь, другъ съ другомъ духовно приходите и грѣхи свои очищайте.

О горе тому человѣку, который звонъ слышитъ или пѣніе церковное, а въ церковъ не ходитъ.

О горе тому человѣку, который до литургіи божіей напивается и по улицамъ валяется.

О горе тому человѣку пьяницу, который во всѣ праздничные дни напивается. Сего ради ждетъ ихъ огнь неугасимый и червъ неусыпающій. Послушайте людіе мои, ко отцамъ духовнымъ на покаяніе ходите, и въ грѣхахъ покаяніе приносите, сквернословіемъ не бранитеся; не гордитеся: гордый человѣкъ уподобляется діаволу, гордымъ Богъ противникъ, а смиреннымъ даетъ благодать. Окаянные человѣцы воспокайтеся, дни ваши послѣднія приходятъ, и страшный судъ готовится. Другъ другу прощеніе сотворите, и долги должникамъ по нуждѣ прощайте, тако и отецъ вашъ небесный проститъ вамъ всѣ грѣхи во вѣкъ будущій. День и нощь мимо идутъ, а словеса мои не могутъ пройти. Вѣруйте во святую Троицу— во имя отца, и сына и святаго духа всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминъ.

О двѣнадцати мукахъ.

По рукописямъ XVIII в. могилевской и витебской губ.

1, И рече пресвятая Богородица арханьелу [1]) Михаилу: покажи

[1]) Вар. архистратигу.

мнѣ где мнози народи мучутся и где червъ неусыпающій и тьма кромѣчная и мука вѣчная. И приведе ее арханьелъ Михаилъ к древу железному и на немъ вѣтвы огненыя, и тутъ народы многія мучутся. И рече пресвятая Богородица Михаилу Арханьелу: сіи люди о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече ей арханьелъ Михаилъ: кто дворъ со дворомъ, и сусѣдъ съ сусѣдомъ и другъ со другомъ смущаетъ [1]), того ради мучится.

2 мука. И рече пресвятая Богородица Михаилу арханьелу: поведи мене ко иной [2]) мукѣ. И приведе ее арханьелъ Михаилъ къ тромъ кругамъ огненнымъ, кои наполнены народомъ. И рече пресвятая Богородица арханьелу Михаилу: сіи люди о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече арханьелъ Михаилъ: подъ воскресеніемъ Христовымъ блудъ творили, того ради діяволы ихъ мучутъ великимъ поругательствомъ.

3 мука. И рече пресвятая Богородица арханьелу Михаилу: поведи мене ко иной мукѣ. И приведе ее арханьелъ Михаилъ къ палатѣ желѣзной, въ ней мнози народы мучутся, метаются во огнѣ неугасимомъ, и кричатъ разными голосами, и немилостивые мучители непрестанно огонь подмѣшиваютъ. И рече пресвятая Богородица арханьелу Михаилу: сіи люди о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече арханьелъ Михаилъ: сіи суть судіи неправедные и кровопивцы: праваго винятъ, а виноватымъ дѣютъ оправданіе. О горе вамъ, судъ судящимъ не праведно.

4 мука. И рече арханьелъ Михаилъ: пресвятая Богородица, пойди ко иной мукѣ и узришъ больше сихъ! И приведе ее арханьелъ Михаилъ къ рѣцѣ огненной, течетъ рѣка отъ востока и до запада, и тутъ мнози народы мучутся. И рече пресвятая Богородица арханьелу Михаилу: сіи люди о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече арханьелъ Михаилъ: посредѣ огня по колѣна стоятъ, которыя дѣвицы со отроками блудъ творили; и мужья съ чужими женами, а жоны съ чужими мужьями,—и тѣ стоятъ по поясъ во 'гнѣ; что отцы дѣтей своихъ малыхъ учили матерно ругаться, они стоятъ по уста въ огнѣ: имъ смѣхъ, а 'даму плачъ неутѣшимый и мука вѣчная; и что отцовъ своихъ духовныхъ ругали, и тѣ такою же мукою мучатся.

5 мука. И рече арханьелъ Михалъ: пресвятая Богородица поиди ко иной мукѣ и узришь больше сихъ. И приведе ее арханьелъ Михаилъ къ рѣцѣ темной, и въ ней вискъ великой. И рече пресвятая Богородица: сіи люди о коихъ дѣлихъ мучутся? И рече арханьелъ Миихаилъ: о горе жидовамъ, что не по правдѣ Христа распинали. Аще жидовинъ обратится въ христіянскую вѣру, тому будетъ царствіе небесное во вѣки вѣковъ, а иные того ради мучутся.

6 мука. И рече пресвятая Богородица: поведи мене ко иной мукѣ.

1) Смущали браниться и драться. 2) Ко второй.

И приведе ее къ огню великому, и въ немъ мнози народы мучутся. И рече пресвятая Богородица арханьелу Михаилу: сіи люди о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече арханьелъ Михаилъ: тѣ были христіяне и пошли во иную вѣру. О горе похульникомъ и отмѣнникомъ иновѣрцамъ, и не молятся Богу, а проклинаютъ,—того ради мучутся.

7 мука. И рече арханьелъ Михаилъ: пресвятая Богородица, пойди ко иной мукѣ и узришь болѣе сихъ. И приведе ее арханьелъ Михаилъ къ червю неусыпающему [1]). И рече пресвятая Богородица: сіи людіи о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече арханьелъ Михаилъ: то патріархи, митрополиты, архіепископы и архимандриты, и игумены и попы и діяконы и весь причетъ церковный: видѣли свѣтъ книгъ божего писанія и возлюбили тьму, заповѣдей Господнихъ не сотваривали, дѣтей своихъ духовныхъ страху божію не учили, и книгъ предъ нимъ не прочитывали и тѣмъ царствіе небесное затворили: сами погибли и міръ погубили, оставили свѣтъ, а идутъ во тьму. О горе умѣющимъ грамотеемъ: видятъ книги и чтутъ, а не сотвариваютъ по божественному писанію, а лукавое мыслютъ,—того ради мучутся [2]).

8 мука. И рече пресвятая Богородица арханьелу Михаилу: поведи мене ко иной мукѣ. И приведе ее Михаилъ арханьелъ къ звѣремъ лютымъ: скрижуть тѣло человѣческое. И рече пресвятая Богородица арханьелу: сіи люди о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече арханьелъ Михаилъ: милостиню убогимъ не давали и странныхъ [3]) въ домъ не пускали и мертвыхъ тѣлъ не погребали, которыхъ мертвыхъ птицы главы раздавбывали и звѣри изъѣдали,—того иные ради мучутся.

9 мука. И рече пресвятая Богородица арханьелу Михаилу: поведи мене ко иной мукѣ. И приведе ее арханьелъ Михаилъ къ змѣемъ лютымъ—лицо человѣческое, гласы львовые, крылья орловыя, а сердце ссутъ. И рече пресвятая Богородица: сіи людіи о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече арханьелъ Михаилъ: о горе царамъ и царицамъ, князямъ и княгинямъ, бояромъ и бояринемъ, что судъ свой не по правдѣ судили, слугъ мучили. не кланялись во храмѣ божіимъ икономъ, и кто говоритъ и смѣется, а міръ его слушаетъ, того ради мучутся.

10 мука. И рече пресвятая Богородица арханьелу Михаилу: поведи мене ко иной мукѣ. И приведе ее арханьелъ Михаилъ, где діяволы терзаютъ [4]) тѣло человѣческое. И рече пресвятая Богородица арханьелу Михаилу: сіи люди о коихъ дѣлахъ мучутся? И рече арханьелъ Михаилъ:

1) Вар. надъ рѣкою огненною висятъ и шатаются въ бѣлыхъ ризахъ 2) Вар. то попы,—не постили среду и пятницу, того ради червемъ неусыпаючимъ мучутся. 3) Вдовицъ не принимали. 4) Вар. скребутъ; или: держутъ на рукахъ.

о горе народомъ чародѣямъ и разлучникомъ [1]), кто отъ отца и матери дѣтей разлучаютъ или мужа со женою, и кто людей портили, зло учинилъ,—того ради мучутся.

11 мука. И рече пресвятая Богородица арханьелу Михаилу: поведи мене ко иной мукѣ. И приведе ее архангелъ къ мукѣ, где дiяловы разжигаютъ рожны желѣзные и проштырхаютъ [2]) сквозь тѣло человѣческое. И прослезилася пресвятая Богородица и рече арханьелу Михаилу: сiи люди о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече арханьелъ Михаилъ: о горе тому человѣку, которой сотворитъ въ церкви смѣхъ во время божественной литургiи, а пѣнiя и чтенiя книгъ не слушаетъ,—того ради во вѣки мучутся.

12 мука. И рече пресвятая Богородица: поведи мене ко иной мукѣ. И приведе ее арханьелъ Михаилъ, где смола кипущая, и въ ней мнози народы мучутся. И рече пресвятая Богородица арханьелу Михаилу: сiи люди о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече арханьелъ Михаилъ: о горе татьемъ, разбойникамъ и душагубцамъ, ябедникомъ, клеветникомъ, скоморохамъ, или кто ихъ даритъ, или кто ихъ срамныя слова принимаетъ, за то и самъ плачъ приметъ неутѣшный и муку вѣчную, и смолу кипущую. И прослезилася пресвятая Богородица, видя погибель роду человѣческаго. Слава святѣй троицѣ во вѣки вѣковъ аминъ.

Въ нашемъ распоряженiи было также нѣсколько списковъ «Слова о похожденiи пресвятыя Богородицы и приснодѣвы Марiи по мукамъ, где и какiя есть муки вѣчныя.»

О двѣнадцати пятницахъ.

По рукописямъ XVIII в. могилевской и витебской губ.

Поученiе отъ древнихъ отцевъ и иныхъ святыхъ. Папа Климентъ поучаетъ насъ, братiе, имѣть двѣнадцать пятницъ въ году и постить ихъ всякому христiанину.

1 пятница.

Подобаетъ постить на первой недѣли великаго поста. Кто сiю пятницу спаститъ, тотъ человѣкъ наглою смертiю не умрет.

2 пятница.

Подобаетъ постить предъ Благовѣщенiемъ пресвятыя Богородицы. Кто сiю пятницу спаститъ тотъ человѣкъ избавленъ будетъ отъ напраснаго убивства. [3])

[1]) Вар. срѣтникамъ. [2]) Промыкаютъ. [3]) Отъ меча.

3 пятница.

Подобаетъ постить на страстной недѣли [1]) святаго великаго поста. Кто сію пятницу спотитъ, тотъ человѣкъ отъ непріятеля [2]) сохраненъ будетъ.

4 пятница.

Предъ вознесеніемъ Господнимъ. Кто сію пятницу спотитъ, тотъ человѣкъ отъ водянаго потопленія [3]) сохраненъ будетъ.

5 пятница.

Предъ сошествіемъ святаго Духа. Кто сію пятницу спотитъ, тотъ человѣкъ отъ остраго меча [4]) сохраненъ будетъ.

6 пятница.

Предъ рождествомъ честнаго пророка Иоана предтечи. Кто сію пятницу постить будетъ, тотъ человѣкъ отъ великаго недостатка и скудности [5]) сохраненъ будетъ.

7 пятница.

Предъ святымъ пророкомъ Иліею. Кто сію пятницу постить будетъ, тотъ человѣкъ отъ громнаго убіенія сохраненъ будетъ.

8 пятница.

Предъ успеніемъ пресвятыя Богородицы [6]). Кто сію пятницу спотитъ, тотъ человѣкъ отъ великаго смертнаго грѣха сохраненъ будетъ [7]).

9 пятница.

Предъ Кузмою Демьяномъ [8]). Кто сію пятницу постить будетъ, тотъ человѣкъ отъ нужды и печали [9]) сохраненъ будетъ.

10 пятница.

Предъ Воздвиженіемъ [10]) честнаго креста. Кто сію пятницу поститься будетъ, тотъ человѣкъ въ пути и въ дому отъ мечтанія [11]) діяволя сохраненъ будетъ.

11 пятница.

Предъ Рождествомъ Христовымъ [12]). Кто сію пятницу постить будетъ, тотъ человѣкъ при смерти своей узритъ пресвятую Богородицу, чрезъ одинъ часъ явится къ нему [13]).

1) Предъ вербнымъ воскресеньемъ. 2) Отъ нечистаго духа. 3) Отъ недуговъ. 4) Отъ смертнаго грѣха. 5) Отъ потопа. 6) Вар. предъ пречистой. 7) Отъ хинти сохраненъ будетъ. Или: Отъ сушенія и трясовицы сохраненъ будетъ. Или: Отъ припадку сохр. будетъ. 8) Предъ Петромъ и Павломъ. 9) Отъ всякой гадины сохр. будетъ. 10) Предъ введеніемъ во храмъ. Предъ архистратигомъ Михаиломъ. Предъ святымъ апостоломъ Матѳеемъ. 11) Увидитъ имя свое написанное у пресв. Богородицы на престолѣ. 12) Предъ св. Николаемъ чудотворцемъ. 13) Св. Николай избавитъ отъ рукъ непріятельскихъ.

12 пятница.

Предъ Богоявленіемъ Господнимъ. Кто сію пятницу поститься будетъ, тотъ человѣкъ у самаго Господа Іисуса Христа написанъ будетъ въ животныхъ книгахъ.

Аще кто въ сіи святыя дни съ женою сотворитъ блудъ и зачнется у нихъ дѣтище, и тое дѣтище будетъ или слѣпъ, или нѣмъ, или глухъ, или хромъ, или воръ и разбойникъ, или блудникъ или чародѣй и чернокнижникъ, или прелюбодѣй, или ябедникъ или клеветникъ и всякому злу начальникъ. И въ тѣхъ дняхъ должно храниться каждему христіянину. И аще кто сіи пятницы почитать будетъ, и тотъ человѣкъ отъ всякаго зла сохраненъ будетъ и муки вѣчныя избавится. Сіи слова создалъ самъ Господь и заповѣдалъ всѣмъ вѣрующимъ во имя отца и сына и святаго духа аминь.

Тоже, изъ устъ пѣвцовъ гом. и рогач. уу.

А ў томъ гради, гради Русалими,
А ў того попа, попа рымськаго
Што жъ то за письмо написано?
Написано письмо, начитаное,—
А ў году дванатцать пятницъ постовать.
Первая у году вяликая пятянка,
А ўрамянная, возбранная,—
На Зборовой, на Хвѐдоровой [1]).
Хто жъ тую у году вяликую пятянку.
Постовать будя
А съ постамы и зъ молитвамы,
А той чаловѣча отъ граховъ будя збавлёный, [2])
Сохранить яго Господь Богъ,—
Жить будя—да й помилуя.
Другая у году вяликая пятянка,
А ўрамянная, возбранная,
Сўпротя святого Благовѣщанья
Христа Бога нашаго.
Хто жъ тую у году вяликую пятянку
Постовать будя,
А съ постамы, и зъ молитвамы,—
Отъ скорбости, отъ болѣзности [3])
Сохранёнъ ёнъ будя,—
Сынъ Божій сохранить яго и простить яго,—
Жить будя—да й помиловая.
А третьтяя ў году вяликая пятянка,
А ўрамянная, возбранная—
Супротя Христоваго вотриднѐвнаго воcподыманія,
Христа Бога нашаго.
Хто жъ тую ў году вяликую пятянку
Постовать будя,
А съ постамы, зъ молитвамы,—
Той чаловѣча отъ мукъ вѣшныхъ [4])
Сохраненъ ёнъ будя,—
Богъ яго святый сохранить яго,—
Жить будя,—да й помиловая.

1) Первая недѣля в. поста. 2) Вар. Отъ суждэньня, отъ нарицэньня сохр. будя. 3) Вар. Отъ скверности, отъ болѣзности. Или: А ў здравъи яго—штобъ здоровъ ёнъ бывъ—сохранёнъ ёнъ будя. 4) Вар. Отъ посьтели.

А чатьвертая ў году вяликая пятянка
А ўрамянная, возбранная,—
Супротя святого Христоваго возношенія,
У Христа Бога нашаго.
Хто жъ тую вяликую пятянку, возбранную,
Постовать бўдя,
И съ постамы и зъ молитвамы,
Той чаловѣча отъ воды-потопы [1])
Сохраненъ ёнъ будя:
Богъ яго святый сохранить яго,—
Жить будя,—да й помиловая.
А пятая ў году вяликая пятянка,
А ўрамянная, возбранная,—
Супротя Духа, Тройцы отначалныя, [2])
У Христа Бога нашаго.
Хто жъ тую у году вяликую пятянку
Постовать будя,
Съ постамы и зъ молитвамы,—
Той чаловѣча отъ хинёвы, отъ хворобы
Сохранёнъ ёнъ будя:
Сынъ Богъ сохранить яго,—
Жить будя,—да й помиловая.
Шóстая у году вяликая пятянка,
А ўрамянная, возбранная,—
Супротя Ильли—пророка надѣляющаго. [3])
Хто жъ тую у году вяликую пятянку
Постовать будя,
Исъ постамы, зъ молитвамы,
Той чаловѣча отъ граду, отъ грому [4])
Сохранёнъ ёнъ будя,—
Сынъ Богъ сохранить яго—
Жить будя—да й помиловая.
Сёмая у году вяликая пятянка,
А ўрамянная, возбранная,
Супротя прячистыя, дивы чистыя [5]),
Мать прасвятыя Бугуродицы.
Хтожъ тую ў году вяликую пятянку
Постовать будя,
Съ постамы, изъ молитвамы,
А зъ землянымы низкымы уклонамы,
Той чаловѣкъ отъ граховъ ёнъ отъ смяртенныхъ [6])
Сохраненъ ёнъ будя,
Богъ яго святый сохранить яго,—
Жить будя—да й помиловая.
Восьмая ў году вяликая пятянка,
А ўрамянная, возбранная,
Супротя Ивана Храстителя,
Супрадтечи—отсячённыя главы. [7])
Хто жъ тую у году вяликую пятянку
Постовать будя,
И съ постамы и зъ молитвамы,
Отъ той чаловѣча отъ мячў, отъ посѣчу, [8])
Сохранёнъ ёнъ будя.
Сынъ Божій сохранить яго,—
Жить будя—да й помилуя.
Дявятая ў году вяликая пятянка,
А ўрамянная, возбранная,
Супротя Кузьмы—Дямяна,—
Злато—срэбраньника. [9])
Хто жъ тую у году вяликую пятянку
Постовать будя,
И съ постамы и зъ молитвамы,—
Той чаловѣча отъ лютыхъ отъ морозовъ змярзенія

1) Вар. Отъ граховъ сумяртвенныхъ. 2) Вар.....Тройцы, животъ началнаго дня. 3) Вар. Наказующаго. 4) Вар. Отъ огню, отъ пожару. 5) Супроти Успенія пресвятыя мацъ Бугуродицы. 6) Вар. Отъ лихорадки, отъ трасовицы и отъ красовицы. Также: той человѣкъ зъ женьскаго полу съ цижолаго положенія сохраненъ будзець. 7) Супроти Постнаго Ивана, главы честныя сўклоняющія. 8) Отъ посѣки. 9) Сына бязсрэбраньника. Или: Силно сребраньника.

Сохранёнъ ёнъ будя.
Сынъ Божій сохранить его,—
Жить будя—да й помиловая.
А дясятая у году вяликая пятянка
А ўрамянная, возбранная, надяляющая,
Супротя Михайлы архангала,
Судьди правяднаго.
А хто жъ тую ў году вяликую пятянку
Постовать будя,
Съ постамы, изъ молитвамы,—
Отъ той чаловѣча отъ пожару
Сохранёнъ ёнъ будя.
Сынъ Божій сохранить яго—
Жить будя—да й помиловая.
Одинанцатая ў году вяликая пятянка,
А ўрамянная, возбранная,—
Супротя Роздва̀, Христова нарождэнія.
Хто жъ тую у году вяликую пятянку
Постовать будя,
Съ постамы, зъ молитвамы,
Отъ той чаловѣкъ отъ лютыхъ отъ звяровъ [1])
Сохранёнъ будя.
Сынъ Божій сохранить яго—
Жить будя—да й помиловая.
А двананцатая у году вяликая пятянка,
Урамянная, возбранная,—
Супротя Хращенія Христа Бога нашаго [2]).
Хто жъ тую у году вяликую пятянку
Постовать будя,
И съ постамы и зъ молитвамы,
Отъ той чаловѣча отъ злыхъ ураговъ [3])
Сохранёнъ ёнъ будя,
И спасёнъ ёнъ будя.

Придя къ тому чаловѣку святый ангалъ храниталь,
Возьмя яго душу̀ съ тѣломъ,
Повяде яго къ Сусу Христу.
Завѣдуя тыя души самъ Сусъ Христосъ,
Завѣдуя тыя души матъ прачистая Бугуродица.
Самъ Сусъ Христосъ што пятянки
Сповяда̀ть ихъ будя,
Што сыботы причащать ихъ будя,
И уменьша тымъ душамъ сограшенія.
А самъ Сусъ Христосъ повяля̀ть будя:
«А къ чаму ета душа примянёна будя?
Къ раю свѣтлому, царству нябесному!
А вядитя яго къ раю свѣтлому,
Къ раю свѣтлому, царству нябесному!»
Отвядуть тую душу̀ къ раю свѣтлому,
Къ раю свѣтлому, царству нябесному.
Привядуть тую душу къ раю свѣтлому,
Къ раю свѣтлому, къ царству нябесному,
Поса̀дять яѐ за столамы застиланымы,
—А столы застиланыя, кубки наливаныя . . .
А хто мижъ етыхъ пятняцъ *пойметца*,
А ти мужъ зъ жаною, а ти братъ [4]) съ сястрою,—
Народитца ў ихъ чадо нарождёное,
Узрасте́ть жа чадо узращоное,—
Альбо катъ, альбо воръ, альбо разбойникъ [5]),
Альбо мижъ насъ христіянь злый нахалникъ,

1) Вар. отъ худобы исцаленъ будя. 2) Супроти Хращенія Ивана Храстителя. 3) Вар. Отъ той чаловѣкъ награжонъ енъ будя и спасенъ енъ будя. 4) А ти мужъ зъ жаною ни у совѣтности живуть ни у любовности, и т. д. 5) И хучь воръ будя, хучь разбойникъ, хучь пъяница.

А *тымъ* душамъ ёнъ будя началникъ [1]).
Станьтятка вы, мірани, послухайтя:
Ня давайтя милосьлины нищай братіи
Обсуждо́ныя, обгово̀раныя;
Создавайтя милосьлину ня'бсуждоную, ня 'бговдраную.
Обсуждо̀ная ваша мѝлосьлини, обговораная,
Яна вамъ душѣ ня ў полгу йде [2]).
А ня 'бсуждоная, ня 'бговораная ваша милосьлини
Душѣ ў полгу идѐ.
Съ той милосьлиной и на той свѣтъ ити
У правосвѣтлый рай.
Славянъ нашъ Богъ да й прославився,
Вялико яго именіе. Святъ Господь надъ нами.

Тоже, мстиславльскаго уѣзда.

А станьця вы, брація міряне, правуславныя хрисціяне, ўси послышайця!
Услышиця писанія ўсё и Господняго, што у нашаго Клима, ў Кляменьція,
У па́перя римськаго, написано, нарицано?
А написано у Клима, у Кляменьція, у паперя римськаго,
Штобъ двѣнатцыць у году пятницъ спосьцйць.
Первая врямённая, богувозбранная, привублаженная ў году й пяцинка—
Посьли сырныя нядзѣли, ўсё на Хвёдоровой [3]).
Хто жъ ету пяцинку поймѐць спостовацъ, съ святыми постамы, зъ молитвамы,—
Тэй чаловѣкъ отъ напасьци и 'тъ напрасницы цижалыя [4])
И 'тъ трудно́го порождэнія сохранёнъ ёнъ будзець:
Богъ яму святэй просьцицъ, Спасъ помиловаець.
А другая врямённая и т. д.—супроци Благовѣщанья пресвятэя дзѣвы Бугуродзицы [5]).
Хто жъ ету пяцинку и т. д.—тэй чаловѣча отъ трудно́го, отъ болѣжносьци,
Отъ земныя и 'тъ посьцели [6]) сохранёнъ ёнъ будзець и т. д.
А третьція . . . . . супроци Вяликодня, утриднёвнаго воскрясэнія.
Хто жъ ету пяцинку . . . . . тэй чаловѣча отъ гряховъ сумяртэлныхъ [7]) сохранёнъ ёнъ будзець и т. д.
А чацьвёртая . . . . . супроци Узнясенія Суса Христа Бога нашаго.
Хто жъ ету пяцинку . . . . . тэй чаловѣча отъ шкудносьци, отъ бѣдносьци [8]) сохранёнъ ёнъ будзець и т. д.

1) По объясн. пѣвца: чаровникъ. 2) Вар. Яна вамъ у меть, ня у пользу йдеть. 3) См. стихъ о Θедорѣ Тиронѣ. 4) Отъ скверносьци, отъ болѣзносьци (ли женскаго полу) 5) Супроци Гавріилы, благовясьцицеля Бога нашего. 6) Отъ цяжкихъ гряховъ. 7) Отъ наглыя, несподзѣваныя, скоропосцижныя смерци. 8) Отъ чародзѣя, отъ лиходзѣя и отъ злыхъ людзей.

А пятая . . . . . супроци Духа-Тройцы, живоначальнаго дня.
Хто ету пяцинку . . . . . тэй чаловѣча отъ заливанія, отъ водзяныя потопы [1]) сохранёнъ ёнъ будзець и т. д.
А шðстая . . . . . супроци Ивана Прядцечи [2])—сукланѐнныя главы.
Хто ету пяцинку . . . . . тэй чаловѣча отъ мечу, отъ посѣку, кровавѝзносьци сохранёнъ ёнъ будзець и т. д.
Сёмая . . . . . супроци Ильи-пророка [3]), надзѣляющаго.
Хто ету пяцинку . . . . . тэй чаловѣкъ отъ грому убиція, отъ огнѝннаго пожару [4]) сохранёнъ будзець...
Восьмая . . . . . супроци Усьпенія [5]) пресвятэя Бугуродзицы.
Хто ету пяцинку . . . . . отъ сухоты, отъ трясовицы [6]) сохранёнъ ёнъ будзець....
Дзевятая . . . . . супроци Кузьмы-Дземьяна злато-сребренника.
Хто ету пяцинку . . . . . отъ холоду, отъ морозу, отъ зяблыя смерци сохранёнъ ёнъ будзець....
Дзесятая . . . . . супроци Михайлы архангала, судьдзи праведнаго.
Хто ету пяцинку . . . . . со ўсимъ скотомъ отъ звѣря и отъ змѣя соядзенія,
Отъ нагалныя ёнъ смерци, несподзѣваныя, сохранёнъ будзець;
Будзець яго имя уписано у книгу животныю [7]).
Одзина́тцатая . . . . . супроци Рождэнія Христа Бога нашаго.
Хто ету пяцинку . . . . . сповѣдаець тую душу̀ самъ Исусъ Христосъ и т. д.
А двѣнатцатая врямённая, богувозбранная, привублаженная ў году й пяцинка,—
Супроци Хрященія Яна хрясьциделя, Христоваго Богуявленія.
Хто жъ ету пяцинку поймéць спостовацъ, съ святымъ постомъ и зъ молитвами,—
Причащаець тую душу̀ пресвятая дзѣва Бугуродзица [8]),
А подась тую душу̀ ў правосвѣтлый свой рай,
А къ святому Аврамію, отцу правядному.
Богъ яму святый просьцицъ, Спасъ помиловаець!
Станьця, вы, брація міряне, правуславныя хрисціяне, ўси послышайця:
Мижъ двѣнатцаци да дзьвѣ пятницы, мижъ хрященьскія, рожаствѐньскія,
Якъ пойметца мужъ зъ жаною [9])—не ў любови, не ў совѣтносьци жиць,

1) Отъ холоду, отъ морозу. 2) Супроци Ильли пророка. 3) Супроци Успенія. 4) Отъ тучи, отъ граду, отъ нябеськаго пожару. 5) Супроци Ивана. 6) Отъ заливу, отъ потопы. 7) На тымъ свѣци во страшномъ судзи помошникомъ будзець. 8) Самъ Господзь Богъ причащаць будзець, ды й возьмець тую душу ды й на руцы свое и подасць тую душу и т. д. 9) По народнымъ воззрѣніямъ, это не допускается съ 25 декабря по 6 января, въ великій постъ, подъ среды, пятницы, воскресные и праздничные дни, и въ теченіи шести недѣль послѣ родовъ.

Третьціе дзѣло—не ў послушносьци:
А народзитца мижъ ихъ чадо ўсё ня прбстое:
Либо тацъ, либо воръ, ли разбойникъ будзецъ, [1])
Ли надъ нами, правуславнами хрисціянами, ўсё начальникъ [2]) будзецъ.
Станьця вы, брація міряне, правуславныя хрисціяне, ўси послышайця!
Создавайця жъ вы милосьцину нябсуждоную, небговоренную,
Третьцее жъ дзѣло—не проклятую.
Хто создаецъ милосьцину обсуждоную, обговоренную,
Третьцее дзѣло—ўсё й проклятую,—
Не достойно яго подаяніе Господу Богу за яго душу̀.
А пдйдзецъ тое подаяніе за яго обсуждзенія!...
А славенъ нашъ Богъ, ёнъ прославився!
А вяликое яго именія на ўвесь свѣтъ, Господнее!..

Сравн. Безсон. 6, 120—152. Печ. бѣл. вар. не знаемъ.

Варіанты запис. въ могил. черик. быx. горецк. климов. и чаусск. уу. Стихъ вообще распространенный. Поется въ перечисленныя въ стихѣ пятницы, и въ особенности въ «десятуху»—десятую пятницу послѣ пасхи. „Штобъ постить, дакъ треба ничого до вечара ня ѣсть, ня пить, и ниякія работы не заводить. А коли хто постить да работая, дакъ ня будя спасёнъ...“

Бесѣда трехъ святителей,

Василья великаго, Григорія Богослова, Іоана златоустаго о вопросахъ и отвѣтахъ:

1 вопросъ. Что суть у Спасителя нашего на вѣнцахъ учениковъ его?
Отвѣтъ. 1-я престолъ, 2-я святость, 3-я начало, 4-я власть, 5-я слава, 6-я херувимъ, 7-я серафимъ, 8-я архангелы, 9-я ангелы.
2 воп. Что у спасителя нашего Бога на вѣнцѣ подписаніе словами?
Отвѣтъ. То есть: отъ небесъ придетъ во своя и свои его не пріяша и его распяша.
3 воп. Что суть десятаго чина нѣтъ?
Отвѣтъ. То есть: выйде cатаніилъ отъ небесъ.
4 воп. Чѣмъ во адѣ мѣсто наполнено?
Отвѣтъ. Сего вѣка неправедными думами.

1) Вар. Либо воръ, ли разбойникъ, ли пьяница будзецъ. 2) По объясненію пѣвицы—„катъ“, палачъ, который отца и мать „катовать“ будетъ.

5 воп. Что суть у Богаматери нашея написано словами?
Отвѣтъ. То есть: Марія дѣва роди Фарисеева учителя.
6 воп. Что суть у Богаматери нашей на главѣ три звѣзды?
Отвѣтъ. 1-я прежде рождества христова дѣва, 2-я с рожества дѣва, 3-я по рожествѣ паки дѣва.
7 воп. Что суть высота небесная, широта земная, глубина морская?
Отвѣтъ. Высота небесная—отецъ, широта земная—сынъ, глубина морская—духъ святый.
8 воп. Что суть четыре ризы на земли?
Отвѣтъ. Четыре евангелиста.
9 воп. Что суть четыре орлы одно яйцо снесли?
Отвѣтъ. Четыре евангелиста святое евангеліе написаша, и съ святымъ евангеліемъ въ царствіе пріидоша и спрашиваша во Христа Бога нашего.
10 воп. Кого Богъ нарекъ перваго человѣка на земли?
Отвѣтъ. Тотъ есть ..... совершенну за грубость свою за четыре дни до созданія.
11 воп. Что есть: премудрость созда себѣ домъ?
Отвѣтъ. То есть: премудрость—Христосъ сынъ божій, храмъ—пресвятая богородица, матерь его.
12 воп. Что суть утвержденіе столповъ седмь?
Отвѣтъ. То есть седмь святыхъ отецъ соборовъ.

По рукописи XVIII в. чериков. у. могил. губ.

ЦАРЪ МАКСИМІАНЪ.

Вертепнаго дѣйства въ предѣлахъ Могилевской губерніи мы не встрѣтили. Какъ остатокъ отъ него, въ народной памяти сохранились двѣ пьесы: „Царь Максиміанъ“ и „Иродъ“. Первую мы здѣсь приводимъ со словъ актеровъ, разыгрывающихъ ее и въ настоящее время въ рождественскіе праздники. Вторая пьеса, сюжетомъ которой служитъ смерть Ирода, пока не записана нами въ полномъ видѣ [1]). Обѣ вмѣстѣ онѣ составляютъ „мушкаратъ“.

Царъ Максиміянъ.

Дѣйствіе первое.

Скороходъ-маршалъ (выходитъ на средину комнаты и, обращаясь къ зрителямъ, говоритъ):

Здрастуйтя, всепочтеннѣйшіе господа!

Жидъ (прерывая его, съ сильнымъ акцентомъ):

Здрастуйтя, паноцки! вуй якъ за я змёрзъ! (Бѣжитъ къ столу и пьетъ водку): За васа здоровье, паноцки!

Скороходъ (продолжаетъ):

Низвинитя мене ў томъ,
Што я ў платьти худомъ.
Я иногда ў худомъ, иногда ў хорошомъ.
Но ў мене есть паратный мундиръ,—
У ёмъ семдесятъ семъ диръ,
И тритцать двѣ латки,—
Дакъ зъ мене узятки гладки!
(Ставитъ два стула посреди комнаты)
Прощайтя, господа,—
Сичасъ къ вамъ будя царъ суда!
(Уходитъ).

Жидъ (садится на одинъ стулъ, а на другой кладетъ ноги):

Уй, паноцки,—сицасъ мой дровосѣкъ суды придя; ёнъ такій страсный,—исъ пікимъ.

Царь (входитъ въ блестящей одеждѣ, съ громаднымъ мечомъ).

Жидъ.

Во й мой дровосѣкъ!

Царь.

Здрастуйтя, почтеннѣйшіе господа!
Низвинитя мене ў томъ,
Што я прибывъ въ етый домъ.
Я есть самоглавный [2]) монархъ:
Власть моя по ўсему свѣту существуя,
Я никому не отдаю отчета,
И никому не вѣрую, кромѣ—
Кумирческимъ богамъ.
Но есть здѣсь въ Виѳліемѣ у мене
Непокорный, непослушный сынъ
Адольфъ,

1) Желающіе могутъ отчасти ознакомиться съ нею по опис. г. Дембовецкаго, т. I, 625, хотя въ дѣйствительности пьеса обширнѣе. 2) Вар. самовластный.

Который отвергъ нашего кумирческаго бога!
Для кого сей тронъ сооружонъ,
Когда не дли мене, грознаго цара Максиміяна?

Жидъ (перебивая):
Ето дли мене, ето дли мене!

Царь, (не слушая):
Сяду на семъ трони,
И буду судить непослушнаго и непокорнаго
Сына своего Адольфа.
(Прогоняетъ жида со стульевъ мечомъ и садится)

Жидъ (уходя):
Уй, якій страсный!

Царь.
Скороходъ-маршалъ,
Явись предъ трономъ своего монарха!

Жидъ, (перебивая):
Сковородникъ зъ масломъ,
Иди къ монаху!

Скороходъ.
Фу, грозный царъ Максиміянъ!
Почто скорохода призываешъ,
Ти какія дѣла, указы повелѣваешъ?

Царь, (отдавая оружіе):
Знять зъ мене принадлежности,
Надѣть на мене предостоинства!

Скороходъ.
Слушаю приказъ, исполняю тойчасъ!

Жидъ (пробуетъ садиться на свободный стулъ, но царь его прогоняетъ).
Вуй, царъ, швыня! Уцòра ў мене дрòвы рубавъ, а сягодьни царъ ставъ!

Рыцаря (три входятъ, неся корону, и поютъ [1]):
Мы къ цару идёмъ,
Златъ вѣнецъ несёмъ!
Мы главу цару накроемъ,
На високій тронъ взведёмъ.
Урà, ура, ура!

Жидъ, (передразнивая):
Скулà, скула, скула!

Царь (надѣваетъ корону, беретъ скипетръ и державу, и встаетъ):
Сей ски*перт*ъ и держава
По всему царству честь и слава;
На головѣ корона сіяя,
Враговъ собою устрашая [2].
(Ходитъ).

Хоръ.
Слався, слався, Русь святая,
Ты непобѣдима!
Орденами грудь покрыта
Бѣлорусскаго цара!

Царь.
Скороходъ-маршалъ!

Жидъ, (передразнивая):
Сковорòдникъ зъ масломъ!

Царь, (не слушая):
Явись предъ трономъ своего монарха!

Жидъ.
Ми тутъ, ишли!

Скороходъ.
Фу, грозный царъ Максиміянъ!
Почто скорохода призываешъ,
Ти какія дѣла, ўказы повелѣваешъ?

Жидъ.
Иди, еще молоцка принеси!

Царь.
Позвать мнѣ непокорнаго сына моего Адольфа!

Жидъ.
Уй, луццы я позову свойго Вольфу!

Скороходъ.
Слушаю приказъ, исполняю тойчасъ!

Адольфъ.
О дражающій родитель!

1) Позднѣе рыцари составляютъ хоръ. 2) Вар. По всему царству украшая.

Почто Адольфа призываешъ,
Или какія дѣла, ўказы повелѣваешъ?

Царь.

Принеси жертву богамъ!

Жидъ.

На̀, положи моя бриль къ ногамъ!

Адольфъ.

Не могу!

Жидъ.

Положи хуть на одну ногу̀!

Царь.

Вѣруешъ ли нашимъ кумирческимъ богамъ?

Адольфъ.

Нѣтъ. Я вѣрую въ Исуса Христа,
И цалую его уста.
Ваши жъ кумирческіе бога̀,
Дерзаю подъ нога̀!

Царь.

Прочь дерзкій, прочь непокорный!

Адольфъ (уходитъ).

Жидъ.

Процъ Адольфу, а позвать Вольфу!

Царь.

Скороходъ-маршалъ!

Скороходъ.

Фу, грозный царь Максиміанъ!
Почто скорохода призываешъ,
Или какія дѣла, указы повелѣваешъ?

Царь.

Позвать мнѣ сына моего Адольфа!

Скороходъ.

Вашъ приказъ исполнится сичасъ!

Адольфъ.

Почто, родитель, призываешъ,
Или што дѣлать повелѣваешъ?

Царь.

Кому ты вѣруешъ?

Адольфъ.

Господу моему Іисусу Христу!

Царь.

Прочь дерзкій, прочь непокорный!

Адольфъ (уходитъ).

Царь.

Скороходъ-маршалъ!

Жидъ.

Сковородникъ зъ масломъ!

Царь (не слушая):

Явись къ трону своего монарха!

Скороходъ.

Фу, грозный царъ Максиміянъ!
Почто скорохода призываешъ,
Или што дѣлать повелѣваешъ?

Царь.

Позвать мнѣ сына моего Адольфа!

Скороходъ.

Слушаю приказъ, исполню тойчасъ!

Адольфъ.

Почто, родитель, призываешъ,
Или што дѣлать повелѣваешъ?

Царь.

Вѣруешъ ли кумирческимъ богамъ?

Адольфъ.

Нѣтъ. Я вѣрую въ Исуса Христа;
А ваши кумирческіе бога̀
Дерзаю подъ нога̀.

Царь (скороходу):

Позвать Максима кузнеца!

Кузнецъ.

Фу, грозный царъ Максиміянъ!
Почто кузнеца призываешъ,
Или какія дѣла, указы повелѣваешъ?

Царь.

Возьми етаго йзвѣра [1]),
Закуй у тяжкія зелѣзы,
И отведи ў темницу,—
Нехай одумаетца!

---

1) Бѣлоруссы смѣшиваютъ слова: *извергъ* и *изувѣръ*.

Жидъ (передразнивая):
Дай ему грецкую палянйцу,
Нехай давитца.

Адольфа (уводятъ).

Царь (ходитъ въ задумчивости).
Скороходъ-маршалъ!

Жидъ.
Сковородникъ зъ масломъ!

Царь (не слушая):
Явись предъ трономъ своего монарха!

Скороходъ.
Фу, грозный царъ Максиміянъ!
Почто скорохода призываешъ,
Или какія дѣла, указы повелѣваешъ?

Царь.
Позвать мнѣ изъ темницы
Моего непокорнаго сына Адольфа!

Скороходъ.
Слушаю приказъ, исполню тойчасъ!

Адольфъ.
О дражающій родитель,
Почто Адольфа призываешъ,
Или какія дѣла, указы повелѣваешъ?

Царь.
Одумался ли ты?

Адольфъ.
У мене одна дума...

Царь.
Прочь дерзкій, прочь непокорный!
Скороходъ—маршалъ,
Явись предъ трономъ своего монарха!

Скороходъ.
Фу, грозный царъ Максиміянъ!
Почто скорохода призываешъ,
Ти какія дѣла, ўказы повелѣваешъ?

Царь.
Позвать мнѣ Бренбаўлу палача!

Скороходъ.
Слушаю приказъ, исполню сичасъ!

Палачъ.
Фу, грозный повелитель,
Усихъ странъ покоритель!
Почто Брембаулу палача призываешъ,
Или какія дѣла, ўказы повелѣваешъ?
Или я въ чомъ предъ тобою провинився,
Или войстрый мечъ мой притупився?

Царь.
Ты предо мной ни въ чомъ не провинився,
И войстрый мечъ твой не притупився,—
А возьми етаго извѣра,
Изведи его на лобное мѣсто,
И предай его злой смерти!

Палачъ (къ Адольфу):
Спѣёмъ, Адольфъ, пѣсню!
(Ходятъ и поютъ пѣсню Мерзлякова:
Среди долины ровныя и т. д. до конца).

Палачъ.
Эхъ, Адольфъ, Адольфъ!
Какъ ты мнѣ былъ любимъ,
Такъ и теперъ люблю тебе!
Но по приказу родителя долженъ казнить.
Пойду, пойду, попрошу родителя,
Не проститъ ли онъ тебѣ?

(Къ царю):
Прости, прости, грозный царъ,
Молодому непокорному юношу!

Царь.
Нѣтъ прощенія!
Рази, рази его немедленно!

Палачъ (къ Адольфу):
Прощайсь, Адольфъ, съ народомъ!

Адольфъ (поетъ):
О дражающій родитель,
Не казни, отецъ родной...
Шабля войстрая гремитъ,
Кровъ во мнѣ вочень кипитъ:

Часъ смертельный настуная—
Разставатца мнѣ зъ душой.
(Скороговоркой).
Прощай родъ! прощай народъ!
Прощай священная обитель,
И ты отецъ-душагубецъ!
Царь, (къ палачу):
Рази, рази его!
Палачъ, (къ Адольфу):
Эхъ, Адольфъ, Адольфъ!
Какъ ты мнѣ былъ любимъ,
Такъ и теперъ люблю тебе!
Грудь терзаю и кровъ проливаю,
И самъ ложусь съ тобой въ одинъ гробъ!
(Рубитъ его саблею, которою потомъ прокалываетъ и себя. Оба падаютъ).
Царь.
Скороходъ-маршалъ,
Явись предъ трономъ своего монарха!
Скороходъ.
Фу, грозный царъ Максиміянъ!
Почто скорохода призываешъ,
Ти какія дѣла, ўказы повелѣваешъ?
Царь.
Позвать дѣдушку-гробокопателя!
Дѣдъ (входитъ, кашляя):
А-бгу! а-бгу! а-бгу!
Къ цару Максиміяну иду,
На двѣнатцать каменёвъ таба́ку тру,
На двѣнатцать столовъ каваръ пъю.
Чего, грозный царъ Максиміянъ,
Дѣда-гробокопателя призываешъ,
Ти якія дѣла, ўказы повелѣваешъ?
Царь.
Прибери ето тѣло,
Штобъ оно зверху земли не тлѣло,
Штобъ собаки не ѣли,
И птицы не клювали!
Дѣдъ (начинаетъ работать лопатою).
Жидъ (подбѣгаетъ къ нему, шлепая пантоплями):
Сто ето, косы̀ръ? [1])
Дѣдъ.
Копыръ.
Жидъ.
Якъ продаѐсъ: на пуды̀, ай на хунты̀?
Дѣдъ.
На шпунты. [2])
Жидъ.
На за̀товчку? [3])
Дѣдъ.
На за̀тычку!
Жидъ.
На̀ гро̀сы!
Дѣдъ (протягиваетъ руку).
Жидъ (плюетъ ему на руку и убѣгаетъ).
Дѣдъ (гонится за нимъ. Тѣла убираютъ) [4]).

Дѣйствіе второе.

Царь (сидитъ на тронѣ—стулѣ).
(Входитъ **дѣвица**, одѣтая «по модному,»—чаще всего ряженый парень; съ боку сабля).

1) Коширное мясо. 2) Шпунтъ-затычка, пробка въ боченкѣ. 3) Затолока въ кушаньѣ 4) Эта сцена въ г. Гомелѣ варьируется такъ: **Дѣдъ** начинаетъ убирать тѣла. **Жидъ**, подбѣгая къ нему: Ой дѣдъ, голубцыкъ! Гриска! **Дѣдъ**. А, ето ты, Берка? **Жидъ**. Я, дѣдъ голубокъ. Давай потягнемъ падлу удвохъ! (Хватаетъ дѣда и начинаетъ танцовать съ нимъ комаринскаго).

Дѣвица (къ зрителямъ):
Здрастуйтя, всепочтеннѣйшіе господа!
Низвинитя мене ў томъ,
Што я прибыла суда.
За какую вы мене почитаете:
За рускую или за французкую?
Я есть ни русская, ни французкая,—
Я есть прегордая, прехвабрая богиня...
Скольки лѣтъ, скольки зимъ я ѣзжу, страждаю,
Странствую по чистому полю,
По широкому раздольлю,
Ищу себѣ стрѣшника, поперешника,
Съ кимъ ба я могла битца-рубитца
На збрую свою ратную,
На копъё булатное,
И на мечъ—кладенецъ,—
Ну не могла найти!
Но есть царъ Максиміянъ.
Когда бъ я его попала,
То бъ збила, зрубила,
И трупъ его въ огнѣ спалила...

Царь (вскакивая съ мѣста и обнажая саблю):
Фу, прегордая, прехвабрая богиня!
Разви ты не знаешъ,
Што я есть у царахъ царъ
У князяхъ князь?

(Здѣсь очевидно, пропускъ.)

Дѣвица (падая на одно колѣно:)
Думала, подумала...

Царь.

Нѐ объ чемъ тебѣ думать,
Нѐ объ чемъ тебѣ гадать:
Живи своимъ умомъ и рѐзумомъ.

Дѣвица.

Ахъ, не могу васъ ничимъ утѣшить!

Царь.

Ничимъ ты мене не утѣшишъ,
Кромѣ моихъ бѣлыхъ каменныхъ палатъ.
Увыйди у моѐ бѣлы каменны палаты,
Садись на моемъ трони!

(Указываетъ саблею на стулъ).

Дѣвица (садится).

Жидъ.

Свадьба будя, грай музыка!

(И танцуетъ, роняя туфли).

Змѣй-Уланъ (входитъ и поетъ:)
Какъ прошли наши красные денёчки,
Когда я въ лужкахъ гулялъ;
Тамъ всѣ птички и звѣрочки
Веселились межъ собой.
Тамъ, гдѣ рѣчка протекаеть,
На зелененькомъ лужку,
Тамъ, я вижу, отдыхаеть
Старичокъ на бережку!
(Къ царю, падая на одно колѣно):
Жаромъ пылаю,
Къ вашай милости на ноги упадаю:
Дай мнѣ подобнаго великана,
Съ кимъ ба я могъ битца—рубитца
На збрую мою ратную,
На копъё булатное, мечъ—кладенецъ!
А не вышлешъ—горка гибель твоя,
А красавица на вѣкъ моя.
Я твоё царство стреблю, спалю,
Красавицу съ собой увезу!

(Отходитъ и опирается на саблю).

Царь.

Скороходъ-маршалъ,
Явись предъ трономъ своего монарха!

Скороходъ.

Фу, грозный царъ Максиміянъ!
Почто скорохода призываешъ,
Или какія дѣла, указы повелѣваешъ?

Царь.

Позвать Анику—воина!

Скороходъ.

Вашъ приказъ исполнится сичасъ!

Аника.

Фу, грозный царъ Максиміянъ!
Почто Анику—воина призываешъ,
Или какія дѣла, указы повелѣваешъ?

Царь.

Защитить градъ Антонъ!

Аника (бьетъ копьемъ по полу три раза):

Трахъ, трахъ, трахъ!
Усёй хвабрости моёй врагъ!
Сколькі лѣтъ, сколькі зимъ я ѣзжу, страждаю,
Ищу себѣ стрѣшника—попершника,
Съ кимъ ба я могъ битца—рубитца
На збрую свою ратную,
На копъё булатное
И на мечъ—кладенецъ,
И не могъ найти!
А теперъ—фу-фу! што я вижу?
Фу-фу! што я слышу?
Подступивъ подъ нашъ градъ
Распроклятый Змѣй-Уланъ,
И хоча наша царства збить, спалить,
Красавицу съ собой увезть.
Ну нѣтъ, нѣтъ—етаго не будя!
(Къ Змѣй-Улану):
А ты што жъ, распроклятый Змѣй-Уланъ,
Спишъ ли ты или дремлешъ?
Зачимъ прибывъ судȁ,
Сквернымъ своимъ дыханіемъ отравлять нашу страну?

Змѣй-Уланъ.

Я не сплю, да брежу,—
Выхвачу воійстрый мечъ,
Тойчасъ тебѣ головў зрѣжу.

Аника.

Я когда въ вашай странѣ бывавъ,
По три такихъ збивавъ.

Змѣй.

Когда бъ ты ў нашай странѣ бывавъ,
Твой ба духъ давно не существовавъ!
Полно по комнати ходя фонабéритца,
Пора ў чистомъ поли мечами помѣратца!

Аника.

Если жъ такъ—сражаюсь!

Змѣй.

Защищаюсь!

Аника.

Сражаюсь!

Змѣй.

Защищаюсь! (Побѣжденный, падаетъ на одно колѣно):
Ахъ, братъ ты мой роднόй,
Ты поѣдешъ домой,
Накажи жанѣ моёй молодой,
Што я жанився на другой!
И та жана моя молода
И угрума и страшна,
Въ чистомъ поли подъ кусточкомъ
Постель бѣлу пріубрала!
Скажи, што на такого рыцара я налучивъ,
Отъ котораго себѣ злую смерть получивъ!
(Къ Аникѣ):
Бей въ третьтій разъ,
Предавай злой смерти!
(Аника бьетъ, Змѣй падаетъ мертвый).

Аника.

Спи, спи герой, на землѣ сырой,
Прахъ подложишъ подъ хваброю твоёй главой!
(Къ царю):
Вотъ тебѣ, царъ, услуга!

Царь.

Воздать ему хвалў!

Хоръ.

Хвала, хвала, хвала!

Жидъ (передразнивая):

Скула, скула, скула!

Хоръ.

Хвала герою,
Што градъ—Антонъ спасёнъ тобою!
Вѣнцы лавровы въютца
Надъ хваброю твоёй главой!
Ура, ура, ура!

Жидъ (передразнивая):

Скула, скула, скула!

(Царь призываетъ чрезъ скорохода дѣда-гробокопателя и велитъ ему убрать тѣло. Жидъ предлагаетъ дѣду помочь въ уборкѣ, и якобы помогая, сбиваетъ дѣда съ ногъ, падаетъ самъ на него, и кричитъ: гвалтъ!)

Дѣйствіе третье.

Посылокъ (гонецъ—входитъ и подаетъ письмо царю, сидящему на тронѣ).

Ты не знаешъ того, што я присланъ отъ кого,—
Што свѣтъ трепещетъ его!
Отъ короля Мамая цару Максиміяну:
На́-ка почитай, да головою покачай!

Царь, (прочитавъ письмо):

Ахъ, Боже мой, Боже мой,
Што я вижу предъ собой?
Имѣвъ я одного любимаго сына,
И того злой смерти предавъ.
А теперъ царъ Мамай требуя отъ мене драгоцѣнныхъ подарковъ.

(Гонцу):

Королю Мамаю отъ цара Максиміяна:
Умѣсто драгоцѣнныхъ подарковъ, златъ,—
Стрѣлъ, копій, гранатъ ему подъ бока.
Изволь выходить у чистое по́ля,
На широкое раздолья,
Гдѣ между нами будя большое кровопролитія:
Земля потрасѐтца, камни распадутца!

Мамай (входитъ).

Гонецъ (къ Мамаю):

Отъ цара Максиміяна королю Мамаю:
Умѣсто драгоцѣнныхъ подарковъ, златъ,—
Стрѣлъ, копій, гранатъ ему подъ бока!
Изволь выходить у чистое по́ля,
На широкое раздолья,
Гдѣ между вами будя сильное кровопролитія!

Мамай.

Трахъ, трахъ, трахъ!
Усёй хвабрости моёй врагъ!
Скольки я ѣзжу, страждаю,
По чистому полю, по широкому раздольлю разъѣзжаю,
Искавъ себѣ стрѣшника-поперешника,
Съ кимъ ба я могъ битца-рубитца
На збрую свою ратную,
На копъё булатное и на мечъ кладенецъ!
Изъѣздивъ я усѣ свѣтные края,
Но не найшла душа противника моя!
Но есть царъ Максиміянъ:
Когда бъ я его попавъ—
Збивъ ба, зрубивъ, и трупъ его въ огнѣ спаливъ!

Царь.

Не хвались, коли ѣдешъ у по́ля,
А тогды похвалися, коли съ поля уберéсься!

Мамай.

А ты што за невѣжа на семъ трони разсѣвся?
Не ты есть верховный владѣтель,
Я самъ есть самоглавный монархъ.

Царь (къ зрителямъ):

Смотрите, господа:
Залетѣла ворона у чужія хоромы
Да й крача.

Мамай.

Если такъ,—сражаюсь!

Царь.

Защищаюсь!

Мамай (нападая):

Сражаюсь!

Царь.

Защищаюсь!
(Сражаются, Мамай падаетъ мертвый).
Спи, герой, на землѣ сырой,
Прахъ подложишъ подъ хваброю своёй главой!

Гонецъ.

Ку̀ли, горы разсыпались..
Посмотритя, господа,—настала гроза,
Земля потраслась, камни распались.
Божа мой, Божа мой,
Што я вижу предъ собой?
Вижу я, вижу мертвое тѣло короля Мамая...
Ты же, братъ, душа мой,
На той свѣтъ пойдёмъ съ тобой,
Тамъ соединимся съ тобой!
Тамъ будуть намъ райскія двери отворд̀ны,
И зъ Магометомъ будемъ избавлёны!
Атри, а̀три, а̀три, а̀три—Алла̀!
(Убиваетъ себя).

(Далѣе слѣдуетъ уборка тѣлъ, съ повтореніемъ рѣчей и дѣйствій, приведенныхъ выше).

Дѣйствіе четвертое.

Арапъ (парень, вымазанный сажею, —входитъ и брызгаетъ на свѣчу скипидаромъ или керосиномъ изо рта, отчего комната наполняется пламенемъ).
Жаромъ пылаю,
Глаза на небо возсылаю!
Страшусъ, устрашаюсь, отъ злыхъ враговъ отбиваюсь.
Какъ мнѣ не жалко, какъ мнѣ не обидно:
Скольки лѣтъ я ѣзжу, страждаю
По чистому полю по широкому раздольлю разъѣзжаю,
Ищу себѣ прегордой, прехваброй богини,
А теперъ я вижу,—старикъ сѣдой,
Съ сѣдою бородой,
Сидить съ красоткой молодой!
А мене бѣднаго арапскаго королевскаго сына
У шію товхають!

Жидъ.

За то тебе у сыю товхають,
Сто ты пъяница, сукинъ сынъ!

Царь.

Прогнать, прогнать,
Непокорнаго, непослушнаго
Арапскаго королевскаго сына!

Арапъ.

Ты мене прогоняешъ?
Я съ тобой иду на поединокъ:
Или самъ выходи, или мнѣ подобна высылай,

Съ кимъ ба я мой сразитца!
Иначе градъ твой сожгу,
Тебе живого ў плѣнъ возьму,
И красавицу съ собой увезу!

Царь.

Скороходъ-маршалъ!
Явись предъ трономъ своего монарха!

Скороходъ.

Фу, грозный царъ Максиміянъ!
Почто скорохода призываешъ,
Или какія дѣла, указы повелѣваешъ?

Царь.

Позвать Анику-воина!

Скороходъ.

Слушаю приказъ, исполню тойчасъ!

Аника (входитъ).

Жидъ.

Индыкъ воинъ, удыръ етаго цорнаго,
Кабъ ёнъ здохъ, сукинъ сынъ!

Аника.

Фу, грозный царъ Максиміянъ!
Почто Анику-воина призываешъ,
Или какія дѣла—указы повелѣваешъ?
Или моё копъё предъ тобой притупилось,
Или буйная голова моя предъ тобой провинилась?

Царь.

Защитить градъ—Антонъ!

Аника.

Радъ старатца за цара и отечество!

Жидъ.

Брешешъ: одинъ, безъ жида, не подолѣешъ!

Аника.

Трахъ, трахъ, трахъ!
Усёй хвабрости моёй врагъ!
Фу-фу, што я вижу?
Фу-фу, што я слышу?
Подступивъ подъ нашъ градъ
Распроклятый чорный Рапъ,
И хоча наша царство збить-зрубить,
И насъ живыхъ у полонъ забрать.
Но нѣтъ, нѣтъ, етаго не будя!

(Къ Арапу):

А ты, распроклятый, чорный Рапъ,
Зачимъ суды забрався?
Я когда въ вашай чорной Рапіи бывавъ,
Такихъ молотцовъ по двтацать подъ ноги топтавъ!

Арапъ.

Когда бъ у нашай чорной Рапіи ты бывавъ,
То бъ твой прахъ не существовавъ!

Аника.

Чимъ на языкахъ бовтатца,
Не лучче ли намъ у чистомъ поли мечами повоеватца!

Арапъ.

Если жъ такъ,—сражаюсь!

Аника.

Защищаюсь!

Жидъ (хлопаетъ арапа сзади пантоплей).

Арапъ.

Сражаюсь!

Аника.

Защищаюсь!
(Сражаются. Арапъ падаетъ мертвый).

Аника.

Спи герой, на землѣ сырой,
Прахъ подложишъ подъ хвaброю своёй главой!
(Къ царю): Вотъ тебѣ, царъ, услуга!

Царь.

Воздать ему хвалу̀.

Жидъ.

А скулу̀? Ето я цорнаго съ цанцурой убивъ!

Хоръ (воздаетъ Аникѣ хвалу. Царь съ дѣвицей встаютъ и удаляются. Музыка играетъ похоронный маршъ, пока дѣдъ гробокопатель убираетъ тѣло. Жидъ проситъ у зрителей „на баню", невыразимо почесываясь и таская изъ пейсъ насѣкомыхъ. На сценѣ остается Аника).

Аника.

Здрастуйтя, почтеннѣйшіе господа!
Я въ тіятры не бываю даромъ,
Бъю нѣскольки тысячъ ударомъ.
Моя не дерзкая рука,
Бросая кбпія въ облака.
Нѣтъ въ свѣти мнѣ равнаго,
Съ кимъ ба я могъ битца-рубитца
На збрую свою ратную,
На копъё булатное
И на мечъ кладенецъ!

Рыцарь (входитъ).

Послушай, богатырь,—
Я съ тобой могу побитца!

Аника.

Фу-фу, што я вижу,
Фу-фу, што я слышу?
Пойдёмъ-ка у чистое поля на копъи сражатца,
Тогды будешъ ли етыми рѣчами выхвалятца?

Рыцарь.

Не торжествуй, злодѣй: твой прахъ
Уже ў моихъ рукахъ!

Аника.

Умрошъ, умрошъ, злодѣй!

Хоръ.

Вѣтры вьють, гробы трасутца,
Аника зъ рыцаромъ дерутца.

(Рыцарь падаетъ мертвый. Аника веселится, танцуетъ).

Смерть (входитъ):

Ну, полно ўже гулять,
Пора умирать!

Аника.

Ухъ, ты баба рабрастая,
Чудовище проклятое!
Какъ дамъ тебѣ въ високъ,
Дакъ разсыплесься въ песокъ!

(Вдругъ падаетъ мертвый).

Записалъ П. Р. Романовъ въ зашт. гор. Бѣлицѣ, могил. губ., гдѣ этотъ „мушкаратъ преставляется" и въ настоящее время. Вар. зап. мною въ Гомелѣ. См. Журн. М. Н. П. 1888 г. іюль.—Очерки изъ истор. рус. драмы.

Звѣзда.

Кромѣ помянутыхъ двухъ пьесъ, отъ вертепнаго дѣйства въ могилевской губ. уцѣлѣла сопутствовавшая нѣкогда вертепу звѣзда. Но и она сдѣлалась достояніемъ дѣтей, прежде городскихъ, а теперь, съ распространеніемъ грамотности, и сельскихъ. Устройство звѣзды чрезвычайно простое. Сначала дѣлаютъ лубочный цилиндръ, открытый съ обѣихъ сторонъ и составляющій центръ звѣзды; въ боковую поверхность цилиндра —вставляются «роги», т. е. лучи звѣзды, состоящіе изъ четырехъ лучинокъ

каждый, связанныхъ свободными концами такимъ образомъ, что рогъ имѣетъ форму четырехгранной пирамиды. Число роговъ бываетъ отъ 6 до 18; чѣмъ больше ихъ, тѣмъ звѣзда считается красивѣйшею и нѣкоторымъ образомъ почетнѣйшею. Въ такомъ видѣ звѣзда насаживается на «крючекъ», т. е. на деревянную ручку, $1^1/_2$—2 ар. длин., вверху съ изогнутымъ желѣзнымъ наконечникомъ, на которомъ прикрѣпленъ подсвѣчникъ. Наконечникъ продѣваются чрезъ узкую втулку въ задней сторонѣ лубка такимъ образомъ, чтобы подсвѣчникъ находился внутри звѣзды, и чтобы звѣзда имѣла возможность вращаться на неподвижномъ крючкѣ. Бока цилиндра при этомъ по возможности вырѣзываются. Затѣмъ разрисовываются херувимы для роговъ и «лицо» для центра звѣзды. Изображеніе херувимовъ состоитъ изъ головы и двухъ крыльевъ, и раскрашивается въ различные цвѣта; на «лицѣ» рисуется рождество Христово, примѣнительно къ рисунку иконному. Обыкновенно на «лицѣ» видны ясли, коричневаго или черного цвѣта; поверхъ ихъ зеленое сѣно, а на сѣнѣ спрвитый младенецъ; подлѣ стоятъ на колѣняхъ двѣ фигуры: одна съ покрытою головою—Марія, другая съ непокрытою—Іосифъ. Выборъ красокъ зависитъ отъ рисовальщика, ученика ближайшей школы. Вверху лица изображается желтая звѣзда. Городскіе «звѣздари» рисуютъ кромѣ того, ангеловъ, пастырей, а также коровъ и ягнятъ. Разрисованною такимъ образомъ бумагою оклеиваютъ всѣ рога и отверстія въ лубкѣ, стараясь сохранить нѣкоторую симметрію въ расположеніи херувимовъ на рогахъ, и приклеивая лицо на сторонѣ лубка, противоположной ручкѣ. Наконецъ, бумага пропитывается постнымъ масломъ,—отъ чего вся звѣзда дѣлается прозрачною,—и къ концамъ роговъ привязываются пушистыя бумажныя кисти.

Въ первый вечеръ колядъ (25 дек.) звѣздари зажигаютъ внутри звѣзды огарокъ свѣчи и начинаютъ «ходить со звѣздою.» Впуская звѣздарей, хозяева зажигаютъ свѣчу или лампадку предъ образами, предъ коими поются вирши. Хожденіе со звѣздою прекращается съ окончаніемъ «святыхъ вечеровъ»—6 января.

Виршей сохранилось немного и въ весьма искаженномъ видѣ. Прежде всего поются тропарь и кондакъ праздника; затѣмъ первая строфа изъ пѣсни 11-й Богогласника: Цвѣтъ мысле́нный днесь родися . . . Затѣмъ пятая строфа, третья, четвертая; потомъ стихъ изъ вертепнаго дѣйства:

Шедше тріе цари
Ко Христу зъ дарами.
Иродъ ихъ пригласивъ,
Куды идуть, испросивъ.

Отвящаша ему:
Идемъ къ рожденно́му!
—Къ рожде́нному идитя,
И мнѣ возвѣститя.

Шедши, поклонюся,
Предъ царомъ смируся,
Воздамъ честь обычну,
Яко ца́ру́ приличну!
Ангелъ имъ явився,
Гдѣ Христосъ родився.
Ангелъ имъ вѣщаетъ,
На путь наставляетъ.
Инымъ путёмъ идитя,
Ко Ироду не ходитя!
Пришли въ страну свою,
Христа славословють.
Дай и мнѣ здѣсь жити,
Тамъ на вѣки служити!

Далѣе стихъ:
Звѣзда иде чудна
Зъ востокъ на полудень,
Надъ вертепомъ сіяя,
Христа цара являя.

Волсви возвратиша,
У Ирода не быша,
Вспять возвратишася,
А не отрудишася.

Затѣмъ поется строфа четвертая стиха 10-го Богогласника, пятая и шестая, и уже послѣ нихъ—первая и вторая. Наконецъ, поется стихъ 6 Богогласника, только первая строфа: Скинія всезлатая и проч.

По окончаніи пѣнія говорится «ка́зень» двумя «другами», слѣдующаго содержанія:

Первый другъ. Нонѣшній високоторжественный день велитъ намъ посѣщать ближній ближняго. Ближній же есть нихто другой, какъ всякъ человѣкъ, имѣющій въ себѣ понятіе о томъ торжествѣ, въ которомъ торжествують православные христіяне. И мы чувствуемъ въ сертцахъ нашихъ песказанную радость и осмѣливши прити къ вамъ. Вы же позвольтя намъ простерть изъясняющій гласъ величія Сына Божія.

Второй другъ. Можете.

1. Другъ мой милый, а ты почто здѣсь такъ уныло стоишъ,
Мнѣ о новорожденномъ Христѣ ничего не говоришъ?
Развѣ ты етому не извѣстився,
Што Исусъ Христосъ въ Виѳліемѣ іудейстѣмъ народився?
2. Да я давно етому извѣстився,
Што Исусъ Христосъ въ Виѳліемѣ іудейскомъ народився;
Да што ето царъ Иродъ помышлявъ,
Когда убить его искавъ?
1. Ёнъ его убить искавъ,—
Свойго земного царства не попускавъ.
2. Но што бъ ёнъ ему сотворивъ,
Когда бъ ёнъ его въ своё руки зловивъ?
1. Ёнъ хотѣвъ его съ свѣту стребить,
Штобъ ему свое царство не попустить.

2. Напрасно ёнъ сіе помышлявъ,
Ибо Христосъ земного царства не искавъ;
Но искавъ небесныхъ благъ,
Штобъ ему не могъ противитца врагъ.
1. Но ёнъ и воиновъ посылавъ;
Коло Виѳліема четырнатцать тысячъ младенцевъ избивъ,
Но всё онаго не сыскавъ,
А тольки матеръ виѳліемскую запечаливъ.
Матери отъ печали горки слёзы проливали,
О камни главы пробивали,
По вулицамъ виѳліемскимъ свою кровъ проливали,
А царъ Иродъ отъ ярости сертца самъ себе истребивъ.
2. Другъ мой, я хочу ещѐ о семъ знать?
1. Изволь мнѣ тойчасъ сказать.
2. Для чего Богъ сходивъ зъ неба?
1. Для того Богъ сходивъ зъ неба,
Штобъ привесть родъ человѣчецкій къ христіянству
И избавить его отъ первороднаго грѣха.
2. Другъ мой, я хочу ещѐ о семъ знать?
1. Изволь мнѣ тойчасъ сказать.
2. Какая причина побудила Адама и Еву
Войти въ такое плачевное и горестное положеніе?
1. Такая причина побудила Адама и Еву
Войти въ такое плачевное и горестное положеніе, што Ева,
Бывши въ раю, вкусила плода отъ запрещеннаго древа.
Но на то прельстивъ её змѣй,
Который бывъ изъ усихъ змѣй лютѣй.
Но тогды и Ева сама себе проклинала,
Якъ путь до раю потерала.
Сказано въ древніе годы.
За такіе плоды и за цвѣтъ
И мы вамъ желаемъ много лѣтъ!

Запис. въ гор. Бѣлицѣ.

Наконецъ, остатки вертепнаго дѣйства мною встрѣчены въ видѣ—особнякомъ употребляющихся—юмористическаго діалога: Ванька малой и т. д. и духовнаго стиха: Человѣче бѣдный, вспомни часъ послѣдній и т. д.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

1. Голубиная книга.

Якъ на сёй на горѣ на Сіяньской,
Тамко чудо прочудзилося,
Проявушка проявилася:
Выпадала книга голубиная,
Голубиная, лебядзиная,
Лебядзиная, сорочиная.
Не малая книга, не вяликая:
Сорока локонъ книга долинёй,
Дватцаци локонъ книга ширинёй,
Увокругъ жа книга шезьдзесятъ локонъ.
На престоли книгу класць—
Книга не ўляжиць,
На рукахъ дзержаць—
Книгу не здзержаць,
По письму яе ходзици—не сходзици.
Собиралися и соѣжжалися
Сорокъ царёвъ со царёвичамъ,
Сорокъ королёвъ со королёвичамъ,
Сорокъ князёвъ съ князёвичамъ,
Сорокъ поповъ со поповичамъ,
Сорокъ жа дзяковъ со дзяковичамъ.
Выискався бо тамко хѝтрэй-мўдрэй царь,
Хитрэй-мудрэй царь—Володзимеръ царь,
Володзимеръ—царь, Витовцёевичъ.
„Ты хорошъ, Володзимеръ—царь,
Володзимеръ царь, Витовцевичъ,
Ты на басенки ўсё на добрыи,
На отгадычки ўсё на мудрыи:
Прочитай намъ книгу голубиную,
Голубиную, лебядзиную.
И скажи ты намъ правду вѣрную,
И скажи ты намъ правду пѣвную:
Отъ чаго у насъ ды ёсь ютрія зори?
Отъ чаго у насъ ёсь ды бялый дзень?
Отъ чаго жъ ды ў насъ ёсь красное слонца?
Отъ чаго жъ ды у насъ ёсь буйныи вятры?
Отъ чаго жъ у насъ ёсь дробныи дожжи?
Отъ чаго у насъ ды ёсь цёмная ночь?
Отъ чаго у насъ ды ёсь златъ ясёнъ мѣсяцъ?...
И скажи ты намъ правду вѣрную,
И скажи ты намъ правду пѣвную!“
—Скажу я, братцы, не по грамоци,
Не по грамоци, а по памяци,
Усё по памяци, якъ по грамоци,
Якъ по грамоци, якъ по рòзуму,
Якъ по рòзуму, якъ *по прежнему*:
Ютрія зòри отъ ризы божай—
Самогò Христа, царя небеснаго.
Бялый дзень—похождзень Божій—
Самого Христа, царя небеснаго.
Красное слòнца отъ лица Божа—

Самого Христа, царя небеснаго.
Буйныи вятры со устовъ Божихъ—
Самого Христа, царя небеснаго.
Дробныи дожжи зъ воблаковъ Божихъ,
Самого Христа, царя небеснаго.
Цемнáя ночь отъ посцели Божай—
Самого Христа, царя небеснаго.
Златъ ясёнъ мѣсяцъ отъ грудзей Божихъ—
Самого Христа, царя небеснаго...
—„Хитрэй-мудрэй царь, Володзимеръ царь,
Володзимеръ царь, Витовцеевичъ!
Ты хорошъ на басенки на добрыи,
На отгадочки на мудрыи:
И скажи ты намъ правду вѣрную,
И скажи ты намъ правду пѣвную:
Который царь ўсимъ парямъ оцецъ?
Который городъ усимъ городамъ оцецъ?
Которая цэрьква ўсимъ цэрьквамъ оцецъ?
Который попъ усимъ попамъ оцецъ?
Которое море ўсимъ морямъ оцецъ?
Которая рѣка усимъ рѣкамъ оцецъ?
Которая гора усимъ горамъ оцецъ?
Который камень усимъ камнямъ оцецъ?
Который жа звѣрь усимъ звѣрямъ оцецъ?
Которая пцица усимъ пцицамъ оцецъ?
Которая рыба усимъ рыбамъ оцецъ?
Которое древо усимъ древамъ оцецъ?
Которая трава усимъ травамъ оцецъ?
И скажи ты намъ, хитрэй-мудрэй царь,
Володзимеръ, царь Витовцеевичъ,
И скажи ты намъ правду вѣрную,
И скажи ты намъ правду пѣвную!..“
—Скажу я, братцы, не по грамоци,
Не по грамоци, а по памяци,
Я по памяци, якъ по грамоци,
Якъ по грамоци, якъ по розуму,
Якъ по розуму, якъ по прежнему:
Бялый жа царь усимъ царямъ оцецъ—
Самого Христа, царя небеснаго.
Почаму жъ бѣлый царь
Усимъ царямъ оцецъ?
—А вотъ, братцы, почаму бѣлый царь
Усимъ царямъ оцецъ:
Што яго вѣрушка хрящоная,
Хрящоная, богомольная—
Самого Христа, царя небеснаго.
Русалимъ городъ ўсимъ городамъ оцецъ—
Самого Христа царя небеснаго.
Почаму жа Русалимъ городъ
Усимъ городамъ оцецъ?
—А вотъ почаму Русалимъ городъ
Усимъ городамъ оцецъ:—
Стоицъ жа ёнъ серёдъ свѣту, серёдъ бѣлаго,
Потому Русалимъ городъ
Усимъ городамъ оцецъ—
Самого Христа, царя небеснаго.
Итуманьска цэрьква
Усимъ цэрьквамъ оцецъ,
Самого Христа, царя небеснаго.
Почаму жъ Итуманьска цэрква
Усимъ цэрьквамъ оцецъ?
—А вотъ почаму Итуманьска цэрьква
Ўсимъ цэрьквамъ оцецъ:
Выходзила цэрьква Божа
Съ Итуманьска моря,
И ў тэй цэрькви стоявъ Рымъ-папа
Обѣдзенку суповную,
Суповную, богомольную—
Самого Христа, царя небеснаго.
Состоявши обѣдзенку суповную,
Цэрьква Божа ко дну пошла—
Самого Христа, царя небеснаго.
Вотъ почаму цэрьква Итуманьска
Усимъ цэрьквамъ оцецъ—
Самого Христа, царя небеснаго.

Рымъ-папа усимъ попамъ оцецъ—
Самого Христа, царя небеснаго.
Почаму жа Рымъ-папа
Усимъ попамъ оцецъ?
—Стоявъ ёнъ обѣдзенку суповную,
Суповную, богомольную—
Самого Христа, царя небеснаго,
И во тымъ ли Божамъ храми,
На Итуманьскимъ ли мори—
Самого Христа, царя небеснаго,
Со семидзесяци семю янгелами,
Со семидзесяци семю апостолами—
Самого Христа, царя небеснаго.
Вотъ почаму ёнъ усимъ попамъ оцецъ—
Самого Христа, царя небеснаго.
Къ яму̀ писемцы идуць отъ самого
Царя небеснаго. [Христа,
И ёнъ ихъ получаець,
По бялу свѣту разсылаець—
Самого Христа, царя небеснаго.
Итумань-мо̀ря ўсимъ морямъ оцецъ—
Самого Христа, царя небеснаго.
Почаму жа Итумань-моря
Ўсимъ морямъ оцецъ?
—По етому ли морю у корабли
Ишовъ Сусъ Христосъ—
Самого Христа, царя небеснаго,
Со семидзесяци семю янгелами,
Со семидзесяци семю апостолами—
Самого Христа, царя небеснаго.
Ирдань рѣка ўсимъ рѣкамъ оцецъ—
Самого Христа, царя небеснаго.
Почаму жа Ирдань рѣка
Усимъ рѣкамъ оцецъ?
—На Ирдани на ряцѣ
Хрясцився самъ Исусъ Христосъ,
Со семидзесяци семю янгелами,
Со семидзесяци семю апостолами,—
Потому Ирдань рѣка
Ўсимъ рѣкамъ оцецъ—
Самого Христа, царя небеснаго.
Сіянъ-гора ўсимъ горамъ оцецъ—
Самого Христа, царя небеснаго.
Почаму жъ Сіянъ-гора
Усимъ горамъ оцецъ?
—Потому, што на Сіяни на горѣ
Родзився самъ Исусъ Христосъ,
Со семидзесяци семю янгелами,
Со семидзесяци семю апостолами—
Самого Христа, цяря небеснаго.
Екитань-камень усимъ камнямъ оцецъ
—Самого Христа, царя небеснаго.
Почаму жъ екитань-камень
Усимъ камнямъ оцецъ?
—На екитани-камни
Самъ Сусъ Христосъ обѣдъ имѣвъ,
Со семидзесяци семю янгелами,
Со семидзесяци семю апостолами—
Самого Христа, царя небеснаго.
Вотъ почаму екитань-камень
Усимъ камнямъ оцецъ—
Самого Христа, царя небеснаго
Андругъ-звѣрь ўсимъ звѣрямъ оцецъ—
Самого Христа, царя небеснаго.
Почаму жа андругъ-звѣрь
Усимъ звѣрямъ оцецъ?
—А вотъ почаму андругъ-звѣрь
Ўсимъ звѣрямъ оцецъ:
Было тое сухомлѣційко,
Ўсяму міру православному заморенійко:
Не было воды на бялы̀мъ святу̀—
Самого Христа, царя небеснаго.
Возбѣгавъ андругъ-звѣрь на крутыи го-
И раскидывавъ жовтыи пяски, [ры
Пропускавъ ёнъ рѣки быстрыи,
Рѣки быстрыи, беряжистыи,
Понапойвъ души грѣшныи—
Потому андругъ-звѣрь усимъ звѣрямъ оцецъ—
Самого Христа, царя небеснаго.

Драгунъ-пцица усимъ пцицамъ оцецъ—
Самого Христа, царя небеснаго.
Почаму жа драгунъ-пцица
Ўсимъ пцицамъ оцецъ?
—Потому ина, ета пцица,
По поднебесью летала,
Ключи живыи выпускала,
Рѣчки быстрыи наповняла,
И пользу ўсяму міру творила,
Усяму міру хрящоному,—
Потому драгунъ пцица усимъ пцицамъ оцецъ,—
Самого Христа, царя небеснаго.
Китъ рыба усимъ рыбамъ оцецъ—
Самого Христа, царя небеснаго.
Почаму жа китъ рыба
Усимъ рыбамъ оцецъ?
—Потому што на трёхъ китахъ
Увесь бялый свѣтъ стоицъ,
Сыру мать-зямлю дзяржицъ—
Самого Христа, царя небеснаго.
Купарѐсъ-древо усимъ древамъ оцецъ
—Самого Христа, царя небеснаго.
Почаму жа купаресъ-древо
Усимъ древамъ оцецъ?
—Вотъ почаму купаресъ-древо
Усимъ древамъ оцецъ—
Што на купареси древи
Колыска висѣла,
Самъ Исусъ Христосъ
У етой колысцы колыхався,
Пресвятая дзѣва Марея колыхала
Самого Христа, царя небеснаго.
Плакунъ-трава усимъ травамъ оцецъ—
Самого Христа, царя небеснаго.
Почаму жа плакунъ-трава
Усимъ травамъ оцецъ?
—А вотъ почаму плакунъ-трава
Усимъ травамъ оцецъ:
Што якъ жиды Христа мучили,
Пресвятая дзѣва Марея слезно плакала,
Слезно плакала по сыну свойму,—
Слязу ўронила,
И плакунъ-трава уродзила,—
Самого Христа, царя небеснаго.
Выбѣгъ зайка со чистыхъ полёвъ
Выбѣгъ жа заинька бѣленькій,
Сы цямныхъ лясовъ шѣренькій.
То й не заинька, то й ня бѣленькій,
То й ня бѣленькій, то й ня шѣренькій,—
То со чистыхъ полёвъ выбѣгла правда вѣрная,
Правда вѣрная, правда пѣвная;
Сы цямныхъ лясовъ
То выбѣгла кривда шѣрая.
Собѣгавшися, погрызалися,
Погрызавшися, поспиралися.
Правду ўзявъ Господзь Сусъ Христосъ на небёса,
А кривду пославъ по бялу̑ святу̑,
По сырой матки-зямлѣ,
По души грѣшныи...
Вотъ зачимъ у насъ на сёмъ свѣци
Нѣтуци правды вѣрныя, правды пѣвныя;
А ёсь тольки кривда вяликая,
Кривда вяликая, а правда маленькая,
Правда маленькая, невяличенькая.
Яны якъ 'грызалися, якъ спиралися,
Кривда вяликая ня 'долѣла правду маленькую,
Правду маленькую, невяличенькую...

Запис. въ д. Болотовкахъ, город. у. вит. губ. отъ кр. Василія Денисенка, нищаго, 57 л., неграмотнаго, народный учит. г. Василевъ, по моимъ указаніямъ.

Ср. Вар. 11, 16, 17, 19, 229. Кир. въ Чт. Общ. Ист. 49 г. № IX, 187. Безс. 2, 269—341. Изъ нихъ бѣлорусскіе: Вар. 229, Безсон. 338.

6, Якъ сы той стороны съ пыдвосточныя,
Уставала туца тёмногрозная,
Темногрозная, непроносная.
Съ тыé туцы, съ тыè тёмныя
Выпадала книга голубиная,
И ны славныю ны Хамуръ горỳ,
Ко цуднỳ хрясту жывтворящему,
Кы тому кы камню—къ бѣлъ алáтырю,
Къ цастнóй гыловѝ ко Едамовый.
Собиралися, соѣжжалися
А и мног' царей, мног' царевицэй,
А и мног' князей, премног' князевицэй.
А было пять царей сàмы бóльшiи:
Бывъ Асай первый царь, 'торой Кыстянтинъ,
Бывъ Василiй царь Синекурьевицъ,
Волотỳмырь царь Волотумыревицъ,
Бывъ пряỳмудрый царь Давыдъ Авсеевицъ.
Гыворѝвъ Волотумырь царь Волотумыревицъ:
«Гусудари вы, братцы—сорокъ царей!
Ай и хто жъ ба зъ насъ, братцы, ай пу памяти
Рысказавъ бы намъ, братцы, пропо-вѣдувавъ
А про ету книгу голубиную:
Отъ цаго ль ныцався а ỳ насъ бѣлый свѣтъ?
Отъ цаго ль у насъ мать сыра земля?
Отъ цаго ль у насъ сонца красное?
Отъ цаго ль у насъ мылàдъ святёнъ мѣсяцъ?
Й отъ цаго ль у насъ зори свѣтлыи?
Отъ цаго ль у насъ звѣзды цастыи?»
Яму 'твѣтъ державъ нашъ пряỳмудрый царь,
Нашъ пряỳмудрый царь, Давыдъ Авсеевицъ:
«Гусудари вы, братцы—сорокъ царей!
Рыскажу вамъ, братцы, проповѣдыю
Я про ету книгу голубиную.
Не вызнать во книги што й написыпо,
Въ голубиный книги напецатывано:
Намъ умомъ узять—не ỳвозмéтетя,
У вопахъ ỳсей книги не ỳобóзретя,
На рукахъ держать—не содѐржить будеть.
Вяликáя книга голубиная,
Дылинёй ёсь книга сорокъ лакóвъ,
Пупярёкъ ёсь книга тритцыть лакóвъ,
Вышинёй ёсь книга десять лаковъ.
Писавъ ету книгу свѣтъ Асай пророкъ,
Цытавъ ету книгу Иванъ Быгословъ,
Ёнъ цытавъ iè ровно три годà,
Процытавъ во книгѝ тольки три листà.
Рыскажу вамъ, братцы, проповѣдыю
Я про ету книгу голубиную:
Ỳ насъ нацався свѣтъ отъ святà Духá,
Самóго Суса Христа, царя небёснаго;
Мать сырая земля отъ думы божей,
Сонца красное отъ лица божаго,
Мылàдъ святёнъ мѣсяцъ отъ грудей божихъ,
Зори свѣтлыи отъ воцей божихъ,
Звѣзды цастыи отъ ризы божей!..»
Яму ỳси цари пыклонилися:
«И спасётъ Господь, свѣтъ пряỳмудрый царь,
Нашъ пряỳмудрый царь, Давыдъ Авсеевицъ!
Хорошо скызавъ, сударь, пу памяти
Ай про ету книгу голубиную!

А ещѐ ты, суда́рь, намъ про то скажи,
Отъ цаго у насъ цари зацадилися,
Й отъ цаго князьё сы боярами,
Й отъ цаго крестіянство правуславное?»
Ямў 'твѣтъ державъ на то пряўмудрый царь,
Нашъ пряўмудрый царь, Давыдъ Авсеевицъ:
«Гусудари вы, братцы — сорокъ царей!
Рыскажу вамъ, братцы, проповѣдыю
Я про ету книгу голубиную.
Ў насъ цари сы царицымъ зацадилися
Отъ цастной гыловы отъ Едамывой.
Ў насъ пошло князьё сы боярами
Ўсё й отъ тыхъ отъ мощей отъ Едамывыхъ.
Ў насъ пошло крестіянство правуславное
Отъ того колѣна отъ Едамыва!..»
Яму ўси цари пыклонилися:
«И спасётъ Господь, свѣтъ пряўмудрый царь,
Нашъ пряўмудрый царь, Давыдъ Авсеевицъ!
Хорошо скызавъ, суда̀рь, пу памяти,
Ўсё про ету книгу голубиную.
И еще намъ, суда̀рь, ты про то скажи:
Который (ў) насъ го̀рыдъ гырыда́мъ отецъ?
Который 'насъ царь ўсимъ царямъ и царь?»
Имъ отвѣтъ державъ на то пряўмудрый царь,
Нашъ пряўмудрый царь, Давыдъ Авсеевицъ:
«Государи вы, братцы, — сорокъ царей!
Рыскажу вамъ, братцы, проповѣдыю
Я про ету книгу голубиную.
Ў насъ Русалимъ горыдъ гырыда̀мъ отецъ.
Пыцаму Русалимъ гырыдамъ отецъ:
Якъ стоитъ Русалимъ пысрядѝ зямлѝ,
Пыдъ собой дяржитъ одинъ пупъ зямный, —
Пытому Русалимъ гырыдамъ отецъ.
А ў нычальнымъ гради и ў Руса́лими
Тамъ сотворена цэрьква соборная.
Якъ у той и во цэркви и ў соборныя
Тамъ содержитца гробница господьнія,
И на во́здусяхъ и на возносяхъ;
Тамъ тимъяный ла́дунъ рядомъ куритца,
Свѣца̀ то̀питца неўгасимая, —
Пытому тая цэрьква 'симъ цэрьквамъ отецъ.
И ў насъ бѣлый царь 'симъ царямъ и царь.
Пыцаму бѣлый царь 'симъ царямъ и царь:
Якъ у нашаго ца̀ря бѣлыго
Въ яго чарстви вѣра блугувѣрная,
Блугувѣрная, блугущасьлѝвая;
Высока яго рука царская
Пы во 'сёй зямлѣ, по бѣлой Русѣ, —
Пытому бѣло-руській царь 'симъ царямъ и царь!..»
Яму ўси цари пыклонилися:
«И спасётъ Господь, свѣтъ пряўмудрый царь,
Нашъ пряўмудрый царь, Давыдъ Авсеевицъ!
Хорошо скызавъ, суда́рь, пу памяти
И про ету книгу голубиную!
И еще́ ты, сударь, на про то скажи:
Которая зѐмля ўсимъ земля̀мъ отецъ?
Которая го̀ра ўсимъ гора̀мъ оцецъ?
Которое древо ўсимъ древа́мъ отецъ?»
Имъ отвѣтъ державъ на то пряўмудрый царь,

Нашъ пряўмудрый царь, Давыдъ Авсеевицъ:
«Гусудари вы, братцы—сорокъ царе́й!
Рыскажу вамъ, братцы, пропове́дыю
Я про ету книгу голубиную.
Ў насъ бѣла́ Русь земля 'симъ землямъ отецъ.
Пыцаму бѣла̀ Русь земля 'симъ землямъ отецъ:
Сукра́шена зе́мля ой божжими цэрьквами,
По ёй строютца цэрькви соборныи,
Пы во 'се́й зямлѣ, пу свято́й Русѣ,—
Пыто́му бѣла Русь земля 'симъ землямъ отецъ.
А Хамуръ гора ўсимъ горамъ отецъ.
Пыцаму Хамуръ ўсимъ горамъ отецъ,—
Пріўбразився тамъ самъ Исусъ Христосъ
Со двумъ—на̀десямъ свѣтъ апостыламъ,
Сы двинатцыти со вучителямъ,
Распущали книгу голубиную,
А ўтвержали вѣру крестіянскую,—
Пытому Хамуръ ўсимъ горамъ отецъ.
А купаризъ-древо ўсимъ древа̀мъ отецъ.
Пыцаму купаризъ ўсимъ древамъ отецъ:
Якъ на томъ на древи на купаризи
Тамъ вырѣзанъ бывъ ой пряцудный хрёстъ;
Якъ на томъ на хрясту жыв'творящаму
А распятъ бывъ самъ Исусъ Христосъ,
Со двумъ-на́десямъ свѣтъ апостыламъ,
Сы двинатцыти со вучителямъ,—
Пытому купаризъ 'симъ древа́мъ отецъ!..»

Ну, и ўси цари пыклонилися:
«И спасеть Господь, свѣтъ пряўмудрый царь,
Нашъ пряўмудрый царь, Давыдъ Авсеевицъ!
Хорошо скызавъ, сударь, пу памяти
Намъ про ету книгу голубиную.
И ящо́ ты, сударь, намъ про то скажи:
Которое море 'симъ морямъ отецъ?
Которое возеро 'симъ зера́мъ отецъ?
Которая рѣка ўсимъ рѣкамъ отецъ?»
Имъ отвѣтъ державъ на то пряўмудрый царь,
Нашъ пряўмудрый царь, Давыдъ Авсеевицъ:
«Гусудари вы, братцы—сорокъ царей!
Рыскажу вамъ, братцы, пропове́дыю
Я про ету книгу голубиную.
Ў насъ кіянь-море 'симъ морямъ отецъ.
Пыцаму кіянь 'симъ морямъ отецъ:
Обойшовъ кіянь ой вокругъ зямли;
Якъ съ того со моря сы кіяньскаго
Устають туцы тёмногрозныи;
Якъ съ потъ той туцы темногрозныи
Якъ прольлють дожжи цасты дробныи
Пы во 'сёй зямлѣ по бѣлой Русѣ,—
Пытому кіянь ўсимъ морямъ отецъ.
А Ильмѐнь жа возеро 'симъ зерамъ отецъ.
Пычаму Ильмень 'симъ зерамъ отецъ,—
А й ня той Ильмень, што ў Большой Орды,
А й ня той Ильмень, што пыдъ Новы̀мъ-Городо́мъ,—
А ёсь той Ильмень у турецкей зямлѣ.
Якъ съ того сы Ильменя а сы возера
Протекла рѣка, мать Ердань рѣка,—
Пытому Ильмень 'симъ зерамъ отецъ.
А Ердань рѣка 'симъ рѣкамъ отецъ.

Пыцаму Ердань рѣка ўсимъ рѣкамъ
отецъ:
Христився Христосъ а ў Ердань рякѣ,
Со двумъ-надесямъ свѣтъ апостыламъ
Сы двинатцыти со вучителямъ,
Распущали книгу голубиную,
А ўтвержали вѣру крестіянскую,—
Пытому Ердань рѣка 'симъ рѣкамъ
отецъ!..»
Ну и ўси цари пыклонилися:
«И спасеть Господь, свѣтъ пряўмуд-
рый царь,
Нашъ пряўмудрый царь, Давыдъ Ав-
сеевицъ.
Хорошо скызавъ, сударь, пу памяти
Намъ про ету книгу голубиную.
И ящо ты, сударь, намъ про то скажи:
Которая рыба ўсимъ рыбамъ отецъ?
Которая птица ўсимъ птицамъ отецъ?
Который 'насъ звѣрь 'симъ звѣрямъ
и звѣрь?»
Яму 'твѣтъ державъ на то пряўмуд-
рый царь,
Нашъ пряўмудрый царь, Давыдъ Ав-
сеевицъ:
«Гусудари вы, братцы,—сорокъ царей!
Рыскажу вамъ, братцы, проповѣдыю
Я про ету книгу голубиную.
Ў насъ жа китъ рыба 'симъ рыбамъ
отецъ.
Пыцаму китъ рыба 'симъ рыбамъ отецъ:
Якъ на трёхъ рыбинахъ, на китё-
нышахъ,
Тамъ основана мать сыра земля,
А содержитца на нёй 'ся 'селенная,—
Пытому китъ рыба 'симъ рыбамъ
отецъ.
А Стряпёлъ жа птица 'симъ птицамъ
отецъ.
Пыцаму Стряпёлъ ўсимъ птицамъ отецъ:
Якъ живеть Стряпёлъ на кіянь-мори,
Ина плодъ плодить а ў синё море,
А полётъ дяржить по подъ небеса.
Посли повноцы а ў фторомъ часу,
Якъ Стряпёлъ птица устряпёхнетца,—
Зыпяють куры а ў насъ пы зямлй;
Вотъ тоды' селенная просвѣщаетца,—
Пытому Стряпёлъ ўсимъ птицамъ
отецъ.
А Единдрь звѣрь 'симъ звѣрямъ и
звѣрь.
Пыцаму Единорь ўсимъ звѣрямъ и
звѣрь:
Якъ живеть Единорь а ў святой горы,
А проходить звѣрь по подземелью.
Единорь жа звѣрь пуворотитца—
Прочищаеть руцццы ўси востошвыи,
А ўскипять клюцы пыдзямельныи,—
Пытому Единорь ўсимъ звѣрямъ и
звѣрь!..»
Ну и ўси цари пыклонилися:
«И спасёть Господь, свѣтъ пряўмуд-
рый царь,
Нашъ пряўмудрый царь, Давыдъ Ав-
сеевицъ!
Хорошо скызавъ, сударь, пу памяти
И про ету книгу голубиную.
И ящо ты, сударь, намъ про то скажи:
Который ў насъ камень каменьямъ
отецъ?
Котора трава ўсимъ травамъ отецъ?
Которымъ грѣхамъ покаяньня ёсь?
Которымъ грѣхамъ покаяньня нѣтъ?»
Имъ отвѣтъ державъ на то пряўмуд-
рый царь,
Нашъ пряўмудрый царь, Давыдъ Ав-
сеевицъ:
«Гусудари вы, братцы,—сорокъ царей!
Рыскажу вамъ, братцы, проповѣдыю
Я про ету книгу голубиную.

'Насъ бѣлъ ла́тырь камень каменьня̂мъ отецъ.
Пыцаму бѣлъ ла́тырь камень каменьнямъ отецъ:
Тамъ бесѣдывавъ самъ Исусъ Христосъ,
Со двумъ-на́десямъ свѣтъ апостыламъ,
Сы двинатцыти со вучителямъ,
Распущали книгу голубиную,
И ўтвержали вѣру крестіянскую,—
Пытому бѣлъ латырь камень каменьня̂мъ отецъ.
А плакунъ-трава ўсимъ травамъ отецъ.
Пыцаму плакунъ-трава ўсимъ травамъ отецъ:
А ишла сама дѣва Бўгуродица
Кы свойму кы сыну кы распя̂тому,
Кы Сусу кы Христу, царю нябёсныму;
Ина плакыла, слёзы ра́нила
Ой на матушку на сыру зямлю;
Якъ со тыхъ слёзышикъ сы прячистыихъ
Зыродилась на зямли плакунъ-трава,—
Пытому плакунъ ўсимъ травамъ отецъ.
Ну и ўсимъ грѣхамъ покаяньня ёсь,
Только тымъ грѣхамъ покаяньня нѣтъ,
Который бранить ой святого Духа,
Который во 'троби плодъ запорчиваеть,
Который бранить вотца съ матерью,
Который гряшить кумъ съ кумой, хрястовыи,—
Вотъ етымъ грѣхамъ покаяньня нѣтъ!..»
Яму̂ ўси цари пыклонилися:
«И спасёть Господь, свѣтъ пряўмудрый царь,
Нашъ пряўмудрый царь, Давыдъ Авсеевицъ!
Хорошо скызавъ, сударь, пу памяти
Намъ про ету книгу голубиную!
Говоривъ Волотумыръ царь Волотумыревицъ:
«Гусудари вы, братцы,—сорокъ царей!
Якъ у моёмъ поли случа́лося,—
Бы два зайчики сыбѣгалися:
Одинъ бѣленькій, другей шѣренькій.
А й сыше́тчися ды й подралися!..»
Яму 'твѣтъ державъ нашъ пряўмудрый царь,
Нашъ пряўмудрый царь, Давыдъ Авсеевицъ:
«Гусудари вы, братцы,—сорокъ царей!
Рыскажу вамъ, братцы, проповѣдыю
Я про ету книгу голубиную.
Ну ето были ой не зайчики,—
Суходились правда ай су кривдою.
А й сышетчися ды й подралися,—
Кривда правду прiўобидила.
Якъ пошла правда ай ны небеса,
Къ самому Христу царю нябёсному,
Оставалась кривда а ў насъ на зямли.
Якъ пошла кривда по ўсяму міру,
По усяму міру правуславныму,
По тому народу крестіянскому,
Якъ и пала кривда ў ретиво́ сертца́.
Зато ныни ў мірѣ правды нѣтути,
А великое прегрѣшеніе, и тяжолое беззаконіе.

С. Дубокрай, город. у. вит. губ.

в, О съ-подъ лѣсу, лѣсу, лѣсу цёмнаго,
А съ-подъ гаю, гаю, съ-подъ зялёнаго,
Выходзила хмара, хмара цёмная,
Выходзила туча, туча грозная.
Ой исъ тыѐ хмары, хмары цёмныя,

Ой исъ тыѐ тучи, тучи грозныя,
Якъ выпала книга голубиная,
Голубиная, пралюбимая,
А сорокъ локотъ [1]) довжинёю,
Пятьдзесятъ локотъ [2]) ширинёю, [3])
Шесьдзесятъ вяршковъ глубинёю.
Собиралися цари, дванатцаць князей [4])
Нихто тыя книги не прочитая [5]),
Нихто божія мысьли не распозная [6])
Ай обобрався прамудрый царъ,
Прамудрый царъ—Давыдъ Явсеевичъ,
Ёнъ жа тую книгу расчитая,
Ёнъ божія мысьли распозная, [7])
Ўсё й по розуму, ўсё й по памяци,
По своёй по чистой бѣлой грамоци.
А книга жъ моя голубиная,
Голубиная, пралюбимая,
А прамудрый царъ Давыдъ Явсеевичъ,
Раскажи жъ ты намъ, а просьци
жъ ты намъ,
А по своихъ мысьляхъ, по розуми,
А по розуми, а по памяци,
А по своёй чистой бѣлой грамоци,—
А съ чаго бѣлый свѣтъ зачинався?
—А зачався бѣлый свѣтъ отъ самагѐ Бога,
Отъ самаго Бога, отъ Самовохва. [8])
А книга моя голубиная,
Голубиная, пралюбимая,
А прамудрый царъ Д. Я.
Раскажи ты намъ, усё и просьци ты
намъ и т. д.
А съ чаго ясныя звѣзды [9]) зачиналися?
—А зачалися звѣзды отъ самагѐ Бога,
Отъ Суса Христа, сы вочей яго. [10]).
А книга моя голубиная и т. д.
А прамудрый царъ Д. Я.
Раскажи ты намъ, а просьци ты
намъ и т. д.
Съ чаго жаркде сонца [11]) начиналося?
—А зачалося сонца отъ самагѐ Бога,
Отъ самогѐ Бога, Исуса Христа,
Исуса Христа, изъ лица яго [12]).
А книга моя голубиная и т. д.
А прамудрый царъ Д. Я.
Раскажи ты намъ, а просьци ты
намъ и т. д.
А съ чаго ясенъ мѣсяцъ зачинався?
—А зачався мѣсяцъ отъ самагѐ Бога,
Отъ самагѐ Бога, Исуса Христа,
Исуса Христа, со лоба яго. [13])
А книга моя голубиная и т. д.
Почаму лютыя морозы зачиналися?
—Зачалися лютыя морозы отъ самаго Бога и т. д.
Исуса Христа, со носа яго [14])
А книга моя голубиная и т. д.
Почаму буйныя вѣтры зачиналися?
—Зачалися буйныя вѣтры и т. д.
Отъ Суса Христа, изъ вусовъ яго.
А книга моя голубиная и т. д.
Почаму бѣлыя снягѝ вопадаюць?
—Вопадаюць бѣлыя сняги и т. д.

1) Вар. 50 локотъ; 40 саженей. 2) 60 локотъ; 30 саженей. 3) широчинею. 4) ... цари, князи, и попы, ксяндзы, патріярхи. 5) не расчитаець. 6) не разгадаець. 7) Охъ, я жъ ету книгу расчитаю, охъ, я жъ ету книгу разгадаю. 8) А зачався бѣлый свѣтъ отъ Суса Христа, а зъ яго вуста. Или: съ самаго яго. Или: съ крыви яго. Или: сы думовъ яго. 9) Вар.: жаркія зорки. Или: дробныя звѣзды. 10) сы ноздёръ яго. Или: съ яго волоса. 11) мѣсяцъ-сонца зачинався? 12) зъ яго ярыхъ глазъ. Или: исъ серца яго. Или: изъ духу яго. Или: сы рабра яго. 13) изъ рабра яго. Или: сы вочей яго; сы глаза яго. 14) отъ серца яго.

Исуса Христа, сы слюны яго.
А книга моя голубиная и т. д.
Почаму дробныя дожджи начиналися?
—Зачались дробныя дожджи и т. д.
Отъ Суса Христа, зъ волосовъ яго.
«А книга моя голубиная и т. д.
А прамудрый царъ Д. Я.
Раскажи ты намъ и просьци ты намъ,
Ўсё й по розуми, а по памяци,
А й по своёй чистой бѣлой грамоци:
А якая цэрква ўсимъ царквамъ маци?
А якій царъ усимъ царамъ маци?
А якій градъ усимъ градамъ маци?
А якая гора усимъ горамъ маци?
А якая рѣка ўсимъ рѣка́мъ маци?
А якій звѣ̀ръ усимъ звѣ̀ра̀мъ маци?
А якая пцица усимъ пцицамъ маци?
А якая рыба усимъ рыбамъ маци?
А якое древо усимъ древамъ маци?
А якая трава ўсимъ трава̀мъ маци?
А якій камень усимъ камнямъ маци?»
—Асіёнъ-цэрква [1]) усимъ царквамъ маци,
А нашъ бѣлый царъ усимъ царамъ маци,
Ерусалимъ-градъ усимъ градамъ маци,
А Ирдань-рака́ ўсимъ рака̀мъ маци,
Восіянъ-гора [2]) ўсимъ горамъ маци,
Левъ-звѣ̀ръ усимъ звѣ̀рамъ маци,
Грипонъ-пцица [3]) ўсимъ пцицамъ маци,
Китай-рыба [4]) усимъ рыбамъ маци,
Купарэсъ-древо усимъ древамъ маци,
Кавѝръ-трава [5]) ўсимъ травамъ маци,
Лациръ-камень [6]) усимъ камнямъ маци.
«А книга моя голубиная и т. д.
А прамудрый царъ Д. Я.
Раскажи жъ ты намъ, а просьци жъ ты намъ,
А по своихъ мысляхъ, по розуми,
А по розуми, а по памяци,
По своёй по чистой бѣлой грамоци:
Почаму Асіёнъ-цэрква ўсимъ царквамъ маци?»
—А потому Асіёнъ-цэрква усимъ царквамъ маци,
Што въ Асіёнъ-цэркви свѣчи палаюць,
Тамо ўсягды ангали успѣваюць—
Потому Асіёнъ-цэрква усимъ царквамъ маци.
«А книга моя голубиная и т. д.
Почаму нашъ бѣлый царъ усимъ царамъ маци?»
—А дзѐржиць нашъ царъ вѣру кресціяньскую,
Кресціяньскую, православную,
Потому ёнъ усимъ царамъ маци.
«А книга моя голубиная и т. д.
Почаму жъ Русалимъ-градъ усимъ градамъ маци?
—У Русалими-градзи Сусъ Христосъ народзився,
И плащаницаю усповився, [7])
Потому Русалимъ-градъ усимъ градамъ маци.
«А книга моя голубиная и т. д.
Почаму жъ Ирдань-рака̀ ўсимъ ра-ка̀мъ маци?
—А потомъ Ирдань-рака̀ ўсимъ ра-ка́мъ маци:
У Ирдани-рацѣ Сусъ Христосъ хрисьцився,

1) Суборъ-цэрква. 2) Ахвонъ-гора; Сямёнъ-гора. 3) Хваравонъ-пцица; или: голубъ-пцица. 4) Китъ-рыба; или: китра-рыба 5) Плакунъ-трава; или: осопъ-трава. 6) Латырь-камень. 7) У Русалими-городзи три капли капля, по усей Росеи идуць. Или: у Русалими градзи суборъ-цэрква, а Ў суборъ-цэркви семдзесятъ семъ престолъ, на престоли Христовъ гробъ стоиць.

У вѣру кресціяньскую приводзився,
А хрисьцивъ яго Ива́нъ храсьцицель.
«А книга моя голубиная и т. д.
Почаму Восіянъ-гора ўсимъ горамъ маци?»
—А потому Восіянъ-гора усимъ горамъ маци:
На Восіянъ-горѣ [1]) Христосъ народзився.
«А книга моя голубиная и т. д.
Отчаго грипонъ пцица [2]) усимъ пцицамъ царъ?»
—Грипонъ пцица сяродъ мора живе,
Нико́му шкоды ня дзѣлая, [3])
Потому грипонъ пцица усимъ пцицамъ маци.
«А книга моя голубиная и т. д.
Почаму китай-рыба усимъ рыбамъ маци?
—А потомъ китай-рыба усимъ рыбамъ маци,—
На китай-рыби бѣлый свѣтъ стоиць:
Коли китай-рыба острапяне́тца,
Тоды бѣлый свѣтъ весь затрасе́тца.
«А книга моя голубиная и т. д.
Почаму купарэсъ-древо усимъ древамъ маци?»
—А потымъ купарэсъ-древо усимъ древамъ маци,
На купарэсъ-древи хрестъ явився, [4])
Коли Исусъ Христосъ народзився.
«А книга моя голубиная и т. д.
Почаму кавйръ-трава усимъ травамъ маци?»
—На кавйръ-траву Христова кровъ цекла,
Оттого кавиръ-трава ўсимъ травамъ маци.
«А книга моя голубиная и т. д.
Почаму лациръ-камень усимъ камнямъ маци?»
—Потому лациръ-камень усимъ камнямъ маци,
Што зь яго у Русалими-градзи храмъ явився;
Туды ўси людзи прихождаюць,
А Господа ўзвеличаюць,
А Суса Христа и мапь Марею прославляюць.
А славенъ нашъ Богъ, ўсё и прославився,
О вяликое яго име́нія,
Вялико и́мя святъ-Господнее!...

Павлов. в. могил. у. Вар. изъ могилев. и горецк. уу.

г, Якъ съ подъ лѣсу, лѣсу,
Лѣсу цёмнаго,
Якъ съ подъ бору, бору,
Съ подъ зялёнаго,

1) На Сяменъ-горѣ божая древо стоиць, купарэса.—На Ахвони-горѣ самъ Сусъ Христосъ муку принявъ: тамъ яго жидове распинали, шрубомъ яго сэрца шрубовали, на главу тэрній вянецъ воздзѣвали, копъёмъ яго рабро пробивали и зялѣзнымъ гвоздзёмъ пригвоздали, и горучую кровъ проливали. 2) Левъ звѣрь пѣвцомъ опущенъ 3) Потому хваравонъ пцица усимъ пцицамъ маци: коло возморья яна пролетая, усимъ кресціянямъ слово божая прозвѣщая. Или: оттого голубъ-пцица усимъ пцицамъ маци: а Суса Христа распинающа, а голубъ-пцица прилетающа, хуруимськія пѣсьни усьпѣвающа. 4) Потому купарэсъ древо усимъ древамъ маци, што якъ жиды Суса Христа поймали, на купарэсъ древи распяли, золотымъ гвоздземъ накрыжъ руки прибивали. Или: Ну купарэсовымъ древи Христосъ распятъ бывъ.

Якъ съ подъ Кіява, съ подъ Чарнигова,
Находзила туча, туча цёмная,
Находзила хмара, хмара грозная [1]).
Съ тыѐ тучи, тучи цёмныя,
Съ тыѐ хмары, хмары грозныя,
Вападала книга голубиная.
Шезьдзесятъ сажонъ книга довжины,
Тритцаци пяци книга шарины [2])
Нихто таѐ книги не прочатаець
Нихто таѐ книги не подамаець,
И на руцы бъ узявъ—не подамаетца,
И на столъ ба пуклавъ—не судзержаетца.
Собиралося туды шезьдзесять царей,
Шезьдзесятъ [3]) царей и царевичувъ,
Нихто тае книги не прочатаець,
Нихто таѐ книги не подамаець,
И на руцы бъ узявъ и т. д.
Шезьдзесятъ князей и князевичувъ и т. д.
Шезьдзесятъ поповъ и поповичувъ и т. д.
Шезьдзесятъ дзяковъ и дзяковичувъ, и т. д.
Обобрався тамъ царь Давыдъ,
Сынъ Авсеявичъ:
А ёнъ тую книгу ёнъ прочатаець;
Ёнъ на руцы узявъ—подамаетца,
Ёнъ на столъ жа ой пуклавъ—
Столъ судзержаетца.
Ёнъ начавъ тую книгу а й ёнъ чатаци,
Правуславныхъ хрисціяневъ навучаци,
А правуславныя хрисцяне
Стали спрашавацъ:
«Прямудрый царь Давыдъ,
Сынъ Авсеявичъ,
А скажи жъ ты намъ,
Спродвясьци жъ ты намъ,
Не по розуму, не пу памици,
Спродвясьци ты намъ по ўсѐй грамыци:
Сь чаго бѣлый свѣтъ зачанаетца?»
—И скажу жъ я вамъ, спродвящу я вамъ,
Не по розуму, не пу памици,
Продвящу я вамъ по ўсѐй святой грамыци:
Зачанався бѣлый свѣтъ съ самаго Бога [4])
Исуса Христа, сы думовъ яго,
Сы думовъ яго, святъ—господніихъ!
«Прямудрый царь Давыдъ,
Сынъ Авсеявичъ,
А скажи ты намъ, спродвясьци ты намъ и т. д.
На чомъ бѣлый свѣтъ судзержаетца?»
—И скажу я вамъ, спродвящу я вамъ и т. д.
—Судзержався бѣлый свѣтъ на трёхъ рыбинахъ,
На трехъ рыбинахъ, на китрѣ-рыби!
«Прямудрый царь Давыдъ,
Сынъ Авсеявичъ и т. д.—
Почомъ цёмная ночь обнимаець насъ?»
—А скажу жъ я вамъ и т. д.:
Самъ Сусъ Христосъ спаць положився,
Пеляной накрывся,—
Съ того цёмная ночь начаналася! [5])
«Прямудрый царь Давыдъ,
Сынъ Авсеявичъ и т. д.—
Съ чаго бѣлый дзень зачанаетца?»
А скажу жъ я вамъ и т. д.

1) Вар. Подамались вѣтры, вѣтры буйныя, дожджи дробныя. 2) А ни малая, ни вяликая: сороку сажень довжинёй книга, дватцаци пяци шароку книга. 3) Семдзесятъ. 4) Съ самаго Бога, сы Сывавохта. 5) А што цёмная ночь изъ божихъ висковъ,-потому цёмная ночь обнимаець насъ.

—Сусъ Христосъ съ посьцели ўстававъ,
Пеляну открывавъ, водой умувався—
Потому бѣлый дзень зачанався!
«Прямудрый царь и т. д.
Почаму жаркое сонца вочань грѣецъ насъ?» [1])
—А скажу жъ я вамъ и т. д.—
А што жаркое сонца, то зъ божихъ грудзей, [2])—
Потому жаркое сонца вочань грѣецъ насъ!
«А прямудрый царь и т. д.
Почаму ясёнъ мѣсицъ вочань свѣциць намъ? [3])»
—А скажу я вамъ и т. д.—
А што ясёнъ мѣсицъ, то й божій поисъ, [4])—
Потому ясёнъ мѣсицъ вочань свѣциць намъ!
«Прямудрый царь и т. д.—
Почаму й дробныя звѣзды вочань сіяюць?»
А скажу я вамъ и т. д.
А што дробныя звѣзды, то зъ божей ризы, [5]),
Потому дробныя звѣзды вочань сіяюць[6])
«Прямудрый царь и т. д.
А сь чаго жъ ба ў насъ а земля стала?»
—А скажу я вамъ и т. д.—
'Тъ самаго Бога, отъ Суса Христа.
А самъ Сусъ Христосъ зямлю сотворивъ,
Усяму свѣту на пропитаньня!
«Прямудрый царь и т. д.—
А сь чаго жъ ба ў насъ а вода стала?»
—А скажу я вамъ и т. д.—
'Тъ самаго Бога, отъ Суса Христа:
Самъ Сусъ Христосъ по зямли хо- дзивъ,
Воду сотворивъ,
Усимъ людзёмъ на умуваньня,
Душамъ нашамъ на очищаньня!
«Прямудрый царь и т. д.—
Якая рѣка ўсимъ рѣкамъ мацерь?»
А скажу я вамъ и т. д.—
А Ирдань рѣка ўсимъ рѣкамъ мацерь!
Почаму Ирдань рѣка
Ўсимъ рѣкамъ маци?
—Што на тэй жа на ряцѣ
Христосъ хрисьцився;
Мацъ Марея Христа хрисьцила,
И на бѣлыя руцы принимала,
И ў бѣлыя пялёнки сповивала,—
Потому Ирдань рѣка
Ўсимъ рѣкамъ маци! и т. д.
... «Якое древо ўсимъ древамъ маци!» и т. д.
Купаресъ древо ўсимъ древамъ маци!...
Што на купаресъ-древи Сусъ Христосъ распятъ—[7])
Потому яно ўсимъ древамъ маци!
... «Якая гора ўсимъ горамъ маци?» и т. д.
А Сіянь-гора ўсимъ горамъ маци...
Што ў Сіяни-горѣ божій гробъ стоиць, [8])
Потому а Сіянь гора ўсимъ горамъ маци.
... «Якая трава ўсимъ травамъ мацерь?»

Вар. 1) А съ чаго, съ чаго жарко совнушка, а съ чаго яно зачаналося? 2) Сы лица яго, свѣтъ-Господнигo. 3) Почаму вясёлъ мѣсикъ ставъ? 4) Сы лоба яго, свѣтъ-господнигo. 5) Зъ волосэй яго 6) Божія жъ ризы-хоры святэя. 7) И съ того древа крыжи дзѣлали, Христа распинали. 8) Што у Сіяни-горѣ мацi Марея спочивала, Исуса Хирста спороджала.

—А плакунъ-трава ўсимъ травамъ
По той по травѣ [маци:
Божія мацерь ходзила, сына шукала,
Сына шукала, плакала, рыдала,
Слёзы роняла,—
Потому плакунъ трава усимъ травамъ мацерь.
... «Якей жа звѣрь ўсимъ звѣрьямъ маци?» и т. д.
—А Норій-звѣрь усимъ звѣрьямъ маци.
А што тыя звяри по подземельлю ходзюць,
Норовыя [1]) замки замакаючи,
Водзяныя ключи отомкаючи,
И на ўвесь бѣлый свѣтъ воду пускаючи;—
Когда Норій звѣрь по подземельлю
Моровыя замки отмакаець,
А водзяныя ключи замакаець,
Во ўсёмъ бѣломъ свѣци воды ня будзець,
Тольки будзець вода на кіянь-мори,—
Вотъ потому Норій-звѣрь
И ўсимъ звѣрьямъ маци.
... «Якая пцица ўсимъ пцицамъ маци?» и т. д.
—А Жаръ-пцица усимъ пцицамъ маци...
Што когда тая Жаръ-пцица
Крылышкумъ махнѣць,
Дыкъ увесь свѣтъ позатопитца,—
Вотъ почаму Жаръ-пцица
Усимъ пцицамъ маци!
... «Якая рыба усимъ рыбамъ маци?» и т. д.
—А Китай-рыба ўсимъ рыбамъ маци...
На Китай-рыби увесь свѣтъ судзержаетца,
Потому Китай-рыби усимъ рыбамъ маци.
... «Якая церьква ўсимъ церьквамъ маци?» и т. д.—
А Суборъ-церьква ўсимъ церьквамъ маци.
Почаму жъ Суборъ-церьква
Ўсимъ церьквамъ маци—
Што у тую жъ Суборъ-церькву собиралися
Шезьдзесятъ царей и царевичувъ,
Шезьдзесятъ князей и князевичувъ,
Шезьдзесятъ поповъ и поповичувъ,
Шезьдзесятъ дзяковъ и дзяковичувъ,
Нарицали яны мацери мужа,
Мацери прячистый,—
Нарицали мужа привуврасная Во-
Потому Суборъ-церьква [сина—
Усимъ церьквамъ маци.

Соинск. вол. мстисл. у. Вар. изъ климов. и чериков. уу.

Въ стихѣ, записанномъ въ с. Городцѣ, чаусск. уѣзда, находятся слѣдующіе варіанты:

Съ подъ тыѣ хмары, хмары цёмныя
Выходзила книга голубиная,
Не малэя книга, не вяликая—
Сорокъ сороковъ довжинёю,
Пятьдзесятъ сажонъ ширинёю.
Собиралися туды и попы и дзяки,
И попы и дзяки, и цари и князи—
Нихто жъ тыя книги не прочитаець—
Ни по разуму, ни по памяци,
Ни по ўсёй своёй чистой грамоци,

Вар. 1) Моровыя, и—Морявыя.

Предлагается, между прочимъ, вопросъ:
Почаму ета книга голубиная?
Давыдъ отвѣчаетъ:
Ета книга усимъ книгамъ маци,
—Потому ета книга—голубиная.
Затѣмъ:
Зачавсь бѣлый свѣтъ онъ самагò Бога,
Отъ Суса Христа, отъ лица яго....
Зачилася маць земля сы крови яго,
Сы крови яго, сы Господнія....
Зачилася жаркая сонца сы глазовъ яго,
Сы глазовъ яго, сы Господніихъ...
Зачинався яселъ мѣсяцъ зъ рецивà серцà и т. д.
Зачинались яслы зори сы ризы яго и т. д...
У Русалими городзи Суса Христа распинали
Горючую кровъ разливали...
На Сіяни горѣ самъ Сусъ Христосъ на распяци...
По плакўни-травѣ прячистая Маць ходзила,
Суса Христа народзила,
Горючую кровъ разливала,
Потому плакунъ-трава а ўсимъ травамъ маци...
А Скигиръ-звѣрь ўсимъ звѣрямъ маци...
Ёнъ съ пущи не выходжáець,
Своихъ звѣрявъ рассылаець...
А которая пчела ўсимъ пчеламъ маци?...
А Скугòль-пчела ўсимъ пчеламъ маци...
Ина зъ вульлёвъ не вылетала,
Своихъ ярыхъ пчолокъ рассылала...
Бисарь-камень усимъ камнямъ маци...
Коло Господняго гробу ёнъ бываець,
Усяму свѣту свѣтлось показываець.

5, Ягоръя—Христовъ мучаникъ.

У шастымъ [1]) году восьмой тысячи,
При цару было при Онопрію,
При большому князю да при Хвéдору,
Жила была царица благовѣрная,
Али Сохвéя правомудрая.
Спородила царица три дочари,
Три дочари, три любимыя,
Чатьвéртаго сына—святъ Ягорія,
Святъ Ягорія, святу хвабраго,
По заперстны [2]) руцы ў красномъ золоти,
По колѣны нози у чистомъ серабры,
Тѣлеса младэнца [3]) ўсё бумажное,
А глава яго ўсё зямчужная,
Волосы на имъ—якъ ковылъ трава.
А съ тые страны зъ бесюрмѐнскія
Наѣжжавъ царевища Демъянища. [4])
Ёнъ старый народъ, ёнъ подъ мечъ кладѐ,
Молодый народъ у полонъ бярé.
Забравъ у полонъ ўсё Демъянища
Трохъ дявицовъ, родныхъ сястрицовъ,
Чатьвёртаго брата—свѣтъ Ягорія,
Свѣтъ Ягорія, свѣту хвабраго.
Загонявъ за грады за рубежныя,
Приставлявъ ко стаду ки звяриному,

1) Вар: Въ первомъ году; у восьмомъ. 2) А по локоть руцы у серабри, по колѣны нози яго ў золоци. 3) А лицо младэнца. 4) Царъ Дземонища. Въ вар. гор. у. самъ Ягоря пошовъ по вярху зямли, по ўсей Рясеи, зайшовъ Ягоря ў чужу сторяну, ко нявѣрнымъ царямъ, ко Ягипськимъ пяскамъ. Тамъ же: на застави синь огонь гориць, сторожа стоиць, хочець Ягорю и у полонъ забраць.

Ки звяриному, ки змяиному.
Ёнъ приставивши, ставъ распрашавать,
И распрашававъ, разговаривавъ:
«Хвабрый Ягоръя, якого ты роду:
Ти ты царськаго, ти боярськаго
Ти того родȁ княжавйцкаго?»
Хвабрый Ягоръя спрозглаголюя:
Злый жа ты царевища Демъянища:
Я не царськаго роду, не боярськаго,
Ни того родȁ княжавицкаго,—
Того жъ я рода крестіяньскаго!
«И сказуй, Ягорій, кому вѣруешъ?
Повѣруй, Ягорій, царевищу Демъянищу,
Демъянищу бесюрменскому!»
Святый Ягорій спроглаголюя:
Ня вѣру я табѣ, цару дьяволу, [1]
Повѣру Богу, самому Христу,
Тройцы ядыной, нераздялимой!..
Завялѣвъ тутъ царевища Демъянища
Завялѣвъ Ягоръю дванатцать мукъ дать, [2]
Да ўсё разныя, размовитыя.
Злый царевища Демъянища
Повялѣвъ Ягоръя топоромъ рубати.
Ў топорȍхъ лязьзё поломалося,
Мáйстерскія руцы опускалися,
Ясныя глазы у ихъ прибросалися,—
Ничȍго Ягоръю не ўредилося,
Ничого святому не прималося...
Злый жа царища Демъянища
Повялѣвъ Ягоръя у пилахъ пилити.
А ў пилахъ зубъё пригиналося,
Майстерскія руцы опускалися,
Ясныя глазы прибросалися,—
Ничого Ягоръю не ўредилося,
Ничого святому не прималося...
Злый жа царища Демъянища
Повялѣвъ Ягоръя по доскахъ водити,
По доскахъ водити, по войстрыхъ гвоздяхъ.
А гвоздё къ доскамъ пригиналося,
Майстерскія руцы опускалися,
Ясныя глазы у ихъ прибросалися—
Ничого Ягоръю не ўредилося,
Ничого святому не прималося...
Злый жа царевища Демъянища
Повялѣвъ Ягоръя у мори топити,
У мори топить зъ бѣлымъ кáмянямъ.
А мȍра стоить, якъ камянь ляжить,
И камянь ляжить, и вода бяжить,—
Повярху Ягоръя мора плавая,
Ёнъ пяе́ стихи хуруимськія,
А глáсы гласить усё по ангальску,—
Ничагó Ягоръю не сподѣялось...
Злый жа царевища Демъянища
Повялѣвъ Ягоръя у смолѣ варити [3].
А смола кипить, якъ ба громъ грымить,
Повярху Ягоръя смолы плавая,
Ёнъ пяе́ стихи хуруимськія,
А глáсы гласи́ть усё по ангальску,—
Ничóго Ягоръю не ўредилося,
Ничого Ягоръю не прималося...
Злый же царевища Демъянища
Повялѣвъ Ягоръю ў пóля выводи́ть,
Пограбы̀ копать ўсё широкія,
Ўсё широкія, ўсё глыбокія:
Сорокъ сажанёвъ ўдоль довжинóю,
Дватцати пяти широчиною.
Ёнъ ставлявъ шваи ўсё дубовыя,

---

1) Злодзій царища Басурманища, ня вѣру я вѣру басурманскую 2, царъ-Дземонскую, вѣру я вѣру самому Богу, цару нябесному, пресвятой дзѣви Бугуродзицы. 2) Енъ на Ягорія семъ заставъ наклавъ. 3) Первая застава цижала была, грозналишная, ина страшливая: на застави у яго синь огонь горицъ, сторожа стоицъ, хощуцъ Ягоръя и у полонъ забрацъ, у котлахъ варицъ.

Ёнъ мостивъ мосты ўсё чугунныя,
Забивавъ гвоздями полужбвыми,
Засыпавъ пяскомъ рудымъ-жовтыимъ,
Чорнымъ сапогомъ ёнъ притаптовавъ,
И притаптовавъ, приговаривавъ:
«Ня выйти Ягоръю на святую Русь,
Ня видѣть Ягоръю свѣта бѣлаго,
Ня видѣть Ягоръю сонца жаркаго,
Сонца жаркаго, мѣсяца яснаго;
Ня слышать Ягоръю гласу божаго,
Гласу божаго, колокольнаго!»
Сядѣвъ жа Ягоръя тритцаць три годы,
А яму̂ здалося ўсяго три часы̂!
Што съ подъ того мора, мора синяго,
Што съ подъ Кіева, съ подъ Чарнигова
Узнималася туча грозная, [1])
Туча грозная, хмара тёмная,
Хмара тёмная, ўсё грамучая,
Поразнашавала пяски жовтыя,
Поўздирала мосты ўсё чугунныя,
Поразламовала шваи ўсё дубовыя,—
Выходивъ Ягоръя на святую Русь,
Увидѣвъ Ягоръя свѣту бѣлаго,
Увидѣвъ Ягоръя сонца жаркое,
Сонца жаркое, мѣсяца яснаго;
Услышавъ Ягоръя гласы божія,
Гласы Божія, колокольныя...
Якъ пошовъ Ягоръя у Чарниговъ градъ,
Ажъ Чарниговъ градъ разорбнъ стоить:
Нѣтъ ни стараго, нѣтъ ни малаго,
Тольки 'сталася цэрква божая,
Ўсё соборная, богомольная.
А ў той цэркви яго матушка,
Али Сохве́я благовѣрная,
На колѣнцахъ стоить—Богу молитца
Объ свойму сыну, объ Ягорію.
Якъ войшовъ Ягоръя у тую цэркву,
Ўсё соборную, богомольную:
«Здрастви, матушка ты родзимая,
Али Сохвея правомудрая!»
—Здрастви, Ягоръя—Христовъ мучаникъ!
А дѣ бывъ-побывавъ, а дѣ Богъ носивъ?
—«Сядѣвъ я ў зямли тритцаць три годы,
Ну мнѣ здалося, ўсяго три часы!
Дай жа мнѣ, матушка, дозволеніе,
Вяликое слово—благословеніе:
Пойдутка я къ ца̂ру, къ ца̂ру Демъяну,
Цару Демъяну бесюрменскому.
Отплачу яму̂ дружбу прежняю,
Зниму яму главу сы могущихъ плечъ,
Проломлю яму два лѣвыхъ рабра̀,
Разольлю яго кровъ горучую,
Рѣшу яго вѣру бесюрменскую,
Утвяржу свою вѣру крестіяньскую!»
—Богъ тябе, сынку, благословляя!
А йди жъ ты, Ягоръя, а ў чистб пбля,
Возьми сабѣ лошадь богатырськую, [2])
Возьми сабѣ збрую ўсю военную!..
Якъ пошовъ Ягоръя ў чистое пбля,
Узявъ сабѣ лошадь богатырськую,
Узявъ сабѣ збрую ўсю военную.
Святый Ягоръя пояжжаючи,
У книгу вангалію ёнъ читаючи, [3])

1) Находзили тучи вельми грозныя, вѣтры цихія, дождж дробныя, цугунныя доски поразбивало, жовтыя пяски поразмывало. Или: находзила хмаря цёмная, повѣвали вѣтры буйныя, проходзили дожжи силныя. 2) Идзи, Ягоръя, да у зялёный лугъ, возьми коня нябъѣжжанаго, несѣдланнаго, войстрое копъё сыряжбное, возьми книгу нячитаную, ѣдзь, Ягоръя, во увесь бѣлый свѣтъ. 3) Вангальскую книгу ўсё читаючи, сябе копъёмъ ограждаючи.

Пріяжжавъ Ягоръя кы первой застави,
Кы первой застави, кы тёмнымъ лясомъ:
Лясы̆ зъ лясами сыходилися,
Кореньня съ коре́ньнямъ сывивалися,
Голючка зъ голючкой сыплеталися,—
Не пройти Ягорью, не проѣхати,
А ни конному, а ни пѣшому.
Хвабрый Ягоръя спрозглаголюя:
«Ёсть жа вы лясы̆, лясы тёмныя!
Разыйдитеся, разступитеся,
Станьтя вы, лясы, ўсё по старому,
Вы по старому, вы й по прежняму:
Буду васъ, лясы, рубить-полонить,
Буду зъ васъ, лясы, цэрквы строити,
Ўсё соборныя, богомолныя!»
Ягорью застава миновалася [1])...
Хвабрый Ягоръя прояжжаючи,
Книгу-вангаля ёнъ читаючи,
Славную вѣру утвержаючи,
Своимъ войстрымъ копъёмъ прегражаючи,—[2])
Пріяжжавъ Ягоръя икъ другой застави,
Икъ другой застави, икъ крутымъ горамъ:
Горы зъ горами сыходилися,
Пяски съ песками сыметалися,
Каменьня съ каменьнемъ сыкаталося—
Не пройти Ягорью, не проѣхати:
А ни пѣшому, а ни конному.
Хвабрый Ягоръя спрозглаголюя:
«Ёсть жа вы горы, горы крутыя,
Разыйдитеся, разступитеся,
Станьтя вы, горы, усё по старому,
Вы по старому, вы й по прежняму:
Буду васъ, горы, я раскапавать,
Буду на васъ, горы, цэркви строити,
Ўсё соборныя, богомолныя!» [3])
Ямў тая застава миновалася...
Хвабрый Ягоръя прояжжаючи,
Книгу—вангаля ўсё читаючи,
Вѣру славную утвержаючи,
Своимъ войстрымъ копъёмъ прегражаючи,—
Пріяжжавъ Ягоръя къ третьтяй застави,
Къ третьтяй застави, икъ лютымъ звѣрамъ, [4])
Ки тому стаду ки звяриному.
Зацвилили звѣри позвяриному,
И сипять-рипять позмяиному,—
Хочуть Ягоръя испотребовать,—
Не пройти Ягорью, не проѣхати,
А ни конному, а ни пѣшому.
Хвабрый Ягоръя спрозглаголюя:
«Ёсть жа вы звярѝ, звяри лютыя!
Разыйдитеся, разступитеся,
Вы по старому да попрежняму,
По два, да по три, по ядыному,—
Будетя вы, звѣри, безъ мене сыты!»
Ягорью застава миновалася...
Хвабрый Ягоръя прояжжаючи,
Книгу вангалію ўсё читаючи,
Вѣру славную утвержаючи,
Своимъ войстрымъ копъёмъ прегражаючи—
Пріяжжавъ Ягоръя къ чатьвѐртой застави,

1) Яму цемныя лясы приклонялися, хваброму Ягорью покоралися, становалося, миновалося. 2) Мож. быть [и—пригрожаючи. 3) Поставлю на васъ ўсё суборъ-цэркву хвабру Ягорію, будуць на васъ людзи прихождаци, зямныя уклоны уклоняци, цёплыя молитвы узношаци, святого Ягорію прославляци. 4) Въ вар. гор. у. третья застава—чистыя поля, четвертая—зялены луга, пятая—рѣки быстрыя, беряжистыя.

Къ чатьвéртой застави—къ тромъ дявицамъ,
Къ тромъ дявицамъ—къ роднымъ сястрицамъ.
На ихъ жа кожа—якъ дубова кора,
На ихъ волоса—якъ полынъ трава,
На ихъ тѣлеса ўсё дубовое.
Зацвилили яны позвяриному,
Сипять-рипять позмяиному,—
Хочуть яго испотребовать,—
Не пройти Ягоръю, не проѣхати,
А ни конному, а ни пѣшому.
Хвабрый Ягоръя спразглаголюя:
«Вы дѣвки-дявицы, рóдныя сястрицы!
Идитя, дявицы, на Ирдань-раку,
Вы обмыйтеся, обкупайтеся:
Спаде на васъ кожа-дубова кора,
Будя на васъ кожа ўсё бумажная,
Спадуть волоса, якъ полынъ трава,
Стануть волоса, якъ ковыль-трава.
Кидайтя вы вѣру бесюрменскую,
Ня вѣртя вы, дѣвки, цару дьяволу,
Повѣртя вы Богу, самому Христу,
Тройцы ядыной, нераздялимой!»
Яму̀ тая застава миновалася....
Хвабрый Ягоръя прояжжаючи,
Книгу вангаля ёнъ читаючи,
Вѣру славную утвержаючи,
Своимъ войстрымъ копъёмъ прегражаючи,
Пріяжжавъ Ягоръя икъ пятой застави,
Икъ пятой застави, икъ лютой змяѣ [1]).
Зацвилила змяя позвяриному,
Сипить-рипить позмяиному,
Хоча Ягоръя испотребовать,—
Не пройти Ягоръю, не проѣхати,
А ни пѣшому, а ни конному.
Хвабрый Ягоръя спразглаголюя:
«Ёсть жа ты змяя, змяя лютая, [2])
Подымись, змяя, а ўгòру висóко,
А ўдарся, змяя, объ сыру зямлю,
Объ сыру зямлю, объ бѣлый камянь,
Разсыпся, змяя, на мелкія части,
Пройди, змяя, скрозь матяръ-зямли!»
Яму̀ тая застава миновалася...
Хвабрый Ягоръя прояжжаючи,
Книгу вангаля ёнъ читаючи,
Вѣру славную утвержаючи,
Своимъ войстрымъ копъёмъ прегражаючи,
Пріяжжавъ Ягоръя икъ шóстой застави,
Къ шостой застави—къ яго воротàмъ. [3])
На врáтахъ сядить ўсё Страхтиръ-птица,
Спустила кокóтьтя зъ горы до зямли,
Во вихтяхъ дѣржа ўсё Китру-рыбу,
Сипить-рипить позмяиному,—
Хоча Ягоръя испотребовать,—
Не пройти Ягоръю, не проѣхати,
А ни конному, а ни пѣшому.
Хвабрый Ягоръя спрозглаголюя:
«Ёсть жа ты птица, ўсё Страхтиръ-птица,
Ляти ты, птица, на синя мóра,
Кидай ты рыбу у сѝня мóра,
А сама ляти ў тёмныя лясы,—

1) Икъ лютымъ змѣямъ, дзѣ змѣи зъ змѣями солеталися. 2) Разлецицесь вы змѣи усе по старинѣ, будзьця вы доволны усе бязъ естаго, слухайця вы тое, што я вамъ скажу: ляцицця змѣи на синя мóра, умывайцеся Ирданьской водой, будуць у васъ глазы человѣчецкія, будуць у васъ волосы да жаноцкія. 3) Пріѣхавъ Ягоръя, дзѣ кить-рыба стоиць, увесь свѣтъ дзяржиць, хочець Ягоръя испотребовать.

Будешъ жа ты, птица, безъ мене сыта,
Безъ Ягорія, ўсё безъ хвабраго:
Будя табѣ пища няўсыпущая;
Будя табѣ 'дежа, 'дежа свѣтлая!»
Ягорью застава миновалася...
Хвабрый Ягоръя прояжжаючи,
Книгу вангалію ўсё читаючи,
Славную вѣру утвержаючи,
Своимъ войстрымъ копъёмъ прегражаючи,
Пріяжжавъ Ягоръя къ царевищу Демъянищу,
Къ Демъянищу бесюрменскому.
Приходивъ Ягоръя ў яго комлату,
Ў яго комлату, къ цару къ Демъяну.
«Здрастви, царевища Демъянища!»
—Здрастви, Ягоръя—Христовъ мучаникъ!
Чаго жъ ты прибывъ:
Ти пить, ти гулять, ти бясѣдовать?
Хвабрый Ягоръя спрозглаголюя:
«Злый ты царевища Демъянища!
Я жъ къ табѣ ѣхавъ
Я не пить, гулять, не бясѣдовать [1])
Отплачу табѣ дружбу прежняю,
Зниму табѣ главу сы могущихъ плечъ,
Проломлю табѣ два лѣвыхъ рабрá,
Разольлю твою кровъ горучую,
Разобъю твою камянь-палату,
Рѣшу твою вѣру бесюрменскую,
Утвяржу свою вѣру крестіяньскую!»
Злый жа царевища спрозглаголюя,
«Святый Ягоръя, Христовъ мучаникъ,
Дай жа ты мнѣ строку хоть на три годы̀!»
Святый Ягоръя спрозглаголюя:
«Злый жа царевища Демъянища,
Не дамъ табѣ строку ни на три часы̀!»
Злый жа царевища спрозглаголюя:
«Святый Ягоръя Христовъ мучаникъ,
Дай жа ты мнѣ строку хотъ на три часы!»
Святый Ягоръя спрозглаголюя:
«Злый жа царевища Демъянища,
Не дамъ табѣ строку ни на минуту!» [2])
Вынимавъ палицу ўсю военную,
Да ударивъ Демъяна подъ лѣво рабро. [3])
Закричавъ царевища позвяриному,
Запищавъ царевища позмяиному...
Отплативъ яму дружбу прежняю,
Разбивъ яму камянь—палату,
Знявъ ему головў сы могущихъ плечъ,
Проломивъ яму два лѣвыхъ рабра,
Разоливъ яму кровъ горучую,
Рѣшивъ яго вѣру бесюрменскую,
Утвярдивъ свою вѣру крестіяньскую...
Святый Ягоръя напяжжаючи,
Книгу вангалію ёнъ читаючи,
Вѣру бесюрменскую проклинаючи,
Вѣру крестіяньскую прославляючи,
Пріѣхавъ Ягоръя у Чарниговъ-градъ [4])

---

1) Я къ табѣ пріѣхавь ня пиръ пировацъ—хлѣбъ соль отдавацъ. 2) Пусьци мяне Ягорій нѣскульки пожицъ, хуцъ жа три годы, хуцъ три мѣсяцы, хуцъ три нядзѣли, хуцъ жа три дни, хуцъ жа три часы 3) Да ударивъ войстрой меччу по буйной гóлови. Ёнъ хоцѣвъ Ягорія ропой затопицъ. Якъ ставъ жа Ягорій Богу молитца, зямлю упрошацъ: мацъ сырая земля, черноземная, хлѣбородная, да пожри, пожри да ты гэту кровъ царъ Дземонскую, басурманскую! Якъ засипицъ Дземонъ позмяиному, защабечецъ Дземонъ посороччому. Якъ забрещецъ Дземонъ пособаччаму, якъ завыецъ Дземонъ поовчиному. Якъ повевъ Ягорія цара Дземона по усяму свѣту. 4) Пріѣхавъ Ягорія въ свою сторону, городъ Русалимъ, соборъ-цэрковку. А у той цэрковцы право нѣтъ никого, да й ни старого, ўсё й ни малаго, тольки Ягорова маци Сохвея на колѣночки й упадаючи, книги нечита-

Съ Чарнигова-града да й у Кіевъ градъ;
У Кіеви-гради пераставився....
Слава яму и дяржава и зныня и до вѣку.

Въ гом. и рогач. уу. Одно изъ замѣч. древн. произведеній, наиболѣе сохранившееся. Нѣкоторые эпизоды въ стихѣ опущены пѣвцомъ, но эпическій складъ замѣчательно свѣжъ. Ср. Варенц. стр. 95, 100; Безсон. 2, 393-503; изъ нихъ бѣл. 499. Для сравненія предлагается варіантъ записанный въ *велижск. у. витеб. губ.*

б, Ой Сохвеюшка перямудрыя,
Перямудрыя, пеpяхитрыя!
Пыродила ина трёхъ дбцырій,
Цатьвёртаго сына, свѣтъ Ягорьюшку,
—Пы колѣныцки ў цыстымъ золыти,
Пы локотыцки ў цыстымъ сéребри.
Ой Ягорьюшка пубидоносечъ,
Ёнъ ссихи пяéть хуруимськіи,
Молитву творить свѣтъ пыянгыльску.
Ой сытанишша-бусурманишша,
Ёнъ выходивъ, ёнъ и спрашивывъ:
«Ой Ягорій, ты Ягорій, свѣтъ хыраблиный,
Ой кому будешъ вѣру вѣрывыть?»
—Ой я вѣру, ой я вѣрую
Сымому Христу вы святэй Тройцы,
Вы святэй Тройцы, божей матери!..,
Ныславъ ны Ягорьюшку ой ёнъ злыхъ людей,
Ой ёнъ злыхъ людей зъ войстрыми пиламъ:
«Идитя вы Ягорья ссякитя, зрубитя,
Штопъ святэй Ягорій пу бялбмъ святў,
Пу бялбмъ свѣту ой ёнъ не ходивъ,
Бѣлыго свѣту штопъ ёнъ не видавъ,
Молитву господнію штопъ не сыпывнявъ!»
У вострыхъ пилахъ зубья путлумалися,
У мужукахъ руки потымалися—
Нипого Ягорьюшку не подѣялыся,
Одно яго лицыко путусьмянило.
Ой выйшовъ Ягорьюшка во цыстб поле,
Ёнъ запѣвъ ссихи хуруимськіи,
Молитву творить свѣтъ пыянгыльску.
Ой сытанишша-бусурманишша,
Ой ёнъ ны Ягорьюшку ой ёнъ ныходивъ,
Ой ёнъ ныходивъ, ёнъ и спрашивывъ:
«Ой Ягорій, ты Ягорій, свѣтъ хыраблиный,
Ты й кому будешъ вѣру вѣрывыть?»
—Ой я вѣру вѣрую сымому Христу,
Сымому Христу вы святэй Тройцы,
Вы святэй Тройцы, божей матери!...
Ныславъ ны Ягорьюшку ой ёнъ злыхъ людей,
Ой ёнъ злыхъ людей зъ войстрымъ тыпырâмъ:
«Ой идитя вы зрубитя святого Ягорья,
Штопъ святэй Ягорья пу бялбмъ свѣту,
Пу бяломъ свѣту ой ёнъ не ходивъ,
Свѣту бѣлыго штопъ ёнъ не видавъ,
Вѣры праведной штопъ ёнъ не ўтвержавъ,
Молитвы господніи ёнъ не сыпывнявъ!»

ння разбираючи, передъ чудовыми образами, передъ яровыми а свѣчами, Богу молитца, Христу клонитца, свойго сына Ягору успоминающа—у якой сторонѣ пребывающа, якія жъ муки принимающа. Моя матушка, маци Сохвея, не плачь, не рыдай,—при табѣ стоиць свѣтъ Ягорія. Яго й матушка узрадовалася.

У злыхъ мужукахъ глазы пытымалися,
А въ вострыхъ тыпырахъ лезьзя путлумалися,
Ницого Ягорьюшку не подѣялыся,
Одно яго лицыко путусьмянило.
Ой выйшовъ Ягорьюшка во цысто поле,
Ёнъ запѣвъ ссихи хуруимськіи,
Молитву творить свѣтъ пыянгыльску.
Ой сытанишша, ой бусурманишша,
Ой ёнъ ны Ягорьюшку, ой ёнъ пыходивъ,
Ой ёнъ выходивъ, ёнъ и спрашивывъ:
«Ой Ягорій, ты Ягорій, свѣтъ хырабильный,
Ты й кому будешъ вѣру вѣрывыть?»
—Ой я вѣру вѣрыю сымому Христу,
Сымому Христу вы святэй Тройцы,
Вы святэй Тройцы, божей матери!
Ой згрёбъ жа Ягорьюшку у вострѝ кокти,
Понёсъ жа Ягорьюшку у глыбоки пыгрябы,
Ой збивъ жа Ягорьюшку цугуннымъ доскàмъ,
Уставивъ Ягорьюшку у глыбоки ныгрябы,
Зыкыпавъ Ягорьюшку ёнъ жовтымъ пескомъ,
Ой ёнъ зыкыпавъ, ой ёнъ притыптавъ;—
Ёнъ притаптывывъ, приговаривывъ:
«Штопъ святому Ягорью бѣлыго свѣту,
Бѣлыго свѣту яму̀ не видать,
Вѣры праведной яму не ўтвержать,
Молитву господнію не сыпывнять!»
Ой святый Ягорьюшка, ёнъ ссихи пяеть,
Ёнъ ссихи пяеть хурулимськіи,
Молитву творить, свѣтъ, пыянгыльску:
«Узнимитеська вы, буйныи вѣтры,
Буйныи вѣтры зъ за синя̀ моря,
Рыскытайте-тка вы жовты пяскѝ!
Узыйдите-тка вы, грозныи туцы,
Ой разбійте шъ вы цугунны доскѝ,
Рыскыпайте шъ вы жовтыи пяскѝ!»
Ой узнялися буйныи вятры зъ за синя̀ моря,
Узыйшли цорны туцы съ цорна воблыка,
Ой разбили шъ яны цугунны доскѝ,
Ой рыскыпали шъ яны жовтыи пяски,—
Ой вышовъ Ягорій ёнъ на бѣлый свѣтъ,
Енъ запѣвъ ссихи хуруимьскіи,
Молитву творить свѣтъ пыянгыльску.
Ой пошовъ жа Ягорьюшка къ своёй матушки,
Къ своёй матушки у крутыи горы,
Къ своёй матушки ёнъ Сохвеюшки.
«Ой моя матушка, ой Сохвеюшка,
Перямудрыя, перяхитрыя!
Дай же ты мнѣ коника неѣжжалыго,
Неѣжжалыго, несѣдланыго!
Блыгыслови мене, маменька,
Пу бялòмъ свѣту пройти, проѣхати,
Вѣру праведную утвярдити,
Молитву господню сыповнити!»
—Ой поѣдешъ, Ягорьюшка, ты по синёмъ морю,—
Ны синёмъ морю твоихъ три сястричи,
Твоихъ три сястричи скотинку пасуть:
Вѣра, Надежда и Любовь!
Ой поѣхывъ Ягорьюшка пы синю морю,
Ой пріѣхывъ жа Ягорьюшка кы своимъ сястричамъ,
Ой ставъ жа Ягорьюшка ёнъ имъ гыворить.
Ой сытанишша, ой бусурманишша,

Ныславъ ны Ягорьюшку ёнъ змію
Скурлапейницу,
Ой змію Скурлапейницу сы тямныхъ
лясовъ,
Ой зъ іе шъ вушикъ жаръ сыплитца,
Ой зъ іе шъ ирта полымя пышить,
Ой хоцыть Ягорьюшку изьѣсь, изло́-
пыть.
А Ягорьюшка, ой свѣтъ хыраблиный,
Ой ёнъ жа ниско кланіетца, упра-
шиваеть:
«Ой змія, змія Скурлапейница,
Ты ляти, змія, у тямны̀ лѣса̀,
Ты ляжи, змія, пытъ колодыю,
Ой ты ѣшъ, змія, пувялѣнное,
Пувялѣнное, пусужджонное!
Дай жа мнѣ Ягорьюшку пу бяло́мъ
свѣту,
Пу бѣломъ свѣту ой проѣхыти,
Вѣру праведную ой утвердити,
Молитву господню ой сыповнити!»
Выѣхавъ Ягорьюшка во цысто̀ поле,
Запѣвъ жа Ягорьюшка ссихи хуру-
лимськіи,
Молитву творить свѣтъ пыянгыльску.
А царишша ой бусурманишша
Ой ны Ягорьюшку ой ныходивъ,
Ой ёнъ ныходивъ, ой ёнъ спрашивывъ:
Ой Ягорій, ты Ягорій, свѣтъ хыраб-
линый,
Ты кому будешъ вѣру вѣрывать?»
—Ой я вѣру вѣрыю сымому Христу,
Сымому Христу вы святэй Тройцы,
Вы святэй Тройцы, божей матери!...
Выслывъ ны Ягорьюшку ёнъ злыхъ
жа звярёвъ:
Не дають Ягорьюшку пройтить, про-
ѣхыть.
Ой святэй Ягорьюшка блиско подъ-
ѣжжаеть,
Блиско подъѣжжаеть, ниско кланіетца:
«Ой вовки вы, вовки, вовки шѣрыи!
Ой ня ѣштя шъ вы мяне, свѣтъ
Ягорьюшку,
Ой ѣштя шъ, вовки, пувялѣнное, пу-
сужджонное,
Рызыйдитесь жа по 'боимъ бокамъ,
По боимъ бокамъ, пы ядиныму.
Идитя вы, вовки, у тямны лясы,
Дайтя мнѣ, Ягорьюшку, пройтить,
проѣхыть,
Пройтить, проѣхыть пу бяло́мъ святу̀!»
Выѣхавъ Ягорьюшка во цысто поле,
Ёнъ запѣвъ ссихи хурулимськіи,
Молитву творить свѣтъ пыянгыльску.
А сытаннишша бусурманишша,
Зыставивъ Ягорьюшку, яму̀ доро̀гу,
Ныславъ ны Ягоръюшку ёнъ Левъ-
птичу,—
Ой хоцыць Ягорьюшку изьѣсь, из-
лопыть.
А святэй Ягорьюшка ниско кланився,
Ниско кланився, ой ёнъ упрашивывъ:
«Ой ня ѣшъ ты мене, ой Левъ-птича,
Ой ѣшъ жа ты, Левъ-птича, пувя-
лѣнное,
Пувялѣнное, пусужджонное,
Дай мнѣ, Ягорьюшку, пройтить, про-
ѣхыть,
Пройтить, проѣхыть пу бяло́мъ свѣту,
Вѣру праведную ой утвердить,
Молитву Господнію ой сыповнйть!»
Поѣхывъ Ягорьюшка кы яго двору,
Кы яго двору, кы яго вокну.
А сатанишша бусурманишша
Ой ставъ жа Ягорьюшку ёнъ просити:
Ой Ягорій, ты Ягорій, свѣтъ хыраб-
линый,
Дай жа мнѣ, Ягорьюшка, ой волю,
Ой дай жа мнѣ волю, ой на три годы̀!

Ой скызавъ ямў свѣтъ Ягорьюшка,
Ой Ягорьюшка, свѣтъ хыраблиный:
«Ой сытанишша бусурманишша,
Не дамъ жа табѣ воли ой на три цасы!
—Ой Ягорьюшка, свѣтъ хыраблиный,
Дай жа ты мнѣ волю хоть на два цасы!
—«Ой сатанишша бусурманишша,
Не дамъ табѣ воли ой на одинъ жа цасъ!»

Енъ пытъ своё вокошка ой пытходивъ,
Ой пытходивъ, зъ Ягорьюшкой ой гыворивъ.
Подъѣхывъ Ягорьюшка пыдъ яго вокно,
Ой отсѣкъ жа Ягорьюшка яго гыловў,
Яго гылову по самыи плецы,
Пыкатилась гылыва, якъ сѣнная кыпна...

в, У восьмомъ було году первой тысячи,
При Хвéдору царю, при Хвилатору,
При прамудрой царицы при Сохвіи.
Народзила Сохвія трёхъ дочарей,
Чацьвёртаго чада-хвабра Ягорья.
Ня прóстый Ягорья народзвися:
По колѣно ноги ў яснымъ золоци,
По локоць руцы ў чистымъ серабри,
Волосá ў яго, якъ ковынъ-трава,
Цѣлеса ў яго, якъ бумажное,
А ўво лбѣ звѣзда якъ жарко сонца.
Полонуець Ягорья чужая земля,
Чужая земля, Дземіяньская,
Дземіяньская, басурманьская.
Якъ заслышивъ Дземіянища,
Дземіянища, басурманища,
Полонивъ Ягорья а у свою зямлю,
Дземіяньскую, басурманьскую.
Ставъ ёнъ Ягорья и распрашавацъ:
Хвабрый Ягорья, Христовъ мучаникъ,—
Которую вѣру вѣрно вѣраешъ:
Ци Дземіяньскую, басурманьскую?
Хвабрый Ягорья проглаголивавъ:
«А нявѣрный царища Дземіянища,
Дземіянища—басурманища:
Я ня вѣрую вѣру Дземіяньскую,
Вѣрую вѣру хрисціяньскую,
Самому Христу, а Спасицелю,
Тройцы святой нераздзялимой!»

А нявѣрный царища Дземіянища
Раскладавъ Ягорья на дванатцаць мукъ,
На дванатцаць мукъ, разнолишныя
Разнолишныя, пріўстрашливыя.
Первая мука—ў топоры рубиць,
Другая мука—а ў пилы пилиць,
Третьція мука—й а ў котлѣ вариць,
Чацьвёртая мука—по гвоздзямъ водзиць,
Пятая мука—на водзѣ топиць,
Шостая мука—у цямницу весць.
А вядуць жа Ягорья ў топоры рубиць,
Хвабрый Ягорья проглаголивавъ:
Нявѣрный царища Дземіянища,
Я ня вѣрую вѣру Дземіяньскую,
Вѣрую вѣру хрисціяньскую и т. д.
А ўзяли Ягорья ў топоры рубиць—
Топоры по 'бухи поломалися,
У майстровъ руцы—нози потымалися,
И ясныя глазы позбросалися,
Ничаго жъ то Ягорью не ўрядзилося,
Ничаго святому не сподзѣялось:
Ёнъ пяёць спихи хуруимськія,
Гласы гласиць повангéльскому.
Наказавъ ёнъ Ягорью а ў пилахъ пилиць—
А ў пилахъ зубцы покрышилися.
А ў пилахъ полóты пополопались,

У майстровъ руцы—нози и т. д.
Ничого Ягорью не ўрядзилося и т. д.
Наказавъ Ягорья а ў котлѣ варицъ,
А ў котлѣ варицъ, дзѣ огонь горицъ,
Дзѣ огонь горицъ, дзѣ смола кипицъ,
А смола кипицъ—ровно громъ гремицъ,—
Не на дно Ягорья потонаецъ,
По вярху Ягорья поплуваецъ.
Волоса у Ягорья якъ ковынъ-трава—
Цѣлеса Ягорья не засмядзѣло,
Ничаго Ягорью не ўрядзилося и т. д.
Наказавъ Ягорью по гвоздзямъ водзицъ—
Усё жъ ба тое гвоздзё пріувогнулося
Ничого Ягорью не урядзилося и т. д.
Наказавъ Ягорья на водзѣ топицъ,
На водзѣ топицъ зъ бѣлымъ каменемъ—
А вода стоицъ, якъ камен ляжйцъ,
Не на дно Ягорья потонаецъ,
По вярьху Ягорья походжаецъ,—
Ничаго Ягорью не ўрядзилося.
Наказавъ жа Ягорья у цямницу весцъ:
Глубиной погребъ сороку сажонъ,
Шараку погребъ дватцаци пяци;
Становивъ стовбы масинджовыя,
Задвигавъ досками ўсё чигунными,
Прибивавъ гвоздзями ўсё спижовыми,
Присыпавъ песками круто-жовтыми.
Самъ жа ёнъ, ёнъ воръ, ёнъ разбойничакъ
Чорнымъ сапогомъ ёнъ притоптовавъ,
Громкимъ голосомъ приговаривавъ:
«Што ня быцъ Ягорью повярьху зямли,
Повярьху зямли, святой Росеи;
Не топтацъ Ягорью шавковы травы,
Ня 'ббивацъ Ягорью зямчужны росы,
Не слыхацъ Ягорью пѣвъ царьковныихъ,
Не видацъ Ягорью свѣта бѣлаго,
Свѣта бѣлаго, сонца жаркаго!»
Хвабрый Ягорья, Христовъ мучаникъ,
А ў зямли сѣдзящи, Богу молючи,
Къ самому Христу пріўклоняющи,
Судзержавъ цямницу тритцацъ три годы.
А съ подъ города съ подъ Русалима
Находзила туча святогрозная,
Подымались вѣтры, вѣтры буйныя,
Пораздули пяски круто-жовтыя,
Поўзорвали гвоздзи ўсё спижовыя,
Пораскрыли доски ўсё чигунныя,
Поломали стовбы масинджовыя—
Ставъ жа Ягорій повярьху зямли,
Повярьху зямли, святой Росеи.
Якъ глянувъ Ягорья во ўси стороны,
Во ўси стороны, во ўси чатыре—
Ажъ Чарниговъ градъ весь развоеванъ:
Нѣтъ ни стараго, нѣтъ ни малаго,
Одна стоицъ церьква а суборная,
А суборная, богомольная.
А ўходзицъ Ягорій у суборъ-церьлву,
Ажно яго маци Богу молитца,—
На воздухахъ стоицъ, Богу молитца,
Къ самому Христу пріўклоняетца.
«Здрастуйця, матушка ли Сохвія,
Тая жа бо царица благовѣрная:
За кого вы ето Богу молицесь,
Къ самому Христу пріўклоняецесь?»
—За цябе, сынку, я Богу молюсь,
Къ самому Христу пріўклоняюся:
Дзѣ ето бувъ, дзѣ ты пребувавъ,
Дзѣ ты пребувавъ, дзѣ муку примавъ?
«Матушка Сохвія, царица благовѣрная!
Бывъ я у Дземьянищи у басурманищи,
Принимавъ я муки разнолишныя,
Разнолишныя, пріўстрашивыя,
Судзержавъ цямницу тритцацъ три годы.

Матушка Сохвія прямудрая,
Тая жъ бо царица благовѣрная,—
Позволь жа мнѣ, маци, воювацися,
Отплацицъ яму ўсю дружбу яго,
Ўсё постарому и попрежнему!»
—Чадо жъ моё, хвабрый Ягорій!
Не отплацицъ табѣ усю дружбу яго,
Ўсё постарому и попрежнему:
А ў яго заставы не малэя,
А ў яго заставы ўсё большэя,—
Ёнъ за крўтами за горами,
Ёнъ за цёмнами за лѣсами,
Ёнъ за сѣрами за звѣрьями,
Ёнъ за лютами за зміями,
За стременьсками воротами!...
—«Маци жъ моя, ли Сохвія,
Прямудрая царица, благовѣрница:
Позволь жа мнѣ, маци, воювацися,
Отплацицъ яму ўсю дружбу яго,
Ўсё постарому и попрежнему!»
—Чадо жъ моё, храбрый Ягорій:
Пойдзи-тка жъ у пôля Шарачиньское,
Возьми сабѣ лошадзь богатырськую,
Возьми жъ ты палйцу ўсю военную,
Возьми погоньнйцу-шезьдзесятъ пу- [довъ,
Книгу-вангалію нячитȁную,
Востро копьё немаханое!
Хвабрый Ягорій, Христовъ мучаникъ,
Пошовъ ёнъ у пôля ў Шарачиньское,
Узявъ сабѣ лошадзь богатырськую,
Узявъ жа палицу ўсю военную,
Узявъ погоньницу-шезьдзесятъ пудовъ,
Книгу вангалію нячитаную,
Востро копьё немаханое,
Поѣхавъ Ягорья по Руси-зямли,
Книгу вангалію ёнъ чатаючи,
Хуруимськія глáсы усьпѣваючи,
Вострымъ копьёмъ вограждаючи,
Ёнъ руськую землю очащаючи,—
Наѣжжавъ Ягорья къ первой застави,
Икъ первой застави—икъ крутымъ горамъ,—
Дзѣ жъ горы зъ горами сытолкнулися,
Дзѣ жъ горы зъ горами сыкацилися,—
Не пройцицъ Ягорью, не проѣхаци.
Тамъ хвабрый Ягорья проглаголювавъ:
«Горы жъ вы, горы, горы крутыя!
Раскацицеся, разступицеся,—
Буду жъ я, горы, васъ и рыць и копаць,
И рыць и копаць—церьквы будуваць,
А суборныя, богомольныя!»
Уся жъ тая застава минувалася,
Ничого Ягорью не ўрядзилося,
Ёнъ пяéцъ спихи хуруимськія,
А гласы гласицъ повангѐльскому.
Хвабрый Ягорій по Руси-зямли проѣжжаючи,
Книгу вангалію ёнъ чатаючи,
Хуруимськія гласы усьпѣваючи,
Вострымъ копьёмъ вограждаючи,
Ёнъ руськую землю очащаючи,—
Наѣжжавъ Ягорій къ 'торой застави,
Къ 'торой застави, ки цямнымъ лѣсамъ,—
Дзѣ жъ лясы зъ лѣсами сукланялися,
По сырой зямли расьцилалися,—
Не пройцицъ Ягорью, не проѣхаць.
Тамъ хвабрый Ягорій проглаголювавъ:
«Лясы жъ вы, лясы, лясы цёмныя!
Разступицеся, расклоницеся;
Станьця жъ вы, лясы, ўсё постарому,
Ўсё постарому, ўсё попрежнему:
Будуць васъ, лясы, и сѣчь и рубаць,
И сѣчь и рубаць—церькви будуваць,
А суборныя, богомольныя!»
Уся жъ тая застава минувалася,
Ничого Ягорью не ўрядзилося, и т. д.
Хвабрый Ягорій по Руси-зямли проѣжжаючи и т. д.

Наѣжжаецъ Ягорій къ третьцей застави,
Къ третьцей застави—кы сѣрымъ звѣрямъ:
Звѣри зъ звѣрями сыбѣгалися—
Не пройци Ягорью, не проѣхаци,—
Хочуць Ягорья и съ конёмъ сожрацъ.
Тамъ хвабрый Ягорій проглаголювавъ:
«Звѣри вы, звѣри, звѣри сѣрыя,
Разбяжицеся, разыйдзицеся,
По два, по три, по ядыному,
Пиця жъ вы, ѣжця позволёное,
Што хвабрый Ягорія вамъ позволицъ,—
Будзеця звѣри, у Бога годны,
Безъ мяне, Ягорія, вы довольны!»
Уся жъ тая застава минувалася и т. д.
Хвабрый Ягорій, Христовъ мучаникъ,
По Руси-зямли проѣжжаетца, и т. д.
Наѣжжавъ Ягорій къ чацьвёртой застави,
Къ чацьвёртой застави, ки лютымъ зміямъ:
Змѣи зъ зміями соповзалися,
И лятучія солеталися,—
Со ушей у ихъ а дымъ сӯецъ,
Со рота у ихъ огонь пышецъ,
Со ноздзёръ у ихъ искры сыпюць,—
Не пройцицъ Ягорью, не проѣхацъ,—
Хочуць Ягорья и съ конёмъ сожрацъ.
Тамъ хвабрый Ягорья проглаголювавъ:
«Змѣи жъ вы, змѣи, змѣи лютыя!
Ляциця жъ вы, змѣи, на Кіянь ряку,
Обмывайця вы ӯсю руду свою,—
Будзецъ на васъ цѣло чаловѣчанское,
Будзецъ на васъ волосъ чаловѣчанскій,
Дасцъ жа вамъ Богъ рѣчь нямецкую!» [1])
Уся жъ тая застава минувалася и т. д.
Хвабрый Ягорій по Руси-зямли проѣжжаючи и т. д.
Наѣжжавъ Ягорій къ пятой застави,
Къ пятой застави, ки къ стремéньворо̀тамъ.
Тамъ сядзйцъ пцица Коропцѝлища,
Кокота̀ у яѐ ӯсё зялѣзныя,
Ядзиная гу̀ба на зе́мли ляжи̇̀цъ,
А другая гу̀ба на 'блака̀ смотрѝцъ:
Хочецъ Ягорья и съ конёмъ сожрацъ!
Ӯ кокотахъ дзяржицъ китру-рыбину.
«Пцица жъ ты, пцица, Коропцилища!
Расчапи жъ ты, пцица, кокота́ свое́,
Пусьци ты китру-рыбу на Кіянь-мо̀ра,
Сама ляци, пцица, на Ирдань-ряку,
Обмывай ты, пцица, ӯсю руду свою,—
Будзешъ ты, пцица, у Бога годна,
Безъ мяне, Ягорья, ӯсё довольна!»
Уся жъ тая застава минувалася,
Ничого Ягорью не ӯрядзилося:
Ёнъ пяецъ спихи хуруимськія,
А гласы гласицъ повангельскому.
Хвабрыи Ягорій, Христовъ мучаникъ,
По Руси-зямли проѣжжаючи,
Книгу-вангалію ёнъ чатаючи,
Хуруимськія гласы усьпѣваючи,
Вострымъ копьёмъ вограждаючи,
Ёнъ руськую землю очащаючи,—
Наѣжжавъ Ягорья на Дземьяньскій дворъ.
Выхо̀дзицъ Дземьянища съ хлѣбомъ-сольлю:
«Хвабрый Ягорья, Христовъ мучаникъ:
Ци ӯ пиръ ко мнѣ ѣдзешъ пируваци,
Ци ӯ бясѣдушку сядзѣци?»
Тамъ хвабрый Ягорій проглаголювавъ:
Нявѣрный царища Дземіянища,
Дземіянища, басурманища!
Ня ӯ пиръ къ табѣ ѣду пируваци,
Не ӯ бясѣдушку къ табѣ сядзѣци,—
Пріѣхавъ къ табѣ я воювацися,
Отплацицъ табѣ ӯсю дружбу свою,

1) Пѣвецъ объяснилъ, что *нѣмцы* происходятъ именно отъ этихъ змѣй.

Ўсё й постарому, усё й попрежнему!...
Тамъ Дземьянища проглаголювавъ:
«Хвабрый Ягорій, Христовъ мучаникъ,—
Дайця мнѣ сроку хуць на три годы.
Хуць на три годы, хуць на три часы,
Хуць на три часы, хуць на 'дну минуту!»
Хвабрый Ягорій проглаголювавъ:
Не дамъ табѣ сроку ни на три годы,
Ни на три годы, ни на три часы;
Ни на три часы, ни на 'дну минуту!
Якъ завыецъ жа ёнъ пузвяринуму,
Засипицъ жа ёнъ пузмяинуму,
Забрешацъ жа ёнъ пусобаччуму,
Засвищицъ жа ёнъ пуптушинуму!
Вамаецъ жа Ягорій свой вострый мечъ:
Разбивъ, разрушивъ ёнъ Дземьянищу,
Дземьянищу-басурманищу:
По колѣни лошадзь у труну стоицъ,
По поисъ Ягорій у крывѝ сядзѝцъ!
Тамъ хвабрый Ягорій проглаголювавъ:
«Земля ты, земля, хлѣбородная!
Пожри жъ ты ету кровъ Дземіяньскую,
Очисьци мой духъ хрисціяньскій!»...
Храбрый Ягорій, свѣтлый мучаникъ,
Прецярпѣвъ ёнъ муку разнолишную,
Разнолишную, пріўстрашивую!..
А славимъ цябе, Хрисьце Божа нашъ!

Каз. Слободск. в. мстисл. у.

Въ Велижск. у. записанъ варіантъ стиха, помѣщ. во II вып. стр. 369—370, распространеннаго въ *гом.* и *рогач.* уу. могил. губ.

г, Якъ жили такъ были пявѣрныи люди.
Ай ня вѣрили яны ядыныму Богу,
Тольки й вѣрили яны нявѣрныму смоку,
Отдывали яны у день пы дятёпку.
Дысталося отдавать сымому̀ кыролю.
А ў того кыроля одна доцырь была.
«Уставайка ты, доцырь, заўтра ранёнько,
Умывайська ты, доцырь, бѣло-бялёнько,
Надѣвайка ты, доцырь, смярётное платьтя,
Ты идитка, доцка, у цыстое поле,
У цыстое поле, къ синиму морю,
Ты къ синиму морю, къ нявѣрныму смоку!»
Ина поле сышла—слезно плакыла,
На другое ўзыйшла—стала Бога знать,
А на третьтія ўзыйшла—стала Бога молить:
«Ой Божа мой, Божа, дай мнѣ зыборону,
Дай мнѣ зыборону сы вышняго неба!»
Ой услышивъ Господь ой молитву іе,
Ой ставъ жа Господь 'сихъ святыхъ сыбирать,
Ўсихъ святыхъ сыбирать, 'симъ святымъ гыворйть:
«Ой кому шъ ба, кому на тэй свѣтъ ѣхыть,
На тэй свѣтъ ѣхыть, кыролевну быронить?
Ой ѣхыть на тэй свѣтъ святому Ягорью,
Святому Ягорью кыролевну быронить!»

Ой святэй Ягорій ны коня садився,
Ны коня садився, зъ неба сыѣжжаеть;
Зъ неба сыѣжжаеть, къ морю пріѣжжаеть.
Ой святэй Ягорья зблытъ хрёстъ пыкызавъ,
Ой нявѣрный жа смокъ ёнъ нызатъ пубѣжавъ.
Ой святэй Ягорья удогонь за имъ.
Ой Ягорьинъ конь, ёнъ ногой приступивъ,
Ой святэй Ягорья, ёнъ копъёмъ пробивъ.
«Ты идитка, дѣвка, на Сіяньску горў,
Пыкажи шъ ты, дѣвка, свою правую рукў,
Ой спишу шъ я табѣ ўсю Христовў мўку.
Штопъ ны твою руку люди зыглидали,
Яны ядыныму Богу, яны пывѣряли,
Нявѣрныго смока яны прыклинали...»

д, Ой колись то да нявѣрнички были,
Да ня вѣрили Господу Богу,
Да вѣрили поганому цмоку,
А што зъѣдавъ у дзень по чаловѣку.
Ой якъ пришлося ой самомў цару,—
Хоць самъ царъ идзи, хоць дочкў ишли.
Ой самъ не пошовъ, ёнъ дочку пославъ.
Дочка жъ яго ня ўвѣрала,
Ня ўвѣрала поганому цмоку,
Да ўвѣрала Господу Богу.
Яна ишла, усё плакала,
Земляныя ўклоны отбивала.
Господа Бога й упрошала.
Якъ выслухавъ самъ Господь Богъ
Яе молитвы справядливыя,
Сосылая святого Ягору:
«Ѣдзь, Ягора, зъ неба на зямлю,
Бяри коня насилнѣйшаго,
Бяри й копъё навойстрѣйшая!»
Ой якъ поѣхавъ святый Ягора,
Ваплывая ой поганый цмокъ,
Съ синяго мора да на бѣлый камень,
Во зъ ноздзёръ яго усё дымъ идзець,
А зъ роту ў яго й огонь шибая.
Ягоръ гэто якъ завидзѣвъ, улякнувся:
Улякнувся, назадъ вярнувся:
«Ой, Господзи, я й боюся!»
—Святый Ягора, ѣдзь, ня бойся,—
Бяри коня насилнѣйшаго,
Бяри копъё навойстрѣйшая:
Ва конь копытомъ, ва ты копъёмъ!..
Якъ поѣхавъ святый Ягора
Да къ синяму, синяму мору,
Икъ бѣлому къ тому ка́мяню,—
Ваплывая поганый цмокъ.
Якъ хвасцився да й сивый конь!
Во, конь жа копытомъ бъе,
А Ягора да й войстрымъ копъёмъ,—
Ой убили поганаго цмока!
Закладали да дванатцаць паръ воловъ
Подъ гэтаго поганаго цмока,—
Ну волы яго ня кра́нули.
Заложивъ жа ой святый Ягора
Свойго коня ўсё й силнаго,—
Повязли яго по бѣлому свѣту,
Кабъ вѣрали людзи Господу Богу,
Да ня вѣрали поганому цмоку.

Толпечиц. вол. мог. у.

10. Хвёдоръ Церинъ.

А ў той було у сторыни у востошный,
Якъ живъ-проживавъ
Косьцянцинъ ды царь Самуйлывичъ.
А ходзивъ ёнъ по 'бѣдныхъ, ўсё по ютренихъ,
Служивъ ёнъ молебныя ўсё й не маленькія,
Не малыя ўсё, и вяликія. 1)
Находзила туча силно гремучая,
Выпадала кыленая стрѣла, вогненныя,
Становилыся на ноженьку й на правенькую,
Подъ ряцивое яго ўсё и сердзечко.
Прописано прописанія а ўсё й грозное:
«Хто пойдзёць проци царя ўсё а Ўдзейськыго,
Побьёць силу ўсю нявѣрную,
Жадовськыю, ўсё смярдовськыю?»
Цихо—мовченько ўсё й пристоилыся:
А за старымъ не видаць а ўсё малыго,
А за малымъ не видаць а ўсё старыго—
Ўсѣ мовчошанько ўсѣ и поўстоилися.
Откель узявся младъ Хвёдоръ Церинъ,
Младъ Хвёдоръ Церинъ, а двѣнатцыци лѣтъ:
«Бацюшка Косьцянцинъ,
Царь Самуйлывичъ!
А дайця мнѣ своё благословенія,
Орудію ўсю военныю!
Дайця мнѣ добрыю лошадзь,
Ўсё и няѣжджыныю!
Дайця мнѣ книгу—вангалію,
Ўсё й нячитаныю,
Вострое копьё немаханыя, 2)
Булатный мечъ нездзержаный,—
Поѣду жъ я проци царя, ўсё й Юдзейскаго,
Побью силу ўсю й нявѣрныю.
Жадовськыю, ўсё й смярдовськыю!..»
—Ды чадо жъ моё возлюблённыя,
Младъ юнышъ Хвёдоръ Церинъ,
Ўсё й двѣнатцыци лѣтъ!
Ты по силнахъ воинствахъ и ня ѣзжававъ,
И большого крововитьця 3) ня видзивъ никогда,
И болѣзныхъ жа рановъ ты ня церпливывъ;
Ты жъ якъ увидзишъ воинство, дыкъ спугаесься,
Зъ добрый лошыдзи зваляесься!..
«Ня бойся жъ, мой бацюшка родзименькій,
Ня бойсь, Косьцянцинъ, царь Самуйлывичъ:
Якъ увиджу я воинство, не спужаюся,
А зъ добрыя лошыдзи не зваляюся!»
Якъ поѣхывъ младъ Хвёдоръ Церинъ,
Ёнъ на воинство,
А бився ёнъ три дни и три ноченьки,
Не ўпиваючи ёнъ, не ўѣдаючи,
И цёмный ночи ня ўсыпаючи,
Зъ добрыя лошыдзи не ссѣдаючи,
Съ стремяньнёвъ ножанекъ ня вымаючи. 4)
Побивъ, порубивъ силу ўсю нявѣрныю,
Жадовськыю (а=и), ўсю смярдовськыю:
По колѣни лошыдзь у крыви стоиць,
По стремены лошыдзь у трупѣ стоиць,

1) Вар. Служивъ ёнъ молебны ўсё й вяликія, ой вяликія, усё й немаленькія.
2) Не угрождзенное. 3) Кроволитьця. 4) Бѣлыхъ ножекъ съ стремя не вымаючи.

А по шо̀вкывый поисъ
Младъ Хвёдоръ Церинъ у крыви сядзѝць.
Якъ поѣхывъ младъ Хведоръ Церинъ
Ёнъ сы воинства,
Построивъ ёнъ домъ
Пресвятой дзѣви Бугуродзицы.
Пріѣзжаецъ младъ Хвёдоръ Це́ринъ
Ки свойму двору,
Ки свойму двору, ки новому ли крыльцу,
Привязавъ ёнъ добрыю лошыдзь
Ки сяребрыному столбу,
Ки сяребрыному столбу,
Ки буланьскому [1]) кольцу.
Якъ пошовъ младъ Хвёдоръ Церинъ
Ў своё ў бѣлыя [2]) палаты,
Яго родный бацюшка сустрѣчаючи,
Яго добрыю лошыдзь принимаючи,
Садзивъ за столами за цесовами,
За скацерсцѧ̀ми, за избраными,
А за кушиньними за сахо̀рными,
Зы напиткыми а ўсё разнами.
Яго ро̀дныя матушка жалѣючи,
До̀брыю лошыдзь ўсё любуючи, [3])
Повела йна добрыю лошыдзь
На Хвалынь [4])-мо̀ря,
Кормиць, поиць, руду-печень, кровъ обмыць.
Откеля ўзявся змѣй, змѣй Горыница [5])
Объ двѣнатцыць головъ,
Объ двѣнатцыць хыбоцей,—
Узявъ яго мацерь усё й родзименькыю,
Узявъ Хвядору, ўсё и Микицишныю,
Якъ понёсъ ёнъ яѐ за ў Хвалынь-мо̀ря,
А за тэя за топкія боло̀цьвины,
А у тую глубокыю у пящеру у свою,
Пусадзивъ ёнъ яе ўсё й ны камушку,
Обса́сыецъ ёнъ бѣлу грудзь яе́,
Проливаецъ кровъ ўсё й горючію.
Откеля ўзила̀ся пцица-ластывица,
А сѣла йна, пала къ имъ ны вокошычко:
«Младъ юнышъ, Хвёдоръ Церинъ,
А двѣнатцыцп лѣтъ!
Пъе́шъ ты, яси, прохлаждаесься,
Свойму отцу добрами рячми вахваляесься,
Надъ собою бяды ты ня чуствуешъ! [6])
Якъ надъ вами бѣда сылучилыся:
Цябе родная матушка жалѣючи,
Добрыю лошыдзь ўсё й любуючи,
Повела йна добрыю лошыдзь
На Хвалынь-мо̀ря,
Кормиць, поиць,
Руду-печень, кровъ обмыць.
Откеля ўзявся змѣй, змѣй Горыница,
Объ двѣнатцыць головъ,
Объ двѣнатцыць хобоцей,
Узявъ твою матушку родзименькыю,
Узявъ Хвядору, ўсё й Микицишныю.
Якъ понёсъ ёнъ яѐ за ў Хвалынь моря,
А за тэя за топкія болоцьвины,
А у тую глубокыю у пящеру у свою,
Пусадзивъ ёнъ яѐ ўсё й ны камени,
Бѣлу грудзь яѐ ёнъ обсасыючи,
Кровъ горючію ўсё проливаючи!..»
—Бацюшка Косьцянцинъ, царь Самуйлывичъ!
Дайця жъ мнѣ своё благословенія,
Орудзію ўсю военныю!
Дайця мнѣ добрыю лошыдзь,
Ўсё й няѣжджыныю!
Дайця мнѣ книгу—ва̀нгалію,

2) Ки булатъ-кольцу. 2) У тыя новыя. 3) Принимаючи. 4) Хмалынь-моря. 5) Горылица; Голелица; Горэница. 6) Ня чуеця надъ собою бяды грозныя.

Ўсё й нячитыныю,
Булатный мечъ нездзержа́ный,
Вострое копьё немаханое—
Выручу свою матушку и родзимую,
Выручу Хвядору, ўсё Микицишныю!
—«Чадо жъ моё возлюбле́нныя,
Младъ юнышъ Хвёдоръ Церинъ,
А двѣнатцыци лѣтъ!
Ня видзивъ ты змѣя ўсё Горынища:
Змѣй жа престрашный объ двѣнатцыць головъ,
Объ двѣнатцыць головъ,
Объ двѣнатцыць хыбоцей!
Ты жъ якъ увидзишъ, дыкъ спугаесься,
Зъ добрыя лошыдзи а зваляесься!»
—Ня бойся жъ, мой бацюшка родзименькій,
Ня бойсь, Косьцянцинъ, царь Самуйлывичъ:
А увиджу я змѣя—не спугаюся,
А зъ добрыя лошыдзи не зваляюся!
А младый жа Хвёдоръ Церинъ
А дванатцыци лѣтъ,
Якъ построивъ домъ
Ўсё пресвятой Бугуродзицы,
Якъ поѣхывъ младъ Хвёдоръ Церинъ
Ки ў Хвалынь морю,—
За слезами писанія ёнъ ня вызриваецъ,
За рыданіемъ читанія ёнъ ня вычи-
За рыданіемъ читанія [тыецъ,
Ёнъ ня высказыецъ.
По Божиму пувялѣнію,
А по младаго вотрыка умоленію яго,
Откеля ўзилась китрая-рыба
Ўпопярёкъ моря.
Якъ поѣхывъ младъ Хвёдоръ Церинъ
Якъ ба й по́. мысту,
За тэя за топкія за болоцьвины,
А ў тую ў глубокыю ў пящеру у яго.
Завидзила яго матушка родзименькыя,
А завидзила жъ то Хвядора, ўсё и Микицишныя,
Плачучи 'на, рыдаючи:
«Чадо жъ моё возлюблѐнное,
Чадо жъ моё нарождэнное,
Младый Хвёдоръ Церинъ,
Ўсё двѣнатцыци лѣтъ!
Запропали мы съ тобою тута, загинули!
Положимъ жа мы. съ тобою буйны головыньки!» [1])
—Ня бойсь, моя матушка родзименькыя,
Ня бойсь, Хвядора ўсё Микицишныя:
Не запропали [2]) мы съ тобою, не погинули тутъ,
Не положимъ своѐ тутъ буйны головыньки!..
Змѣй жа ты престрашный, ўсё [3]), Горынища!
Отдай мою матушку родзименькыю,
Отдай жа Хвядору ўсё й Микицишныю—
Бязъ шуму, безъ драки,
Безъ большого кроволицiя!
—Младъ Хвёдоръ Це́ринъ,
Ўсё двѣнатцыци лѣтъ!
Да не 'тдамъ твоѐ матушки родзименькія,
Не 'тдамъ ўсё Хвядоры Микицишныя
—Бязъ шуму, безъ драки,
Безъ большого кровопролицiя!..
По Божиму пувялѣнію,
По младого вотрыка по ўмоленію,
Младъ Хвёдоръ Церинъ,
Ўсё двѣнатцыци лѣтъ,

1) Свою головучку. 2) Не запропадзёмъ. 3) Змѣй.

Якъ выпусьцивъ кылянўую стрялу, вогненныю,
Якъ ударицъ ёнъ объ сыру мацерь зямлю:
Што подъ ими земля здрыганулыся,
А надъ ими небо сколыхнулыся:
Отбивъ ёнъ яму̀ [1]) ўси 12 головъ,
Ўси 12 головъ, уси 12 хибоцей.
А ў добрыя лошыдзи по колѣно у крывѝ,
А ў добрыя лошыдзи по струмены у трупу.
А ўзявъ свою маменьку родзименькыю,
А ўзявъ жа Хвядору ўсё и Микицишныю,
Посадзивъ ёнъ яѐ ўсё й на цемичко сабѣ,
Дзяржйцъ жа подъ пàшуньку подъ правую.
Зарыдала яго матушка родзименькыя,
А Хвядора Микицишна ўсё й говòрючи:
«Чадо жъ моё нарождзѐнныя,
Чадо жъ моё возлюблѐнныя,
Младъ Хвёдоръ Церинъ
Ўсё 12-ци лѣтъ:
А ня дорого моё крывавое порожджения,
А дороже твоё святое похождэнія!» [2])
—Матушка моя, свѣтъ-родзименькыя!
А й неправдычку мнѣ
Вы ўсё сказыецэ:
А ня дорого моё похождэнія,—
Дорòго твоё труднòе порождэнія!
Кровъ ты свою проливала надо мной,
Серца свое сознибѐла обо мнѣ,
Цёмныя ночи ня ўсыпала надо мной,
А бѣлыхъ вы ножикъ
Ня вынимали съ колы̀шикъ обо мнѣ!
Пріѣжжаецъ младъ Хвёдоръ Церинъ
Ки ў Хвалынь-морю,
За слезами писанія ёнъ ня вы̀зріецъ,
За рыданіемъ читанія ёнъ ня вычитыецъ.
За рыданіемъ читанія ёнъ ня выскасыецъ.
По Божиму пувялѣнію,
По младого вотрыка умоленію,
Откеля ўзилась китрая-рыба
Ўпопярёкъ моря,—
Якъ поѣхывъ [3]) младъ Хвёдоръ Церинъ
Якъ ба й пò мысту.
Завидзивъ жа яго бацюшка родзименькій,
Завидзивъ Косьцянцинъ, царь Самуйлывичъ:
«Знацъ жа моё чадо возворопилыся,
Выручивъ свою матушку,
Ўсё й родзименькыю,
Выручивъ Хвядору, ўсё й Микицишныю!»
Сустрѣкаецъ яго бацюшка ўсё родзименькій,
Сустрѣкаецъ Косьцянцинъ, царь Самуйлывичъ.
«Госьци жъ моѐ ўсѣ пріѣжжія,
Госьци жъ моѐ усѣ любыя!
Помниця жъ вы етый дзень—
Святую пяцинку,
Посли сырныя нядзѣли,
Вяликаго поста ўсё й на Хвёдырывой!»
Алилуя, алилуя,
А славимъ мы цябе, Хрисце Божа нашъ!

Мстислав. у. Ср. Безсон. 3, 525—558.

1) И зрубивъ. 2) Трудовое потруждэнія. 3) Пошовъ.

11. Змитрій.

Съ сяго свѣту, со началу,
Якъ живъ-проживъ святый Зьмицеръ,
Ёнъ а ў городзи Русалими.
Зачувъ тое да царь Мамаръ.
Хочець забраць Русалимъ—городъ,
—Собравъ силу бясчислённую.
Зачувъ, прочувъ святый Зьмитрій,
Ёнъ по городу поѣжжаець,
Яго силу побиваець:
Побивъ, посѣкъ, порубавъ
И ногами потоптавъ.
Выходзили дзьвѣ дзявицы,
Дзьвѣ руськыя полонянки,
У вишнёвый садъ прогулятца,
Того дзива дзивоватца.
Завидзивъ то да царь Мамаръ,
Ёнъ забравъ тыхъ дзьвюхъ дзявицавъ,
Засадзивъ ихъ у цёмную цямницу,
У цёмную цямницу,
У тошную тошницу.
Ой ставъ Мамаръ у ихъ распрашаваць,
И распрашаваць и распытаваць:
Ой хто у васъ у городзи проживаець,
Мою силу побиваець?
Отвѣщаюць дзьвѣ дзявицы,
Ўсё руськыя полонянки:
«Прабуваець у насъ въ градзи
Святый Зьмитрій чудотворецъ;
Ёнъ твою силу побиваець:
Ёнъ побивъ, посѣкъ, порубавъ
И ногами потоптавъ!»
—Охъ, вы дзѣвки, вы дзявицы,
Усё руськыя полонянки,—
Вы нашійця мнѣ на коврѣ яго,—
Буду зь яго соругатца:
Буду на ёмъ поѣжжаци
И ногами ўсё топтаци!
Отвѣщаюць дзьвѣ дзявицы,
Усё руськыя полонянки:
«Кабъ ты не дождавъ, а ни продыхавъ,
Кабъ мы подали святого Зьмитра на зруганьня!»
Рассцéрвився царь Мамаръ на дьзвюхъ дзявицавъ,
А ўсё руськыхъ полонянокъ,
Засадзивъ ихъ у цямницу,
Ўсё и ў тошную тошницу.
Стали дзѣвки думаць—гадаць,
Стали дзѣвки силно плакаць.
Стали яны ковёръ нашиваць,
А другій жа набираци,
А третьцій жа вашиваци,
Святого Зьмитра на зруганьня подаци,—
Яны на третьцемъ увоснули.
Усхапились вѣтры буйныя,
Раскидали ўсю цямницу,
Усю тошную тошницу.
Се й янгелы являлися,
Ўзяли дзѣвокъ спонoшали,
У Русалимъ городъ приносили,
Яны ў храми положили.
Сама суборъ отчинилася,
Сами свѣчи засіялись,
Сами й звоны зазвонились,
Сами й книги зачитались.
Зачувъ-почувъ той пономарь,
До священьника ёнъ прибѣжаець,
До священьника ёнъ прибѣжаець,
Да священьника ёнъ пробужаець:
«Ўстань, священный, пробудзися:
Што ў насъ въ градзи явилося?
Сама суборъ отчинилася,
Сами свѣчи засіялись,

Сами й звоны зазвонились,
Сами й книги зачитались!»
Священный зъ ложи уставаець,
На лицо воду̑ узливаець,
Ёнъ до церквы прибѣжаець,
Ёнъ кадзильницу хапаець,
Ёнъ кадзильницай мотаець,
И за престолъ позираець,
На руськыхъ жа полонянокъ.
Ёнъ кадзильницай мотаець,
Ёнъ у дзѣвокъ распатаець:
«Ци сами жъ вы сюда зайшли,
Ци янгелы васъ принясьли?»
—Не сами жъ мы сюда зайшли,
Насъ янгелы принясьли,
Што мы святого Зьмитрія на зругань-
ня не дали...
А славенъ нашъ Господзь вό вѣки
вякомъ, аминъ.
С. Гладково, чаусск. у.

12. Тоже.

По городу по Кіяву
Поѣжжаець царь нявѣрный,
Царь нявѣрный Маркобрунъ,
Поисковаець святого Зьмитрія.
Не знашовъ святого Зьмитрія,
Тольки знашовъ двѣ дзявйцы
Двѣ дзявицы, красавйцы
И бѣлыя полонянки.
«Вы, дзявицы, красавйцы,
Двѣ бѣлыя полонянки,
Ци ня видзѣли вы святого Зьмитрія?»
Яны яму̑ отвѣщаюць:
«Царь нявѣрный,
Ня видзѣли мы святого Зьмитрія!»
—Двѣ дзявицы—красавицы,
И бѣлыя полонянки,
Вышайця мнѣ святого Зьмитрія
На бѣленькомъ на платочку,
На бѣленькомъ на платочку,
На тоненькомъ на коврочку,—
Моимъ конимъ на стоптаньня,
Моимъ силамъ на зруганьня!
Яны яму отвѣщаюць:
А царь нашъ, царь нявѣрный!
Ня можемъ мы етыкъ здзѣлаць,—
Вышиць табѣ святого Зьмитрія
На бѣленькомъ на платочку,
На тоненькомъ на коврочку,
Твоимъ конимъ на стоптаньня,
Твоѣй сили на зруганьня!..
Разгнѣвався царь нявѣрный,
Забравъ дзѣвокъ у няволю,
У цёмную у цямницу,
У тошную у тошнйцу.
Сярёдъ ночи у повнόчи
Устала силная буря,
Приляцѣли два ангалы,
У̑зяли дзѣвокъ подъ ручаньки,
Понясьли ихъ у суборъ—цэрькву,
Посадзили за престоломъ.
Сами звоны зазвонились,
Сами свѣчи зажагались,
Сами книги раскладались.
Якъ завидзѣвъ пономарщикъ,
Ёнъ ранéнько уставаець,
Сапбжики надзѣваець,
Бѣло личко умываець,
И къ бацюшку прибѣгаець,
И бацюшку узгукаець:
«А бацюшка, оцецъ духовный,
А пастырю у̑сё царьковный,
Хрисціяньскій навучéникъ:
Што у̑ насъ за проява проявилася?
Сами звоны зазвонилися,

Сами свѣчи зажагались,
Сами книги раскладались!»
А бацюшка ўставаець,
Сапожики надзѣваець,
Бѣло личко умываець,
Въ суборъ—цэрькву уступаець,
Чорну ризу надзѣваець,
И къ дзѣвушкамъ подступаець:
«Ахъ вы, дзѣвки—дзявицы,
Вы бѣлыя полонянки!
Ци сами вы сюда зайшли,
Ци ангалы васъ занясьли?»

Яны яму отвѣщаюць:
«Бацюшка, оцецъ духовный,
А пастырю ўсё царьковный,
Хрисціяньскій навучёникъ:
Насъ ангалы занясьли,
За святого за Зьмитрія!»
Бацюшка отъ ихъ отступаець,
И молитву сотвораець,
Святого Зьмитрія прославляець...
Славимъ цябе, Хрисце Божа нашъ,
вяликое ймеціе!
Святъ Господзь Самавохъ!

Святощиц. в. д. Сипищево.

13. Тоже.

А сы перваго вѣку, сы началу,
Якъ було жъ насланія Господнія
А на ўсю нашу на Руськыю землю,
А на ўсю нашу свѣтлыю Росéю,—
Наѣжджавъ князь Мамай [1]) ёнъ нявѣрный,
И нявѣрный, бязбожный,
И ненàвисный ёнъ хрисціяневъ.
А ёнъ икъ граду къ Салиму приступався,
А тогды князь Мамай выхвалявся,
А тогды князь Мамай надражався:
«А Салимъ, славный городъ, разобью, [2])
И Салимськыя церькви разорю,
Свята Зьмитрія Салимськаго ў полонъ возьму!»
Якъ заслышавъ святъ Онохрій,
Уладыка ўмолящій,
Перядъ Богомъ святъ Онохрій приўклонящи,
Ёнъ на воздухахъ ёнъ стоящи,
Ёнъ вѣрно Богу молючись:

«Можно Богу Салимъ городъ воскрясици,
Свята Зьмитрія Салимськаго на небо ўзяци!»
А зглаголець Сусъ Христосъ, царь нябесный
Святу Зьмитрію, Салимському чыдотворцу:
«Святый Зьмитрій, Салимській чыдотворецъ!
Возьми добрыю лошыдзь неѣжджалыю,
Книгу-вангалію нечатàныю,
Вострое копьё вуграждзéнные,
А по городу Салиму проѣжджайся,
Вострымъ копьёмъ вуграждаючи,
Книгу-вангалію ўсё чатаючи,
И горючія слёзы проливаючи!»
Святый Зьмитрій, Салимській чыдотворецъ,
Ёнъ по городу по Салиму проѣжджаючи,
Сы два ангалами, сы архангалами

1) Вар. Мамарій. 2) Разорю.

Сы Христовыми хоробруючи,
Цересъ каменную сцѣну пролетаючи,
За Салимъ, славный городъ, заѣджаючи,
Ёнъ нявѣрную силу сустрѣчающи.
Яны билися-рубились весьма много,—
А три дня и три ночи—троя судокъ.
Ёнъ побивъ-порубивъ, святый Зьмитрій,
Яго силы, яго силы весьма много:
Дьзвѣ во цьмы ну ще й три тысячи,
Етой жа силы и змѣту [1]) нѣту!
А тогды князь Мамай догадався,
На границу, на ряку, отступався.
На границы дзьвюхъ дзявицавъ забираецъ,
Святоруськихъ забранахъ полонянькъ.
И зглаголецъ князь Мамай дзьвюмъ дзявицамъ:
«Вы яси дзьвѣ дзявицы святоруськія,
Святоруськія забраныя полонянки:
А скажиця жъ вы мнѣ ўсёю правду, ня тойця:
Хто у вашамъ градзи пребуваецъ,
Хто по городу по вашаму проѣжджаецъ,
Мою силу нявѣрныю пубиваецъ?»
А зглаголюцъ яму дзьвѣ дзявицы:
«Ахъ, ты князь и Мамай, и нявѣрный,
И нявѣрный, бязбожный,
А ненáвисный на хрисціяневъ:
Мы не скажамъ табѣ ўсяю правду,
Хто по городу нашамъ проѣжджаецъ,
Твою силу нявѣрныю пубиваецъ!»
А тогды князь Мамай рассярдзився,
Вельми на дзѣвицъ ёнъ серцамъ распалився,
Ванимаецъ свою мерзавѣцкую шаблю,
Хочецъ ёнъ посѣчь-пурубаци,
Буйны головы имъ пусумаци
А по силныя, пу могучія плечи.
А тогды дзьвѣ дзявицы испугались, улякнулись,
Передъ княземъ яны стоя, прослязилися:
«Ахъ, ты князь и Мамай, и нявѣрный,
И нявѣрный, бязбожный,
А ненависный на хрисціяневъ!
Не сячи, не рубай наши буйныя головы
А по силныя, пу могучія плечи:
А мы скажамъ табѣ ўсюю правду,
Хто у городзи нашамъ пребуваецъ,
Хто по городу нашамъ проѣжджаецъ,
Твою силу нявѣрныю пубиваецъ:
Звѣсенъ объ етымъ святъ Онохрій,
Святъ Онохрій, ладыка—ўмолящій,
Передъ Богомъ святъ Онохрій пріўклонящій,
Ёнъ на воздухахъ ёнъ стоючи,
А ёнъ вѣрно Богу молючи.
Ящо звѣсенъ святый Зьмитрій
Салимській чыдотворецъ:
Ёнъ по городу нашаму проѣжджаецъ,
Книгу вангалію ёнъ чатаецъ,
Сы два ангалами хоробруецъ,
Цересъ каменную сцѣну пролетаецъ,
За Салимъ славный градъ заѣжджаецъ.
Твою силу нявѣрныю пубиваецъ;
Ёнъ побивъ, порубивъ дзьвѣ во цьмы ну ще й три тысячи,
Етой жа сили змѣту нѣту!..»
А зглаголивъ дзьвюмъ дзявицамъ
Князь Мамай и нявѣрный:
«Вы яси дзьвѣ дзявицы святоруськія,
Святоруськія забраныя полонянки!
А вы вышайця ковёръ на возлàци,
Отмалюйця лицо свята Зьмитрія,
Салимськаго чыдотворца;

1) Вар. свѣту.

Запродайця мнѣ лицо на споруганія!»
А зглаголюць яму дзьвѣ дзявицы святоруськія,
Святоруськія забраныя полонянки:
«Ахъ ты, князь и Мамай, и нявѣрный,
И нявѣрный, бязбожный,
А ненависный на хрисціяневъ!
Мы жъ ня вышаемъ ковра на возлàци,
Ня 'тмалюемъ лица свята Зьмитрія,
Не продадзимъ мы лица на споруганія!»
А тогды князь Мамай рассярдзився,
Вельми на дзѣвицъ ёнъ серцамъ распалився.
Ванимаець свою мерзавѐцкую шаблю,
Хочець ёнъ ихъ посѣчь, порубаци,
Буйны головы имъ посумаци,
А по силныя, могучія плечи.
А тогды дзьвѣ дзявицы испугались и ўлякнулися,
Передъ княземъ яны стоя, прослязили:
«Ахъ, ты князь и Мамай, и нявѣрный,
И нявѣрный, бязбожный,
А нѐнависный на хрисціяневъ!
Не сячи, не рубай наши буйныя головы
А цо силныя, могучія плечи:
А мы вышаемъ ковёръ на возлаци,
И 'тмалюемъ лицо свята Зьмитрія,
Салимськаго чыдотворца,
Запродадзимъ мы лицо на споруганьня!»
А тогды князь Мамай догадався:
Дзьвюхъ дзявицавъ забираець,
Ёнъ у камянну цямницу замакаець,
И круто-жовтыми песками присапаець.
А сы вечара ковёръ вашавали,
Сы повночи ковёръ малювали,
Къ бѣлу свѣту на коврѣ пріўвоснули.
Поднималися буйныя вѣтры,
Буйныя вѣтры со вихрями,
Буйныя вѣтры, силныя дождэй,
Ўсюю камянну цямницу пулумали
И круто-жовтыя пяски разметали.
А три ангела съ неба солетали,
Забираюць ковёръ и дзьвюхъ дзѣвицъ,
Поднимаюць ковёръ подъ нябёса,
А ў Салимъ, славный городъ, запосили.
А ў субори у церькви положили,
Положили ковёръ за видòхомъ. (?)
Сами колокòлы зазвонились,
И книги и псалтыри зачаталися,
И воскóвыя свѣчи засіялись,
И царьковныя дзьвери растверзались.
А й бывъ тамъ царьковный жа сторожъ:
Ёнъ спугався и ўлякнувся,
И 'тъ страсьци 'тъ субору отступився.
До священнаго сторожъ пубѣжаець,
Ёнъ священнаго отò сну пробуджаець:
Вы яси и попъ и священникъ,
Усимъ намъ оцецъ есць духовный
Навучицелю нашъ есць царьковный,
Книгу вангалію вы чатаеця,
Правуславныхъ хрисціянь вы навучаеця!
Вы й устаньця, 'то сну пробудзицеся,
Отъ большого вы сна вы й ошницеся:
Што у нашамъ у градзи проявилося?
Либо святъ человѣкъ народзився,
А можець ли святэй перестався:
Сами колоколы зазвонились,
И книги, псалтыри зачаталися,
И восковыя свѣчи засіялись,
И царьковныя дзьвери растверзались!
А священный ото сну пробуджався,
Отъ большого ёнъ сна ошнався:
Боздрыя нозы обуваець
И бѣлое лицо [1]) умуваець,

1) Вар. бѣлыя руцы.

И ризу шавкову̀ю надзѣваецъ,
И крестъ ёнъ у руцы принимаецъ,
Книгу вангалію ёнъ чатаецъ,
И горючія слёзы проливаецъ,
И икъ страсьци, икъ субору приступаецъ.
За видохомъ ляжйцъ ковёръ на возла́ци,
А на томъ на коврѣ дзьвѣ дзявицы,
Святоруськія забраныя полонянки, спочаваюць.
А священный дзьвюхъ дзявицавъ пробуджаецъ:
«Вы яси дзьвѣ дзявицы святоруськія,
Святоруськія, забраныя полонянки!
Вы й устаньця ото сну, пробудзицеся,
Отъ большого сна вы й ошницесь!»
Дзьвѣ дзявицы ото̀ сну пробудзилися,
Отъ большого сна яны ошнулись;
И священника дзявицы не ўвознали.
Яны княземъ Мамаемъ узували:
«А ты князь и Мамай, и нявѣрный,
И нявѣрный, бязбожный,
А нѐнависный на хрисціяневъ!
Не сячи, не руби наши буйныя головы,
А по силныя, могучія плечи:
А мы жъ вышали ковёръ на возлаци,
Отмалювали лицо свята Зьмитрія,
Салимськаго чыдотворца,—
Продадзимъ мы лицо на споруганія!..»
А зглаголецъ священникъ дзьвюмъ дзявицамъ:
«Вы яси дзьвѣ дзявицы святоруськія,
Святоруськія, забраныя полонянки!
Вы ня бойцесь, не ўлякайцеся:
Я жъ не князь, не Мамай, не нявѣрный,
Не нявѣрный, бязбожный,
Не ненàвисный на хрисціяневъ,—
А ёсць я попъ, и священный,
Усимъ я вамъ оцецъ духовный,
Навучицель вашъ ёсць царьковный.
Книгу вангалію я чатаю,
Правуславныхъ хрисціяневъ навучаю!..»
А тогды дзьвѣ дзявицы ўзрадувàлися.
А ў томъ яны часў переставились.
А ў водномъ яны гроби положились,
И одной пеляною покрылись.
И со славою мощы схоронились,
И со святыми ихъ мощы положились.
Ну й лилуя, лилуя,
Славимъ цябе, Хрисце Божа нашъ!..

Мстисл. у.

14. Тоже.

Якъ исъ перваго вѣку, сы началу,
Якъ и живъ и проживавъ царь нявѣрный,
Царь нявѣрный Мамарь, а безбожный.
Пріѣжжаецъ жа ёнъ къ граду къ Русалиму,
Хоцйцъ градъ Русалимъ разорици,
И царьковныя дзьвери пупалици.
Въ етымъ жа градзи Русалими
Святый Зьмитрій, Русалимській чудотворецъ,
Сы два вангалами со Христовыми хворобруецъ,
Черазъ камяннную сцянў пролетаецъ,
Ёнъ яго силу нявѣрныю пубиваецъ:
Ёнъ побивъ, порубивъ дзьвѣ а сьмы и три тысячи,
Етой жа сили й *свѣту* нѣту.

Етый царь и Мамарь,
И нявѣрный, бязбожный,
И ўловивъ дзьвѣ дзявицы,
Свѣтъ-рускія полонянки.
«Ахъ, вы дзѣвки-дзявицы,
Свѣтъ-рускія полонянки,
Вы скажиця жъ и мнѣ ўсёю правду:
Хто ў етымъ градзи ў Русалими пре-
буваець,
Хто жъ мою силу нявѣрныю пуби-
ваець,—
Ёнъ побивъ, порубивъ дзьвѣ а сьмы
и три тысячи,
Етой жа сили й свѣту нѣту?»
—Охъ ты, царь и Мамарь,
И нявѣрный, и бязбожный!
Мы не скажамъ табѣ ўсёю правду,
Хто ў етымъ градзи ў Русалими пре-
буваець,
Хто жъ твою силу нявѣрныю пуби-
ваець,
Ёнъ побивъ, порубивъ дзьвѣ а сьмы
и три тысячи!
Етой жа сили и свѣту нѣту!..
Рассярдзйвся, распалився
Царь нявѣрный и бязбожный,
Ванимаець ёнъ шаблю малажетскую,
Хочець имъ буйныя головы позьняци
Пу могучія плечи.
Етыя дзѣвки-дзявицы,
Свѣтъ-рускія полонянки,
Перядъ имъ стоючи, прiўлякнулися
Больше того прiўслязилися:
Ахъ ты, царь и Мамарь,
Ты нявѣрный, бязбожный!
Не сячи буйны головы пу могучія
плечи,—
Ахъ, мы скажамъ табѣ ўсею правду,
Хто ў етымъ въ Русалими проживаець,
Хто твою силу нявѣрныю пубиваець,—
Ёнъ побивъ, порубивъ дзьвѣ а сьмы и
три тысячи,
Етой жа сили и свѣту нѣту!
Въ етымъ жа градзи ў Русалими
Святый Зьмитрiй Русалимськiй прожи-
ваець,
Сы два вангалами со Христовыми
хворобруець,
Черазъ камянную сцяну пролетаець,
Ёнъ твою силу нявѣрную пубиваець,
и т. д.
—«Ахъ вы дзѣвки-дзявицы,
Свѣтъ-рускія полонянки!
Ахъ, вы вышiйця ковёръ на возлоци,
Отмалюйця на коврѣ
Свята Зьмитра, Русалимськаго чудо-
творца,
Запродайця яго лицо мнѣ на спору-
ганьня!»
—Охъ, ты царь и Мамарь,
И нявѣрный, бязбожный!
Мы ня вышiемъ ковра на возлоци,
Не 'тмалюемъ на коврѣ
Свята Зьмитра, Русалимська чудо-
творца,
Не запродадзимъ табѣ яго лица на спо-
руганiя!..
Рассярдзився, распалився
Царь нявѣрный, бязбожный,—
Ванимаець ёнъ шаблю малажетску,
Хочець имъ буйны головы позьняци
Пу могучія плечи.
Етыя жъ дзѣвки-дзявицы,
Свѣтъ-рускія полонянки,
Перядъ имъ стоючи, прiўлякнулися,
Больше того прiўслязились:
«Ахъ ты, царь и Мамарь,
И нявѣрный, бязбожный!
Не сячи, не рубай буйныя головы
Пу могучія плечи:
Ахъ, мы вышiемъ ковёръ на возлоци,
Отмалюемъ на коврѣ

Свята Зьмитра, Русалимськаго чудотворца,
Запродадзимъ яго лицо на споруганія!»
Сы вячора дзьвѣ дзявицы,
Свѣтъ-рускія полонянки,
Сы вячора ковёръ вашавали,
Су повночи свята Зьмитра чудотворца
На коврѣ мулювали,
Къ бялу̌ свѣту дзѣвки-дзявицы,
Свѣтъ-рускія полонянки,
На коврѣ привоснули.
Ахъ, узнималися вѣтры со вихрами,—
Поднимався ковёръ на воздухахъ,
Пристановився ковёръ къ суборъ цэркви.
Ишовъ дзякъ-поломарь
На завутреню звоници.
Къ етому ковру подступаючи,
Больше того прі̌улякнувшиси,
Ёнъ отъ суборъ цэркви отступаецъ.
Пошовъ дзякъ-поломарь попа побудзици:
«Ахъ ты, попъ и священникъ,
Навучицелю нашъ и царьковный!
Ты отъ крѣпкаго сна ты ошнися,
Отъ вяликаго сна пробудзися!
У нашамъ жа градзи Русалими проявленія:
Сами звоны зазвонилися,
И царьковныя дзьвери отверзалися,
Книги-псалцири зачаталися,
Восковыя свѣчи зацеплялися.
Ахъ, и вышатый ковёръ на возлоци,
Отмалю́ванъ на коврѣ
Святый Зьмитрій,
Русалимській чудотворецъ!
Охъ ты, попъ и священникъ,
Навучицелю нашъ и царьковный,
Отъ вяликаго сна ёнъ ошнувся,
Отъ крѣпкаго сна пробудзився,
И ставъ ёнъ своѐ боздрыя ноги обувапи,
И бѣлыя й руцы умуваци,
И золотъ жа хрестъ у руцы браци.
Ёнъ икъ церькви, къ субору приступающи,
И завидзивъ етый ковёръ на возлоци,
И тмалюванъ на коврѣ
Святый Зьмитрій, Русалимській чудотворецъ,
И на етомъ коврѣ дзьвѣ дзявицы,
Свѣтъ-рускія полонянки, привоснувши.
«Ахъ вы дзѣвки-дзявицы,
Свѣтъ-рускія полонянки!
Вы й отъ крѣпкаго спа вы ошницеся,
Отъ вяликаго сна пробудзицеся!»
Еты дзѣвки-дзявицы,
Свѣтъ-рускія полонянки,
Отъ вяликаго сна пробудзилися,
Отъ крѣпкаго сна прі̌вошнулися,
Перядъ имъ стоючи, прі̌улякнулися,
Больше того прі̌услязилися:
«Ахъ ты царь и Мамарь,
И нявѣрный, бязбожный!
Не сячи бу̌йныя головы пу могучія плечи:
Охъ, мы вышили ковёръ на возлоци,
Отмалювали на коврѣ
Свята Зьмитрія, Русалимськаго чудотворца,
И запродаемъ яго лицо табѣ на споруганія!»
Етый жа попъ и священникъ,
Навучицель нашъ и царьковный,
Ёнъ жа а имъ отвѣщаецъ:
«Я й не царь, не Мамарь,
Не нявѣрный, бязбожный,—
Ёсць я попъ и священникъ,
Навучицель я царьковный!»...
Алилуя, алилуя,
Славимъ цябе, Хрисце Божа нашъ.

Старос. в. мст. у.

Въ Городецкой вол. чаусск. у. стихъ поется съ слѣдующими варіантами:

«Во славномъ городзи у Русалими,
Якъ заслышали людзи правуславныя:
Наступаець воинство вяликое,
Наступаець туды и ўсё Литва;
Хочуць яны бици, рубоваци,
Хочуць Русалимъ отбираци.
Стали купцы Русалимцы обозъ нанимаци,
Товаръ укладаци.
Туды жъ ба то святый Зьмицеръ проѣжжающа,
Войстрымъ жа ёнъ мечомъ (или: копъёмъ) помахающа:
«Стойця, купцы Русалимцы!
Вы й обозу не нанимайця,
Вы свойго товару не ўкладайця;
Ёсь жа ў городзи святый Зьмитрій,—
Вы святого Зьмитрія упрошайця!..»
...«Обобрали жъ то (Литва) трёхъ полонянокъ,
Ихъ жа ў турьму засаджали.
А нявѣрныя жъ то заставляли,
Кабъ святого Зьмитра лицо показали,
А святому Зьмитру кабъ лицо вышивали.
А першій яны кругъ зашивали,
Першія пѣвни запѣвали;
Другій яны кругъ зашивали—
Другія пѣвни запѣвали.
За другимъ пѣвнямъ турьма расходзилась,
Святый Зьмицеръ полонянокъ выпущаша...»

Ср. Безсон. 3, 586—597, бѣл. 595.

15. Микита—Христовъ мученикъ.

Ёсь жа ў нашемъ градзи Русалими, у царя Синивона, народзився сынъ Микита.
И отъ роду было яму дзевяць лѣтъ, то й Микита заснувъ своимъ сномъ.
То Микита привидзивъ уво снѣ: ёсь жа ў Русалими блугучесьливая жена Ульляна,
То ена знаець знаменію христову и распяцію божію—показала бъ и мнѣ.
То й Микита проснувся своимъ сномъ, пошовъ назаўтряго по новымъ градзи Русалими,
То ёнъ стрѣвъ блугучесьливую жену Ульляну и рече:
«Здрастуй, блугучесьливая жена Ульляна! Знаешъ ты знаменію христову и распяцію божію?...»
—Знаю!—«Показала бъ ты мнѣ!»
—Я бъ цебѣ показала знаменію христову и распяцію божію,—да боюся твойго отца!
Ёнъ рече: ну, не бойсь ты мойго отца, ибо буду я втайни молитца и вѣровацъ распятому!..
То Ульляна показала ему знаменію Христову и распяцію божію.
Ставъ ёнъ, Микита, втайни молитца и вѣровацъ распятому,—
Своѐ богі икономичецкіе [1]) порвавъ, нощепавъ и побросавъ.
Ну, увидали два вотроки и докладаюць царю Синивону:

[1]) Ср. „Царь Максиміанъ:“ кумирческіе.

«Што Микита, сынъ твой, нехорошо дзѣлаець: ставъ втайни Богу молитца;
Наши боги икономичецкіе порвавъ и пощепавъ, и побросавъ!»
То царь етому дзиву не здзивитца,—пошовъ и посмотрѣвъ.
Такъ и ёсь, Микита втайни Богу молитца,
А икономичецкіе боги порвавъ, пощепавъ и побросавъ!
То ёнъ яму̂ речёць: «ахъ ты, Микита: на што жъ ты двумъ богамъ вѣ-
Вѣруй нашему богу̂ одному,—икономичецкому!» [руешъ?
То ёнъ яму̂ речёць: «ахъ ты дзіяволъ, мой бацюшка,—не дзіяволъ цябе
соблажняець?
Хто вашимъ богамъ вѣруець? А силенъ Богъ хрисціяньскій!»
То царь Синивонъ оскорбився на свойго сына Микиту.
Приказавъ жа двумъ вотрокамъ вывесць Микиту у̌ чистое поле,
И у̌биць четыре кола дубовыхъ, и разопнуць яго на у̌сѣ четыре стороны,
И биць яго воловьими жилами крѣпко, на́ смерць.
Вывели вотроки Микиту у̌ чистое поле, убили четыре кола дубовыхъ,
Разопнули яго на у̌сѣ четыре стороны и били воловьими жилами крѣпко,
Ну, ёнъ восплачетца, возглаголетца: [на смерць.
«Виджу, што моё цѣло погибаець, да не знаю, што моёй души̂ будзець?»
Речець Микиту ангалъ: «ахъ ты, Микита, христовъ ты мученикъ!
Глянь на востока на небеса̀: што̀ на небесахъ увидзишъ, то̀ твоёй души
будзець.»
Глянувъ Микита на востока на небеса, то увидзивъ Михаила архангала.
И Михаилъ архангалъ дзяржи̂ць златъ вѣнецъ надъ имъ.
То Микици ничаво не дзѣйствуець: знаець знаменію божію, распяцію христову.
Пойдзице, миромъ Господу Богу помолимся!...
Царь Синивонъ не знаець, якъ яго отъ Христа отвороциць.
То приказавъ двумъ вотрокамъ навѣшаць котлы, да налиць воды,
И у̌садзиць Микиту у̌ коцёлъ, кабы яго звариць.
Ну огонь не гориць и вода не кипиць,—сядзиць Микита, ничимъ неврядзимъ,—
Знаець знаменію христову и распяцію божію...
Пойдзице, миромъ Господу Богу помолимся!...
То царь Синивонъ не знаець, свойго сына Микиту якъ яго отъ Христа
отвороциць.
Приказавъ двумъ вотрокамъ запречь триста 'дзёровъ колёсъ,
Всадзиць яго на триста 'дзёровъ колёсъ и спускаць съ крутыхъ горъ,
кабы яго убиць.
Ну одзёры поломались и катки поскепались, и сядзиць Микита, ничимъ
неврядзимъ,—
Знаець знаменію божію, распяцію христову...
Пойдзице, миромъ Господу Богу помолимся!...

То два вотроки речаць Микици: «Силенъ вашъ Богъ хрисціяньскій! И мы вашему Богу поклоняемся!»
То царь Синивонъ не знаець, свойго сына Микиту якъ яго отъ Христа отвороциць.
То приказавъ двумъ вотрокамъ здзѣлаць серядзи чистаго поля сій стовпъ каменный,
И вывесць Микиту у чистое поле, посадзиць на стовпъ каменный,
И вывесць прекрасную дзѣвицу Тальляну и открыць ёй усё нищество,
Штобъ Микита смотрѣвъ, глазъ не спускавъ, и на ёй смусцився.
Повели два вотроки, посадзили на стовпъ каменный Микиту,
И вывели прекрасную дзѣвицу Тальляну и открыли усё яе нищество.
Ну ёнъ речéць: «Господзи, якъ бы мнѣ отъ етаго дзѣла удалитца?»
То речéць Микиту святый ангалъ: «укуси ты свойго святого языка,
Плюнь ты, харкни на ету прекрасную дзѣвицу,
То ена станець слѣпая, дурная, и нельзя будзець на яѐ посмотрѣць!»
То ёнъ, значиць, укусивъ свойго святого языка, плюнувъ и харкнувъ,—
То ена стала дурная, слѣпая, и нельзя на яѐ посмотрѣць.
Знаець Микита знаменію божію, распяцію христову...
Пойдзице, миромъ Господу Богу помолимся!
А царь Синивонъ не знаець, свойго сына Микиту якъ яго отъ Христа отвороциць.
Приказавъ двумъ вотрокамъ выконаць сорока саженей погребъ,
И набиць на Микиту оковы зелѣзныя,
И ўкинуць яго ў погребъ, кабы ёнъ тамъ и ўмёръ.
Ну, выкопали два вотрока погребъ сорока саженей,
Набили на Микиту оковы зелѣзныя,
И ўкинули яго ў погребъ, кабы ёнъ тамъ и ўмёръ.
То царю Синивону свойго сына стало жаль.
То бывъ у яго братъ Дзерзавулъ; то царь Синивонъ речé:
«Ахъ, брацецъ: одзѣнься ты у вангальскую одзёжу, идзи яго исмусци!»
Ёнъ одзѣвся у вангальскую одзёжу, приходзиць къ Микици:
«Здрастуй, Микита, христовъ ты мученикъ!»
Ну ёнъ речець: «Хто ето ко мнѣ пришовъ, и зачимъ, и чаго, и хто цябе прислав?»
—Я присланъ цябе исмусциць, штобъ ты не вѣрувавъ двумъ богамъ,
А вѣровавъ одному богу икономичецкому!
Ну, восплачетца Микита, возглаголетца: «знаменіе христово, распяціе божіе:
Виджу, што мое цѣло погибаець, да не знаю, што моёй души будзець?»
То речець Микици ангалъ: «глянь ты на востока на небеса!»

Глянувъ Микита на востока на небеса,—то поюць пицы сцихи хуруимськіе...
Ничаво Микици не дзѣйствуецъ,—знаецъ ёнъ знаменію Христову, рас-
Прiидзице, миромъ Господу Богу помолимся!... [пяцію божію.
То глянувъ Микита на востокъ на небеса, то рече Микици ангалъ:
«Возьми ты етаго пришельца за бороду и наступи яму ногою нà горло,
И зними съ сябе оковы зелѣзныя, би яго крѣпко, нá смерцъ!»
То ёнъ знявъ съ сябе оковы зелѣзныя, узявъ яго за бороду,
И наступивъ яму̀ нà горло и бьецъ яго крѣпко, на смерцъ.
То ёнъ яму речéцъ: «ахъ ты, Микита, христовъ ты мученикъ!
Ослобони мою душу̀ хоць нямножко, то я цебѣ скажу, зачимъ и чаго, и
хто мяне прислав!»
То ёнъ яму ослобонивъ. Ну, ёнъ рече: «я ёсь твой дзядзюшка!
И прислав мяне твой оцецъ цябе исмусцицъ,
Штобъ ты не вѣровавъ двумъ богамъ, а вѣровавъ одному богу иконо-
Ну ёнъ яму отвѣцивъ: «Ступай жа ты, идзѣ бывъ!..» [мичецкому!»
Тогда царю Синивону стало свойго сына якъ и жаль.
Присылаецъ двухъ вотроковъ: «Коли живъ Микита, вядзиця ў палаци ко мнѣ,
А ня живъ, то косьци изъ погреба вонъ повыкиньця!»
То два вотроки пришли, смотрюцъ—живъ Микита. Вядуцъ яго у палаци.
То привяли два вотроки къ яму̀ ў палаци, то ёнъ речецъ:
«Ахъ ты, Микита, на што ты муку принимаешъ, двумъ богамъ вѣруешъ?
Вѣруй одному богу нашему, икономичецкому!»
То ёнъ яму̀ речецъ: «ахъ дзіяволъ, мой бацюшка! не дзіяволъ цябе со-
блажняецъ?
Ваши боги гнусые и сляпые: ёсь вуши—ня слышуцъ, ёсь вочи—ня видзюцъ,—
А силенъ нашъ Богъ хрисціяньскій, и вы нашему богу приклоняйцесь!»
Тогда ёнъ речецъ: «Ёсь у мяне серядзи чистаго двора сей стовпъ каменный;
Подъ тымъ стовпомъ каменнымъ ёсь души мéртвыя;
Если сей стовпъ каменный пàнецъ пыломъ и дымомъ,
И ўстануцъ души мертвыя, и усфалюцъ Господа Бога,—
Тогда я вашему Господу Богу приклонюсь!»
Ну, ёнъ вышовъ вонъ, восплачетца, возглаголетца:
«А знаменіе христово, распяціе божіе, якъ бы мнѣ ето дзѣло издзѣлацъ?»
То речецъ Микици ангалъ: «ахъ, Микита, христовъ мученикъ!
Охрясци своёю дзесною рукою сей стовпъ каменный и дуни своимъ свя-
тымъ духомъ!»
То Микита охрясцивъ стовпъ своёю дзесною рукою, и дунувъ своимъ свя-
Етый сей стовпъ каменный павъ пыломъ и дымомъ, [тымъ духомъ,—
И устаюцъ души мертвыя, къ яму̀ приклоняютца,
По ймяню яго узываюцъ: здрастуй, Микита, христовъ мученикъ!
То ёнъ имъ речѐ: «почему вы мяне знаеце, по имяню узываеце?»

—Якъ жа намъ цябе не знаць: якъ ставъ ты муку принимаць,
Такъ мы ў раи стали спочиваць,—якъ намъ цябе не знаць?
Ну, ёнъ речець: «ну, дзіяволъ бацюшка! видзишъ—тое дзѣло здзѣлалось!»
Тогда царь Синивонъ рече: «да, говорриць, издзѣлалось, виджу, виджу:
Силенъ вашъ Богъ хрисціяньскій!
Ахъ, говориць: нашъ сильный богъ икономичецкій,—
Не хочў я вашему Богу приклонятца!»
То ёнъ яму отвѣцивъ: «не дзіяволъ цябе, бацюшка, соблажняець?
Хто вашимъ богамъ вѣруець?
Провалися ты, царь Синивонъ, скрозь тартарары,
У цьму 'ромѣшнію, самому Сатанили на колѣни!»
То царь Синивонъ провалився скрозь тартарары, самому Сатанили на колѣни...
Ну, Микита черезъ три дни перествився; на гробницы сей свой сонъ написавъ.
Хто етый сонъ прочитаець—на сорокъ дней грѣховъ Богъ отпущаець;
И хто съ прилежносцю послушаець,—и тому тоже.

С. Надѣйковичи, клим. у. мог. губ. Отъ кр. Кондратія Змитрова, 65 л. негр. Говорится речитативомъ, съ протяженіемъ послѣдняго слова въ стихѣ. Произведеніе, очевидно, заносное, такъ какъ пѣвецъ - сынъ военнаго поселенца 1813 г., родившагося въ калужской губ.

16. Василія—вяликая пьяница.

Якъ живъ-бывъ Василія—
Вяликая зарождзенная пьяница.
Бывъ яму гласъ отъ честной иконы
Пресвятыя маць-Богородзицы:
«Хочешъ, Василія, ки царству прибыци,
Перестань хмельнаго пици, воспиваци,
Перестань за вуста заносици:
Не подобаець хмельнаго пици, воспиваци,
Женьскому полу и музьскому;
Подобаець хмельное пици, воспиваци,
Священникамъ духовнымъ литуріи божай.
Поломарь стоиць на притвори, со жезломъ,
Молитву твориць, како громъ гремиць.
Пьяница идзець коло церьквы—не заходзиць;
Пьяница молитвы не сотвориць;
Пьяница хрёстъ на лобъ не возложиць;
Пьяница садзитца за столъ,
Молитвы не сотвориць;
А пьяница нямытыми руками хлѣба спожираець;
А пьяницу и рвець и доргаець.
Ня стбиць тэй часъ передъ пьяницую
Лютуму псу стояци.
А хто хочець пьяницу на добрая дзѣла навучици,
Больше того што раздражнишъ:
А пьяница ли древомъ убъёць,
Ли ножомъ зарѣжець.
Хто ли пьяницы сьмяетца,
Больше того согрѣшаець,
На свю душу грѣха поринимаець.

Пьяница завутреню у посьцели пролежаваець,
А 'бѣдьню у кабакѣ прогуливаець.
А дзѣ буваець шумъ, драка—
Пьяница постояннымъ [1]) свидзиталямъ буваець.
Не подобаець мацярщинскимъ словомъ ругатца,
Ни женьскому полу, ни музькому.
Женщина-пьяница мацернымъ словомъ сдзерзаѐтца,
То вуста кровью запякѐтца,
И сырая мацъ-земля здрыганетца.
Мущина-пьяница мацернымъ словомъ сдзерзаéтца.—
Божiя мацерь за престоломъ и слезами и 'больетца!..»
Пивъ пьяница дватцаць лѣтъ и чатыри,
Ставъ пьяница ёнъ спасатца:
Объ кременьня, объ полѣньня
Руки-ноги расшабаець,
Свою буйную голову до крыви проломляець.
Спасався тое пьяница тритцаць лѣтъ и чатыри—
У пьяницы хмельное кореньня зъ головы ня выходзиць.
Ставъ пьяница до божiя церьквы ходзици
Съ пахучими ладунами, изъ воскóвыми свѣчами:
Просьци жъ ты мяне,
Пресвятая Богородзица, и помилый!
А не просьцишъ ты мяне,
Пресвятая Богородзица, и не помилываешъ,
То я самъ къ смерци прiўдаюся:
Надъ морськóю глубиною
На тонкей бумази къ смерци предъявлюся!»
Бывъ гласъ отъ честной иконы
Пресвятыя мацъ Богородзицы:
«Достоинъ у Господа Бога
Вяликая пьяница Василiя,
У Господа Бога богомолецъ!»
Сотвóрено ў Господа Бога три ўпокои,
А ў Давыдовомъ доми:
Первый покой сотвóренъ у Господа Бога,
А ў Давыдовомъ доми—
Висяць черви людоѣды
Радзи грѣшнаго чаловѣка,
Радзи хмѣльныя души чаловѣчацкiя.
Хторой упокой сотворенъ у Господа Бога,
А ў Давыдовомъ доми—
Тамъ смола кипиць неўтолимая,
Горяць огни неўгасимыя,
Радзи грѣшнаго чаловѣка,
Радзи хмельныя души чаловѣчацкiя.
Третьцiй упокой сотвóренъ у Господа Бога,
А ў Давидовомъ доми—рай растворёный.
Туды Василёва душа ўготóвила,
Къ Господу Богу приступила.
Славимъ цябе, Хрисце Божа нашъ!

М. Забѣлышинъ.

[1]) Вар. посторонниимъ.

17. Тоже.

Слава вяликому Кусаримському чудотворцу!
Ходзиць Василiй до божей до церквы.
Мòлитца Господу Богу отъ желаннаго серца,
Сы цёплами, сы горючими слезами,

Молитвы творйць, якъ и громъ гремиць:
«Просьци жъ мяне, пресвятая Дзива Богородзица,
Вяликаго Кусаримськаго чудотворца!
Когда жъ ты мяне не просьцишъ и не помиловаешъ—
Самъ сябе ў скорую смерць предаваю,
Объ бѣлый камень руцы—нози расшибаю,
И буйную голову до крыви проломаю,
И самъ саджуся у морськія то судны!»
Було тое частнóе то слово отъ мацери,
Пресвятыя Дзивы Богородзицы,
И 'тъ усихъ вотъ иконывъ:
«Покинь, покинь, Василія, хмельнаго пици—усьпиваци,
Будзецъ цябе пресвятая Дзива Богородзица
На ўсякій часъ сохраняци,
Вяликаго Кусаримськаго чудотворца.
Не сподобаець хмельнаго пици-усьпиваци,
Женьскому полу и музькому.
Женщина-пьяница мацернымъ словомъ узругнéтца,
Сырая мацъ-земля спотрясетца,
Бѣлый камень за престоломъ потрянѐтца.
И у божія мацери вусто кровъемъ обольéтца!
Покинь, покинь, Василія, хмельнаго пици-усьпиваци!
Не сподобаець хмельнаго пици-усьпиваци
Попóмъ и священникамъ и патріярхамъ,
Тольки сподобаець попомъ, священникамъ и патріархамъ
У литурзіи совершаци. [стояци,
И пономарю жъ жежломъ на папери
И пьяницу у божу церкву не пускаци.
Пьяница у божу церкву идзець,
Обплевавши й обхаркавши:
Хто на пьяницу узирнѐтца-рассмяетца,
Больше яны пьяницы сугрѣшаюць.
Пьяница поповъ, священниковъ осуждаець,
Пьяница нямытыми руками да хлѣба пожираець,
Пьяница самъ сабѣ молитвы не сотворицъ,
Пьяница самъ сабѣ хреста на лобъ не возложицъ,
Пьяница вячерню на вулицы прогуляець,
Пьяница ютрени у посьцели просапаець,
Пьяница обѣдни у раньдзи жъ то прогуляець,
Пьяница постороннимъ свидзиталемъ бываець,
Пьяницу довжно напрасно хрясцитца и божитца.
Ня довжно съ пьяницаю на сустрѣчу сустрючатца,
Ня довжно пьяницу на добрыя рѣчи навучаци:
Пьяницу на добрыя рѣчи не навучишъ,
Пьяницу больше того ты рассер-
Пьяница злой убивецъ, [дзишъ,—
Пьяница злой запродавецъ,—
Пьяница либо древомъ убъéць,
Али ножомъ ёнъ зарѣжець!..
Тритцаць пяць лѣтъ хмельнаго
Ў яго ў роци ня бувало,
Тольки злое кореньня зъ головы не выходжувало,
А ўсё пьяницай узувáли.
И съ тритцати пяци лѣтъ
Пошовъ ёнъ у литурзію къ божай церкви;

А ишовъ Василій, Кусаримській чудотворецъ, ўсё и обходами.
И уходзиць у божію церкву,
И молитвы творйць, якъ и громъ гремиць:
Молитца {ёнъ Господу Богу сы желаннымъ серцамъ,
Сы цёплыми, сы горючими слезами,
Поклоны бьець—головў дó крыви ломаець:
«Просьци мяне, пресвятая Дзива Богородзица,
Вяликаго Кусаримськаго Васйл*яго* чудотворца!
Когда жъ ты мяне не прóсьцишъ и не помиловаешъ,—
Самъ сябе ў скорую смерць предаваю:
Объ бѣлый камень руцы-нози расшибаю,
И буйную голову дó крыви проломаю,
Самъ саджуся у морськія судны!..»
Було тое слово частвое
Отъ мацери пресвятыя Дзивы Богородзицы
И 'тъ усихъ святыхъ отъ иконывъ:
«Василія, вяликій Кусаримській чудотворецъ,
Што достойна твоя молитва
До Господа Бога и Духа Святого,
До мацери пресвятыя Дзивы Богородзицы!..»
Було у Господа Бога, и ў Давыдовомъ доми,
Було три покои:
Первый сотворевъ покой у Господа Бога,
И ў Давыдовомъ доми:
Цячѐць рѣка, рѣка огненная,—
То радзи, радзи души, радзи хмельнаго чаловѣка.
Другéй покой сотворенъ и ў Господа Бога,
И ў Давыдовомъ доми:
Висяць черви, черви людоѣды,—
То радзи, радзи души, радзи хмельнаго чаловѣка.
А третьцій покой сотворенъ у Господа Бога,
И ў Давыдовомъ доми,—
Стоиць рай правукрасный, рай растворéный,—
Которая душа Господа Бога й а ўмолила,
До мацери пресвятой Дзивы Богородзицы доступила,
Тому рай, правукрасный рай, раствореный.
И слава вяликому Кусаримському чудотворцу,
И нини, и присно, и во вѣки вяковъ, аминъ.

М. Хотовѣжъ.

Ср. Безсон. 6, 97—119; бѣлор. не знаемъ.

18. Дорота.

А Дорота, Дорота,
Крашши перла и злота.
Якъ забачивъ кроль-цыгáнъ,
Дакъ Дороту сподобавъ.
«А Дорота, Дорота,
До моихъ вочъ подобна...»
—А што мовишъ, кроль-цыганъ?
Луччи буду свѣтъ свяциць,
Чимся съ тобой маю жиць!
—«А Дорота, Дорота,
Треба табѣ даць кары:
Вялю дробно шкла набиць
И Дороту босу водзиць!»
Дзѣ Дорота свента йшла,
Тамъ ручаёмъ кровъ цякла̀,—
Някнѣй стала, якъ была!

«Ай Дорота, Дорота!
Не помогуць твоѐ чары,—
Треба табѣ дащь кары:
Вялю коцёлъ завѣсиць
И алѐю налеиць,
На жаркимъ огни палиць
И Дороту усадзиць!»
Якъ Дорота ступила,
Пякнѣй стала, якъ была!
«Ай Дорота, Дорота!
Не помогуць твоѐ чары,—
Треба табѣ дацъ кары:
Вялю воды налеиць,
На морози морозиць!»
Якъ Дорота ступила,
Лѣтню водў чинила,—
Пякнѣй стала, якъ была.
«Ай Дорота, Дорота!
Не помогуць твоѐ чары,—
Треба табѣ дацъ кары:
Вялю у турмў ўсадзиць,
И на семъ годъ посадзиць,—
Не дацъ Дороци ни ѣсь, ни пиць.
Самъ на вόйну поѣду,
И на семъ годъ поѣду,
А на восьмый пріѣду!»...
—«А служенты, служенты,
Отчиниця вороты,
Полядзиця Дороты,
А ци жива Дорота?»
—А што маешъ, кроль-цыганъ:
Хоць ня ѣла, ня пила,—
Пякнѣй стала, якъ была!..
—«А служенты, служенты,
Нявѣрно вы служили:
Чимъ Дороту живили?»
—А што маешъ, кроль-цыганъ?
Ня мы яѐ живили,—
Жививъ яѐ Господзь Богъ
Исъ своимы ангал'мы...

С. Чигиринка, быховск. у.

Стихъ поется въ холерную эпидемію, по ночамъ, хоромъ дѣтей, подъ окнами Деньги, собираемыя пѣвцами, идутъ „на свѣчу". Мотивъ стиха потрясающъ.

19. Борисъ и Глѣбъ.

Якъ у славнымъ городзи у Кіяви
Якъ и живъ сабѣ, бывъ Уладзиміръ князь.
Имѣвъ ёнъ сабѣ дванатцацъ сыновъ;
Мижъ дванатцаци ёнъ трохъ возлюбивъ:
Святого Бориса и Лѣба—сыновъ,
А третьцяго Святого-пόлка.
А Святого-полкà, того ёнъ мѣвъ за большаго сына.
Возлюбивши, да ёнъ грады дзяливъ:
Што Кіявъ-градъ—святому Борису,
На ўладзѣньня, на ўзбераженьня;
А Чарниговъ-градъ—то святому Глѣбу,
На ўладзѣньня, на узбераженьня;
Подвы̀шань-градъ—Святому-ополку,
То бόльшаму сыну на ўладзѣньня,
То большаму сыну на ўзбераженьня!..
Раздзяливши, рассѣявши,
А Ўладзиміръ князь нераставився.
А большій братъ, Святый-полотъ князь,
Ёнъ садзився на добраго коня;
Ёнъ на коня усадзяще, да ў чистое пόля выяжжаще,
А ў поли палаты напинаще.
А большій братъ Святый-полотъ
Ёнъ пиша листы пошляные [цамъ,
Своимъ двомъ любезнымъ ёнъ брат-

Святому Борису и Лѣбу:
Ни ў пиръ гуляць, ни ў бясѣду—
Отца свойго рόднаго хороници.
Борисъ и Лѣбъ у листы смотрáць,
Отца й мацяръ споминаюць.
Спомянувши отца-мацяръ,
Садзились на добрыя кони.
Подъ Подвышань градъ подъяжжавши,
И ў поли палатки распинавши,
И бόльшаго свойго брата ожидавши.
А большiй братъ Святый-полотъ,
Садився ёнъ на добраго коня,
Подъ имъ земля здрыганулася,
И ў царстви вода сколыхнулася,
И ў яго словеса спомѣшалося.
Исъ Подвышаня града выяжжавши,
Двохъ своихъ братцовъ сустракавши,
Грубными словами отвѣщавши.
Борисъ и Лѣбъ промышляще,
На колѣни упадяще,
Братца своего упрошаще:
«Ой братецъ, братецъ, Святый-Полканъ!
Не губи чери молодыя,
Не разливай крыви горучiя!..»
А большiй братъ, Святый-Полканъ,
Ёнъ на прошенiя не смотраще,
Да своихъ двохъ братцовъ загубляще,
Бориса жъ ёнъ копьёмъ пробивъ,
А Лѣба мячомъ заколяще.
А ихъ мощи у болото заволочаще.
Ой лежать тыя мощи тритцать три годы,—
Ни 'тчаго мощи не зворушатца:
А ни отъ дожжу, ни отъ вѣтру,
Ни отъ того жаркаго сонца,
Ни отъ того лютаго морозу.
Завѣдуя мощами самъ Сусъ Христосъ,
И мать пресвятая Бугуродзица.
Ой сойшли стовпы нябесныя
Зъ небеса да до земли,
И надъ тыми мощами стали.
И состроили, совоздвигнули надъ мощами
Православщенную соборъ-цэркву,
Со прастоломъ звеличающимъ,
По святому Борису и Лѣбу,
И имъ слава и дзержава
И ныня, и присно, и во вѣки вякомъ..

М. Городецъ рогач. у. Также гом. уѣздъ.

Ср. Демб. № 9; Безсон. 3, 625—652, великор.

20. Тоже.

Якъ у славномъ городзи и Кiяви,
Живъ сабѣ бывъ Уладзимiръ князь,
Ёнъ у своимъ доми благочесномъ,
У своихъ бѣлыхъ камянныхъ палатахъ.
Якъ имѣвъ ёнъ сабѣ дзевяць сыновъ,
А ўсяго любивъ кабъ и трёхъ чáдовъ:
Перваго сына Свѣта-Полка,
Двухъ князевичавъ—Бориса, Хлѣба.
Узросцивши ёнъ, узлелѣявши,
Ёнъ взлелѣявши, воскукобивши,
Дзяливъ ёнъ городы на три часьци:
Кому Кiявъ-градъ и Чарниговъ-градъ,
А Подвышань градъ бόльшаму сыну,
Большаму сыну, Свѣту-Пόлоку;
Кiявъ, Чарниговъ двумъ князевичамъ,
Двумъ князевичамъ—Борису, Хлѣбу,
Борису, Хлѣбу на ўладзѣнiе,
А Свѣту-Полоку на ўберяженiе.
Раздзяливши ёнъ, расписавшися,

А Ўладзиміръ-князь переставився,
Ёнъ у своимъ доми благочесномъ,
У своихъ бѣлыхъ камянныхъ палатахъ.
А Свѣтъ-Полка листы пишецъ,
Листы пишецъ усё грамотныя,
До свойго брація Бориса, Хлѣба:
«Брація мои вы родныя,
Прошу я васъ къ сабѣ уво домъ свой,
Штобъ у моимъ доми побывали,
У пиру, ў бясѣдзи посядзѣли,
Мёду и вина попивали,
Отца свойго, мацерь помянули,
Которыя насъ узросцили,
Узросцивши, узлелѣяли,
Узлелѣявши, ускукобили,
Одною перстою (персію) насъ кормили!»
Борисъ и Хлѣбъ у листы смотряша,
На добрыя кони уссѣдаша,
А съ князями, а зъ боярами,
И съ своими вѣрными слугами.
Ѣдуць яны пбля и другое,
У Подвышань градъ подъѣжжающи,
Ихъ цёмная ночь обнимала.
Яны зъ добрыя кони а ссѣдаша,
Бѣлыя шатры распинаша,
Калиновы огни раскладаша.
А на ўстрѣчу къ имъ бдльшій братъ ѣхавъ.
Ня ўстрѣвъ ихъ ёнъ съ хлѣбомъ—съ сольлю,
А ўстрѣвъ ихъ ёнъ со ўсёю злосьцю,
Устрѣвъ ихъ ёнъ зъ войстрымъ мéчомъ, съ протупеяю [1])—
Хочецъ загубиць обоихъ братовъ.
А Борисъ и Хлѣбъ увидавши, [2])
Къ бдльшаму брату приступаша,
На колѣночки упадаша,
Большаго брата упрошаша:
«А браціе нашъ, ю Свѣтъ-Полка,
А ўзриця вы ўзрѣніемъ,
Жалай своей души спасэнія,
Ня губи ты люду молодого,
Якъ тую ягбду недозрѣлую.
Бяри насъ къ сабѣ у няволю,
Штобъ мы у няволи посядзѣли,
Отца свойго, мацерь помянули!»
Ёнъ, уражій сынъ, ня слухавъ того:
Отступицеся, откосницеся,—
Ня ёсь вы ў мяне брація моё—
Я васъ считаю, што вы ёсь дзябли!
А што змовили, што зглаголили,
Што зглаголили два князевичи,
Два князевичи—Борисъ и Хлѣбъ:
Ня ёсь ты ў насъ братъ нашъ рóдный,—
А ёсь ты ў насъ урагъ ненависный!
Ёнъ зъ добраго коня ссѣдаша,
Бориса мечомъ засѣкаша,
А Хлѣба ножомъ заколяша,
И святыя мощи у болото зволокаша;
Надъ святыми мощами сноругающа,
Самъ на добраго коня воссѣдаша.
Со сея корысьци и зъ радбсьци,
Со ўсими князьями, сы боярами,
Зъ благовѣрными со слугами,
У Подвышань градъ подъѣжжаша.
Подъ имъ добрый конь скопыцѝвся,
Сарая земля здрагануласи,
А Подвышань градъ сколыхнувся,
А ў пуци-дороги помѣшаніе—
Свѣтъ-Полка скрозь землю пройшовъ...
А лежацъ тамъ мощи тритцацъ три лѣты,—
Ничаго мощи не боялися:
Отъ жаркаго сонца не затмѣли,
Отъ гўстаго вѣтру не поблякли,

1) Вар. съ проторью (остріемъ, пикой). 2) Зазривъ тое Борисъ и Хлѣбъ.

От дробнаго дожжу не замякли,
От лютыхъ морозовъ не зазябли,
Отъ сырыя зямли не затлѣли.
Преповѣдавъ ихъ самъ Господзь Богъ;
Сосалаець Господзь къ имъ трёхъ анга-
Ангалы къ мощамъ пріявляюща, [ловъ.
Стали святы мощи прибирацися,
Становили стовбы ўсё мѣдзяныя,
А съ сырыя зямли да до небеса.
Якъ состроивъ Господзь, содвигнувъ
Господзь
Мурованую церкву, камяннную,
На ўсю Росею благочесную,
А на святымъ жа Борису-Хлѣбу.
Тамъ у той церкви престолъ ихъ
стоиць.
Престолъ жа ихъ звеличающи,
Заўспѣваемъ: алилуя (3 р.)

Пугляев. вол. гор. у.

21. Тоже.

Востошное судзержаніе...
Кабъ у славнымъ було градзи у Кіяви,
Якъ живъ, проживавъ Уладзиміръ-
князь,
Ёнъ у своёмъ доми благочесномъ,
Ёнъ у своихъ каменныхъ палатыхъ.
Ёнъ мѣвъ сабѣ три-дзевяць сыновъ,
Возлюбивъ жа ёнъ тольки трёхъ ча-
Трёхъ надзежныхъ: [довъ,
Перваго сына Свято-Полху, а другого
сына Бориса,
А третьциго сына ёнъ Хлѣба.
Возлюбёмши, ўзрасьцёмши,
А дзяливъ ёнъ имъ грады на три
часьци:
Каба Кіявъ-градъ, а Чарниговъ-градъ,
То святому Хлѣбу-Борису;
Прадвишань-градь, то Свѣту-Полхію,
Помязёному сыну, на ўладзѣніе.
Росписавши, расчитавши,
Ўладзиміръ-князь переставився,
Ёнъ у своёмъ доми благочесномъ,
Ёнъ у своихъ каменныхъ палатыхъ.
Пишець письмы Святый-Полхвій,
Ёнъ до Хлѣба—брата Бориса:
«Брація моё возлюбленное!
А прошу жъ я васъ къ сабѣ ў госьци,
У свой жа домъ у благочесный,
У своё у камянны палаты:
Будземъ, будземъ пиры пируваци,
Отца свойго, мацерь, споминаци!»
А Хлѣбъ-Борисъ письмо принимаюць,
Яны тое письмо разсмотряюць,
Ды вѣрныхъ слугъ заставляюць,
И ворбныхъ кбній закладаюць,
И ў чистое пбля выѣжжаюць.
Ѣдуць пбля, и другое,
На третьція пбля узьѣжжаюць—
Ворбныхъ кбній отверзаюць,
И калиновый огонь раскладаюць,
И чырвонныя ковры расьцилаюць,
У поли палатку распинаюць.
На сустрѣчу Свято-Полхвія
Ёнъ до Хлѣба, брата Бориса,
Сы думными сы боярыми,
Ёнъ съ своими зъ вѣрнами съ слу-
гами,
Ёнъ съ своими зъ вострами зъ мечами,
Ёнъ съ своими зь лютами хортами.
Хочець, хочець ёнъ двохъ братовъ,
А хочець ёнъ ихъ погубици,
Хочець ёнъ имъ головы посьняци,
По могучія ўсё по плечи.
Во Хлѣбъ-Борисъ проглаголивавъ:

«Ахъ, братецъ нашъ, брацецъ Свято-
Полхій!
Ня зъ добрыми жъ ты мыслими,
Сярёдъ чистаго поля сустрѣкаешъ,
Сы думнами сы боярыми,
Ты съ своими зъ вѣрнами слугами,
Ты съ своими зъ вострами мечами,
Ты съ своими зъ лютами хортами!
Прими жъ ты 'тъ насъ письмо гра-
мотнóе,
Послышай жа слезнаго рыданья,
Ня зри, ня зри съ превозрѣніемъ,
Не губи насъ—люду молодого,
Не проливай крыви горючія!
Бяри жъ ты насъ подъ няволею
У свой жа ў домъ благочесный,
У своѐ камянныя палаты:
Будземъ, будземъ пиръ пируваци,
Отца свойго, мацерь, споминаци!..»
Нягодный сынъ, ненависный:
Ёнъ божаго гласу ня слыхаець,
Ангальскаго письма ня чатаець,
Слязного рыданія не принимаець,—
Бориса жъ ёнъ копьёмъ пробивъ,
А Хлѣба ножомъ ёнъ зарѣзывъ.
Да ў топки ў болоты зволочающи,
Да ў во ржавиньня затопляющи,
Надъ святыми мощами споругаючи,
—Сы корысьцю, сы радосьцю
Самъ садзився на добрую лошадзь,—
Подъ имъ земля здрыгянулася
И надъ имъ небо сколыхнулося,—
И ў пуци, ў дорози спомѣшалося,
Съ празъ святого Хлѣба-Бориса.
Лежаць мощы уво 'ржавиньни
Каба тритцаць лѣтъ и три лѣты,—
Ничимъ мощи не узразующи,—
Не боялися мощи ничого:
Ни вотъ тóго буйнаго вѣтру,
Ни вотъ того силнаго дожджу,
Ни вотъ того жаркаго сонца,
Ни вотъ того лютаго морозу.
Нихто мощей не спровѣдаець,
А ня 'цець, а ни мапи.
Явилося проявленія
Съ празъ святого Хлѣба-Бориса:
Становилися стовбы небяснэя
Сы вышняго неба на землю.
Спровѣдавъ мощи самъ Сусъ Христосъ,
Ёнъ зь неба трёхъ ангаловъ ссалаець.
Ангалы къ мощамъ преявляющи,
Да святыя мощи забираючи,
Да подъ Кіявъ-градъ подношающи,
А ў субори-церькви покладаючи,
А ў святомъ субори на престоли.
А сами звоны зазвонилися,
Сами книги зачаталися,
Сами хверувимы заўсьпѣвалися,—
Съ празъ святого Хлѣба-Бориса.
Престолъ же ихъ звеличающе,
Имъ алилуя усьпѣвающе.
Алилуя, алилуя,
А славимъ цябе, Хрисце Божа нашъ!..

Надъйков. в. клим. у.

22. Лазарь.

Якъ живъ сабѣ чаловѣкъ богатый,
Который зъ роскоши пивавъ и гу-
лявъ.
Прадъ божаю милостю ничого не мавъ:
На божія цэрквы ёнъ не накладавъ,
Цудовныхъ вобрáзовъ ёнъ не сукра-
шавъ,
И божихъ молитовъ ёнъ не выслушавъ,
И нищихъ, убогихъ въ свой домъ не
примавъ,

И брата Лазара за брата не мавъ.
Якъ живъ сабѣ Лазаръ, чаловѣкъ убогій,
Ёнъ лѣзный-болѣзный, силно уродливый.
Якъ пошовъ жа Лазаръ къ брату богачу,
Къ брату богачу, подъ вокно яго,
Подъ вокно яго, за милостиной.
Ёнъ крикнувъ, возгукнувъ громкимъ голосомъ:
«Ой братя, мой братя, пышный богатыръ:
Создай жа мнѣ, братя, хоть милостину!
Не прошу я брата ни злата-сребра,
А прошу я брата а хлѣба-соли,
А хлѣба-соли, милостины христовы.
Не я табѣ отдата—Христосъ заплата,
Со вышняго неба той нагородить,
Што твоёй души и тѣлу получь потреба!»...
А скоро богатый вокно отчинивъ,
Глянувъ на Лазара, да й зновъ зачинивъ [1]):
«Ня ёсть ты мой братецъ, а ёсть лютый пёсъ,—
Ты смярдишъ, воняешъ, якъ мой лютый пёсъ,
А ще ко мнѣ икъ богачу самъ равняесься,
Роднымъ моимъ братомъ узываесься.
Ёсть у мяне братія, не таки, якъ ты,
Ёсть у мяне братія, таки, якъ ба самъ,
Таки, якъ ба самъ—ёсть прапышный панъ:
Имѣю казну, што щоту нема,
Дробныя монеты—самъ ня звѣдаю;
Мѣю сабѣ челяди пышную роту.
Слуги моё, слуги, слуги вѣрныя,
Вы бяритя Лазара подъ бѣлы плечи,
А звядитя Лазара а зъ двора доловъ,
А звёвши зъ двора, псами травитя,
А злыми, лихими, неурадливыми!
Не дойшовъ жа Лазаръ до свойго двора,
Повалився перадъ богачовымъ, посяродъ гноя.
Пройшовъ богатыръ до воротъ своихъ,
Ёнъ харкнувъ да й плюнувъ, да й назадъ пошовъ,
Вялѣвъ за собою вороты замкнуть,
Штобъ хвораго Лазара и гласу ня чуть.
Лежавъ въ гнои Лазаръ 33 годы
Перадъ богачовыми яго воротми.
Ня було ў томъ доми набожной души,
Болѣзному Лазару хлѣба-соли дать,
Своёй души царствія унаслѣдовать.
Тольки были ў тымъ дворѣ два лютыя псы:
Яны по подстольлю заўжды ходили,
И мелкія крошки созбирували,
Болѣзному Лазару у гной носили,
И тымъ яго душу-тѣло заўжды живили;
Болѣзныя раны зализавали,
Полёхкости души—тѣлу создавали.
Якъ счувъ жа то Лазаръ болѣзну свою,
Якъ ставъ жа то Лазаръ Богу молитца,
Ёнъ Богу молитца, молитвы творить:
«Ой, Господи Божа, Спасъ милосьливый,

1) Вар. Сядить богачъ на кутѣ, выхваляетца; стоить Лазаръ у порози слязми обливаетца.

И мать пресвятая Бугўродица!
Выслухай, Господи, молитвы мое́,
Прими мою душў-тѣло до хвалы свое́!
А ўже жъ моя душа-тѣло насквярнѣлася,
И холоду и голоду натярпѣлася;
А ўже жъ мойго черви тѣла наточилися,
А уже жъ мое́ мухи крыви напивалися!»
Якъ выслухавъ Господь Богъ молитву яго:
«Справядливо, Лазаръ, Богу молисься!»
Ссылая Господь Богъ да трохъ ангаловъ:
«А лятитя, ангалы, зъ раю на зямлю,
А зъ раю на зѐмлю, на зе́млю—подолъ,
А бяритя Лазара и съ тѣломъ, зъ душой.
Приступитясь къ Лазару съ праваго бока̀,
А бяритя Лазара подъ бѣлы плеча̀;
А бяритя Лазара потихусяньку,
А няситя Лазара помалюсяньку,
А ня ўразьтя Лазару болѣзныя раны.
Посадитя Лазара ў пресвѣтлымъ ра̀ѣ,
А ў Господа Бога у чесьти, ў хвалѣ,
А ў святого Врама на правомъ лонѐ.
Нехай жа тутъ Лазаръ роскошўетца,
И брата тутъ Лазаръ дожидаетца!..»
Малное ўремъя—часъ погодивши,
Якъ ставъ жа богатый пить и гулять,
Ёнъ пить и гулять, банькеты справлять,—
Кумо́въявъ, любо́въявъ въ свой домъ зазывать.
Ўси князи-бояры соѣжжалися,
Ўся рота-пяхота, прапышная челядь, сама сходилась.

Выхвалявсь богатый богатьтямъ своимъ:
«Отъ тяперъ я, богатыръ, Бога не боюсь,
Отъ наглыя смерти грошами 'ткуплюсь,
А къ царству нябесному самъ приближусь;
Отъ злого чаловѣка зъ ружжа отобъюся,
Отъ лютаго звѣра псами оттравлюся,
Отъ брата Лазара прэчъ отракнўся?»
Выяжжавъ богатыръ на прогуляньня,
Ёнъ на прогуляньня, на полюваньня;
За имъ выяжжали князи-бояры,
За имъ выходила пышная челядь,
Пышная челядь—рота, пяхота;
За имъ выбѣгали ўси лютыя псы.
Ѣдя богачъ поля, ѣдя другое,—
Якъ сустрѣла богача злая хвороба,
А злая хвороба—тяжкая немочь.
Да тронула богача зъ вороного коня,
Уздёрнула богача стромко, високо,
Да ўдырила богача объ сыру зямлю̀,
Объ сыру зямлю, объ жовтый пясокъ,
Объ жовтый пясокъ, объ бѣлый камянь.
Счарнѣвъ жа богатый чарнѣй за зямли.
Ай уси жъ князи-бояры разбѣжалися,
Уся силная рота расходилася,—
Застався богатый у поли одинъ.
Ляжить богачъ годину, ляжить другую,
На третьтяй години ямў отпустило.
Якъ завидивъ богатыръ слугу вѣрную:
«Ой слуга, ты слуга, мой навярнѣйшій!»
—Чаго зволишъ, паня мой, ты намилѣйшій?
—«Ой гради ты, слўга мой, до двора мойго,

Ой возьми ты, слуга мой, хлѣба и соли,
Заняси ты, слуга мой, брату Лазару!
Вѣрно мяне за тое Господь Богъ покаравъ,
Што я брату Лазару гордо отказавъ,
И хлѣба и соли я яму не давъ!..»
А што возглаголя слуга вѣрная:
«Ой паня мой, паня, пышный богатыръ!
А ўже жъ твоё добро ўсё прахомъ пошло,
И злото и сребро раскатилося,
Сладкія напитки скрозь зямли пошли,
И брата ўже Лазара на гнои нема.
А проси жъ ты, паня мой, Господа Бога...»
Якъ ставъ жа богатый Бога просити:
«Ой, Господи Божа мой, Спасъ милосьливый,
И мать пресвятая Бугуродица!
Выслухай, самъ Господи, молитвы моѐ,
Прими мою душу-тѣло до хвалы своѐ:
А ўже жъ моя душа тѣло ўпила и ўѣла,
Дорогого содѣяньня наносилася,
Разныхъ напитковъ—наѣдковъ накушалася,
Разныхъ игровъ наслухалася,
На вороныхъ коняхъ наѣздилася,
И злата и сребра нащиталася,
Съ православныхъ хрестьянъ назругалася!..»
Якъ выслухавъ Господь Богъ молитву яго:
«Не по правди, богатыръ, Богу молисься!»
Сосылая Господь Богъ трохъ пякѐльниковъ:
«Ай идитя, демоны, съ пекла на зямлю,
А зъ довгими вилами, зъ зялѣзнымъ круччомъ;
Заходитя, демоны, зъ лѣваго бока,
Загадайтя богачу горшую муку:
Изъ лѣваго боку рабро ломайтя,
А съ праваго боку круччамъ чапайтя,
Няситя богача пошморгаваючи,
Подымитя богача стромко—високо,
Да укиньтя богача ў пекло глыбоко!»
—О тутъ жа, богачъ, роскошуйся у насъ:
Отъ наглыя смерти грошми откуповайся,
А къ царству нябесному самъ приближуйся,
Отъ злого чаловѣка зъ ружжа отобися,
Отъ лютаго звѣра псами оттравися,
Отъ брата отъ Лазара прэчъ отракнися!
Злата и сребра ты ў насъ нащитайся,
Сладкихъ напитковъ ты ў насъ накушайся,
Нашихъ тутъ игровъ ты послухай.
О тутъ твоя пышная рота, силная пяхота;
О тутъ твоѐ князи и бояры, и два лютыхъ псы.
Отъ, сяди, богатый, ў пекли глыбоко,
Плавай, богатый, ў пекли широко,
Зазирай, богатый, ўгору високо!...
Небогато богачъ у пекли полежавъ,
Такъ скоро богачъ угору зазривъ,
Такъ убогому Лазару да рѣчь прорачивъ.
Отъ тогды богатыръ и брата не знавъ,
А тяперъ богатыръ и брата познавъ,
И брата познавъ, и братомъ назвавъ:
Ой братя, мой братя, святый Лазару!
Одна насъ съ тобою мать спородила,
Не ядыной долей Господь надяливъ:

Табѣ Господь даровавъ силно ўбожаство,
А мнѣ Господь даровавъ пышно богатьтя.
Крашай твоё бо̀жаство за богатьтя мойго:
Ты за своё ўбожаство ў прасвѣтлымъ раѣ̀,
У Господа Бога у чести, ў хвалѣ,
У святого Врамія на правымъ лонѣ,—
Я за своё богатьтя ў пякелнымъ огни,
А ў стараго дъявола у руцахъ яго.
Ти ня можашъ, братецъ, вызволить мяне?
Отъ, гради ты, братецъ, къ синяму мору,
Помочи ты, братецъ, свой мѐзяный пёрстъ,
Прохолоди, братецъ, ты вустны моѐ,—
Не дай жа мнѣ, братецъ, усяму згорѣть!...»
А што возглаголя святый Лазару:
«Ой братецъ, мой братецъ, пышный богатыръ!
Тутъ не моя воля—самого Бога;
А проси ты, братецъ, Господа Бога!»
Якъ ставъ жа богатый Бога просити:
Ой Господи Божа, Спасъ милосьливый,
И мать пресвятая Бугуродица!
Пусти мяне съ сяго свѣту къ живымъ пророкомъ,
Къ живымъ пророкомъ, ўсё на волный свѣтъ!
Ставъ ба я на симъ свѣти ўже пророковать,
На святыя цэркви ставъ ба накладать,
Цудовныя вобразы ставъ ба сукрашать,
Божія молитвы ставъ ба выслухать,
Нищихъ и убогихъ ў свой домъ зазывать,
И брата Лазара повѣкъ поминать!»..
А што возглаголя святый Аврамя:
«Ня ўремяигъ богатыръ да покаявся,—
Было ўремя, да минулося!
Не потреба пророковъ исъ сяго свѣту:
Ёсть на волнымъ свѣти ўсё пророчаство,
Ўсё пророчаство, святое письмо.
Нехай попы у царквя̀хъ читають,
Православныхъ христіянь да навучають.
Хто святого письма будя понима́тца,
Божаго закону судержатца,—
Дакъ будя тамъ, дѣ святый Лазаръ.
А хто святого письма ня будя понима̀тца,
Божаго закону судержатца,—
Дакъ той тамъ будя, идѣ пышный богачъ!»..
У неби ангали ликъ ликують,
А святому Лазару славу пяють...
Аминъ, аминъ, такъ имъ Господь давъ.
Пошла вѣра христіяньская ў право-свѣтлый рай...

Гом у. мог. губ.

23. Тоже.

Якъ на сёмъ всё на свѣци ды на вольнымъ, 1)
Ой живъ сабѣ, бывъ славенъ богатырь, 2)

---

1) Вар. Якъ на семъ на свѣци, на вольной зямли. 2) Ой живъ сабѣ славенъ богатъ человѣкъ.

Который зъ роскоши пивавъ ёнъ, ѣдавъ,
На Господа Бога богачъ не ўповавъ,
На святыи цэрьквы ёнъ не накладавъ,
Хрясты позлацистыи ёнъ не позлачавъ,
Нищую брацію въ свой домъ не примавъ,
Свойго брата Лазаря за брата не мавъ.
И бывъ въ яго брацецъ—ўбогій человѣкъ,
И лежавъ ў богатаго передъ воротамъ.
А ўсходивъ убогій къ богачу на дворъ,
Становивсь убогій поближе къ крыльцу,
Воскрикнувъ убогій громкимъ голосо̂мъ,
По именьню Лазарь братца узывавъ,
По о̂цеству братца Лазарь взвеличавъ:
«Охъ брацецъ, мой брацецъ, славенъ богатырь!
Ядына насъ матушка съ тобой породзила,
Не ядыной долюшкой Господзь надзяливъ:
Мяне Господзь надзяливъ скверносьцю,
Больносьцю, вяликою бѣдносьцю,
Цябе Господзь надзяливъ пышносьцю,
Гордосьцю, вяликимъ богацествомъ:
Про милось про божію напой, накорми,
Худь Христа—радзи душу̂ напитай!
Не я жъ табѣ отдацель—
Господзь Богъ заплацидь, 1)
Со вышняго неба блако̂мъ нанясець!»
Богатый на тое богачъ не ўповавъ,
Свойму брату Лазарю строго отказавъ:
«Гноючій ты Лазарь, ляжи̂шъ ты ў гной,
А смярдзишъ ты, пахнешъ, якъ мой лютый пёсъ.
Што ты моимъ братомъ узываесься,
Што ты моимъ роднымъ урекаесься: 2)
У мяне брата въ роду не было,
Еткаго сквэрнаго слыхомъ не слыхаць. 3)
Мѣю сабѣ брацію получьчи сябе,
Мѣю сабѣ брацію князей, боярей,
У которыхъ много злата—серебра,
Больши жъ за того чиста женьчуга.
Да я небоюся жадныхъ клопото̂въ:
Отъ Господа Бога самъ я отмолюсь,
Отъ своёй я смерци грошамъ откуплюсь,
Отъ нявѣрной силы ротой отобъюсь,
Отъ цябе отъ сквэрнаго самъ прэчь отойду.
Ёсь у моёмъ доми ды два лютыхъ псы,
Ото́ жъ твое́ брація, усё родныи!..»
Самъ плюнувъ ды харкнувъ, назадъ отступивъ,
Вялѣвъ за собою вороты заперць,
Передъ своимъ передъ братомъ, передъ Лазаремъ.
Ды было жъ у томъ доми народу премного,
Не было у томъ доми спасёной души: 4)
Ня ўзмиловались надъ яго душой, надъ Лазаревой,
Не накормили его, не напоили,
И за Христа-радзи не напитали. 5)
И было ў томъ доми два лютыи псы,
По подстолі̂йку узаўжды ходзили,
И мелкіи крошички собиро́вали,

1) Не я жъ табѣ отдацелемъ—Господзь заплацицель. 2) Вар. Со моимъ братомъ ты равняесься. 3) Я гедакей сквэрносьци слыхомъ не слыхавъ. 4) Не было во тымъ доми милосьливыхъ. 5) Милосьцинки яму не сотворили.

За вороты Лазарю выношивáли, [1])
И тымъ яго душеньку пропитувáли.
Кровавыи раночки зализывáли,
И цѣлу лекарство гоже чинили.
Становився Лазарь на своихъ ногахъ.
Ой ставъ жа Лазарь Богу молитца,
У Господа Бога милосьци просици.
Ёнъ молитву творивъ зъ горючимъ слезамъ:
«О Господзи Божа, Спасъ милосэрный,
Прими жъ мою душеньку до хвáлы своѐ!
А ўжо жъ моя душенька на вольнымъ свѣци намучилася,
И голоду й холоду нацярпѣлася,
И зла сотвореньня навидзилася,
И сквэрносьци, подлосьци напиталася,
Отъ роднаго брата безславья принила!»
Заслышивъ [2]) Господзь Богъ молитву яго,
Ўсё молитву яго, усё праведную:
«Праведну молитву Лазарь говориць:
Не хвалитца Лазарь богацествомъ своимъ,
А хвалитца Лазарь мукою [3]) своёй!»
Высылаець Господзь Богъ зъ вышняго неба ды трёхъ ангеловъ,
Ды трёхъ ангеловъ, ды милосьливыхъ,
Зъ бѣлой пеляной, по душў яго, по Лазареву.
Брали яго душеньку честно-радостно,
Честно-радостно, сахарнымъ вустнамъ.
Посадзили душў ў злаци пелянѣ,
Ды подняли душеньку ды на небеса,
Понясли душеньку ў чарство небесное.
Посадзили душеньку ў пресвѣтлымъ [рай
У Господа Бога у чесьци-хвалѣ,
У святого Абрамія на ўлоньни яго.
«Ой сидзи жъ ты, Лазарь, дзѣ ты посаджонъ, [4])
И ўживай ты тое, што Богъ табѣ давъ,
За твое за муки, ўсё немалыи,
За твоѐ за труды, ўсё вяликіи!»
Якъ было то ўремя—часъ погодзя, [5])
Захоцѣвъ богатый на пóля гуляць
Со своёй ротой привукрашенной.
Самъ жа богатый на коні сядзіць,
Подъ богатымъ коничекъ, якъ орелъ ляциць,
На богатымъ сапожки козловыи,
На богатымъ сукенки атласóвыи,
На богатымъ поясы сѣтковыи,
На богатымъ ўсё косынка, якъ жаръ гориць,
На богатымъ шапочка, якъ макъ цвициць.
Злáдзився богатый на пóля гулянць,
Выходзиць богатаго силная рота,
Выходзиць богатаго два лютыи псы,
Выходзиць богатаго жена со дзяцёмъ,
Выходзиць богатаго вѣрная слуга,
Выносиць богатому 'тласы—бархатѝ,
Выносиць богатому злато—сéребро,
На блюдахъ подносюць и мёдъ и вино.
Ото жъ то богатаго поцѣха яго!..
Ня зъѣхавъ богатый и поля [6]) свойго,—
Злая хвороба на зямлю сышла,
Злая, лихая, пріўрадливая,—

---

1) Уво гной носили. 2) Возслышавъ. 3) Нуждою. 4) Во тутъ табѣ, Лазарь, вѣкъ вѣковаць. 5) Вар. Се нямножко было часу—уремя проводзя, садзився богачій на добра коня, соѣжжавъ богачій со свойго двора, у чистое поле на прогуляньня, усё красованьня ў поле полюваць. Спереду богачаго пышная рота, побаполъ богачаго пышна пяхота, надозоръ богачаго два лютыи псы, позаду богачаго жена сы дзяцьми. Подносюць богачему меду и вина, больше за того—чиста земчугà. 6) Двора.

Збила, сколоцила со добра коня,
Ўдарила богатаго объ сыру зямлю,
Объ сыро кореньня, объ бѣло каменьня.
Счарнѣвъ жа богатый чарнѣй за зямли,
Збялѣвъ жа богатый бялѣй камяни.
Ня помниць богатый ничимъ ничагд,
Ня помниць богатый никимъ никогд,
Не знаець богатый а двора свойго.
Силная рота прэчь отступила,
Два лютыи псы до лясу пошли,
Жена со дзяцёмъ на побликъ [1]) пошла,
Добрд, богаціе вихромъ разнесло,
Дорогое одзѣяньня ўсё тлѣнъ попоѣвъ,
Золото, сѐребро земля приняла...
Дойшовъ жа богатый ды памяци своѐ,
Ставъ жа богатый на своихъ ногахъ,
Воскрикнувъ богатый звонкимъ голосомъ,
Ко Господу Богу зъ горючимъ слезамъ:
«О Господзи Божа, Спасъ милосэрный,
Прими мою душеньку до хвалы своѐ:
А ўжо жъ моя душенька ўпила и ўѣла,
Ў дорогимъ ʻдзѣяньни красно сходзила,
У золоци, ў серебри наўцишалася,
Неправедныхъ судовъ насудзилася,
Вяликія процэнты набиралася...»
Заслышивъ Господзь Богъ молитву яго,
И молитву яго ўсё неправедную:
«Неправедну молитву богачъ говорйць:
Не хвалитца богатый мукою своѐй,
А хвалитца богатый богатьцемъ своимъ!»
Ссылаець Господзь Богъ со вышняго неба ды трёхъ авраговъ,
Ды трёхъ авраговъ, немилосьливыхъ,
Стромкихъ и грозныхъ, по яго душу,
По яго душу, по богатаго.
Брали яго душеньку скрозь лѣво рябро,
Брали яго душеньку желѣзнымъ крюкамъ,
Выцягнули языкъ скрозь цемя яго,
Усторнули душеньку на войстро копъё,
И понясли душеньку, круця да верця,
Подняли душу ўгору високо,
Ды ўкинули душеньку ў пекло глыбоко:
«Выплывай, богатый, [2]) поʻгняннэй ряцѣ,
Зазривай, богатый, а брата свойго!»
Нямножко проплывъ ёнъ,
Ёнъ глазамъ зазривъ, ёнъ братомъ назвавъ:
«Ой брацецъ, мой брацецъ, Лазарь пресвятый!
Ядына насъ матушка съ тобою родзила,
Не ядыной долюшкой Господзь надзяливъ:
Цябе надзяливъ сквэрносьцю, больносьцю,
А мяне надзяливъ пышносьцю, гордосьцю,
Вяликимъ богачествомъ.
Твоя сквэрнось, больнось ў прясвѣтлымъ раи,
У Господа Бога у чесьци, хвалѣ,
У святого Абрамія на лони яго,—
А моѐ богачество въ огняннэй ряцѣ.
Сходзивъ ба ты, брацецъ, къ синему морю,
Помочивъ ба, брацецъ, хоць мезинъ пярстокъ,
Хоць мезинъ пярстокъ ў спидзёну воду,
Пріуцёръ ба брату вустны смяглыи,
Притушивъ ба брату огонь-полыню, [3])

1) По міру. 2) Вар. И поплывъ богатый... и зазривъ. 3) Помазавъ бы брату хоць по вусенькахъ, и не давъ ба брату вуснамъ засмягнуць.

Не давъ ба ты брату усяму згорѣць,
Не давъ ба ты рȯдному повѣкъ мучитца!»...
—Охъ брацецъ, мой брацецъ, славный богатырь!
Ци звярнувся, брацецъ, на исцинный пуцъ?
О, тоды жъ ты брата зъ роду вырекавъ,
Казавъ: ў мяне брата ў роду ня было,
И на мяне, брата, плювавъ и кархавъ,
Самъ прэчъ отходзивъ,—
Цяперь жа ты, брацецъ, брата знаходзишъ!
Ну я бъ на то, брацецъ, на то не ўповавъ,
Сходзивъ ба, брацецъ, къ синёму морю,
Помакнувъ ба брату по локоць рукў,
По локоць рукў ў сцидзёну водў,
Пріуцёръ ба брату вустны смяглыи,
Притушивъ ба брату огонь-полыню, [1])
Не давъ ба я брату усяму згорѣць,
Не давъ ба родному по вѣкъ мучитца,—
Брацецъ мой, брацецъ, славенъ богатырь,
Не моя тутъ воля—самого Бога,
Я ў святого Абрамія самъ на ўлоніи.
А проси жъ ты, брацецъ, святого Абрамія,
Што табѣ, брацецъ, Абрамъ проўречецъ!...
Прозгласивъ богачій святому Абрамію:
«Охъ, Абрамій, Абрамій, Абрамъ пресвятый,
Спусци жъ ты, Абрамій, до живыхъ пророкомъ,
Проречи пророчество на тэй свѣтъ сходзицъ:
Буду жъ я, Абрамія, цэрьквы становицъ,
Хрясты позлацистыи буду позлачацъ,
На Господа Бога я буду ўповацъ,
И нищую брацію ў свой домъ примацъ,
Кормивши, поивши, зъ двора проводжацъ,
И пуци-дороженьки буду ўказывацъ,
Свойго брата Лазаря за брата читацъ,
Гною чаго, сквэрнаго ў свой домъ принимацъ;
Кормивши, поивши, крѣпко зберегацъ!..»
А святый Абрамія строго отказавъ:
«Охъ ты славенъ, славенъ богатырь,
Было жъ табѣ тоды на ето ўповацъ,
Было табѣ тоды ето гутувацъ.
Нѣту ў насъ пророчества на той свѣтъ ходзицъ [2])
Ёсь у насъ пророчество—святое письмо.
Попы письмы читаюць—навуку даюць,
Къ Господу Богу яны гласъ подаюць,
Дзѣ святыи ангелы пѣсеньки пяюць,
А святыи хуруимы къ Богу гласъ подаюць!»
Аминъ, аминъ, зныня и до вѣку табѣ тутъ и быцъ...

Город. у. витеб. губ. Ср. Варенц. стр. 212.

24. Тоже.

Спородзила маци сабѣ двухъ сыновъ,
Сабѣ двухъ сыновъ на зачація:
Меньшій жа браця-Авраамія,
А большій жа браця-Лазарь.

1) Огнянну рѣку. 2) У мяне на тымъ свѣци живыхъ пророкъ нѣтъ; ёсь на

Не одну жъ имъ Господзь долю давъ:
Меньшому брату силное богатьця,
Большому брату худую худдбу.
Меньшій брація силно пануець,
А большій брація по міру страдуець.
Якъ задумавъ жа Лазарь на брата свойго,
Подышовъ жа Лазарь подъ вышне вокно:
«Брація мой, брація, брація Аврамя!
Не прошу цябе, брація, ни злата, ни сребра,
Только прошу ў цябе, брація, хлѣба ды соли.»
Высунувся жъ Аврамя по плечи [1]) въ вокно:
Што тутъ мнѣ за брація называетца? [2])
Ёнъ жа слугъ ня выславъ, [3]) самъ къ яму пошовъ,
Узявъ жа Лазаря за право плячо,
Вывевъ Лазаря ёнъ за ворота,
Затравивъ Лазаря лютыми псами:
Подорвали Лазарю уси борзды ноги,
Повырвали Лазарю ўси икры яго.
Ляжйць жа Лазарь ёнъ ни дзень ни два,—
Вылежавъ Лазарь усю нядзѣлю.
Стало богачу самому скверно.
«Слуги жъ мое, слуги навярнѣйшія!
Возьмиця Лазаря ў гной закопайця,
Закопайця подъ коньски ясьли!»
Не було жъ у томъ доми никдго вѣрнаго,
Никдго вѣрнаго, ни спасёнаго,
Только було ў доми ды два [4]) лютыхъ псы.
Яны по потстольлю похаджавали.
Сахдрныя крошки яны зьбиравали,
Лазарю ў гной яны носили,
Болѣзныя раны зализавали.
А ляжйць жа Лазарь ёнъ ни годъ ни два,
А вылеживъ Лазарь тритцаць три годы.
Якъ стали Лазаря черви точици,
Якъ стали Лазаря черви точици,—
Якъ ставъ жъ той Лазарь Богу молитца,
Богу молитца, молитвы творйць:
«О Божа жъ мой, Божа, Спасъ милосэрный!
Прими жъ мою душу до хвалы свое:
Ужо жъ на етомъ свѣць я настрадувався,
Я й холоду й голоду я й нацѣрпився,
Черви мойго цѣла понаѣлися,
Болѣзныхъ рановъ я й натримався!»
Якъ выслухавъ Господзь уси прозьбы яго,—
«А праведны Лазарь молитвы творйць,—
Не хвалитца жъ Лазарь казнами а ўжитками,
А хвалитца жъ Лазарь худой худобдй.
А ссалаець Господзь Богъ а двухъ [5]) ангаловъ:
«А вы а ангалы, а йдзиця вы зъ неба.
Зъ неба на зямлю, на зёмный подолъ,
Возьмиця и Лазаря вы гноющаго,
А нясиця яго прямо й до раю,
А нясиця яго поцихдсяньку,
Поцихосяньку, помалёсяньку,

вольнымъ свѣци цэрьква святая, ёсь во святой цэрькви божіе письмо: было табѣ часто къ цэрькви приходзиць, и было письмо прочитываци и на гето жъ чарство усё заживаци. А цяпер ты сидзи, идзѣ посаджонъ, а уживай ты тое, што самъ уготовавъ. 1) Вар. по пахи. 2) Якій тамъ дзяболъ отзываетца. 3) И наоборотъ: заставивъ богачъ своихъ вѣрныхъ слугъ: вывядзиця Лазаря доловъ со двора. 4) Одинъ. 5) Трехъ.

А посодьця жъ Лазаря у прасвѣтлымъ рай: [1])
А нехай жа Лазарь тамъ пробуваець,
А ёнъ жъ свою душў а ёнъ жъ кохаець!»
А ў няздѣльку рано на вутрў звенящь,
То̀ прапышный богачъ выбираетца,
А выбираетца й по̀ля полюваць.
А подъ имъ жа коникъ, якъ орёлъ ляцицъ,
А на ёмъ жа шляпа, якъ огонь горицъ,
А на ёмъ жа платьця, якъ и макъ цвѣцець. [2])
Дли праваго боку жана со дзяцьми,
Дли лѣваго боку а два лютыхъ псы,
А позадзѣ ў яго силная рота.
Подношаюць богачу и злата й сребра̀,
А ёнъ вабираетца, вахваляетца,
Самому и Богу наругаетца:
«Господа Бога я й не боюся, [3])
Отъ чорной хворобы я й отлячуся,
Отъ лютаго звѣря псами 'ттравлюся,
'Тъ нагалныя смерци грошми отсыплюся!»
Якъ стрѣла богача чорная хвороба, [4])
А ўхапила жъ богача вѐльмо високо,
А ўкинула ўземлю вельмоглыбоко, [5])—
Дакъ силную конницу пораспудзила,
А лютыхъ псовъ поразогнала,
А жана зъ дзяцьми вороцилася.
А ляжицъ жа богачъ ёнъ ни дзёнь, ни два,
А ляжицъ жа богачъ ўсю нядзѣлюхну. [6])
А якъ стали жъ богача рабакѝ точиць,—
Отъ тогды богатый и Бога спознавъ,
И Бога спознавъ, и Богомъ назвавъ:
«Охъ, Божа мой, Божа, Спасъ милосэрный,
Услышъ жа ты, Господзи, молитвы мое̑,
Услышъ жа ты, Господзи, ўсю просьбу мою!
Я жъ на етомъ свѣци а я нажився,
А я сладкихъ напитковъ я й напивався,
А разное кушаньня я й накушався,
Дорогія одзежи я й наносився!..»
Услышивъ жа Господзи ўсю просьбу яго,
А ссылаець Господзи трёхъ пякелниковъ:
«Сойдзиця, пякелники, съ хоровъ на зямлю,
Побяриця, пякелники, зялѣзно крюччо,
Потчапиця, пякелники, подъ лѣво рябро,
А нясиця, пякелники, пода̀ргуючи,
А нясиця, пякелники, посма̀ргуючи.
Узнясиця жъ, пякелники, вельмо високо,
А укиньця, пякелники, ў пекло глыбоко.
А нехай жа богачъ тамъ пробуваець,
А брата ёнъ Лазаря ёнъ зазираець!..»
Якъ завидзѣвъ жа богачъ брата Лазаря:
«Ахъ, браця, мой браця, браця Лазарю,
Браця Лазарю, нищій, убогій!
Пумочи жъ ты, браця, хуць мязёнъ пальчикъ,
Пумажъ жа ты, браця, хуць вуслы мое̑,—

1) У Врама наўлоньняхъ. 2) Далѣе: потперезавъ богачъ кованый повясъ. 3) Кромя Вышняго Бога не боюсь никого. 4) Якъ узнялася хвиля да буря. Или: зла хуртовина. 5) Якъ кинула богача зъ добраго коня, ударила богача объ сыру зямлю, объ жовтый пясокъ, объ бѣлый камень, якъ вымаець богачу разомъ три рабры. 6) А ляжицъ богачъ тамъ дзень и два и три, удалося богачу, што уже три годы.

А ўже жъ моé вуслы позасмагувались.
Одна насъ маци съ тобой породзила,
Не одну намъ съ тобою Господзь долю давъ:
Табѣ Господзь давъ худую худобу,
А мнѣ Господзь давъ силно богатьця.
А твоя худоба въ прасвѣтломъ рай,
А моё богатьця у пекли на днѣ!»
—А браця, мой браця, силный богаця!
Радъ бы я, браця, усёю рукою,
Ды не моя воля—й самого Бога!..
Якъ ставъ жа тутъ богачъ Богу молитца,
Богу молитца, молитвы творицъ:
«Пусьци жъ мяне, Господзи, на покáянья,
На покáянья, съ пекла на зямлѝ!
Буду пиво варицъ и ўбогихъ дарицъ,
Буду удовъ-сиротъ, буду при'дзѣвацъ,
Буду грѣшно цѣло съ свячми провождацъ!»
А ўзрячéць Господзь самому богачу:
«А ў мяне посли смерци покáянья нѣтъ.
Нема ў мяне пророчества съ пекла до зямли
Ёсь у мяне пророчество--святое письмо!»
Пугл. вол. гореук. у.

25. Тоже.

А Лазарь мой, Лазарь, славный богатырь,
Пивъ и ѣвъ ёнъ смашно, ходзивъ хорошо;
На нищую брацію ёнъ не уповавъ,
И нищаго ўбогаго на ночь не пущавъ.
Пришовъ къ яму нищій, нищій-убогій,
Нищій убогій—братъ яго родный.
«А браце, мой браце, славный богатырь!
Пусцитка ты, брацетка, ночку нучувацъ!»
—Ў мяне такей брацiи зъ роду ня было,
У мяне ўсё брацiя—князи, бояры,
Князи, бояры, славны господа.
Слуги моé, слуги, слуги вѣрныи,
Возьмицня вы старца нища, убога,
Вывядзиця старца ды за ворота,
Наўцюкайця старца ды двумъ лютымъ псамъ!..
Ой, слуги яго не послухалися,
Два лютыи псы не вузнялися.
Ўзяли яго слуги цихо-цихонькó,
Вынясли його слуги лёхко—легонькó,
Положили яго слуги за воротамъ.
Ляжицъ тамъ нищій, старецъ убогій,
Братъ яго родный, ды трои сутокъ,
И молитца Господу Богу усё щиренько:
«А Божа, мой Божа, Спасъ милосьливый,
Услышъ-ка ты, Господзи, молитву мою,
Возьми мою душеньку до хвалы своè!
Моя жъ то душенька нацярпѣлася,
Холоду-голоду навидзилася,
На колянныхъ посцелькахъ насыпалася,
Лишныхъ кусаниковъ наѣдалася!..»
Услышивъ Господзь Богъ молитву яго,
Сославъ жа Господзь Богъ двухъ во янгеловъ:
«Идзиця, два янгеля, на сыру зямлѝ,
Возьмиця убогаго, нищаго душу̀.
Ой нясиця жъ тую душу̀ цихо-цихонькó,
Ой нясиця тую душу̀ лёхко-легонькó
Ой усодзьця тую душу у пресвѣтлый рай,

У пресвѣтлый рай, ў чарство небесное!»
Ў тую пору—ўремячко выѣжжавъ богатый ў поле полевацъ,
Ў поле полевацъ, ў чистое гулянь.
Якъ узнялися шуры̀ да буры̀,
Ну, якъ узнялися дробныи дожжи,
Ну, якъ схапилися буйныи вятры̀,—
Схвацили богатаго со добра́ коня.
Ўдарили богатаго объ сыру̀ зямлю,
Разбили богатому двѣ пышныи роты,
Прогнали богатому два лютыи псы:
Двѣ пышныи роты разступилися,
Два лютыи псы у полѣшню пошли,
Жана зъ дзяцёмъ вороцилася...
Ляжиць тамъ богатый ой трои сутокъ,
Молитца Богу ды якъ щиренько:
«А Божа мой, Божа, Спасъ милосэрдный,
Услышъ ка ты, Господзи, молитву мою,
Возьми мою душаньку до хва̀лы своѐ!
Моя жъ то душанька не нацерпилася,
Холоду, голоду не навидзилася,
На коля̀ныхъ посцелькахъ не насыпалася,
Сахо̀рныхъ кусаниковъ наѣдалася!..»
Услышивъ Господзъ Богъ молитву яго,
Сославъ жа Господзъ Богъ двухъ анчихристовъ:
«Идзиця, анчихристы, па сыру зямлю,
Возьмиця, анчихристы, ды тую душу,
Выцяньця душу̀ съ-подъ лѣва ребра,
Усторниця тую душу на штыхи, на крюки,
Нясиця тую душу̀, круця̀ да верця̀,
Ды укиньця тую душу̀ въ огонь-полыня̀!»
Кипи тамъ, богатый, знына до́ вѣку,
Николи богатому отпуску ня будзець.
Увидзивъ богатый ой брата свойго,
Брата нищаго, старца у̀богаго:
Нищій старецъ по саду гуляець.
Ставъ богатый нищаго просиць:
«Ой браце мой, браце, нищій-убогій,
Помокни-тка, брацетка, ў холодну воду хоць мезиный пёрстъ,
Притуши-тка, брацетка, огонь-полыня̀,
Утри-тка, брацетка, крывавую смагу мою!..
Отвѣщаець нищій, старецъ убогій,
Богатому брату, свойму родному:
«Ой браце мой, брацетка, славный богатырь!—
Притушивъ ба я, брацетка, огонь-полыня̀,
Уцёръ ба я, брацетка, крывавую смагу,
Ды не моя воля тутъ—самого Бога..»

С. Хвошно, город. у. вит. губ.

26. Тоже.

Ой и жили-былѝ ой и два браты̀,
Ой и два браты, ой и ро̀дныи.
Ой одинъ жа братя Абрамеюшка,
Ой другéй жа братя Лызареюшка.
Ой и стали бра́ты, браты̀ дялитца:
Отсталыся брату Абрамеюшки
Усё добро, ўси нажитыцки;
Отсталыся Лазырю, ой убогыму,
Осталыся Лазырю нездоровыму,
Ой отсталыся Лазырю костыль ды сума.
Ой пошовъ жа Лазырь выдоль пы сялу,
Выдоль пы сялу милысьси просить.

Ай зайшовъ жа Лазырь кы свойму
брату,
Кы свойму брату, кы быгатыму.
Ой ставъ жа Лазырь на́ ныцъ про-
си́тца:
«Ой братя мой, братя, Абрамеюшка,
Ой братя мой, братя, славный бы-
гатырь,
Укрый мяне, братя, отъ тёмный ноцы̀,
Не я табѣ́ буду платникъ,—
Самъ Господь зыплатить зъ высы-
ка́ неба!»
Ой вышовъ быгатый ны красно
крыльчо,
Ой глянывъ быгатый ёнъ ны Лазыря,
Ой скызавъ быгатый ёнъ ны Лазыря:
«Яке́й ты мнѣ́ братъ, якей ты роднэй:
У мяне такого брата ў роду не было.
Ёсь у мяне братія, якей я и самъ,—
Купцы ды бояры—ўсё поцестны люди.
Ой ты ой братъ моимъ лютымъ псамъ,
Моимъ лютымъ псамъ, бѣлымъ кы-
белямъ.
Ой вы слуги моѐ, слуги вѣрныи,
Вы возьмитя Лазыря ой убогыго,
Ой звядитя, слуги, яго сы двора,
Ой запритя, слуги, новы̀ вырота́,
Ой штопъ нищій Лазырь на дворъ
не ўзыйшовъ!..»
Ой узяли шъ слуги яго сы двора,
Ой запёрли слуги новы вырота.
Ой пошовъ жа Лазырь, ёнъ зыпла-
кывши,
Ой и лёгъ жа Лазырь ли яго воротъ.
Ой ставъ жа быгатый ёнъ и пить-
гулять,
И пить и гулять—пиры пирувать.
Ай лютыи псы, бѣлы кыбяли,
По подстольлю ходя, кро̀шыцки со-
бирывали,
Лазыреву душеньку напитывали,
И бо̀льныи раныцки зализывали...
Ой вышовъ жа Лазырь во цысто поле,
Крикнывъ, свиснывъ громкимъ го̀лы-
сомъ:
«Ой Божа мой, Божа, Спасъ милысь-
ливый,
Услышинька, Госпыди, молитву мою,
Молитву мою, неправедную,—
Ой возьми шъ ты, Госпыди, мою ду-
шеньку,
Ой идѣ́ шъ ты хошъ, тамъ мяне по-
дѣ́нь:
А ўжо моя душенька на бѣ́лымъ свѣ́-
ти нытярпѣ́лыся,
И холыду и голыду ина ныбралыся,
И ў больны̀хъ жа раныцкахъ ныле-
жалыся!»
Услышивъ жа Госпыди молитву яго,
Молитву яго, ой праведную,
Сыславъ яму̀ Госпыди а двыхъ ян-
гелывъ,
А двыхъ янгелывъ зъ высыка́ неба,
Зъ высыка̀ неба зъ бѣлымъ пеле-
на́мъ:
«Ой лятитя, янгелы, по тую душу̀,
По тую душу̀, по Лазыреву,
Ой возьмытя душеньку вы Лазыреву,
Ой возьмитя душеньку тихо̀, хырошо,
Тихо, хырошо, скрось вустны яго.
Ой посодьтя душеньку вы Лазыреву,
Ой уссодьтя душеньку на бѣлу ой
пеляну,
Ой няситя вы душу̀ вяльмо̀ хырошо,
Вяльмо хырошо, ой пыдъ небеса,
Ой пыдъ небеса, ды раю свѣтла́.
Ой отдайтя душеньку ой Лазыреву
Вы Враму святому, наўлонья яго.
Пусь жа ета душенька вы раю свѣт-
лымъ,

Вы раю свѣтлымъ на вѣкъ вѣкушшій!»
Ой ставъ жа быгатый пиры пирувать,
Пиры пирувать, и пить и гулять,
Ой ёнъ со своимъ друзьямъ, съ купцамъ, быярамъ.
Ой ёнъ жа быгатый, ой ёнъ хвалився:
«Ой я шъ на свѣти нико̂хъ (никого) не боюсь:
Ой я отъ цыря а я откуплюся,
Ой я отъ смерьти а я отобьюся;
Ёсь у мяне, быгатыго, нязмѣтна кызна,
Ёсь у мяне, быгатыго, сильныя рота́,
Ёсь у мяне, быгатыго, два лютыхъ хырта́!..»
Выѣхавъ быгатый во цысто̂ поле,
Поле пулювать, войну выевать.
Ой узнилася ой хвилюза, грозныя туца,
Скиныла быгатыго зъ во̂рына кыня,—
Ўдаривсе быгатый объ сыру зямлю...
Сильныя рота выпярёдъ пышла,
Жена зъ дятёмъ узатъ выротилась,
Два лютыхъ хорты до лѣсу пошли,
Нязмѣтну казну земля принила.
Ой ўставъ жа быгатый ёнъ съ сырэй зямли,
Ой ставъ жа быгатый ёнъ Бога просить:
«Ой Божа мой, Божа, Спасъ милысьливый,
Услышинька, Боженька, молитву мою,
Молитву мою, ой праведную!
Сошли шъ мнѣ, Госпыди, ой двыхъ янгелывъ,
Ой двыхъ янгелывъ зъ высыка̀ неба,
Возьми шъ ты, Госпыди, ой мою душеньку,
Ой мою душеньку ды раю свѣтлыго:
А ўжо шъ моя душенька на бѣлымъ святу̂ и ўпила и ўѣла,
И ўпила и ўѣла, хырошо ўходила!»
Услышивъ жа Госпыди молитву яго,
Молитву яго неправедную,
Сыславъ яму Госпыди лихихъ янгелывъ,
Лихихъ янгелывъ зъ высыка̀ неба:
«Ой лятитя вы, янгелы, по тую душу,
По тую душу по быгатую:
Ой возьмитя душу̂ вы быгатую,
Ой возьмитя душу̂ скрось рябро яго,
Скрось рябро яго зелѣзнымъ крюка̀мъ;
Ой уссодьтя вы душеньку на войстро̂ копъё,
Ой няситя душеньку, крутя̀ ды вертя,
Крутя ды вертя, въ огняну ряку̂,
Вы й укиньтя душеньку ў кипущу смолу!..»
Увидивъ быгатый ёнъ брата свойго,
Ёнъ брата свойго, Лызареюшку.
Ой ставъ жа быгатый ёнъ яго просить:
«Ой братя, мой братя, Лызареюшка,
Ой братя, мой братя, нишшій, убогій,
Ой братя, мой братя, братецъ мой родной!
Не ўповай жа, братя, ой ты ны мяне,
Што я тябе, братя, ой я не ўважавъ,
Ой брата за брата ой я не шшитавъ.
Помоцы ты, братя, хоть мизиникъ пёрстъ,
Притуши ты, братя, огонь полыня̀!..»
—Ой братя, мой братя, Абрамеюшка,
Ой братя, мой братя, славный быгатырь!
Ой на тое бъ, братя, да я не ўповавъ,
Што ты мяне, братя, братомъ не ўважавъ.
Ой сходивъ бы, братя, на синя моря,
Помоцывъ бы, братя, по ло̂кыть руку̂,
Притушивъ бы, братя, огняну ряку̂,—
Прымижъ насъ жа, братя, пропась вялика̀,

Не моя шъ тутъ воля, воля Божія!..
«Ой братя шъ, мой братя, Лызарею́шка,
Ой братя, мой братя, нишшій, убогій!
Одна насъ, насъ матушка, ой пыродила,
Не одной насъ долюшкой ой выдялила:
Мяне пыдялила златымъ—сярябромъ,
Тябе ныдялила вяликый скорбнысьсю.
Злато-—серябро у смолѣ кипить,—
Вяликыя скорбнысь у раю сядить...»

С. Будница, велижск. у., витеб губ.

Ср. Варенц. 66; Безсон. 1, 43—67; бѣлор. 61.

Въ нашемъ распоряженіи было множество списковъ изъ различныхъ уѣздовъ могил. и витеб. губ. Вообще, «Лазарь убогій» широко распространенъ въ Бѣлоруссіи; его поютъ не только старцы ex-officio, но и всѣ угнетенные и оскорбленные; кажется, бѣлоруссъ не прочь въ убогомъ Лазарѣ видѣть самого себя. Ср. напр. проценты великіе, суды неправедные въ стихѣ *б*, и зруганье съ православныхъ хрестьянъ въ стихѣ *а*. Изъ историческихъ и бытовыхъ чертъ въ спискахъ, непомѣщенныхъ здѣсь, интересны слѣдующія: богачѣй надѣется злого человѣка стрѣлой устрѣлить; ровня богачея за столомъ сидятъ, злато и серебро у рукахъ держатъ; слуги выводятъ Лазаря за ворота, взявши за лѣвую руку; Лазарь пролежалъ за воротами 33 года, такъ что «скрозь его робрушки трава проросла, скрозь его ушеньки (и устыньки) змѣя проповзла»; слуги богачея «укладали ноги его ў злату стремену»; на полеваньѣ «впереди идетъ сильная рота, по бокамъ идутъ хорты, соколы, позади ѣдетъ жена изъ дѣтьми;» упавши съ коня, богачей сталъ «бѣлѣй за камня, желтѣй за песку, чернѣй за земли»; «враги» несутъ богачея «подяргивая да посмаргивая», зацѣпивъ крюкомъ за лѣво ребро. Когда Лазарь хочетъ идти омочить богачу уста, Богъ говоритъ Лазарю: «Сиди ты, Лазарь, агдѣ посаженъ; у него брата Лазаря въ роду не было: онъ брата Лазаря не почиталъ; нищихъ и убогихъ онъ не надѣлялъ, отъ темныя ночи онъ не укрывалъ, голое ихъ тѣло онъ не прикрывалъ, босыя ноги онъ не обувалъ; до церквы до матки онъ не доступалъ, церковныя книги онъ не справлялъ, ярыя свѣчи не надсучивалъ, церковныя книги не прочитывалъ...» Въ одномъ стихѣ богачъ встрѣтилъ Лазаря на улицѣ. И завидѣлъ Лазарь брата богача и спѣлъ святой Лазарь херувимскій стихъ... Лазарь проситъ Бога взять его въ пекло, а богачъ—въ рай... На полеваньѣ «встрѣлась съ богатымъ злая хвороба, неупримѣрная, стала богатаго тресть-колотить, съ мѣста на мѣсто перекидывать, отбила богатому и умъ и память.. Богачъ изъ пекла проситъ Лазаря сходить въ Волынско море, обмочить тамъ мезины перста, такъ какъ «жжетъ и палитъ пекѣльный огонь и вокругъ тѣла смола облипаетъ...»

27. Алексѣй—челевѣкъ божій.

Да якъ у славнымъградзи уво Врэмъи,
При блаженнымъ князю при Оноприю,
Якъ живъ сабѣ бывъ Ахміёнъ князь,
И съ своёю княгиняю обручённою,
И съ своёю княгиняю возлюблённою.
Ня было мижъ ихъ чади ни ядыныя—
При младосьци лѣтъ на ўцяшеніе,
При старосьци лѣтъ на ўзбераженіе,
При концы живота на споминъ душѣ.
Яны къ божжай цэркви прихождали,
Ай у Господа милосьци просили,
Штобъ и давъ имъ Богъ чаду хоць ядыную.
А скоро княгиня завовремѣла,
Празъ духа святого зачалася:
И носила княгиня сорокъ нядзѣль,
Ай сорокъ нядзѣль, якъ одзинъ дзень.
Породзила княгиня сабѣ чаду,
Ай свѣтъ божжаго чаловѣка.
Якъ узрадовався князь вяликій,
Ёнъ по граду по Врэмъю прояжжая,
Царэй-королей закликая,
Поповъ и дзяковъ зазывая,
И три большія патріярхи,
У тыя у камянныя палаты,
Молодзенцу имѐньня нарѝцаци.
Наракли яму̀ имѐньня свѣтъ Ляксѣямъ.
Не росцець Ляксѣй ёнъ годами,
Да росцець Ляксѣй ёнъ часами,
А ўсё часами—минутами,
А ўсё дробными годзинами.
А ўже жъ ба Ляксѣй на вызросьци,
А ўже жъ ба Ляксѣй на ўсхождэньни,
А ўже жъ ба Ляксѣю сями лѣтъ ёсць;
Отдаёць яго бацюшка у навуку,
Али матушка ў божжу школу,—
Большія грамоци обучатца.
Ня стольки Ляксѣй повучився,
Побольше Ляксѣй того зная:
Старое письмо прочитая,
Новое письмо самъ напиша.
А ўже жъ ба Ляксѣю дванатцаць лѣтъ,—
Выходзивъ Ляксѣй изъ навуки,
Али зъ матушкины школы божжай.
Хоча яго бацюшка ожаници,
Али матушка одружици,
Да поняци княгиню обручённую,
Да поняци княгиню возлюблённую.
Ляксѣй жанитца ёнъ ня хоча,
И отцу-матушцы ня супречня.
Повяли жъ то Ляксѣя къ божжай цэркви,
Къ божжай цэркви, икъ субору.
Становили Ляксѣя ў святымъ мѣсьци,
Перадъ царськими воротами,
Перадъ цудовными вобразами.
На зямельку ковёръ разсцилали,
На ковёръ Аляксѣя становили,
Золотыми вянцами обвянчали,
Золотыя пярсьцёны поменяли,
У цудовный хрестъ знайменовали,
Заядыно Богу присягали.
Повяли жъ то Аляксѣя зъ божжай цэрквы,
Да й у тыя камянныя палаты.
Садзили Ляксѣя за столами,
За шавковыми скацерками,
Кормили-пойли хлѣбомъ-сольлю
И свѣтъ божжу благодацьцю.
Ляксѣй хлѣба-соли ня кушая,
Тольки цяжанько уздыхая.
Повяли жъ то Ляксѣя до ложницы,—
Ляксѣй на ложницу не ложитца,
А скидая съ сябе шавковый поясъ,
И съ правыя руки золотъ персьцянь:

«Княгиня моя обрученная,
Княгиня моя возлюбленная!
Прими жъ ты отъ мяне шавковъ поясъ,
И съ правыя руки золотъ персьцянь.
Пойду-тка жъ я Богу помолюся,
При младосьци лѣтъ потруджуся,
За свойго бацюшку Ахміёна,
За свою матушку порождэнную,
И за цябе, княгиню возлюбленную!»
Княгиня яму̀ сымовчала,
Отвѣту-привѣту не сказала.
Якъ пошовъ Ляксѣй у турецкую зѐмлю,
У турецкую зямлю̀—Русалимъ градъ.
Да молився Ляксѣй, ёнъ трудзився,
Сы нѝзяньким уклонами,
Сы горучими сы слезами,
Ды ўсё по пущахъ, ўсё по кельняхъ,
Ўсё по нищецкихъ богодзѣльняхъ.
Приходзивъ Ляксѣй къ большо̀му граду,
Къ большому граду—Кимирозу.
Становився Ляксѣй къ божжай цэркви,
Икъ божжай цэркви, икъ субору,
На правой руцѣ, на крылѐчку.
Провѣдала Ляксѣя мацеръ божжа,
Мацеръ божжая, Бугуродзица:
«Приступись, Ляксѣй, къ мойму прастолу:
Достоинъ Ляксѣй прастолу божжаму:
Достоинъ Ляксѣй царству нябесному!
А йдзитка жъ ты, Ляксѣй, у свою сторону̀,
У свою сторону, у свой Рымъ градъ,—
Цябе оцецъ—мутушка ня ўзнаа,
И твоя княгиня возлюблѐнная!..»
Якъ пошовъ Ляксѣй у свою сторону̀,
У свою сторону, у свой Рымъ градъ,
Становився Ляксѣй къ божжай цэркви,
Икъ божжай цэркви, икъ субору,
На лѣвой руцѣ, на крылечку,
Дзѣ нищая брація становѝтца.

Ёнъ у томъ раду̀ становився,
Со слязами Богу ёнъ молився,
Сы низянькими уклона́ми,
Сы горючими сы слезами.
Ахміёнъ, князь правяликій,
Службы и обѣдьни ёнъ наймая,
Свойго сына Ляксѣя поминая.
Ахміёнъ изъ обѣдьни выступая,
Ды нищую брацію надара̀я.
Ляксѣй милосьцину принимая,
Ды ў корысць сабѣ не получая,
Ды на нищую брацію раздзѣляя.
Ахміёнъ у нищихъ ёнъ пытая:
«Ой ра́бы, рабы̀, ра́бы ўбогія!
По чужихъ жа вы сторонахъ хо̀дзиця,
Чужія стороны вы вѣдаеця,—
Ци ня чули-прочули мойго сына,
Празъ мойго сына, празъ Ляксѣя:
У якой жа ёнъ сто̀рони бывая,
Якую ѐнъ ну̀жу принимая?
Аляксѣй 'Хміёну продвѣщая:
«Я твойго сына я й самъ знаю,
У якой жа ёнъ сторони бывая,
Якую ёнъ нужу принимая!»
Ляксѣй Ахміёну уклонився,
Якъ уклонився—зъ лица змянився.
«А спасибо, спасибо, рабъ божій убогій,
Што вясёленькимъ словцомъ продвѣщаешъ!
Почаму жъ ты мойго сына знаешъ?»
—Потому я твойго сына знаю,—
У ядыной школи мы зь имъ училися,
У ядыную грама̀дку (азбуку) зь имъ читали.
И ядынымъ пе́рушкомъ зь имъ писали,
И зъ ядыныя блюды зь имъ кушали...
Ляксѣй Ахміёну продвѣщая:
«Постройка ты мнѣ, убогому, кельню,

Не радзи свойго сына Ляксѣя,
Да радзи своѐ души спасэньня!»
Ахміёнъ Ляксѣю продвѣщая:
«А градзи-тка, убогій, ўслѣдъ за мною,
Покажу табѣ кельню дзѣ построицъ:
Ниже своихъ камянныхъ палатовъ,
На лѣвой руцѣ, на крылечку,
Дзѣ слуги—рабы прохождаюцъ,
Посуду мыюцъ, выливаюцъ,
Плюю̀цъ, харкàюцъ, ускидаюцъ!..»
Аляксѣй на тоя не ўгнявився,
Со слезами Богу ёнъ молився,
Сы низянькими уклонàми,
Сы горучими сы слезами;
Кажныя пяцинки сповядався,
Кажныя сыботы причащався,
У нядзѣлю скушàвъ по проскỳрцы...
Якъ исчувъ Ляксѣй животъ кончéнный,
Ёнъ пиша Ляксѣй рукописаньня,
Ёнъ пиша Ляксѣй многостраданьня,
Ёнъ пиша Ляксѣй богомолéньня,
Пиша жъ Ляксѣй многія лѣты;
Якъ тольки списавъ—и перапставився,
Тимъяномъ—ладуномъ накадзився,
По ўсяму граду по Врэмію
Гласныя звоны зазвонили,
Славныя цэрквы расчинились,
Ясныя свѣчи зажигались,
Книги—вангелія зачитались.
А што уздумався князь вяликій?
Начавъ своихъ слуговъ разсылаци,
Штобъ идзѣ святого разыскаци.
Разыскали святого ў святымъ мѣсьци,
Нижай яго камянныхъ палатовъ,
На лѣвой руцѣ, на крылечку,
Дзѣ слуги-рабы прохождаюцъ.
Собиралися цары и князи,
И три большія патріярхи.
Никому письмо не подаéтца,—
Подалося письмо князю вяликому.
Ахміёнъ, князь правяликій,
Къ пящерську гробу припадая,
Гробницу руками обнимая,
Гробницу слязами обливая:
«Чадо жъ моё, чадо порождэнное,
Чадо моё, чадо возлюблéнное!
Чаму жъ ты мнѣ ў свѣци не оявився,
Хоць гордымъ словцомъ не сказався?
Я бъ построивъ табѣ кельню не такую,
Я бъ построивъ табѣ кельню золотую,
Вышай своихъ камянныхъ палатовъ,
На правой руцѣ, на крылечку,
Дзѣ самъ я заўжды прохождаю,
Своими глазами посмотраю!
А моли жъ ба ты Бога объ мяне грѣшнаго,
Штобъ у однымъ гроби сположитца,
И ядынымъ покрываломъ покрытца!..»
Якъ зачула—почула порождэнная,—
Ну къ пящерську гробу припадая,
Гробницу руками обнимая,
Гробницу слязами облѝвая:
«Ой чадо моё, чадо порождэнное,
Чадо моё, чадо возлюблённое!
Чаму жъ ты мнѣ ў свѣци не оявився,
Хоць гордымъ словцомъ не сказався?
Не носивъ ба ты ў насъ такія ризы,
А носивъ ба ризу золотую;
Кормили бъ, поили хлѣбомъ-сольлю,
А свѣтъ божжою благодацьцю!
Моли жъ ба ты Бога обо мнѣ грѣшную,
Штобъ у однымъ гроби сположитца,
И ядынымъ покрываломъ покрытца!..»
Якъ зачула-почула обручéнная,
Якъ зачула-почула возлюбленная,—
Ну къ пящерську гробу припадая,
Руками гробницу обнимая,
Слязами гробницу обливая:
«Жанихъ мой, жанихъ обручéнный,

Жанихъ мой, жанихъ возлюблéнный!
Чаму жъ ты мнѣ ў свѣци не оявився,
Хоць гордымъ словцомъ не сказався?
Я жъ ба къ табѣ тайно приходзила,
Чистую одзѐжу приносила,
И вшою, брудою не травила.
Ня було бъ помижъ насъ злыхъ покýсовъ,
Ня було бъ помижъ насъ злыхъ помы́словъ,
Пробывавъ ба мижъ насъ самъ Исусъ Христосъ
И маць прасвятая Бугуродзица!
А моли жъ ба ты Бога объ мяне грѣшную,
Штобъ у воднымъ гроби сположитца,
И ядынымъ покрываломъ покрытца!..»
Якъ жа сказала—перароставилась!
У ядыныя гробницы сположилися,
Ядынымъ покры́валомъ покрылися,
И ядынымъ проводомъ проводзилися...
А нясьли мощи троя нощи, троя сутокъ:
За міромъ мощей не пронесьци,
За міромъ мощей не провезьци.
А што ўздумавъ князь вяликій?
Начавъ свою казну расчисляци,
На сырую маць зямлю ёнъ бросаци,—
Ци не погарнéтца міръ за казною.
Міръ за казною не гáрнетца,
Да къ святымъ мощамъ преклоняетца.
А што съ тыхъ мощей давъ Богъ прощи:
Сляпымъ жа давъ Богъ провозрѣнія,
Глухимъ жа давъ Богъ на ўслышѐнія,
Нямымъ жа Богъ давъ проговоренія,
Бязрукимъ Богъ давъ на ўладзѣнія,
Бязногимъ Богъ давъ на ўсхождэнія,
Бязумнымъ Богъ давъ пуць и розумъ,
Бяздолнымъ Богъ давъ щасьця-долю,
А ўсяму міру на сцалéнія...
А славимъ цябе, Хрисьце Божа нашъ!

М. Городецъ, рогач. у. Ср. Дембов. № 10

28. Тоже.

Якъ у славнымъ гради и во Врыми,
Ну якъ живъ сабѣ славенъ Явхиміёнъ князь,
Изъ своёю княгиняю обручѐнной.
Якъ жили яны ў свѣти тритцать три годы,
Да ня мѣли сабѣ чада ни ядынаго,—
При младости лѣтъ на ўтяшенія,
При старости лѣтъ на узбераженія,
При восмертномъ концѣ на ўспоминъ душѣ.
Вяликій же Явхиміёнъ князь
До цэрквы божія часто ходя,
Ёнъ службы—молебны нанимая,
Земляныя поклоны скулоняя (и отбивая),
И Господа Бога упрошая,
И мать прасвятую Бугуродицу:
И Божа мой, Божа, Спасъ милосьливый,
И прасвятая мать Бугуродица!
Создай жа мнѣ чадо хочь ядыное,
А при младости лѣтъ на ўтяшенія,
При старости лѣтъ на узбераженія,
При восмертномъ концѣ на ўспоминъ душѣ!..»
А вотъ узрачéть мать Бугуродица:
«Вяликій жа Явхиміёнъ князь,
А гради ў свое́ камяны палаты,
А ўже жъ твоя княгиня забяремѣла,
Отъ святого духа зачиналося!»
Лёхкое княгини ўспоношенія,
Скорое яé ўспорождэнія,—

Спородила княгиня сабѣ сына,
Свѣтъ божжаго чаловѣка.
Велій жа Явхиміёнъ князь
У своёмъ доми ўзрадовався,
Ёнъ по Врыму граду прохождая,
Да поповъ у домъ свой зазывая,
Поповъ, усихъ патріярховъ,
Правосвященныхъ владыковъ.
Попы, патріярхи ў доми пробывали,
Хлѣба-соли скушали,
Умѣстныя книги подымали,
Молоденцу имéньня нарыцали.
И здалося именьня Аляксѣя,
А свѣтъ божжаго чаловѣка.
Якъ ставъ Ляксѣй на ўзрощéньня,
Выходило Ляксѣю якъ ба семъ лѣтъ,
Задумавъ яго батюшка ў навуку,
Сударыня матушка у школу,—
Ядыной грамàдки учитца.
Небогато Ляксѣй грамоти учився,
Побольше Ляксѣй грамоти зная,
Ёнъ большихъ школьниковъ навучая,
Ёнъ старое письмо прочитая,
Новое письмо самъ напиша.
Бяре яго батюшка изъ школы,
Сударыня матушка изъ навуки,
У тыя ў своѐ камянны палаты.
Ставъ жа Ляксѣй на возрости,
Выходило Ляксѣю ажъ 17 лѣтъ,—
Задумавъ яго батюшка жанити,
Сударыня матушка дружити,
Исъ тою княгиняй подумлённою.
Не хотѣлось Ляксѣю ще жанитца,
Да хотѣлось при младости потрудитца,
За отца свойго, за матушку помолитца,
За своё душевное ради спасэнія.
Не хотѣвъ Ляксѣй свойго батюшки
гнявити,
Сударыни матушки слязити,—
Ожанивъ яго батюшка неохотою,
Сударыня матушка няволею.
Повяли Ляксѣя ў божжую цэркву,
Становили Ляксѣя ў божжай цэркви,
Перадъ царскими воротами,
Прадъ чудовными вобразами,
Золотыми вянцами обвянчали,
Золотыми перстнями обручали,
Заядыно Господу присягали,
И ядынъ чудянъ хрестъ цаловали.
Повяли Ляксѣя зъ божжай цэрквы
Да и ў тыя у отцовскія палаты.
Вяликій жа Явхиміёнъ князь
Съ хлѣбомъ-сольлю Ляксѣя сустракая,
За бѣлыя руки яго примая,
За тясовыя столы ихъ саджая,
За избранныя скатерками,
Да ўсё сахарными кушаньнями,
Да перапольными [1]) ўсё чарами.
Сулили Ляксѣю хлѣба-соли,
Сулили Ляксѣю вина чару,—
Ляксѣй хлѣба-соли не скушая,
Перапольныя чары не спивая,
Ёнъ жа свою душу̀ судержая,
Господа Бога упрошая:
«О Божа мой, Божа, Спасъ милось-
ливый,
И мать прасвятая Бугуродица!
Што не дай жа мнѣ, Господи, сограшеньня,
При младости лѣтъ спокушеньня!»
У шастомъ часу дѣлалось ночи,
Поднимали Ляксѣя изъ застольля,
Повяли Ляксѣя спочивати,
Да у тыя особянныя палаты,
На тыя избранныя ложницы,
Клали Аляксѣя на ложницы.
Аляксѣй зъ ложницы уставая,
Шовковъ поясъ исъ сябе скидая,

1) Перепойными.

Золотъ перстянь зъ руки знимая,
До княгини своѐ промовляя:
«Княгиня моя обручѐнная,
Княгиня моя возлюблѐнная,
Прими отъ мяне шовковъ поясъ,
Съ правыя руки золотъ перстянь,
Да пусти мяне ў страдъ потрудитца,
При младости лѣтъ Богу помолитца,
За отца свойго, матушку родную,
За тябе, княгиню обрученную,
За своѐ душевное ради спасэнія!..»
Княгиня яму сымовчала,
Отвѣту-привѣту не сказала.
Узяла ў яго шавкóвъ поясъ,
И съ правыя руки золотъ перстянь,—
Пошовъ Ляксѣй у страдъ божжій.
Якъ пошовъ Ляксѣй къ синяму мору,
Становився Ляксѣй на корáбель.
Морская погода поднималася,
Зносила корабъ у славное царство,
Да й у тую пящерскую зѐмлю,
Да й у тую пящеру святую.
Трудився ёнъ тамъ, молився,
Трудився, молився 18 лѣтъ,
Кожныя пятницы сповядався,
Кожныя сыботы причащався,
И скушàвъ на нядѣли по просвиры.
Вотъ тымъ душа яго была сыта,
И грѣшное тѣло принакрыто.
Узрила яго прасвятая Бугуродица,
Во снѣ мать божжая къ яму явилась:
«Рабъ ты божжій, калѣка,
Зачимъ ты мнѣ часто докучаешъ?»
—Прасвятая мать Бугуродица,
Хочу я ў твой домъ поступити,
Хочу твоимъ мозчамъ поклонитца!
—«Рабъ ты божжій, калѣка,
Гради ты до свойго дому,
Уже нихто тябе ня ўгадая,—
Ни отецъ, ни матушка родная,
Ни княгиня твоя обручѐнная!..»
Якъ пошовъ Ляксѣй къ синяму мору,
Пошовъ пò мору, якъ ба й пó мосту.
Уступавъ Аляксѣй во Врымъ градъ
Уже божжай службы на 'тхожденія.
Приходивъ Ляксѣй къ божжай цэркви,
Становивсь Ляксѣй перадъ божжимъ храмомъ,
Помижду своѐй нищай братіи.
Божжія службы отыходять,
Весь міръ съ храму выступаять;
Идуть съ цэркви князи—бояры,
Уси православныя христіяни,
Яны нищихъ, убогихъ надараять,
И Ляксѣя святого ня минаять.
Ляксѣй милостину принимая,
На нищую братію раздяляя,
Сабѣ на пожитокъ не оставляя.
Чаразъ малное ўремя—годину
Вяликій князь Явхиміёнъ выступая,
Ёнъ и нищую братію надарая,
Аляксѣя, свойго сына, ня миная.
Аляксѣй милостину принимая,
Ёнъ принявши, отцу уклонився,
Сы бѣлаго лица до сырой зямли:
«Вяликій, славянъ Явхиміёнъ князь,
Создай ты мнѣ милостину вялику,
Построй ты мнѣ, убогому, кельню,
Да по правой рудѣ пароходу,
Ты не ради мяне, ради старца,—
Свойго ради душевнаго спасэнія,
Да ради свойго сына Аляксѣя!..»
Вяликій жа Явхиміёнъ князь,
Ёнъ стóячи тамъ, прослязився,
И горучими слязами облився,
И тяжкими словцами обястився:
«Спаси Богъ тябе, старча!
Радостныя вѣсти ты мнѣ правозносишъ
Про мойго любезнаго сына Ляксѣя.

Почомъ ты яси яго, старча, знаяшъ,
По йменьню яго узываяшъ?»
—Ой якъ я яго, свята, не знаю,
Ой якъ яго, свята, не разумѣю,—
Во ядыной мы школи грамоти учились,
Ядыную грама́дку читали,
Ядынымъ пяромъ зь имъ писали,
Сы ядынаго блюда зь имъ кушали,
На ядыной ложницы зь имъ почивали!..
—«Гради яси, старча, ўслѣдъ за мною:
Ёсть у мяне кельня готовая,
По лѣвой руцѣ параходу,
Дѣ слуги-рабы прабывали,
На кельню помыи выливали,
На кельню харка́ли и плювали.»
Ляксѣй жа тому не ўгнявився,
Сы радощу Господу молився,
Увыйшовши у кельню, благословився.
Трудився Ляксѣй, молився,
За свойго отца 'Химіёна,
И за матушку родимую,
За свою княгиню обручѐнную.
Молився Ляксѣй, трудився,
Тритцать три годы ў малной кельни,
Кожныя пятницы сповяда́вся,
Кожныя сыботы причащався,
И скушавъ на нядѣли по просвѝры,
—Вотъ тымъ душа яго была сыта,
И грѣшное тѣло принакрыто.
Якъ познавъ Ляксѣй судъ—кончепія,
Бяре Ляксѣй листъ бумаги,
Списавъ Ляксѣй своё спорождэнія,
Списавъ Ляксѣй ўсё своё труждэнія.
Списавши, Ляксѣй парастанвився.
Ангалы зъ нябесъ излята́ли,
'Химіёну князю вѣсти совѣщали.
Явхиміёнъ отъ сна пробудився,
Ёнъ бодрыя ноги собувая,
И бѣлое лицо промывая,
Ёнъ поповъ-патріярховъ пробуджая.
Уси патріярхи пробудилися,
Бяруть яны книги—ва́нгалія,
Да идуть святыхъ мощей шукати.
Шукали мозчей день до вечара,
Нигдѣ святыхъ мозчей ня вобыскали.
Пошли яны у малную кельню,
Ажъ тамъ святыя мозчи парастивились;
У правой руцѣ держа рукописанія,
У лѣвой руцѣ держа ясную свѣчу.
Уси къ сьятымъ мозчамъ приклонилися:
«О вы, мозчи святыя,
Вы создайтя намъ своё рукописанія,
По чаму мы васъ будемъ хоронити!»
Што никому рукописанія не здалося,
Здалося рукописанія 'Химіёну князю,
Явхиміёнъ письмо принимая,
Ёнъ принявши, письмо прочитая.
Дочитався Химіёнъ князь до свойго сына,
До Ляксѣя божжаго чаловѣка,—
За слезами словъ ёнъ ня видя,
За рыданіемъ не проговора:
«Ой сыня, мой сыня, Аляксѣю!
Чаму жъ ты мнѣ давнѣй не сказався,
Чаму ради славы не оявився,—
Построивъ ба кельню не такую,
Построивъ ба кельню золотую.
Што ня ў етымъ мѣсти—на крылечку,
По правой руцѣ параходу,
Вышай своихъ камянныхъ палатовъ!..»
Якъ зачула матушка родимая,
Граде кы святому, слезно плача,
Гробницу руками обнимая,
Гробницу слезами обливая:
«Ой сыня мой возлюблѐнный,
Чаму жъ ты мнѣ давнѣй не сказався,
Чаму ради славы не явився,—
Носивъ ба ты ў насъ ризу не такую,
Носивъ ба ў насъ ризу золотую;
Кормила бъ, поила бъ своимъ коштомъ,

Доглядала бъ тябе своимъ вокомъ!..»
Якъ зачула яго светъ княгиня,
Граде кы святому, слезно плача,
Гробницу руками обнимая,
Гробницу слезами обливая:
«Ой князю, мой князю, Аляксѣю,
Што чаму ты мнѣ давнѣй не сказався,
Што чаму ради славы не явився,—
Частѣй ба я до кельни приходила,
Парамѣнную одѣжу приносила,
Ушою и брудьдю [1]) не страмила.
Ня жили бъ мы съ тобой якъ мужъ изъ жаной,
Жили бъ мы съ тобой якъ братъ исъ сястрой;
Ня было бъ у насъ съ тобой сограшенія,
При младости лѣтъ спокушенія!
Ой князю, мой князю, Аляксѣю,
Помолися жъ ты Богу обо мнѣ грѣшной,
Штобъ мнѣ Богъ дававъ судъ кончения,
Умѣсти съ тобой парастановленія,
Штобъ въ ядыной гробницы сположитца,
И ядынымъ покрываломъ накрытца!..»
Тольки тое княгиня зговорила,
Зговоривши, княгиня параставилась.
Во ядынымъ у гроби сположилися,
Ядынымъ покрываломъ зь имъ накрылися...
Вяликій жа Явхимёнъ князь
Завялѣвъ святыя мозчи хоронити,
Подъ тымъ подъ спалѐннымъ суборомъ.
Нясли тыя мозчи день до вечара—
За міромъ мозчей не пронѐсти.
Вяликій жа Явхимёнъ князь
Якъ ставъ свою казну расточати,
По ўсихъ дорогахъ разсыпати,
Штобъ міръ за казною погарнувся,—
Ажъ міръ за казною ня гѐрнетца,
Да грабѐтца, бярѐтца къ святымъ мозчамъ.
Отъ святыхъ мозчей було спаленія:
Сляпымъ Богъ дававъ провозрѣнія,
Глухимъ Богъ дававъ услышѐнія,
Нямымъ Богъ дававъ глаголенія,
Бязрукимъ Богъ дававъ уладѣнія,
Бязумнымъ Богъ дававъ умный розумъ,
Бяздолнымъ Богъ дававъ щастядолю,—
Хворымъ—болнымъ на спаленія.
Тогды сами звоны зазвонилися,
Сами тыя мозчи схоронилися,
Подъ тымъ подъ спаленнымъ суборомъ...
А мы славимъ тябе, Христе Божа нашъ!..

Гомельск. у.

29. Тоже.

Якъ съ перваго свѣту, сы началу,
Во славнымъ городзи во Врыми,
Да при первымъ царю при Упалію, [2])
Да при славнымъ князи Архимьяни,
Живавъ сабѣ, бывавъ славенъ Архимьянъ-князь,
Со своею съ обрученною княгиней, съ Авхавьидой.
И отъ роду ў ихъ дзяцища ня бывало.
И молився ёнъ Господу Богу,
И трудзився со вяликими, свѣтъ, со трудами,

1) Вар. и брудьдю своею не страмила. Брудь имѣетъ два значенія: грязь, нечисть, и—половые органы. 2) Вар. нри Онорію.

Со горючими, свѣтъ, со слезами.
По граду по Врыму поступаець,
Вяликую грамоту читаець,
На Спаса вобраза позираець:
«О Господзи Божа, Спасъ милосьливый,
И ты, мацъ Пресвятая Бугуродзица!
Создай мнѣ, Господзи, отрождзенца,
За младыи лѣты на ўсцѣшенія,
При старосьци лѣтъ ли призрѣнія,
При концы житьця на споминъ души!»
Рячéць яму̂ мацъ божа Марея,
Рячецъ яму̂ дзѣва пресвятая:
«Чаго ты, Архимьянъ князь, отъ Бога жалаешъ:
Ци злата, ци сребра, ци одзѣяньня?»
—Не жалаю я отъ Господа Бога
Ни злата, ни сребра, ни одзѣяньня,—
Жалаю отъ Господа Бога отрождзенца,
За младыи лѣты на ўсцѣшенія,
При старосьци лѣтъ ли призрѣнія,
При концы житьця на души споминъ!..
—«Охъ, идзи жъ ты, Архимьянъ князь,
У своѐ бѣлы каменны палаты,
Тамъ сустрѣнешъ обрученную въ воротахъ,
Обрученную княгиню Авхавьиду.
Прими жъ ты отъ княгини сустрѣканьня.
Съ того дась вамъ Господзь Богъ спорождзенца,
За младыи лѣты на ўсцѣшенія,
При старосьци лѣтъ ли призрѣнія,
При концы житьця на души споминъ!..»
Якъ пошовъ жа свѣтъ Архимьянъ князь
У своѐ бѣлы каменны палаты,
И стрѣвъ ёнъ обручéнную княгиню у воротахъ,
Обрученную княгиню Авхавьиду,
Принявъ отъ яѐ сустрѣканьня.
Съ того часу, съ того ўрéменьня
Обрученная княгиня забеременѣла:
Сорокъ нядзѣлекъ чадо поносила,
У пятницу чадо породзила,
Въ воскрясенійко чадо вокрясцили.
Отъ етаго чада князь возрадовáвся:
По Врыму по граду разъѣжжаець,
Поповъ ёнъ, священничковъ собираець,
Большихъ князей ёнъ лицы подымаець,
Ёнъ царю Уналію вѣсьци возвѣщаець.
Священнички къ князю приходзили,
Молитву княгини прочитали,
И младзенцу имéньня нарекали.
Нарякли яму имéньня святое,
Имéньня—Ляксѣйка, божій человѣчекъ.
Росцéць свѣтъ Ляксѣй якъ дзянёчекъ,
Росцéць свѣтъ Ляксѣй якъ ба нядзѣльку,
Росцéць Ляксѣй свѣтъ якъ ба мѣсяцъ,
Бу̂дзець Ляксѣйку якъ ба семъ лѣтъ,—
Отдаéць яго бацюшка уво школу,—
Сударыня матушка у навуку,
Штобъ Ляксѣй грамоци нау̂чився,
Рукописанія наложився.
Пробывъ Ляксѣюшка у школи три годочки,
Вы̂учився ёнъ грамоци—скорописаньня,
На чацьвёртый éнъ къ бацюшку бываець.
Словесно яго оцецъ бацюшка пытаець:
«Што ты, Ляксѣюшка, грамоци ци нау̂чився,
Рукописанія ци наложився?»
—Слава Богу, бацюшка,—нау̂чився,
Слава Богу, матушка,—наложився!
Не навучники мяне тамъ нау̂чали,—
Больше мнѣ грамота сама прі̂удалáся,
И рукописаньня само показалось!..

Бярéць яго бацюшка со во школы,
Сударыня матушка со навуки.
Становився Ляксѣй—свѣтъ на возрôсьци,—
Будзець Ляксѣю лѣтъ семнатцаць—
Изволивъ князь яго, свѣта, жаници,
Принимавъ къ яму княгиню молодую
Зъ естакаго града Михлёва,
А естакаго князя Дземiёна,
Со той ли со черкасьской со зямельки,
Зъ за того ли зъ за синяго моря.
У цвятное платьцiйко ихъ соряжаюць.
Ну Ляксѣюшка, божiй человѣчекъ, сорыдаець:
«Не жани мяне, бацюшка, зъ жаною,
Жани мяне бацюшка, съ чорной ризой!»
Жѐниць яго бацюшка зъ няволи,
Сударыня матушка зъ ня'хоты.
У божiю цэркву приводзили,
На ядынымъ платочку становили.
Подъ золотымъ вѣнцàмъ простояли,
Золотымъ персьнямъ обручались,
Перяпойную чару испивали,
Судъ-законъ весь божiй принимали,
Ядыному Господу Богу присягали,
Штобъ вѣкъ-вѣкомъ дружку ня кидали.
Пошовъ Ляксѣй свѣтъ со цэрквы,
Съ обрученною княгиняй Кацяриной,
У своѐ бѣлы каменны палаты.
Садзився Ляксѣй свѣтъ за трапезу,
Съ обрученною княгиняй Кацяриной хлѣба-соли скушаци.
Сладкаго ѣ̀ства имъ подносили,
Разнымъ напиткамъ ихъ поили,
Золотомъ и сéребромъ надзѣляли.
Ну Ляксѣюшка, божiй человѣчекъ,
Ни сладкаго ѣства ни с[illegible]шáець,
Ни разныхъ напитковъ ни спиваець,
Ни злата, ни серебра ни примаець,
Тольки слезно плачець и рыдаець,
На Спаса вобраза воззираець.
Словесно ў яго оцець-бацюшка пытаець:
«Што ты, Ляксѣюшка, божiй человѣчекъ,
Ни сладкаго ѣ̀ства не скушáешъ,
Отъ разныхъ напитковъ не спиваешъ,
Ни злата, ни сребра не примаешъ,
Тольки плачешъ и рыдаешъ,
На Спаса вобраза воззираешъ:
Ци табѣ обрученная не по 'бычну,
Ци табѣ княгиня не по любови?»
—Слава Богу, бацюшка: мнѣ по 'бычну
Слава Богу, матушка: по любови!
Не хоцѣлося бъ мнѣ, молойцу, жанитца,
Хоцѣлося бъ мнѣ, мóлойцу, Богу помолитца,
За младыи лѣты потрудзипся,
При старосьци лѣты поспасцѝцися...
Было у хторымъ часу дзѣлу ў ночи,—
Отпочивацъ яго, свѣта, положили,
У тайныхъ палатахъ на ложницы,
Съ обрученною княгиняй Кацяриной.
Было ў шастымъ часу дзѣлу ў ночи,—
Устававъ Ляксѣй свѣтъ со посцели,
Отъ обрученной княгини Кацярины,
По имéнью яѐ называець,
По оцéству яѐ величаець:
«Обрученная княгиня Кацярина!
Отъ Господа Бога ты мнѣ присуждзёна,
Отъ отца отъ мацяри благословлёна!
Отпоясывай отъ мяне шовковый поясъ,
И здзѣнь зъ мяне цвѣ̀тное платьця,
Со правой руки здзѣнь золотъ персьцень!»
Не слыхавъ ёнъ ни отвѣту, ни привѣту
Отъ обрученной княгини Кацярины.
Большъ Ляксѣюшка самъ зразумився:
Отпоясавъ отъ сябе шовковый поясъ

Здзѣвъ съ сябе цвѣтное платьця,
Со правой руки знявъ золотъ персьцень,
Положивъ ёнъ княгини на бѣлы грудзи:
«Вотъ табѣ, обрученная княгиня, Кацярина,
Вотъ табѣ моё похождэнія,
Вотъ табѣ моё ўсё труждэнія!
И молись ты Господу Богу,
И трудзись за мяне Аляксѣя, божаго человѣка!»
Надзѣвъ свѣтъ Ляксѣй чорную ризу,
И ўзявъ Ляксѣй свѣтъ бѣлую книгу,
Запаливъ сабѣ Ляксѣй свѣтъ ярую свѣчу,
И самъ пошовъ ёнъ Богу молитца,
За младыи лѣты потрудзитца во имныи [1]) земли.
Приходзиць ко городу ко Едзесу,
Да ко той ли ко божіей цэркви,
Становився ў цэркви на паперки, [2])
По правой руки зли притвору.
Ёнъ молитца Богу со трудами,
Со горючими, свѣтъ, со слезами.
Схвацився Архимьянъ князь свойго сына,
Аляксѣя—божія человѣка.
Ёнъ царю Упалію вѣсьци возвѣщаець
Про свойго любезнаго про Ляксѣя:
«Во хторымъ часу отпочиваць положили,
У шастымъ часу не знаходзили!..»
Пасланниковъ и вѣрныхъ слугъ царь Упалій
И князь Архимьянъ разсылаюць,
Штобъ уси имныи земли просходзили,
И Ляксѣя, божія человѣка, знаходзили.
Ўси имныи земли вѣрныи слуги просходзили,
Нидзѣ Ляксѣя не видали.
Приходзюць ко городу ко Едзесу,
Ко той ли ко божай ко цэркви,
Становилися у цэркви на наперки,
По правой руки зли притвору,—
И тамъ Аляксѣя свѣта не ўвознали,
Милосьцину яму издзѣлали.
Ёнъ милосьцину отъ ихъ, свѣтъ, примаець,
По нищей брацiи по меньшай раздзѣляець.
Слуги ко князю приходзили,
Царю Упалію вѣсьци возвѣщали:
«Уси имныи земли мы просходзили,
Нидзѣ Ляксѣя свѣта не видали,
Нидзѣ слухомъ мы не слыхали!..»
Молився Ляксѣй свѣтъ у етой божай цэркви,
Со вяликими, свѣтъ, со трудами,
Со горючими, свѣтъ, со слезами,
Дватцаць лѣтъ и чатыри.
Кажину суботу сповидався,
У шастое воскрясеньня причащався,
Кушавъ на нядзѣлю полукрохи,
Спивавъ на нядзѣлю получару.
Стала къ яму мацъ Марея являтца,
Стала яму рѣчи говорици:
«Польно, Ляксѣй, тутъ Богу молитца,
Повѣкъ табѣ тутъ не спасцися.
Идзи ты у свой городъ у Врымськiй,
Къ свойму бацюшку Архимьяну,
Къ своѣй матушцы Авхавьидзи,
Къ обрученной княгини Кацярини.
Ни оцецъ цябе зъ мацерью не ўзнаюць,
Ни ʻбрученная княгиня Кацярина,
Тольки вьявъ имъ ты не явися,
И имѐнно имъ не скажися!»
Пошовъ Ляксѣюшка свѣтъ,

---

1) Иныя. 2) к=т.

Ёнъ во свой городъ во Врымській,
Къ свойму бацюшку къ Архимьяну,
Къ своёй матушцы Авхавьидзи,
Къ обрученной своёй княгини Кацярини.
Пришовъ ёнъ ко божай ко цэркви,
Становився у цэркви на паперки,
По правой руки зли притвору.
Молився ёнъ Господу Богу, трудзився,
Со вяликими, свѣтъ, со трудами,
Со горючими, свѣтъ, со слезами.
На то ўремя, у тую годзину
Выходзиць со божай со цэрквы Архимьянъ князь,—
Золотую кбзну расточаець,
Нищую брацію одзѣляець,
Свойго любезнаго сына поминаець,—
Даѐць яму̀ милосьцину святую.
Ёнъ милосьцину, свѣтъ, ня примаець:
«Не хочу я отъ цябе, Архимьянъ князь,
Твоёй милосьцины святыя,—
Хочу я отъ цябе кельни, богодзѣльни—
Построй ты мнѣ, ўбогому рабу, кельню,
Не на милыхъ своихъ поглядахъ,
Не на частыхъ своихъ перяходахъ,
А дзѣ вѣрныи слуги помыи выливаюць.
А не радзи ты мяне построишъ,—
Радзи Бога и свойго любезнаго сына Ляксѣя!
И тамъ Архимьянъ князь прослязився,
Горячимъ слезамъ заливався:
«Спасѐць цябе Господзь, человѣча,
Што ты радосную вѣсь мнѣ звѣщаешъ,
Про мойго любезнаго сына,
Про Ляксѣя, божаго человѣка!
Почаму жъ ты яго знаешъ,
По имѐньню называешъ, по оцѣству величаешъ?»
—Стойця вы, Архимьянъ князь, низвиниця,
Дайця мнѣ рѣчи зговорици:
Я самъ про яго, свѣта, не знаю,
У которой сторонѣ ёнъ пробываець,
И дзѣ свою душеньку сохраняець;
А вотъ почаму я яго знаю,
По имéньню яго называю,
По оцѣству яго ўзвеличаю:
У ядыной школушки мы бывали,
Ядыной мы грамоци зь имъ учились,—
Ядынымъ мы пéрушкомъ зь имъ писали,—
Ядыну мы трапезу искушали,—
Потому яго, свѣта, знаю,
По имéньню узываю, по оцеству ўзвеличаю!..
—«Идзи жъ ты, убогій рабъ, за мною,
Вялю цябе накормиць, напоиць своимъ кусомъ,
Построю табѣ кельню—богодзѣльню,
Зли своихъ бѣлыхъ камянныхъ палатовъ!..»
И пробывъ ёнъ у доми дванатцаць дзянёчковъ,—
Ни оцецъ, ни маци не ўвознали,
Ни 'брученная княгиня Кацярина.
Построивъ ёнъ кельню—богодзѣльню,
И молився ёнъ Господу Богу ў етой кельни,
Со вяликими, свѣтъ, со трудами,
Со горючими, свѣтъ, со слезами,
Тритцаць лѣтъ и чатыри.
Кажину суботу сповидався,
У шастое воскрясенья причащався,
Кушавъ на нядзѣлю полукрохи,
Спивавъ на нядзѣлю получару.
И спровѣдавъ ёнъ свою кончину,
И бярéць чарнило й листъ бумаги,

И списавъ ёнъ своё похождэнія,
И списавъ ёнъ своё ўсё труждэнія.
И списавъ усё поколѣнія.
И списавши, свѣтъ, у шастымъ часу ночи переставився,
И святымъ угодникомъ прославився.
И бывъ отъ Ляксѣя святый духъ—дзимьянъ ладунъ,—
По граду по Врыму ладуномъ пахнецъ,
Самы звоны зазвенѣли,
Восковыя свѣчи запалали,
Самы дзяки запіяли.
И заслышавъ Архимьянъ ето дзиво—дзѣло ў ночи—
Пославниковъ князь разсылаець:
«Слуги вы моѐ, слуги, слуги вѣрныи,
Вы по Врыму граду походзиця,
Проявленнаго чуда поищиця!»
Вѣрныи слуги увесь Рымъ градъ просходзили,
Проявлѐннаго чуда нидзѣ не знаходзили.
Приходзюць къ кельни—богодзѣльни,
Къ нищему, убогому калѣцы.
Видзюць: кельня—богодзѣльня расчинившись,
Три восковыхъ свѣчи тамъ палаюць.
Ублизъ яны подступаюць:
Сама кельня-богодзѣльня зачинялась,
На три замки зялѣзныи замыкалась.
Ко князю вѣрныи слуги приходзили,
Етыи вѣсьци князю приносили.
Царю Упалію вѣсьци возвѣщали,
Свѣту божаму патріярху:
«Нищій, убогій калѣка переставився,
Святымъ угодникомъ прославився!»
Свѣтъ божій патріярхъ поднимався,
А съ усимъ священнымъ ёнъ суборомъ.
Къ етой кельни—богодзѣльни подступаюць,
До святыхъ мощей доступаюць.
Становились коло кельни па колѣнки,
И молилися Господу Богу,
Со вяликими трудами, со горючими слезами:
«О вы мощи, вы мощи пресвятыи!
Покажиця вы, мощи, поколѣньня,
Покажиця вы, мощи, отрождэньня!»
Зялѣзныи замки размыкалися,
Цесовыи двери расчипялися.
Не здалось жа рукописаньня Архимьяну,
Не здалось жа рукописаньня Упалію,
А здалось рукописаньня свѣту божаму патріярху.
Ставъ патріярхъ рукописанія читаци.
Дочитався до Архимьяна князя,
До любезнаго яго сына Аляксѣя,
Аляксѣя, свѣтъ-божаго человѣка,—
Архимьянъ князь прослязився,
Горючимъ слезамъ заливався:
«Сынка мой, сынка возлюблѐнный,
Ляксѣюшка, божій человѣчекъ!
Отчаго жъ ты, живъ бывъ, не сказався:
Построивъ ба я табѣ кельню не такую,
Выстроивъ ба я табѣ кельню каманную,
И яще не ў етакимъ мѣсьци—у садочку,
Подъ зялёнымъ, подъ лышнимъ подъ дубочкомъ,
На милыхъ своихъ на поглядахъ,
На частыхъ своихъ перяходахъ;
Вывевъ ба я трубы золотыи
Подъ самое вышнее небо!»
И заслышала матушка родная,
Идзець ко святому, слѐзно плачець,
Ко гробу святому припадаець,
Руками гробницу обнимаець,
Слезами мощи заливаець:

«Сынка мой, сынка возлюблéнный,
Сэрцу мойму ты болѣзный,
Ляксѣюшка, божій человѣчекъ!
Отчаго жъ ты живъ бывъ, не сказався:
Я бъ къ табѣ часто приходзила,
Сахарное бъ ѣство приносила,
Золотомъ ба, сéребромъ цябе надзялила!..»
И заслышала 'брученная княгиня Кацярина,
Идзéць ко святому, слéзно плачець,
Ко гробу святому припадаець,
Гробницу руками обнимаець,
Слезами мощи заливаець:
«Мужъ ты мой, мужъ возлюблéнный,
Ляксѣюшка, божій человѣчекъ!
Отчаго жъ ты, живъ бывъ, мнѣ не сказався:
Я бы къ табѣ часто приходзила,
Самоцвѣтное платьційко табѣ приносила,
И бывъ ба промижъ насъ святый духъ—дзимьянъ ладунъ,
И молилися бъ мы Господу Богу,
Со трудами, со вяликими слезами!..»
И 'другъ—другая гробница оявилася,
—Обрученная княгиня переставилася,
И святой угодницай прославилася.
Стали жъ еты мощи погребаци,
Погребали еты мощи три дни и три нощи,—
За народомъ Архимьяна князя не пущаюць.
Ставъ Архимьянъ князь золоту кѳзну расточаци,
По сырой матки зямли разсыпаци,—
И то міръ на козну не качнувся,
Къ святымъ мощамъ подступався,
Къ святымъ мощамъ прикладався.
Отъ мощей было много исцаленьня:
Сляпымъ дававъ Господзи провозрѣнія,
Нямымъ дававъ Господзи промовленіе,
Глухимъ дававъ Господзи прослушеніе,
Бязрукимъ дававъ Господзи руки,
Бязногимъ дававъ Господзи ноги,—
И ўсякой скорби й болѣзни было исцаленьня
Отъ Ляксѣя, свѣтъ божія человѣка...
И златъ вянецъ Аляксѣю—божіяму человѣку!
А хто слухавъ — на доброе здоровье

Кѳзьянская вол. гор. у. вит. губ.

Ср. Варенц. 219; Безсон. 1, 97—154, 97—154, бѣлорусск. 118.

У насъ было много списковъ. По нѣкоторымъ, жену Алексѣю брали изъ Ерусалима; послѣ вѣнчанія сажали Алексѣя за трапезы, за тые столы дубовые, за тыя настилки дорогія. Въ ложницѣ Алексѣй просится у жены въ лѣсъ простудиться, на три часа ночи Богу помолиться. Но на ея вопросъ, когда онъ возвратится, святой отвѣчаетъ: Я тогды къ табѣ прибуду, коли шовковый поясъ расплятетца, и золотъ персьцень разольлетца! По кончинѣ Алексѣя, сами звоны зазвонились, сами книги—псалтыри зачитались, и свѣчи поставныя запылались. Вслѣдствіе этого, князь, по внушенію патріарха, ищетъ, кто въ городѣ святой переставился, или кто святой народился...

30. Алисахвій царевичъ.

(Іоасафъ).

Расплачатца младый юнушъ
Алисахвій царевичъ,
Ёнъ у пущи стоячи,
На пустыльню глѣдячи:
«Любимая мати пустыльня,
Привукрасная дива Марея!
Прими мяне молодого
Къ сабѣ, заблудшаго сына,
Якъ матяръ свойго чада,
И на бѣлыя руки!»
Отвящая мать пустыльня
Й а пракрасная Марея:
«Младый, младый юнушъ,
Алисахвій царевичъ!
Ти ня жаль табѣ будя
Своихъ краншихъ хоромовъ?
Ти ня жаль табѣ будя
Свойго твѣтнаго платьтя?
Ти ня жаль табѣ будя
Свойго бѣлаго [1]) хлѣба?
Ти ня жаль табѣ будя
Своихъ сладкихъ напитковъ?
Ти ня жаль табѣ будя
Своихъ друзей, побратимовъ? [2])
Ти ня жаль табѣ будя
Своихъ разныхъ утѣховъ?...»
Отвящая младый юнушъ,
Алисахвій царевичъ:
«Любимая мати пустыльня,
Привукрасная дива Марея!
Спокидаю, оставляю
Своѐ краншія хоромы;
Спокидаю, оставляю
Своё твѣтное платьтя;
Спокидаю, оставляю
Своѐ бѣлыя хлѣбы;
Спокидаю, оставляю
Своѐ сладкія напитки;
Спокидаю, оставляю
Своѐ друзи, побратимы;
Спокидаю, оставляю
Своѐ разныя ўтѣхи!..»
Отвящая мать пустыльня,
Привукрасная дива Марея:
«Младый жа, младый юнушъ,
Алисахвій царевичъ!
Нѣту ў мяне, у пустыльни,
Табѣ проживать краншихъ хоромовъ;
Нѣту ў мяне, у пустыльни,
Табѣ твѣтнаго платьтя;
Нѣту ў мяне, у пустыльни,
Табѣ бѣлаго хлѣба;
Нѣту ў мяне, у пустыльни,
Табѣ сладкихъ напитковъ;
Нѣту ў мяне, у пустыльни,
Табѣ друзей, побратимовъ;
Ай у мяне, у пустыльни,
Табѣ пѣту разныхъ утѣховъ,—
Тольки ў мяне, у пустыльни,
Ўсё зялёна дуброва;
Тольки ў мяне, у пустыльни,
Усё шовкова трава;
Тольки ў мяне, у пустыльни,
Ўсё гнилая колода;
Тольки ў мяне, у пустыльни,
Ўсё болотная вода;
Тольки ў мяне, у пустыльни,
Усё дикія звѣры;
Тольки ў мяне, у пустыльни,
Усё мелкія птаси!..»

1) Вар. чистаго. 2) друзей побратимыхъ.

Отвящая младый юнушъ,
Алисахвій царевичъ:
«Любимая мать пустыльня,
Привукрасная дива Марея!
Твоя зялёная дуброва
Краштай моихъ царскихъ хоромовъ;
Твоя шовкова трава
Пачай мойго твятного платьтя;
Твоя гнилая колода
Пачай мойго бѣлаго хлѣба;
Твоя болотная вода
Пачай моихъ сладкихъ напитковъ;
Твоѐ дикія звѣры
Пачай моихъ друзей, побратимовъ;
Твоѐ разныя птáси
Краштай моихъ разныхъ утѣховъ!..»
Отвящая мать пустыльня,
Привукрасная дива Марея:
«Ай у мяне, у пустыльни,
Ўсё нема воли гуляти;
Тольки ў мяне, у пустыльни,
Сы трудами потрудитца;
Тольки ў мяне, у пустыльни,
Со слязами Богу помолитца!»
Отвящая младый юнушъ,
Алисахвій царевичъ:
«Любимая мать пустыльня,
Привукрасная дива Марея!
Разнясу тоску-кручину
По твоёй зялёной дуброви;
Со мной будуть говорити
Харуимы, сарахвимы,
Харуимы, сарахвимы—
Ўси нябесныя силы!..»
Алилуя, алилуя,
Славимъ тябе, Христе Божа нашъ!

С. Марковичи, гом. у. Поется и другой стихъ „Про старца Орлована и Лисахвія“, книжнаго происхожденія: Изъ пустыни старацъ у царскій домъ приходя... См. Мусатова, XXI. Безсон. 1, 219—234, бѣлор. 232.

31. Тоже.

А просився младый юношъ,
О Исахвій царевичъ,
Ёнъ просився у пустыльни,
У пракрасны, весялы́я:
«Охъ, маци моя, пустыльня,
Правокрасна, весялàя!
Прими мяне, маци пустыльня,
Прими къ сабѣ жици,
Якъ маци дзицяци,
Ўсё й на бѣлыя руцы,
Ўсё й на бѣлыя руцы,
Ки ряцивому сердцу:
Хочу̀ Богу помолитца,
Зъ младòсьци лѣтъ потрудзитца,
Ўсё и вяликими трудами,
Ўсё й горючими слезами!»
Отвѣщаець маць пустыльня,
Ўсё й вархангальскимъ гласомъ:
«Охъ ты, младой, младой юношъ,
О Исахвій царевичъ!
Ахъ у мяне, у пустыльни,
Дли васъ негдзи погуляци;
Ахъ у мяне, у пустыльни,
Некому васъ звеселяци;
Ахъ у мяне, у пустыльни,
Не съ кимъ будзець говорици!»
Отвѣщаець младой юношъ,
А Исахвій царевичъ:
«Погуляемъ жа мы
Ўсё по цёмному лѣсу;
Будуць мяне ўзвеселяци
А ўсё райськія пташки;

Будзець со мной говорици
Зелянáя дуброва!»
Отвѣщаець маць пустыльня
Ўсё вархангальскимъ гласомъ:
«Охъ ты, младой, младой юношъ,
О Исахвій царевичъ!
Ци не жаль табѣ будзець
Свойго царства покинуць?
Ци не жаль табѣ будзець
Золотэя короны?
Ци не жаль табѣ будзець
Камяннэя палацы?»
Отвѣщаець младой юношъ,
А Исахвій царевичъ:
«Охъ, не жаль жа мнѣ будзець
Свойго царства покинуць;
Охъ, не жаль жа мнѣ будзець
Золотэя короны;
Охъ, не жаль жа мнѣ будзець
Камяннэя палацы.
А будзець мнѣ усё царство
Ўсё по цёмному лѣсу;
Золотая корона—
А ўсё частыя звѣзды;
А будуць жа мнѣ палацы—
А ў святыхъ горахъ пящеры!»
Отвѣщаець маць пустыльня,
Ўсё вархангальскимъ гласомъ:
«Молодэй жа ты юношъ,
Ўсё Исахвій царевичъ!
Ци не жаль табѣ будзець
Свойго злата и срéбра?
Ци не жаль табѣ будзець
Разноцвѣтнаго платьця?»
Отвѣщаець младой юношъ,
А Исахвій царевичъ:
«Любимая маць пустыльня,
Правокрасна, весялáя!
Охъ, не жаль жа мнѣ будзець
Свойго злата и сребра;
Охъ, не жаль жа мнѣ будзець
Разноцвѣтнаго платьця.
А будзець мнѣ усё злато—
Няўсыпящія черви;
Разноцвѣтное платьця
У пустыльни застанéтца!»
Отвѣщаець маць пустыльня,
Ўсё й вархангальскимъ гласомъ:
«Молодэй жа ты юношъ,
А Исахвій царевичъ:
Ци не жаль табѣ будзець
Пуховэя пярины?
Ци не жаль табѣ будзець
Свойго бѣлаго хлѣба?
Ци не жаль табѣ будзець
Своихъ слад*ковъ* напитковъ?»
Отвѣщаець младой юношъ,
А Исахвій царевичъ:
«Любимая маць пустыльня,
Правокрасна, весялáя:
Ахъ, не жаль жа мнѣ будзець
Пуховэя пярины;
Ахъ, не жаль жа мнѣ будзець
Свойго бѣлаго хлѣба;
Охъ, не жаль жа мнѣ будзець
Своихъ сладкихъ напитковъ:
Мнѣ сырая зямелька—
Мякчѣй пуховэя пярины.
Мнѣ гнилая колода—
Лучче бѣлаго хлѣба;
Мнѣ болотныя вóда—
Сладче сладкихъ напитковъ!»
Отвѣщаець маць пустыльня,
Ўсё вархангальскимъ гласомъ:
«Молодэй жа ты юношъ,
А Исахвій царевичъ:
Ци не жаль табѣ будзець
Ўсё й ворóныя кони?
Ци не жаль табѣ будзець
Своё друзи-побрацимы?»

Отвѣщаецъ младъ юношъ,
А Исахвій царевичъ:
«Любимая мацъ пустыльня
Правокрасна, веселая:
Охъ, не жаль жа мнѣ будзецъ
Ўсё вороныя кони;
Охъ, не жаль жа мнѣ будзецъ
Своѐ друзи-пабрацимы,—
Мнѣ й ворóныя кони,
Ў цёмнымъ лѣси дзикія звѣри,
Ў цёмнымъ лѣси дзикія звѣри—
И львы и мядзьвѣдзи,
И львы и мядзьвѣдзи—
То й ворóныя кони.
А будуць мнѣ побрацимы
Ўсё й нябесныя силы!»
Отвѣщаецъ мацъ пустыльня,
Ўсё й вархангальскимъ гласомъ:
«Молодэй жа ты юношъ,
А Исахвій царевичъ:
Ци не жаль табѣ будзецъ
Отца—мацери роднэя?
Ци не жаль табѣ будзецъ
Отца—мацери роднэя?
Ци не жаль табѣ будзецъ
Отца—мацери роднэя?»
Отвѣщаецъ младой юношъ,
А Исахвій царевичъ:
«Любимая мацъ пустыльня,
Правокрасна, веселая:
Охъ и жаль жа мнѣ будзецъ
Отца—мацери роднэя;
Охъ и жаль жа мнѣ будзецъ
Отца—мацери роднэя,
Охъ и жаль жа мнѣ будзецъ
Отца—мацери роднэя!
А жалчѣй жа мнѣ будзецъ
Васъ, пустэльни весялэя! (3 р.)
Оцецъ, маци родная—
Ўсё пустыльня весяла́я! (3 р.)
И ў васъ, пустэльня, прабуваецъ
Ой Иванъ, усё Спрадтэча;
Иванъ Спрадтэча прабуваецъ,
Ўсё й нябесныя силы;
Ўсё й нябесныя силы,
Пяюць, пяюць харуимы;
Пяюць, пяюць харуимы
И страшныя сарахвимы...»
Алилуя, алилуя,
Славимъ цябе, Хрисце Божа!... (2 р.)

С. Сватощица, гор. у.

32. Тоже.

Расплакався младый юнушъ,
Алисахвій, сынъ царевичъ,
Сярёдъ пущи и стоючи,
Перадъ матушкой пустэль*ня*:
«Любимая мацъ пустэльня,
Пріукрасная Марѐя!
А прими жъ мяне къ сабѣ,
А заблудшаго сына,
Якъ и мацерь свойго чада,
Ўсё й на бѣлыя руцы,
Ки рящивóму серцу,
Ки плодливому (и плотливому) живо-[ту!»
Отвѣщаецъ мацъ пустэльня,
Пріукрасная Маре́я:
Ахъ жа ты, младъ, младый юнушъ,
Алисахвій, сынъ царевичъ:
Ци не жаль жа табѣ будзецъ
Свойго бѣлаго царства?
Ци не жаль жа табѣ будзецъ
Своихъ красныхъ хоромовъ? (*вар.* каменныхъ палатовъ)
Ци не жаль табѣ будзецъ

Отца й мацери своéя?
Ци не жаль табѣ будзець
Своё тьвѣтныя одзéжды?
Ци не жаль табѣ будзець
Свойго злата и сребра?
Ци не жаль табѣ будзець
Своё й мяхкія посьцели?
Ци не жаль табѣ будзець
Свойго ситнаго (и—бѣлаго) хлѣба?
Ци не жаль табѣ будзець
Своихъ разныхъ (и—сладкихъ) напитковъ?
Ци не жаль табѣ будзець
Свойго друзья—побрацимья?
Ци не жаль табѣ будзець
Своё кóни ворóныхъ?»
Отвѣщаець младый юнушъ,
Алисахвій, сынъ царевичъ:
«Любимая й маць пустэльня,
Пріукрасная Марéя!
А прими жъ мяне къ сабѣ,
А заблудшаго сына:
Оставляю я й спокидаю
Своё й бѣлое царство!
Оставляю я й спокидаю
Своé красныя хоромы!
Оставляю я й спокидаю
Отца своéго и мацерь!
Оставляю я й спокидаю
Свою тьвѣтную одзéжу!
Оставляю я й спокидаю
Своё злато и сребро!
Оставляю я й спокидаю
Свою й мяккую посьцелю!
Оставляю я й спокидаю
Своё й чистыя хлѣбы!
Оставляю я й спокидаю
Своё й разныя напитки!
Оставляю я й спокидаю
Своё дрўзья—побрацимья!
Оставляю я й спокидаю
Своé кони ворóныхъ!..»
Отвѣщаець мацъ пустэльня,
Пріукрасная Марея:
«Ахъ ты младый, младый юнушъ,
Алисахвій, сынъ царевичъ!
Нѣту ў мяне, у пустэльни,
Табѣ бѣлаго царства!
Нѣту ў мяне, у пустэльни,
Табѣ красныхъ хоромовъ!
Нѣту ў мяне, у пустэльни,
Табѣ тьвѣтнаго платьця!
Нѣту ў мяне, у пустэльни,
Табѣ мяккія посьцели!
Нѣту ў мяне, у пустэльни,
Табѣ ситнаго хлѣба!
Нѣту ў мяне, у пустэльни,
Табѣ разныхъ напитковъ!
Нѣту ў мяне, у пустэльни,
Табѣ дрўзья—побрацимья!
Нѣту ў мяне, у пустэльни,
Табѣ кóній ворóныхъ!
Ай у мяне жъ, у пустэльни,
Да ўсё й чорная риза!
Ай у мяне жъ, у пустэльни,
Ўсё й зялёная дуброва!
Ой у мяне, у пустэльни,
Ўсё шавкóвыя травы!
Ай у мяне, у пустэльни,
Ўсё бялёсенькій камень!
Ай у мяне, у пустэльни,
Ўсё гнилая колода!
Ай у мяне, у пустэльни,
Ўсё болотныя воды!
Ай у мяне, у пустэльни,
Поднябёсныя пташки!
Ай у мяне, у пустэльни,
Да ўсё й дзикія звѣри!..»
Отвѣщаець младый юнушъ,
Алисахвій, сынъ царевичъ:

«Любимая мацъ пустэльня,
Прiукрасная Марéя:
Не стращай мяне страсьцями,
Ўсё й вяликами й своими;
А прими жъ мяне къ сабѣ,
А заблудшаго чада:
А што чорная риза
Лучче бѣлаго царства;
Што зялёная дуброва
Лучче красныхъ хоромовъ;
Што шавковыя травы
Лучче тьвѣтнаго платьця;
А бялёсенькiй камень
Мякче мяккiя посьцели;
А гнилая колода
Ўкуснѣй (и—лучче) чистаго хлѣба;
А болотныя воды
Сладче сладкихъ напитковъ;
Поднябёсныя пташки
Лучче друзья—побрацимья;
А што дзикiя звѣри
Лучче кóнiй ворóныхъ!..»
Отвѣщаецъ мацъ пустэльня,
Прiукрасная Марéя:
«А у мяне, у пустэльни,
Нѣту й воли гуляци;
А у мяне, у пустэльни,
Усё молицися Богу,
Сы вяликими сы трудами,
Сы горючими сы слезами:
Сы трудами трудзитца,
Сы слезами молитца!»
Отвѣщаецъ младый юнушъ,
Алисахвiй, сынъ царевичъ:
«Любимая мацъ пустэльня,
Прiукрасная Марéя:
Не ўстращай мяне страсьцями,
Ўсё й вяликами своими!
Прими жъ мяне къ сабѣ,
А заблудшаго сына,
А якъ мацi свойго чаду,
Ўсё й на бѣлыя руцы,
Ки ряцивому серцу,
Ки плодливому животу:
Разнясу тоску (и—печаль)—кручину
По зялёной дуброви;
Мяне будуцъ взвеселяци
Поднябёсныя пташки;
Со мной будуцъ говорици
Херуимы й сырахвимы,
Херуимы, сырахвимы,
Ўси нябесныя силы;
Мяне будзецъ прославляци
Ўсё и народъ хрисцiяньскiй!..»
Алилуя, алилуя,
Славимъ цябе, Хрисце й Божа нашъ!

Мстисл. у.

Въ вар. *могил. у.* спрашиваетъ мать пустыня *лѣсовая*:

Ци не жалко табѣ будзя
Свойго царства оставляци,
Отца-матаръ забываци,
Злато-сребро оставляци?
Нѣту ў мяне, у пустэльни,
Каменныхъ палатовъ,
Цесовыхъ короваццей,
Пуховыхъ перанатовъ,
Цвыльховыхъ подушакъ,
Шавковыхъ одзѣяловъ,
Вѣрныхъ слуговъ:
Нѣту бѣлаго хлѣба,
Нѣту сладкаго меду.

Отвѣчаетъ младый юношъ, да Хисахвiй царевичъ:

Будзя ў мяне царство—
Ўсё нябесная похвáла;
Будуцъ ў мяне оцецъ-матаръ
Ўсё нябесныя пцицы;

Злато и сребро—жовтыя пяски,
Камянныя палаты—сосны̀ да бярозы,
А цесовы короваци—
Мацъ сырая зямелька;
А пуховы перанаты—
Зялёна дуброва;
А цвыльховыя подушки—
Ўсё гнилая колода;
А шавково одзѣяло –
Небо со звѣздами;
Ахъ, и вѣрныя слуги—
И львы да мядзьвѣдзи;
Охъ, и бѣлыя хлѣбы—
Ўсё мохъ у болоци;
А сладкія мёды—
Ўсё й болотныя воды.
А я царство оставляю,
Я ў пустыню жиць жалаю.
Затворуся я вяртэпомъ,
Буду плакаць и рыдаци,
Буду Бога уславляци.

33. Іосифа Пріукраснаго.

У вотца то было да у Якова
Двѣнадцать сыновъ, всё возлюблен-
Са̀мой ме́ньшой сынъ [ныхъ; 2
Былъ любимѣй усѣхъ. 2.
Ево братья взненавидѣли:
Били ево, волочили, 2
Да въ ровъ ево, у ровъ верзили,
За волоса его съ рову вытащили. 2
Запродали его во чужую землю,
Во чужую землю, во египетскую, 2
Кы тому царю кы невѣрному,
Кы той царицы кы немилосьтивой. 2
Случилося имъ тамъ ѣхати,
Гдѣ погре́бена Рахиль, мати ево: 2
«Подымитеся, вѣтры буйные,
Раздуйте шъ вы пяски жолтые! 2
Ты ускройся, ускройся, гробовая доска,
Развярнися шъ ты, золотая парча! 2
Тыустань, устань, Рахиль—мати моя! 2
Привузнай сына любимаво,
Івосихва прівукраснаво! 2
Твоѐ сыны—моя братія—
Запродали мене во чужую зѐмлю, 2
Во чужую землю, во египетскую!...»
Кому повѣмъ печаль мою?
Ково призову ко рыданію?
Токмо тебе, владыко мой,—
Извѣстна тебѣ печаль моя!
Кто бы ми далъ голубицу,
Вѣщающую бесѣдами?
Послалъ бы я къ отцу Йякову:
«Вотче, вотче, Іякове!
Пролей слёзы ко Господу:
Твоѐ сыны—моя братія—
Запродали мене во чужую землю,
Во чужую емлю, во египетскую,
Кы тому цазрю кы невѣрному,
Кы той царицы кы немилосьтивой...»

Вѣтка, гом. у. Стихъ старообрядч. Поется въ посты.

Ср. Безсон. 1. 187, 204. Варенц. стр. 136 и Мусатов. 45. Этотъ послѣдній мы, слово въ слово, услышали отъ нищаго въ с. Сѣровкѣ, гом. у. Стихъ Варенцова, записанный въ Саратовѣ, мы слышали дословно отъ нищаго д. Шепелевичи, павлов. вол. могилев. у. Только заключительныя слова: „Твои дѣти, моя братія, продали меня во иную землю злымъ купцомъ агарянамъ, агарянамъ поганымъ“ измѣнены такъ: „А сыны твоѐ, брація моѐ, продали мене во чужу зѐмлю, у чужу землю въ Ягипецку, а къ тому цару нязвѣсному, нязвѣсному и нявѣрному...“

34. Восипъ.

Страдавъ Восипъ тритцать три лѣція,
Пожалавъ Восипъ пойци въ свою сторону,
Къ мацери своёй Рахиліи, къ Яхимовни.
Прихо́дзя Восипъ въ свою сто́рону,
Ажъ мацъ Рахилія по́мярши.
Зайшовъ Восипъ на покла́дзища,
Прилёгъ Восипъ ки могили ки мацери,
Ки Рахиліи, къ Яхимовны.
Проливъ Восипъ горки слёзы,
Горки слёзы на могили,
На могили на мацери Рахиліи:
«Ахъ, мацъ моя, Рахилія Яхимовна,
Ци звѣсна табѣ печаль моя?
Повѣмъ маци печаль мою,
Кого позову къ страданію?
Прими, маци, мяне къ сабѣ,
Будзецъ мѣсто менѣ й табѣ!»
Отгукнулася Рахилія, ў гроби лежа̀:
«А сынку мой, чадо моё любимое,
Заблюдное [1]) чадо, страдацель мой:
Не моя воля—самого̀ Бога,
Создацеля, Сповѣда́целя!»
Якъ ставъ Восипъ Бога просицъ,
Бога просицъ, молитвы творицъ:
«Ахъ, Божа жъ мой, Создацель мой,
Создацель мой, Сповѣда́цель мой!
Ци ўзвѣсна табѣ печаль моя?
Повѣмъ Господу печаль мою,
Кого призову къ страданію?
Прими, Господзи, душу̀ мою до хвалы
До хвалы своé, до нябесныя!» [своѐ,
Ўслышавъ Господзи молитвы яго,
Молитвы яго, а прозьбы яго,
Сосылаецъ Господзь а трохъ ангаловъ:
«Ахъ, вы ангалы—архангалы,
Вы идзиця зъ неба, зъ неба на зямлю,
Вы возьмиця Восипа на кладбищи,
На кладбищи, на могили,
Узнясиця Восипа на набеса̀,
Посадзиця Восипа у свѣтлымъ раи,
Йдзѣ мацеръ яго, Рахилія,
Рахилія Яхимовна!»
Удругъ Восипъ пераставився,
На кладбищи, на могили.
Укругъ яго свѣчи зъяюцъ,
Свѣчи зъяюцъ, ангалы пяюцъ.
Узяли ангалы Восипа,
Узнясли яго на набеса̀,
Посадзили яго у свѣтлымъ раи,
У свѣтлымъ раи, ли мацери,
Ли мацери ли Рахиліи,
Ли Рахиліи Яхимовны.
Маци сынку опознала,
Опознала, блазовала: [2])
«А сынку мой, чадо моё любимое,
Любимое, заблюдное,—страдацель мой!...»

М. Шкловъ. Отъ кр. Васи Ѳедоровой, 80 л. Стихъ, по ея заявленію, *старинный.* На сколько помнимъ, онъ нигдѣ не напечатанъ.

35. Плачъ Адама.

Привукрасное сонца
Зъ раю выходзило,
Увесь рай освяцило.
И Ева согряшила,
За̀конъ преступила,
Яблочко скусила

1) И: заблудное. 2) Вѣроятно—облобызала.

И Адама змусьцила.
«Ты Адамя, Адамя,
Честный господарю;
Не вялѣвъ намъ Господзь
У рай прабувацъ,
И законъ преступацъ
И яблочко скушацъ!..»
И што жъ рячецъ Господзь Богъ,
Што глаголя царь нябесный:
«Й ахъ ты, Пётра-Павелъ,
Царьковный апостолъ!
Бярицця златы ключи,
Отомкницця ў рай вороты,
Выпущайцця Адама изъ раю!
Нехай Адамъ идзе́цъ
На сырую мацъ-зе́млю,
Нехай ёнъ зямлю̀ копаецъ,
И свою душу̀ питаецъ,
И цѣло грѣшное npiўкрываецъ!..»
Якъ пошовъ Адамъ
До Господа Бога,—
Адамъ со слязами,
Ева со свячами;
Якъ расплачетца Адамъ
Перядъ Господомъ Богомъ:
«Ой Божа жъ мой, Божа,
Спасъ милосьливый!
Ужо жъ мы не бачимъ
Привосвѣтлаго раю,
Ужо жъ мы ня слышимъ
Ва̀нгальскаго гласу!
Вочи наши—ямы,
Руцы наши—грабы:
Што вочи забачуцъ,
То руцы заграбюцъ.
Намъ, што мѣстца, то мало;
Ажно ўсяго много
И ў Господа Бога!..»
Ну што жъ рячѐцъ Господзь Богъ,
Што глаголя царь нябесный:
«Охъ ты, Пётра-Павелъ,
Царьковный апостолъ!
Пущайцця вы Даму,
Адаму дорогу:
Нехай Адамъ идзѐцъ
Ой до свойго гробу!..»
Ты гробя, мой гробя,
Прадвѣшный мой домъ!
Приними моё цѣло,
Якъ мацъ своё чадо,
На бѣлыя руцы,
Къ щирому животу,
Къ рецивому серцу!..
И пошло жъ наша цѣло
Зямли на ўладзѣнiе,
Червямъ на зъядзенiе;
Пошла жъ наша душа
До Господа Бога,
До Врамiя святого!
Спяёмъ жа мы славу
Святому Пётру-Павлу,
На чесь, на хвалу!

М. Молостовка, черик. у. Тоже и въ рогач. у. Жалобный.

36. Тоже.

Привукрасное сонца
Съ подъ раю сходзило,
Весь свѣтъ окрасѝло.
У тогды жъ тое Ева
Богу сыгряшила,
И Адама змусьцила.
Якъ пошовъ жа й Адамя
До Господа Бога:
«Ой Божа жъ мой, Божа,
Спасъ мой милосьцивый!

Ой прими жъ моё цѣло,
Якъ мацъ своё чадо,
А на бѣлыя руцы,
Ки ряцивому серцу,
Ки плаксливому цѣлу!»
Якъ пошовъ жа Адамя
Къ гробу сы свѣчами:
«Ой гробя мой, гробя,
Спрадвѣшный мой домя!
Ой идзе́ць моё цѣло
Зямлю спопеляци,
Будзецъ моя й душа
За грѣхъ отвѣщаци!»
Исуся мой любезный,
Помилуй насъ, аминъ.

Город. в. чаус. у.

37. Тоже.

Ой рысплакывся Адамъ
Передъ раемъ свѣтлымъ:
«Ай рая, мой рая,
Рая пресвѣтлѣйшій!
Не вялить Господь Богъ
Намъ при ў раю жити,
Намъ при ў раю жити,
Намъ при ў раю быти:
Ева сыгряшила,
Законъ преступила!
Ой сыславъ насъ Господь
На трудныю землю,
Зямельку пыхать,
Зямельку пыхать,
И трудъ принимать
И хлѣба зъѣдать,
И хлѣба зъѣдати
И соли скушати!
Намъ Богъ дае́ть много,—
Намъ здаѐтца мало.
Глазы наши ямы,
Руки наши грабли:
Што гласки выглянуть,
То руцки выгрябуть.
Ой прйдеть жа намъ
Послѣдній дянёцыкъ
И судный цасоцыкъ:
Пригорнемъ мы руцки
Къ ретивому серчу,
Прибяруть жа тѣло
Ў бѣлыю одзёжу;
Положуть жа тѣло
На бѣлыю ложу;
Сыбярутца люди
Кы бѣлому тѣлу.
Ой, вотъ же намъ тоды
Не надо ницо̀го:
Ни злата, ни сребра;
Ни драга ‘дѣяньня,—
Ой толькы жъ намъ надо
Сыжанёкъ зямельки
И цатыри доски.
Пойдеть наша тѣло
У сырыю зе́млю,
Пойдеть наша душа
Ку Госпыду Богу,
Ку Господу Богу
На вѣцныя житіе...

С. Будница, вел. у. вит. г.

Ср. Кир. XIII, 193. Варен. 40, 44. Безс. 6, 236—309, бѣл. 307.

38. Тоже.

Создавъ Богъ Адама,
Сотворивъ руцама,
Прославивъ яго ў рай жити.
Давъ яму̀ жану, на и̂мя̀ Евою,

Изъ лѣваго боку, изъ рабра̀.
Повялѣвъ жа имъ у раи жити,
У роскошахъ зъ Евой проживати.
Не повялѣвъ имъ райскаго древа, за-
Сладости скуштова̀ти. [казанаго,
Урагъ злочливый, ёнъ прознусьливый,
Такъ Еву прознущая: 1)
«Возьмитка, Ева,
Зъ райскаго древа, зъ заказа̀наго,
Сладости скуштовати!»
Узяла Ева ў правую руку̀,
Скусила штуку̀,
И Адаму подаяху.
Адамъ примая,
Ярко 2) кусая,
Наготу спознавая.
А Ева спознала,
Што нага стала,
Сама сябе постыдновала 3).
И сшивали 4) листы̀,
Шукали Христа,
Самого Бога, Твòрца.
Твòрацъ приходя,
Адаму глаголя:
«Што есть вы сотворили?
Райскаго древа, заказа́наго,
Сладости скуштовали?»
Адамъ рыдая,
Творца благая,
На Еву вину узлагая.
Твòрацъ отходя,
Ангалъ приходя,
Адама зъ раю вонъ гоня:
«Пречъ сойди зъ раю
Къ зѐмному краю,—
Тамъ будяшъ проживати;
Землю копати,
Душу̀ питати,
И тѣло содѣвати!..»
Дмухомъ дмухая,
Мѐчомъ махая,—
Адамъ со страху умирая...

Д. Жеребно, гом. у. Также рогач. у.

39. Вознесенію.

Расплачетца мать сырая земля,
Яко дѣвица прачистая,
Страховница непорочная,
Перадъ Сусомъ, перадъ Господомъ:
«Не могу я тярпѣть, Господи,—
Много-много на мнѣ скверности,
Больше того—беззаконія!»
Христосъ на небо возносится,
Ёнъ рачѐть мати сырой зямлѣ:
«Потярпи, мати сырая зямля:
Можа 5) рабы ўси спокаютца.
Коли 6) жъ рабы не спокаютца,
Ня минують суда страшнаго,
Да за своё согрaшенія,
За вялико беззаконія!..»
Славимо тябе, Христе Божа нашъ.
Аминъ.

Гом. у. И рог. Стихъ Вознесенію и Преображенію. Во второмъ случаѣ, слова: „перадъ Сусомъ, перадъ Господомъ,“ замѣняются словами: „перадъ Спасомъ, перадъ Господомъ“.

1) Ставъ Еву прознущати. 2) Сладко. 3) стыдковала. 4) И читали листы, ожидали Христа. 5) Покуль. 6) Хотя.

40. Вознесенію.

Кануну чёснаго, проци празьничка
Узнясенія Христова,
Вознясе́тца Христосъ на небеса,
Исъ часьнѣйшами харуимами,
Исъ славнѣйшами сарахвимами,—
Якъ расплачутца тыя нищія, убогія,
Разрыдаютца ўсѣ калѣки:
«Охъ, Божа жъ нашъ, Божа, Царю нябесный!
Далёко ты отъ насъ узнясе́сься,—
Сь кимъ нищую брацію спокидаешъ,
Кому на дозоръ оставляешъ?
Хто жъ наши души пропитаець,
Отъ цёмныя ночи привукрыець,
Наготу, босоту приводзѣнець?...»
А што зрячець Царю нябесный,
Што й промовиць яго милось:
«Не плачьця вы, нищія, не рыдайця:
Не ядзинахъ я васъ спокидаю,
Не ядзинахъ я васъ оставляю,—
А дарую жъ я вамъ гору̀ золотую.
Промижда собой гору̀ раздзялиця—
Будуць ваши души пропитаныя,
Отъ цёмныя ночки привокрытыя,
И нагота приводзѣта,
И босота привобутая,
И грѣшное цѣло привокрытое!..»
Охъ, што зрячець Яня Бугусловя,
Што промовиць яго милось:
«Охъ, Божа нашъ, Божа, Царю нябесный,
А збавицелю нашъ христо-нябесный!
Не даруй нищимъ горы̀ золотыя:
Не ўладзѣць имъ горою золотою.
Понародзютца князи-уладыки,
Понародзютца цари-патріярхи,—
Отбяруць у нищихъ гору золотую,
А погубюць ихъ души, ўсё й положуць
А на тую мацъ—сырую зямельку:
Не ўладзѣць имъ горою золотою!
Даруй ты имъ своё йменія,
Даруй ты имъ первую жижню,
У правую руку̀ создаяніе,
А ў лѣвую руку̀ войстро жежло:
Нехай яны по міру Страждаюць,
За міръ яны Бога ўмоляюць;
Будуць ихъ души пропитаныя,
Отъ цёмныя ночки привокрытыя!»
—Охъ, Яня мой, Яня Бугусловя,
А дарую табѣ, Яня, златы вуслы,
Што хорошія звѣсьци ты звѣщаешъ,
Што мою нищую брацію ня 'ставляешъ!
Хто жъ мою нищую брацію не забуваець,
А ў своё домы ёнъ принимаець,
И хлѣба и соли поставляець—
А збавёнъ жа ёнъ будзець отъ мукъ вѣшнахъ;
Избавлёнъ ёнъ будзець
Отъ гряховъ самартэлныхъ;
Гутувавъ ёнъ сабѣ *мпсто* 2 свѣтлое,
Мѣсто свѣтлое, спраўкрашённое.
Хто жъ мою нищую брацію забуваець,
Ёнъ зарани вороты запираець,
А ў чужія ёнъ домы отсалаець—
Гутувавъ ёнъ сабѣ мѣсто цёмное,
Мѣсто цёмное, заключоное!...
А славенъ нашъ Богъ,
Ёнъ прославився,
Валикое йменія свѣтъ-Господьнее!..

Городецк. в. чаус. у.

41. Тоже.

И кануномъ було празьничка частнóго,
Кабъ у сѐряду передъ Вознясеніямъ,
Якъ Исусъ Христосъ на небеса узно-
Съ частнѣйшими хуруимами, [сився
Съ славнѣйшими сарахвимами,
Со ўсими со збранными со святыми.
Якъ спровѣдали жъ то нищая брація,
Якъ спровѣдали жъ то ўси калѣки,—
Ўси расплачутца, ўси растужутца,
Ўси растужутца, разрыдаютца.
Стали плакаць и рыдаци,
Христа на небеси узвеселяци:
«Охъ Исусъ Христосъ, царю нябесный!
И куды жъ, Исусъ Христосъ, отхож-
даешъ?
Самъ на небеса узношаесься
Съ частнѣйшими хуруимами,
Съ славнѣйшими сарахвимами,
Со ўсими со збранными со святыми,—
Сь кимъ ты насъ, нищую брацію, по-
кидаешъ,
Кому на дозоръ свой отставляешъ?
Хто жъ насъ кормиць-поиць цяперь
будзець,
И грѣшное цѣло наша придзѣваци,
И 'тъ цёмныя почи привукраваци,
И хлѣба-соли постановляци?»
А рячець жа Сусъ Христосъ, царь
нябесный,
Проглаголивъ самъ Сусъ Христосъ,
Ёнъ царю нябесный:
«Ай нищія, убогія, моё брація,
Ай нищія, убогія, рабъ—калѣки!
Вы ня тужиця, не плачьця, не ры-
дайця,
Вы горючихъ вы слёзъ не проливайця:
Не ядзиныхъ я васъ спокидаю,
Не ядзиныхъ на дозоръ отставляю:
Покидаю я васъ съ святымъ духомъ,
Съ святымъ духомъ, съ святымъ Яномъ,
Съ святымъ Яномъ Благославомъ.
А дарўю [1]) вамъ горў золотую,
А дарую вамъ казну даровую,—
Вы проміжъ сябе подзѣльця:
Тò й вашимъ душамъ на пропитаньня,
И грѣшному цѣлу на придзѣваньня,
И 'тъ цёмныя ночи на привукраваньня!...»
Якъ заслышавъ Яня Благослава,
Што зрячець самъ Сусъ Христосъ,
Што спрозглаголець царь нябесный,—
Проглаголивавъ святый Яня,
Святый Яня Благослава:
«А Сусъ Христосъ, царь нябесный!
А неправедны суды сўдзиця:
Не даруй жа имъ горы̀ золотыя,
Не даруй жа имъ казны дорогія:
Имъ тою горою не ўладзѣци,
Промижда собою не раздзѣляци!
Да й на тую горў золотую,
Да й на тую казну дорогую,
Понародзютца князи, ўсё и бояры,
Понародзютца попы-патріархвы;
Яны тую гору отбяруци,—
Да будуць жа ихъ души погублёныя,
И много крыви попролитыя;
Будуць 'ны голодныя й холодны,
Будуць яны корявыя и дзирявыя!
А даруй жа Господзь Богъ благосло-
вленьня имъ,
Благословленьня имъ, наставленьня
имъ:
А ў лѣвую руцу дай имъ жезло,
А ў правую руцу золотый хрестъ,

1) Вар. Опишу вамъ гору золотую.

А пускай по народу православному, [2])
А пускай по народу хрисціяньскому:
А нярушъ яны у міръ божій ходзюць,
А нехай яны за міръ Бога молюць:
Да будуць жа ихъ души пропитаныя,
И грѣшное цѣло приводзѣтое,
Ды й отъ цёмныя ночи привокрытое!
Хто твою брацію будзець зберегаци,
Ды ў свой жа ихъ домъ принимаци,
Ды й грѣшное цѣло придзѣваци,
Ды й отъ цёмныя ночи праўкрываци,
И хлѣба и соли пристановляци,
И ў пуци и ў дорози имъ покажець,—
Ды даруй жа имъ царства нябеснаго,
Даруй имъ раю правосвѣтлаго.
Хто жъ твою брацію будзець горду-
ваци,
И плюваць на ихъ и харкаци,
Да й своѐ жъ то вороци запираци,
Да ў чужія домы на ночь отсалаци,—
Да даруй жа тому пекло неўгаси-
мое, [3])
Да даруй жа тому смолу неўтоли-
мую!» [4])
Проглаголивавъ самъ Сусъ Христосъ,
Проглаголивавъ царь нябесный,
На святого Йвана Благослава:
«Ай Яня, Яня Благослава!
Да дарую табѣ вусты золотыя,
За твоѐ суды правядпыя,
Што умѣешъ суды разсуждаци;
За твою за добрую за пораду,
Што ты мнѣ ураивъ добрую раду,
Якъ съ своёю браціей суладзѣци,
Престолъ жа твой освящающи,
А цябе, Яна Благослава Златовуста
умоляющи,
А мяне, Суса Христа прославляющи!..»
И славимъ цябе, Хрисце Божа нашъ.

Мстисл. у.

Ср. Безсон. 1, 1 - 7, вел. Вар. 59—66. Демб. 11.

42. Грѣшница.

Якъ изъ рая ды ўсё у рай
Ўсё Ирдань рѣка цякець;
Якъ по той ды по рѣкѣ
Ширъ корабель плывець.
А ў тымъ корабли святыи анелы,
Святыи апостолы.
На сустрѣчу имъ
Самъ Исусъ Христосъ:
«Святыи анелы моѐ,
Святыи апостолы:
Дзѣ вы гуляли, погуливали,
Што вы видали, што слыхали,
Што прослышивали?»
—О Исусъ Христосъ, царь нябесный!
Мы ничого ня видзили, ня слышили;
Тольки видзили и слышили,
Што душа зъ бѣлымъ цѣломъ раз-
ставалася.
Разстававшися душа, не просьцилася,
Отыйшовши душа, спохвацилася:
«Просьци, просьци, тѣло бѣлое моё,
Просьци, просьци, тѣло грѣшное моё!
Табѣ жъ, цѣлу, йци ў сырую зямлю,
У жовтовыи пяски, ў гробовыи дошкй;
А мнѣ жъ, душй, йци
Къ самому Христу на спокаяньня.
Буду каитца, да ня 'ткаюся,
Буду мучитца, да ня 'тмучуся.
Охъ и мнѣ судзьдзя самъ Исусъ Хри-
Царь нябесный нашъ. [стосъ—

1) Отпиши жъ ты имъ міръ православный. 2) Огонь вѣшный. 3) Смолу злокипущую.

А я жъ, душа, Богу сьгрѣшила:
Ни сярёды, ни пяцинки я ня 'тпащивала,
До цэрквы божей я не хадживала,
Стойповъ за гряхи я ня 'тстаивала,
Низкихъ поклоновъ я ня 'тклянивала,—
Я и ў тыхъ грѣхахъ я не каилася,
Я и ў тыхъ грѣхахъ не сповѣдывалась!..
Еще жъ я, душа, Богу сьгрѣшила:
Во чревѣ дзѣцей я замаривала,—
У етыхъ грѣхахъ я не каилася,
У етыхъ грѣхахъ не сповѣдалася.
Еще жъ я, душа, Богу сьгрѣшила:
Рендаркой, душа, я ўсё бывывала,
У водку водзицу ўсё подливывала;
На игры я, душа, часто хадживала;
Скачки я, пляски, не оставливала;
Законы господни разлучивала,—
У етыхъ грѣхахъ я не каилася,
У етыхъ грѣхахъ не сповѣдывалась.
Еще жъ я, душа, Богу сьгрѣшила:
Отъ трёхсотъ до семдзесятъ душъ я замаривала,
Свячу господню я угашивала,
Пчалиныи толоки я игрывала,
Прочай пчалы мёдъ я отбирывала,—
У етыхъ грѣхахъ я не каилася,
У етыхъ грѣхахъ я не сповѣдалася.
Еще жъ я, душа, Богу сьгрѣшила:
Заломы во хлѣби я заламывала,
Спорину съ хлѣба я выбирывала,
Міръ православный я обиджывала,—
Я у тыхъ грѣхахъ не каилася,
Я у тыхъ грѣхахъ не сповѣдалася.
Еще жъ я, душа, Богу, сьгрѣшила:
Мéжи у нивахъ я суворовала,
На покоси прочіе покосы я закашивала;
Колушакъ за колушакъ затаркивала,
И коровушакъ бурёнушакъ заманивала,
Сладкое молочко я отбирывала,
Подъ горькую осину подливывала,
И міръ православный обиджывала,—
И ў тыхъ я грѣхахъ не каилася,
И ў тыхъ я грѣхахъ не сповѣдывалась.
Охъ, и мнѣ судьдзя самъ Исусъ Христосъ,
Еще мнѣ судьдзя свѣтъ Илья-пророкъ,
Еще жъ мнѣ судьдзя Михайла-арханелъ.
«Не судзиця жъ вы суды поправедному,
А судзиця суды покриведному:
Возьмиця ў мяне злато-серебро,
Возьмиця ў мяне чисты женьчуги!..»
Охъ, гласомъ гласиць самъ Исусъ Христосъ,
Еще гласиць свѣтъ Илья-пророкъ,
Ещё жъ гласиць Михайла-арханелъ:
«А мы судьдзи, судьдзи праведныи,
А мы судьдзи неподкупныи:
Не надо намъ твоё злато-серебро,
Не надо намъ чистаго женьчуга,
А надо намъ правды вѣрной, правды пѣвной!
Пройдзёшъ ты, душа, скрозь три тарары,
Скрозь приисподню зямлю,
И будзь ты душа, зныня проклята
И на вѣки вякóмъ, аминъ!»

Козьянск. вол. город. у. вит. губ. Ср. Шейна № 721, Варенц. стр. 144 и 236, Кир. 24, 47.

43. Грѣшникъ.

А ўзышовъ Михаилъ
На Сіянскую гору.
А забачывъ молодзецъ
Чаразъ вóгнянну ракỳ,
Чаразъ вогнянну раку,
Скрозь кипучаю смолу: [1])
«Михайла-архайла,
Судьдзя правядныя,
Перавядзи ты мяне
Чаразъ вогнянну ракỳ,
Чаразъ вóгнянну ракỳ,
А кипучаю смолу!» [2])
—Охъ ты, добрый молодзецъ,
Мало на свѣци поживъ, (2)
Много Богу награшивъ:
Проповѣ̀дувай грахи [3])
Уси тайныя своѐ!
—«Михайла-архайла,
Судьдзя правядныя,—
Я не знаю ничаго,
Не споворѣдую [4]) граховъ,
Своихъ тайныхъ усихъ!
Перавядзи жъ ты мяне
Чаразъ вогнянну раку» и т. д.
—Охъ ты, добрый молодзецъ,
Мало на свѣци поживъ, (2)
Много Богу награшивъ:
Ты не знаешъ ничагó—
Ходзи ўслѣдъ за мной:
Перавяду я цябе
Чаразъ вóгнянну ракỳ,
Чаразъ вогнянну ракỳ,
Скрозь кипучаю смолу!
Молодзецъ разъ уступивъ—
По заборсни [5]) ускочывъ,
По заборсни у водỳ,
А ў кипучаю смолу...
«Михайла-архайла,
Судьдзя правядныя,
Перавядзи жъ ты мяне
Чаразъ вогнянну ракỳ,
Чаразъ вогнянну ракỳ,
А кипучаю смолу!»
—А ты, добрый молодзецъ,
Мало на свѣци поживъ, (2)
Много Богу награшивъ:
Проповѣдувай грахи
Уси тайныя своѐ!
—«Михайла-архайла,
Судьдзя правядныя,—
Я не знаю ничагó,
Не споворѣдую граховъ,
Не споворѣдую граховъ,
Своихъ тайныхъ усихъ!»
—Ахъ ты, добрый молодзецъ,
Мало на свѣци поживъ, (2)
Много Богу награшивъ:
Ты не знаешъ ничаго—
Ходзи ўслѣдъ за мной:
Перавяду я цябе
Скрозь огнѧннаю раку, (2)
Скрозь кипучаю смолу!
Ёнъ другій разъ уступивъ—
По колѣны ускочывъ,
По колѣны у водỳ,
А ў кипучаю смолу...
«Михайла-архайла,
Судьдзя правядныя,

1) Вар. Ахъ, и живъ человѣкъ усё на вольномъ свѣци. Пришло уремя умирацъ, перадъ Богомъ души стацъ. Нужно Богу отвѣтъ дацъ. 2) Пламянь—вогнянну ряку, злу кипучую смолу. 3) Ци спокаесься грѣхомъ своимъ тайнымъ усимъ. 4) Не спокаюся грѣхомъ и т. д. 5) По косточки.

Перавядзи жъ ты мяне
Скрозь огняннаю ракỳ, (2)
Скрозь кипучаю смолу!»
—А ты, добрый молодзецъ,
Мало на свѣци поживъ, (2)
Много Богу награшивъ:
Проповѣдувай грахи
Уси тайныя своѐ!
—«Михайла-архайла,
Судьдзя правядный—
Я не знаю ничаго,
Не сповѣдую граховъ, (2)
Своихъ тайныхъ усихъ!»
—Ахъ ты, добрый молодзецъ,
Мало на свѣци поживъ, (2)
Много Богу награшивъ:
Ты не знаешъ ничаго—
Ходзи ўслѣдъ за мной:
Перавяду я цябе
Скрозь вогняннаю раку, (2)
Скрозь кипучаю смолу!
Ёнъ третьцій разъ уступивъ—
А по повясъ ускочывъ,
А по повясъ у водỳ,
А ў кипучаю смолу...
«Михайла-архайла,
Судьдзя правядныя,
Перавядзи жъ ты мяне» и т. д.
—А ты, добрый молодзецъ, и т. д.
Проповѣдувай грахи
Свое тайныя уси!
«Михайла-архайла,
Судьдзя правядныя,—
Я не знаю ничаго» и т. д.
—Ахъ ты, добрый молодзецъ, и т. д.
Ты не знаешъ ничаго—
Ходзи ўслѣдъ за мной:
Перавяду я цябе и т. д.

Чацьвёртый разъ уступивъ—
Ёнъ по пахи ускочывъ и т. д.
«Михайла-архайла, и т. д.
Перавядзи жъ ты мяне» и т. д.
—А ты, добрый молодзецъ, и т. д.
Проповѣдувай грахи
Твоé тайныя уси!
—«Михайла-архайла,
Судьдзя правядныя,
Я не знаю ничаго» и т. д.
—Ахъ ты, добрый молодзецъ, и т. д.
Ты не знаешъ ничаго—
Ходзи ўслѣдъ за мной!
Ёнъ пятый разъ уступивъ,
А по шію ускочывъ,
А по шію у водỳ,
У кипучаю смолу.
«Михайла-архайла, и т. д.
Перавядзи жъ ты мяне» и т. д.
—А ты, добрый молодзецъ, и т. д.
Проповѣдувай грахи
Своé тайныя уси!
—«Михайла-архайла,
Судьдзя правядный,
Я не знаю ничагò» и т. д.
—Ахъ ты, добрый молодзецъ, и т. д.
Ты не знаешъ ничаго—
Идзи ўслѣдъ за мной!
Ёнъ шастый разъ уступивъ—
И съ шапочкой ускочывъ, [1])
И съ шапочкой у водỳ,
У кипучаю смолу.
«Михайла-архайла,
Судьдзя правядный,
Перавядзи жъ ты мяне» и т. д.
—А ты, добрый молодзецъ,
Мало на свѣци поживъ, (2)
Много Богу награшивъ:

1) Вар. дыкъ и шляпа пуплыла доль по вогнянн. ряцѣ, по кипучай по смолѣ.

Проповѣдувай грахи
Своѐ тайныя уси!
—«Михайла-архайла,
Судьдзя правядный,—
А сповѣдую грахи
Своѐ тайныя уси!
Я жъ нямного ў свѣци живъ,
Много Богу сыграшивъ,—
Ўси законы приступивъ:
Охъ, и первый жа грѣхъ—
Отца й маци [1]) ослязивъ.»
—Охъ ты, добрый молодзецъ,
Мало на свѣци поживъ (2)
Много Богу сограшивъ!
«А другій жа грѣхъ—
Я вянецъ разрушивъ,
Жану зъ мужамъ разлучывъ! [2])»
—Охъ ты, добрый молодзецъ, и т. д.
«А третьцій жа грѣхъ—
Я съ кумою ўкучи живъ!» [3])
—Охъ ты, добрый молодзецъ, и т. д.
«А чацьвёртый грѣхъ—
Брата, сястру оббранивъ!» [4])
—Охъ ты, добрый молодзецъ, и т. д.
—«А пятый жа грѣхъ—
Старыхъ людзей раздраживъ!» [5])
—Охъ ты, добрый молодзецъ, и т. д.
—«А шбстый грѣхъ:
Я по полю ходзивъ, (2)
Заломы заломавъ, (2)
Съ хлѣба споръ вынимавъ!»
—Охъ ты, добрый молодзецъ, и т. д.
«А сёмый грѣхъ—
А я пчолъ выдзиравъ!» [6])
—Охъ ты, добрый молодзецъ, и т. д.
«А восьмый грѣхъ—
Ў коровъ молоки отбиравъ,
Молоко водой разбавлявъ!». [7])
—Охъ ты, добрый молодзецъ, и т. д.
«А дзевятый грѣхъ—
Я й дзицѧтка загубивъ, (2) [8])
Я й у вȯду убросивъ!»
—Охъ ты, добрый молодзецъ,
Мало на свѣци поживъ, (2)
Много Богу награшивъ, (2)
Ходзи ўслѣдъ за мной:
Перавяду я цябе
Скрозь вогнѧнную ракȳ, (2)
Скрозь кипучаю смолу!..
Ёнъ сёмый разъ уступивъ—
Зъ головою ускочывъ, (2)
И шапочка поплыла.
Ёнъ три разы узнырнувъ,
Уси грахи объяснивъ.
—А быць табѣ, молодзецъ,
Тутъ и вѣкъ вѣковаць,
У вогнѧнной рацѣ,
У кипучай смолѣ!.. [9])

С. Нѣжково, мог. у.

44. Коли жъ ба я знавъ, коли жъ ба я вѣдавъ свой послѣдній судный день,
То бъ я своё грѣшное тѣло а постами бъ припостивъ,

Вар. 1) Побранивъ. 2) Брата съ сястрой разслязивъ. 3) Отъ роду—племени отрекся, чаровствомъ занимавсь. 4) Много людзей погубивъ. 5) Спорину у хлѣби ‘тбиравъ. 6) Я молоки й отбиравъ. 7) Вогнёмъ людзей зажигавъ. 8) Мужа зъ жаной разлучивъ. А дзесятый грѣхъ—я й вянецъ разлучивъ! 9) Ахъ ты ,грѣшная душа, беззаконная душа, було у свѣци больше жиць, меньше Богу сыгряшиць! Покаятца було усё на волномъ свѣци, сповѣдатца було на духовномъ суду, признаватца було усё священникамъ!.. Алилуя, алилуя, славимъ цябе, Хрисце Божа нашъ!

Мстисл. у.

То бъ я свою грѣшную душу̀ молитвами примоливъ.
Узыйшовъ ба я на Сыяньскую гору̀, и завидѣвъ ба я, и забачивъ ба я
Проти сонца на востокъ, гдѣ Христовъ прастолъ стоить.
А стоить прастолъ Христовъ на свѣтъ божжихъ воблака̀хъ;
А стоить Господь Богъ, а стоить Сусъ Христосъ, на свѣтъ божжихъ воздуха̀хъ.
И што жъ речеть Господь Богъ, што глаголя царъ нябесный, на янгаловъ на святыхъ:
«Вы янгалы—архангалы, узыйдитя на Сыяньскую гору̀,
И вострубитя ў сямигласную трубу, побудитя усихъ мяртвыхъ отъ гробовъ!»
«Уставайтя вы, мэршія души, правядныя, грѣшныя, уставайтя отъ гробовъ!
Становитеся, правядныя души, вы по правой по руцѣ,
А ўсё грѣшныя, недостойныя, усё по лѣвой сторонѣ;
Сойдя самъ Господь, самъ Исусъ Христосъ, зъ янгалами судъ судить!»
Зарббили правядныя души привукрасный сабѣ, привосвѣтлый рай,
А грѣшныя души, недостойныя, ўсё пякелный вѣшный вадъ.
Закатилося ясное сонца за Сыяньскую гору̀,
Провалилася глыбокая яма подъ Сыяньскую гору̀,
И я тую глыбокую яму горой яѐ закачу̀,
Ўсё травою муравою кругомъ яѐ обкладу.
Славенъ жа Господь Богъ нашъ, свѣтъ, прославився,
И вяликое яго имѐнія, свѣтъ господнее!
Славимъ тябе, Христе Божа нашъ!

С. Кошелево, рогач. у. Также гом. у. и чериковскій. Ср. Безсон. 5, 167.

45. Плачамся мы, ўзрыдаямся,
На свою смерць усё спомышляемся...
Коли прйдзець уремья послѣднее,
Тоды земля спотрясѐтца,
Тоды Михайла архангалъ
На Сыяньскую гору̀ узбйдзець,
У сямигласную трубу затрубиць,
И ўсихъ мэршихъ су гробовъ повозбудзиць.
Уси мэршія повостануць,
На страшный судъ уси попбйдуць,
Къ самому̀ Богу, Сусу Христу.
И што жъ рячѐць Господзь Богъ,
Што глаголя царь нябесный,
На правядныя души:
«Што вы, моѐ ду̀ши, Христа любимыя,
Вы жъ мою волю сотворили,
Вы жъ за хрестъ, молитвы стояли,
И молилися Богу со трудами,
Со горючими со слезами,
Сабѣ царство нябесное уготова̀ли!»
Што жъ рячѐць Господзь Богъ,
Што глаголя царь нябесный,
На прегрѣшнія души:
«Прочь пойдзиця, прегряшнэя!
Отступиця, проклятэя!
И вы моѐ воли не творили,
И за хрестъ, молитвы не стояли,
Сабѣ царствія нябеснаго ня ўготовали.
Уготовляно вамъ ёсь пекло неўгасимое,
И ўсё вамъ, души прегряшнэя.
Усё вамъ, души проклятэя,

Усё тэя пропасьци землянэя!
Я й самъ за васъ мўкў принимавъ,
Изъ рукъ и зъ ногъ кровъ проливавъ,
—Усё вашай души радзи спасэнія...»

М. Молостовка, черик. у. Ср. Безсон. 5, 65—102.

46. Якъ прйдзецъ послѣдній часъ,
Вода, земля потрясѐтца, [уремя,
Бѣло каменьня распадзѐтца,
Алтары—прястолы разрушо́тца,
Сонца и мѣсяцъ примѐркнецъ,
Мелки звѣзды на землю спадуцъ,
И небо у трубы повьѐтца;
Тоды насъ нико́го ня будзецъ.
Процячѐцъ тамъ рѣка огненная,
И пожрѐцъ усю тварь земляную.
Тоды анелы-арханелы зъ неба сойдуцъ,
Алтары-прястолы споставляюцъ;
Михайла-архнелъ у трубу затрубицъ,
Живыхъ и мѐртвыхъ пробудзицъ,
На страшный судъ поставицъ:
Правядныхъ поставицъ по правицы,
Грѣшниковъ поставицъ по лявицы.
Ой пройшовъ самъ Христосъ сярёдкой,
Узглянувъ Христосъ на правйцу,
О свѣтъ Христосъ взвесялився:
«Идзиця вы, моѐ христолюбимцы!
Вы мою волю творили,
За хрестъ, за молитву стояли,
Наслѣдничковъ моихъ вы любили,
И ў домъ свой принимали,
Отъ цёмной ночи ухраняли!
Дли васъ рай прасвѣтлый расчинёный,
Огонь-пекло позамкнёны!»
Ой ўзглянувъ Христосъ на лявйцу,—
О свѣтъ Христосъ сосмуцився,
Безъ малаго слезамъ не залився:
«Вы прочь пошли, проклятыи,
У тыи пящеры огняныи,—
Вы моёй воли не творили,
За хрестъ, за молитву не стояли,
Наслѣдничковъ моихъ не любили,
У свой домъ не принимали,
Отъ цёмной ночи не ўхраняли,
И милосьцину имъ не создали,
И дорожки имъ не ўказали.
Дли васъ огни горяцъ неўгасимыи,
Черви сипяцъ неўсипучіи.
И зныня и дȍ вѣку
Вамъ тамъ и быцъ...»

Городокскій у. вит. губ. Ср. Дембов. № 4. Мною встрѣченъ и въ рогачевскомъ у. могил. губ.

47. Ой плачемъ, плачемъ, узрыдаемъ,
На бязсмертный часъ спомышляемъ.
Ой якъ придзецъ часъ и ўремъя,
Тогда мацъ-земля потрясѐтца,
Бѣлое каменья распадзѐтца,
Царьковныя двери растворя̀тца,
Престолы-завѣсы разруша̀тца,
И дробныя звѣзды поскаця̀тца,
Сонца, мѣсяцъ примяркнѐтца,
Михайля-архайля ў сямигласныя трубы затрубицъ,
А ўсихъ мэршихъ гласомъ позбўдзицъ:
Станьця вы, устаньця, моѐ христолюбѐнцы,—
Готово вамъ царство нябесное!
А ты, грѣшники, отъ раю отступицесь,
Да ў пропасьци йдзиця земляныя:
Будуцъ вамъ морозы ўсё й лютыя,
Горяцъ вамъ огни неўгасимыя,

Кипиць вамъ смола неўтолимая!
Якъ расплачутца грѣшныя со слезами,
Падуцъ къ Христу Богу предъ ногами:
«Охъ, Божа нашъ, Божа, царь нябесный!
За што насъ отъ раю отсылаешъ?»
—За то васъ отъ раю отсылаю,
Што бацекъ-матокъ ня слушали.
За хрестъ-молитву не стояли,
Зе́мныхъ поклоновъ ня ўклоняли,
Ярыя свѣчи не ставляли,
Нищу брацію не ўдаряли,
Отъ цёмныя ночки ня ўкрывали,
Голаго-на́гаго ня при'дзѣвали,
Бязумному пуци не указали,—
Процячець вамъ рѣчка огняна́я,
Пожрець ўсюю тварь земляную!..
Якъ пойдуць грѣшныя души
Коло 'гняныя ряки,
Яны слезня-горько плачучи,
Слезня-горько рыдаючи,
Своихъ бацекъ-матокъ проклинаючи:
«Богдай нашимъ бацькамъ-маткамъ
Етко пекло, якъ намъ,
Што яны насъ маленькахъ не наву-ча́ли,
До божія церьквы ня посылали,
Божія молитвы не навучали!»
Якъ пойдуць праведныя коло царьства,
Алилую ўсьпѣваючи,
И бацекъ и матокъ усхваляючи:
«Богдай нашимъ бацькамъ-маткамъ
Етко царьство, якъ намъ,
Што яны насъ маленькахъ наўчали,
До божія церьквы посылали,
Божіихъ молитовъ навучали!»
Славимъ цябе Маци, Хрисце Божа нашъ!

Город. вол. чаусск. у. Жалобный. Ср. Безсон. 5, 65—102.

48. Якъ прійдзець намъ уремя опослѣдняя,
Небо й земля потрасе́тца,
Бѣлый камень распадзетца,
Частыя звѣзды зъ неба спадуць.
Пройдзець промежду насъ ракa огнянная,
Тогда Господзь снидзець судзьёю,
Будзець насъ усихъ судзиць.
Тогда Господзь возглаголець по дзѣламъ нашимъ.
Правядникамъ Господзь провозглаголець:
«Идзиця вы, моѐ христолюбимыя,—
Достойно вамъ царство нябесное!»
Грѣшникамъ Господзь возглаголець:
«Идзиця вы прочь, проклятэя,
И будзець вамъ мука огнянная,
И пропась земляная!»
Якъ расплачутца грѣшныя со слезами, силно плачуць:
«Христосъ, царь нябесный,
За што насъ, рабы, прочь отгоняешъ?»
Отвѣщаець Господзь, царь нябесный,
Грѣшнымъ душамъ, беззаконнымъ рабамъ:
«Во за то, рабы, васъ прочь отгоняю—
Вы постовъ, молитвовъ ня здзержали,
Отцовъ и ма́церовъ не поважали,
И ўсеношныя, завутрани просыпали,
Къ церквамъ божимъ не ходзили,
Ярыхъ свячей не привоносили,
Низкихъ поклоновъ не ўклоняли,
За крестъ, за молитву ня 'бстояли,
Къ споведзи вы божай не ходзили,
Тайнами своими грахами ня каялись,
Славныя вячерни у карты пройграли,

Позныя обѣдни у кабакѣ прогуляли;
Во за то васъ, рабы, прочь отгоняю....,
Идзиця вы прочь, проклятэя,
Да опяць вамъ пропасьци землянэя!
Уготовлена дли васъ огнь няўгасимая
И смола няўтолимая...»
Восплачутца грѣшныя со слезами:
«Што ня будзець милосьци возъ нами!..»
Славимъ, цябе Хрисце Божа, и Тройцу славимую!

М. Дубровна, гор. у.

49. Якъ придзя ўремя намъ припослѣднее,
Будзя грѣшнымъ нашимъ душамъ разсуждэніе,
А праведнымъ душамъ воскресэніе,
Спрадвѣщая самъ Сусъ Христосъ многогрѣшнымъ душамъ:
«А грѣшныя, беззаконныя рабы!
Якъ живали вы, бывали, ўсё на волномъ свѣци,
Пили й ѣли, сами уцѣшавались,
А й цѣлища своё узрочивали,
На свою душў гряховъ много вы наключивали,
Ки божимъ царквамъ вы не хаджували,
Со жаланіемъ Христу Богу не малились.
И Богу просвиръ не признашивали;
Земляныхъ поклоновъ не укланивались,
Своихъ тайныхъ граховъ не исповѣдовались,
Ядына прачиста Христова тѣла ня принимали.
Ничого вы предъ собою а ня звѣдовали:
Ня мѣли вы предъ собою ни серады, ни пятницы,
Ни того свѣтлаго Христова воскресэнія,
Ни честныхъ годовыхъ праздниковъ не шанбвали...»
А хто жъ ба насъ, братьця,
Соплоцивъ насъ ко Христу?
Соплоцивъ насъ ко Христу свѣтъ Михайла,
Свѣтъ арханелъ, судьдзя праведный.
А хто жъ бы насъ, братьця,
Сослышавъ страху Христа?
Сослышавъ насъ страху Христа
Свѣтъ Ильля пророкъ:
Усходзивъ ба ёнъ на Сіяньску горў,
Ёнъ тую пору. усходзивъ—превобразився ко Христу;
Показавъ ба ёнъ, свѣтъ, съ чаго мука и рай.
Што тацёмъ, што вордмъ, ўсё разбойничкамъ,
Кривятницамъ, вѣрятницамъ, душагубникамъ,
А пъяницамъ, яко блудницамъ,—
А ўготовлено мѣсто ўсё различено.
А сойдзе́ць свѣтъ Михайла,
Свѣтъ арханелъ, на Сіяньску горў,
Затрубиць у тригласную трубу,
Поўзбудзиць и живыхъ и мяртвыхъ.
И зъ гробовъ уси мяртвыя повостануць.
Тоды праведныя души стануць по правой руцѣ,
А грѣшныя души по лѣвой р
А ще будзя по нябеському по яго:
Процячець вогнянна рѣка,
А зъ востоку сонца до западу,
Пломенъ пыша зъ зямли до небеса.

«Свѣтъ Михайла, свѣтъ архангелъ,
Судзьдзя праведный,
Перевядзи жъ ты насъ
Терезъ огнянну ряку къ привукрасному раю!»
Свѣтъ Михайла, свѣтъ архангелъ,
Судьдзя праведный отказуя:
«Идзиця вы, праведныя души,
Терезъ вогнянну ряку къ праведному раю!»
А ще праведны идуць терезъ вогнянну ряку,
Идуць яны якъ ба й по суху,
Якъ ба й по суху,якъ ба й по мосту:
Ня 'гонь ихъ, ни полымъ,
Ни жаромъ не поднимаваець.
Идучи сабѣ пяюць ўсё по книжаньски,
Пяюць яны ўсё по янгельскому,
Гласы гласяць по архангельскому,
И пяюць сцихи хуруимськія.
А глѣдзючи на мѣсто, ўсё на рай божій,
Надзѣютца на Спаса, на прячистую,
На матарь божію, Бугуродзицу.
Райськія вороты расчиняютца,
Пякелныя зачиняютца,
Бяруць ихъ за ручачки за правыя
И ўводзюць у царство у нябесное.
А грѣшныя беззаконныя рабы
Засталися за рякою ўсё за вогнянной,
Сидзяць яны на бережку круденькомъ,
Надъ вогнянной рякой,
Якъ цёмный лѣсъ, якъ хморюшка, захмурёвшись,
И якъ матарь земля занямёвшися.
Гласы своими узываюць,
Волосы своѐ въ огнянну ряку кида-
Якъ завидзюць жа грѣшныя [юць.
Свѣтъ Михайла-судьдзю.
Скричаць, звопяць своимъ громкимъ гласомъ:
«Ай гой яси, свѣтъ Михайла-судьдзя,
А гой яси, свѣтъ нябесный судьдзя:
Бяри ты у насъ ўсё злато, ўсё сребро,
Дорогое наша содзѣянія,
Бяри ўсё житьцё наша и ўсё богачество,—
Перевядзи ты насъ терезъ вогнянну ряку,
Пускай насъ кы царству нябесному!»
А што зрячѐць свѣтъ Михайла судьдзя,
Што зрячѐць свѣтъ нябесный судьдзя:
«Тутъ не рады ни злату вашаму, ни сребру,
Ни дорогому вашаму содзѣяньню,
Ни житьцю вашаму, ни бытьцю,
Ни имѣнью, ни богачеству,
А тутъ рады—чимъ душу̀ спасциць,
А тутъ рады—чимъ у рай увойциць:
Душу спасциць сы постами—зъ молитвами,
А ў рай войциць святой милосьциной.
А и тутъ суды ненакупленныя,
А и тутъ суды ненасуленныя,—
Тутъ суды Бога праведнаго.
А што ў васъ, грѣшныя, беззаконныя рабы,
Были суды ўсё неправедныя,
Судзили суды не по праведному:
Праведнаго человѣка звиновачивали,
А неправеднаго становили за праваго.
Брали казну ўсё нясчисленную,
Брали казну ўсё нязмѣчаную,
И клали казну у сырую мацъ зямлю,
Кладучи казну, ожидали суду страшнаго:
Казна, казна, ўсё нясчисленная.
Казна, казна, ўсё нязмѣчаная.

Ци будзешъ ты, казна, на хторымъ страшномъ судзѣ?
А грѣшнику человѣку стрѣча первая—
А ўсё черви няўсыпущія,
А и тымъ судьдзямъ ўсё неправеднымъ!
А грѣшныя, беззаконныя рабы,—
Сами вы мижъ сőбе тутъ не разсудзицесь,—
Грядзиця, грѣшныя, а ўнизъ вогнянной ряки,
И шукайця сабѣ броду мелкаго
Броду мелкаго, перяходу частаго,
И майця сабѣ перебрадживаньня!..»
Якъ расплачутца, разрыдаютца грѣшныя,
Перядъ вогнянной рякой стоючи:
Обрываючи на сабѣ цѣло грѣшное,
Обрываючи на сабѣ власы цёмныя,
И бросаючи объ сыру мацъ зямлю,
Отца свойго, мацеру, споминаючи;
Не такъ яны споминаючи,
Большѣй того проклинаючи:
«Богдай яны етыя муки не проминували,
На што насъ малыхъ понараджували,
Чаму насъ малёшанькихъ не навучавали,
Часцёшанько розочкой ня сцёбавали,
Ки божимъ царквамъ не прозваджували,
Божихъ молитовъ не выслышавали,
Земляныхъ поклоновъ не укладавали?...
Хоця жъ ба мы не нарадживались;
Хоця жъ ба мы народзились—
Чаму мы маленькія ня вымерли?
Ня мѣли бъ мы передъ собою грозы божія,
Не цярпѣли бъ предъ собою муки горькія!..»
Старымъ людзёмъ на споминъ даёмъ,
А молодымъ людзёмъ на памяць кладзёмъ. Алилуя.

С. Мхиничи, чер. у. Поется и въ м. Руднѣ, орш. у. почти дословно. Ср. Безсон. 5, 232.

50. Якъ живъ сабѣ, проживавъ чаловѣкъ уво свѣци,
Ня мѣвъ ёнъ сабѣ чимъ душў спасцицъ свою.
А спасцици душў сы постами, сы зъ молитвами,
А ў рай пойци съ третьція милосьцины.
Святый Михайла-судьдзя праведная,
Показавъ ёнъ свой ликъ, показавъ чудный,
Показавъ муку вѣшную чаровникамъ и блудницамъ, душагубникамъ,
Которыя на симъ свѣци ў тьвяту жито заламливали,
Которыя на симъ свѣци чаловѣка ў лицѣ змѣнивали,
Которыя на симъ свѣци ў коровъ молоко отбиравали,
Которыя на симъ свѣци ў чреви младзенца проклинували,
Которыя на симъ свѣци ў божай церкви золотыя вянцы разлучивали.
Становивъ Господзь правядниковъ ўсё й по правой руцѣ,
А грѣшниковъ становивъ ўсё й по лѣвой руцѣ.

Возгласивъ Господзь усё правяднымъ душамъ:
«Идзиця вы, правядныя души, ўдоль по 'гнянной рацѣ!
Якъ ишли и пройшли правядныя души ўдоль по 'гнянной рацѣ,
Ўдоль по 'гнянной рацѣ, якъ бы по́ мосту.
Пѣли яны спихи харуимськія, узгласили яны гласы по евангальскому,
А ўходзили ў божая царство со ўсёю радосцью.
А грѣшныя души позастались, беззаконныя рабы позаплакались.
Якъ гукнуць, кликнуць святъ Михайлу судьдзю:
Святъ Михайла архангелъ, судьдзя праведная!
Отбяри ты отъ насъ злато й серабро, альбо слишное содзѣяніе,
Перавядзи насъ скрозь ракŷ, раку огнянную,
Предъ суботу, предъ суботушку.
Возгласивъ Господзь усё грѣшникамъ:
Идзиця вы, грѣшныя души, ўсё сами собой:
Якъ вы жили, проживали ўсё й на вольнымъ свѣци,
А судзили вы суды не по правядному,
А брали жъ вы злато-серабро не по 'мѣраному,
А клали злато-серабро—ў сыру мацъ зямлю (2), хлѣбородливую,
Становили грѣшника ўсё й за праведника,
А праведнаго становили ўсё за грѣшнаго.
Идзиця, беззаконныя рабы сами собою,
Ищиця вы сабѣ броду мелкаго,
Альбо броду мелкаго, пераступу узкаго!
Якъ пошли яны, грѣшныя души,
Не нашли яны сабѣ броду мелкаго,
А ни броду мелкаго, ни пераступу узкаго.
Якъ пошли яны ўдоль по 'гнянной рацѣ,
Удоль по 'гнянной рацѣ, предъ суботушки,—
А яны своё грѣшное цѣло обрываюць,
А ў вогнянную раку ўсё й бросаючи,
Отцѐвъ своихъ и мацерь проклинаючи:
Богдай наши отцы й мацери
Гэтаго пекла ня проминули,
Кабъ ихъ за нами ўслѣдъ поўкидавали,
Чаму яны насъ малыхъ дзяцей ня навучали,
До божжихъ царквей ня посылали,
Божжія молитвы ня навучали!..
А славенъ нашъ Богъ да й прославився,
А вялико яго іменія!..

Пугляевск. в. гор. у.

51. Коли придя урэмъя послѣдняя,
Грѣшнымъ душамъ разсуждэнія,
Правяднымъ душамъ рай-спасэнія,—
Отъ востокъ сонца-мѣсяца до захода,
Протяче тамъ ракà вогнянная.
За той за ракою за вогнянною,
По той сторонѣ, по правой рупѣ,
Тамъ стоить архистрáтиль Михаилъ,
Тамя сядить судьдя правядный,
Исъ своими дванатпатями апостолами,
Параводя тыя души чаразъ раку вогнянную,
Поближай къ свойму нябесному царствію.
«Приступитеся ви, христолюбимія моѐ,
Икъ мойму нябесному царствію:
Приготовляно вамъ царствіе нябесное
И ризы няўзносимія.
А ви пошли прэчъ, многогрѣшная рабà,
Отъ мойго отъ нябеснаго царствія:
Горать вамъ огни няўгасимыя,
Кипить вамъ смола няўтолимая!»
Якъ расплачатца грѣшныя души,
Разрыдаятца многогрѣшная рабá:
«Увидь, увидь, архистратиль Михаилъ,
Услышъ, услышъ, судьдя правядный:
Почаму насъ прэчъ отсылаяши
Отъ свойго нябеснаго царствія,
Хиба жъ ми были у Бога души нябхристіяньскія?»
А што возраче вяликій архистратиль Михаилъ,
А што возглаголя судьдя правядный имъ:
«Хотя жъ ба ви ў Бога христіянями были,
Ви жъ божжія воли не творили,
И за хрестъ, за молитву не стояли,
До божжія церкви ви не ходили,
Господнихъ молитовъ ви не слыхали,
Земляныхъ поклоновъ не сукланяли,
Ня мѣли ви ў сябѐ у году ни сярады, ни пятницы,
И ни трэтьтяго дня воскрасэнія,
У ютрани у постели ви пролежавали,
У службы за стольлямъ просѣджували,
Вячернаю зару на вулушцы простóявали;
Судили ви суды ня законныя и не по правилному:
Ви виннаго правилно наставливали,
Правилныхъ ви извиновачували,
Брали ви изъ ихъ казну нясчислёную,
Топили ви тую казну ў мать сырую зямлю.
За тую вамъ казну черви няўсиплющія,
И вамъ грѣшнымъ душамъ ўсимъ по дяламъ будя!»
Якъ возгýкнять грѣшныя души:
«Увидь, увидь, архистратиль Михаилъ,
Услышъ, услышъ, судьдя правядный!
Почаму ради прэчъ насъ отсылаяши?
Бяри ты зъ насъ злата, али сре́бра,
Али бо̀льшай дорогого зѝмчугу,
Да паравяди чаразъ рѣчку вòгнянную,
И поближай къ свойму нябесному царствію!»
А што имъ возраче святый Михаилъ архистрáтиль,
А што возглаголя судьдя правядная:
А тутъ судьдя незакýпная живе и незапрóшаная,
А тутъ сýдьдя ў Бога правядная,
И не радуетца вашаму ни злату, ни срѐбру,
Ни бо̀льшай дорогому зѝмчугу—

Тутъ ба я радъ, якъ ба свою душу спастить,
Тутъ ба я радъ, якъ ба ў рай увойти.
А душу спастить
И съ постами, су молитвами,
А ў рай увойти зъ милостиною!»
Што возраче имъ архистрáтиль Михаилъ,
Што возглаголя судьдя правядный:
«А вамъ, грѣшныя души, по дяламъ усимъ будя!»
Якъ расплачатца многогрѣшныя души,
Разрыдаятца многогрѣшная рабá:
«И вотъ гора многогрѣшнымъ душамъ будя,
И вотъ гора беззаконнымъ душамъ будя!
На що ми на сёй свѣтъ народилися,
Чаму ми маленькія ня поўмярли?
Ня бачили бъ ми суду страшнаго,
Не тярпѣли бъ ми муки вѣшныя,
Ня горѣли бъ у вогнѣ няўзгасимому
Ня кипѣли бъ у смолѣ злой няўтолимой!..»
И ми славимъ тябе, Христе Божа нашъ,
На вѣки вякòмъ!

Д. Ивановка, староюрк. в. гом. у.

52. Мы живали, бували рабы грѣшильныи,
Мы пивали, мы ѣдали, сами цѣшилися;
Мы и сѐряды и пятницы ня посьничали,
Воскресенія Христова не почитывали;
Мы не знали, рабы, чимъ намъ душеньку спасци,
Чимъ ба ў рай увойци?
А намъ душеньку спасци постъ-молитвою,
Намъ ба ў рай увойци святой милысциной.
Свѣтъ-Илья, божій пророкъ, у плоцй ёнъ живавъ,
У плоци ёнъ живавъ, пріўбразився кы Христу.
Пыказавъ ямỳ Христосъ, дзѣ быць праведникамъ,
Дзѣ быць праведникамъ, дзѣ быць грѣшильникамъ:
И шишамъ, и ворамъ, ўсё й разбойникамъ,
Сувятнйцамъ, клевятнйцамъ, душагубникамъ.
Восходзивъ жа Михайла на сіяньскую горỳ,
Затрубивъ жа Михайла ў сямигласную трубу:
«Уставайця, рабы, рабы праведныи,
Ступовицеся, рабы, ўсё й пу правой стороны!
Уставайця, рабы, рабы грѣшильныи,
Ступовицеся, рабы, ўсё й по лѣвой стороны!»
Процякѐць тамъ рѣка усё вогненная,
Ой узнимутца плами, плами вогненныи.
А пойдуць, пубрядуць души правядныи,
А спихи запоюць хуруимськіи,
А гласы зыгласяць усё ангыльскіи.
Якъ и самъ жа Христосъ узрадỳетца,
Ёнъ бярéць ихъ за рученьки за правыи,
Перяводзиць ёнъ ихъ черязъ вогненну ряку,
Черязъ вогненну ряку ай ды раю ды до свѣтлыго.
Якъ и тыи жъ души просвятились вы раю.
Ай и грѣшныи души зворocéились кы Христу,

Яны ўвидзили Михайлу, справядливаго судьдзя̀.
Ёнъ стоиць жа на бережку на круценькомъ,
На пясочку на жовтымъ, на сыпучими.
«Ты возьмитка, Михаила, злата-се́ребра,
А побольши того цыста жемцугу,—
Переправъ-ка ты насъ черязъ вогненну ряку̀,
Ай ды 'тправъ-ка ты насъ ды раю до свѣтла,
Ай яще жъ ды до чарства нябёсна!»
А воскликнувъ Михайла громкимъ голосомъ,
А за вогненной рякой, за сіяньской горой:
«А вы, грѣшныи души, окаянныи рабы:
Кабы бравъ ба Михаила злато-се́ребро,
Наметавъ ба гору̀ отъ усходу да й до заходу.
А мы жъ зъ Богомъ справядливая судьдзя,
Справядливая судьдзя, неподкупленная;
Мы бярёмъ жа душевное спасэнія!»
И воскликнувъ Михайла громкимъ голосомъ,
И за вогненной рякой, за сіяньской горой:
«А вы, грѣшныи души, окаянныи рабы!
Вы живали, бували вы на вольнымъ на свяτу̀,
Вы судзили суды ўсё й неправедныи:
А вы грѣшныи души вы вуправливали,
А нягрѣшныи души взвиповачивали.
А вы брали казну ўсё и нязмѣчильную.
Вопущали казну ў сыру мацерю зямлю,
Ў сыру мацерю зямлю, не знапомнивали,
Сабѣ пекла-смолы приготовливали!..»
Якъ узнимутца пла́ми, плами вогненныи,
А пойдуць, пубрядуць души грѣшильныи
Выдоль по вогненной рякѣ, ўнисъ по пламеньню.
Якъ и ставъ жа ồгнюшка попыхываци,
Якъ и ставъ жа огнюшка пожи̇гываци,—
Восплачутца грѣшныи, возрыдаютца,
Цѣлеса свояго обрываючи,
А въ вогонь, а во пламеньня бросаючи,
Ай отцовъ своихъ зъ мацерямъ звеличаючи:
«Ай, оцецъ нашъ, ро́дная матушка,
Вы на што ба насъ маленькихъ поражѝвали,
На худыи дзѣла насъ поваживали,
Вы до божжаго храму насъ не важивали;
А мы раньніи завутреньки просыпывали,
А мы позныи обѣденки прогуливали,
Сы желаніемъ мы Богу не маливались,
Што й писали, што й читали, мы ня слышивали.
Што й написано вы Христа, найпечатовано,
Кабы намъ бы маленькимъ вы показывали,—
А мы большенькіи много помнивали,—
А злой ба мукѝ мы ня терпливали.
Якъ пришовъ жа намъ судъ ай нявольный жа,
Отъ самаго́ Христа, царя ай нябёснаго,
'Тъ пресвятой мацери Бугуродзицы!..»

Дубокрайск. вол. город. у. вит. губ.

Ср. Безсон. 5, 194—230.

53. Вылетала душа съ цѣла,
На зялёной чуци сѣла.
Прилетая къ души янгель:
«Чаго, душа, смутно сядзішъ,
Чаго до раю ты не ляцишъ,
Али рай и пекло замкнуто?»
Вядуць душу̀ суликаци,
У яѐ граховъ пытаци:
Чимъ ты, душа, сограшила?
—А тымъ я Богу сограшила,
Што съ отцомъ зъ мацяру сварилась.
Пріяжжая Пётра-Павялъ,
Бяре ключи някелныя,
Отомкнувъ пекло неу̀гасимое,
Сцеля души мяхку ложу,
Мяхку ложу—востру ножу;
Вара души сластный обѣдъ,
Сластный обѣдъ—сыру смолу.

М. Пропойскъ, бых. у.

54. Отъ Господа Бога повялѐньня,
Отъ Суса Христа приказаньня.
Господи помилу̀й, Господи помилу̀й, Господи помилу̀й!
Собиралися дванатцать вангаловъ
У святую лавру, у цэркву соборную,
Богу помолитца, Христу поклонитца.
Обнимала ихъ тёмная страсськая ночь.
Пошли вангали до раю свѣтлаго,
А Сусу Христу стало думу думатца,
Якъ на му̀ку йтить.
Вышовъ ядыный Господь Сусъ Христосъ,
Духъ святый, на свѣтъ бѣлый,
Глянувъ висо̀ко, глаго̀лявъ Богу Спасу:
«Святый Спасъ, прими насъ!»
—Ня могу васъ принять:
На храстѣ му̀ки примѝтя,
Кровъ свою святую пролѝтя,
Ангаловъ призовитя и радъ обрадѝтя,
И судъ обсудитя, и Бога Спаса повесялитя!..
Пошовъ Господь градуща, на ангаловъ глаголюща:
«Уставайтя ранѐнько, умывайтеся бялѐнько,
И молитеся Богу вярнѐнько,
У суборъ ступайтя, къ прастолу приступайтя,
Вангальскія книги поднимайтя!»..
И святыя вангали уставали ранѐнько
Умывалися бялѐнько и собиралися у суборъ.
У соборную лавру-цэркву прихождали,
И къ прастолу приступали,
Вангальскую книгу поднимали,
И гласы прозводили, молитвы творили,
«Святый Спасъ, помилу̀й насъ!»
Господи помилу̀й, Господи помилу̀й, Господи помилу̀й!
Тогды святый Спасъ помилувавъ насъ,
И богословивъ божу рожу на питаньня
А пшаницу на проскуру̀. [душу̀,
Ставъ Иванъ Праттеча говорить уськія рѣчи:
«Братъ, братъ, кабъ намъ хлѣба-соли скусить,
Кабъ у солонѝцу не помочить,
Кабъ намъ Сына божія ня у̀дати!..»
Жиды-хилаты ето сознали,
Суса Христа за руцы у̀зяли, за буйну голову̀,
И повяли яго на распятъ.
Во Микола запомошникъ,
Божій молитвѐньникъ,
Выбѣгавъ со свѣчами, зъ молитва̀ми:
«Жиды-хилаты, сходитя у Русалимъ-
На Сіяньское мора, [градъ,

Да помыйтя своє́ вуста,
Бо напрасно узяли нябеснаго Христа!»
На праву руцу Михайла-арханялъ—
Судьдя правядный,
Сѣвъ сабѣ на хвабраго коня,
И ўзявъ весялу̀ трубу и быстрый мечъ,
И пра́вну ру̀лю,—шахну̀въ, махну̀въ,
Кликнувъ, гукнувъ: «што вы, жиды-хилаты!
Сходитя вы у Русалимъ градъ, на чудныя земли,
На Сіяньску гору̀,—тамъ ету рѣчу созна́етя!»
Жиды-хилаты три купоросы зрубили,
И три стовпы становили.
И Суса Христа распяли,
И на головку тярновъ вянецъ наклали,
На храстѣ прибили, жо̀втю-во̀цадомъ поили,
Рэбяльки зломали, на буйный вѣтяръ уздымали...
Тогды Сусъ Христосъ на му̀ку подався.
Три дни во гроби лежавъ.
На третьтій день, во третьтій часъ, крянъ [1]) разрушивъ,
Небо, землю сосвятивъ, хрестъ утвярдивъ.
Пошовъ по небесахъ, по земляхъ,
И по ўсяму бѣлому свѣту.
Устракая свою мать Марею узлюбле́нну.
«Мать Марея, мать узлюблѐнна,
Ти спалось табѣ, Марея,
Што ўво снѣ снилось?»
—Мой сынку возлюбле́нный:
Мнѣ не спалось, не вялось,
И во снѣ мнѣ не снилось:
Я ў святой соборной цэрквы,
У святого прастола,
На златомъ камушку, на колѣнкахъ стояла,
Горучія слёзки ронила,
Бѣлы ручки къ сэрцу приложила,
Зъ горучихъ слёзокъ синя мо́ра выходило,
А ў томъ мори плакунъ-трава обрачилася,
Обрачилася, богословилася.
Перадо мною уси святыя прастолы укрылися.
Тяперъ я, сынку, увознала, угадала,
Што ты, мой сынку, узлюбленный—Богъ.
Перадо мною уси прастолы укрылися,
Ясныя свѣчи затяплилися,
Гласныя звоны зазвонилися,
Уси службы отслужилися;
Вангали книжки зачитали,
Гласы̀ прозводили, молитвы творили;
Птахи зацвилили, зязюли закуковали,
—Увесь міръ православный ставъ, Богу молитца...»
Прасвятая матаръ Божая узрадовалася,
Чашу забирала и та́йносьть намъ даровала.
Отъ усякія скверносьти и отъ нужды, отъ печали,
Отъ тяжкаго уздыханьня, отъ слёзнаго проливаньня,
И смутныя посьтели, и отъ нячистыя силы.
Сама обрачилася, плащаницай ложилася.
Тяперъ святый царъ Давыдъ на помочь,
И Пантолимъ,
И Антонъ и Самсонъ, и Аврамъ и Исакъ,—
Уси божія праподобники намъ.

С. Нисимковичи, рогач. у.

1) Негасимое пекло.

55. А ў горыди Русалими
Стоить костёлъ мурованый,
А ў костёли стоить пристолъ,
На пристоли ляжить Христосъ.
Пиридъ Христомъ Марья сядить,
Марья сядить, слезно плацыть.
Пришовъ жа къ ёй Пётра съ Павлымъ:
«Цаго, Марья, слезно плацышъ?»
—Вы, святыи, не знаетя,
Што вы ў мяне пытаетя?
Жиды Христа замуцыли,
Руцки, ножки рыспинали,
Святую кровъ рызливали,
Копъёмъ серча прыбивали!...
А ў горыди Русалими
Стоить костёлъ мурованый,
А ў костёли стоить пристолъ,
На пристоли ляжить Христосъ.
Пиридъ Христотъ Марья сядить,
Марья сядить—всьмихнулыся.
Пришовъ жа къ ёй Пётра съ Павлымъ:
«Цаго, Марья, усьмихнулась?»
—Вы, святыи, не знаетя,
Што вы ў мяне пытаетя?
Христосъ воскресъ, зъ мертвыхъ уставъ,
Зъ мертвыхъ уставъ, святыхъ сыбравъ.
Возьми, Пётра, златы ключы,
Оттвори, Пётра, огняпный рай (вм. пекло),
Выпусьти душъ бязгрѣшныхъ!
Цытырёхъ душикъ не выпускай:
Што братъ съ сястрой бранилися,
Бранилися, побилися,
Побилися, обкрывилися.
Доцка зъ маткый бранилися,
Бранилися, побилися,
Побилися, ўкрывилися.
Вой тымъ душамъ отпўску нѣтъ,
Вой тымъ грихамъ разгрѣху нѣтъ....

Велижск. у. вит. губ. Ср. Безсон. 4, 251.

56. А ў нядзѣльку ранёшанько восходзило совнёшанько.
Ишла прячиста по чистому полю, по синему морю,
А на синимъ мори ляжйць бѣлый камень.
На бѣломъ камни стоиць косьцёлъ,
А у косьцёли золотый престолъ.
На престоли ляжиць Езусъ,—распятъ, раскрыжованъ,—
Самъ своё цѣло пилуець, святую кровъ разливаець.
Пришовъ къ яму̀ святый Яне:
«О Езу, мой Езу,
На што ты своё цѣло пилуешъ,
Святую кровъ разливаешъ?»
—Коли жъ ты мойго цѣла милуешъ
И крови жалуешъ,—
Идзи по бѣлому свѣту, вучи воскресную молитву.
Хто ету молитву будзець знаци,
Тому будзець рай растворённый, пекло замкнёно.

Витебск. у. Запис. отъ католика.

57. Ны купариснымъ древи
Жиды тыи проклятыи
Суса Христа рыспинали,
Суса Христа рыспинали,
Святую кровъ прыливали,
Руки-ноги гвоздями прикывали.
А ўвидила матушка Марея,
А ўвидила дѣва присвитая;
Ина стала дужа слезно плакыть:
«Ой сыня, мой сыня, Христе праведный!

На што шъ ты етымъ жидамъ прыклятымъ,
На што шъ ты етымъ жидамъ нявѣрнымъ,
Ой на муку шъ ты здався?»
Не плацъ, моя мамынька Марея,
Не плацъ, дѣва присвитая:
Здавси шъ я етымъ жидамъ нявѣрнымъ,
Здавси шъ я етымъ жидамъ прыклятымъ,
За кровъ свою христiяньскую (2),
За вѣру свою прывославную (2),
За ўси душиньки бязгрѣшны.
Не плацъ, моя мамынька и Марея,
Не плацъ, дѣва присвитая:
Возьми шъ ты райскiи клюцы,
Иди шъ ты, моя мамынька Марея,
Иди шъ ты кы раю кы свѣтлу,
Иди шъ ты кы чарству нябесну,
Рысцыни шъ ты, моя мамынька Марея,
Рысцыни шъ ты рай прясвѣтлый,
Рыствори ты чарство нябесно (2),
Выпушшай, моя мамынька Марея,
Выпушшай уси душиньки бязгрѣшны;
Упушшай ужу вы рай ой прясвѣтлый,
Вы рай прясвѣтлый и ву чарство нябесно,
Уси душиньки бязгрѣшныи!
Ой три жъ души сыгряшили,
Дужа шъ яны сыгряшили,
Дужа шъ яны беззаконны,—
Ня будить имъ рая свѣтла,
Ня будить имъ чарства нябесна!
Першая душа сыгряшила:
Заломы у хлѣбахъ зыламывала,
(Вар: Спорню съ хлѣба-соли вынимала.)
А другая душа сыгряшила:
Зблытъ вячецъ рызводила.
А третьтiя душа сыгряшила:
Мылоденча у древи прыклипала [1]).
Дужа шъ яны сыгряшили,
Дужа шъ яны беззаконны—
Ня будить имъ рая свѣтла,
Ня будить имъ чарства нябесна....

Велижскiй у. вит. губ.

58. Знавъ бы я да вѣдавъ, чаловѣча,
Про своё житьцё вѣковѣшное,
Ня мѣвъ бы большого богàцiя,
Раздавъ бы я ўсё имѣнiя по нищай брацiи, по мéньшай,
По царьквамъ раздавъ бы по суборамъ,
По цёмнымъ цямницамъ, по нявольнымъ;
Черезъ часъ сей, минуту,
Готовивъ бы мѣсто вѣковѣшное,
Дзѣ райськiи пцицы распѣваюць,
Дзѣ самъ Господзь Богъ пребываець.
И мы славимъ цябе, Хрисце Божа нашъ!

Мишневич. вол. гор. у. вит. губ.

59. Ой ядыный лукавый бывъ Iюда,
Запродавъ Христа жидамъ на распяцiя,
На святымъ ли на древи купарèсовымъ.
И расплачетца мацъ божiя Марéя,
Возрыдаець дзѣва пресвятая:
«Охъ, ты моё чадо, царь нябесный!

---

1) Вар. Цатьвертая душа сыгряшила: у цужихъ коровахъ молоко отбирала, у цыстое поле уносила, подъ бѣлу бярезу становила.

Понапрасную муку принимаешъ,
Бязвинную кровъ божію проливаешъ!.»
—Не плачь, мацъ божія Марéя,
Ня рыдай, моя дзѣва пресвятая:
Принимаю я муку злую
И бязвинную божію кровъ проливаю,—
Да я вѣрнымъ дарую спасэньня,
Да я грѣшнымъ дарую на злую мỳку!..
И славимъ цябе, Хрисце Божа нашъ!

Тамъ-же. Ср. Безсон. 4, 209.

60. На славнымъ мѣсьци, на базари,
А Исусъ Назаримській.
Били Христа, штрахували,
За народъ хрисціяньскій;
Били яны, штрахували,
Кровъ изъ рéбра пусьцили;
Съ цѐренъ вянецъ Сусу Христу
На главу узложили;
Узяли Христа Спасицеля
Ды й на хрестъ устащили.
Дзѣва мацерь прячистая
Потъ хрястомъ стояла,
Сына свойго Спасицеля
На хрясцѣ спознала:
«Ай сынку мой, Спасицелю,
Вяликую муку мáешъ,—
Цѣло своё божаствѐнное
На муку создàешъ!»
Зняли Христа, съ плащаницай
Во гробъ положили,—
Ўси святыя ўзрадовàлись
И славу чинили:
Слава Богу, слава Сусу Христу,
А на вѣки вякомъ, аминъ.

Мстисл. у.

Тоже.

61. У славнымъ городзи, у Русалими,
Тамъ Сусъ Назариньскій.
У славнымъ мѣсьци, винтоградзи,
Спасицеля ўзяли.
Ай узявши Спасицеля,
И руцы звязали;
Ай звязавши Спасицеля,
Повяли ў цямницу;
Посадзили Спасицеля,
Яго а ў цямницу;
Напоили Спасицеля
Усё цодымъ—жóвцю;
Надзѣвали Спасицелю
Бугрануую 'дзёжду,
Знаводзили Спасицеля,
Яго а сь цямницы;
Повяли жъ то Спасицеля
На гору Головську;
Къ пицерьскому (sic) ки Пилату
Яго приводзили,
Безъ вины а Спасицеля,
Яго осудзили.
Осудзёмши Спасицеля,
Повяли къ распяціи;
Расьпинали Спасицеля
Мижъ двухъ разбойничкывъ.
Разошнувши Спасицеля,
Отъ хреста отходзили;
Головами на Спасицеля
А яны закивали;
А слюнюю Спасицеля,
А яго заплювали;
По головки Спасицелю
Тросьцёй разьбивали;

На головку Спасицелю
Вянецъ ускладали;
А скрозь ребры Спасицелю
Копьёмъ пробивали.
«Коли жъ ты ёсцъ нашъ Спасицель,
Зними насъ съ собою!»
А знимали Спасицеля
Яны а зъ распяціи;
Спокладали Спасицеля
А ў цёмномъ жа гроби;
Крѣпко-крѣпко дзьвери ў гроби
А яны заключали;
Й а большій жа камень на гробъ
А яны ускладали;
Й а й большую стражу къ гробу
А яны становили.
Два дни нашъ бывъ Спасицель,
А ёнъ бывъ за ўмершихъ;
На третьцій дзень нашъ Спасицель
Отъ гроба воскреснувъ.
Ўся нябесная сила
Тогды воскричала:
Слава Богу, слава Богу,
Слава Сусу Христу,
Отнини й до вѣку!..

М. Хотовпжъ.

62. Съ потъ пятницы до сыботы
Жиды Христа распинали,
Кровъ святую проливали.
Якъ расплачатца матаръ Марэя,
Разрыдалася дива прасвятая.
«Ты ня плачъ, ня рыдай, матаръ Марэя,
Возьми ты золотыя ключи,
Отомкни у вадъ вороты,
Поюпускай грэшныя души.
Тольки трохъ душей ня випускай,—
Тыя души велми грэшны:
Первая душа велми грэшна:
Изъ хлиба споръ изнимала;
Другая душа велми грэшна:
Младыхъ младэнцавъ погубила;
Третьтяя душа велми грэшна:
Золотъ вянецъ разлучила.
Алилуя, алилуя,—
Славимъ тябе, Христе Божа нашъ!

С. Юрковичи, гом. у. Ср. Безсон. 4, 194.

63. Посяродъ поля стоить школа,
У той школи жидовъ много,
Тудой ишла Прачистая,
Да й сустрѣла трохъ жидовей.
«Вы жиды, жиды, вы нявѣрныя!
Ти ня бачили мойго сына,
Мойго сына, Суса Христа?»
Одинъ кажа: я ня бачивъ!
Другій кажа: я чуть ня чувъ!
Третьтій кажа: я самъ тамъ бывъ,
Я самъ тамъ бывъ, яго кровъ проливъ!
Ну сама цэрква зрубилася,
Сами звоны почапалися,
Сами свѣчи зажигалися,
Сами книжки зачиталися...
Сами звоны паращукли,
Сами свѣчи ўси потухли,
Сами книжки зложилися...

Г. Бълица, мог. г.

64. Ишло-прошло три царнушицки,
Три царнушицки, три сяструшицки.
Одна ишла—попу ризу нисла;
Другая ишла—цорну книгу нисла,
Третьтія ишла—золытъ хрёстъ нисла.
Сустрѣли яны трёхъ янгелывъ,

Трёхъ янгелывъ, трёхъ апостылывъ.
«А вы янгелы, вы апостылы,
А гдѣ были, гдѣ прибували?»
—У горыди Русалими тѣло хыронили!
Душа съ тѣломъ рызстывалыся,
Рызстывалыся ды спиралыся:
«А ты, тѣло, чаму рано ѣло?»
—А ты, душа, чаму не терпѣла?
«Табѣ, тѣло, ў зямлѝ згнити,
А мнѣ, души, подъ небеса йдити,
Перятъ Богымъ стати,
Гряхи рысказати!»
И куды Богъ пошлить, туды душа пойдить,
А Богъ ня пошлить, и душа ня пойдить.

Велиж. у. вит. у.

Ср. Шейна № 720, зап. въ Бых. у. могил. губ. Чубин. I, вып. 1, стр. 149.

65. б, Ай дорогой, ай широкою,
Ишло пройшло три чарнушаньки,
Три полонянки.
Первая идзе́ць, золотъ хрестъ нясе́ць,
Другая идзець—книжачку нясе́ць,
Третьція идзѐць—кадзилу нясѐць.
Сустракавъ ихъ самъ Господзь Богъ:
«Идзѣ вы были, три чарнушаньки,
Три полонянки?»
—Ай были, были мы, у городзи,
У городзи Русалими,
Дзѣ душа съ цѣломъ растриваетца.
—Ляжиць цѣло, якъ паперъ бѣло.
Душа на цѣло нарекала:
«Цѣло, цѣло, на што рано ѣло?»
—На што рано ѣло?—ѣсь хоцѣло!
А ёсь на хоцѣньня ёсь и попярилѣньня:
У пятницу одзинъ разъ ѣсьци,
А ў сыботу ня ѣсь до свѣту,
А ў нязѣлю ня ѣсь до обѣдьни...

М. Пропойскъ, бых. у.

66. У нядзѣльку рано ранéнько
Свента матка Марея по косьцёлу ходзила,
Свойго сыночка за ручку водзила.
Тамъ стоиць водзица спюдзёненькая,
Спюдзёненькая, посвяцоненькая,—
Яна свойго сыночка покупала,
Покупавши, повяла на синя мóра.
На сини мори бѣлый камянь,
На тымъ камни косьцёлъ стоиць,
А ў косьцёли прастолъ стоиць,
За прастоломъ самъ Богъ сядзиць,
Самъ Богъ сядзиць, у книжку читаець,
Горачу кровъ разливаець.
Пришовъ туды Пётра-Павла.
«Ой, скажи жъ ты, Пётра-Павла,
И старóму, и малóму, и ўсякому равнóму:
Хто гэту молитву будзець молитца
И раньня и вечара,
Тому отъ раю вороты расчинёны,
Отъ пекла замкнёны.

Г. Сѣнно, могил. губ.

67. Да востўжитца тѣло и расплачатца душа,
Що нищо табѣ, душа, ня спомножа,
Ня спомножа табѣ, душа, ни злато, ни сребро,
Тольки табѣ, душа, воспоможа

Святыя посты и молитвы, покаянныя слезы.
Да труждэльникъ ў пустыни ёнъ трудився,
Ня ўладѣвъ ёнъ руками, ни ногами.
Уво снѣ яму Пятница явилась:
«Що устань, раба божа, потрудися,
По бѣлому свѣту проходися,
Да наказуй, раба божа, по ўсёму міру,
Щобъ у сераду платьтя ня золили,
А ў пятницу пилу ня пилили, [1])
У воскресный день до цэркви ходили,
И дятей своихъ маленькихъ водили,
Да молитовъ царковныхъ наўчали,
Да жидами-ўрагами ня ўзывали,
Бо жиды-ўраги Христа распинали,
Кровъ яго святую проливали!..»
Да ми славимъ тябе, Христе Божа нашъ!

Краснобудск. вол. гом. у. Въ Витебскомъ у. запис. слѣд. варіантъ:

68. Во пустыни труженикъ трудзився,
Не ўладавъ ни руками, ни ногами.
Уво снѣ яму Пяцинка приснилась:
«Пойдзи, чаловѣча, по ўсяму свѣту,
И прославъ, чаловѣча, ўсяму міру:
О вы, кресьяни православныи,
Поймиця у нядзѣлю ўсяго три дни:
По середамъ золы ня золиця,
По пятницамъ пыли ня пылиця,
Въ воскресный дзень Богу помолицесь.
Вы другъ друга почитайця,
Вы братъ брата возлюбляйця,
Оцецъ зъ мацярью дзяцей
Жидами не называйця:
Жиды во Христа проклятыи:
Святую яму̀ кровъ проливали
И святое яго цѣло распинали.
Расплачетца маць пресвятая.
«Не плачь, не плачь, мацъ Марея,
Оттворяй, оттворяй царськіи двери,
Пущай, пущай душъ бязгрѣшныхъ!
Ну три души согряшило:
Первая душа согряшила—
Вонъ съ хлѣба споръ вынимала;
Другая душа согряшила—
Младзенца во чреви проклинала;
Третьція душа согряшила—
Золотъ вянецъ разлучила.
Горяць огни няўгасаемыи,
Кипиць смола, раскипаець,
Висяць черви, разсыпаютца.
Ня будзець трёмъ душамъ прощенія,
Ни вѣшнаго имъ покаянія...»

69. Ходила, гуляла Дѣва пресвитая,
Искала, искала ина Суса Христа.
Не знашла, не знашла ина Суса Христа,
—На ўстрѣцу (2) идуть три жида.
«Вы, жиды (2), жиды проклятыи,
Вы Христа (3) распяли?»
—То й не мы (2), то наши дяды,
То дяды (2), то и прадяды!
На рѣкѣ на быстрой три древы стоять,
Три древы (2), купарисныи.
Съ тыхъ древъ (2) кряжи ру̀блены,
Сы кряжовъ (2) доски пі̀лены,
Съ тыхъ досокъ (2) черьква строена.
А ў черькви новой три гробa стоять,

1) Пылу не пылили, т. е. въ данномъ случаѣ—не трепали льна, не мыкали мычекъ, не пряли.

Три гроба (2) купарисныи.
А ў тыхъ жа во гробахъ три собы лежать:
Во первомъ во гроби да самъ Сусъ Христосъ,
Во другомъ во гроби Дѣва свитая,
Во третьтемъ во гроби Иванъ Хряститель.
Надъ Сусомъ Христомъ хирулимъ поють,
Надъ Дѣвой свитой ладуномъ кадять,
Надъ Иваномъ Хрястителемъ свѣчи теплютца.
Передъ Дѣвой жа свитой рожа расцвѣла,
Вылетѣвъ со рожи бѣле́нькій птахъ,
То не бѣлый птахъ, то самъ Сусъ Христосъ,
Передъ имъ жа небо растворилося,—
Увесь міръ пріўклонився.

С. Будница, велижск. у. Ср. Безсон. 4, 239.

70. Труждався труждэникъ со вяликими со трудами,
Со горючими со слезами;
Не ходзивъ труждэникъ ни ногами,
Не ўладзѣвъ труждэникъ ни руками,
Не свяцивъ труждэникъ ни глазами.
Приходзила къ труждэнику а Пяцинка со свячою,
Говорила яму Пяцинка ўсё й рячою:
Уставай (2), труждэнику божій,
Идзи ты, труждэникъ, а ногами,
Свяци ты, труждэникъ, а глазами.
Ходзи ты, труждэникъ, по ўсёмъ свѣту,
Говори ты, труждэникъ, ўсяму міру,—
А нехай увесь міръ ўсё й покаетца,
Свѣтъ-Господу Богу ўсё й помолитца,
За гряхи за свое́ ўсё й потрудзютца;
Проглашай, труждэникъ, честнымъ жонамъ,
Штобъ по се́редахъ пылу ня пылили,
А по пятницахъ золы не золили.
У воскресный дзень пораньше ўставали,
Бѣлое лицо умывали,
У храмъ у Господній уступали,
Ярыя свѣчи зажигали,
Низкія уклоны уклоняли,
Вѣрно Богу молилися,
Другъ ко другу приклонились,
Братъ за брата початали,
Сястра сястру узлюбляли,
Отца своего и мацери ня ўзневажали [1]),
Отцы и мацери своихъ чадовъ жидами ня называли.
А жиды во Христа ёсць проклятэя,
Яны Суса Христа крѣпко мўчали,
На хрестъ руки, ноги распинали,
Копъёмъ серца ванимали,
Кровъ яго святую разливали,
Цѐрловый вянецъ на главу укладали!
Расплакалась мацъ Марея,
Ина къ гробницы приступаючи,
Руцами гробницу обнимаючи,
Слезами гробницу обливаючи:
«Сынку мой возлюбе́зный,
Съ кимъ мяне, сынку, покидаешъ,
Бязвинную муку принимаешъ,
Кровъ свою святую разливаешъ?»
Ай рячець, рячець царь нябесный:
«Мацъ моя, матушка Марея,
Возьми ключи золотэя,
Отомкни у рай вороты,
Отчини царськія (вм. райськія) двери,
Упусьци душъ бязгрѣшныхъ.
Тольки три души сыгряшило:

Первая душа сыгряшила—
У хлѣби спорынў выбирала,
У цвяту заломы заломляла.
Другая душа сыгряшила—
У коровъ—молоки отбирала,
У чреви младзӗнцавъ заклинала.
Третьція душа сыгряшила—
Божай цэрьквы вянецъ золотэй разлучила.
Нѣту тымъ душамъ прощенія,
Ни жаднаго покоѐнія!»..
Славимъ цябе, Хрисце Божа нашъ,
Вяликое йменіе!

Сват. в. гор. у.

1) Вар. могил. у.

А нехай отца-мацеръ споывшаюць,
Большаго брата-сястру почитаюць,
А другъ за друга заступаюць,
А сусѣдъ сусѣда ня 'бсуждаюць.
А хто отца-мацеръ сповышая.
У томъ доми самъ Господзь Богъ прабывая;
А хто большаго брата-сястру почитая—
У томъ доми ангалы прабываюць.
А хто другъ за друга заступаюць,
Ў томъ у доми Прачистая прабывая;
А хто сусѣдъ сусѣда ня 'бсуждая,
Ў томъ у доми Богъ побольше добра прибавляя...

Тоже.

71. Во трудзився тружданьничакъ со трудами,
Со вяликими трудами, со слезами.
Не говорицъ тружданьничакъ ёнъ рѣчами,
А ня ходзицъ тружданьничакъ ёнъ ногами,
Не ўладзѣецъ жа тружданьничакъ ёнъ руцами,
Не глядзицъ жа тружданьничакъ ёнъ глазами.
Празъ сонъ ямў Пяцинка соснилась;
Со святыми къ яму Пяцинка приходзила,
И рѣчами яму Пяцинка говорила:
«Устань ты, тружданьничакъ, правоснися!
А идзи-ка, тружданьничакъ, по бѣлому свѣту,
А идзи-ка, тружданьничакъ, потруждайся,
Ўсяму міру, тружданьничакъ, признавайся,
Штобъ міръ Христовый спокая̆вся, [1])
Штобъ отца свойго, мацерь почитали,
Братьця, сясцёръ пуважали,
А другъ за друга постояли,
А сусѣдъ объ сусѣда ня 'бсуждали.
Хто отца свойго, мацерь почитаець,
У томъ доми Господзь Богъ прожаваець;
А хто братьця, сясцёръ пуважаець,
У томъ доми Прячистая прабуваець;
А хто другъ за друга ды постояець,
У томъ доми ангалы усьпѣваюць,
Харуимы, сарахвимы,
Ўси нябесныя силы.
Хто ня будзець сусѣдъ объ сусѣда обсуждаци,
У томъ доми Господзь Богъ добро, прибувляець; [2])
Хто свойго отца, мацерь зневажаець,

1) И—спокорявся. 2) Того Господзь будзець на усякомъ мѣсьци сохраняць.

И братьця, сясцёръ не початаець,
И другъ за друга не постоѣць,
И сусѣдъ объ сусѣда обсуждаець,—
Дыкъ Господзь не просьціць того грѣху,
Отпишу жъ тому пекло ай на вѣки:
Ня будзець ня ўзныку имъ, ня ўзрыку,
Отнини яму и до вѣку!..
А молицеся Богу хрисціяне,
А вѣруйця вѣры правуславныи,
Кайцеся перядъ Господомъ Богомъ.
А прорёкъ жа Господзь Богъ три дни ў нядзѣли:
Молицеся Господу Богу
И празднуйця перядъ Господомъ Богомъ,
И беряжицеся Господа Бога,
Наказу святого,
Штобъ а ў пяцинку не золили,
А ў сёряду й ня пылили,
А ў нядзѣлю рано до ‘бѣдьни ня ѣли,
А къ божай вы церкви ходзили,
Своихъ малыхъ дзяцей Богу молили,
Къ божаму закону приглашали,
А рячець вамъ Господзь царство нябесное!
А трёмъ душамъ Богъ не даѣць прощеньня:
Што спорницы-молошницы, да блудницы,
Ды той души беззаконнной,
Которая у вутроби младзенца поѣдала, [1])
Своимъ злымъ помысломъ души тыя погубила,—
Пекло имъ Господзь растворяець,
А ня будзець имъ ня ўзныку, ня ўзрыку,
Отнини имъ и до вѣку!..»
А славенъ нашъ Богъ, ёнъ прославився,
Вяликое яго имѐнія!..

С. Лобановка, черик. у.

Ср. Безсон. 6, 160—174, великор.

72. Довго есь, чаловѣча, довго живёшъ, мучисься,
Поря жъ було, чаловѣча, гряхомъ своимъ ўсимъ спокаитца,
А надзѣць було, чаловѣча, ризу чорную,
А прилечь було, чаловѣча, у сыру зямлю, якъ бы къ матушцы,
А пролиць було, чаловѣча, слéзы горючія,
А просиць було, чаловѣча, прощенія объ усихъ своихъ грѣхахъ:
Ци не згряшивъ, чаловѣча, во сёмъ свѣци живучи,
Ци не ‘слязивъ, чаловѣча, отца й мацерь свою,
Ци не ўкрививъ, чаловѣча, роду—племяни свойго?
Довго живешъ, чаловѣча, довго мучисься,
А пишуць жа письмы правы книжныя:
Бывши утру, бывши утру, быць и вéчярю,—
Ўсё, якъ живши, младу чаловѣку быць и старяму.
Быць и старяму, и ўмираць треба,
А и силное богачесво покидаць намъ треба:
Не побярёмъ за собою ни житьцё, ни бытьцё,

1) Вар. Проклинала.

Ни ўзлишнаго, дорогого содзѣянія свойго.
Призвацъ було, чаловѣча, у свой домъ оцецкій отца духовнаго,
Сознавацъ було, чаловѣча, грѣхи своѐ ўсё й потȯяныя,
Принимацъ було, чаловѣча, дары-тайны ўсё й на етымъ свѣци.
А ссылаецъ самъ Господзь Богъ трёхъ ангеловъ а по грѣшную душў.
А бярюцъ тую душў ў свѣтъ, не ў радось яѐ,
А бярюцъ тую душу ў свѣтъ не каюшу,
А нясуцъ тую душу ў мѣсто цьмяное.
А душа жъ, моя душа, многогрѣшная,
А што жъ ты, душа, а ўготовила себѣ?
А ўготовила, душа, мѣсто цьмяное.
Не спомȯжецъ жа души нашай ни оцецъ ни мацъ,
А спможецъ жа души нашай—дзѣлы добрыя,
Посты, молитвы, третьція милосьцина.

С. Любижъ, горецк. у.

МОЛИТВЫ.

1. Поклоняюся святому молодзенцу-нарождзенцу, и Васильлику—Новому Годочку, и Хращѐньнійку, и Стрѐчаньнійку, и Авдокéи и Ляксѣю, и Сорокáмъ, божимъ молитвéньникамъ-мучаникамъ, и святой Пяцинцы—плащаницы, вяликой, воскресной,—штобъ наши душачки отъ усякія скверносьци, отъ нужды, отъ печали, отъ цяжкаго уздыханьня, отъ слезнаго ўзрыдованьня, отъ нещастной годзины, отъ некайнныя силы,—штобъ насъ Богъ закрывавъ и помиловавъ, Исусъ Христосъ храстомъ и прачистая мати *Русіи*.

Поклоняюсь и святому Юръю—Ягоръю, молитвéньнику, и святому Миколаю—запомошнику, молитвéньнику, святителю; и святому Михайли-архани: и святому цару Костянтину, за свойго благодѣтельнаго цара государа Александру Александровича на довгая лѣта. И святому Дзевятнику и Дзесáтуси-Пяцинцы, и святому Пятрỳ-Павлу, и Ильлю надзѣлящему, и царику Хролу.

Поклоняюся святому Борису и Ганьни—преподобникамъ; поклоняюся мацьсвятой Макавеи; святый Спасъ, милуй насъ и питай насъ, божай благодатьцю напитай насъ; пшаницу на проскуру, а божу рожу на питаньня душỳ. Прачистая маци, радуй насъ и помилуй насъ.

Поклоняюся святому Ивану Ксциялю и храницялю, и святому Здвиженію и Ўвядзенію, и Кузьму-Дземяну—срэбраньнику, и Варвары—божай преподобницы, мучаницы.

Божія преподобницы, молиця Бога за насъ!

Д. Заборье, кормянск. в. рогач. у. Молитва сообщена мнѣ старикомъ подъ секретомъ, какъ *запрещенная*.

2. Воскрѐсъ Господзь Богъ, еще собяжиць самъ Сусъ Христосъ. Якъ воскъ отъ огня, такъ сатана отъ Христа: откоснись, отсатанись отъ мойго дому, отъ моѐ хаци! У моѐмъ доми ни доли, ни воли,—прястолъ на прястоли; на тымъ прястоли латрый-камень, на тымъ камни Микита мученикъ; а перядъ имъ стоиць самъ Сусъ Христосъ, а перядъ имъ стоиць мацъ пресвятая Бугуродзица: сцеряжѐць, берлжѐць,—у дзень на работки,

у ночки на посцельки, потъ краснымъ сонцамъ, подъ яснымъ мѣсяцамъ, подъ лунныммъ лунамъ, потъ частымъ звѣздамъ. Аминъ.

С. Мишневичи, город. у. вит. губ.

3. Шархни, Божа, по душѣ, по цѣлу, по ўсимъ дробнымъ косьцямъ, по жонцы, по дзѣткахъ, по ўсяму статку!

М. Лукомль, сѣнн. у. Говорится въ церкви при открытіи завѣсы.

4. Божи приказаньни—дзесяцёры.

Ямъ ёсь панъ Богъ твой, который вывявъ цябе изъ дому няволи, зямлѝ Ягипецкія.

Першое. Ня мѣй чужихъ боговъ перядъ собой, опрочь Господа нашаго навышняго. *Другое.* Ня будзешъ дарма божитца, проклинаць, присягаць. *Третьцее.* Помни обяздзѣльну нядзѣлю, сўяты сяяцй, до службы божай ходзи. *Чацьвёртое.* Шануй отца зъ маткой, коли хочешъ довго жиць на свѣци. *Пятое.* Не забивай. *Шостое.* Не чужаложъ. *Сёмое.* Не крадзь. *Восьмое.* Ня свѣтчи, ня мовъ опрочь ближняго свойго. *Дзевятое.* Не хоци жаны ближняго свойго. *Дзесятое.* Не хоци а ни вола, а ни осла, а ни слуги, а ни служабнйцы, ни роли, ни жадны рѣчи.

Люби Бога, хвали Бога съ усихъ силъ, съ усихъ жилъ, со ўсёй души, со ўсихъ смысловъ, отъ щираго серца.

Три особы—одзинъ Богъ. Сотворивъ Богъ небо, зямлю и насъ грѣшныхъ; откупивъ Сынъ Божій цѣломъ, кровъю своёй святой, отъ грѣха, отъ пекла, отъ муки вѣшныя; посвяцивъ Духъ святый до вѣры хрисціяньской. Во йме ʻтца, сына и святого духа, аминъ.

Охвярую табѣ, Господзи, етый пацеръ на чесь, на хвалу твою святую, а намъ дай, Господзи, щасьце, долю, розумъ, памяць, навуку, сукруху добрую. Закрый жа насъ, Господзи, отъ бяды—кручины, смутку—печали, отъ усякаго злого; хувай жа насъ, Паня насвеншая, наша матка,—доняси наши молитвы свойму сыну, Богу нашаму. Да Спасыталь прибѣжища Христосъ, укрыватяль Духъ святый, Тройца святая. Божа милосьцивый, Божа, очисьци грахи наши!

Бясъ числа табѣ, Господзи, согрaшили передъ тобой. Просьци намъ, Господзи, во ўсякихъ грѣхахъ, у вядомыхъ и невядомыхъ. Благодарю цябе, Господзи, за святый дзянёкъ (или: за святую ночку)! Судзи, Господзи, щасьливо ночку (или: дзянёкъ) проводзиць, у корысьци, ў радосьци и ў добромъ здоровъи, и прими молитву нашу до ласки своёй святой.

Витебск. уѣздъ. Образчикъ ежедневныхъ молитвъ бѣлорусса.

5. Тоже.

Й а ви, люди христіяни,
Послухайтя приказаньня,
Да що намъ Господь заказуя,
Да дѣлать добро приказуя:
А первое, щобъ ня мѣли,
Другимъ богамъ ня вѣрили:
Чаровнико̀мъ ня дать вѣры,
А лукавымъ ня чинить воли.
Клястися Богомъ, то другое
Приказуя намъ Богъ тое:
Вѣшныя кары ня миная,
Хто напрасно присягая.
А третьтяя, щобъ ми знали,
День нядѣльный святковали,
Да Бога хвалити и молйтца
У цэркву ходити не лянйтца.
Чатьве́ртое, шану̀й отца
И почитай матаръ свою:
Хто отца и матаръ свою шану̀я,
Тому Богъ вѣку даруя.
А пятое: ня забивай,
Людськой крывѝ ня разливай;
Бо кровъ до помства до Бога
Клича ликомъ личникомъ.
А шо̀стое: бяражися,
Съ чужимъ мужамъ ня любися:
А вядуть у пекло чаловѣка,
Й а оттуль ня выйдешъ до вѣку.
Сёмое: ня крадь ничо̀го
И ня подмовляй нико̀го;
Ня чини жа́дной краде́жи,
А живи на Бога ў надежи.
Восьмое: ня свѣтчь хвалчиво,
Живи зъ людьми справядливо,
Да ня полягай ни на ко̀го,
Й а покинь злость ты, бойся Бога.
Дявъятое: ня пожалу̀й,
Съ чужой жаной ня засяда́й,
Пустыхъ рачей ня размовляй,
Ни до просчей, ни до грѣху,
Покинь чартовськую утѣху.
Дясятое: той ли дому,
Ня чини кривду нико̀му,
Жадныя бядѝ ня дѣлай,
Да ня замути водой бѣлой.
Люби Бога со всея души,
Ближняго̀ свойго бяражи.
Люби Бога, якъ самъ сябе,
И дѣлай добро̀—дасть Богъ табѣ.
А ви, люди охвотьники,
Жидовськія работники,
Да Богу молитца ня ўмѣли,
А ў жидовъ служить разумѣли.
Попы, дяки, щобъ ви знали,
И ў жидовъ служить запращали,
Покайтяся ўси грэшныя люди,—
Послѣдняя ўрэмъя будя,
Да будомъ слёзы проливати,
А сами сябе проклинати,
Що ми Бога ня волали,
Тольки жидамъ ўслужували,
Ня молилися Богу вѣрно,
Служили ў жидовъ нявѣрныхъ.

С. Кр. Буда, гом. у.

От кр. Луки Бѣляева записалъ въ моемъ присутствіи вол. пис. Лебедевъ.

6. Вечерняя молитва.

У нядзѣлю раненько
Красно солнушко усходзило.
Пресвятая мацъ Бугуродзица
По церкви ходзила,

Свойго сыночка за ручку водзила,
Отъ косьцёла до косьцёла,
Отъ нѐшпора до нешпора,
Отъ нешпора у рай свѣтлый.
А ў раи свѣтломъ
Сядзйць самъ Богъ
Ісусъ Христосъ,
Пишець письмы до старо́го, до мало́го.
Хто тыи па̀церы перенимаець,
Тому Богъ свѣтлый рай раскрываець.
Три хресты̀, три листы̀,
Три апостолы, три янгалы;
Одзинъ хрестъ у го̀ловы,
Другимъ накрытца,
Третьцимъ обгородзйтца.

Владим. в. город. у.

7. Тоже.

Ходзила Марія
Коля синяго моря,
А на тымъ жа мори
Латыръ—камень,
А на тымъ жа камни
Золотый престолъ,
А на тымъ престоли
Святый Янъ Христовъ.
Узлѣзъ къ яму̀
Пётра—Павелъ:
Што жъ ты, Янъ Христовъ,
Своё цѣло пилуешъ,
Горячу кровъ разливу̀ешъ?
Идзи ты по бѣлому свѣту,
Скажи жъ ты мало̀му, старо̀му:
Хто ету па́церу зговѐрицъ,
Тому рай растворёный,
Пекло замкнёно,
Отъ обѣдни до вячерни,
Отъ вячерни до нешпора.
А ў мяне три хресты, три листы,
Три апостолы, три ангелы,
Три храницели, три судзяржицели.
Со ўсихъ силъ,
Со ўсихъ жилъ,
Отъ щираго серца,
Отъ тощей души,
Отъ ясныхъ вочъ
Хвалу табѣ отсылаю,
Творцу Уседзяржицелю.
Ослави, остави должникомъ нашимъ,
мы оставляемъ отцу, сыну и святому
духу, аминъ.

Тамъ же. Записаны г-жей Русаковой.

8. Починальная молитва нищихъ.

Господъ Богъ, Сусъ Христосъ, сынъ божій! А людзи вы божія, праведныя, православныя! Просимъ повмилосьцины убогимъ: житца, ячменю, крупъ, конопель, породу зѐмнаго, уроджаю святого, нябеснаго.

С. Сватощица.

9. Прошеніе полотна.

Альбо, мацъ наша, обѣщайся
Дацы намъ рубашачку,
Ўсё й на цѣло наша грѣшное пріўкрываньня,

На калѣствія ўсё нищецкое,
Полоценца намъ пару локциковъ,
Во̀ Христа-радзи, во̀ Спасицеля,
На споминъ души, на спасэнія.
Вы подавши свойго, маменька, рукодзѣльлійка,
Помяницця своихъ сродниковъ умэршихъ,
Вы отцовъ, альбо ма́церевъ,
И своихъ брацієвъ.
Помянувши вы тогды, маменька,
Приклонимеся ки словамъ божіимъ,
Ко спихамъ яго божаствéннымъ жа,
За грѣхъ за свой поминаючи.
Тымъ жа, о маменька, убытны ня будзеця,
Дома оцецкаго не ўсубо̀жиця,
Друга изъ дзѣтками не обнаголиця,
Вы одзёжды не ўкороциця,
Сами ў страдъ божій ня пойдзеця,
Сабѣ царствія закўпиця,
Раю свѣтлаго наслядўеця;
Угото̀вицця сабѣ царствія
Ў самого Христа, у Спасицеля,
У пресвятыя дзѣвы мацери Богородзицы.
Нерубашка васъ, маменька, породзила,
Не полоценца жъ васъ а ўзросьцило,—
Породзили васъ отцы-мацери,
Ускуко̀били жъ васъ, узлялѣили;
Гудува̀ли васъ, уцѣшалися,
При младосьци лѣтъ на ўцяшенія,
При старосьци лѣтъ на ўзберяженія,
При смерци-концы на споминъ души,
На споминъ души, на спасэнія.

Чаусск. у.

10. За здоровье.

О мы, нищая брація,
О мы, ўбогіи людзи,
Довжвы мы Богу молитца,
Христа милосьци просици,
Не сами, братьци, мы собою,—
Своёй, братьци, нищетою.
Мы при именю Господнимъ,
Мы при именю Христови,
За (имя) здоровъя,
За отцовую молитву,
За матушкино порождэнія,
За гряховъ ихъ отпущенія.
Бугуродзица, мацерь Божа,
Воскрясенія Христово,
Рожаство Божа святое,
Нарождэнія Христово,
Святый Спасъ, Привображеньня,
Спаси Божа и помилуй!
Стань вамъ Господзи на помочь,
Святыи ангали на радось,
Цѣлесамъ вашимъ во здравъя!
Свѣтъ Василій Кесариньскій,
Александра а ёнъ Шведскій,
Свѣтъ Кирила Бялозерській,
Свѣтъ Абрамій Новогродскій,
Худовськіи чудотворцы,
Новогродскіи свяцицель,
Хрисціяньскій къ Богу заступникъ,
Заступи рабовъ, помилуй,
Прадъ усякій часъ-уремя,
Прадъ усякую годзину,
При заютреняхъ, при обѣдзенкахъ,
При молебенахъ господніихъ,
Што за гласными звонами,
Што за ясными свѣчами,
Што за божими службáми!
Ды й пощасьци жъ ихъ Господзь Богъ,

Ўсё со вышняго неба,
Кабъ и долей и щасьцемъ,
Кабъ и добрымъ здоровъемъ!
Святое Кщенья-Хрященьня,
Громницы святыи,
Боговѣщенія Господня,
Вялйкодьня Христово,
Святый Юрій-Ягорій,
Іонъ, можанскій свяцицель,
Хрисціяньскій къ Богу заступникъ,—
Заступи, Божа, помилуй!
Свѣтъ Борисъ—христоцерпецъ,
Русалимській чудотворецъ,
Свѣтъ Миколушка ўмоляющій,
Ёнъ скорый, свѣтъ, помошникъ,
Хрисціяньскій къ Богу заступникъ,
Заступи рабовъ, помилуй,
Отъ огнЯннаго пожару,
Отъ водзЯнаго потопу,
Ще жъ отъ наглыя отъ смерци,
Отъ гряховъ отъ сомярцéльныхъ!
Пяцинка, свѣтъ Прасковея,
У третьцій дзень воскрясеньня,
А святая Настасéя,
Мацъ прямудрая Сохвея,
Новогродская святая,
Вознясенія Христово,
Святый Духъ, святая Тройца,
А святый Пётра и Павялъ,
А Кузьма-князь со Дземъяномъ,
Свѣтъ Илья пророкъ дзень,
ОгнЯнная колясница,
Свѣтъ Покровъ укрывающій,
Укрывай жа васъ Христосъ Богъ
Ўсё со вышняго неба!
Много хлѣба, много соли,
Животами на подворьи,
Всякой божай благодаци,
Про цялесное здоровъя,
Души вѣшное спасэньня,
Што жъ ты думаешъ, гадаешъ,
Христа милосьци ўпрошаешъ,
Дзесяцину завитаешъ,
Нищу братьцю надзѣляешъ.
Надзяли жъ цябе Господзь Богъ,
Надзяли цябе Царь нябесный,
И долей и щасьцемъ,
И добрымъ здоровъемъ!
Свѣтъ Михáила—арханелъ,
Царь, нябесный воявода,
Святъ Дзимитрій Солыньскій,
Русалимській чудотворецъ,
Святый Мина преподобный,
Столовéцкій чудотворецъ,
Хрисціяньскій къ Богу заступникъ,
Заступи рабовъ, помилуй:
Ручекъ, ножекъ отъ ломóты,
Животъ-серца отъ тошнóты,
Буйну голову отъ боли,
Свѣтлы глазы отъ цямнóты,
Отъ туги васъ, отъ печали,
Отъ вяликія кручины,
Отъ бесчастныя годзины,
Ўсё на многіи лѣты,
Ўсё на довгіи вѣки!..

С. Мишневичи, гор. у. вит. губ.

Ср. Вар. 207 и Дембов. № 8, нѣск. строкъ; Безсон. 1, 34—37 вел.

11. Тоже.

А мы, нищшія братія,
Мы довжны Бога молити,
Христа милысьси просити
Зы Иваныво здоровъя,

Зы яго долю, зы шшасься,
За Грахвéнино здоровъя,
Зы яé долю, зы шшасься (и т. д. поминаются всѣ члены семьи)
Спаси, Госпыди, помилуй!
Самъ Господь Богъ, чарь нябесный,
Мать пряцыстыя, чарича,
Бугуродича, мать божжа,
Воскресенія Христово,
Вознесенія святоя,
Жив'нацальныя Тройча,:
И со Духымъ сы святымъ;
Наряцэльныя Пятнича,
Христотерпнича Христова,
Святый Милъ пріўподобный,
Стылобéнскій чудотворечъ,
Христіяньскій заступникъ,
Сыхраняй рабовъ, помилуй!
А святый Пётра и Павелъ,
Свѣтъ Кузьма сы Дымъянымъ,
Свѣтъ Гаврила херуимы,
Свѣтъ Ильля, божжи пророки,
Святый Спасъ Привображéнный,
Святый день Рыжассвéнный,
Святый Покровъ покровéнный,
Покрывай рабовъ, помилуй,
Своёй ризый, пеляною,
Неўгасимыю свяцою,
Своимъ цуднымъ хрястомъ!
Спаси, Госпыди, помилуй,
При вотчовскою молитвый,
Матушкинымъ порождэньнимъ,
Батюшкинымъ бысловеньнимъ,
Ўсё й родительской молитвый,
Зы Иваныво здоровъя,
Зы яго долю, зы шшасься (и т. д.)
Спаси, Госпыди, помилуй,
И съ сямъёю, живытами,
Зъ малымъ дѣткамъ порождоннымъ,
Со ўсимъ домомъ благодарнымъ!
Спаси, Госпыди, помилуй,
Ў цыстымъ поли, ны работи,
Ў тёмнымъ лѣси, при ў походи,
Ў тёмный ноцы ны спокои,
Васъ отъ скорби, отъ болѣзни,
Отъ лихóго цыловѣка,
Отъ нявѣрныго языка,
Отъ ныпрасныго слова,
Непріятеля злóго;
Руки-ноги отъ ломóты,
Животъ-серча отъ тошнóты,
Буйны гóлывы отъ боли,
Свѣтлы воцы отъ тямнóты,
Бѣло тѣло отъ скорбóты;
Отъ мýки васъ, отъ пецали,
Отъ вяликія круцыны,
Отъ уложныя постели,
Отъ слёзныго рыданьня,
Отъ тяжолыго уздыханьня!
Стань вамъ Госпыди на помыцъ,
Свяѣты ангылы на радысь!
Тѣлесамъ вашимъ здоровъя,
Душамъ вѣшныя спасэньня,
Усимъ грихамъ ны збавленьня,
Вамъ па многіи лѣты!..

Велижск. у. вит. губ.

12. Тоже.

А мы, нищая брація,
Мы довжны Богу молитца.
Мы да помолимся Богу,
Мы святыхъ оцецъ попросимъ,
А мы за друзи, мы за чады.
За ўвесь домъ вашъ блугусловенный,
Про ўвесь родъ вашъ, поколѣньня,—
Сохраняй васъ, Божа, й помилуй,

Васъ отъ туги, отъ печали,
Отъ вяликіи бѣдъ-кручины,
Отъ бещасныя васъ годзины,
Отъ злого ўрага васъ, чаловѣка,
Отъ напраснаго слова,
Отъ слязнôго проливаньня,
Отъ цяжкôго уздыханьня.
Мапи прячистая, царица,
Воскрясэнія Христовъя,
А живоначалная Тройца,
Святая Пяцинка-Прасковея,
Наряченная Христова,
Святый Миколушка умоляющій,
А святый Илья надзѣляющій,—
А здзѣляй у доми хлѣбомъ-сольлю,
А ўсякею божай благодатьцю,
Во ўсёмъ доми и ў подворьи,
Во ўсёмъ жицялстви спрадвѣшнымъ.
А святый Иваня Спрадытэча,
Той Хрясцицель ёнъ Господній;
А Казаньскыя божія мацерь,
Скорбящія заступнйца;
Заступи васъ Спасъ, помилуй
Отъ усякія скорьби, отъ болѣзи,
Отъ улежныя васъ посьцели,
Отъ нагалныя смерци.
Стань вамъ Господзь Богъ на помочь,
А святыя ангалы вамъ на радось,
Бугуродзица й на милось.
Да й создай вамъ царь нябесный
Ўсимъ цялесное здоровъя,
А душамъ вѣшное спасэньня,
И зъ души гряховъ збавленьня,
Ўсё й отнини вамъ до вѣку,
Вамъ на многая лѣта.

Святощица.

Присоединяется и нѣск. молитвъ изъ заутрени.

13. Тоже.

Во за вѣрное ваша подаяніе помолимся пресвятой дзѣви Богородзицы, святому дню божастьвѐнному, наряченному, сонцу правядному. Якъ у сили чудный, придзивный арханалъ Михаилъ, такъ избави, Господзи, рабовъ божіихъ итъ скорби, итъ боли, отъ вѣшныя муки; такъ покрый, помилуй на много лѣтъ!

Ахъ мы, нищая брація,
Мы довжны Богу молитца,
И ў Христа я й милосьци просици,
Про сямъю вашу, про чаду,
Про ўсё доброе здоровья,
Про ўсё жицялство вяшнôе,
Про весь домъ вашъ благочестный.
Самъ Христосъ, а царь нябесный,
Мацъ прячистая, царица,
Хрисціяньская помошница,
Воскрясэнія жъ Христово,
Живоначальная Духъ-Тройца,
Во й святая Пяцинка-Прасковѐя,
Наряченная Христова,
Хрисціяньская помошница,
Кіявськая, пячерськая Божія мацерь,
Много отъ бѣдъ заступала,
Своёй пеляною прикравала!
Пріўкравай жа васъ Богъ, помилуй,
Васъ отъ скорби и отъ боли,
Отъ вялики злы кручины,
Отъ нещастныя злыя годзины,
Отъ лихого злого чаловѣка!
Сохрани васъ Богъ, помилуй,
Што вы думали, гадали,
Ў Христа милосьци прошали!

Стань жа вамъ Господзь Богъ на помочь,
А святыя ангалы на радось,
Бугуродзица на милось,
Хуруимы, сарахвимы,
Ўся нябесная сила,
А Смоленьская Божія мацерь,
А Пустыньская ўладычица,
Анциславськая заступница,
Святъ Миколушка ўмолящій,
Святый Илья надзѣлящій,—
Надзѣляй васъ Богъ здоровьямъ,
Ўсякой божай благодатьцю!
Заступи васъ Богъ, помилуй,
При вотцовськой и молитви,
А ў матушкинымъ порождэніи!
Сохрани васъ Богъ, помилуй,
Про цялесное здоровья,
А душамъ на вѣшное спасэнія,
А гряховъ вашихъ на отпущенія!
Сохрани васъ Богъ, помилуй,
Васъ отнини и до вѣку,
Васъ на многая лѣта!..
Избави васъ Господзи отъ усякія скорби, нужды и печали, нужды и печали!..

Мстисл. у.

14. Многолѣтіе.

Многая вамъ лѣта,
Ой создай жа вамъ Господзи
Ўсимъ на многая лѣта,
Создай жа вамъ царь нябесный
На цѣло ваша вó здоровъя,
Сотворяй жа вамъ самъ Сусъ Христосъ,
Мацъ прячистая, святая вó царица,
Воскрясенія Христово,
Живоначалный святый Духъ,
Святая Тройца,
Сохраняй васъ Богъ да й помилуй,
Отъ туги, васъ отъ пячали,
Отъ вяликія злы кручины!
Што вы думаецця, вы гадаецця,
Христа милосьци вы прошаецця,
Станець жа Господзь вамъ на помочь,
Святыя вангали вамъ на радось,
Бугуродзица вамъ на милось,
Святъ Миколушка умоляющій,
Святый Илья надзѣляющій,
Святый Спасъ совершающій,
И ў пуци вамъ, во здоровъи,
Ай отъ вѣку вамъ до вѣку,
Вамъ на многая лѣта.

С. Мхиничи, черик. у. могил. губ.

15. Якъ подоруць (многолѣтіе).

Дай жа Божа, ваши дары на престоли стояли, отъ мукъ вѣшныхъ укрывали, отъ гряховъ смяртэлныхъ, отъ побидъ земныхъ,—Божа васъ поздоровъ!

Святощица.

16. За военнаго человѣка (солдата—члена семьи).

Богъ вамъ создай цялесьнаго здравія, душевныя спасэнія, у трудахъ вышихъ благое поспяшенія, на ўраги на ваши побядзй отдаленія, нашаго

анпиратора, у Христа любимое воинство и воина (имя солдата) сохрани Господзи на многія лѣта. (Многолѣтіе). Ящо Господа Бога просимъ за ўсё у Христа любимое воинство, у міри страждающи, кровъ свою горючую за православныхъ крестьянъ проливающи. Пощåсь (посчасти) яму̀, Господзи, поможи, у працы, ў мозолѝ, у вѣрной сили, у оцецкой молитви· Станъ яму Господзи нà помочь, Тройца на молитвахъ, пресвятая Бугуродзица. Спаси Господзи! (3 р.).

А мы, нищія а ўсѣ брація,
А мы довжны Богу молитца,
Христá милосьци просици
Пры служащаго чаловѣка,
Мы пры царськую службу,
Пры Христа любимое воинство.
Пры Прокопово здоровъя,
Пры яго долю, пры щасьця,
Пры войцовськыю й молитву,
Пры государськыю вѣрныю службу.
Сохраняй яго Божа, помилуй,
Раба божыго Прокопа,
Государськыго й чаловѣка,
Христá любимаго а воина,
На чужой дальней сторонки,
При пуци яго, при дорози,
При вяликому у й походу,
При цяжолой вѣрной служби,
При государськый муницы,
При солдацкеи колòни,
При войцовськый жа молитви,
При ўсёмъ добромъ ой здоровъи.
Сохраняй яго Богъ, помилуй,
Усё й при цёмныхъ жа нòчихъ,
Усё й при строгихъ калаву̀рыхъ;
А на первымъ жа приступи,
На турецкый ны границы,
Отъ нявѣрныя силы,
Отъ пу̀шашнаго побою,
Отъ ружейнаго пострѣлу,
Яго 'тъ буйныя отъ пули,
Яго 'тъ вòйстраго меча,
Отъ большого крыволитьця,

Раба божыго Прокопа,
Государськыго чаловѣка,
Христолюбимаго воина,
Ўсё на мóрихъ, на корáблихъ,
Отъ водзя̀ныя й потопы,
Отъ огня̀чыя й пожоги,
Отъ злого ўрага чаловѣка,
Отъ слязнòго проливаньня,
Отъ цяжкаго уздыханьня.
Мацъ прячистая, царица,
Воскрясэнія Христòвъя,
А живоначалная Тройца,
Святая Пяцинка-Прасковея,
Наряченныя Христовъя,
А святый Миколушка ўмоляющій,—
Той солдацкій помошникъ,
Кресціяньскій заступникъ,
Заступи яго, спаси-помилуй.
А святый Илья надзѣляющій,
А здзѣляй яго хлѣбомъ-сольлю,
А ўсякею божыю благодатьцю,
На чужой дальней сторонки.
А святый усё й Иваня,
Той крясьцицель ёнъ Господьній,
А Кызаньскыя божыя мацерь,
Скорбящія молебнѝца,
Кресцьяньскыя заступнѝца,
Заступи яго, спаси-помилуй,
Яго 'тъ скорьби, отъ болѣзи,
Отъ уложныя посьцели.
Станъ яму̀ Господзь Богъ на помочь,
А святыя ангалы на радось,
Бугуродзица й на милось.

Да й создай яму, царь нябесный,
Цѣлесамъ яго здоровъя,
А души вѣшныя спасэньня,
И зъ души гряховъ збавленьня.
Вознясэнія святое,
Возняси яго Господзь Богъ
На родзимыю сторонку,
А ў войцовськыя подворья,
Въ матушкино спорождэньня,
У войцовськыя блугусловеньня,
Раба божыго Прокопа,
Государськыго чаловѣка,
Христолюбимыго ўсё й воина.

А святый жа Иванъ Воинъ,
Той солдацкій ёнъ помошникъ,
Поможи яму сам Господзь Богъ
Царськыю службу отслужици,
Въ свою сторону звороцитца,
Съ ойцомъ й зъ мацерью повидатца,
И зъ другáми и съ чадами,
И зъ брáтыми и съ сестрáми,
Со ўсѣмъ зъ родомъ—съ поколѣньнемъ,
Со ўсимъ зъ домомъ блугусловеннымъ,
А ўсё й вотнини ўсё й до вѣку,
Вамъ на многая а лѣта.

Тамъ же.

17. Тоже.

О здравіи, о спасэніи за глазы свѣтлыя, за руки рабочія, за труда правядныя, за вотпущенія гряховъ, за ўрожай пашни, за статки сцалэнныя и за домъ благусловенный, Бога нябеснаго просимъ и божжи молитвы творимъ! Царю няб есный и т. д. Богъ Господзь явися намъ и т. д. Разрушивъ яси хрястомъ твоимъ смерць и т. д. Помолимся Спасу испинному и воскрясэнію о здравіи рабовъ божіихъ (перечисляются имена хозяевъ):

А мы, нищая брація,
Мы довжны Богу молитца,
Ў Христа милосьци просици
Про солдацкое здоровья,
Про служащаго чаловѣка,
Мы про долю и про щасьця,
Ўсё про доброе здоровья,
Про ўсё вѣшное спасэньня,
Про ўсё жицялство вяшнѣе!
Поможи жъ яму самъ Господзь Богъ,
Дзѣ ёнъ ходзиць, дзѣ ёнъ бродзиць,
Што ёнъ думаець, гадаець,
Ў Христа милосьци ўпрошаець,
При пуци яго, при дорози,
При ўсимъ яго добромъ здоровьи,
При чужой дальней сторонки,
При государськей жа служби,
Во при царськой коруни. [1])
При ўсёмъ воинству любимымъ.
Сохраняй яго Богъ, помилуй,
Отъ огняннытя пожоги,
Отъ водзяныя потопы,
Буйны головы (род. пад.) отъ ломоты,
Ясныхъ вочакъ отъ цямнòты,
Живота-серца отъ тошноты,
Ручакъ, ножакъ отъ ломоты!
Сохрани яго Богъ, помилуй,
Ўсё при крѣпкихъ калавурахъ,
На военномъ на приступи,
Войстраго мéча отъ посѣку,
Отъ ружейнаго пострѣлу.
Сохраняй яго Богъ, помилуй

1) Вар. при военной коруни (хоругви?).

От пушашныя больныя смерци,
От злодзѣя командзѣра,
Сохрани яго Богъ, помилуй!
Стань яму Христосъ Богъ на помочь,
А святыя ангалы на радось,
Бугуродзица й па милось,
Херуими-сурахвины,
Усё и нябесская сила,
Мацъ прячистая, царица,
Воскрясэнія Христово,
Поможи яму Господзь Богъ
При вотцовськой ой молитви,
Матушкиномъ порождэніи.
Й а животначальный Духъ и Тройца,
Святая Пяцинка а ёсць Прасковѣя,
Нарячёпная Христовая,
Много отъ бѣдъ заступаецъ,
Пеляною пріукраваецъ.
Пріувокрый яго Богъ, помилуй,
Яго тъ скорби, яго тъ боли,
Й отъ вяликія бѣды—кручины,
Й отъ нещастныя злэя годзины.
Сохраняй яго Господзь Богъ
Отъ смутны цяжки тружной посьцели,
Яго отъ цяжкаго уздаханьня,
Многослезнаго раданьня.
Святый Миколушка умолящій,—
То солдацкій помошникъ;
Пощасьци жъ яму Богъ, поможи,
При пуци яго, при у дорози,
При чужой гальней сторонки,
Гдѣ жъ ёнъ а спробуваецъ,
Христа милосьци упрошаецъ,
Богу молитвы отсалаецъ,
У добромъ здоровьи отслужитца,
А на свою сторону звороцитца,
Зъ родомъ—съ племенемъ повидатца,
Съ отцомъ—съ мацерью попрощатца.
Святый Ильля у Бога надзѣляющій,
Спасъ а Миколушка умоляющій,
Надзѣляй яго хлѣбомъ—сольлю,
Усякой божжай благодатьцю,
Благодатьцю а Христовой.
О создай жа яму Господзь Богъ
На бѣло цѣло здоровья.
А душамъ на вѣшное а спасэнія,
Усимъ грахомъ души збавленія,
Вѣку яго продовженьня
Яму на многія лѣта!..

Климов. у.

Въ *чаусск. у.* стихъ поется съ слѣдующими варіаціями:

Ой мы, нищая брація,
Мы довжны Богу молитца,
Про служащаго чаловѣка,
Про солдацкое здоровья,
Сохрани яго Богъ, помилуй
При пуци яго, дорози,
При государськей яго службі,
При военныхъ при палатахъ.
Сохрани яго Богъ, помилуй
На приступи побываци,
Ружьёмъ яму воеваци.
Сохрани яго Богъ, помилуй
Отъ пушейнаго побоя,
Отъ ружейнаго заряда,
Войстрыя мечи отъ посѣки и т. д.

18. За умершихъ.

Макарыву душу раю свѣтла, чарства нябесна,
Варварину душу раю свѣтла, чарства нябесна,

(и т. д. поминаются имена умершихъ)
Усихъ зродцывъ вашихъ, родителявъ,
Дядовъ вашихъ, бабыкъ,
Вотчовъ вашихъ, матыкъ,
И батюшикъ хрёсно,
И матушикъ хрёсно,
Дядюшикъ и тётушикъ,
Братчывъ и сястрицыкъ,
Мылодыи мылоденчи,
Кщоныихъ, рожоныихъ,
Ангылывъ хрящоныихъ,
Ў пеляны ўрацоныихъ,
Ды пымянётъ Госыпыди,
Ўсяго роду, пыколѣнія,
Родъ вашу, плямѐнія,
Кажныго по йменію,
Сиротыкъ, удовыихъ,
Безпріютныи головушикъ,
Пйсынныхъ, ня писынныхъ,
Цы̀тынныхъ, ня цытынныхъ,
Вѐдымныхъ, ня вѣдымныхъ,
Памятныхъ, ня памятныхъ,—
Про ихъ Господь знаитъ,
Имя прыцытаитъ.
Ды й пымянётъ Госыпыди
Ны войны посяцонныи,
Ны мыряхъ пытоплённыи,
У лисахъ зыблужонныи,
У звиряхъ пыядённыи,
Ны огню пыгорённыи,
У цужи земли зывядённыи,
Заклюцонныи, пылонённыи,
Бязвѣстныи головушикъ!
Дывяди ихъ, Госпыди,
До горыда до Русалима,
Ды чаря Давыда,
До пресвѣтлыго чарства.
Дѣ Сакывъ и Якывъ,
И 'Нтоній, Хвядосій,
Кіявськіи, пецальскіи,
Святы мошши спыцывають,
Преставшіи души принимаютъ,
А грѣшныи разришаютъ.
А ўпиши ихъ, Госпыди,
Во книги духовнаи,
Ў грамыты чарковнаи,
За прястолымъ за Господнімъ,
За гласными звына́ми,
За ярыми свицами,
За божжію службый,
За божжій молитвый!
Дывяди ихъ, Госыпыди,
Ды чарства нябёсна,
Ды раю до свѣтла;
Сытвори жъ имъ, Госыпыди,
Вѣцную память!

Велижск. у. вит. губ.

19. Тоже.

Помяни Господзи вѣру, надзежду, рабовъ божихъ, напе́редъ царя Давыда и кротосьци яго, славныя памяци, и прэчихъ переставшихъ, упокоющихъ, и ўсихъ рабовъ переставленныхъ—Божа ихъ спомяни! у царстви нябесномъ, у житьцю вѣшномъ, у раи прасвѣтлымъ. Божа ихъ спомяни! до славныя памяци, рабовъ божихъ (имена умершихъ).

Помяни Господзи усихъ душъ переставле́нныхъ, рабовъ и рабынь, протчихъ усихъ и за ўсихъ, родйталявъ вашихъ помѐршихъ, покрэвныхъ оцецъ и брація, крэвныя пріяцели, сродники и сродницы, собра́нныя,

пламе́нныя, по имени узовующихъ,—Божа ихъ спомяни!—Старыхъ и малыхъ, и перядъ Богомъ собра́нныхъ, которыхъ Господзь собравъ, на вострашный судъ пославъ, на будущія вѣки, на хторое божецкое приводшествія.

Божа ихъ спомяни, вѣдомыхъ и ня вѣдомыхъ, читаныхъ и ня читаныхъ, писаныхъ и ня писаныхъ, казаныхъ и не казаныхъ, па́мятощныхъ и не памятощныхъ, по суду̀ стоящихъ, во гроби спочивающихъ,—самъ, Господзи Владыка, уси души созна́ешъ и по имeню узываешъ. Упиши ихъ Господзи у книгу суботнію, царьковную, свѣтъ—грамотную! Дошли Христосъ ихъ души до граду Русалиму, до предку Адама и до прасвѣтлаго царства, идзѣ жъ уси святыя православныя, довѣрныя спочиваюць, Аврамій, Исакъ и Яковъ ученикамъ ликуюць.

Божа ихъ спомяни, при церьквяхъ божихъ и при номастыряхъ, и при бѣдняхъ, при вангеляхъ, при кахмистахъ, при молебнахъ, при у̀синошныхъ, при заутреняхъ Господнихъ! Божа ихъ спомяни, за виннами чарами и за гласнами звонами, за ря́снами ладунами, и за мякками проскурами, за яснами свѣчами и за сладками канунами.

Божа ихъ спомяни, у мѣсьци златномъ, мѣсьци прикладномъ, мѣсьци свѣтломъ, мѣсьци почившимъ, оттвори Господзи праведнымъ отъ земли пророкъ вопіящимъ, земля смотрющая, и косьци погрябущія! Видзиць Богъ мощи, блаженнымъ есць царь ли нищимъ, и грѣшныхъ, и со праведны Хрисце души рабовъ божихъ до дзевятаго поколѣнія, до дзесятаго читанія, до двѣнатцатаго престолу, троицкахъ, яко яны согряшили, збавъ отъ вѣшныя муки, огня гіемськаго!.. Достойно есть... Со святыми упокой... Вѣчная память...

М. Бълынковичи, климов. у. Стихъ приведенъ дословно. Ср. Безсон. 1, 41.

20. Тоже.

О Господзи, за у̀покой ду̀ши переставшія, за родзицелявъ умэршихъ, за воставленія гряховъ, Вотча нашъ.... И прапомяни, Господзи, и у̀ дзесятомъ писаніи, у дванатцатомъ поколѣніи, и при завутреняхъ, при бѣдняхъ, и при церьквяхъ, при номастыряхъ, и при косьцёлахъ, и при соборахъ, и за гласнами звонами, и за ярами свѣчами, и за солодками кануна́ми, и за мякками просвира́ми, и за ряснами ладанами!

И припомяни ихъ Господзи у̀сихъ сродниковъ, хрѐсныхъ и родныхъ, и вѣстныхъ и нявѣстныхъ, и писаныхъ и няписаныхъ, которыя на гни погорали, и на водзѣ потопали, и на лясу̀ заблуджали, и звярьё поѣдали, и сукраменту ня принимали.

И прапомяни ихъ Господзи, рабовъ божихъ, которыя на приступи стояли, и нявидную муку принимали, горючую кровъ разливали, и за хрисціяньскую вѣру стояли, и ратунку ня мѣли,—и самъ жа ихъ Господзи знаешъ, славу васалаешъ.

И доняси ихъ Господзи до града Русалима, до предковъ Адама, до прасвѣтлаго царства! И прапомяни ихъ Господзи, рабовъ божихъ, у царстви своёмъ, и дай имъ душѝ насладждэнія и вѣшный покой, и вѣшную памяць. Якъ ёсць у царстви сила и слава, и нини и присно и во вѣки вякомъ, аминъ. *Каз. Слободск. в.*

21. Тоже

Помяни, Господзи Божа нашъ, рабовъ божихъ и рабынявъ, усихъ протчихъ сродникывъ и сродницывъ, родзицели наши умэршія, души представшія, у гроби лежащія, отъ вѣку спочивающія (обладаеши нами живыми и мертвыми). Помяни Господзи дзяды наши и бабки, вотцы й мамки, браты и сéстры, дзядзьки и цётки, дзядицы, младзенцы, правокрасныя панны, дзѣтки малѐнькія, кщоныя и роджоныя, ангалы чистыя плотныя,—Господзи спомяни.

Помяни Господзи удовъ и сиротъ до дзевятаго поколѣнія, до дзесятаго почитанія, бабку воспріéмную, которая бабка съ сырэя зямли принимала и брудзь цѣла очищала, мацери на руки создавала. Господзи спомяни вотца хрéснаго, матку хресную, котора матка потъ хрестъ подносила, у кресціяньскыю вѣру уводзила,—Господзи спомяни.

Помяни Господзи усихъ старыхъ и малыхъ, усихъ сообранныхъ, которыхъ Христосъ собравъ су волнаго свѣту на будущій вѣкъ, на вострашный судъ. Помяни Господзи при чудовныхъ хрестахъ, при помастыряхъ, при обѣднихъ, при ўсйнышныхъ, при завутренихъ, при кáхмистыхъ, при вангыляхъ, при службахъ божихъ, при молитвахъ господнихъ, за тридзевяцъ поминаніемъ. Помяни Господзи, Исакъ и Яковъ, Антоній и Хвядосій—кіявськія, пящерськія, мощи русалимськія,—которыя мощи у руськія во грады прибываюць, до раю свѣтлаго души принимаюць, ежа со вучениками и со пророками, со ўсими святыми апостолами. Господзи спомяни отцовъ вашихъ, мацеровъ, брацієвъ, усихъ сродственниковъ, усихъ честныхъ родзицелей. Усихъ нини равно приснопоминаемъ по плоци, усихъ православныхъ кресціянъ. Помяни Господзи у мѣсьци свяцѐмъ, мѣсьци злáчинемъ, мѣсьци упокойномъ, у мѣсьци прикладнымъ, и сотвори имъ Господзи вѣшную памяць.

Святоищица. Зап-нъ отъ Гер. Моисеева, 37 л.

22. Тоже.

За ўпокой вѣшный, за душачки правоставленныя молимъ. Помяни Господзи достойпыхъ, правядныхъ у царствьи нябесномъ, душачки правоставленныя, и помяни жъ Господзи усихъ усопшихъ и рабовъ божихъ, и пріяцелевъ покрѐвныхъ, и душачакъ правоставленныхъ; и помянецъ ихъ самъ Господзь Богъ, которы на мори потопали и на 'гни погоряли, у лѣси заблуджали, звярьми заѣдано и листомъ припадано, тыхъ некому поминаци, помянѐцъ ихъ самъ Господзь Богъ. И помянецъ самъ Господзь Богъ, которы Богу, царю присягали, и на приступи стояли, подъ мечъ головку потклададали, и за насъ православныхъ кресцянъ муку приняли и горючую кровъ проливали. И помянецъ самъ Господзь Богъ бабку пріёмницу, которая отъ сырей зямли подымала, первый хрёстъ накладала и отъ мукъ ретовала, гряховъ заборопяла. Помянецъ Господзь Богъ у царствьи нябесномъ бацьку хрящонаго и матку хрящоную, которыя ангальскую душачку подъ хрёстъ подносили, у кресціяньскую вѣру душачку вводзили. Помянецъ самъ Господзь Богъ усихъ усопшихъ рабовъ божихъ у вашемъ роду пляменію, каждую душачку по именію, при ў суду лежащаго, при вѣку представшаго. Помяни жъ, Господзи, отцовскій родъ и матчинъ родъ, отцовъ вашихъ и матокъ, дзядовъ и бабокъ, цётокъ и дзядзекъ, и братцовъ и сястрицовъ, усихъ вѣдомыхъ и нявѣдомыхъ. Помяни Господзи старыхъ и малыхъ, перядъ Господомъ Богомъ усихъ собраныхъ, памятавшихъ и непамятавшихъ, и дальныхъ и ближнихъ, пріяцелевъ покревныхъ, душъ правоставленныхъ, которыхъ мы не знаемъ, по именію почитаемъ; мы призабыли, самъ Господзь Богъ познаецъ, прачистая божжа матарь усихъ по именію прочитаецъ. И помянецъ ихъ самъ Господзь Богъ при царквахъ, при номастыряхъ, при кахмистряхъ, при тайной вячерни, при ютреняхъ, при панахидахъ, при службахъ Господнихъ. И помянецъ ихъ самъ Господзь Богъ у мѣсьци свѣтломъ, у мѣсьци гласномъ, у мѣсьци препокойномъ, и ў царствьи нябесномъ. И ўпиши жъ ихъ, Господзи, душачки правоставленныя, созданной рукой, у книги суботнія, псалтыри царковныя, у граматы хуруимськія. И донясецъ ихъ самъ Господзь Богъ ихъ до города Русалима, до прежняго Адама, до нябеснаго царства, дзѣ самъ Христосъ на воздуси Господнемъ, дзѣ у царя Давыда у крѣпосьци отцы преподобные препочиваюць, ни смутки ни печали не маюць, ни цяжкаго уздыханьня; дзѣ Сусъ Христосъ грѣшныхъ душачакъ очищаецъ, достойныхъ, праведныхъ, до раю принимаецъ. И прими жъ Господзи у вашимъ роду—пляменію, и кожнаю душачку по йменію, при ў суду ихъ лежащаго и при вѣку ихъ правоставленнаго. И дай жа имъ Господзи рай свѣтлый, царство нябесное, вѣшный покой.

Полыков. в. мог. у.

23. За статокъ, за скотину.

Во святый Хролъ а Лаврія,
Сопаси Божа лошадъ вашахъ!
Святый Уласій а Папасій,
Сопаси Божа красуль вашахъ!
Святый Настасій [1]) Пріукрасный,
Сопаси Божа овецъ вашахъ!
Щедрый Василій Косаревській,
Сопаси Божа свинокъ вашахъ!
Святый Ягорій хорабрый,
Пресвяцицелю ёнъ Христовый,
Святый Ягорій хорабрый,
Помилуй живота вашаго, статку,
Усякаго вѣшнаго злого упадку,
Ихъ на раннахъ на вугбнахъ,
На вячернихъ на сыборахъ,
А йдзѣ травы сыѣдаюць,
Идзѣ зямчужныя рбсы сыпиваюць,
Дзѣ й починочки пріўнимаюць,
Христа нà помочь призаваюць.
Стань жа вамъ Христосъ Богъ на по-[мочь,
Святыя ангалы вамъ на радось,
Бугуродзица й па милось,
Харувины, саруxвины,
Ўся й нябесная сила,
Сохрани жъ вамъ ихъ, помилуй,
Ихъ подъ цёмными ночами,
Ихъ подъ ясными зарями,
Ихъ подъ сонцамъ, подъ мѣсичкомъ,
Ихъ отъ звѣря и отъ змѣя,
Усякаго ўрага—супостата,
Отъ уразкыя силы,
Отъ нещастныя злыя годзины,
Отъ лихого злого чаловѣка,
Отъ ненавистнаго глаза,
Отъ проклятаго языка,
Отъ напраснаго слова,
Отъ забидзящаго чаловѣка!
Сохраняй ихъ вамъ, помилуй,
Ихъ на многія лѣта,
Во ўсёмъ доми и подворьи,
При нуци вашамъ, здоровьи!
Святый Илья надзѣляющій,
Спасъ Миколушка молящій,
Надзѣляй домъ хлѣбомъ—сольлю,
Ўсякой божай благодатьцю,
Самимъ доброе здоровья,
До конца вамъ жижни—вѣку,
Ўсимъ вамъ многая лѣта.

Господзи многомилосьливый, Твбрца, пощасьци и поможи у домовцы, и ў пашенцы, и ў сямéйцы, и ў коникахъ, у статку, у господарстьви милосць божу, ласку святую, нябесную, прожици молитвàми божими, святыми, нябесными. И Господзь сохраницъ, помилуецъ на многія лѣты, вамъ отнини и до вѣку. *Мстисл. у.*

24 Тоже.

Спали, Господзи, соблюдзи, святый Хролъ и Лаврій, Ягорій храбрый прастàтальничакъ божій, живота вашаго статку, лошадокъ пахаревъ, красуль вашихъ, и Наста свинокъ вашихъ, святый Мамонтій 'вечакъ вашихъ, на травахъ, на водахъ, на ўсякихъ божихъ ўраменахъ, на зялёныхъ лугахъ, на шавковыхъ травахъ, на топкихъ болотахъ, на зямчужныхъ росахъ. Спали вашаго статку отъ усякаго упадку, отъ урага

1) Вар. Мамонтій.

супостата, отъ накупника, отъ нависьника, отъ побидной злэй годзины. Перяняси Господзи ихъ чаразъ лютыя воды на зямчужныя росы, на прі-ўкрасныя травы. Святый Ягорій храбрый, прастáтальничакъ Христовый, святый Ласій—Яфанасій, сыпаси Божа, помилуй, живота вашаго, статку, ихъ на раннахъ на вугôрахъ (ето значитца—хвонскихъ горахъ), на вячернихъ на суборахъ и т. д. (см. предыд. №. Затѣмъ:)

За статки ваши спаленныя, за уроджай земный, за кониковъ пахаревъ, за хлѣборабочихъ, за сямейку—чаду, за сей домъ благочестный! Господзи, подай зъ грунту уроджай земли, благодаць божую, изъ неба споможенія. Господзь вас сохрани, помилуй на многія лѣта!..

М. Бѣлынковичи.

25. Тоже.

Святый Хрола и Лаврія,
Сопасай Господзь лошадокъ;
Святый Авласій-Панасій,
Сопасай Господзь коровокъ;
Святое Настасься,
Сопасай Господзь овечакъ;
Святое Василія привоблаженное,
Соблюдай Господзь свинокъ;
Святое Ягорія, вотча Микола,
Соблюдай Господзь, помилый,
Усяго вашаго скоту,
Дзѣли ўсякаго приплоду,
Ўсё й на ранныхъ на выгôнахъ,
На вячерныхъ на субôрахъ,
Дзѣ травицу соѣдаюць,
Дзѣ росицу собираюць,
Успочинку принимаюць.
Закрывай Господзь, помилый,
Ихъ отъ звѣра, ўсё й отъ змѣя,
Ихъ отъ гада-супостата,
Непріяцелскихъ языковъ,
Отъ урошнаго глаза,
Нещасьливыя годзины.
Спаси Господзь, умножъ Господзь,
Совершай Господзь, приплодай Господзь,
Плоды зéмныя, урожаи святыя нябесныя—
На многая лѣта.

Свят. вол. д. Сопищево. Отъ богодѣльн. мастерицы Евд. Ивановой, 35 л.

26. Тоже.

Помолимся за вашу скоцину: Богъ яé выбавляй зъ лютыя зимы на цихія лѣты, а на микольскія трôвы и на юрьяву росу. Богъ жа яè соблюдзи отъ звѣря лѣсового, отъ непріяцеля злого, отъ непріяцелскихъ рукъ, отъ озрихъ вочей, и щитомъ яé не побядзи (?) вашую скоцинку, и хрястомъ своимъ чеснымъ и животворящимъ, и усими силами узнябесными. Богъ жа яе исцаляй и ўкрывай мірськую скоцину, якъ долину травою, а рыбу лускою, а воду волною, такъ вашу скоцинку святый Юръ-Ягорій и святый Миколаю, скорый запомошникъ, отъ бѣдъ заступникъ, Богъ жа спаси и расплоджай ихъ, по полю здоровыхъ, на цѣли сытыхъ,

а вокомъ прасвѣтлыхъ, у дзень потъ слонцамъ, а ў ночи подъ мѣсяцамъ. Якъ у божжія матки цѣла коруны не счернала (такъ пяетца), такъ у вашаму статку крыви не разливала и Матцы найсвеньшай создавала на вашія вѣшныя ужитки, а на нашія божжія молитвы. *С. Нъжково, мог. у.*

27. Тоже.

Ахъ, Юрьева матка
Ўсю ночку не спала,
У Петра ключи брала,
Зямлицу отмыкала,
Росицу выпускала.
А вы, людзи—хрисціяни,
Ранелько ўставайця,
И скоцинку свою выгоняйця,
На Юрьявы росы,
На Микольскія трóвы.
Кабъ ваша скоцинка
Здоровенька была,
Роску спожила,
И до дому господняго
Здоровая пришла.

Тетерин. в. Иванъ Даниловъ.

28. Тоже.

За статки съ воланіемъ взываемъ къ милосердному, милыхъ животовъ, при подворіи, широкимъ стадамъ и вяликимъ плунàми, укрывай Христосъ милосерный, на цихіи лѣты, на вясёлыи годзины. Укрывай Христосъ милосерный вашаго статку отъ усякаго упадку, отъ нявѣдомаго убытку, отъ звѣря бягучаго, отъ гада ползучаго, отъ нявѣрна языка, отъ лукава человѣка, отъ зазриваго глаза, ризой—пеляной своей крѣпкою, крястомъ честнымъ животворящимъ, молитвами святыми, нябесными. Дай пожа Господзи, ваши статки пили и ѣли, и весело ходзили, во дворъ пожитки приносили, съ молодыми приплодками, старымъ на веселеніе, вашимъ душамъ на вѣшное спасеніе. *Городок. у. вит. губ.*

29. Тоже.

Ящо молимся за восцаленныя ваши статки, за коники—пахотники, за коровки—мамки, за ўсѣ дробныя статки; сцаляй Божа и спасай усякаго вашаго статку. Святый Христовъ страстоцерпча, побѣдоносца Ягорія, сцаляй, Божа, и спасай. Святый священноначальнича, вотча Миколая, чудотворецъ, скорый помошникъ, цёплый заступникъ, сцаляй, Божа, и спасай. Святый славный, блаженный, вяликій вотча Василій, святыя Уласій и Панасій, вярховныя апостолы Петрà и Пáвля, и щé болѣзи—трудà ваши, имыже трудилися ящо благовѣсьцію Христовому; святое славное Успенія, васъ не воставляющее; святыя Хролы и Лаврія—животныя а пастыри; святыя Кузьма—Дземьянъ бязсрэбранники; святый Михаилъ со ўсими ня-

бесными силами бясплотными,—исцаляй, Божа, и спасай усяго вашаго статку, на ранныхъ зарахъ, дзень на походзи, ночь на положи, дзень подъ сондцымъ, ночь подъ мѣсяцымъ; така закрый, заступи усяго вашаго статку отъ злого отъ вяликаго упадку, отъ лятучаго змѣя, отъ бягучаго звѣра, отъ злого ўрага—супостата, отъ злого чаловѣка, отъ непріяцельскихъ языковъ, заступи, Господзь, помилуй. *Святоц. вол.*

30. За нивку.

Дариця насъ пови святыя,
Ильлинскаго надзѣлку,
А Спасовськаго совяршенія,
Прячисьценськаго засѣвку,—
Господзи, совершай и надзѣляй.
Господзи, сохраняй вашу пашаньку,
Дару божаю,
Отъ грозныхъ тучъ,
Отъ буйныхъ вѣтровъ.
Подай, Господзи, споръ—умолотъ,
Лѣты добрыя,
Росы цёплыя,
Зъ грунту уроженія,
Зь неба поможенія,
И споръ—умолоту!....

Городецк. в. гор. у.

Поется въ гумнѣ, при первой молотьбѣ.

31. За урожай; за нивку.

Ой мы, нищая брація, мы довжны Богу молитца, ой за конниковъ пахаревъ, за ўроджай земный, за хлѣборaботниковъ! Просимъ васъ, отцы нябесныя, породу зёмнаго, уроджаю нябеснаго,—дзѣ вы сошку закладаеця, ручкой засѣваеця, Христа на помочь призываеця! Стань вамъ Христосъ Богъ на помочь, святыя ангали на радось, Бугуродзица на милось! Зародзёмши Господзи, сохрани Господзи отъ тучи и 'тъ граду, отъ буйныхъ вѣтровъ, отъ огняныя пожоги, отъ водзяныя потопы! Подай, Господзи, зъ грунту уроджай, зь неба поможенія, зь зямли благодаць, на цѣло ваша здоровья! Стань вамъ Христосъ Богъ на помочь и т. д. Вамъ на многія лѣта!.. *Старосельск. в.*

32. Объ урожаѣ.

Ящо молимся за вашу пашню святую, идзѣ вы сошкой закладаеця, бѣлой ручкой засѣваеця, Христа на помочь къ сабѣ упрошаеця. Закрый Господзи вашу пашню святую и отъ тучавъ и отъ градовъ, и отъ буйныхъ вѣтровъ, отъ строгихъ морозовъ, отъ водзяныя потопы, отъ огняныя пожоги. И спаси васъ Господзи, умножи вамъ Господзи, совяршай вамъ Господзи, приспоряй вамъ Господзи, приплоджай вамъ Господзи плоци зёмныя, уроджаю святого нябеснаго—на многая лѣта. *Святоцица.*

НОВѢЙШІЕ СТИХИ.

1. Сиротинка.

Нещастная ў свѣти година настала,
Бѣдная сиротка отъ матки засталась.
Хоть другъ застаѐтца, ёнъ дружину наййдя,
А бѣдная сиротка матушки не найдя.
Большій останѐтца, ёнъ въ заслугу пойдя,
Которыя маленькія—пропали на вѣки.
Якъ пошла сиротка по свѣту блукати,
По свѣту блукати, матушки шукати.
Сустрѣвъ яѐ Господь Богъ: «куды йдѐшъ, [сиротка?»
—Мамочки шукати!
—«Вярнися, сиротка, бо далѐко зайдешъ,
А ты своѐ матари довѣку не знайдешъ:
Уже твоя мати на високой горѣ,
На високой горѣ, у тёмномъ гробѣ!»
Якъ пошла сиротка надъ гробомъ рыдати,
Обозвалась яе рòдная мати:
—«Ой, хто ето плача надъ моимъ гробомъ?»
—Ето я, матушка: возьми мяне къ сабѣ!
—«Якъ жа мнѣ тябе къ сабѣ ўзяти?
Якъ тяжко-важко камянь узнимати,
Ще тяжчѣй-важчѣй тябе къ сабѣ ўзяти!
Могла бъ ты, сиротка, мачиху просити,
Штобъ табѣ головку помыти!»
—Празлая мачиха головки ня мыла,
Худыми словами здоровъя ўмяньшила.
—«Могла бъ ты, сиротка, мачиху просити,
Штобъ табѣ сорочку пошила!»
—Празлая мачиха сорочки ня шія,
Бѣдную сиротку на смерть сурочила!
Ссылая Господь да трохъ ангаловъ, зъ раю до зямли,
По тую душу, бѣдную сироту;
Ссылая Господь да трохъ някелниковъ, съ пекла до зямли,
По тую душу, злую мачиху:
«Возьмитя вы мачиху стромко-високо,
Да й укиньтя мачиху у пекло глыбòко!
Ой плавай, мачиха, ще будешъ плавати,
Ня ўмѣла по правди сиротъ доглядати;
Отъ, табѣ, мачиха, у смолѣ кипѣти,
Што ня ўмѣла за сиротами глядѣти;
Отъ, табѣ, мачиха, за тое кара,
Што не по правди сиротъ доглядала!
Спочивай, сирота, ў неби со святыми,
А празлая мачиха ў пекли съ проклятыми...»

Гомель.

Поется нищими, какъ *обличеніе*, мачихамъ.

2. Горкій пъяница.

Якъ бывъ сабѣ чаловѣкъ убогій, горкій пъяница—горкій пъяница!
Ёнъ сядйть у вяликимъ доми, думы думая—думы думая.
Ёнъ думая, да ёнъ и гадая, што заўтра пропить—што заўтра пропить.
Якъ пришли къ яму отецъ-мати, стали навучать—стали навучать.
Яны стали яго навучати, што жаль дитяти—што жаль дитяти.
А ёнъ на ихъ узглядая, да якъ лютый змѣй—да якъ лютый змѣй:
«Отступйтя, злыя, проклятыя—ня слухаю й васъ—ня слухаю й васъ!
Ёсть у мяне моѐ побратимы, ще й луччай за васъ—ще й луччай за васъ!»
Ой якъ пришли тыя побратимы, ўзяли за рабро—ўзяли за рабро;
Якъ узяли за бѣлое рабро, понясли й у вадъ—понясли й у вадъ.
Ёнъ у вади плача и рыдая, самъ сябе проклиная—самъ сябе проклиная:
«Бодай моѐ й косьти й мощи черви поѣли—черви поѣли,
Якъ я свойму й отцу й мати гордо й отказавъ—гордо й отказавъ,
Якъ я чаразъ свойго отца й мати у пекло попавъ—у пекло попавъ!»

Г. Бѣлица, могил. губ. Употребленіе такое же—для пьяницъ.

3. 6, А што ў міри являетца усё беспотэшно,
Грашивъ чаловѣкъ на свѣти усё бесконешно,
Ни стараго, ни малаго нико' ня ўважавъ,
Ни старому, ни малому добрыдень не давъ,
Ни старому, ни малому шапочки не знявъ.
Ёнъ грѣшучи мысливъ сабѣ, што я ящё младъ,
Покаюся прежда смерти, ня пойду я въ адъ.
Пришовъ къ яму̀ отецъ—мати, стали то наўчать,
А ёнъ отца не послухавъ, якъ звѣръ побяжавъ.
Забѣгъ жа ёнъ у корчму̀, [1]) хмѣлю закупивъ,—
Вумъ погубивъ, грашить мусивъ,—на сваръ, на блудъ, на разбойство лю-
Сядйть нагій, бесъ поваги, щаты щатуя, [2]) [дей пройзводивъ.
А тутъ кажуть скоро ўмерти, да ў пекли сѣсти.
Ёнъ у пекло скоро бяжить, хапивши смутку,
Кричить, вопить ёнъ у пекли, про̀ся ратунку:
«Ратуй, ратуй, отецъ—мати, свойго дитяти!»
Отвѣчають отецъ—мати свойму дитяти:
«Нехай тябе той ратуя, кого ты слухавъ!» [3])
Ёнъ ставъ свойго отца-мати больно проклинати: [4])

1) Вар. У корчемный домъ. 2) и у кулакъ трубя. 3) Оцецъ-мацп руцы трясуць, отрекаютца: провалися, нягидный сынъ, а у пекли на днѣ: А на то жъ ты, нягидный сынъ, на то не уповавъ, Ни стараго, ни малаго, никого не зважавъ. 4) Якъ ставъ жа той нягидный сынъ той часъ проклинаць: провалися часъ-годзина, якъ мацъ родзила.

Чаму мяне зъ маленькихъ лѣтъ не навучали!
Луччай было бъ косьти—мощи чарвямъ поѣсьти,
Нéчимся мнѣ при младыхъ лѣтъ да ў пекли сѣсьти;
У пекли сѣсьти—не разнесьти, во вѣки вяковъ.

С. Романовичи, гом. у.

4. Пъяница.

Устаньця вы, брація, послухайця, а што ў городзи у Ўрыми,
У Клименьція, попа рымськаго, написано — — — про пъяницу! (припѣвъ)
Устаньця вы, брація, послухайця — — — про пъяницу!
Пъяница пустодомникъ — — — пъяница!
Свойму двору не ходзяинъ — — — пъяница!
Жанѣ ня мужъ, дзѣцямъ не бацька, не кормицяль — — — пъяница!
Коло церквы йдзéць — — — пъяница!
Шапки не снимаець — — — пъяница!
Хреста на сябе не пакладаець — — — пъяница!
Про кого людзи судзюць и говорюць — — — про пъяницу!
А славенъ нашъ Богъ и т. д. *С. Святощица, гор. у.*

5. Што я кому виноватъ,
За што загибаю,
Што й отъ злого чаловѣка
Спокою ня маю?
Не спросици, не ўмолици,
А не явне жици,—
Явне гонюць, явне бъюць,
Поткидаюць кици.
А Божа жъ мой милосэрный,
Печаль моя, ўцѣха,
Вызволь мяне, сироту,
Съ усякаго лиха.
Нехай лихо а не намъ,—
Нехай ўрагóмъ нашимъ.
Судзи, Божа, ўрагомъ нашимъ,
Нехай будуць знаци,
Што я живу потъ патрономъ (вѣр.
Божай благодаци. [покровомъ)

Тетер. в. мог. у.

6. Лаврія.

Прощай, мать святая лаврія,
Ще й Успенскій номастыръ,
Що йшовъ я къ табѣ изъ міру,
Думавъ я ў табѣ прожить.
И съ смиреніемъ глыбокимъ
Думавъ я ў табѣ служить.
Якъ ты, мать, мяне ўласкала,
И спокой во ўсёмъ дала,
Тогды серца моё спало
И душа во мнѣ твила.
Николй я не прадвидивъ,
Щобъ мнѣ Бога прогнявить:
Найшли ўраги непавистны,—
Ня даюць спокою жить,

Злыя ўраги, гонитяли—
Ўси прогнали, и мяне
Мое ближнія, родныя
Зненавидили мяне;
Ой ишовъ съ святыхъ обитяль,
Самъ ня знаю я куды.
Прощай, мать святая лаврія,
Не достоинъ ў табѣ жить!
Праподобный вотча 'Нтоній,
Гдѣ молитвы обо мнѣ?
Ой я грѣшанъ, я й бязчесянъ—
Примитя мяне къ сабѣ.
Ваши божія молитвы
Поўсягды помогуть мнѣ.

Марковичск. вол. гом. ў. Стихъ распространенный, хотя, очевидно, составляетъ позднѣйшее искаженное произведеніе какого-либо монастырскаго грамотѣя.

7. У храмъ иди, стромко стой,
На зямлю давай поклонъ:
Господи помилуй, Господи помилуй!
Ня ўнывай (2), душа моя,
Уповай, душа, на Господа!
Видишъ, Господи, печаль мою:
Супустатъ мяне убивая,
Да на зло мяне наставляя!
Кого, Господи, па помочь шлешъ,
Владыка нашъ:
Да ти ангала хранитяля,
Али, Господи, да самъ сойдешъ.—
Бы жъ я й овца заблудная,
Свойго стада оставшая!

Г. Бѣлица, мог. губ.

8. Приближаетца конецъ вѣку.
Придя часъ моёй смерти,
А дѣ мнѣ тамъ подѣтца?
Якъ я маю отвѣта дати,
Якъ придя часъ изъ мертвыхъ ўстати?
А хто жъ тогды заготуя,
Душу мою поратуя?
Ня будя тамъ поратунку,
Кромя плачу, чи працунку (фрасунку).
И мы Богу сограшили
И покуты не здяржили.
Пойду ўпаду прадъ ногами
Къ Богу отцу со слязами:
Ўзмилуйся, Божа, надо мною,
Сограшивъ, вотча, прадъ тобою!
Ня ўпознаешъ, дѣ царъ, дѣ воинъ,—
Ровны станомъ, якъ одинъ.
Народъ будя, яко вовцы,
На двѣ части раздѣлитца.
Тогды грѣшныя ў муку пойдуть,
А правядныя радость примуть.
Гора страшно день той,
Якъ выходя съ тѣла духъ мой.
Тогды дрыжить тѣло моё,
А душа тратя добро своё.
Имъ жа слава и дяржава,
Отъ насъ будя честь и хвала!

Кр. Будская вол. гом. у.

9. Нема цяпериця во усёмъ свѣци правды,
Нема во ўсёмъ міру рады:
Опецъ сына набранивъ,
А сынъ отца зневаживъ
—Празъ свою злосць.
Сусѣдъ съ сусѣдомъ не ў лагодзи живуць,
Одзинъ другому непріятъ готуюць.
Братъ на брата воюя, на здоровъя щатуя,
Кабъ жа зрадзиць,

Штобъ и яго уловиць и ў нещасьця
спровадзиць.
Зачимъ, чаловѣча, кàяты не маешъ,
На смерць на свою ня ўспомянтáешъ?
Якъ возьмуць на мáры, понясуць до
Гдзѣ твой привѣтъ? [ямы,—
А якъ придзя души мучѝцися,
Молитвами тамъ ня 'тмолицися,
Не поможа тамъ оцецъ и ни маци
Ще й не братъ. [дзицяци,
А хто ў неби хоча чарствоваци,
Отца было поважаци,
А матаръ было шановаци
До вѣку.

М. Пропойскъ, могил. губ.

10. Ахъ ты смерць, моя смерць!
Ты по вулицы ходзила,
И къ воротамъ приходзила,
Ў вороцики постукала...
Ахъ смерць, моя смерць,
Не пора жъ мнѣ умерць:
Мое́ лѣты молодыя,
Мое́ дзѣтушки дробныя.
А смерць на то ня ўповая,
Да ще ближе подступая.
Смерць у сѣнцы уходзила,
И къ дверямъ приходзила.
Ахъ смерць, моя смерць
Не пора жъ мнѣ умерць и т. д.
А смерць на то ня уповая,
Да ще ближе подступая.
Смерць у хату уходзила,
Да и къ полу приходзила,
Ў бодры ноги подступила,
Бодры ноги подломила.
Ахъ смерць, моя смерць,
Не пора жъ мнѣ умерць и т. д.
У головку уступила,
Да головку поциская,
Ясны вочки зацямняя,
Ясны вочки зацямняя,
Бѣлы ручки сощапляя...
Ахъ смерць, моя смерць,
Ўжо жъ пора мнѣ умерць:
Мое́ лѣты минуютца,
Дробны дзѣци застáнутца...

Тамъ же. Нагробный.

11. Прошли многія лѣты,
Якъ вѣтяръ кругомъ свѣту,
Нибы мнѣ во снѣ здалося,
Якъ на свѣти прожилося.
А смерть моя за мною,
Страшнàя сама собою.
Тольки гнѣвомъ наповнéна,
Якъ ильвица раздражена.
О што жъ то за дорога,
Няприбрана, няготова?
Велять ступать души до Бога.
Ой што по той жа дорози,
Нялыга пройтить душѝ нябози:
Оттуль страшуть,
Отсюль гонють,
И ўси наши дѣлы смотруть.
О смерть моя коханая,
Ты отъ Бога прислáная,
Сожди ты мнѣ часъ-годѝну,
Покуль збяру ўсю родѝну!
Смерть годину сождала,
Ўсю родину собрала,
Прощатися не дала.
Охъ, ты смерть моя дивная,
Што нямилосьливая:
Чаму ты мнѣ не звястила,
Якъ до мяне приходила?
—А я тябе извящала,

Часъ урема ожидала;
А ты ў гульни удавався,
А на смерть не сподявався;
И ў гульни и ў напитки,
А на смерть нѣту думки.
Часу было довольно,
Было ў свѣти жить спокойно!
Ахъ, смерть мяне обма̀нула,
Да й косою сякану̀ла.
Я й старости ня дождався,
И на той свѣтъ ня прибрався!
Плача грѣшный чаловѣкъ,
Што короткій яго вѣкъ,
Горко плача и рыдая,
Што зъ грахами помирая:
Ой Божа жъ нашъ, Божа нашъ,
Возьми ты грахи отъ насъ!
Съ чимъ я къ Богу пріявлюся,
Чимъ я Богу признадоблюся:
Ни кадиломъ, ни святиломъ—
Чимъ я Богу прислужуся?
Вы, ангали святыя,
Возьмитя грахи отъ мяне:
Няхай тѣло спочивая,
Душа ў неби радость ма́я.
О Тройца праблагая,
Даруй лѣта многая.
Ўсяму міру ў свѣти жити,
Бога ў Тройцы восхвалити!...

С. Кошелево, рог. у. Г. Бѣлица. Сѣнненскій у. Гор. у. Надгробная.

12. Правда.

Правда, правда, ў свѣци
Правды ня ўзыскаци, правда ёсь,
Неправда—роднѣйшая маци.
Пошла у пустэльню, яко многострадна,
Ходзила ў рубилищи, яко вы одзе́жи.
Ци ўмерла ты, правда, ци ты заключо̀на,
Часо радзи, правда, отъ насъ отдалёна?
Мы жъ были твое́ дзѣци, а цяперь сироцы,
Ня можамъ помощи ни ў жадной забоци.
Якъ жа вамъ, дзѣци, безъ мацяри жици,—
А ўсягды мы плачемъ, ня можамъ забыци.
Мѣли бы мы правду очими глядзѣци,
Орловыми крылами край-свѣта сыляцѣци.
Ко тому то свѣту конецъ приближитца,
Современнымъ часомъ родна брата свойго беряжися.
На судахъ стануць, а правды ня мѣюць,
Хвальчивыми словами, якъ перлами сѣюць,
Бы судзюць суды за злато, за сребро,
А творяць слобо̀ды ли своѐ выго̀ды.
О дажъ намъ, царю, то̀го намъ до-ждаци,
Заўсягды Бога любиць,
Смирно жиць, и правду
Ў свѣци судзержаци.

Пугляевск. в. гор. у.

13. б, Нема цяперъ правды во ўсёмъ свѣци,
Правда-неправда роднѣйшая маци.
Ой гдзѣ жъ ба намъ цяперъ да правду ўзыскаци:
Ци ты, правда, ўмёрла, ци ты заключона'

Што ты отъ насъ, правда, цяперъ
отдалёна?
Якъ пошла правда милая ў рубищи,
Милая ў рубищи ў цёмную пустыню.
О кобъ жа я вѣдавъ, агдзѣ правда
проживая,
Могъ ба я до яé орломъ крыльлямъ
ляцѣци.
Якъ трудно дзѣткамъ безъ матки
прожици,
Заўсегда усплачуць, ня могуць за-
быци,
Такъ трудно міру бесъ правды про-
жици,
У подобнымъ концы̀ къ свѣту при-
ближитца.
О, роднаго брата цяперъ сцеражися,
О, братъ брата цяперъ за няправду
згубя,
Перадъ судомъ craня, няправду зго-
вора.
А хто жъ тама craня правду гово-
рици,
Заразъ тому скажуць отъ суда 'тсту-
пици.
А найбольшай того а на злото да
смотруць,
А злотомъ да сребромъ вочи заслѣп-
ляюць.
А не дай намъ Божа а того дож-
датца,
А судзи намъ Божа правду ў сэрцы
судержаци.
Павловск. в. мог. у.

Повидимому, оба варіанта—искаженіе одного и того же произведенія, которое, по заявленію пѣвца, теперь вышло изъ употребленія, но „старинные убогіе пѣли яго у нашей губэрни“.

14. Богачъ.

Ну, чаловѣча ты богатый,
Ну, ты думаешъ про богатство
И оставляешъ своё царство.
«Ну, я смерци не боюся,
Златомъ-сребромъ откуплюся,
За дубовый столъ саджуся,
Я госьцями й обсаджуся,
Чаю-кохвію напъюся!..»
А приходзиць смерць до хаты:
Ци тутъ живéць сей богатый?
Ну, ты живешъ у хороми,
А смерць стоиць у порози.
«Ну, ты смерци—моя мáци,
Дай уремъя на годзину,
Покуль я збяру родзйну!»
Ну ще зъ родомъ ня видався,—
Душа съ цѣломъ расстрилàся ..
Городец. в. гор. у.

СТАРООБРЯДЧЕСКІЕ.

1. Охъ, пріукрасная весна,
Сколь пріятна намъ была,—
Теперь тебе уже нѣтъ!
Всѣ цвяты твое повяли
И весёлости пропали—
Покрылся мракомъ свѣтъ!
Перестали пташки пѣть,
Въ садахъ древа зеленѣть,—
Зима холодна жмёть.
Златая наша страна
Подѣвалася куда,
Што не извинишныхъ (?) вратъ.
Охъ ты, вѣтреной хвортунъ,
Сколько насъ жалко обманулъ,—
Теперь ужъ насъ тѣснять!
Мы не чаяли во вѣкъ,
Штопъ хто намъ щастія отсѣкъ,—
А вотъ теперь сякуть.
Слышимъ вѣсточки плачевны,
Всѣмъ народамъ объявлённы,
И ко слезамъ влекуть!
Нагло съ родомъ разлучають,
Плакать сильно заставляють,
И ко слезамъ влекуть!
Отцы съ матерьми родныя,
Сёстры зъ братьями 'тродные,
Престаньтя плакать вы!
И безъ васъ серце болить,
Знать судьба намъ такъ вялить,
Не можно премѣнить!
Мы идёмъ въ дальніи страны,
Гдѣ живёть народъ поганый.—
Васъ будемъ защищать!
Наши жоны вслѣдъ идуть,
Горько плачуть, вопіють,
Съ любезными зъ дятьми!
Дѣтки наши маленькія,
Весьма онѣ глупенькія,—
Пришлось ихъ забывать...

Вятка.

2. Боже, пріидоша времена до насъ,
О нихъ пророкоша ещё прежде насъ!
Пустыня была всѣмъ убѣжище,
Нынѣ уже тамо нѣсть прибѣжища:
Разлучають насъ, разоряють насъ,—
Мы ради разлуки идёмъ за Капкасъ,
Не противимся божіей волѣ,
Идёмъ во своя мы по неволи,
Оставляемъ храмъ пречудно созданъ,
Златомъ и сребромъ богато убранъ.
Мы Богу молитца и въ поли будемъ,
Про житьё своё ввѣкъ не забудемъ.
Пущай владѣють чужимъ насильно,
Скоро Судія воздасть обильно,—
Ровенъ у няво и воинъ и царь,
Богату и нищу Судія единъ.
Иргизскія воды въ море утякли,
Яво жителей вонъ вытѣснили,
Посялили ихъ близъ Туретчины,
Имъ свобода тамъ уполнѣ дана.
Араратъ гора и Араксъ рѣка,
Въ сосѣдстви у ихъ послѣдни вѣка;

Касписко море ихъ омываить,
Песчаная степъ ихъ засыпаить,
Снѣговыя горы покрывають ихъ,
И рѣка Ефратъ недалеча ихъ.
Дождалися мы жестокой зимы,—
Выслали насъ всѣхъ безъ всякой вины.
И мы божьей власти повинуемся,
За обидящихъ Богу молимся.
Построимъ мы кущи вмѣсто свѣтлыхъ кельлій,
Мы будемъ въ молчаньи, вмѣсто громкихъ пѣній,
Поминать мы будемъ про житьё своё.
Жили мы въ лузѣ, при рѣкѣ Узѣ,
Но время быстрѣй сей нашей рѣки—оно унесло.
Цвѣла наша обитель болѣе ста лѣтъ,
Нынѣ опустѣла—уже ея нѣтъ.
У насъ звенѣлъ звонъ, аки гремѣлъ громъ,
Соборъ разныхъ птицъ сладко пѣсни пѣлъ,—
Теперь все замолкло и нѣтъ ничево:
Погибло, потлѣло, травой заросло;
Перестали пѣть весёлыя птицы.
«Улетайтя, птицы, зá море отъ насъ,
Скажитя за моремъ, што насъ здѣся нѣту,
Къ намъ не прилетайтя будущую весну,
Пущай воспѣваитъ здѣсь одна сова,
Летучія мыши, веребьёвъ стада.
Прохожій не можитъ безъ слёзъ пройти,
Разсматривая разны предметы:
Никово не видать, нихто не стрѣчаитъ.
Онъ всё озираитъ, главою качаитъ.
Гдѣ праведный судъ? Яво не стало!
Какъ превратно время нынѣ настало!
Когда братія прощалась,
Тогда земля слезами наполнялась;
Другъ со другомъ обнимались
И о землю порывались;
На обитель умильно взирали,
Горькія слёзы проливали.
Пустыня цвѣла, всѣмъ весела,
Послѣди стала слезъ исполнена.
Когда братія разошлися,
Тогда всѣ птицы собралися;
Всѣ запѣли заунывно,
Когда братіи стало невидно.
Горе намъ! Увы намъ!
Боже нашъ, помилуй насъ!

Бѣлица. Гомель. Вѣтка.

На закрытіе Лаврентьевскаго монастыря, бывшаго на р. Узѣ. въ гом. у.

3. Уже пророчество совершися пророка Исаіи,
Пререкшаго о послѣднихъ лѣтахъ.
Востануть бо, рече, лѣта послѣднія,
И будуть человѣцы страхомъ божіимъ [гоними;
Востануть глади частіи,
Истина погибе, а лжа покрыетъ землю;
Знаменіе въ лунѣ и сонцѣ и во всей твари небеснѣй
Преобразуеть кончину человѣческому роду.
Тогда не почіеть духъ божій въ человѣцѣхъ,
Разумъ же въ нихъ не обрящется,
Видяще ўже конечное житіе.
О горе тогда будетъ всѣмъ человѣкамъ на земли:
Возмятутся и восколеблются, яко піяніи;
И востануть междоусобныя брани,
Проливающе крови неповинныя.
Бѣгати начнуть отъ поганыхъ,
И не имѣють гдѣ главы подклонити.
Видяще своé разореніе,

Потщимся убо вкупѣ и станемъ противу поганыхъ;
Горьцѣ возопіемъ кб Господу о своемъ разореніи:
Дай же намъ, Господи одолѣніе на [враги,
И помилуй насъ!

Вѣтка.

4. Боже Отче всемогущій,
Боже Сыне присносущный,
Боже Душе параклите,
Многозарный міру свѣте,
Въ тріехъ лицѣхъ пребывая,
Существо тожде зная!
Къ тебѣ грѣшной прибѣгаю,
Многи слезы проливаю,
Безмятежно въ тебѣ жити,
Богу живу послужити.
Сладкія чаши оставляю,
Только твоихъ водъ жалаю.
Я возмогу отъ тѣхъ пити,
Источники слезъ точити.
Благоволи мя пріяти,
Еже тебѣ работати.
Ты же, дебре и пустыня,
Пріими мя во густыню.
Донелѣже даси жити,
Хощу твой рабъ выну быти,
Богу живу помолитца,
Святымъ яво поклонитца. Аминь.

Тамъ же.

5. Къ водамъ Іорданскимъ
Господу пришедшу,
И Духу Святому
На него нашедшу,
Свыше гласъ глаголетъ:
Сей день изъявлѐнный,—
Креститися хощетъ
Сынъ мой возлюблѐнный,
Крещеніемъ хощетъ
Землю просвѣтити!
Рече ему Іоанъ:
Не смѣю, Владыка,
Понеже тя знаю
Бога превялика.
Ты еси содѣлалъ
Знаменія многа,
Тебе вся трепещутъ,
Небеса и земля,
Весь родъ человѣческій
Отъ рода Адама,
Въ ней же и крестися
Богъ отъ Іоана.

Тамъ же. Поется 6 янв. Ср. Безсон. 4, 142.

6. Здравъ буди,
О прекрасной сыне мой,
Сусе преcладкой!
Ты мой рай,
Рай, раю,
О любезной сыне!
Иже отъ небесъ пришедый,
И во моей утробѣ пребываяй.
Ты мой рай и т. д.

Salve, fili pulcherrime,
Salve, Jesu dulcissime,
Lili, lili, lili, lili,
O dilecte fili!

Qui de coelo descendisti,
In ventre meo mansisti,
Lili etc.

Адамли внуцы, ступайтя,
И младенца колыхайтя!
Ты мой рай.....
Съ небесъ аньгели грядитя,
Сонъ младенцу приняситя!
Ты мой рай.....
Спи, Сусе, благопріятно—
Ты мой рай,
Рай, раю,
О любезной сыне!
Небо—царской престолъ твой,
Обаче ты токмо сынъ мой!
Ты мой рай.....
Тя, хвалимаго звѣздами,
Своими кормихъ сосцами!
Ты мой рай,
Рай, раю,
О любезной сыне!

Adam nati, occurrite,
Omnes puello dicite:
Lili etc.

Vos, o angeli de coelo,
Somnum vocate puello!
Lili etc.

In coelis regnas, Deus,
Nunc factus es natus meus,
Lili etc.

Quem alta laudant sydera,
Te lactant mea ubera,
Lili, lili, lili, lili,
O dilecte fili!

Тамъ-же. Колыбельная пѣсня Пресвятой Богородицы. Поется матерями въ постъ, при убаюкиваніи ребенка. Мотивъ колыбельныхъ пѣсенъ. И при всемъ томъ, по утвержденію г. Безсонова, стихъ представляетъ, будто бы, переводъ съ латинскаго (Кал. перех. IV, стр. 95, 98). Предлагаемъ нѣсколько латинскихъ строфъ.

7. Се нынѣ радость, духовная сладость,
Веселятца небеса и радуетца земля,
Вкупѣ съ человѣки, со безплотныхъ лики.
Взыграй днесь, Адаме, и радуйся, Еве,
Со пророки ликовствуйтя,
Со святыми торжествуйтя,
Восходитя въ радость.
Днесь Христосъ отъ гроба, яко отъ чертога,
Воскрешаетъ въ радость вѣрныхъ,
Въ посрамленіе невѣрныхъ,
Намъ же празднолюбцамъ
Даётъ животъ лутчій.
Мы же восклицаемъ, славу возсылаемъ
Изъ гроба́ воскрешшему,
Насъ изъ тьмы изведшему
Въ радость непрестанну, во свѣтѣ изрядну.
Днесь всемірная радость, источникъ сладость,
Собираетъ вся языки, цари, князи и владыки,
Старцы со младенцы, и всякъ возрастъ вкупѣ;
Дѣвы и вдовицы со отроковицы,
Со свѣщами приступитя, яко цвѣтъ, дѣвство держитя,
Христу поклонитеся, красно веселитеся,
Радость возвѣститя, апостоламъ рцытя:
Днесть учитель нашъ воскресъ,
Насъ изъ тлѣнія вознесъ

Въ радость непрестанну, во свѣтъ невечерній.
Днесть на гробѣ аньгелъ женамъ возвѣщаеть:
Не печальтесь сей часъ, но тецытя днесь той часъ!
Видитя изъ гроба мертвеца возставша:
Брящайтя въ кинвалы, играйтя въ тинпаны,
Во духовныя цавницы, съ Маріамъ вкупѣ дѣвицы;
Давидъ біѐтъ въ гусли съ веселымъ тріонфомъ.
Воскрѐсшему Богу̂ дадимъ славу многу,
Всемірному Богу. Аминь.

Тамъ же. Пасхальный. Ср. Безсон. 5, 11.

8. Во кинвалѣхъ во Давыдскихъ Приспѣло весѐло.
Хвалу тебѣ воздающе,
Архангельску пѣснь поюще,
Воспѣваемъ, согласуемъ
Христово днесь Слово.
Со аньгелы днесь прославимъ,
Человѣчески восхвалимъ
Явленіе, рожденіе
Со неба, намъ треба,
Творца вышнихъ, дальнихъ процвѣтетъ
Крины польныхъ.
Въ Виѳліемѣ, знаемѣ,
Радуйся, красуйся,
Давыдъ, пророкъ богогласный,
Возсія тебѣ день ясный.
Вси взыграйтя, воспѣвайтя—
Торжествуйтя, человѣцы,
Тякуть вамъ златыя вѐнцы.
Очевидно, незавидно,
Ликуйтя, пируйтя.
Для наставшей благодати,
Воздержатися играти,
Торжествѐнно и трезвѐнно.
Обрѣте на свѣтѣ
Отецъ сына заблуждѐнна.
Печаль ему заграждѐна,
Нынѣ, присно, независно
Симъ часомъ, симъ гласомъ,
Сладки музы вострубнитя,
Славу цареви дадитя!

Небо зритца, веселитца,
Буря море раздуваить,
Вѣтеръ волны подымаить,
Сверху небо почернѣло,
Кругомъ море потемнѣло;
Волны нынѣ бъють тревогу,
Нельзя смотрѣть другъ на дружку,
Настала перемѣна,
Вездѣ море, кругомъ бездна.
Грозить небо, шумить море
Пришла бездна, увы, горе—
Ужасный громъ устрашаить, страшаить.
Страшно молнія блистаить,
Несказанный свѣтъ пущаить,
Смерётная чаша вд день ходить,
Вси начальнички въ заботи,
А матросы вси въ работи:
Иной лѣзить снизу кверьху,
Другой лѣзить сверьху книзу,
Сверьху верьви поткрѣпляють.
Никому нѣтъ въ вѣтрѣ спуску,
А сухарикъ на закуску,
Вси полабы вȯды полны,
Не знать земли ниоткуда.
Тольки видна бездна Шпонтомъ,

Гдѣ сышлася съ иризонтомъ.
Спѣшать небо и серца.
Вся надежда безполезна.

Въ рѣкахъ рыбы, въ моряхъ киты,
Въ лѣсахъ звѣри, а въ келіяхъ
дѣвы.

Тамъ же. Страннымъ образомъ духовный стихъ соединенъ съ матросской пѣсней. Поется въ Рождество и въ постъ, и можетъ быть представляетъ стихъ сектантовъ—кружальниковъ, пляшущихъ подъ его плясовой мотивъ, который мы назвали бы бѣшенымъ. У Безсон. (4, 61) вторая часть опущена и отнесена къ „душеполезнымъ стихамъ", но конецъ распространенъ. Стихи въ Вѣткѣ записаны нами отъ уставщика моленной Ѳомы Марковича Зеленкова. Тамъ же записаны и №№ 10, 20 и 21 сб. Мусатова.

Кромѣ стиховъ, помѣщенныхъ въ этомъ выпускѣ, въ Бѣлорусіи имѣютъ распространеніе искуственные вирши религіознаго характера, по всей вѣроятности сохранившіеся отъ временъ уніи, также переложенія псалмовъ, духовныя стихотворенія св. Димитрія Ростовскаго и стихи, переведенные съ польскаго. Въ могилевской и части витебской губ. мнѣ удалось собрать ихъ болѣе 50 №№. Будучи чужды народу по языку—крайне тяжелому и испещренному славянизмами и полонизмами,—по складу и по содержанію, произведенія эти подверглись весьма значительнымъ искаженіямъ, часто лишающимъ ихъ смысла.

Помѣщеніе ихъ, въ такомъ искаженномъ видѣ, въ Сборникѣ, было бы, по моему крайнему разумѣнію, безцѣльно и составляло бы ненужный балластъ, котораго я всячески стараюсь избѣгать,—тѣмъ болѣе, что они въ такомъ видѣ напечатаны у Варенцова стр. 203—207, Шейна № 105, 729—752; Демб. 1—3, 7, 13; Безсонова, IV: 13, 20, 21—26, 51, 74, 108—110, 157—158, 164, 176; V: 42, 43, 66—73. Первообразы же ихъ желающіе могутъ найти въ „Богогласникѣ" К. 1885, стр. 11, 21, 22, 26, 29, 30, 62, 65, 67, 77, 87, 89, 103, 104, 106, 109, 114, и др.; въ „Духовн. Псальм." Мусатова, К. 1882, стр. 1, 7, 12, 20, 45, 56 и др.; въ „Пѣснопѣніяхъ христіанина," К. 1882, стр. 40, и т. п. изданіяхъ. Впрочемъ, при удобномъ случаѣ, я можетъ быть проведу параллель между виршами XVIII в., по имѣющимся у меня рукописнымъ сборникамъ ихъ, и распѣваемыми въ настоящее время.

Списокъ лучшихъ старцовъ и лицъ, записавшихъ отъ нихъ духовные стихи для настоящаго выпуска.

Могилевская губернія.

Гомельскій уѣздъ.

Д. Улуковье: Евфимъ Марковъ, запис. въ моемъ присут. вол. пис. Савельевъ.

м. Вѣтка: Ѳома Зеленковъ, л. 60, уставщикъ старообр. моленной.

с. Романовичи: Миронъ Миколайченокъ, 47 л. запис. въ м. присут. пис. Филимоновъ.

г. Бѣлица: мѣщ. Сороколѣтова, 70 л. зап. П. Романовъ.

с. Черетянка: Лука Бѣляевъ, 59 л. зап. пис. Ѳедорцовъ.

д. Поповка: Никиф. Соловьевъ, зап. уч. Матарашевъ.

д. Веселовка, Вас. Степановъ, 40 л.

д. Жеробное: мѣстная «плетенка».

Ст. Юрковичи: Улита Васильева, 24 л., зап. Буднецкій.

д. Ивановка: Матв. Гончаровъ, 27 л. запис. Будн.

Рогачевскій уѣздъ.

М. Городецъ: Адамъ Ѳедоровъ, см. вып. III, 441.

д. Заборье кормян. вол.

с. Кошелево: Игн. Емельяновъ.

с. Нисимковичи: Домна Бракарова, 65 л.

Быховскій уѣздъ.

Пропойск. вол. запис. вол. пис. Альбицкій.

с. Чигиринка: Ѳедоръ Леоновъ.

Чериковскій уѣздъ.

С. Мхиничи: Степанъ Сусоевъ, 27 л.

д. Боглаи: Кирей Семеновъ. 70 л.

с. Лобановка: Олимпіада Давыдова, 30 л. (и знахарка.)

Могилевскій уѣздъ.

М. Шкловъ: Вася Федорова, 80 л. запис. Будн. Степанъ Наливай 42 л.

Полыков. вол.: Анна Дорофеева, 83 л.

с. Нѣжково:

Княжиц. вол. д. Заборье: Иванъ Агеевъ, 51 г.

д. Прокшиничи: Андрей Ильинъ, зап. Будн.

д. Лубнище: Юлька Васильева.

Павловичск. в. Корней Осиповъ.

Тетерин. в. д. Бовсевичи: Ил. Афан.

д. Храпки: Иванъ Даниловъ.

Чаусскій уѣздъ.

С. Гладково: Конст. Васил. зап. Будн.

Городецк. вол: мѣстная богадѣльня.

д. Чернорѣчка, рясн. вол: Сам. Лавреновъ. Зап. Аникіевичъ.

Горецкій уѣздъ.

С. Святощица: Герас. Моисеевъ 37 л.

Пугл. в. д. Гарды: Ив. Филип. 60 л. зап. Будн.

с. Любиничи.

м. Дубровна: Евфимъ Мининъ, 40 л.

Городищ. в. д. Караси: Тим. Евфимовъ, 43 л. зап. Будн.

с. Любижъ: Синклита Васильева, 24 л.

Сѣнненскій уѣздъ.

С. Лисичино.

д. Бутримово, остр. в. зап. Колотовкинъ.

с. Гили.

Оршанскій уѣздъ.

С. Рудня.

Мстиславльскій уѣздъ.

С. Старое: Гаврила Игнатовъ, 60 л.

д. Щемяничи, каз. сл. в.: Дем. Григор. 60 л.

д. Порадино: Прасков. Евфимова, 45 л.

д. Пересидѣнье, осл. в: Лука Никиф. 50 л.

д. Пнево, соинск. в: Марфа Царфенова, 65 л. мастерица.

Климовицкій уѣздъ.

С. Надѣйковичи: Кондр. Дмитріевъ, 65 л.

с. Хотовѣжъ: Род. Хрисанфовъ, 18 л. мастеръ.

м. Забѣлышинъ: Ант. Васильевъ, 35 л.

Бѣлынков. в.: Автон. Ивановъ, 40 л.

д. Ганновка, березк. в: Астапъ Даниловъ, 60 лѣтъ.

Витебская губернія.

Г. Витебскъ: свящ. о. Николай Заблоцкій, запис. вирши XVII—XVIII в.

с. Королево: тѣ же вирши и нар. молитвы запис. въ стан. квартирѣ. Крест. Иванъ Кочеринъ.

г. Суражъ: пѣсноп. изъ верт. доставила О. Сивицкая.

Городокскаго уѣзда.

Козьянск. в. дер. Волотовки: Василій Денисенокъ, 57 л. прекр. запис. по моимъ указ. нар. учит. П. Василёвъ.

Мишневичская вол.

Дубокр. в. д. Пахлово: Хаврон. Григорьева, 47 л. запис. нар. учит. Филипповъ.

Велижскій уѣздъ.

с. Будница: Настасья Логова, прекр. запис. Филипповъ и свящ. о. Михаилъ Пясковскій.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ не указаны имена записывателей, записи сдѣланы собирателемъ. Всѣ же вообще записи сдѣланы въ Могилевск. губ. *въ присутствіи собирателя,* и въ Витебской, по его указаніямъ, лицами ему извѣстными.

Кругъ пѣнія старцами духовныхъ стиховъ.

Недѣля о блудномъ сынѣ: * О горе мнѣ грѣшнику сущу, Богогл. 114.
Сонце закатилось счастья моего—рукоп. Кр. Буда.
Недѣля о страшномъ судѣ: Коли жъ ба я знавъ свой послѣдній день, стр. 388.
(Онъ же и жалобный—надпокойничный +).
Плачемся, узрыдаемся (+ и 8 ноября) 389.
* Приде часъ, гды Господь (+) Шейнъ № 738. Безсон. V, 108.
* Плачи душе и рыдай горѣ (+).
Якъ придя послѣдній часъ уремя (+и 8 ноября) 390.
Якъ придзя уремя намъ припослѣднее, 391, 392, 396.
Пробудись отъ сна невѣста—Мусат. 7.
Мы живали-бували рабы грѣшильныи. 397.
Великопостные: Ѳедору Церину, 317.
Цару Христе Боже милый, Богогл. 39.
Ісусе мой прелюбезный—Б. Сб. II.
Ісусе мой, пренаслодшій—рукоп. Дубровна.
Отъ Господа Бога повялѣньня (+) 399.
Посяродъ поля стоиць школа. 404.
На крестнымъ древи ёнъ распятый. Богогл. 67.
Родъ еврейскій затвороный, Демб. 7.
Вспомни, грѣшникъ, ты внемли (+и въ филип. постъ) Рук. Гом.
А ў городи Русалими стоить костелъ мурованый (+) 401.
На купариснымъ древи Суса Христа распинали (+) 401.
Якъ изъ рая да ўсё ў рай ўсё Ирдань рѣка цячець (+) 384.
Знавъ ба я да вѣдавъ человѣча про свое житье (+и въ друг. посты) 402.
Ходила, гуляла Дѣва пресвятая, 406.
Ой ядыный лукавый бывъ Іюда, 402.
Плачъ Іосифа (обѣ наши версіи) 377—378.
У нядзѣлю рано-раненько, 405.
А у нядзѣльку ранешанько, 401.
Съ подъ пятницы до суботы жиды Христа распинали, 404.
На славнымъ мѣсьци, на базари, 403.
Мартъ 17: Алексѣю человѣку божію, 357—364.
25: * Днесь придетъ всему міру радость, Безс. 4, 13.

* Стихи, означенные звѣздочкою *, находятся въ имѣющемся у собирателя рукописномъ сборникѣ ихъ XVIII в.

Лазарева суббота: О богатомъ и Лазарѣ (по созвучію) 341—353. И въ
Апрѣль. Вяликоднюю: * Весело кликнимо, воскресшаго хвалимо. [фил п.
23. Ягорію: Днесь придитя усялен. концы, рук. Городецъ р. Безс. 3, 744.
и три миѳическіе, стр. 302—316. Вып. II.
Май. 2. Борису и Глѣбу, 337.
9. Николаю: Православный чудодзѣя. Рук. Городецъ р. у.
* А хто, хто Миколая любиць. Богогл. 104.
* Дивный въ дѣлѣхъ святитель великій. Богол. 106.
Большаго нѣту на землѣ трону. Рук. Дубровна.
Хто хочець мѣць сабѣ за патрона. Ш. 745.
Вознесенію: Расплачетца мать сырая земля, 381.
Также и Преображенію.
Кануну было Вознясенія, 382—383.
Троицѣ: Источникъ духовный, Бог. 62.
Духу: * Вси тя хоры, ангелъ дворы.
Іюнь. 12. Онопрей: * Иже преподобный и преблаженный, Безсон. 3, 779.
Десятой пятницѣ, дзесятуси: Двѣнадцать пятницъ, 266—269.
29. Петру и Павлу. У нядзѣльку рано-раненько, 405.
Также: Привукр. сонца зъ раю выходило, 378, и
Создавъ Богъ Адама, сотворивъ руцама, 380.
Іюль. 8. Казанской ик. Б. М. Дѣва мати пресвятая, Рук. Городецъ, р. у.
* Честь твоей иконѣ отдаймо въ поклонѣ.
Августъ. 2. * Степану: Страданія муч. Стефана прославляймо. И 27 дек.
15. Успенію: * Пречистая Дѣва, мати русскаго краю.
А взойшла вячерняя заря надъ Почаев. стала. Рук. Гор. у. Безс. 3, 680.
Сентябрь. 8. Прачистая Дѣва, мати зъ райскаго краю. Рук. Городецъ, р. у.
15. Микиту, 329.
26. Али Яна Богослова. Чуб. 1. 178. И 20 іюля, Ильѣ.
Октябрь. 1. Склоницеся вѣки и ўси человѣки. Чуб. 164.
Богомъ избранная Дѣво мати, Рук. Кр. Буда, гом. у.
Матеръ Божія святая ня мѣй на насъ гнѣву. Рук. Молостовка, чер. у.
26. Димитрію 321—326.
Ноябрь. 8. Михаилу. * Молимцися згодне.
А ще сонца не заходя Вар. 248.
Якъ живъ сабѣ, проживавъ человѣкъ у свѣти, 394.
Коли придя уремъя послѣднее, 396.
Узыйшовъ Михаилъ на Сіянскую гору (+) 386.
Также: Плачемся мы, узрыдаемся, 389, и Якъ придя посл. часъ.
13. Ивану Златовусу * Златокованную трубу восхвалимъ, Безс. 3, 772.
19. Іосафу—царевичу, 371—374.

Также: А царъ царство спокидая, Демб. 6.

А съ пустыни старецъ въ царскій домъ приходя Мус. 56.

Декабрь. 4. Варварѣ. Ижа ў благодапи мучаницамъ маци, Чуб. 1, 181.

25. Предвѣчный Богъ рождествомъ родився. рук. Городецъ р. у.

* Даръ днесь пребогатый.

* Видѣ Богъ, видѣ Творецъ, Безсон. 4, 106.

Январь 1. Василію * Изліяся благодать во устахъ твоихъ, Безсон. 3, 874.

Февраль. 6 Дорота (и въ холерныя эпидеміи) 336.

По средамъ и пятницамъ всего года: Труждэникъ, 406—408.

Жалобные—надпокойничные: Привукрасное сонца зъ раю выходило, 378.

(также въ петр. и филип. посты)

Привукрасное сонца съ подъ раю сходзило, 379.

Довго живешъ чаловѣча, 409.

Создавъ Богъ Адама, сотворивъ руцама. 380.

Ой расплакався Адамъ, 380.

Ишло прошло три царнушацки, 404.

Ай дорогой ай широкою, 405.

* Человѣче бѣдный, спомни часъ послѣдній (изъ вертепа).

Ахъ самъ жа я не знаю, якъ на свѣци жиць, Вар. 206.

Да востужитца цѣло, 405.

Ахъ смерць моя, 435.

Ночь надъ другомъ я сидѣвъ, Мус. 20.

Дни плачевны провождай. Рук. Перерость.

Вылетала душа съ цѣла, 399.

Безъ опредѣленныхъ сроковъ: Голубиная книга. 287—298.

Сонъ Богородицы 245—255 (базарные).

Важнѣйшія опечатки.

Стран.	Строка свер.	Строка сниз.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
VII	12	—	усаживавъ	усаживалъ
3	—	6	прачистистой	Прачистой
—	—	12	прасоваго	красоваго
5	12	—	ходятъ	ходять
9	2	—	которыхъ	которымъ
—	—	6	уродимща	уродимца
11	17	—	пучовъ	пучокъ
—	—	5	Заговоръ (№ 3)	Заговоръ
13	—	3	сврозьщельный	скрозьщельный
—	—	—	спрозьплотный	скрозьплотный
16	—	9	у мѣсячки	у мѣсячка
17	—	11	и ариговорныя	и приговорныя
18	1	—	сабе	сябе
—	—	6	бога	Бога
19	6	—	запрый	закрый
—	10	—	лукоморъ и	лукоморъи
—	14	—	бугуродица	Бугуродица
20	—	11	шаночкой	шапочкой
—	—	3	Исусъ Хри-	Исусъ
21	11	—	на момочь	на помочь
22	—	12	завидутя	завидуя
23	—	4	пригоду	пригаду
24	4	—	момочь	помочь
—	16	—	Боду	Богу
27	2	—	момочь	помочь
—	—	6	на восливу	на вослику
31	10	—	У кіями	У кіяни
—	—	6	дзявецкія	дзявоцкія
32	—	1	сокотерики	сокотушки
33	—	11	кадунъ	кадукъ
34	2	—	на'зираючись	ня'зираючись
—	18	—	высылая	высылаю
—	—	6	сцяница	сцяница
—	—	5	есуши	ссуши
—	—	1	овсѣщается	освѣщаетца
35	—	4	момочь	помочь
37	8	—	момоччу	помоччу
—	—	14	Ганы	Ганы
—	—	12	свиначчая	свиняччая
—	—	7	воговарую	выговарую
39	3	—	выбырайця	выбирайця
—	7	—	вѣдомо	вѣдома
—	—	13	гортами	гортани
40	—	5	общищаешъ	обчищаешъ
41	7	—	ня йдзица	ня йдзица
42	—	10	усякоя	усякія
42	—	8	обгороджуюсь	обгораджуюсь
43	15	—	Панцелимоне	Панцелимоне
—	—	2	тынама	тынами
44	9	—	кямянемъ	камянемъ
—	10	—	здѣздами	звѣздами
—	—	1	обогрююся	обогрѣюся
45	6	—	сулимать	сунимать
46	—	16	шасти крылатаго	шастикрылатаго
—	—	6	годовымй	годовымъ
47	12	—	мяпы	ляпы
—	—	18	Миколо	Микола
47	—	16	зямныхъ	зялёныхъ
—	—	6	занасця	занасуя
—	—	3	буралемнаго	бураломнаго
—	—	2	съ ключикъ	и ключикъ
48	3	—	рабь	рабъ
—	11	—	пороязило	породзила
—	14	—	торки	жарки
51	13	—	найпресвятлѣйшаго	найпресвятлѣйшаю
53	18	—	Серáда	Серадá
54	3	—	молоденяць	молоденяцъ
—	17	—	поравести	паравести
—	—	10	нарою	порою
—	—	6	ляжи	ляжа
55	17	—	трогается	трогаетца
56	14	—	до поможи	допоможи
—	—	12	хтролà	стралà
57	—	6	бэгь	Богъ
58	16	—	настану	на стану
59	10	—	аблочкомъ	яблочкомъ
60	—	1	гом. у.	мог. у
62	4	—	отвадзила	отводзйла
—	11	—	задувацъ	задавацъ
—	16	—	довала	давала
—	18	—	подвязашъ	подвяжашъ
63	—	2	никукъ	ни пукъ
64	11	—	гэтымъ	гэтыхъ
—	17	—	Тріярушица	Тріярушница
75	12	—	суцъ	сукъ
78	9	—	копыть	копытъ
81	—	17	царь	царъ
82	1	—	земянъ	зѣлянъ
—	—	6	дастрашнаго	до страшнаго
84	14	—	зозьмитя	возьмитя
—	14	16	необходимо	снять ударенія
87	7	—	см. №	см. № 39
—	—	13	земяного	зелянóго

90	—	8	табе	табѣ
—	—	5	тябѣ	тябе
91	—	9	Прѐсвятая	Пресвятая
92	11	—	прасованьня	красованьня
93	5	—	116	216
—	8	—	свинькѣ	свиньнѣ
—	12	—	зямная	зяленая
—	—	13	скарцерцяхъ	скацерцяхъ
—	—	5	тридзевяцъ	тридзевяць
94	8	—	узнимаетця	узнимаетца
—	9	—	заря	зара
—	—	8	тучи не да-доваць	туги не до-даваць
95	7	—	а третьція;	а третьція:
—	8	—	Балашихи	Башихи
—	—	14	мочиня	мочи ня
96	—	11	волосница	волосница
97	1	—	№ 80)	№ 80, стран. 25)
—	—	10	Валиваць	Выливаць
98	11	—	цябѣ	цябе
—	16	—	стой	етой
—	17	—	суколѣкъ	суколѣнъ
99	—	—	па дорож-кахъ	на дорож-кахъ
—	—	—	цябя няймѐць	цябе няймѐць
—	—	9	призываешъ	призываемъ
—	—	4	зьемъ	зьѣмъ
100	12	—	Сакостей	Савостей
—	—	13	74	77
101	7	—	йдзецё	йдзецё
—	—	15	Яшпецкаго	Ягипецкаго
—	—	14-13	Яшнецкаго	Ягипецкаго
—	—	8	цадписи	надписи
—	—	6	бросяется	бросается
102	—	11	Первыя	Первая
103	9	—	яна	яно
104	4	—	шарыя	шѣрыя
—	—	14	бязбирод-зенькій	бязбород-зенькій
—	—	13	цяпелка,	цяпелца
—	—	10	хукнемъ	хукнешъ
—	—	8	Заря	Зара
—	—	6	цихудобини	ци худобини
—	—	5	у тей	у тэй
—	—	2	зъ горючія	зъ горучія
106	12	—	усякяго	усякаго
—	16	—	полынемъ	полымемъ
—	—	14	натки	натни
—	—	1	дзѣвяць	дзевяць
107	—	7	цирица	царица
109	2	—	нашлецъ	нашлець
—	—	15	увилёвое	цвилёвое
—	—	10	вѐзьмець	вóзьмець
110	—	8	Ни мори	На мори
111	11	—	стоицъ	стоить
—	17	—	тябѣ	тябе
—	—	10	На морн	На мори
112	17	—	гадыпи	гадыни
114	5	—	Не ўгова-ришъ	Не ўговорю шъ
—	—	3	Махаила	Михаила
115	18	—	бировая	боровая
—	—	15	увилёвыя	цвилёвая
—	—	11	Ня ўцѣліемъ	На ўцѣліешъ
116	—	3	зельзя	зелья
117	12	—	зеля	зелья
—	—	16	И момолимся	И помолимся
118	5	—	выползай	выповзай
—	—	13	драбрыми	дробными
—	—	2	закланайця	заклинайця
119	11	—	прябъѣець	прябъѐць
120	—	16	Адаренудиню	Адаренадиню
—	—	9	И купъ	Икупъ

Кромѣ того, въ первыхъ листахъ, печатавшихся въ мое отсутствіе, по недосмотру, имена Мати Божія, Пречистая и т. п. напечатаны кое-гдѣ съ строчной буквы.